

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С. В. Алексеев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, почетный работник
высшего профессионального образования РФ

Ю. М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

А. В. Барков,
доктор юридических наук, профессор

Е. Н. Бегалиев,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник образования (Республика Казахстан)

А. Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор,
академик РАН

Е. В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

Г. А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист (Республика Беларусь)

А. А. Власов,
доктор юридических наук, профессор

К. К. Гасанов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный сотрудник органов внутренних дел РФ

В. И. Елинский,
доктор юридических наук, профессор,
почетный сотрудник Следственного комитета РФ

А. Е. Епифанов,
доктор юридических наук, профессор

О. Д. Жук,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник прокуратуры РФ,
академик РАН

О. В. Зиборов,
доктор юридических наук, профессор

С.В. Иванцов,
доктор юридических наук, профессор,
почетный сотрудник МВД России

О. Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор

Н. Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Р. А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

В. П. Камышанский,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего образования РФ

О. Г. Карпович,
доктор юридических наук,
доктор политических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

А. И. Клименко,
доктор юридических наук, профессор

Н. А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор

А. М. Кононов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

EDITORIAL BOARD

LEGAL SCIENCES

S. V. Alekseev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia, Honorary Worker
of Higher Professional Education of Russia

Yu. M. Antonyan,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

A. V. Barkov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

E. N. Begaliev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education (Republic of Kazakhstan)

A. R. Belkin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Member of RANS

E. V. Bogdanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

G. A. Vasilevich,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer (Republic of Belarus)

A. A. Vlasov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

K. K. Gasanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Employee of the internal affairs bodies of Russia

V. I. Elinskiy,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of Investigate Committee of Russia

A. E. Epifanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

O. D. Zhuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Prosecutor of Russia,
Member of RANS

O. V. Ziborov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

S. V. Ivantsov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia

O. Yu. Il'ina,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N. G. Kadnikov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher
Professional Education of Russia

R. A. Kalamkaryan,
Doctor of Legal Sciences, Professor

V. P. Kamyshanskiy,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Education of Russia

O. G. Karpovich,
Doctor of Legal Sciences,
Doctor of Political Sciences, Professor,
Honored Scientist of Russia

A. I. Klimenko,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N. A. Kolokolov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. M. Kononov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

М. В. Костенников,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный сотрудник ОВД РФ

А. Н. Кузбагаров,
доктор юридических наук, профессор

Р. А. Курбанов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
заслуженный деятель науки РФ

Н. П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
заслуженный деятель науки РФ

В. П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Н. Ф. Медушевская,
доктор юридических наук, доцент

Г. Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

А. Л. Миронов,
кандидат юридических наук, доцент

Н. В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Р. С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Н. Г. Муратова,
доктор юридических наук, профессор

Ф. Г. Мышко,
доктор юридических наук, доцент

С. Л. Никонович,
доктор юридических наук, доцент

А. Ю. Олимпиев,
кандидат юридических наук,
доктор исторических наук

А. М. Осавельюк,
доктор юридических наук, профессор

Р. Б. Осокин,
доктор юридических наук, профессор

К. Е. Сигалов,
доктор юридических наук, профессор

А. В. Симоненко,
доктор юридических наук, профессор

Д. П. Стригунова,
доктор юридических наук, доцент

Л. В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

В. Ю. Федорович,
кандидат юридических наук, доцент

О. В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Н. М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

В. Н. Чулахов,
доктор юридических наук, профессор

А. П. Шергин,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

M. V. Kostennikov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Employee of internal affairs bodies of Russia

A. N. Kuzbagarov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

R. A. Kurbanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia,
Honored Scientist of Russia

N. P. Maylis,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia,
Honored Worker of Science of Russia

V. P. Malakhov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

N. F. Medushevskaya,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

G. B. Mirzoev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A. L. Mironov,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

N. V. Mikhaylova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

R. S. Mulukaev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

N. G. Muratova,
Doctor of Legal Sciences, Professor

F. G. Myshko,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

S. L. Nikonovich,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

A. Yu. Olimpiev,
Candidate of Legal Sciences,
Doctor of Historical Sciences

A. M. Osavelyuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor

R. B. Osokin,
Doctor of Legal Sciences, Professor

K. E. Sigalov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. V. Simonenko,
Doctor of Legal Sciences, Professor

D. P. Strigunova,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

L. V. Tumanova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

V. Yu. Fedorovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

O. V. Khimicheva,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

N. M. Chepurnova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

V. N. Chulahov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. P. Shergin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

Б. С. Эбзеев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный юрист РФ,
судья Конституционного суда РФ (в отставке)

Н. Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
почетный работник сферы образования РФ,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники,
лауреат премии Правительства РФ
в области образования

А. Б. Янишевский,
доктор юридических наук

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т. Н. Агапова,
доктор экономических наук, профессор

Ю. Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор,
академик РАН

В. Н. Богатиков,
доктор технических наук, профессор

Р. П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

П. Г. Грабовой,
доктор экономических наук, доцент

Ю. В. Гнездова,
доктор экономических наук, доцент

Л. П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ,
академик РАН

Д. В. Дианов,
доктор экономических наук, профессор

Р. В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

В. Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Е. Н. Колесникова,
доктор экономических наук, доцент

М. А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

Е. И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н. П. Купрешенко,
доктор экономических наук, профессор

А. Н. Литвиненко,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ

И. А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

М. М. Максимцов,
доктор экономических наук, профессор,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ

В. Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

Е. Е. Матвеева,
доктор экономических наук, доцент

В. С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

B. S. Ebzeev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Honored Lawyer of Russia,
Judge of the Constitutional Court of Russia (retired)

N. D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education of Russia,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Education

A. B. Yanishevskiy,
Doctor of Legal Sciences

ECONOMIC SCIENCES

T. N. Agapova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Yu. T. Akhvlediani,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Member of RANS

V. N. Bogatikov,
Doctor of Technical Sciences, Professor

R. P. Bulyga,
Doctor of Economic Sciences, Professor

P. G. Grabovoy,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Ju. V. Gnezdova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

L. P. Dashkov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia,
Member of RANS

D. V. Dianov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

R. V. Ilyukhina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V. G. Kogdenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. N. Kolesnikova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

M. A. Komarov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. I. Kuznetsova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N. P. Kupreshchenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. N. Litvinenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Economist of Russia

I. A. Mayburov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

M. M. Maksimtsov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher
Professional Education of Russia

V. B. Mantusov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. E. Matveeva,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

V. S. Osipov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Г. Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
академик РАН

С. Г. Симагина,
доктор экономических наук, профессор

А. Е. Суглобов,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ,
заслуженный деятель науки РФ

Н. Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
почетный работник сферы образования РФ,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники,
лауреат премии Правительства РФ
в области образования

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Г. Г. Ахмедов,
доктор педагогических наук, профессор,
иностраный член РАО (Азербайджан)

А. В. Вилкова,
доктор педагогических наук, доцент

М. Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор

В. Н. Гуляев,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

В. Л. Дементьев,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник физической культуры РФ

Э. В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор

Л. А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор

И. А. Калининченко,
кандидат педагогических наук

А. А. Ласкин,
доктор педагогических наук

Е. В. Протас,
доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук, профессор

А. А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

В. Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор

А. А. Романов,
доктор педагогических наук, профессор

И. В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

С. Р. Аблеев,
доктор философских наук, доцент

В. Ю. Бельский,
доктор философских наук, профессор

А. Л. Золкин,
доктор философских наук, доцент

А. Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор

О. И. Нестерова,
доктор исторических наук

G. B. Polyak,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Member of RANS

S. G. Simagina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. E. Suglobov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Economist of Russia,
Honored Scientist of Russia

N. D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education of Russia,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Education

PEDAGOGICAL SCIENCES

G. G. Ahmedov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Foreign Member of RAE (Azerbaijan)

A. V. Vilkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

M. T. Gromkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

V. N. Gulyaev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

V. L. Dementyev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Physical Culture of Russia

E. V. Zautorova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

L. A. Kazantseva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I. A. Kalinichenko,
Candidate of Pedagogical Sciences

A. A. Laskin,
Doctor of Pedagogical Sciences

E. V. Protas,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor

A. A. Rean,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

V. F. Rodin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

A. A. Romanov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I. V. Ul'yanova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

S. R. Ableev,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

V. Yu. Belsky,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

A. L. Zolkin,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

A. D. Ioseliani,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

O. I. Nesterova,
Doctor of Historical Sciences

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Содержание № 2 • 2024

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Теоретико-исторические правовые науки
Публично-правовые (государственно-правовые) науки
Частноправовые (цивилистические) науки
Уголовно-правовые науки
Международно-правовые науки

Алференок Е. А., Агаева А. А. Особенности квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера, сопряженных с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления против личности	11
Василевич Д. Г. Теоретико-прикладные аспекты ответственности за нарушение принципа равенства в связи использованием допинга в спорте по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь	15
Волеводз А. Г., Цыплакова А. Д. Цифровые доказательства в уголовном процессе государств – членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива: правовой статус и процедуры признания	21
Волкова Г. А. Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления: понятие и содержание	30
Григорьева Н. В., Жамкова О. Е., Угольников Н. В. Научный взгляд на понятие окончания предварительного следствия	36
Данилкин И. А., Данилкина В. М. Понятие, значение и примеры повышения результативности экспертно-криминалистической деятельности	40
Дробов Д. Е. Расторжение договора ввиду его существенного нарушения в международном и зарубежном праве	46
Елифанов А. Е. Национальная борьба и решение вопроса австрийской государственности	51
Журавлев В. В. Функции и принципы дисциплинарного права	54
Зарина А. М. Отдельные вопросы практики применения части 1 статьи 314.1 УК РФ	59
Карпенко О. А., Катеришич М. Ю. Проблемы тактики раскрытия серийных убийств и применение профайлинга в деятельности по раскрытию данных преступлений	63
Клементьева Е. С. Основания отмены постановления о прекращении уголовного дела в досудебном производстве	67
Ковшевацкий В. И., Маркина Э. В. Понятие и содержание административно-процессуального статуса судьи в производстве по делам об административных правонарушениях	71
Копылов В. В., Субботин А. А. Проблемы и перспективы в организации борьбы с мобильным мошенничеством в России	75
Красковский Я. Э., Пискунова В. В. Характеристика уголовно-правового регулирования незаконного проведения и организации азартных игр	79
Красненкова Е. В. Квалифицирующий признак «иное хранилище» в уголовном праве	83

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-27627 от 16 марта 2007 г.

Перерегистрировано: Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-62944 от 31 августа 2015 г.

Научный редактор, ответственный за издание, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, лауреат премии Правительства РФ в области образования, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ
Н. Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

Врио главного редактора
М. А. Вяхирева

Старший редактор
В. С. Клементьева

Ответственный секретарь
А. В. Петрушина

Номер подготовили:
Л. С. Антоненко, А. И. Антошина

При участии:
М. И. Никитин

Дизайн и верстка
М. Е. Киселева

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГКОУ ВО
«Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»

117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Адрес издателя и редакции:
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12
Тел. 8 (499) 789-67-35
<https://vk.com/mosumvd.official>

Индекс по каталогу Агентства
«Урал-Пресс Округ» – 81108

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.
- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов ссылка на журнал обязательна.
- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажает смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60×84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод – 300).
Московский университет
МВД России
имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Заказ № 170

Подписано в печать
30.05.2024 г.
Цена свободная

Кресс В. В. В продолжение дискуссии о понятии объектов гражданских прав	86
Лобанов С. А., Сагалова Э. О. Международная экономическая безопасность Российской Федерации как суверена системы современных международных правоотношений	95
Молчанова Т. В. Современные методы прогнозирования преступности: от статистического анализа до машинного обучения.....	103
Прохорова Е. А. О некоторых проблемах выражения правовых предписаний в уголовно-процессуальном законе	109
Рогозин Н. С., Михайлов М. В. Программный метод государственной политики и правового воспитания в современной России	114
Рысбекова Б. Р. Незаконные действия сотрудников органов внутренних дел как основание возникновения гражданско-правовой ответственности в России и Кыргызской Республике	122
Саудаханов М. В. Политика Президента Российской Федерации в сфере обеспечения социально-экономических прав граждан	126
Слесарева А. М., Донская М. В. Особенности реализации и охраны конституционных прав человека и гражданина в сфере семейных отношений в Российской Федерации.....	130
Соломатина А. Г. Использование специальных знаний в сфере нанотехнологий в уголовном судопроизводстве	134
Сумина А. В. О комплексном подходе к исследованию следов механических повреждений на одежде, образованных метаемыми снарядами	138
Токолов А. В. Применение технологии распределенного реестра в сфере государственного управления	143
Ходусов А. А. Трансформация законодательного регулирования организации публичной власти в «новых» субъектах Российской Федерации (есть ли место федерализму).....	149
Цыганков А. Ю., Мережкина М. С., Петренко Д. Н. Судебный взгляд на новацию: особенности правового регулирования.....	153
Чугунов А. А., Власенко Е. Р. Уголовная ответственность за дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации и исполнения государственными органами своих полномочий	159

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Региональная и отраслевая экономика

Баландин С. А., Ременцов А. А. Подходы к управлению финансовыми рисками компании	164
Дзгоева М. Р., Габараева А. А. Эффективность и справедливость как направления реформирования подоходного налогообложения	170
Замбаев Х. Н. Об особенностях квалификации случаев эффективного использования государственных ресурсов	175
Киреев Г. В. Особенности воздействия внешних факторов на взаимоотношения России и стран Латинской Америки в торгово-промышленной сфере	181
Косов М. Е. Современный рынок криптовалют: особенности функционирования и проблемы развития.....	185

Краснословцева Д. С., Ахмадеев Р. Г., Кайтмазов В. А. Исследование опыта нормативного правового регулирования в сфере ESG-банкинга Италии для целей внедрения в России.....	192
Макоев Д. Р., Танделова О. М., Зассеев А. А. Развитие малого бизнеса как основа устойчивого экономического роста	197
Маслова В. М. Совершенствование системы обеспечения кадровой безопасности в организации.....	200
Минаков А. В., Эриашвили Н. Д. Оценка развития социальной инфраструктуры регионов России и ее влияние на демографические процессы.....	203
Рубан-Лазарева Н. В. Налоговые доходы субфедеральных бюджетов.....	211
Симонова М. М. Личностные характеристики сотрудников организации в условиях гибридной формы работы	215
Тускаева М. Р., Дауева С. О. Механизм налогообложения субъектов малого и среднего бизнеса за рубежом.....	218
Тюрин Ю. Г. Обзор лучших мировых практик реализации налоговой политики государства в постковидный период	221
Шумилин О. В. Оценка поступлений налога на добычу полезных ископаемых в консолидированный бюджет Российской Федерации за 2006–2022 годы	227
Ющенко Д. П. Особенности развития отдельных отраслей отечественной промышленности в условиях антироссийских санкций	234

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Общая педагогика, история педагогики и образования
Методология и технология профессионального образования*

Базулина А. А., Дорошенко О. М., Платошкин С. Н. Технологические аспекты профилактики деликвентного поведения несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния: на примере ЦВСНП ГУ МВД России по г. Москве	237
Каплун Р. Н. Реализация личностно-центрированного подхода в процессе обучения иностранному языку в военном вузе	242
Леонова И. А., Сальникова И. Н. Управление мотивацией преподавателей высших учебных заведений к формированию компетенций в сфере охраны труда	248
Плотников В. В., Палий В. М., Просветов С. Ю. Методологическая модель историко-философского эксперимента.....	253
Смык Е. И., Комаров В. В., Качурина И. Б. Некоторые особенности формирования у сотрудников органов внутренних дел навыков управления беспилотным воздушным судном при решении оперативно-служебных задач.....	259
Харламова Д. А. Использование дистанционных образовательных технологий при подготовке будущих сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних.....	263

Каждый номер журнала содержит научные публикации членов профессорско-преподавательского состава Университета, адъюнктов, аспирантов, авторов из других образовательных учреждений. Для публикации в журнале представляют свои научные статьи также сотрудники различных подразделений органов внутренних дел, иных правоохранительных органов, судьи, прокурорские работники, нотариусы, члены государственных и муниципальных органов власти. Данные статьи отличаются большим объемом эмпирического материала, который может быть эффективно использован в ходе дальнейших научных исследований, в учебном процессе, а также в ходе правоприменительной практики, что придает журналу прикладной характер.

Решением ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации журнал «Вестник экономической безопасности» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Подписной индекс Агенства
«Урал-Пресс Округ» **81108**,
или на сайте Научной
электронной библиотеки:

<http://elibrary.ru>

The journal is registered by
Federal Surveillance Service for
Compliance with the Legislation
in Mass Media and Cultural
Heritage Protection

Registration certificate
PI № FS77-27627
dated 16.03.2007

Reregistered:
Registration certificate
PI № FS77-62944
dated 31.08.2015

*Scientific editor,
responsible for the publication,
Winner of the award
of the Government of Russia
in the field of Science and Technics,
Winner of the award
of the Government of Russia
in the field of Education,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Professor, Honorary Worker
of Education of Russia*
N. D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

Acting Editor-in-Chief
M. A. Vyakhireva

Senior editor
V. S. Klementieva

Executive secretary
A. V. Petrushina

This issue has been prepared by:
L. S. Antonenko,
A. I. Antoshina

With participation of:
M. I. Nikitin

Design and layout
M. E. Kiseleva

FOUNDER:
Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of Russia named
after V.Ya. Kikot'

117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

Publisher and editorial staff address:
117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12
Tel. 8 (499) 789-67-35
<https://vk.com/mosumvd.official>

Zip Code at the List of the Agency
«Ural Press Okrug» – 81108

BULLETIN

OF ECONOMIC SECURITY

Contents № 2 • 2024

JURISPRUDENCE

Theoretical and Historical Legal Sciences
Public Law (State Law) Sciences
Private Law (Civil) Sciences
Criminal Law Sciences
International Law Sciences

Alferenok E. A., Agaeva A. A. Features of the qualification of rape and violent acts of sexual nature associated with the commission of another grave or especially grave crime against the person.....	11
Vasilevich D. G. Theoretical and applied aspects of liability for violation of the principle of equality in connection with the use of doping in sport under the legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus.....	15
Volevodz A. G., Tsyplakova A. D. Electronic evidence in criminal procedure in member countries of Gulf Cooperation Council: standing and its admission	21
Volkova G. A. Circumstances that contributed to the commission of the crime: concept and content.....	30
Grigoryeva N. V., Zhamkova O. E., Ugolnikova N. V. A scientific view on the concept of ending a preliminary investigation.....	36
Danilkin I. A., Danilkina V. M. The concept, meaning and examples of improving the effectiveness of forensic activities	40
Drobov D. E. Termination of the contract due to its fundamental breach in international and foreign law	46
Epifanov A. E. National struggle and solution to the issue of Austrian statehood	51
Zhuravlev V. V. Functions and principles of disciplinary law	54
Zarina A. M. Certain issues of the practice of applying Part 1 of the Article 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.....	59
Karpenko O. A., Katerishich M. Yu. Problems of tactics for solving serial murders and the use of profiling in solving these crimes.....	63
Klementyeva E. S. Grounds for cancellation of the resolution on termination of a criminal case in pre-trial proceedings	67
Kovshevsky V. I., Markina E. V. The concept and content of the administrative procedural status of a judge in proceedings on administrative offenses	71
Kopylov V. V., Subbotin A. A. Problems and prospects in the organization of the fight against mobile fraud in Russia	75
Kraskovsky Ya. E., Piskunova V. V. The characteristic of criminal legal regulation of illegal conduct and organization of gambling	79
Krasnenkova E. V. Qualifying feature «other storage» in criminal law	83

Kress V. V. In continuation of the discussion on the concept of objects of civil rights.....	86
Lobanov S. A., Sagalova E. O. International economic security of the Russian Federation as a sovereign of the system of modern international legal relations	95
Molchanova T. V. Modern methods of crime forecasting: from statistical analysis to machine learning.....	103
Prokhorova E. A. On some problems of expressing legal regulations in criminal procedure law	109
Rogozin N. S., Mikhailov M. V. Program method of state policy and legal education in modern Russia	114
Rysbekova B. R. Illegal actions of employees of internal affairs bodies as a basis for the emergence of civil liability in Russia and the Kyrgyz Republic.....	122
Saudakhanov M. V. The policy of the President of the Russian Federation in the field of ensuring the socio-economic rights of citizens	126
Slesareva A. M., Donskaya M. V. Features of the implementation and protection of constitutional rights of man and citizen in the sphere of family relations in the Russian Federation	130
Solomatina A. G. The use of special knowledge in the field of nanotechnology in criminal proceedings.....	134
Sumina A. V. On the complex approach to the study of traces of mechanical injuries on clothes formed by thrown projectiles	138
Tokolov A. V. Application of distributed registry technology in the field of public administration	143
Khodusov A. A. Transformation of legislative regulation of the organisation of public authority in the «new» constituent entities of the Russian Federation (is there a place for federalism)	149
Tsygankov A. Yu., Merezhkina M. S., Petrenko D. N. Judicial view of innovation: features of legal regulation.....	153
Chugunov A. A., Vlasenko E. R. Criminal liability for discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation and the execution of their powers by state bodies	159

ECONOMIC SCIENCE

Regional and sectoral economy

Balandin S. A., Rementsov A. A. Approaches to the company's financial risk management.....	164
Dzagoeva M. R., Gabaraeva A. A. Efficiency and fairness as directions for reforming income taxation.....	170
Zambaev Kh. N. On the peculiarities of qualifying cases of effective use of public resources.....	175
Kireev G. V. Peculiarities of the impact of external factors on the relations between Russia and Latin American countries in the commercial and industrial sphere	181
Kosov M. E. The modern cryptocurrency market: features of functioning and development problems.....	185

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials the reference to the journal is obligatory.

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60×84 1/8.

Offset printing

Circulation 1500 copies

(1st release – 300)

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

named after V.Ya. Kikot'

117997, Moscow,

ul. Akademika Volgina, d. 12

Order № 170

Issued

30.05.2024

The price is not fixed

Each issue of the journal contains scientific publications of members of the faculty of the University, adjuncts, graduate students, authors from other educational institutions. Employees from various departments of the internal affairs agencies and other law enforcement agencies, judges, prosecutors, notaries, members of state and municipal authorities also submit their research articles for publication in the journal. These articles are distinguished by a large amount of empirical material that can be effectively used in the course of further scientific research, in the educational process, and also in the course of law-enforcement practice, which gives the journal an applied character.

By the decision of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the journal «Bulletin of economic security» is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences should be published.

Zip Code at the List of the Agency «Ural Press Okrug» **81108**, or on the website Scientific electronic library:

<http://elibrary.ru>

Krasnoslobodtseva D. S., Akhmadeev R. G., Kaytmazov V. A.	Research of Italian ESG-banking regulatory experience for the purposes of implementation in Russia.....	192
Makoev D. R., Tandelova O. M., Zasseev A. A.	Small business development as a basis for sustainable economic growth	197
Maslova V. M.	Improvement of the personnel security system in the organization.....	200
Minakov A. V., Eriashvili N. D.	Assessment of social infrastructure development in Russian regions and its impact on demographic processes	203
Ruban-Lazareva N. V.	Tax revenues of subfederal budgets	211
Simonova M. M.	Personal characteristics of organization employees in a hybrid work environment.....	215
Tuskayeva M. R., Daueva S. O.	The mechanism of taxation of small and medium-sized businesses abroad	218
Tyurina Yu. G.	An overview of the world's best practices in the implementation of state tax policy in the post-COVID period	221
Shumilin O. V.	Estimation of mineral extraction tax receipts to the consolidated budget of the Russian Federation for 2006–2022.....	227
Yushchenko D. P.	Peculiarities of development of certain branches of domestic industry under the conditions of anti-Russian sanctions.....	234
PEDAGOGICAL SCIENCE		
<i>General pedagogy, history of pedagogy and education Methodology and technology of vocational education</i>		
Bazulina A. A., Doroshenko O. M., Platoshkin S. N.	Technological aspects of the prevention of delinquent behavior of minors who have committed socially dangerous acts: on the example of the Temporary Detention Center for Juvenile Offenders of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow	237
Kaplun R. N.	Implementation of a person-centered approach in the process of teaching a foreign language in a military university	242
Leonova I. A., Salnikova I. N.	Management of motivation of teachers of higher educational institutions for the formation of competencies in the field of labor protection.....	248
Plotnikov V. V., Paliy V. M., Prosvetov S. Yu.	Methodological model of historical and philosophical experiment.....	253
Smyk E. I., Komarov V. V., Kachurina I. B.	Some features of developing unmanned aerial vehicle control skills among law enforcement officers when solving operation and service tasks	259
Kharlamova D. A.	The use of distance learning technologies in the training of future employees of juvenile affairs units	263

Научная статья

УДК 343.541

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-11-14>

EDN: <https://elibrary.ru/zyvhrh>

НИОН: 2015-0066-2/24-941

MOSURED: 77/27-011-2024-02-140

Особенности квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера, сопряженных с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления против личности

Елена Александровна Алференок¹, Анастасия Алексеевна Агаева²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ le555na1993@yandex.ru

² nastya.agaeva.2013@mail.ru

Аннотация. Приоритетной задачей государства является охрана интересов несовершеннолетних, нормальное развитие и социализация которых невозможны в случае совершения в отношении них половых преступлений. В связи с этим, законодатель в начале 2022 г. усилил ответственность за подобные деяния путем внесения изменений в части 5 статей 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: изнасилование, насильственные действия сексуального характера, убийство, несовершеннолетнее лицо, половая свобода, половая неприкосновенность, совокупность преступлений, квалификация

Для цитирования: Алференок Е. А., Агаева А. А. Особенности квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера, сопряженных с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления против личности // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 11–14. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-11-14>. EDN: ZYVHRH.

Original article

Features of the qualification of rape and violent acts of sexual nature associated with the commission of another grave or especially grave crime against the person

Elena A. Alferenok¹, Anastasia A. Agaeva²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ le555na1993@yandex.ru

² nastya.agaeva.2013@mail.ru

Abstract. The priority task of the state is to protect the interests of minors whose normal development and socialization are impossible in the case of sexual crimes committed against them. In this regard, at the beginning of 2022 the legislator strengthened responsibility for such acts by amending parts 5 of the Articles 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: rape, violent acts of a sexual nature, murder, a minor, sexual freedom, sexual inviolability, set of crimes, qualification

For citation: Alferenok E. A., Agaeva A. A. Features of the qualification of rape and violent acts of sexual nature associated with the commission of another grave or especially grave crime against the person. Bulletin of economic security. 2024;(2):11–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-11-14>. EDN: ZYVHRH.

Право на половую свободу и половую неприкосновенность в Российской Федерации закреплено Конституцией [2]. В первую очередь, его охрана осуществляется уголовным законом РФ (глава 18). В январе 2022 г. с принятием ФЗ № 3-ФЗ [3] в целях усиления мер, на-

правленных на защиту интересов несовершеннолетних, ст. 131 УК РФ и ст. 132 УК РФ подверглись в этой части существенным изменениям. Во-первых, законодатель криминализировал сексуальное насилие, совершенное в отношении нескольких таких потерпевших. Во-вторых,

© Алференок Е. А., Агаева А. А., 2024

предусмотрел отягчающий признак, заключающийся в сопряженности рассматриваемых преступлений с иными тяжкими или особо тяжкими посягательствами на интересы личности.

На рис. 1 указаны данные об осужденных по ст. 131 и ст. 132 УК РФ за последние пять лет [4]. Стоит отметить, что их количество остается стабильно высоким. Некоторый спад наблюдался лишь в период пандемии COVID-19.

То есть, принятие законодателем мер уголовно-правового противодействия посягательствам в исследуемой сфере является своевременным и целесообразным. Однако оценить их эффективность пока сложно, что обусловлено, в первую очередь, незначительным промежуток существования, во-вторых, отсутствием соответствующих пояснений на высшем судебном уровне.

Отдельные вопросы квалификации рассматриваемых запрещенных деяний, в том числе при наличии совокупности преступлений, разъяснены на высшем судебном уровне [5]. Однако юридическая оценка деяний, исследуемых в настоящей работе, может вызвать затруднения. По этой причине необходимы дополнительные пояснения как на теоретическом, так и на судебном уровнях.

Социальной предпосылкой внесения указанных изменений в Уголовный кодекс РФ стало резонансное уголовное дело об изнасиловании и убийстве детей [6]. В первом варианте проекта [7] его инициаторы предлагали дифференцировать ответственность в зависимости от сопряженности рассматриваемых деяний с любыми преступлениями, которые по характеру и степени общественной опасности относятся к тяжким или особо тяжким. Однако в ходе дальнейших обсуждений проекта закона было решено ограничить деяния лишь теми, которые также относятся к категории тяжких и особо тяжких преступлений, но посягают на интересы личности. По

нашему мнению, отказ от такого варианта усиления ответственности обоснованный, поскольку общественная опасность исследуемых запрещенных деяний не повышается в случае сопряженности с преступлением соответствующей категории, например, в сфере собственности.

Интересы личности охраняются уголовным законом в качестве основного и дополнительного объектов. Например, дополнительно в рамках преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, охраняются права и законные интересы несовершеннолетнего, иными словами, права личности. Ввиду обозначенного выше закономерно возникает вопрос об уголовно-правовой оценке изнасилования или насильственных действий сексуального характера, совершенных должностным лицом, в отношении лица, не достигшего восемнадцати лет. В частности, требуется ли при квалификации содеянного совокупность п. «в» ч. 3 ст. 286 именно с п. «в» ч. 5 ст. 131 или п. «в» ч. 5 ст. 132 УК РФ?

Чтобы сформулировать ответ на поставленный вопрос, необходимо указать, на какие общественные отношения непосредственно посягает виновный. В нашем случае основным непосредственным объектом является право конкретного несовершеннолетнего/несовершеннолетней на его/ее половую свободу или половую неприкосновенность. Когда преступление является многообъектным, появляется дополнительный объект охраны. Для квалификации преступления по п. «в» ч. 5 ст. 131 УК РФ или п. «в» ч. 5 ст. 132 УК РФ обязательно наличие дополнительного непосредственного объекта, выраженного в форме общественных отношений в сфере интересов личности. Причинение им вреда требует дополнительной квалификации по соответствующей статье Особенной части УК РФ, где они являются основным непосредственным объектом.

Таким образом, если наряду с совершением преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ или ст. 132

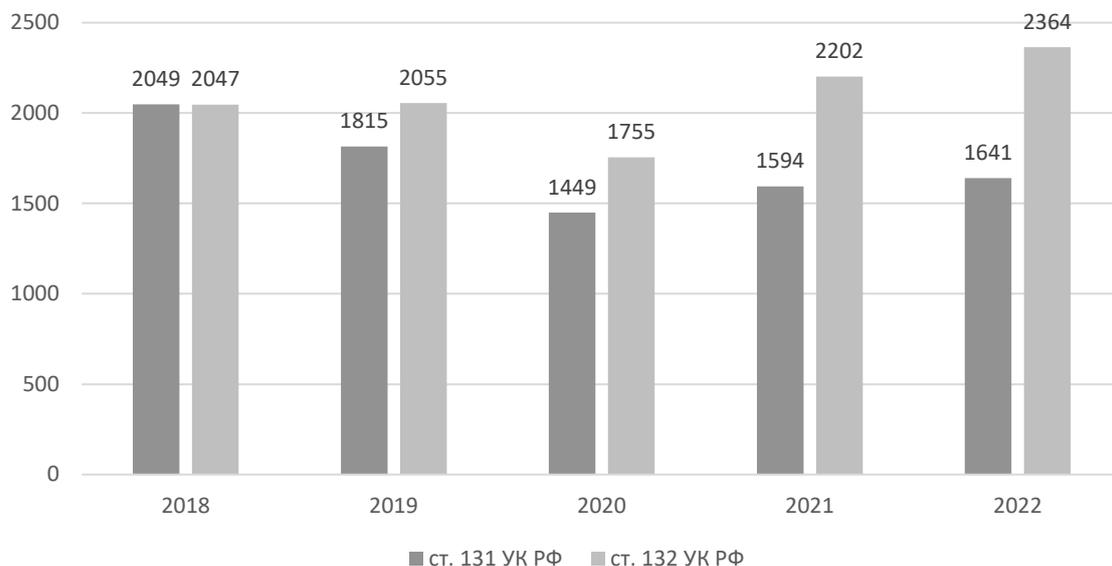

Рис. 1. Количество осужденных по статьям 131 и 132 УК РФ за 2018–2022 гг.

УК РФ, дополнительно был причинен вред интересам личности, которые также охраняются нормами уголовного закона в качестве основного объекта, и второе преступление является тяжким или особо тяжким, то образуется совокупность преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 5 ст. 131 УК РФ или п. «в» ч. 5 ст. 132 УК РФ, и преступления, ответственность за совершение которого закреплена в разделе VII УК РФ «Преступления против личности». Приведенные доводы позволяют заключить, что в обозначенной выше ситуации действия виновного подпадают под признаки преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 286 и п. «а» ч. 3 ст. 131 или п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ (при условии, что иные отягчающие обстоятельства отсутствуют).

Законодатель, конструируя соответствующие отягчающие признаки, указал, что если сексуальное насилие сопряжено с умышленным причинением смерти потерпевшей(ему), то совокупность исключается. Это положение представляет как научный, так и практический интерес, поскольку его неправильное толкование и применение может повлечь квалификационные ошибки. В уголовно-правовой доктрине учеными, изучающими состав преступления, выделяются не только позитивные признаки состава преступления, но и негативные. Например, Л. Д. Гаухман [1, с. 266–267] объединяет такие признаки в несколько групп. К одной из них он относит негативные признаки, прямо предусмотренные в нормах Особенной части УК РФ. Их наличие исключает состав того преступления, в конструкции которого они указаны. Примерами составов с негативными признаками являются исследуемые нами запрещенные деяния. Законодатель, формулируя их, указал: «за исключением случаев, предусмотренных пунктом «к» части второй статьи 105 настоящего Кодекса». Следовательно, квалификация содеянного в совокупности с п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ невозможна. Поскольку одним из отягчающих признаков убийства является его сопряженность с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, содеянное квалифицируется, в первую очередь, по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ (при отсутствии иных отягчающих признаков).

Таким образом, в целях правильного и единообразного применения уголовного закона, необходимо на высшем судебном уровне разъяснить особенности квалификации содеянного по п. «в» ч. 5 ст. 131 УК РФ и (или) п. «в» ч. 5 ст. 132 УК РФ:

– во-первых, рассматриваемые запрещенные деяния могут быть сопряжены лишь с тяжкими и особо тяжкими преступлениями против личности, когда интересы личности являются основным непосредственным объектом;

– во-вторых, недопустима совокупность преступлений, предусмотренных пунктом «к» части 2 статьи 105 УК РФ и пунктом «в» части 5 статьи 131 УК РФ, пунктом «в» части 5 статьи 132 УК РФ, когда потерпевшим является несовершеннолетнее лицо.

Список источников

1. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений : закон, теория, практика. М. : ЗАО «ЮрИнфоР», 2013. 576 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 19.10.2023).
3. Федеральный закон от 28 января 2022 г. № 3-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_408036/ (дата обращения: 19.10.2023).
4. Судебная статистика РФ. Режим доступа: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 19.10.2023).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/ (дата обращения: 19.10.2023).
6. За «голову» обвиняемого в изнасиловании и убийстве 2 девочек жителя Рыбинска дают награду // <https://ru.armeniasputnik.am/20200917/Za-golovu-obvinyaemogo-v-iznasilovanii-i-ubiystve-2-devochek-zhitelya-Rybinska-dayut-nagradu-24497792.html> (дата обращения: 19.10.2023).
7. Законопроект № 1248305-7 «О внесении изменений в статьи 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1248305-7> (дата обращения: 19.10.2023).

References

1. Gaukhman L. D. Qualification of crimes : law, theory, practice. M. : Yurinfo CJSC, 2013. 576 p.
2. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 01, 2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed: 19.10.2023).
3. Federal Law № 3-FZ of January 28, 2022 «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_408036/ (accessed: 19.10.2023).
4. Judicial statistics of the Russian Federation. Access mode: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (accessed: 19.10.2023).
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 4, 2014 № 16 «On judicial practice in cases of crimes against sexual integrity and sexual freedom of the individual» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/ (accessed: 19.10.2023).
6. A reward is given for the «head» of a resident of Rybinsk accused of raping and murdering 2 girls //

<https://ru.armeniasputnik.am/20200917/Za-golovu-obvinyаемого-v-iznasilovanii-i-ubiystve-2-devochek-zhitelya-Rybinska-dayut-nagradu-24497792.html> (accessed: 19.10.2023).

7. Draft Law № 1248305-7 «On Amendments to Articles 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1248305-7> (accessed: 19.10.2023).

Библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной

практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 19.10.2023).

Bibliographic list

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 27, 1999 № 1 (as amended on 03.03.2015) «On judicial practice in cases of murder (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation)» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (accessed: 19.10.2023).

Информация об авторах

Е. А. Алференок – старший преподаватель кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

А. А. Агаева – курсант 512 учебного взвода международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

E. A. Alferenok – Senior Lecturer of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

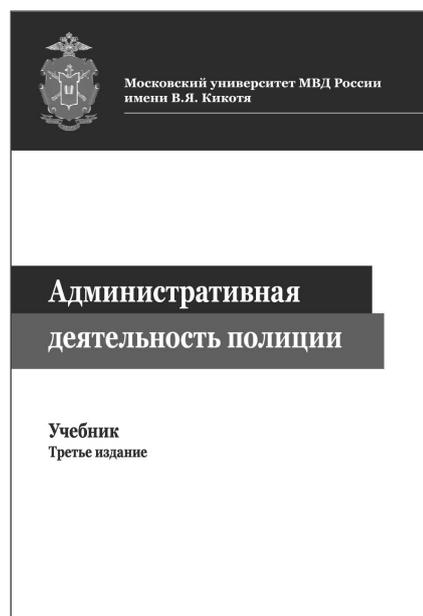
A. A. Agueva – Cadet of the 512 training platoon of the International Law Faculty of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.12.2023; одобрена после рецензирования 05.02.2024; принята к публикации 18.03.2024.

The article was submitted 26.12.2023; approved after reviewing 05.02.2024; accepted for publication 18.03.2024.

Административная деятельность полиции. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. О. В. Зиборова, В. В. Кардашевского. 703 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник подготовлен с учетом фундаментальных положений теории административного права на основе действующего законодательства.

Раскрываются понятие, содержание, принципы, формы и методы административной деятельности полиции по реализации целей и задач, возлагаемых на нее Федеральным законом «О полиции».

Особое внимание уделяется вопросам контрольно-надзорной и административно-юрисдикционной деятельности полиции. Рассматриваются основные аспекты деятельности служб и подразделений полиции по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека, охране общественного порядка и общественной безопасности.

Для студентов, аспирантов (адъюнктов), курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России юридического профиля, преподавателей юридических вузов и факультетов, юристов-практиков.

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-15-20>

EDN: <https://elibrary.ru/zrjypb>

НИОН: 2015-0066-2/24-942

MOSURED: 77/27-011-2024-02-141

Теоретико-прикладные аспекты ответственности за нарушение принципа равенства в связи использованием допинга в спорте по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь

Дмитрий Григорьевич Василевич

Международный университет «МИТСО», Минск, Республика Беларусь, Dmitry8157@gmail.com

Аннотация. Исследуются проблемы обеспечения равенства людей. Особый акцент сделан на недопустимости употребления допинга спортсменами, так как это нарушает принцип равенства, и не обеспечивает честное спортивное соревнование. Проанализировано административное и уголовное законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь, устанавливающее ответственность за нарушение антидопинговых правил. Высказаны предложения по совершенствованию названного законодательства и правоприменительной практики. С учетом интенсивного развития информационных технологий обращено внимание на необходимость оценки возможного использования чипов и иных «умных устройств», сделан вывод, что их применение в спортивных состязаниях для обеспечения равенства всех их участников должно быть исключено.

Ключевые слова: равенство, равноправие, допинг, антидопинговые правила, ответственность за допинг

Для цитирования: Василевич Д. Г. Теоретико-прикладные аспекты ответственности за нарушение принципа равенства в связи использованием допинга в спорте по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 15–20. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-15-20>. EDN: ZRJYPB.

Original article

Theoretical and applied aspects of liability for violation of the principle of equality in connection with the use of doping in sport under the legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus

Dmitry G. Vasilevich

International University «MITSO», Minsk, Republic of Belarus, Dmitry8157@gmail.com

Abstract. The problems of ensuring equality of people are being investigated. Special emphasis is made on the inadmissibility of doping by athletes, as it violates the principle of equality and does not ensure fair sports competition. The administrative and criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus, which establishes responsibility for violation of anti-doping rules, is analyzed. Proposals on improvement of the mentioned legislation and law enforcement practice were made. Taking into account the intensive development of information technologies the attention is drawn to the necessity to evaluate the possible use of chips and other «smart devices», the conclusion is made that their use in sports competitions to ensure equality of all their participants should be excluded.

Keywords: equality, equity, doping, anti-doping rules, responsibility for doping

For citation: Vasilevich D. G. Theoretical and applied aspects of liability for violation of the principle of equality in connection with the use of doping in sport under the legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus. Bulletin of economic security. 2024;(2):15–20. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-15-20>. EDN: ZRJYPB.

Проблемам равноправия и равенства людей в юридической литературе уделяется значительное внимание. Подчеркивается равенство в правах мужчин и женщин, недопустимость дискриминации не только по половому, но и по расовому, языковому, национальному признакам,

дискриминации в зависимости от места жительства, гражданства. Наиболее тщательно исследуются вопросы гендерного равенства в контексте взаимодействия мужчин и женщин в различных сферах общественных отношений, подчеркивая при этом одинаковую степень

© Василевич Д. Г., 2024

значения этих субъектов [1, с. 26]. Гендерное равенство нами рассматривается с позиции биологического пола человека, а не социального конструктивизма (прим. – авт.).

Справедливо утверждение, что еще сохраняющееся в некоторых сферах различие в статусе людей в зависимости от пола обусловлено сформированными исторически моделями поведения для каждого из полов и отказ от сложившихся стереотипов приведет к устранению предвзятости [2]. То есть недостаточно просто объявить о равенстве, и оно будет тут же обеспечено, проблемы все же остаются и они должны настойчиво решаться [3].

В этих целях утверждаются соответствующие планы. Например, в Республике Беларусь постановлением Совета Министров от 30 декабря 2020 г. №793 утвержден Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2021–2025 годы.

В юридической литературе чаще подчеркивается равенство в контексте равенства прав [4].

Равенство предполагает выстраивание таких отношений, которые не вредят другому человеку [5, с. 192]. Это значит, что справедливым будет утверждение о равенстве не только в контексте установления соотношения между правами и обязанностями [6], но и равенства в обязанностях. Это наиболее ярко проявляется в спорте.

Касаясь проблемы равенства прав и свобод мужчин и женщин, надо учитывать, что женщины и мужчины в силу физиологических различий фактически не являются равными [7]. При этом факт того, что указанные категории граждан, особенно беременные женщины, одинокие матери обладают специальными правами и преимуществами, не подрывает принципа равенства (наоборот, это жизненно необходимо [1, с. 27]) и не колеблет установленные в части второй ст. 19 Конституции РФ гарантии равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от каких-либо обстоятельств. Воплощение этой нормы в действительность происходит в значительной степени через ликвидацию дискриминации в сфере спорта.

Для мужчин характерно обладание большей силой, чем у женщин. Это прослеживается как по медицинским и физиологическим показателям, так и по спортивным результатам [8; 9; 10].

Принцип равенства имеет универсальное значение, и он применим к отношениям, возникающим в связи со спортивными соревнованиями. В научной литературе выделяют ряд важных направлений обеспечения равенства, какие-то из них уже в основном достигнуты, в отношении других, казалось бы, не должно возникать проблем, но они появляются при активной деятельности некоторых международных спортивных организаций. Можно считать, что расовое равноправие обеспечено, в том числе благодаря начавшемуся во второй половине двадцатого столетия движению за искоренение расовой дискриминации. Также в целом на официальном уровне благополучно обстоят дела с национальным равноправием [11, с. 86–87].

Если касаться вопроса о половом равноправии в спорте, то речь не идет о том, что женщины и мужчины повсеместно участвуют в соревнованиях между собой, то есть между мужскими и женскими командами. Конечно, есть виды спорта, где мужчины и женщины участвуют в одном спортивном соревновании, например, в конном спорте. Для женщин постоянно расширяются возможности для занятий тем или иным видом спорта, например, женщин допустили до соревнований по тяжелой атлетике, к футбольным состязаниям и другим игровым видам. Однако проблемы в мировой практике еще остаются. Поэтому актуально звучат положения Конвенции ООН от 18 декабря 1979 г. «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», которыми предусмотрена обязанность государства принимать все меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин, чтобы обеспечить им равные с мужчинами возможности активно участвовать в занятиях спортом и физической подготовкой (п. 9 ст.10).

Невозможно одобрить и признать легитимными устремления международных спортивных организаций нарушить равноправие в связи наличием гражданства у лиц, государство которых подвергается санкционному прессингу.

Спорт является одной из тех сфер, где наиболее очевидным образом проявляется конкуренция между участниками. В этой связи использование запрещенных способов и средств достижения лучших результатов находится под запретом, а спортсмены и специалисты, оказывающие им помощь в подготовке, несут установленные обязанности. Среди таких обязанностей находится недопустимость использования допинга. К сожалению, в спортивной сфере в последние годы регулярно возникают допинговые скандалы [12, с. 161–168]. Проблема носит «волнообразный» характер: число выявленных нарушений антидопинговых правил от соревнования к соревнованию колеблется.

Применение допинга в соревнованиях – явление не новое: его применяли еще в Древней Греции во время спортивных соревнований [13].

Международные и национальные спортивные организации, конечно, настроены на честную борьбу, без употребления тех средств и методов, которые искусственным образом, а не за счет тренировок и физических данных спортсмена, позволяют ему улучшить спортивное состояние. В противном случае происходят победы не спортсменов, а фармакологов, сумевших благодаря достижениям медицины и соответствующих технологий обойти установленные запреты. Опыт свидетельствует, что также совершенствуются методы выявления употребления допинга: это часто происходит по прошествии времени, через многие годы, когда появляются новые возможности проведения экспертизы с помощью нового специального анализа допинг-теста.

Российское законодательство в данной сфере развивается с учетом требований международных документов. Так, Российская Федерация является участницей

принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО на 33-й сессии 19 октября 2005 года Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте. Она ратифицирована Федеральным законом от 27 декабря 2006 г. № 240-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте».

В Конвенции отмечена необходимость поощрения и координации международного сотрудничества, направленного на искоренение допинга в спорте, выражена обеспокоенность в связи с использованием спортсменами допинга в спорте и последствиями этого для их здоровья, принципа справедливой игры, искоренения мошенничества и будущего спорта. Выражена необходимость проведения и расширения на постоянной основе исследований для совершенствования методов обнаружения допинга и более глубокого изучения факторов, влияющих на его использование, в целях обеспечения максимальной эффективности стратегий предотвращения применения допинга.

Отметим, что в законодательстве в настоящее время уделяется много внимания профессиональному спорту. В Трудовом кодексе Российской Федерации имеется Глава 54.1 «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров», которая регулирует трудовые отношения с работниками, трудовая функция которых состоит в подготовке к спортивным соревнованиям и участии в спортивных соревнованиях по определенным виду или видам спорта, а также с работниками, трудовая функция которых состоит в проведении со спортсменами тренировочных мероприятий и осуществлении руководства состязательной деятельностью спортсменов для достижения спортивных результатов. Законом Республики Беларусь от 8 января 2014 г. Трудовой кодекс (ТК) дополнен главой 261, которая посвящена также регулированию труда работников, осуществляющих работу в сфере профессионального спорта – спортсменам и тренерам. Согласно Закону Республики Беларусь от 4 января 2014 г. «О физической культуре и спорте» спортсменом признается физическое лицо, проходящее спортивную подготовку по избранному виду спорта; тренером признается физическое лицо, имеющее образование в сфере физической культуры и спорта или получившее допуск к занятию педагогической деятельностью в сфере физической культуры и спорта, осуществляющее физическое воспитание спортсменов в процессе их спортивной подготовки, иных физических лиц в процессе проведения физкультурно-оздоровительной, спортивно-массовой работы, проведение иных мероприятий, необходимых для спортивной подготовки спортсменов (команд спортсменов), а также руководство тренировочной и (или) соревновательной работой спортсменов (команд спортсменов).

Для спортсменов и тренеров, осуществляющих работу в сфере профессионального спорта, установлен ряд особенностей по порядку заключения, изменения и прекращения трудового договора.

Согласно ст. 348.2 ТК РФ по соглашению сторон со спортсменами могут заключаться как трудовые дого-

воры на неопределенный срок, так и срочные трудовые договоры. В соответствии с ч. 1 ст. 3142 ТК Республики Беларусь при приеме на работу со спортсменом, тренером заключается срочный трудовой договор, если иное не предусмотрено ТК или другими законодательными актами.

В качестве обязанностей для спортсменов указано, в частности, следующие: проходить допинг-контроль в соответствии с законодательством о физической культуре и спорте; проходить в установленном законодательством порядке медицинские осмотры. В трудовом договоре с тренером в качестве обязательного условия должно быть указано не допускать допинг в спорте (ст. 348.2 ТК РФ и ст. 3142 ТК Республики Беларусь). Нарушение этого условия является основанием для прекращения трудовых отношений.

Противодействовать употреблению допинга можно различными способами: от убеждения, проведения разъяснительной работы (важную роль играет соблюдение спортивной этики [14, с. 417–421]) до установления юридической ответственности (дисциплинарной, административной, иной) [15, с. 34–37]. Высказывается даже идея о спортивной ответственности [16, с. 403].

Наиболее суровой является уголовная ответственность. Обратимся к нормам уголовных кодексов Республики Беларусь и Российской Федерации в этой сфере. Отметим при этом, что обе страны отличаются установлением уголовной ответственности за допинг, что не всегда имеет место в других странах [17].

В законодательстве обеих стран предусмотрена уголовная ответственность за склонение спортсмена к использованию веществ и (или) метода, запрещенных в спорте. В Беларуси и Российской Федерации утверждены перечни запрещенных веществ и методов. В Беларуси на уровне Министерства спорта и туризма (по согласованию с министерствами здравоохранения и иностранных дел), в Российской Федерации – на уровне Правительства.

Статьи 3311 Уголовного кодекса Республики Беларусь (склонение спортсмена к использованию вещества и (или) метода, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов) и 230.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте) по своему названию и содержанию близки. Однако согласно белорусскому закону субъектом уголовной ответственности может быть не только тренер, педагогический работник, менеджер, спортивный агент, медицинский работник, но и «иное лицо, участвующее в спортивной подготовке этого или иного спортсмена». Таким образом, Уголовный кодекс Республики Беларусь допускает ответственность любого лица, склонявшего к употреблению запрещенных препаратов и методов, что, на наш взгляд, неправильно, так как «участвовать» в спортивной подготовке может любой человек (знакомый, друг спортсмена и др.). В этом отношении более точной яв-

ляется диспозиция статьи 230.1 УК РФ, согласно которой субъектом ответственности является тренер, специалист по спортивной медицине либо иной специалист в области физической культуры и спорта. Таким образом, речь идет о лицах, являющихся специалистами в сфере спорта и физической культуры. При этом ответственность по частям первой указанных статей УК Беларуси и РФ существенно различается: согласно белорусскому – штраф или ограничение свободы на срок до одного года; согласно российскому – штраф в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо ограничением свободы на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

При наличии квалифицирующих признаков (группа лиц, действующих по предварительному сговору либо в отношении несовершеннолетнего, применение шантажа, насилия, угроз) ответственность усиливается, однако максимальный срок лишения свободы – до одного года.

В то же время согласно Уголовному кодексу Республики Беларусь, если указанные действия повлекли по неосторожности смерть спортсмена либо причинение ему тяжкого телесного повреждения, то предусмотрено наказание в виде ограничения свободы на срок до пяти лет или лишения свободы на срок до семи лет, а в соответствии с УК РФ – максимальный срок лишения свободы составляет три года. То есть белорусский законодатель более жестко подошел к охране здоровья и жизни спортсменов.

В качестве положительного момента отметим наличие в ст. 230.1 УК РФ примечания, в котором разъяснено, что под склонением спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, в настоящей статье понимаются любые умышленные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов.

В уголовных кодексах Беларуси и РФ имеются еще две статьи, близкие по своей направленности. Они предусматривают ответственность за использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. Однако согласно Уголовному кодексу Республики Беларусь такое использование должно быть умышленным (что трудно, на наш взгляд, доказать), а в УК РФ – форма вины не указана. При этом в ст. 3312 УК Республики Беларусь не указан субъект уголовной ответственности. Лишь идет речь об

умышленном использовании в отношении спортсмена независимо от его согласия вещества и (или) метода, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов, за исключением использования таких вещества и (или) метода в медицинских целях при наличии разрешения на их терапевтическое использование.

Согласно ст. 230.1 УК РФ использование в отношении спортсмена независимо от его согласия тренером, специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, за исключением случая, когда в соответствии с законодательством Российской Федерации о физической культуре и спорте использование запрещенных субстанций и (или) методов не является нарушением антидопингового правила. То есть статьи 230.1 и 230.2 УК РФ находятся в органической связи в части определения субъектов ответственности. Белорусскому законодателю следовало бы использовать данный подход.

В качестве положительного факта отметим, что в части второй ст. 3312 УК Беларуси предусмотрены квалифицирующие признаки, деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору, либо в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена, либо в отношении двух или более спортсменов. Это отсутствует в ст. 230.2 УК РФ. Однако в обеих статьях предусмотрена ответственность за деяния, повлекшие по неосторожности смерть спортсмена или иные тяжкие последствия. В УК Беларуси речь идет о причинении спортсмену тяжкого телесного повреждения. Если сопоставлять меры ответственности за указанные деяния, то согласно УК Беларуси максимальный срок лишения свободы составляет семь лет, в РФ – три года.

Таким образом, уголовная ответственность за нарушение антидопинговых правил по законодательству Беларуси и Российской Федерации имеет свои отличия, но общим, что объединяет обе страны – это стремление под угрозой уголовной ответственности добиться чистоты в достижении спортивных результатов.

Полагаем, что должна быть усилена ответственность самих спортсменов за использование допинга. Например, за повторное применение допинга в течение года после вступления в силу административного наказания можно было бы предусмотреть уголовную ответственность в виде штрафа.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 6.18) предусмотрено, что умышленное нарушение спортсменом установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним, выразившееся в использовании или попытке использования спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода (за исключением случаев, если в соответствии с законодательством о физической культуре и спорте осуществление указанных действий не является нарушением антидопинговых правил, а так-

же случаев, предусмотренных частью 2 статьи 6.18 и статьями 6.9, 20.20 и 20.22 КоАП), влечет наложение административного штрафа в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

Распространение спортсменом, тренером, специалистом по спортивной медицине или иным специалистом в области физической культуры и спорта запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода (за исключением случаев, если в соответствии с законодательством о физической культуре и спорте осуществление указанных действий не является нарушением антидопинговых правил, а также случаев, предусмотренных статьями 6.8, 6.16 и 6.16.1 КоАП), если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа в размере от сорока тысяч до восьмидесяти тысяч рублей.

Разъяснено, что под запрещенной субстанцией и (или) запрещенным методом в указанной статье понимаются субстанция и (или) метод, включенные в перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, утвержденные федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по проведению государственной политики, нормативно-правовому регулированию, оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере физической культуры и спорта.

Таким образом, российский законодатель постарался установить некоторый баланс ответственности между субъектами спортивных отношений.

Установление в спорте запретов на употребление некоторых препаратов имеет определенную правовую и нравственную составляющую. Вместе с тем не всегда международные организации в области спорта принимают точные с точки зрения правовых принципов решения. Так произошло с запретом антидопинговым агентством на употребление мельдония. Спортсменами он употреблялся как профилактическое средство для восстановления после физических нагрузок. Не было учтено, что для выведения данного вещества из организма спортсмена необходимо определенное время, и этот период может быть большим, чем то время, за которое был определен запрет на прекращение употребления мельдония, ранее не относимого к числу запрещенных. При этом не был учтен принцип непридания решению обратной силы [18, с. 68]. Так произошло с российской теннисисткой Марией Шараповой, которая сама созвала пресс-конференцию и заявила о том, что не знала о появившемся запрете, а мельдоний употребляла до установления запрета. Многие спортсмены заявили, что мельдоний употребляли до 1 января 2016 г., но после этой даты он еще оставался в организме. В такой ситуации административная, как и уголовная ответственность, наступать не должна.

Проблема допинга связана с широким пластом вопросов, в частности, с реализацией соматических прав, то есть тех прав, которые связаны с распоряжением человеком своим телом. Есть сферы, где человек полно-

стью свободен решать, как поступить с использованием возможностей своего организма (тела), а есть сферы такие, как спорт, где в соответствии с международными нормами и национальными конституционными принципами допустимы ограничения и запреты, нарушение которых влечет ответственность.

В заключение обратим внимание на еще одну проблему, которая потребует своего решения и, не исключаем, дополнения административных и уголовных кодексов об ответственности в связи с использованием спортсменами так называемых умных устройств. Пока как дискриминация не рассматривается нарушение равенства между людьми при использовании ими «умных устройств», хотя это необходимо предусмотреть. В перспективе, на наш взгляд, здесь потребуется вносить ясность в пределы использования «умных устройств», чтобы преимущества отдельных лиц, не обусловленные их природными качествами, не привели к делению людей на «талантливых» (и не только в спортивном отношении) и неконкурентноспособных только по той причине, что они не используют чипы, обеспечивающие им физические и «интеллектуальные» преимущества. Есть все юридические основания для правомерного отступления от принципа конфиденциальности с целью пресечения злоупотреблений «умных устройств», например, при пресечении их использования во время спортивных соревнований (например, для улучшения координации движений, ведь это пока не рассматривается как допинг) и др.

Список источников

1. Зайков Д. Е. Принцип равных прав и свобод мужчин и женщин: современное состояние и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 25–42.
2. Китаева А. А. Проблемы реализации равенства мужчин и женщин // Новый юридический вестник. 2019. № 6 (13). С. 5–13.
3. Рзаева Н. Р. Проблемы обеспечения гендерного равенства в конституционном праве // Молодой ученый. 2016. № 4 (108). С. 580–582.
4. Вохмянин Д. В. Общеправовой принцип равенства и его влияние на конституционное право // Бизнес в законе. 2014. № 2. С. 192–195.
5. Бондаренко Н. Ф. Проблемы равенства людей и природа // Вестник Ставропольского университета. 2002. № 30. С. 189–195.
6. Бондарь Н. С. Конституционная безопасность личности, общества, государства : постановка проблемы в свете конституционного правосудия, обеспечения социальной справедливости, равенства и прав человека // Законодательство и экономика. 2004. № 4. С. 45–46.
7. Лебедев В. А. Концепция прав и свобод человека и гражданина как элемент отечественного конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 12. С. 3–8.
8. Грец И. А. Сравнительный анализ показателей мировых рекордов мужчин и женщин в отдельных ви-

дах плавания // Ученые записки Университета Лесгафта. 2012. № 1 (83). С. 46–49.

9. Грец И. А. Характеристика рекордных спортивных достижений мужчин и женщин в отдельных видах конькобежного спорта // Вестник спортивной науки. 2011. № 4. С. 11–15.

10. Паршакова В. М. Различие мужских и женских нагрузок в спорте // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 6. С. 106–108.

11. Журавлев В. И. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека в спорте // konstitutsionnyy-printsip-ravenstva-prav-i-svobod-cheloveka-v-sporte.pdf (дата обращения: 12.12.2023).

12. Ломако А. Ю. Спортивное право : учебное пособие. Минск : Вышэйшая школа, 2017. 207 с.

13. Гик Е., Гупало Е. Спорт и допинг // Наука и жизнь. 2008, № 1 // <https://www.nkj.ru/archive/articles/12676/> (дата обращения: 02.09.2021).

14. Спортивное право Республики Беларусь : учебное пособие / В. С. Каменков [и др.] ; под ред. В. С. Каменкова. Минск : Четыре четверти, 2019. 422 с.

15. Каменков В. С. Право о допинге в спорте. Спортивное право в Республике Беларусь. Сборник статей. Вып. 3. Минск : редакция журнала «Промышленно-торговое право». 2013. С. 30–40.

16. Симчук А. Н. Спортивное право. Минск : Амалфея, 2020. 484 с.

17. Жабин Н. А. Борьба с допингом в России // Спорт, экономика, право. 2012. № 1. С. 20–24.

18. Василевич Д. Г. Конституционные основы реализации соматических прав : теория и практика. Минск : Адукацыя і выхаванне, 2019. 368 с.

References

1. Zaikov D. E. The principle of equal rights and freedoms of men and women: current state and prospects // Right. Journal of the Higher School of Economics. 2020. № 4. P. 25–42.

2. Kitaeva A. A. Problems of realizing equality of men and women // New Legal Bulletin. 2019. № 6 (13). P. 5–13.

3. Rzayeva N. R. Problems of ensuring gender equality in constitutional law // Young Scientist. 2016. № 4 (108). P. 580–582.

4. Vokhmyanin D. V. The general legal principle of equality and its impact on constitutional law // Business in law. 2014. № 2. P. 192–195.

5. Bondarenko N. F. Problems of equality of people and nature // Bulletin of Stavropol State University. 2002. № 30. P. 189–195.

6. Bondar N. S. Constitutional security of the individual, society, the state : posing a problem in the light of constitutional justice, ensuring social justice, equality, and human rights // Legislation and Economics. 2004. № 4. P. 45–46.

7. Lebedev V. A. The concept of human and civil rights and freedoms as an element of domestic constitutionalism // Constitutional and municipal law. 2015. № 12. P. 3–8.

8. Grets I. A. Comparative analysis of indicators of world records of men and women in certain types of swimming // Scientific notes of Lesgft University. 2012. № 1 (83). P. 46–49.

9. Grets I. A. Characteristics of record sports achievements of men and women in certain types of speed skating // Bulletin of Sports Science. 2011. № 4. P. 11–15.

10. Parshakova V. M. The difference between male and female loads in sports // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2018. № 6. P. 106–108.

11. Zhuravlev V. I. The constitutional principle of equality of human rights and freedoms in sports // konstitutsionnyy-printsip-ravenstva-prav-i-svobod-cheloveka-v-sporte.pdf (accessed: 12.12.2023).

12. Lomako A. Y. Sports law : studies. stipend. Minsk : Higher School, 2017. 207 p.

13. Geek E., Gupalo E. Sport and doping // Science and Life. 2008. № 1 // <https://www.nkj.ru/archive/articles/12676/> (accessed: 02.09.2021).

14. Sports law of the Republic of Belarus : textbook manual / V. S. Kamenkov [et al.]; edited by V. S. Kamenkov. Minsk : Four Quarters, 2019. 422 p.

15. Kamenkov V. S. The law on doping in sports. Sports law in the Republic of Belarus. Collection of articles. Issue 3. Minsk : editorial office of the journal «Industrial and Commercial Law». 2013. P. 30–40.

16. Simchuk A. N. Sports law. Minsk : Amalfea, 2020. 484 p.

17. Zhabin N. A. The fight against doping in Russia // Sport, economics, law. 2012. № 1. P. 20–24.

18. Vasilevich D. G. Constitutional foundations of the realization of somatic rights : theory and practice. Minsk : Adukatsia i vykhavanna, 2019. 368 p.

Информация об авторе

Д. Г. Василевич – доцент кафедры международного права Международного университета «МИТСО», кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

D. G. Vasilevich – Associate Professor of the Department of International Law of the International University «MITSO», Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 18.01.2024; одобрена после рецензирования 22.02.2024; принята к публикации 18.03.2024.

The article was submitted 18.01.2024; approved after reviewing 22.02.2024; accepted for publication 18.03.2024.

Научная статья

УДК 343.14

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-21-29>

EDN: <https://elibrary.ru/wtwdod>

НИОН: 2015-0066-2/24-943

MOSURED: 77/27-011-2024-02-142

Цифровые доказательства в уголовном процессе государств – членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива: правовой статус и процедуры признания

Александр Григорьевич Волеводз¹, Алёна Дмитриевна Цыплакова²

^{1,2} Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия

¹ a.volevodz@inno.mgimo.ru

² tsyplakova.a.d@my.mgimo.ru

Аннотация. В проведенном исследовании авторы рассматривают становление цифровых доказательств в арабских странах на примере законодательства и судебной практики государств-членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. Изначально их признание происходило только на основании усмотрения судьи, вследствие чего были выработаны критерии-принципы в отношении электронных доказательств. Впоследствии повсеместно распространилась практика принятия соответствующих актов, определяющих их правовой статус, и поправки к уголовно-процессуальным законам, которые не являются единственным правовым регулятором. В нормативной базе стран можно найти различные классификации цифровых доказательств при условии применения теории общего происхождения источников и процедур (араб. «النظرية العامة للأصول أو الإجراءات»).
Компетентные органы в лице прокуратуры и судов наделены полномочиями проводить обыски лиц, мест и информационных систем, оперативный сбор и запись любых данных, электронной информации, данных о трафике или информации о содержании (контенте), а также принимать меры для сохранения устройств, инструментов, ИТ-средств, информационных систем, данных или электронной информации.

Ключевые слова: электронные доказательства, цифровые доказательства, уголовный процесс арабских стран, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива

Для цитирования: Волеводз А. Г., Цыплакова А. Д. Цифровые доказательства в уголовном процессе государств – членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива: правовой статус и процедуры признания // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 21–29. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-21-29>. EDN: WTWDDOD.

Original article

Electronic evidence in criminal procedure in member countries of Gulf Cooperation Council: standing and its admission

Aleksandr G. Volevodz¹, Alyona D. Tsyplakova²

^{1,2} Moscow State Institute of International Relations (University)

of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ a.volevodz@inno.mgimo.ru

² tsyplakova.a.d@my.mgimo.ru

Abstract. In this study, the authors have examined digital evidence in Arab countries, viz. the legislation and case laws of the member states of Gulf Cooperation Council. Originally, their admission was based only on the discretion of the judge, which led to the development of criteria-principles for electronic evidence. Subsequently, the adoption of acts defining their legal status and amendments to criminal procedure laws, which are not the only legal regulator, have become widespread. Regulatory framework of countries provides various classifications of digital evidence, subject to the theory of common origin of sources and procedures (in Arabic «النظرية العامة للأصول أو الإجراءات»).

© Волеводз А. Г., Цыплакова А. Д., 2024

The competent authorities (prosecutors and courts) have powers to search persons, places and information systems, to promptly collect and record any data, electronic information, traffic data or content, as well as to take measures and procedures to preserve devices, tools, IT tools, information systems, data or electronic information.

Keywords: electronic evidence, digital evidence, criminal procedure of Arabic states, Cooperation Council for the Arab States of the Gulf

For citation: Volevodz A. G., Tsyplakova A. D. Electronic evidence in criminal procedure in member countries of Gulf Cooperation Council: standing and its admission. Bulletin of economic security. 2024;(2):21–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-21-29>. EDN: WTWDOD.

В связи с развитием информационных технологий в доктрине не прекращаются дискуссии касательно правового статуса цифровых доказательств в уголовном процессе. Отечественный подход выражается в принятии подобного вида доказательств в форме вещественных или иных документов путем преобразования и переноса электронной информации на бумажный носитель [11, с. 16, 17]. Идея о введении нового вида доказательств в отечественной юридической науке остается дискуссионной [6, с. 196; 8, с. 95–101]. При этом, к сожалению, иностранный опыт нормативного закрепления и практики использования цифровых доказательств пока еще изучен недостаточно [5, с. 275–286]. Между тем как свидетельствует законодательство зарубежных стран, в ряде из них данный вопрос прошел определенную эволюцию – от (не)принятия по усмотрению судьи до самостоятельного (под)вида или уравниваемого в статусе с традиционными видами доказательств. Одним из передовых законодательств в рассматриваемом вопросе обладают некоторые государства – члены Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива.

Так, в Федеральном декрете-законе *Объединенных Арабских Эмиратов* № 34 2021 г. «О борьбе со слухами и электронными преступлениями» (ФДЗ ОАЭ № 34-2021) [32] содержится легальная дефиниция цифровых доказательств. Под ними понимаются любая электронная информация, которая имеет доказанный вес или ценность, хранится, передается, извлекается или получена из компьютеров, информационных сетей и тому подобного, и может быть собрана и проанализирована с помощью специальных технических устройств, программного обеспечения или приложений.

Ввиду теории общего происхождения источников или процедур (араб. «النظرية العامة للأصول أو الإجراءات») допускается применение в уголовном судопроизводстве гражданско-процессуального законодательства в качестве *lex specialis* [9, с. 9]. Именно в нем и содержится регулирование электронных доказательств. Подобная поправка была внесена в Положение *Королевства Саудовская Аравия* от 12 июня 2013 г. «Об уголовных мерах» [24] на основании указа короля КСА № М/43 от 30.12.2021 (ст. 218).

Согласно Положению *Королевства Саудовская Аравия* от 7 января 2022 г. «О доказательствах» (Положение КСА 2022 г.) [26], под цифровыми доказательствами (араб. «دليل رقمي») понимаются любые данные, созданные, выпущенные, полученные,

хранящиеся или сообщаемые с помощью цифровых средств, которые можно восстановить или получить понятным образом. К ним относятся, в частности, цифровая запись (араб. «السجل الرقمي»), цифровой контент или каталог (араб. «المحرر الرقمي») [14], цифровая подпись (араб. «التوقيع الرقمي»), цифровая корреспонденция, включая электронную почту (араб. «المراسلات الرقمية بما فيها البريد الرقمي»), средства связи (араб. «وسائل الاتصال»), цифровые медиа (араб. «الوسائط الرقمية») и иные (любое цифровое средство, которое позволяет представить доказательства и при необходимости их проверить, согласно ст. 14 решения Министра юстиции КСА № 921 от 12 октября 2022 [28]).

Процедурным руководствам к Положению КСА 2022 г. предусмотрена еще одна классификация цифровых доказательств на: общедоступные цифровые носители (любые средства, которые доступны для общего использования или для клиентов с особым типом сделок) и задокументированные цифровые средства (любые средства, лицензированные компетентным органом, которые были предоставлены клиентам) [27].

В арабоязычной правовой доктрине цифровые доказательства делят на несколько групп: связанные с компьютерами, связанные с Интернетом и иными сетями, а также связанные с протоколами обмена информацией между устройствами [3, с. 198].

По статусу электронные документы приравниваются к письменным [12, с. 38–39]. Данный доктринальный подход находит свое отражение и в законодательстве: согласно ст. 425 Федерального декрета-закона ОАЭ № 38 от 2022 г. «Об уголовных мерах» (УПК ОАЭ) [33], электронные документы имеют ту же юридическую силу, что и официальные и обычные документы согласно уголовно-процессуальному закону, если они соответствуют условиям, установленным Федеральным декретом-законом ОАЭ № 46 от 2021 г. «Об электронных сделках и трастовых услугах» [31]. Это служит еще одним доказательством применимости теории общего происхождения процедур. В связи с этим интерес представляет решение Министра юстиции ОАЭ № 60 от 27 марта 2019 г. «О процедурном руководстве по регулированию судебных разбирательств с использованием электронных средств и дистанционной связи в гражданском процессе» [29], которое допускает использование электронных документов и электронной подписи в качестве доказательств при соблюдении условий Федерального закона ОАЭ № 1 от 2006 г. «Об электронных сделках и торговле» [30].

До установления такого правового регулирования принятие цифровых доказательств в судопроизводстве оставалось на усмотрение судьи. Свое убеждение в чем-либо судья должен черпать из источников, которые представлены перед ним устно, и следует принципу свободной оценки доказательств (араб. «نظام الإثبات الحر»), пока он не убежден в виновности лица (с араб. «نظام الاقتناع الذاتي» – система самоубеждения). Например, в *Султанате Оман* при оценке доказательств придерживаются следующего подхода: «достаточно судить о невиновности только по обоснованному сомнению в обоснованности приписывания обвинения обвиняемому или при недостаточности доказательств, ибо основной принцип в человеке – невиновность, а преступление – форма девиантного поведения, выходящего за рамки обычного» (решение Верховного суда Султаната Оман № 50 от 2 марта 2004 г. по апелляции № 22/2004).

Подобный подход прочно укоренился и в практике Федерального Верховного суда ОАЭ, в частности по делам об электронных преступлениях¹. Например, в решении № 1468 от 25 апреля 2023 г. указано, что судья по уголовным делам пользуется полной свободой для принятия решения с опорой не только на законодательство и шариат, формирует свое убеждение на основе устных или технических доказательств или доводах. При формировании своего убеждения он опирается на правильную картину фактов дела и связанных с ним юридических фактов из всех элементов, представленных путем дедукции и индукции [23].

Степень уверенности в выводах достигается путем двух знаний: материального или осязаемого (араб. «حسية») и умственного или рационального (араб. «عقلية»). Первое – восприятие посредством чувств, а второе – умозаключение или вывод на основании анализа или дедукции о связи факта с обстоятельствами [12, с. 29]. При этом судья не должен выносить решение, противоречащее известному. Суд оценивает доказательства с точки зрения достаточности в первую очередь [19, с. 248]. Так, например, в своем решении № 34 от 11 января 2018 г. Верховный суд КСА постановил, что цифровое доказательство считается доказательственным инструментом до тех пор, пока оно остается ясным вне каких-либо сомнений; однако их исполнимость в качестве инструмента доказывания отличается в зависимости от случая и его фактов [22].

Законом *Государства Катар* № 14 от 2 октября 2014 г. «О борьбе с электронными преступлениями» (Закон Катара № 14 от 2014 г.) [34] предусмотрено, что никакие доказательства, полученные из ИТ-средств, информационных систем, информационных сетей, веб-сайтов или электронных данных и информации, не могут быть исключены из-за характера таких доказательств.

¹ В зависимости от охраняемого интереса, объекта, предмета посягательства, лингвистических и юридико-технических особенностей в рассматриваемой группе стран данный вид деяний используется по-разному, хотя в официальных переводах зачастую используется термин «киберпреступления» [18, с. 2].

При собирании и оценке электронных (цифровых) доказательств следует соблюдать ряд правил.

Во-первых, в отношении электронных доказательств необходимо соблюдать, помимо принципов законности (араб. «شرعية» или «قانونية»), свободы доступа к доказательствам и правомерности данного доступа, принципы определенности (араб. «يقينية»), обсуждения (араб. «مشروعية»), принятия (араб. «قبول»), достоверности или надежности (араб. «مصدقية»), повторяемости (араб. «تكرار»), целостности (араб. «سلامة»), причинной связи (дословно с араб. «توثيق» причина и являющееся причиной) и документирования (араб. «سبب و مسبب»).

Хотя предпочтительнее использовать уже известные механизмы получения или сохранения электронных данных, опытный следователь (прокурор) может воспользоваться экспериментальными передовыми методиками, однако они должны не нарушать фундаментальные права человека и быть обоснованными. Только в этом случае они могут быть приняты. При этом методология должна быть воспроизводимой, чтобы другое должностное лицо могло восстановить последовательность действий. Механизм должен вызывать доверие и обеспечивать сохранность и отслеживаемость доказательств [4, с. 19; 20, с. 66].

Во-вторых, если судья может на основании того, какие компьютерные данные ему предоставили, какие запечатлелись в его сознании и какие возможно имеют отношение к делу, достичь должной степени уверенности в виновности лица, то электронные данные будут иметь доказательственную силу. При этом форма сохранности документа, записи, информации или данных для более позднего представления может быть отлична от той, в которой первоначально они были созданы, отправлены или получены. Главное – отразить в суде суть, установить источник, адресата электронной почты, дату и время отправки и/или получения. При этом ценность доказательств основана на точных научных данных, и судья не может обсуждать сам факт. Судья соотносит обстоятельства происшествия и обстоятельства получения доказательств [13, с. 265; 9].

При изъятии данных для сохранения целостности ведется документация – протоколы следственных действий, которые ведутся делопроизводителями при следователях (прокурорах), а также обязательно дается заключение эксперта с исследованием материальных и нематериальных компонентов: самого устройства (как отправителя, так и получателя): блок ввода, блок оперативной памяти, арифметико-логический блок, блок управления, блок вывода и блок вторичного хранения, а также программное обеспечение, – содержания (с отображением изменений, вносимые в устройство, и восстановлением удаленных файлов, восстановлением паролей и отслеживанием сетей; отправленные сообщения, корзины, изображения, журнал интернет-активности, заметки, контакты, связка ключей, приложения), даты и времени (с учетом возможных изменений для

ложного следа), кабелей и дисков, которые подключены к устройству, установления реального и цифрового местонахождения, подключенных сетей и серверов, системы безопасности [15, с. 64, 67].

В-третьих, поскольку все состязательные бумаги должны быть исследованы и устно представлены для свободного обсуждения, то и информационные доказательства должны быть представлены экспертом в устной форме на заседании лично судье, чтобы у него было убеждение в том, что он как будто сам был свидетель событий, ведь именно устность является одним из принципов уголовного процесса, особенно на судебной стадии. Соответственно, электронные выходные данные не могут быть представлены только через материалы уголовного дела или протоколы предварительного следствия, они должны быть обсуждены и проанализированы [12, с. 26–27, 30–32].

Основным следственным действием (дословно с араб. «وسيلة إجرائية» – процессуальным методом) при расследовании киберпреступлений является тафтишун (араб. «تفتيش»), под которым понимается обыск, осмотр, инспекция или контроль [1, с. 138; 16, с. 223]. Они должны проводиться по принципу: гарантия/обеспечение, анализ, обзор (араб. «تأمين، تحليل، عرض», англ. «secure, analyze, present») [4, с. 21]. Именно подобный инструмент и предусмотрен Законом Катара № 14 от 2014 г. Предметом тафтишун могут быть лица, места или информационные системы.

Считается, что возникают трудности с обязанностью раскрывать информацию или секреты доступа к электронным средствам частными лицами ввиду принципа неприкосновенности частной жизни. Если это касается обвиняемого, то он пользуется правом хранить молчание и не может быть принужден к раскрытию ключей доступа к системам электронных средств или к распечатке файлов или данных, хранящихся в этих системах.

Иные лица, например, операторы компьютеров, эксперты по программированию, аналитики, инженеры по обслуживанию и связи, а также теоретические менеджеры выступают в качестве свидетелей или специалистов, а потому закон налагает на них юридическое обязательство раскрыть коды, пароли, программы или лазейки, используемые для входа в системы, а также содействовать в получении доступа, раскрытии, переноса или сохранении данных для целей расследования. В судебной практике однозначно решается вопрос об отказе или воздержании от ответа [2, с. 46–47; 17, с. 77–88]. Они могут рассматриваться в качестве свидетелей с процессуальной точки зрения. Нормы Закона Катара № 14 от 2014 г. разрешают данный спорный нюанс: профессиональные секреты или требования не могут использоваться как основания воздержания от предоставления информации или документов, запрошенных в соответствии с положениями закона (за исключением, предусмотренных законом случаев).

Юридические лица также могут быть объектами проверки (местом осмотра или обыска) [16, с. 55].

В гл. 2 Закона Бахрейна № 60 от 30 сентября 2014 г. «О преступлениях в области информационных технологий» подобная проблема решена через возможные приказы прокуратуры или судебные постановления [24].

Так, прокуратура может издать приказ любому лицу поддерживать целостность определенных данных ИТ, включая данные о трафике, хранящиеся в системе информационных технологий, находящихся в его распоряжении или под его контролем, в случае наличия доказательств, что такие данные могут быть утеряны или изменены. Лицо обязано сохранить данные и их целостность в течение периода, не превышающего 90 дней, а Высокий уголовный суд может уполномочить публичное обвинение, по запросу, сопровождаемому обоснованиями, представленными за три дня до истечения указанного периода, продлить срок, не превышающий в общей сложности еще 90 дней. Прокуратура также может распорядиться сохранить конфиденциальность приказа. Она может издать приказ лицу, которое владеет определенными данными или контролирует их, незамедлительно представить их, включая данные, хранящиеся в ИТ-системе или любом ином ИТ-средстве; любому поставщику услуг предоставить любую информацию, находящейся в его распоряжении или под его контролем, о любом абоненте или пользователе своих услуг, независимо от того, является ли такая информация в форме данных ИТ или в любой другой форме и не включает данные трафика и контента.

Прокуратура может издать приказ о вводе/входе (араб. «أمرًا مسببًا بالدخول») с целью проверки ИТ-системы, связанной с преступлением или любым его элементом, а также любых хранящихся в ней данных об ИТ-среде, любого из средств хранения данных ИТ, на котором, вероятно, будут храниться данные, связанные с преступлением. Если прокуратура имеет веские основания полагать, что данные, связанные с преступлением, хранятся в другой ИТ-системе или ее части, и такие данные могут быть доступны через первую ИТ-систему или юридически доступны через нее, прокуратура может издать обоснованное распоряжение о расширении доступа и проверки/инспекции другой системы. При проверке/инспекции государственное обвинение имеет право изымать и сохранять данные ИТ-средств, включая следующее:

- 1) контроль и сохранение ИТ-системы, или любой ее части, или любого из носителей данных ИТ-средств;
- 2) воспроизведение данных ИТ-средств и сохранение копии;
- 3) поддержание целостности данных ИТ-средств;
- 4) загрузка данных ИТ-инструмента из ИТ-системы, которая была доступна или сделала доступ к ней невозможным.

Суд первой инстанции может по ходатайству государственного обвинения и после рассмотрения документов распорядиться о следующем:

- 1) оперативном сохранении данных о трафике, связанные с преступлением, независимо от того, трансли-

рвалась ли передача через одного или нескольких поставщиков услуг;

2) раскрытии достаточного количества маршрутных данных, чтобы государственное обвинение могло определить поставщика услуг и маршрут, по которому были отправлены эти данные, если это способствует раскрытию истине (ст. 14).

Для осуществления п. 2 ст. 14 указанного Закона прокуратура может назначить любое лицо, компетентное собирать и записывать данные маршрута и/или данные об его содержании с указанием конкретных сообщений, отправляемых ИТ-системой, когда происходят такие сообщения; любого поставщика услуг для выполнения упомянутых работ или для оказания необходимой помощи тем, кому поручено прокуратурой выполнение этих задач; поручить любому компетентному лицу заблокировать данные о содержании любых ИТ-средств или любой их части, с помощью которых было совершено преступление в области информационных технологий. Разрешение действует на срок, не превышающий 30 дней, с возможностью продления на один или несколько аналогичных периодов.

Более того, судья первой инстанции может по ходатайству прокуратуры и после рассмотрения документов приказывать любому лицу, компетентному или знакомому с тем, как работает ИТ-система и мерами, применяемым для защиты данных, хранящихся в этой системе, предоставить ей, в разумной степени, информацию, необходимую для осуществления процедур, предусмотренных в статьях 15 и 16 Закона Бахрейна № 60-2014.

В ОАЭ более узкий круг возможных действий правоохранительных органов описан в ФДЗ ОАЭ № 34-2021, не считая общих следственных действий, предусмотренных УПК ОАЭ. Согласно ст. 62 ФДЗ ОАЭ № 34-2021, при расследовании деяний против государственной безопасности компетентные органы могут по собственной инициативе или по просьбе Генерального прокурора издать приказ о корректировке/исправлении, удалении, закрытии и запрете доступа (блокировке) в связи с публикацией, переизданием или распространением незаконного контента или контента, содержащего ложные данные.

В течение 3 рабочих дней с даты уведомления об издании подобного приказа может быть подана жалоба на него. В течение недели после получения жалобы компетентный орган должен принять решение; оставление без ответа по истечении срока рассматривается как отклонение. Данное решение может быть обжаловано в судебном порядке с предоставлением доказательств и документов в течение недели с даты принятия решения по жалобе – в федеральный суд, расположенный в столице Федерации. Суд рассматривает апелляцию в совещательной палате и принимает решение по ней в течение семи дней. Он может отменить приказы полностью или частично либо отклонить апелляцию после рассмотрения ходатайств ответчиков. Решение суда является окончательным.

Доказательства могут быть получены не только в ходе обыска или технической экспертизы, но и в рамках реализации таких следственных действий, как контроль переговоров или переписки, изъятия электронной корреспонденции и электронный мониторинг сетей.

При этом возникает вопрос о возможности использования цифрового следа (араб. «البصمة الرقمية») в качестве доказательства. Например, запись о посещениях веб-сайтов, журналы и таблицы рабочего состояния с доступом к адресам промежуточного, основного или сервисного компьютеров могут фиксироваться как с помощью данных поставщиков услуг, так и устанавливаться экспертом. В то же время в судебной практике арабских государств встречаются случаи, когда суд ограничивался отчетом технической экспертизы в качестве доказательства (например, решение Кассационного суда Эмирата Дубай от 2 августа 2019 г. по апелляции № 13/2010, а также практика Кассационного суда Каира 2014–2020 гг.¹) [21, с. 94; 10, с. 43–44].

Оказание взаимной правовой помощи по уголовным делам в арабских странах возможно на основании ст. 32 и 34 Арабской конвенции о борьбе с преступлениями в области информационных технологий (Каир, 21 декабря 2010 г.) [35] с учетом процедурных правил запрашивающего и запрашиваемого государств в отсутствие двустороннего договора. Запрашиваемое государство не вправе отказать, лишь ссылаясь на то, что деяние является финансовым правонарушением, либо на несоблюдение принципа двойной криминальности из-за юридико-технических различий национальных норм уголовного права. Однако в исполнении запроса может быть отказано, если он касается политического преступления либо его исполнение может навредить суверенитету, безопасности, публичному порядку или интересам запрашиваемого государства. Арабской конвенцией также регулируется оперативная защита хранящихся в информационных системах данных, оперативное раскрытие либо сбор информации об отслеживании защищенных пользователей, предоставление доступа к хранящейся в системах информации. Государство-участник Арабской конвенции может без получения разрешения от другого Государства-участника получать доступ к информации, доступной для общественности (из открытого источника), независимо от географического местоположения информации, а также с помощью информационных технологий на его территории получать доступ или саму информацию, обнаруженную в другом Государстве-участнике, при условии, что получено добровольное и юридически действительное согласие лица, имеющего законные полномочия раскрывать информацию.

Последнее регламентируется отдельными политиками или законами. Так, например, Управление КСА по данным и искусственному интеллекту 5 мая 2020 г.

¹ Хотя Арабская Республика Египет не входит в состав ССАГПЗ, она является примером распространенности практики и в Аль-Магриб.

издало Национальную политику управления данными [36], регулиующую защиту персональных данных, порядок классификации информации¹, обмена и предоставления открытых или общедоступных (араб. «عام») данных, раскрытия ограниченной информации и передачи данных за пределы Королевства. Однако составляющие: ни политика обмена данными (араб. «سياسة مشاركة البيانات»), ни политика свободы информации (араб. «سياسة حرية المعلومات») – не применимы для исполнения правовых запросов (араб. «متطلبات قضائية» – дословно судебные требования) и целей дознания (араб. «تحريرات») или расследования (араб. «تحقيقات»). В Омане же подобное регулируется указом Султана № 118 от 2011 г. (в ред. указа № 52-2022) «Закон о классификации государственных документов и регулировании охраняемых мест» [37], однако он не содержит положений касательно обмена данными.

Не рассматривая детально всю нормативно-правовую базу в части международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства государств ССАГПЗ², выделим положения Закона Катара № 14 от 2014 г. Доказательства не могут признаны недопустимыми лишь по причине того, что они получены «согласно правовым и судебным процедурам международного сотрудничества». Более того, в нем отражены положения о взаимной правовой помощи по уголовным делам об электронных преступлениях, а также выдаче лиц в связи с ними.

Таким образом, принятие цифрового (электронного) доказательства в качестве самостоятельного вида и закрепление его правового статуса в законодательстве очевидно облегчает его сохранение и представление в судопроизводстве. Дальнейшее изучение зарубежного опыта, его обобщение может быть использовано при разработке соответствующего российского законодательства и должен учитываться при организации международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации и совершенных с использованием ИТ-технологий. Особенно это важно в свете перспективы расширения с 1 января 2024 г. БРИКС, в том числе и включения в него ряда государств – членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива.

Библиографический список

1. Аднан Ибрагим Аль-Хаджар, Файез Хедр Башир. Цифровые улики и доказательства киберпреступлений : между укоренением и интерпретацией // Жур-

¹ Выделяются такие уровни тайны, как сиррийюн лилгааяти или совершенно секретно/конфиденциально/особо тайно (араб. «سري للغاية»), сиррийюн или секретный (араб. «سري») и мукайтун или ограниченный (араб. «مقيد»).

² В уголовно-процессуальном законодательстве далеко не всегда отражена специфика взаимодействия по киберпреступлениям, поэтому необходимо обращаться к специальным законам, которые являются комплексными и охватывают уголовно-правовые и уголовно-процессуальные нормы.

нал Исследовательского университета Аль-Истикляль. 2021. № 6 (1).

2. Аль-Махмуд Али Хамудату. Доказательства киберпреступлений, умысел и оценка в рамках теории доказательств по уголовным делам // Журнал безопасности и права. 2003. № 1.

3. Аль-Хамдани Мэйсун Халаф Хамад. Законность электронных доказательств в качестве доказательств по уголовному делу // Журнал колледжа права / Al-Nahrain University. 2016. № 18 (2).

4. Ахмад Хамао, Ала Аваад, Вала Абдулла. Электронные доказательства (юридические и технические аспекты). Палестина : Юридический институт Бирзейтского университета, 2015.

5. Бирюков П. Н. О цифровых доказательствах в зарубежном уголовном процессе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 1 (48). С. 275–286.

6. Волеводз А. Г. Противодействие компьютерным преступлениям : правовые основы международного сотрудничества. М. : Юрлитинформ, 2002.

7. Джалат Тарват, Сулейман Абдель Аль-Маныйм. Принципы уголовного процесса. Уголовное дело. Бейрут : Арабский фонд исследований и публикаций, 1996.

8. Качалова О. В., Цветков Ю. А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2.

9. Махмуд Нагиб Хосни. Объяснение уголовно-процессуального закона. 3-е изд. Каир : Дар аль-нахда аль-арабия, 1998.

10. Махмуд Собхи Мухаммад Махмуд Заид. Авторитетность электронных доказательств в уголовном деле и дискреционные полномочия судьи // Журнал гуманитарных наук Behna. 2022. № 1 (2).

11. Пастухов П. С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015.

12. Рашид бин Хамад Аль-Балуши. Доказательства в информационных преступлениях // Журнал юридического факультета правовых и экономических исследований. 2008.

13. Сафа Хассан Нассиф. Процессуальные проблемы, связанные с преступлениями в сфере информатики // Журнал юридических и политических наук. 2016. № 5 (2).

14. Тарик Мухаммад Аль-Джамли. Цифровые доказательства в области уголовного процесса // Форум по правовым вопросам «Star Times» // <https://www.startimes.com/?t=30245909>.

15. Усамат Ганим Аль-Абэйди. Электронные доказательства в информационных преступлениях // Журнал университета короля Сауда. Право и политология. 2013. № 20 (1).

16. Харвал Набил Хибя. Процессуальные аспекты интернет-преступлений на стадии сбора : сравнительное исследование. 1-ое изд. Александрия : Дом университетской мысли, 2007.

17. Хишам Мухаммад Харид Растум. Информационные преступления: истоки технического уголовного расследования // Конференция по исследованию права, компьютеров и Интернета в сотрудничестве с Центром стратегических исследований и разработок Эмиратов и Центром информационных технологий при университете: сборник. Аль-Айн : Университет ОАЭ. Колледж шариата и права, 2004.
18. Шестак В. А., Цыплакова А. Д. Понятие и сущность киберпреступлений в государствах-членах ССАГПЗ // Мировой судья. 2023. № 4.
19. Юнис бин Ахмад Аль-Мушйких. Дискреционные полномочия прокуратуры в уголовном деле согласно саудовскому уголовно-процессуальному положению // Журнал университета короля Сауда. Право и политология. 2020. № 32 (2).
20. Geschonneck A. Computer-Forensik. Computerstraftaten erkennen, ermitteln, aufklären. 5. aktualisierte und erweiterte Auflage. Heidelberg : dpunkt Verlag, 2011.
21. Kandel A. A. Cybercrime: a comparative study // International journal of academic research. 2020. № 9 (1).
22. Samaha L. The Characteristics Electronic and Digital Evidences in Saudi Arabia // Al Tamimi & Co. <https://www.tamimi.com/law-update-articles/the-characteristics-electronic-and-digital-evidences-in-saudi-arabia/>
23. الطعن رقم 1468 لسنة 2022 صادر بتاريخ 2023/04/25 [Апелляция № 1468 от 2022 года, по которой принято решение от 25.04.2023] // Официальная база законодательства ОАЭ. URL://https://elaws.moj.gov.ae/UAE-MOJ_CP-Ar/00_2023/00_الاحكام%20الاجرائية%20الالكترونية/UAE-CP-Ar_2023-04-25_01468_Taan.html.
24. قانون رقم ٦٠ لسنة ٢٠١٤ بشأن جرائم تقنية المعلومات [Закон Королевства Бахрейн № 60 от 30 сентября 2014 г. «О преступлениях в области информационных технологий»] // Главное управление по борьбе с коррупцией и по экономической и электронной безопасности Королевства Бахрейн. <https://www.acees.gov.bh/cyber-crime/anti-cyber-crime-law-in-the-kingdom-of-bahrain/>.
25. نظام الإجراءات الجزائية [Положение КСА от 12.06.2013 «Об уголовных мерах»] // Бюро экспертов Совета министров Королевства Саудовская Аравия. <https://laws.boe.gov.sa/BoeLaws/Laws/LawDetails/8f1b7079-a5f0-425d-b5e0-a9a700f26b2d/1>.
26. نظام الإثبات [Положение Королевства Саудовская Аравия от 7 января 2022 г. «О доказательствах»] // Бюро экспертов Совета министров Королевства Саудовская Аравия. <https://laws.boe.gov.sa/BoeLaws/Laws/LawDetails/2716057c-c097-4bad-8e1e-ae1400c678d5/1>.
27. الأدلة الإجرائية لنظام الإثبات [Процедурные руководства к Положению о доказательствах КСА от 12.10.2022] // Министерство юстиции КСА. <https://laws.moj.gov.sa/legislation/8ST%2Fur3URoFaiLSA0IAGGw==#content-card-VeTqvtWGcIOGGQvMXQ>.
28. ضوابط إجراءات الإثبات إلكترونياً [решение Министра юстиции КСА № 921 от 12 октября 2022 г. «Контроль процедур электронного доказательства»] // Министерство юстиции КСА. <https://laws.moj.gov.sa/legislation/ps6CWt8A6oJ1b6j+n6vr%2Fw==>.
29. قرار وزاري رقم 260 صادر بتاريخ 2019/3/27م في شأن الدليل الإجرائي لتنظيم التقاضي باستخدام الوسائل الإلكترونية والاتصال [Решение Министра юстиции ОАЭ № 60 от 27 марта 2019 г. «О процедурном руководстве по регулированию судебных разбирательств с использованием электронных средств и дистанционной связи в гражданском процессе»] // Официальная база законодательства ОАЭ. https://elaws.moj.gov.ae/UAE-MOJ_CP-Ar/00_2023/00_الاحكام%20الاجرائية%20الالكترونية/UAE-CP-Ar_2023-04-25_01468_Taan.html.
30. قانون اتحادي رقم ١ لسنة ٢٠٠٦م في شأن [Федеральный закон ОАЭ № 1 от 2006 г. «Об электронных сделках и торговле»] // Официальная база законодательства ОАЭ. https://elaws.moj.gov.ae/UAE-MOJ_OG/10002S_2006/01-31-2006_0442/UAE-OG_2006-01-30_00001_kait.pdf.
31. المرسوم بقانون اتحادي رقم (46) لسنة 2021 بشأن [Федеральный декрет-закон ОАЭ № 46 от 2021 г. «Об электронных сделках и трастовых услугах»] // Управление ОАЭ по регулированию телекоммуникаций и цифрового правительства. <https://tdra.gov.ae/-/media/About/Legal-References/LAW/LAW-English/Electronic-Transactions-and-trust-services-law-AR.ashx>.
32. مرسوم بقانون اتحادي رقم ٣٤ لسنة ٢٠٢١ في شأن مكافحة [Федеральный декрет-закон Объединенных Арабских Эмиратов № 34 2021 г. «О борьбе со слухами и электронными преступлениями»] // Кабинет министров Объединенных Арабских Эмиратов. <https://laws.uaecabinet.ae/ar/materials/law/1526?page=1>.
33. مرسوم بقانون اتحادي رقم (38) لسنة 2022 بإصدار [Федеральный декрет-закон ОАЭ № 38 от 2022 г. «Об уголовных мерах»] // Совет министров ОАЭ. <https://laws.uaecabinet.ae/ar/materials/law/1609?page=1>.
34. قانون رقم ١٤ لسنة ٢٠١٤ بإصدار قانون [Закон Государства Катар № 14 от 2 октября 2014 г. «О борьбе с электронными преступлениями»] // Законодательство база Государства Катар «Al-Meezan». URL://<https://www.almeezan.qa/Law-Page.aspx?id=6366&language=ar>.
35. الاتفاقية العربية لمكافحة جرائم تقنية [Арабская Конвенция о борьбе с преступлениями в области информационных технологий] // League of Arab States. <http://www.lasportal.org/ar/legalnetwork/Documents/الاتفاقية%20العربية%20لمكافحة%20جرائم%20تقنية%20المعلومات%20التصديق%20على%20.pdf>.
36. سياسات حوكمة البيانات الوطنية [Национальная политика управления данными] // Управление КСА по данным и искусственному интеллекту. <https://sdaia.gov.sa/en/SDAIA/about/Documents/Policies005.pdf>.
37. قانون تصنيف وثائق الدولة وتنظيم الأماكن المحمية [указ Султана Оман № 118 от 26 октября 2011 г. (в ред. указа № 52-2022) «Закон о классификации государствен-

ных документов и регулировании охраняемых мест»] // Онлайн база Qanoon. <https://qanoon.om/p/2011/2011118/>.

Bibliographic list

1. Adnan Ibrahim Al-Hajjar, Fayez Khedr Bashir. Digital evidence and evidence of cybercrime : between embeddedness and interpretation // Journal of Al-Istiqal Research University. 2021. № 6 (1).
2. Al-Mahmoud Ali Hamudatu. Cybercrime evidence, intent and evaluation within the framework of criminal evidence theory // Journal of Security and Law. 2003. № 1.
3. Al-Hamdani Maysoun Khalaf Hamad. Legality of electronic evidence as evidence in criminal cases // Journal of the College of law /Al-Nahrain University. 2016. № 18 (2).
4. Ahmad Hamao, Ala Awaad, Wala Abdullah. Electronic evidence (legal and technical aspects). Palestine : Birzeit University Law Institute, 2015.
5. Biriukov P. N. On digital evidence in criminal foreign proceedings // Proceedings of Voronezh State University. Series : Law. 2022. № 1 (48). P. 275–286.
6. Volevodz A. G. Counteraction to Computer Crimes : Legal Basis of International Cooperation. M. : Yurlitinform, 2002.
7. Jalat Tharwat, Suleiman Abdel Al-Manijm. Principles of criminal procedure. A criminal case study. Beirut : Arab fund for research and publications, 1996.
8. Mahmoud Naguib Hosni. Explanation of the law of criminal procedure. 3rd ed. Cairo : Dar al-nahda al-arabiya, 1998.
9. Kachalova O.V., Tsvetkov Y.A. Electronic criminal case – a tool for modernization of criminal proceedings // Russian justice. 2015. № 2.
10. Mahmoud Sobhi Muhammad Mahmoud Zaid. Authoritativeness of electronic evidence in criminal case and the discretion of the judge // Behna Journal of Human Sciences. 2022. № 1 (2).
11. Pastukhov P. S. Modernization of criminal procedural proving in the conditions of information society : dis. ... Dr. of jurisprudence. M., 2015.
12. Rashid bin Hamad Al-Balushi. Evidence in information crimes // Journal of the Faculty of Law of Legal and Economic Studies. 2008.
13. Safa Hassan Nassif. Procedural problems associated with information crimes // Journal of Legal and Political Sciences. 2016. № 5 (2).
14. Tariq Muhammad Al-Jamli. Digital evidence in the field of criminal procedure // Star Times Legal Forum. <https://www.startimes.com/?t=30245909>.
15. Usamat Ghanim Al-Abaidi. Electronic evidence in information crimes // King Saud University Journal. Law and Political Science. 2013. № 20 (1).
16. Harwal Nabil Hiba. Procedural aspects of internet crimes in the collection stage: a comparative study. 1st ed. Alexandria : House of University Thought, 2007.
17. Hisham Muhammad Harid Harid Rastum. Information crimes: the origins of technical criminal investigation / Conference on the study of law, computers and the Internet in cooperation with the Emirates Center for Strategic Research and Development and the University Center for Information Technology: a compilation. Al Ain : UAE University. College of Shariah and Law, 2004.
18. Shestak V. A., Tsyplakova A. D. The concept and essence of cybercrime in the GCC Member States // Mirovoy sudya. 2023. № 4.
19. Younis bin Ahmad Al-Mushaikykh. Prosecutorial discretion in criminal case according to Saudi criminal procedure provision // Journal of King Saud University. Law and Political Science. 2020. № 32 (2).
20. Geschonneck A. Computer-Forensik. Computerstraftaten erkennen, ermitteln, aufklären. 5. aktualisierte und erweiterte Auflage. Heidelberg : dpunkt Verlag, 2011.
21. Kandel A. A. Cybercrime: a comparative study // International journal of academic research. 2020. № 9 (1).
22. Samaha L. The Characteristics Electronic and Digital Evidences in Saudi Arabia. // Al Tamimi & Co. URL:// <https://www.tamimi.com/law-update-articles/the-characteristics-electronic-and-digital-evidences-in-saudi-arabia/>
23. 2023/04/25 صادر بتاريخ لسنة 2022 رقم 1468 الطعن 25/04/2023 [Appeal № 1468 of 2022 decided on 25/04/2023] // UAE Official Legislation Database. https://elaws.moj.gov.ae/UAE-MOJ_CP-Ar/00_2023/00_ال%م%الك%ال%ا%ي%از%ج%ال%20%ا%ا%UAE-CP-Ar_2023-04-25_01468_Taan.html.
24. قانون رقم ٦٠ لسنة ٢٠١٤ بشأن جرائم تقنية المعلومات [Kingdom of Bahrain Law № 60 dated 30/09/2014 on Information Technology Crimes] // General Directorate of Anti-Corruption and Economic and Electronic Security of the Kingdom of Bahrain. <https://www.acees.gov.bh/cyber-crime/anti-cyber-crime-law-in-the-kingdom-of-bahrain/>.
25. نظام الإجراءات الجزائية [Criminal Procedure Law of the Kingdom of Saudi Arabia dated 12.06.2013] // Bureau of Experts of the Council of Ministers of the Kingdom of Saudi Arabia. <https://laws.boe.gov.sa/BoeLaws/Laws/LawDetails/8f1b7079-a5f0-425d-b5e0-a9a700f-26b2d/1>.
26. الإثبات نظام [Evidence Law of the Kingdom of Saudi Arabia dated 07/01/2022] // Bureau of Experts of the Council of Ministers of the Kingdom of Saudi Arabia. <https://laws.boe.gov.sa/BoeLaws/Laws/LawDetails/2716057c-c097-4bad-8e1e-ae1400c678d5/1>.
27. الأدلة الإجرائية لنظام الإثبات [Procedural Manuals to the Evidence Law of the Kingdom of Saudi Arabia dated 12/10/2022] // Ministry of Justice of KSA. <https://laws.moj.gov.sa/legislation/8ST%2Fur3URoFaiLSA0IAGGw==#content-card-VeTqvtWGcIOGGQvMXQ>.
28. ضوابط إجراءات الإثبات إلكترونياً [Decision of the Minister of Justice of the Kingdom of Saudi Arabia № 921 dated 12/10/2022 on Control of Electronic Evidence Procedures] // Ministry of Justice of the Kingdom of Saudi Arabia. <https://laws.moj.gov.sa/legislation/ps6CWt8A6oJ1b6j+n6vr%2Fw==>.

29. قرار وزاري رقم 260 صادر بتاريخ 2019/3/27م في شأن الدليل الإجرائي لتنظيم التقاضي باستخدام الوسائل الإلكترونية والاتصال [UAE Minister of Justice Decision № 60 dated 27/03/2019 on Procedural Guidelines for the Regulation of Litigation by Electronic Means and Remote Communication in Civil Proceedings] // UAE Official Legislation Database. https://elaws.moj.gov.ae/UAE-MOJ-LC-Ar/00_2023/00_الاحكام%20الجزائية/UAE-CP-Ar_2023-04-25_01468_Taan.html.

30. قانون اتحادي رقم 1 لسنة 2006م في شأن قانون [UAE Federal Law № 1 of 2006 on Electronic Transactions and Commerce] // UAE Official Legislation Database. https://elaws.moj.gov.ae/UAE-MOJ-OG/10002S_2006/01-31-2006_0442/UAE-OG_2006-01-30_00001_kait.pdf.

31. المرسوم بقانون اتحادي رقم (46) لسنة 2021 بشأن الثقة [UAE Federal Decree-Law № 46 of 2021 on Electronic Transactions and Trust Services] // UAE Telecommunications and Digital Government Regulatory Authority. <https://tdra.gov.ae/-/media/About/Legal-References/LAW/LAW-English/Electronic-Transactions-and-trust-sevices-law-AR.ashx>.

32. مرسوم بقانون اتحادي رقم 34 لسنة 2021م في شأن مكافحة [UAE Federal Decree-Law No. 34 of 2021 on Combating Rumors and Electronic Crimes] // Cabinet of Ministers of the United Arab Emirates. <https://laws.uaecabinet.ae/ar/materials/law/1526?page=1>.

مرسوم بقانون اتحادي رقم (38) لسنة 2022 بإصدار [UAE Federal Decree-Law № 38 of 2022 on Criminal Measures] // UAE Council of Ministers. <https://laws.uaecabinet.ae/ar/materials/law/1609?page=1>.

34. قانون رقم 14 لسنة 2014م بإصدار قانون [Law of the State of Qatar № 14 dated 02/10/2014 on Combating Electronic Crimes] // Legislation base of the State of Qatar Al-Meezan. <https://www.almeezan.qa/LawPage.aspx?id=6366&language=ar>.

35. الاتفاقية العربية لمكافحة جرائم تقنية المعلومات [Arab Convention on Combating Information Technology Crimes] // League of Arab States. <http://www.lasportal.org/ar/legalnetwork/Documents/الاتفاقية%20العربية%20لمكافحة%20جرائم%20تقنية%20المعلومات%20التصديق%20على%20.pdf>.

36. سياسات حوكمة البيانات الوطنية [National Data Management Policy] // Data and Artificial Intelligence Authority of the Kingdom of Saudi Arabia. <https://sdaia.gov.sa/en/SDAIA/about/Documents/Policies005.pdf>.

37. قانون تصنيف وثائق الدولة وتنظيم الأماكن المحمية [Sultan of Oman Decree № 118 dated 26.10.2011 (revised by Decree № 52-2022) «Law on Classification of Public Documents and Regulation of Protected Places»] // Qanoon Online Database. <https://qanoon.om/p/2011/2011118/>.

Информация об авторах

А. Г. Волеводз – заместитель декана Международно-правового факультета, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Член Научно-консультативных советов при Верховном Суде РФ, Генеральной прокуратуре РФ и Следственного комитета РФ, доктор юридических наук;

А. Д. Цыплакова – преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Information about the authors

A. G. Volevodz – Deputy Dean of the International Law Faculty, Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Member of the Scientific Advisory Councils under the Supreme Court of the Russian Federation, the General Prosecutor's Office of the Russian Federation and the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences;

A. D. Tsyplakova – Lecturer of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.12.2023; одобрена после рецензирования 15.01.2024; принята к публикации 07.02.2024.

The article was submitted 18.12.2023; approved after reviewing 15.01.2024; accepted for publication 07.02.2024.

Научная статья

УДК 34.3

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-30-35>

EDN: <https://elibrary.ru/xleixy>

ИПОН: 2015-0066-2/24-944

MOSURED: 77/27-011-2024-02-143

Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления: понятие и содержание

Галина Александровна Волкова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, nazarovgal@ya.ru

Аннотация. Рассматриваются теоретические аспекты, касающиеся понятийного аппарата и содержания обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Соотносятся причины и условия совершения преступлений с обстоятельствами, способствовавшими совершению преступления. Доказан вывод о том, что изучаемые обстоятельства однозначно входят в предмет доказывания по уголовному делу. Установлено, что рассматриваемые обстоятельства подлежат выявлению, доказыванию и устранению.

Приводится авторское определение обстоятельств, способствовавших совершению преступления, которое сформулировано на основе изучения, как теоретических аспектов, так и с учетом мнения опрошенных респондентов в лице сотрудников органов предварительного следствия.

Ключевые слова: обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, причины и условия совершения преступления, представление об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления (других нарушений закона), руководитель следственного органа, следователь, досудебное производство по уголовным делам

Для цитирования: Волкова Г. А. Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления: понятие и содержание // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 30–35. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-30-35>. EDN: XLEIXY.

Original article

Circumstances that contributed to the commission of the crime: concept and content

Galina A. Volkova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, nazarovgal@ya.ru

Abstract. The theoretical aspects concerning the conceptual apparatus and the content of the circumstances that contributed to the commission of the crime are considered. The causes and conditions of the commission of crimes are correlated with the circumstances that contributed to the commission of the crime. The conclusion is proved that the circumstances under study are unambiguously included in the subject of evidence in a criminal case. It is established that the circumstances under consideration are subject to identification, proof and elimination.

The author's definition of the circumstances that contributed to the commission of the crime is given, which is formulated on the basis of a study of both theoretical aspects and taking into account the opinions of interviewed respondents represented by employees of the preliminary investigation authorities.

Keywords: circumstances that contributed to the commission of a crime, the reasons and conditions for the commission of a crime, the idea of eliminating the circumstances that contributed to the commission of a crime (other violations of the law), the head of the investigative body, the investigator, pre-trial proceedings in criminal cases

For citation: Volkova G. A. Circumstances that contributed to the commission of the crime: concept and content. Bulletin of economic security. 2024;(2):30–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-30-35>. EDN: XLEIXY.

Профилактическая деятельность руководителя следственного органа и следователя осуществляется посредством комплекса процессуальных действий, на-

правленных на выявление, доказывание и устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

© Волкова Г. А., 2024

Указанные субъекты уголовного процесса принимают все необходимые меры к выявлению, доказыванию и устранению изучаемых нами обстоятельств на протяжении всего срока расследования, в процессе выполнения, как процессуальных действий, так и иных мероприятий (сбор характеризующего материала на подозреваемых, обвиняемых, направление запросов для получения интересующей следствие информации, направление поручений о производстве оперативно-розыскных действий и т. п.).

Отметим, что только в ходе взаимодействия органов предварительного следствия, органов дознания и прокурора, можно эффективно устранять, доказывать и устранять изучаемые нами обстоятельства. Взаимодополняющая друг друга деятельность указанных участников досудебного производства позволит не только выявить и доказать обстоятельства, которые способствовали совершению деяний, но посредством применения норм административного законодательства (ст. 17.7 КоАП РФ) эффективно устранять данные обстоятельства.

На вопрос о том, занимается ли руководитель следственного органа и следователь профилактикой (предупреждением) преступлений при производстве предварительного расследования, абсолютное большинство опрошенных нами респондентов (96,8 %) ответили положительно.

На основе мнений ученых и практиков можно сделать вывод о том, что деятельность органов предварительного следствия, осуществляемая в данном направлении, является составной частью всего механизма профилактики преступлений, который ко всему прочему охватывает не только уголовно-процессуальные, но и криминологические, уголовно-правовые аспекты борьбы с преступлениями и соответственно с преступностью в целом.

Проблемы профилактики любого вида преступлений, от насильственных до экономических, с древнейших времен занимают умы не только юристов, но также и философов, историков, социологов и политиков.

Сложности выявления, доказывания и устранения, изучаемых нами обстоятельств остается одной из приоритетных задач правоохранительных органов нашей страны и в настоящее время.

В этой связи убедительны доводы С. И. Даниловой о том, что «отсутствие на современном этапе надлежащей законодательной регламентации уголовно-процессуальной профилактики негативным образом отражается на правоприменительной деятельности органов предварительного расследования» [5, с. 4–5].

Здесь необходимо также отметить и мнение Б. Т. Безлепкина, обобщающее вышеприведенные высказывания в той части, что «обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, подлежат выявлению в профилактических целях» [1, с. 118].

Требования выявлять, доказывать и устранять обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, появилось в российском уголовно-процессуаль-

ном законодательстве сравнительно недавно. Ранее на эти обстоятельства законы либо вообще не указывали, либо предлагали обращать внимание на другие обстоятельства, также напрямую не относившиеся к подлежащим доказыванию, но позволявшим устранить «внешние причины» совершения преступлений.

Что касается законодательства прежних веков, то закон на обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, отдельного внимания не обращал. Так, в период действия Русской Правды преступления и иные правонарушения друг от друга четко не разделились, но профилактическое действие закона состояло в том, что при реагировании на совершение правонарушений, в том числе путем взыскания штрафа, законодатель уменьшал возможности лиц совершать новые правонарушения. В числе прочего это происходило путем изменения социального статуса лица (например, в результате штрафа оно становилось закупом, и основные его усилия были направлены на освобождения от долговой зависимости) [16, с. 87–88].

В Уставе уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. обязанность следователя устанавливать обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, прямо закреплена не была, однако особо подчеркивалась возможность следователя предпринимать собственной властью все меры, необходимых для производства следствия, за исключением лишь тех мер, которые были положительно (т. е. прямо) ограничены законом (ст. 264). Для этого в ст. 270 УУС было указано, что все законные требования судебного следователя должны без замедления исполняться как полицией, так и присутственными местами, должностными и частными лицами [20, с. 231].

Что касается послереволюционного периода, то в законодательстве РСФСР первоначально вопросам установления и устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступления, внимания практически не уделялось. Вместо этого в УПК РСФСР 1922 г. (ст. 210) и 1923 г. (ст. 206) была закреплена обязанность следователя в числе прочих сведений устанавливать, какова классовая принадлежность обвиняемого, что ставилось во главу угла при осуществлении последующих мер воздействия на те, либо иные (естественно, «враждебные пролетариату») классы.

В гл. 10 УПК РСФСР был установлен конкретный процессуальный порядок применения мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений. В качестве определенного недочета можно отметить то, что в ч. 1 ст. 140 деятельность следователя изложена в описательном ключе: «При установлении следствием причин и условий, способствовавших совершению преступления, следователь вносит в соответствующие предприятия, учреждения и общественные организации представление о принятии мер по устранению этих причин и условий». Представляется, что это следовало бы отразить в качестве прямой обязанности следователей и других должностных лиц досудебного производства. Но, несмотря на отдельные недостатки,

следует отметить, что УПК РСФСР содержал наиболее детальный и действенный процессуальный порядок установления и последующего устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступлений.

В отличие от УПК РФ, действующий ранее УПК РСФСР в ст. 68 вместо понятия «обстоятельства» содержал понятие «причины и условия, способствовавшие совершению преступления». При соотношении данных понятий считаем возможным согласиться с мнением С. И. Даниловой о том, что и те и другие «являются синонимами, поскольку используются в юридической литературе для обозначения одного и того же явления» [6, с. 24–25].

Анализируя мнения ученых относительно понятий «причин и условий» можно выделить следующие точки зрения. Так, под условиями, способствовавшими совершению преступления А. С. Шляпочников понимает обстоятельства, способствовавшие достижению преступного результата [21, с. 99].

Разделяя мнение С. И. Даниловой о том, что «редакция ч. 2 ст. 73 УПК РФ является более удачной по сравнению с ч. 2 ст. 68 УПК РСФСР» [6, с. 25], хочется отметить, что понятие «обстоятельства» охватывают более широкий круг различных явлений и процессов, а соответственно причин и условий их порождающих. В подтверждение можно обратиться к истокам и уточнить, что в словаре русского языка С. И. Ожегова под обстоятельством понимается время, место, причина, цель, следствие, условие, способ и некоторые другие сопутствующие характеристики» [15, с. 634].

Дискуссии относительно сущности «причин» и «условий», способствовавших совершению преступления, актуальны для настоящего исследования в том аспекте, что и после того, как в действующем уголовно-процессуальном законе стало использоваться понятие «обстоятельства, способствовавшие совершению преступления», ряд ученых-процессуалистов возвращаются к мысли об их взаимосвязи.

Анализируя нормы УПК РСФСР и УПК РФ, П. С. Ефимичев и С. П. Ефимичев утверждают, что законодатель заменил термины «причины и условия» на термин «обстоятельства», способствовавшие совершению преступления, так как в ходе предварительного расследования удастся выявить и устранить, именно, вышеуказанные обстоятельства, а причины и условия, зачастую остаются неустановленными» [8, с. 85].

В современной доктрине уголовного процесса причины и условия совершения преступления трактуются как обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, что, по нашему мнению, является вполне обоснованным (ч. 2 ст. 73 УПК РФ).

Тем не менее, в УПК РФ понятие обстоятельств, способствовавших совершению преступления, отсутствует. По нашему мнению, данный пробел является существенным и требует восполнения. С этой целью представляется целесообразным исследовать вопросы

установления и устранения данных обстоятельств в ходе досудебного производства более подробно.

Интересный аспект данной проблемы поднимает С. В. Легостаев. Автор, на наш взгляд, верно отмечает, что «отсутствие законодательной дефиниции и перечня обстоятельств, способствовавших совершению преступления, само по себе не ухудшает результативности профилактической деятельности следователя» [13, с. 35]. Действительно, поскольку в каждом конкретном случае такие обстоятельства могут иметь различное наименование и содержание, какое-либо их перечисление будет неконкретным и, как следствие, неприменимым на практике. Вместе с тем отметим необходимость отражения в УПК РФ самого определения, а на правоприменительном уровне – разработки методических рекомендаций, позволяющих в тех либо иных случаях устанавливать конкретные обстоятельства и принимать эффективные меры по их устранению.

Отсутствие законодательного закрепления данного понятия приводит к широкой дискуссии по этому вопросу среди ученых-процессуалистов.

В частности, под изучаемыми нами обстоятельствами понимают совокупность юридически значимых явлений, неизбежно приводящую к совершению наказуемого уголовно наказуемого деяния [2, с. 3]; причины, побудившие лицо к совершению преступления, которые могут быть связаны как с самой личностью преступника, его окружением (микрочины), так и с общей ситуацией в регионе, государстве, например экономический кризис (макрочины) [17, с. 144].

По нашему мнению, при формулировании данного понятия следует учитывать еще один, несомненно, важный момент. Необходимо учитывать, что в данном понятии употребляется слово «преступление», под которым согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ понимается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания. Правовым последствием совершения преступления является уголовная ответственность, к которой привлекаются вменяемые физические лица, достигшие возраста, установленного УК РФ.

Поэтому когда при расследовании уголовного дела выявляются обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии надлежащего субъекта преступления (лицо страдает психическим расстройством, исключающим вменяемость), то при установлении обстоятельств, способствовавших его совершению, следует говорить уже об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления, а общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом.

Таким образом, в интересующее нас понятие следует включить элементы, характеризующие особенности взаимосвязи данных обстоятельств с совершением преступления или общественно опасного деяния.

На основании всего вышеизложенного считаем необходимым внести предложение о закреплении определения обстоятельств, способствовавших совершению

преступлений в действующий уголовно-процессуальный закон. Так, под *обстоятельствами, способствовавшими совершению преступления, понимается совокупность всех юридически значимых фактов и явлений, подлежащие выявлению, доказыванию и устранению, которые при определенных условиях неизбежно способствуют и обеспечивают совершение уголовно наказуемого деяния*. Считаем необходимым закрепить данное определение в статье 5 УПК РФ, дополнив ее пунктом 22.1, который будет содержать указанное определение.

Дискуссионным в настоящее время остается и вопрос об отнесении изучаемых нами обстоятельств к обстоятельствам, подлежащим доказыванию.

Однако, относительно изучаемых нами обстоятельств (ч. 2 ст. 73 УПК РФ) такой однозначный вывод не следует. Все потому, что данные обстоятельства подлежат не доказыванию, а читая дословно подлежат «выявлению». Можно сделать вывод, что законодатель не включает их напрямую в предмет доказывания, а отводит для них второстепенное значение и потому, что включил их в отдельную – вторую часть соответствующей статьи УПК РФ. Логике такая позиция не поддается.

Таким образом, для правильного разрешения уголовного дела необходимо установить абсолютно все обстоятельства, окружающие конкретное преступное деяние. Отграничивать же обстоятельства, которые способствовали общественно опасному деянию просто бессмысленно, так как они предшествовали его совершению, а соответственно в них кроется причины, мотивы и цели содеянного. Нами поддерживается позиция о том, что данные обстоятельства однозначно входят в предмет доказывания. В подтверждение нашей позиции приведем мнения ученых, согласных с нами. Так, в частности, по мнению А. В. Смирнова и К. Б. Калиновского обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, являются частью предмета доказывания по уголовному делу [18].

Совокупное исследование положений, составляющих содержание ч. 1 ст. 73 УПК РФ свидетельствует, что в ней закреплены обстоятельства, подлежащие доказыванию, а в ч. 2 данной статьи – обстоятельства, подлежащие выявлению, к которым и отнесены рассматриваемые нами обстоятельства.

Таким образом, в ст. 73 УПК РФ содержится две группы обстоятельств, одни из которых необходимо «доказывать», а другие – «выявлять».

При этом необходимо учитывать, что понятия «доказывание» и «выявление» различны по своему смыслу и содержанию. Так, по мнению ученых-процессуалистов, это различие состоит, прежде всего, в неодинаковом объеме и различном соотношении познавательной и удостоверительной сторон указанных специфических разновидностей деятельности [14, с. 104].

Процесс доказывания детально регламентирован уголовно-процессуальным законодательством, происходит в строго определенном порядке, с использованием

указанных в законе средств [3, с. 131]. Понятие доказывания закреплено в ст. 85 УПК РФ, согласно которой оно состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 Кодекса. Отступление от закона влечет признание полученных доказательств недопустимыми. Такого нельзя сказать о понятии «выявление», так как оно не содержится ни в одном из разделов действующего УПК РФ. В отличие от доказывания, законодатель к «выявлению» таких требований прямо не выдвинул, что позволяет утверждать о различиях в познавательной и удостоверительной деятельности при доказывании и при выявлении. Вывод об обстоятельствах данного рода делается на основе фактов, которые были установлены при доказывании других элементов. Например, если в ходе расследования уголовного дела по факту разбойного нападения будет доказан факт проникновения в помещение ювелирного магазина ввиду отсутствия надлежащей охраны (отсутствие тревожной сигнализации, отсутствие на рабочем месте сотрудника охраны, отсутствие лицензированного оборудования для комплектования помещений, являющихся режимными объектами и т. п.), то данные обстоятельства, как раз следует рассматривать, как конкретные причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Однако не все ученые однозначно считают, что указанные обстоятельства входят в предмет доказывания.

В частности, Л. В. Коваленко утверждает, что «указанные обстоятельства представляют собой специфический элемент предмета доказывания и подлежат выявлению попутно с установлением обстоятельств, составляющих его основу. Поэтому они не нуждаются в доказывании и могут быть выявлены как при проведении следственных и иных процессуальных действий, так и с помощью непроцессуальных средств» [11, с. 81].

Анализируя данную позицию отметим, что раз законодатель относит данные обстоятельства к предмету доказывания (ст. 73 УПК РФ), то усматривается однозначная необходимость их не только выявления, но доказывания.

Например, условия жизни и воспитания несовершеннолетних, влияние на несовершеннолетних старших по возрасту лиц (ст. 421 УПК РФ) являются одновременно и обстоятельствами, подлежащими доказыванию и, как правило, обстоятельствами, способствовавшими в определенной ситуации совершению уголовно наказуемых деяний (либо непосредственное вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, либо привлечения указанных лиц для выполнения иных вспомогательных функций, не связанных напрямую с совершенным деянием).

На основании сказанного мы убеждены, что вопрос о включении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, в предмет доказывания, должен найти свое разрешение в действующем УПК РФ.

Проведенный нами социологический опрос показал, что на вопрос о логичности включения в нормы

УПК РФ определения обстоятельств, способствовавших совершению преступления, положительно ответили абсолютное большинство руководителей следственных органов и следователей (92,4 %). Очевидно, что большая часть опрошенных практических сотрудников поддерживают наше предложение.

При этом отметим, что мы разделяем позицию ряда ученых о том, что изучаемые нами обстоятельства входят в предмет доказывания [12, с. 43], а также подлежат доказыванию путем производства процессуальных действий [7, с. 104].

Соответственно, следует согласиться с мнением ученых-процессуалистов о том, что их можно выявить только процессуальным путем, то есть путем доказывания, так как другого способа в уголовном процессе просто не существует [4, с. 217].

Позицию о том, что исследуемые нами обстоятельства, однозначно должны доказываться в ходе предварительного расследования разделяют многие ученые-процессуалисты (Н. А. Власова, С. И. Данилова, Л. М. Карнеева, Ю. А. Иванов, В. И. Селиверстов, Г. К. Смирнов и др.) [2, с. 3; 9, с. 61; 10, с. 12; 19, с. 57].

Сказанное приводит нас к выводу о том, что обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, входят в число обстоятельств, подлежащих доказыванию (событие преступления; виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением и др.). При этом связь всех этих обстоятельств неразрывна и очевидна.

Подводя итог изучения сущности и понятия обстоятельств, способствовавших совершению уголовно наказуемых деяний, можно сформулировать следующий вывод.

В совокупности все предусмотренные в соответствии с предложенной нами формулировкой содержания ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие выявлению, доказыванию и устранению, позволяют полностью воссоздать картину совершенного преступления. Кроме того, повысится значимость обстоятельств, способствовавших совершению преступления, в доказательственном процессе при производстве расследования по уголовным делам, а также качество и объемы выявления таких обстоятельств.

Список источников

1. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах : учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004.
2. Власова Н. А., Данилова С. И. Установление причин и условий, способствовавших совершению преступления, в стадии предварительного расследования. Методические рекомендации. М. : ВНИИ МВД России.
3. Глушков А. И. Доказывание // Уголовный процесс : учебник для вузов / Отв. ред. А. В. Гриненко. 2-е изд, перераб. М. : Норма, 2008.

4. Гриненко А. В. Доказывание обстоятельств, способствовавших совершению преступления // Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России (материалы Всероссийской НПК 18-20 апреля 2002 года). М. : НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ. 2003.

5. Данилова С. И. Профилактика преступлений в современном уголовном судопроизводстве: анализ и оценка степени законодательной регламентации // Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации: сборник научных трудов / под редакцией кандидата юридических наук, доцента О. А. Зелениной. Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2015.

6. Данилова С. И. Профилактическая деятельность следователя и дознавателя : монография. М. : ВНИИ МВД России, 2003.

7. Ендольцева А. В., Галустьян О. А. Уголовный процесс. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2008.

8. Ефимичев П. С., Ефимичев С. П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М. : Юстицинформ, 2008.

9. Иванов Ю. А. Воспитательное воздействие советского предварительного следствия. М. : МГУ, 1967.

10. Карнеева Л. М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе. Фондовая лекция. М., 1997.

11. Коваленко Л. В. Воспитательно-профилактическая деятельность следователя: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Коваленко Лилия Викторовна. Омск, 2007.

12. Ларин А. М. Работа следователя с доказательствами. М., 1966.

13. Легостаев С. В. Предупреждение преступлений на стадии предварительного расследования // Российский следователь. 2015. № 21.

14. Лопушанский Ф. А. Следственная профилактика преступлений. Киев : Наукова думка, 1980.

15. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1991.

16. Русская Правда пространной редакции (По Троицкому I списку) // Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России: история, документы. В 6 т. / Науч. консультант проекта Е. А. Скрипилев. Т. I. Начала формирования судебной власти / Отв. ред. Н. М. Золотухина. М. : Мысль, 2003.

17. Рябцева Е. В. Уголовный процесс : учебник. М. : Книжный мир, 2009.

18. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный (под общ. ред. А. В. Смирнова). 4-е издание, дополненное и переработанное // Система ГАРАНТ, 2007. [Электронный ресурс] https://kalinovsky-k.narod.ru/p/kom-3/komm_smirnov_kalinovsky-2007.pdf (дата обращения: 20.10.2023).

19. Смирнов Г. К. Понятие, сущность и структура предмета доказывания по уголовным делам // Российская юстиция. 2007. № 10.

20. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Российское законодательство X–XX вв. В 9-ти т. Т. 8. М. : Юрид. лит., 1991.

21. Шляпочников А. С. О классификации обстоятельств, способствующих совершению преступления // Советское государство и право. 1964. № 10.

References

1. Bezlepkin B. T. Criminal procedure in questions and answers. Tutorial. 2nd ed., revised. and additional M. : TK Welby, Prospekt Publishing House, 2004.

2. Vlasova N. A., Danilova S. I. Establishing the cause and conditions that contributed to the commission of the crime at the stage of preliminary investigation. Guidelines. M. : All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

3. Glushkov A. I. Evidence // Criminal proceedings. Textbook for universities / Rep. ed. A. V. Grinenko. 2nd ed., revised. M. : Norma, 2008.

4. Grinenko A. V. Proving the circumstances that contributed to the commission of a crime // Problems of social and criminological prevention of crimes in modern Russia (materials of the All-Russian Research and Production Committee on April 18-20, 2002). M. : Research Institute of Problems of Strengthening Law and Order under the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. 2003.

5. Danilova S. I. Prevention of crimes in modern criminal proceedings: analysis and assessment of the degree of legislative regulation // Trends in the development of modern criminal procedural legislation of the Russian Federation: collection of scientific works / edited by Candidate of Legal Sciences, Associate Professor O. A. Zelenina. Ekaterinburg : Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015.

6. Danilova S. I. Preventive activities of the investigator and interrogating officer : monograph. M. : All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2003.

7. Endoltseva A. V., Galustyan O. A. Criminal process. A textbook for university students studying in the spe-

cialty «Jurisprudence». 2nd ed., revised. and additional M. : UNITY-DANA; Law and Law, 2008.

8. Efimichev P. S., Efimichev S. P. Crime investigation: theory, practice, ensuring individual rights. M. : Justitsinform, 2008.

9. Ivanov Yu. A. The educational impact of the Soviet preliminary investigation. M. : MSU, 1967.

10. Karneeva L. M. Evidence and proof in criminal proceedings. Foundation lecture. M., 1997.

11. Kovalenko L. V. Educational and preventive activities of the investigator : dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.09 / Kovalenko Liliya Viktorovna. Omsk, 2007.

12. Larin A. M. Investigator's work with evidence. M., 1966.

13. Legostaev S. V. Crime prevention at the stage of preliminary investigation // Russian investigator. 2015. No. 21.

14. Lopushansky F. A. Investigative crime prevention. Kyiv : Naukova Dumka, 1980.

15. Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language. M., 1991.

16. Russian Truth, lengthy edition (According to the Trinity I list) // Kutafin O. E., Lebedev V. M., Semigin G. Yu. Judicial power in Russia: history, documents. In 6 volumes / Scientific. Project consultant E. A. Skripilev. T. I. The beginnings of the formation of the judiciary / Rep. ed. N. M. Zolotukhina. M. : Mysl, 2003.

17. Ryabtseva E. V. Criminal process. Textbook. M. : Book World, 2009.

18. Smirnov A. V., Kalinovsky K. B. Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Article by article (under the general editorship of A. V. Smirnov). 4th edition, supplemented and revised // GARANT System, 2007. [Electronic resource] https://kalinovsky-k.narod.ru/p/kom-3/komm_smirnov_kalinovsky-2007.pdf (accessed: 20.10.2023).

19. Smirnov G. K. Concept, essence and structure of the subject of proof in criminal cases // Russian justice. 2007. No. 10.

20. Charter of criminal proceedings of November 20, 1864 // Russian legislation of the 10th-20th centuries. In 9 volumes. T. 8. M. : Legal lit., 1991.

21. Shlyapochnikov A.S. On the classification of circumstances conducive to the commission of a crime // Soviet State and Law. 1964. No. 10.

Информация об авторе

Г. А. Волкова – адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

G. A. Volkova – Adjunct of the Faculty of Training Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 15.01.2024; одобрена после рецензирования 22.02.2024; принята к публикации 18.03.2024.

The article was submitted 15.01.2024; approved after reviewing 22.02.2024; accepted for publication 18.03.2024.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-36-39>

EDN: <https://elibrary.ru/szsuje>

НИОН: 2015-0066-2/24-945

MOSURED: 77/27-011-2024-02-144

Научный взгляд на понятие окончания предварительного следствия

Наталья Владимировна Григорьева¹, Ольга Евгеньевна Жамкова²,

Наталья Викторовна Угольникова³

^{1,2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

³ Международный юридический институт, Москва, Россия

¹ navlagri@mail.ru

² olga_zhamkova@mail.ru

³ nvugolnikova@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена научному осмыслению завершающего этапа деятельности следователя при производстве предварительного следствия. Авторы анализируют имеющиеся научные подходы и отмечают отсутствие надлежащей правовой регламентации процессуальной категории «окончание предварительного следствия». Предлагается дополнить уголовно-процессуальное законодательство (ст. 5 УПК РФ) формулировкой окончания предварительного следствия.

Ключевые слова: следователь, предварительное следствие, окончание, завершающий этап, уголовное судопроизводство

Для цитирования: Григорьева Н. В., Жамкова О. Е., Угольникова Н. В. Научный взгляд на понятие окончания предварительного следствия // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 36–39. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-36-39>. EDN: SZSUJE.

Original article

A scientific view on the concept of ending a preliminary investigation

Natalia V. Grigoryeva¹, Olga E. Zhamkova², Natalia V. Ugolnikova³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

³ International Law Institute, Moscow, Russia

¹ navlagri@mail.ru

² olga_zhamkova@mail.ru

³ nvugolnikova@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the scientific understanding of the final stage of the investigator's activity during the preliminary investigation. The authors analyze the available scientific approaches and note the lack of proper legal regulation of the procedural category «completion of the preliminary investigation». It is proposed to supplement the criminal procedural legislation (Article 5 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation) with the wording of the end of the preliminary investigation.

Keywords: investigator, preliminary investigation, completion, final stage, criminal proceedings

For citation: Grigoryeva N. V., Zhamkova O. E., Ugolnikova N. V. A scientific view on the concept of ending a preliminary investigation. Bulletin of economic security. 2024;(2):36–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-36-39>. EDN: SZSUJE.

В теории уголовно-процессуального права вопросы окончания предварительного расследования неоднократно подвергались научному осмыслению. Представители различных научных школ исследовали проблем-

© Григорьева Н. В., Жамкова О. Е., Угольникова Н. В., 2024

ные аспекты правового регулирования и применения оснований прекращения уголовных дел, окончания предварительного следствия с обвинительным заключением, особенности окончания производства предварительного расследования в форме дознания [1, с. 501, с. 520].

Учитывая, что предварительное следствие выступает основной формой предварительного расследования, позволяющей в полной мере реализовать назначение уголовного судопроизводства, обратимся к некоторым нерешенным проблемам его завершения.

Окончание предварительного следствия занимает значительное место в системе процессуальной деятельности следователя и наступает, когда обстоятельства уголовного дела полно, объективно и всесторонне исследованы, а все необходимые следственные и процессуальные действия по уголовному делу проведены, вследствие чего возникает потребность решить дальнейшую судьбу дела.

Процесс принятия такого решения в настоящий момент не обладает достаточной четкой правовой регламентацией и, как следствие, представляет интерес в исследовании, поскольку ошибки следователя на данном этапе стадии предварительного расследования обуславливают возникновение негативных правовых последствий, к примеру, таких как возвращение уголовного дела прокурором, в целях производства дополнительного следствия или отмены постановления о прекращении уголовного дела. В частности, только в 2022 году прокурорами было отменено 20,9 тыс. постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) [2].

Актуальность исследования окончания предварительного следствия сегодня связана с необходимостью изучения и анализа различных вопросов: с какого момента начинается окончание предварительного следствия; что подразумевает законодатель под окончанием предварительного следствия, и почему отсутствует официально закрепленная дефиниция данного понятия; каков алгоритм действий следователя по принятию окончательного решения по уголовному делу; какие виды окончания предварительного следствия нашли отражение в действующем уголовно-процессуальном законодательстве; каков механизм деятельности следователя по уведомлению лиц, вовлеченных в соответствующие правоотношения, об окончании следственных действий по уголовному делу; какие процессуальные особенности присущи каждому из видов окончания предварительного следствия; какие рекомендации по совершенствованию действующего законодательства можно предложить в целях оптимизации деятельности следователя на заключительном этапе стадии предварительного расследования.

В настоящем исследовании затрагивается один аспект, обусловленный необходимостью определения содержания понятия окончания предварительного следствия.

Анализ норм уголовно-процессуального закона позволяет говорить о том, что термин «окончание предварительного следствия» не определен в действующем законодательстве должным образом. К данному выводу можно прийти в первую очередь в связи с тем, что статья 5 УПК РФ, определяющая основные понятия, используемые в вышеуказанном кодексе не содержит таких значимых терминов как: следствие, предварительное следствие, окончание предварительного следствия и предварительное расследование, при этом, в п. 8 ст. 5 УПК РФ встречается формулировка термина «дознание», что, несомненно, выявляет пробел в действующем законодательстве. В нормах УПК РФ в различных интерпретациях термин «окончание предварительного следствия» встречается не более восьми раз, и в большинстве случаев его употребление связано с процессуальными особенностями завершающего этапа стадии предварительного расследования, проведенной в форме предварительного следствия (ч. 6, 7 ст. 109, ч. 4 ст. 189 УПК РФ и др.).

Исследование дефиниции «окончание предварительного следствия» позволяет выявить несколько аспектов, в рамках которых ее можно рассмотреть:

- явление, способствующее формированию права у участников уголовного процесса на изучение сведений, находящихся в материалах уголовного дела, например, п. 12 ч. 4 ст. 47, ч. 6 ст. 109 УПК РФ позволяет обвиняемому и его защитнику ознакомиться с материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия;

- завершающий момент производства ряда следственных действий, которые ограничивают граждан в осуществлении присущих им конституционных прав, например, ч. 5 ст. 186 УПК РФ предусматривает окончание контроля и записи телефонных и иных переговоров на момент завершения предварительного расследования по уголовному делу и не позднее его;

- итоговое процессуальное решение, принимаемое на этапе завершения досудебного судопроизводства, например, вынесение постановления о прекращении уголовного дела (гл. 29 УПК РФ);

- урегулированная законом процедура, завершающая расследование по уголовному делу;

- уголовно-процессуальный институт, т. е. как совокупность норм права, направленных на регламентацию однородных общественных отношений;

- этап или же часть предварительного расследования, на котором подводится итог проведенного расследования.

Некоторые ученые определяют заключительный этап предварительного следствия в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса [3, с. 308]. Однако, на наш взгляд, выделение этапа окончания предварительного следствия в самостоятельную стадию уголовного судопроизводства не является целесообразным, поскольку данный этап является лишь частью, элементом

предварительного расследования и неразрывно связан с иными его этапами, внутреннее единство которых позволяет достичь конечного результата: объективно, полно и всесторонне установить обстоятельства, подлежащие доказыванию, о чем неоднократно указывалось специалистами.

Окончание предварительного следствия является составной частью понятия «окончание предварительного расследования», поэтому рассматривая п. 1 ч. 1 ст. 158 УПК РФ, можно сделать вывод об отсутствии нормативного закрепления некоторых форм окончания предварительного следствия (постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера, постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении принудительной меры воспитательного воздействия), что обуславливает необходимость дополнения указанной нормы отсылкой к главам 50–51.1 УПК РФ.

Значение завершающего этапа предварительного расследования состоит в установлении истинных выводов по уголовному делу и гарантии прав участников уголовного судопроизводства, что достигается решением стоящих перед этапом задач. В том числе, значение подразумевает собранность материалов уголовного дела в единую систему, которая дает возможность наиболее полно осветить все обстоятельства, подлежащие доказыванию в рамках конкретного расследования.

Таким образом, окончание предварительного следствия, является заключительным этапом стадии предварительного расследования, на котором следователем осуществляется оценка всей совокупности собранных по делу доказательств, фиксируется доказательственная база, систематизируются материалы уголовного дела, разрешаются поступившие ходатайства и формулируются выводы относительно проведенного по делу расследования. Несмотря на довольно скромную регламентацию данного этапа в уголовно-процессуальном кодексе он является достаточно важным элементом предварительного расследования в целом, так как именно на

нем следователь принимает и реализует процессуальное решение, от которого во многом зависит дальнейшая судьба уголовного дела. В этой связи предлагаем внести дополнение в действующее уголовно-процессуальное законодательство путем закрепления в ст. 5 УПК РФ определения «окончание предварительного следствия» как системы процессуальных действий и решений следователя, направленных на завершение досудебной подготовки материалов уголовного дела, когда все следственные действия произведены, а собранные доказательства достаточны для направления уголовного дела в суд или его прекращения.

Список источников

1. Уголовный процесс. Проблемы теории и практики : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / М. Ю. Бекетов, В. К. Бобров, О. В. Волынская [и др.]. М. : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана», 2019. 799 с. ISBN 978-5-238-03108-8.
2. Основные результаты прокурорской деятельности за 2022 год // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ <http://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=853279802>.
3. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) : курс лекций / [Быковская Е. В. и др.] ; под общ. ред. Г. И. Загорского. М. : Волтерс Клувер, 2010. 536 с.

References

1. Criminal process. Problems of theory and practice: a textbook for university students studying in the field of study «Jurisprudence» / M. Yu. Beketov, V. K. Bobrov, O. V. Volynskaya [and others]. M. : Limited Liability Company «Unity-Dana Publishing House», 2019. 799 pp. – ISBN 978-5-238-03108-8.
2. Main results of prosecutorial activities for 2022 // Official website of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation <http://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=853279802>.
3. Criminal procedural law (Criminal trial): course of lectures / [Bykovskaya E. V. et al.]; under general ed. G. I. Zagorsky. M. : Wolters Kluwer, 2010. 536 p.

Информация об авторах

Н. В. Григорьева – доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент Департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;

О. Е. Жамкова – доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Н. В. Угольников – заместитель начальника кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

N. V. Grigoryeva – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Associate Professor of the Department of International and Public Law Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

O. E. Zhamkova – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

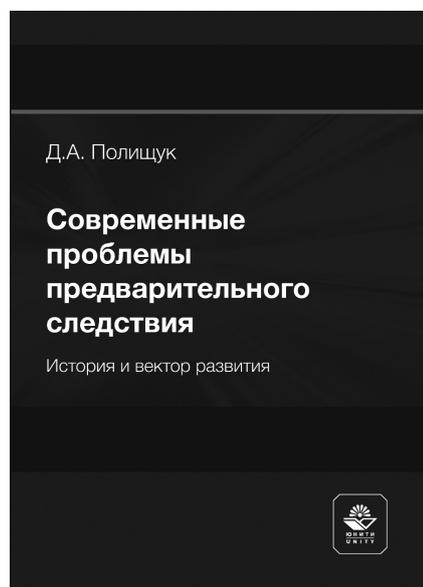
N. V. Ugolnikova – Deputy Chief of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the International Law Institute, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.01.2024; одобрена после рецензирования 22.02.2024; принята к публикации 18.03.2024.

The article was submitted 25.01.2024; approved after reviewing 22.02.2024; accepted for publication 18.03.2024.

Современные проблемы предварительного следствия. История и вектор развития. Монография. Полищук Д. А. 327 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представлен многоаспектный анализ вопросов организации работы следователя. Основное внимание уделено проблемам, которые, как правило, остаются «за кадром» исследований, среди них: философско-правовые основания работы следователя; защита от противодействия расследованию преступлений, которое возможно со стороны адвокатов-защитников; преодоление конфликтных ситуаций в следственной практике и др. Уделено внимание вопросам работы следователя с логическими диаграммами, а также возможности использования в уголовном судопроизводстве нетрадиционных методов криминалистических исследований.

В ходе подготовки издания были подробно изучены материалы значительного количества уголовных дел, вследствие чего представлен детальный анализ типичных ошибок, допускаемых следователями при расследовании преступлений. В частности, на базе изученного материала рассмотрены ошибки уголовно-правовой квалификации преступлений, предписаний уголовно-процессуального законодательства и пр. Рассмотрены пределы допустимости использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

Для практических сотрудников правоохранительных и правоприменительных органов, а также преподавателей и студентов юридических образовательных учреждений.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-40-45>

EDN: <https://elibrary.ru/vrtqop>

НИОН: 2015-0066-2/24-946

MOSURED: 77/27-011-2024-02-145

Понятие, значение и примеры повышения результативности экспертно-криминалистической деятельности

Игорь Анатольевич Данилкин¹, Виталия Михайловна Данилкина²

¹ Главное управление МВД России по городу Москве, Москва, Россия,
i-danilkin@mail.ru

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
v-danilkina@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены возможности использования универсальных критериев результативности в целях оценки конечных результатов выполняемых сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений оперативно-служебных задач и определения приоритетных направлений развития экспертно-криминалистической деятельности, для чего необходимо их правильно определять, уметь оценивать и комплексно улучшать.

Ключевые слова: экспертно-криминалистическая деятельность, результативность, экономическая эффективность, желаемое качество, высокая производительность, действенная мотивация, востребованность инноваций

Для цитирования: Данилкин И. А., Данилкина В. М. Понятие, значение и примеры повышения результативности экспертно-криминалистической деятельности // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 40–45. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-40-45>. EDN: VRTQOP.

Original article

The concept, meaning and examples of improving the effectiveness of forensic activities

Igor A. Danilkin¹, Vitalia M. Danilkina²

¹ General Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Moscow city, Moscow, Russia,
i-danilkin@mail.ru

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
v-danilkina@mail.ru

Abstract. The possibilities of using universal performance criteria in order to assess the final results of operational and service tasks performed by employees of forensic units and identify priority areas for the development of forensic activities, for which it is necessary to correctly identify them, be able to evaluate and comprehensively improve.

Keywords: forensics, effectiveness, economic efficiency, desired quality, high performance, effective motivation, demand for innovation

For citation: Danilkin I. A., Danilkina V. M. The concept, meaning and examples of improving the effectiveness of forensic activities. Bulletin of economic security. 2024;(2):40–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-40-45>. EDN: VRTQOP.

В соответствии с современными запросами общества и государства в условиях стремительного изменения тех вызовов и угроз, которые возникают при обеспечении законности и правопорядка, экспертно-криминалистическая деятельность как одно из основных направлений деятельности органов внутренних дел постоянно совершенствуется. При организации данной

работы важно учитывать, что для качественной и объективной оценки внедряемых изменений в современных рыночных условиях, осложненных беспрецедентным санкционным давлением и значительно возросшими бюджетными расходами на оборонную промышленность, другие неотложные государственные нужды, положения Бюджетного кодекса РФ [1] ориентируют руко-

© Данилкин И. А., Данилкина В. М., 2024

водителей всех органов исполнительной власти на необходимость повсеместного использования принципов эффективности и результативности.

Приказом МВД России от 31 декабря 2013 № 1040 [2] одним из основных критериев экспертной оценки территориального подразделения наряду с соответствием фактической организации деятельности нормативным требованиям закреплена «**результативность** выполнения территориальным органом МВД России возложенных полномочий по соответствующему направлению деятельности (структурного подразделения территориального органа МВД России)». Однако нередко можно услышать подмену понятия «результативность деятельности» его, как многим казалось бы, синонимом «эффективность», хотя в действительности они имеют различное значение. Представляется, что заинтересованным руководителям (прежде всего федерального уровня) необходимо понимать и уметь разграничивать указанные понятия для возможности адаптации и использования критериев (основных составляющих) результативности в целях оценки конечных результатов выполняемых сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений (далее – ЭКП) оперативно-служебных задач, определения приоритетных целей и векторов дальнейшего развития экспертно-криминалистической деятельности (далее – ЭКД).

Рассмотрение возможных критериев оценки результативности ЭКД необходимо начинать с разграничения понятий «эффективность» и, собственно, «результативность». Согласно определению, изложенному в ГОСТ ISO 9000-2011, **результативность** – это степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов. Исходя из приведенного определения, результативной может быть признана деятельность любой организации или ее структурного подразделения (далее – системы), способных в существующих внешних и внутренних условиях функционирования в достаточной степени реализовывать запланированные или нормативно закреплённые цели [4]. Степень совпадения предполагаемого – цели – и конечного результата, достигнутого системой за определенный период, составляет суть показателя результативности последней.

В свою очередь, эффективность представляет собой связь между достигнутым результатом и затраченными с этой целью ресурсами. Статья 34 Бюджетного кодекса РФ ориентирует всех участников бюджетного процесса на необходимость достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности). При этом результативность выступает более полной и, соответственно, значимой характеристикой деятельности, определяющей не только экономичность как соотношение между объемом и затратами, но и как категорию, которая предусматривает учет дополнительных значимых параметров [10].

Результативность лежит в основе постановки целей, составляющих стратегию функционирования и развития системы, а эффективность выступает как мера взаимосвязи между затраченными ресурсами и достигнутыми результатами [7]. Иными словами, эффективность характеризует степень рациональности использования различных ресурсов, а **результативность** – способность (степень) достижения конкретно сформулированных (поставленных перед системой) целей, основанную на анализе внешних и внутренних условий функционирования рассматриваемой системы (в обозначенном нами контексте – ЭКП).

На повышение результативности нас ориентируют не только положения Бюджетного кодекса РФ, но и решения, принимаемые в последние годы руководством МВД России. Смещение государственных приоритетов от «управления бюджетными ресурсами (затратами)» на «управление результатами» достигается путем повышения ответственности заинтересованных руководителей в сочетании с расширением самостоятельности администраторов бюджетных средств (министерств и ведомств, в том числе и правоохранительных) в рамках четких среднесрочных ориентиров и конкретно сформулированных целей.

Формирование указанных приоритетов или постановка целей – это динамический процесс распределения ресурсов, с помощью которого определяются будущие устремления (желаемые результаты) в рамках доведенных (имеющихся) лимитов и некоторых известных ограничений. Учитывая, что после начала СВО существенно изменились условия функционирования у всех участников бюджетного процесса, в том числе и правоохранительных органов, указанные приоритеты и принципы все чаще будут использоваться при оценке различных направлений правоохранительной деятельности, затратных с точки зрения бюджетных ресурсов, к числу которых относится и ЭКД.

Акцент на повышении результативности деятельности ориентирует руководителей всех уровней на принятие и реализацию управленческих решений системного характера для достижения максимально возможной степени результативности в рамках доведенного (запланированного) объема бюджетных средств. Для этого необходимо знать, уметь оценивать (либо измерять) и соответственно улучшать все основные критерии, составляющие в своей совокупности содержание собирательного понятия результативности.

Проанализировав значительное количество научной литературы в области экономики, государственного и муниципального управления, в том числе и зарубежных авторов, выделим следующие универсальные для любой системы составляющие (критерии) результативности:

1. **Экономическая эффективность** – положительная динамика значимых для рассматриваемой системы показателей (как правило, финансовых), касающихся соотношения стоимости полученного результата и затрат, использованных для его достижения [8].

2. **Желаемое качество** – полное соответствие выданной продукции, выполненной работы и оказанных услуг установленным требованиям с учетом высокой степени удовлетворения ожиданий потребителя [5].

3. **Высокая производительность** – превышающее нормативные значения количество произведенной рассматриваемой системой продукции (оказанных услуг, выполненной работы) за определенный период времени, отнесенное к количеству ресурсов, потребленных данной системой за тот же период [9].

4. **Действенная мотивация** – высокий уровень проявления профессиональных качеств, способностей, инициативных усилий и морально-психологической готовности руководителей, сотрудников (работников) в процессе управления, достижения поставленных целей и обеспечения развития рассматриваемой системы.

5. **Востребованность инноваций** – наличие и степень значимости для деятельности рассматриваемой системы предложенных, апробированных и внедренных новых идей, технологий, методик, материальных объектов (изобретений), которые становятся новыми стимулами или катализаторами ее развития [5].

В первом приближении руководителям и сотрудникам, занятым организацией, управлением и непосредственно осуществлением ЭКД, может показаться, что требования бюджетного законодательства РФ и научно обоснованные критерии результативности не сопоставимы с используемыми в настоящее время критериями оценки (показателями) деятельности ЭКП и не могут быть применены для измерения, оценки и дальнейшего стимулирования повышения ее результативности. Однако это далеко не так. Рассмотрим, как можно соотнести апробированные экономистами универсальные критерии результативности с деятельностью ЭКП.

Экономическая эффективность, применительно к деятельности ЭКП, достигается, например, путем снижения себестоимости экспертных исследований за счет внедрения и использования отечественного оборудования, расходных материалов, а также снижением бюджетных затрат на производство экспертных исследований в негосударственных учреждениях.

Желаемое качество, в большинстве своем, – это ничто иное, как результативные заключения эксперта, справки об исследовании и проверки по экспертно-криминалистическим учетам, а также результативные (с комплексным изъятием следов скрытых преступников) участия специалиста ЭКП в осмотрах места происшествия, отвечающие ожиданиям основных «потребителей» – должностных лиц оперативных и следственных подразделений, инициировавших их.

Высокая производительность деятельности ЭКП достигается, например, путем внедрения организационных и технических решений, направленных на повышение количества проводимых на имеющейся прибор-

ной базе экспертных исследований (без ущерба для их качества) и (или) сокращение сроков их проведения в условиях, исключающих возможности искусственного дробления назначаемых исследований по формальным основаниям.

Действенную мотивацию, в свою очередь, может обеспечивать постоянный ориентир на повышение квалификации и дальнейшее саморазвитие, в том числе и морально-психологическое, руководителей и сотрудников профильных отделов и лабораторий, а также консолидация усилий руководящего и личного состава по развитию наиболее востребованных специальных видов экспертиз, в том числе путем поддержания в коллективе высокого уровня деловой активности, направленной на инициативное создание новых экспертных методик для ранее не исследовавшихся в ЭКП объектов.

Востребованность инноваций традиционно в деятельности ЭКП обеспечивается своевременной адаптацией (апробацией и внедрением) современных достижений научно-технического прогресса и информационных технологий к потребностям судопроизводства в стремительно изменяющихся внешних условиях функционирования, обусловленных изменениями как структуры и динамики преступности, так и общественной жизни в целом.

Проиллюстрируем возможности повышения предложенных критериев результативности и их совокупное влияние на повышение результативности ЭКД на примере отдела биологических экспертиз и учетов ЭКЦ ГУ МВД России по г. Москве, где за последнее десятилетие был значительно усовершенствован подход к организации процесса ДНК-исследований.

С 2015 года в отделе началось инициативное тестирование отечественных реагентов для проработки возможности замены ими дорогостоящих иностранных (производства США и Германии), что к началу 2022 года позволило безболезненно перейти на использование полностью отечественной реагентки и обеспечить непрерывную бесперебойную работу в изменившихся условиях функционирования, обусловленных началом СВО и последовавшими западными санкциями. Как результат, за счет существенного снижения себестоимости ДНК-исследований (с примерно 5 000 рублей за одно исследование до 600–700 рублей) была существенно повышена **экономическая эффективность**, рассматриваемая и предлагаемая нами в качестве обязательной составляющей результативности деятельности любой системы, в том числе и деятельности ЭКП.

О постоянном повышении критерия **желаемое качество** свидетельствует востребованность ДНК-лаборатории ЭКЦ Главка не только у органов предварительного следствия системы МВД России Московского региона, но и за ее пределами: большое количество экспертиз назначается сотрудниками Следственного комитета, органами Федеральной службы безопасности и судами. Тем не менее, при значительной нагрузке сроки

производства экспертных исследований в полной мере отвечают ожиданиям инициаторов, как и качество получаемых результатов в части установления (идентификации) по изъятым следам и биологическим объектам любой сложности лиц, подозреваемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе и прошлых лет.

Внедрение конвейерного метода производства экспертных исследований при разбиении последних на отдельные (выполняемые изолированно) стадии позволило сократить затрачиваемое на них время, существенно повысить пропускную способность ДНК-лаборатории, реализовать таким образом возможность исследования большего количества поступающих биологических объектов в сжатые сроки. Разобшение в пространстве и времени этапов производства объектов и образцов дополнительно обеспечило многоэтапную проверку получаемых результатов и оптимизировало затраты реагентов и мощностей имеющегося оборудования. В отдельные годы (2015–2016) в расчете на одного эксперта-биолога приходилось до 500–600 экспертиз и исследований в год при нормативной нагрузке (производительности) всего в 80, а в последующие годы данный показатель результативности составил около 400 экспертных исследований в год. Таким образом, была достигнута **высокая производительность** ДНК-лаборатории, которая стала существенно превышать нормативную (установленную приказом МВД России от 30 мая 2003 г. № 366), а внедренный конвейерный метод в 2015 году был признан положительным опытом (утверждено заседанием расширенного состава научно-практической секции ЭКЦ МВД России 26 ноября 2015 года).

Более того, руководители и сотрудники ДНК-лаборатории, обладая высоким уровнем профессионализма, обусловленным **действенной мотивацией**, проявив морально-психологическую готовность оказать крайне востребованную в период начала пандемии (COVID-19) помощь ведомственной медицине, изучили детально механизм работы с ДНК вируса, возможности использования имеющегося в распоряжении ЭКЦ Главка оборудования и внесли **востребованное инновационное** предложение, позволившее создать на базе Клинического госпиталя МСЧ Главка с использованием оборудования отдела биологических экспертиз и учетов ЭКЦ Главка диагностическую ПЦР-лабораторию и оперативно запустить ее работу после проведенного силами экспертов-биологов ЭКЦ ГУ обучения персонала, имевшегося в штате лаборатории МСЧ Главка. Внедрение в практическую деятельность данного инновационного для органов внутренних дел решения существенно повысило в глазах руководства Главка авторитет не только отдела, но и ЭКЦ ГУ в целом, что в свою очередь способствовало положительному решению много лет проработавшегося до этого вопроса возможности строительства для ЭКЦ ГУ с использованием средств Правительства города Москвы дополнительного современного

административного здания (оснащенного необходимым аналитическим оборудованием) сметной стоимостью более 500 миллионов рублей.

Приведенный пример очередной раз проиллюстрировал выводы ученых-экономистов о том, что при одновременном повышении (улучшении) всех универсальных для любой системы критериев результативности появляются возможности синергетического эффекта максимальной результативности, при котором суммирующий эффект улучшения существенно превосходит эффект повышения каждого отдельно взятого критерия в виде их простой суммы [6]. Как закономерное следствие, не заставило себя долго ждать и назначение начальника отдела биологических экспертиз и учетов ЭКЦ ГУ, грамотного организатора и инженера-технолога, на должность начальника соответствующего управления ЭКЦ МВД России.

Повышение критериев (показателей) результативности требует непрерывной их оценки, а также точного и понятного их определения (закрепления) нормативно (приказом или распоряжением) либо инициативно заинтересованным руководителем. Оценка результативности – это процесс, с помощью которого заранее оговоренный (плановый, нормативный и т. д.) результат сопоставляется с фактически полученным. Оценка каждого критерия результативности ЭКД состоит в определении его вида, приоритета и возможностей путем используемой системы измерения повлиять на его повышение (улучшение). Научно доказано, что для любого вида практической деятельности внедрение процесса измерения критериев результативности почти неизбежно сопровождается их повышением [9].

Очевидно, что требует совершенствования существующий подход к оценке экспертно-криминалистической деятельности [3], во многом основанный на результатах работы по следоёмким составам, которых с каждым годом в структуре регистрируемой преступности становится все меньше, а дистанционных хищений при этом – все больше. В последние годы существенно изменилась структура регистрируемой преступности в городе Москве. Эти тенденции, обусловленные изменениями в жизни нашего общества, распространяются на всю территорию РФ. Соответственно, нормативные акты и концептуальные подходы к ведомственной оценке ЭКД, актуальные ранее, по объективным причинам неизбежно устаревают.

Если при дальнейшем совершенствовании существующих подходов к оценке деятельности ЭКП не учитывать (либо делать это крайне медленно, «по чайной ложке в день») динамичные изменения в условиях функционирования, структуре регистрируемой преступности, а также достижения в смежных отраслях научного знания (на стыке разных наук), в том числе и применительно к наработанным и уже много раз апробированным подходам повышения результативности деятельности различных систем, возрастут риски со временем оказаться на обочине истории. Представляет-

ся, что даже в рамках существующей государственной статистической отчетности дальнейшему повышению результативности ЭКД больше бы способствовала ее оценка, основанная на результативности учетов в части установления лиц, совершивших преступления в условиях неочевидности, либо на основе идентификационных экспертных исследований, в том числе и специальных видов, а также более полного учета комплексности изъятия следов, определяющих во многом понятное всем (желаемое) качество деятельности ЭКП, достигаемое во взаимодействии с другими заинтересованными подразделениями полиции и следствия территориального органа внутренних дел. Актуальность и востребованность соответствующих изменений по указанным выше причинам со временем будет только возрастать.

Основным вектором дальнейшего развития ЭКД (путем доработки системы ее оценки) предлагается определить поступательное движение от количества к качеству, а от качества – к системному повышению результативности по всем ее предложенным составляющим (критериям). Подготовка итоговой редакции любых показателей и критериев оценки (в том числе и предложенных) – сложный и трудоемкий процесс. Представляется очевидным, что чем больше заинтересованных сотрудников и руководителей ЭКП будет вовлечено в этот процесс, тем охотнее показатели и критерии оценки будут считать «справедливыми». Это также позволит выявить новые точки зрения, учесть сомнения и привлечь энтузиастов, не только понимающих важность перемен для дальнейшего развития ЭКД, но и способных их успешно реализовать.

Список источников

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (действующая редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.
2. Приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» // <http://docs.cntd.ru/document/499078939?ysclid=lr7jkur0t118310564> (дата обращения: 10.01.2024).
3. Распоряжение МВД России от 23 ноября 2017 г. № 1/14251 «Об оценке оперативно-служебной деятельности территориальных органов МВД России по экспертно-криминалистическому направлению».
4. Данилкин И. А. Соотношение результативности и эффективности деятельности предприятий стройиндустрии // «Недвижимость. Экономика. Управление» : международный научно-технический журнал. № 3 (2017). С. 22–26.
5. Данилкин И. А. Идентификация основных критериев результативности предприятий стройиндустрии и установление их взаимосвязи // «Экономика и менеджмент недвижимости» : научно-технический журнал. № 1 (2017). С. 24–29.
6. Приоритетные направления повышения результативности предприятий стройиндустрии : монография / И. А. Данилкин ; Юго-Зап. Гос. Ун-т. Курск, 2017. 251 с.
7. Долан Э. Дж., Домненко Б. И. Экономика : англо-русский словарь-справочник / пер. с англ. М. : Лазурь, 1994. 544 с.
8. Ковалев В. В. Финансовый менеджмент : теория и практика : 2-е изд., перераб. и доп. / Ковалев В. В. М. : ТК Велби, Проспект, 2007. 1024 с.
9. Скотт Синк Д. Управление производительностью : планирование, измерение и оценка, контроль и повышение : пер. с англ. / Скотт Синк Д. М. : Прогресс, 1989. 528 с.
10. Шеремет А. Д., Сайфулин Р. С. Методика финансового анализа. М. : Инфра, 2000. 208 с.

References

1. The Budget Code of the Russian Federation dated July 31, 1998 № 145-FZ (current version) // Collection of the legislation of the Russian Federation. 1998. № 31. Art. 3823.
2. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of 31.12.2013 № 1040 «Issues of assessment of the regional authorities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» // <http://docs.cntd.ru/document/499078939?ysclid=lr7jkur0t118310564> (accessed: 10.01.2024).
3. Decree of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of 23.11.2017 № 1/14251 «On the assessment of the operational and official tasks of the regional authorities of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in forenciscs».
4. Danilkin I. A. Ratio of effectiveness and efficiency of activity of the enterprises of building industry // «Real estate. Economy. Managment» : international scientific and technical journal. № 3 (2017). P. 22–26.
5. Danilkin I. A. Identifying the main efficiency criteria for construction enterprises and estimating their relationships // «Economics and management of real estate» : international scientific and technical journal. № 1 (2017). P. 24–29.
6. Priority areas of improving the performance construction industry enterprises : monograph / Danilkin I. A. ; Southwest State University, Kursk. 2017.
7. Dolan E. J., Domnenko B. I. Economics : English-Russian reference dictionary. M. : Lazur, 1994.
8. Kovalev V. V. Financial management : theory and practice. 2nd ed. M. : TK Velbi, Prospekt, 2007.
9. D. Scott Sink. Productivity management: planning, measurement and evaluation, control and improvement. M. : Progress, 1989.
10. Sheremet A. D., Saifulin R. S. Financial analysis methodology. M. : Infra, 2000.

Информация об авторах

И. А. Данилкин – заместитель начальника полиции Главного управления МВД России по городу Москве, кандидат юридических наук;

В. М. Данилкина – доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

I. A. Danilkin – Deputy Chief of Police of the General Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Moscow city, Candidate of Legal Sciences;

V. M. Danilkina – Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.02.2024; одобрена после рецензирования 19.03.2024; принята к публикации 02.04.2024.

The article was submitted 01.02.2024; approved after reviewing 19.03.2024; accepted for publication 02.04.2024.

Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел. Под ред. В. Я. Кикотя, С. Я. Лебедева. Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. 639 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Раскрыты основные теоретические и практические положения организации и осуществления деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений и административных правонарушений.

Показаны ее правовые, организационные и тактические основы, вопросы предотвращения, профилактики и пресечения противоправных деяний, входящие в предупредительную компетенцию органов внутренних дел. Определена полицейская специфика общей, индивидуальной и виктимологической профилактики правонарушений.

Особое внимание уделено предупреждению полицией преступлений и административных правонарушений несовершеннолетних; насильственных преступлений против личности; правонарушений в сфере экономики; рецидивной, профессиональной и организованной преступности; террористической и экстремистской преступной деятельности; преступлений и правонарушений, связанных с оборотом наркотических

средств и психотропных веществ, с незаконным оборотом оружия, с миграционными процессами; преступлений и правонарушений коррупционной направленности; дорожно-транспортных правонарушений и др.

Дана оценка перспективам развития ведомственной системы предупреждения преступлений и административных правонарушений, обоснованы стратегические направления предупредительной деятельности ОВД.

Для курсантов, слушателей, адъюнктов и преподавателей образовательных учреждений МВД России, студентов, аспирантов и преподавателей юридических образовательных учреждений, практических работников правоохранительных органов.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-46-50>

EDN: <https://elibrary.ru/waevnn>

ИПОН: 2015-0066-2/24-947

MOSURED: 77/27-011-2024-02-146

Расторжение договора ввиду его существенного нарушения в международном и зарубежном праве

Дмитрий Евгеньевич Дробов

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия,

dmitriy.spb@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию критериев, определяющих нарушение договора как существенное основание для его расторжения. Автор обращает внимание, что проблематика существенности нарушения договорных обязательств находит свое отражение не только во внутреннем законодательстве стран, но и в международных нормативных правовых актах. В исследовании продемонстрировано указанное основание расторжения договора по законодательству Франции, Италии, Англии, США и Российской Федерации, а также в неофициальных документах, таких как Принципы европейского договорного права (PECL), Принципы, определения и модельные правила европейского частного права (DCFR). В рамках исследования автор отмечает, что законодательства стран, по-разному освещая понятие «существенное нарушение», имеют и общие черты. Отдельное внимание уделено ряду факторов, которые учитывают Принципы УНИДРУА для определения существенности нарушения договора. Автор аргументирует свою точку зрения и делает выводы с учетом анализа различных иностранных источников.

Ключевые слова: договор, условия договора, существенное нарушение договора, критерии определения существенного нарушения договора, расторжение договора, принципы европейского договорного права (PECL), принципы, определения и модельные правила европейского частного права (DCFR), принципы УНИДРУА

Для цитирования: Дробов Д. Е. Расторжение договора ввиду его существенного нарушения в международном и зарубежном праве // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 46–50. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-46-50>. EDN: WAEVNN.

Original article

Termination of the contract due to its fundamental breach in international and foreign law

Dmitriy E. Drobov

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia,

dmitriy.spb@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the criteria defining the breach of a contract as essential as a ground for its termination. The author draw attention to the fact that the problem of materiality of breach of contractual obligations is reflected not only in the domestic legislation of countries, but also in international normative legal acts. The study demonstrates the mentioned basis of contract termination in the legislation of France, Italy, England, USA and Russian Federation as well as in informal documents such as Principles of European Contract Law (PECL), Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law (DCFR). As part of the study, the authors note that the legislation of countries, covering the concept of «material breach» in different ways, have common features. Particular attention is paid to a number of factors that the Unidroit Principles take into account to determine the materiality of breach of contract. The author argues his point of view and makes conclusions taking into account the analysis of various foreign sources.

Keywords: contract, contract terms, material breach of contract, criteria for determining material breach of contract, termination of contract, Principles of European Contract Law (PECL), Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law (DCFR), Unidroit Principles

For citation: Drobov D. E. Termination of the contract due to its fundamental breach in international and foreign law. Bulletin of economic security. 2024;(2):46–50. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-46-50>. EDN: WAEVNN.

© Дробов Д. Е., 2024

Вступая в договорные отношения, стороны всегда надеются, что они завершатся надлежащим исполнением. Однако в силу определенных обстоятельств не всегда удается прекратить правоотношения их надлежащим исполнением. Возникают ситуации, когда одна из сторон вынуждена разорвать взаимосвязи, учитывая существенное нарушение договора другой стороной. К сожалению, такие ситуации являются нередкими, что подтверждается тем, что существенное нарушение договора является одним из оснований для его расторжения как в международном, так в зарубежном праве.

В настоящее время существует ряд нерешенных вопросов, связанных с тем, какие именно нарушения договора могут определяться существенными и каковы критерии отнесения нарушения к категории существенного.

Проблематика существенности нарушения договорных обязательств находит свое отражение не только во внутреннем законодательстве стран, но и в международных нормативных правовых актах.

Указание на существенное нарушение договора как на основание для прекращения действия договора находим в Венской конвенции о праве международных договоров [1]. Статья 60 этой Конвенции определяет, что существенное нарушение договора заключается в отказе от договора, который не допускается Конвенцией, или в нарушении положения, которое имеет существенное значение для осуществления объекта и целей договора. Акцентируется внимание на необходимости соблюдения требований нормативного акта, касающегося порядка выполнения договорных обязательств. То есть в случае, если сторона прекратила осуществление договора, но в пределах правил Конвенции, такие действия не будут признаны существенным нарушением обязательства. Кроме этого, статья содержит прямое указание на необходимость определения объекта и цели договора, а также необходимых и важных элементов для их осуществления. Можно сказать, что существенность выводится через сущность, что создает дополнительную оценочную нагруженность.

Существенное нарушение договора как основание для его расторжения содержится и в законодательных актах многих зарубежных стран. Однако стоит заметить, что некоторые государства отказались от такого понятия в своих нормативных актах. Так, Гражданский кодекс Франции не содержит критериев, которыми следует руководствоваться при принятии решения о расторжении договора. Такая ситуация указывает на то, что суд по своему усмотрению принимает решение о том, было ли нарушение было достаточно существенным для того, чтобы разорвать договорные отношения [6, с. 760]. При рассмотрении вопроса о расторжении договора суд может принять во внимание вместе с другими фактами и такие обстоятельства, как отсутствие вины и наличие форс-мажорных обстоятельств [7, с. 348].

В отличие от французского, Гражданский кодекс Италии уже включает существенное нарушение договора как основание для расторжения последнего. Кроме этого, при определении существенности нарушения учитывается как объективный (характер нарушения), так и субъективный (влияние нарушения на степень заинтересованности кредитора в сохранении нарушенного договора) факторы [5, с. 409].

Законодательство Англии связывает возможность разрыва договора с тем, какие именно условия договора (*conditions* или *warranty*) нарушены стороной обязательства. В случае нарушения должником *conditions* кредитор всегда имеет право на расторжение договора, а в случае нарушения *warranty* кредитор такой возможности лишен. Однако в последнее время суды начали отходить от этой концепции и выделять неназванные условия как третий вид договорных условий. Последствия нарушения таких условий определяются их характером и степенью, иначе говоря, существенностью нарушения договорных отношений. Суды определяют, лишило ли такое нарушение кредитора всего или большей части того, на что он мог рассчитывать в случае, если бы договор был выполнен надлежащим образом. Судья Диплок заметил, что нарушение должно лишать кредитора львиной доли выгоды, которую он предполагал получить, заключая договор [3, с. 765].

Следует заметить, что для определения «существенное нарушение» используются различные словосочетания («*fundamental breach*», «*breach going to the root of the contract*», «*breach affecting the very substance of the contract*»). Эти выражения употребляются как синонимы для обозначения одного и того же понятия.

Для постоянства практики судебная система Англии выработала определенные критерии, которые помогают отнести конкретное нарушение к категории существенного. К обстоятельствам, которые могут указывать на существенное нарушение, относятся:

- 1) отсутствие разумных причин для нарушения;
- 2) неадекватность убытков как способа защиты прав кредитора;
- 3) неопределенность в дальнейшем исполнении;
- 4) мизерность выполненного по сравнению с объемом обязательств должника;
- 5) откровенный и грубый характер нарушения и другие обстоятельства [6, с. 770].

В то же время практика показывает, что суды могут отказать в признании нарушения существенным и расторжении договора, если

- 1) в результате расторжения договора произойдет неосновательное обогащение кредитора;
- 2) расторжение договора повлечет значительные убытки или расходы должника, которые будут не соразмерными с неудобствами кредитора, возникшими в результате нарушения договора;
- 3) кредитор пытается расторгнуть обязательства не по причине грубого нарушения договора должником, а для того, чтобы использовать незначительное нару-

шение как повод избавиться от договора, который стал невыгодным по независящим от нарушения причинам [9, с. 357].

В английском праве отсутствие вины или наличие форс-мажорных обстоятельств не влияет на возможность расторжения договорного обязательства. Однако такие факторы могут учитываться при определении существенности нарушения обязательства и наличия оснований для его расторжения [8, с. 348].

Договорное право Соединенных Штатов Америки также использует институт существенного нарушения договора как основание для его расторжения. Однако в силу федеративного территориального устройства отсутствует единый документ или прецедент, который бы регулировал отношения во всех штатах одинаково. В разных штатах могут существовать разные взгляды и судебная практика по решению этого вопроса. Общим является использование похожего на английский институт – *conditions*, который делится на виды, некоторые из них предусматривают наличие существенного нарушения для расторжения договорных отношений, а другие – нет. Так, категория «*constructive conditions*» предусматривает право кредитора на расторжение договора только в случае существенного нарушения должником конструктивных условий обязательства [8, с. 424].

Существенное нарушение договора как основание для его расторжения закреплено и в гражданском законодательстве Российской Федерации. Так, ч. 2 ст. 450 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет, что существенным является нарушение договора одной из сторон, которое причиняет другой стороне такие убытки, из-за которых она в значительной степени лишается того, на что могла рассчитывать при заключении договора. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, право которого нарушено, осуществило или вынуждено будет осуществить для восстановления нарушенного права, а также стоимость утраченного или поврежденного имущества. Однако для признания нарушения существенным вместе с убытками одновременно должно быть отсутствие возможности достичь цели договора, поэтому в каждом случае следует устанавливать цель заключения договора. Если не будет сочетание этих элементов, то нарушение не будет определяться как существенное.

Стоит заметить, что судебной практикой российских судов существенным признаются различные нарушения. Так, существенным нарушением определяется не перечисление покупателем продавцу установленной договором суммы предварительной оплаты, систематическая неоплата арендных платежей, невыполнение покупателем обязанности по оплате недвижимости, заключение договора субаренды без разрешения арендодателя и т. д. Практика постоянно меняется и формирует новые примеры отнесения нарушений к категории существенных.

Таким образом, законодательства стран, по-разному освещающая понятие «существенное нарушение»,

имеют и общие черты. В частности, во всех случаях определяется степень выполнения нарушенного обязательства и его соотношение со всем обязательством по договору, акцентируется внимание на лишениях кредитора, которые он испытывает вследствие нарушения обязательства. Защищая интересы кредитора, законодательства стран не допускают ситуации, когда должник может оказаться в крайне критичном положении. Однако государства по-разному расценивают наличие / отсутствие вины должника или форс-мажорных обстоятельств.

Существенное нарушение договора находит свое отражение и в неофициальных документах. Так, Принципы европейского договорного права являются одним из трех основных документов, на базе которых заключается большинство договоров купли-продажи товаров в Европейском Сообществе (PECL). Согласно ст. 8:103 PECL существенным считается нарушение, если безусловное выполнение обязательства имеет существенное значение для договора; или невыполнение в значительной степени лишает сторону того, на что она могла рассчитывать в соответствии с условиями договора, кроме случаев, когда другая сторона не предусматривала и не могла разумно предвидеть такой результат; или невыполнение является умышленным и дает основания стороне считать, что она не может рассчитывать на выполнение другой стороной своего обязательства в будущем [2].

Несколько по-другому определяют существенное нарушение договора «Принципы, определения и модельные правила европейского частного права (DCFR)». Ст. 3:502 DCFR, в отличие от ст. 8:103 PECL, прямо отмечает, что для отнесения нарушения к категории существенного не имеет значения, совершено оно умышленно или по неосторожности, однако такое невыполнение должно давать кредитору основания считать, что он не может рассчитывать на выполнение обязательства должником. DCFR, как и PECL, связывают лишение в значительной степени кредитора с тем, что оно может иметь место в случае, когда должник в момент заключения договора предусматривал такой результат, однако DCFR по-другому определяет субъекта разумных ожиданий нарушения – возлагает их не на должника, а на кредитора, что, по нашему мнению, уменьшает риск возможных злоупотреблений со стороны последнего.

Большое значение в регулировании международных договорных обязательств играют Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУ) [4], которые, по сравнению с DCFR и PECL, содержат значительно более широкий перечень критериев отнесения нарушения к категории существенного. Можно сказать, что они сочетают в себе критерии DCFR и PECL, однако с определенными особенностями. Согласно ч. 2 ст. 7.3.1 Принципов УНИДРУА для определения, можно ли считать нарушение существенным, следует учитывать ряд факторов:

– или в значительной степени невыполнение лишает сторону того, чего она вправе была ожидать согласно договору, кроме случаев, когда другая сторона не предвидела и не могла разумно предвидеть такой результат;

– имеет принципиальное значение с точки зрения договора его безусловное соблюдение;

– является ли нарушение умышленным или совершено по причине грубой небрежности;

– дает ли нарушение стороне основания полагать, что она не может рассчитывать на выполнение договора другой стороной в будущем;

– понесет ли сторона, нарушившая обязательства, несоответствующие потери в случае расторжения договора.

Из анализа этой нормы следует, что отсутствие вины стороны или наличие форс-мажорных обстоятельств не влияют на процесс признания нарушения существенным и расторжении на основании этого факта договорного обязательства.

Принципы УНИДРУА, в отличие от DCFR и PECL, при решении вопроса о расторжении договора вследствие его существенного нарушения должник предусматривают решение вопроса о потерях последнего, то есть направлены на установление справедливого баланса интересов сторон, недопущение неоправданных потерь, что, по нашему убеждению, является крайне положительным при регулировании отношений.

Принципы УНИДРУА, DCFR и PECL, хотя и являются неофициальными источниками регулирования договорных отношений, довольно часто используются сторонами путем указания в тексте договора на то, что к отношениям, возникающим из договора, применяются Принципы УНИДРУА, DCFR или PECL. Такая оговорка помогает сторонам избежать недоразумений и неточностей, которые могут возникнуть в результате разного подхода к регулированию обязательства законодательствами стран, представителями которых являются стороны договора, а также определить единый акт, в соответствии с положениями которого они будут осуществлять взаимные права и обязанности.

Подытоживая изложенное, видим, что существуют различные подходы для определения существенного нарушения договора. Как указано, некоторые страны отказались от конкретизации критериев для определения существенного нарушения в нормативных актах, передав разрешение этого вопроса на усмотрение суда. В международных нормативных актах и неофициальных изданиях, наоборот, говорится о таких критериях, однако они содержат много общих и оценочных понятий. Однако общим для международного и зарубежного права является тот факт, что при расторжении договора оно направлено на сбалансирование интересов сторон, защита пострадавшей от нарушения стороны, однако без чрезмерной ответственности для стороны, совершившей нарушение.

Подход, ориентированный на определение взаимоприемлемого баланса при расторжении договора полностью соответствует цели этого этапа взаимоотношений лиц. В таком случае оправданной покажется практика, когда суды, учитывая все обстоятельства, принимают взвешенное и справедливое решение.

Осветив основные аспекты международного и зарубежного регулирования существенного нарушения договора, можно сделать вывод, что оно направлено на защиту интересов не только кредитора, но и должника. Такой подход позволяет установить справедливый баланс интересов сторон, избежать злоупотреблений и безосновательной ответственности.

Список источников

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Заключена в г. Вене 11.04.1980) // Вестник ВАС РФ, № 1, 1994.

2. Рамберг Я. Международные коммерческие транзакции / пер. с англ. под ред. Н. Г. Вилковой. 4-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 896 с.

3. Решение по делу «Hongkong Fir Shipping Co. Ltd. V. Kawasaki Kisen Kaisha Ltd» (1962). Oxford, 2002.

4. Розенберг М. Г. Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. С. 431–463.

5. Antonioli L. Principles of European Contract Law and Italian Law. A Commentary. The Hague / L. Antonioli, A. Veneziano. 2005. 409 p.

6. Cases, Materials and Text on Contract Law / [H. Beale, A. Hartkamp, H. Kotz, D. Tallon], Oxford, 2002. 760 p.

7. Marsh P. D. V. Comparative Contract Law. England, France, Germany / P. D. V. Marsh. 1996. 515 p.

8. Perillo J.M. Calamari and Perillo on Contracts / J. M. Perillo. St. Paul, Minn., 2003.

9. Treitel G. H. Remedies for Breach of Contract. A Comparative Account / G. H. Treitel. Oxford, 1988.

10. Treitel G. H. The Law of Contract / G. H. Treitel. London, 2003.

References

1. United Nations Convention on Contracts for the international Sale of Goods (Concluded in Vienna on 11.04.1980) // Bulletin of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation, No. 1, 1994.

2. Ramberg Y. International Commercial Transactions. 4th ed Moscow, Infotropic Media Publ., 2011. p. 896.

3. Judgment in the case «Hongkong Fir Shipping Co. Ltd. V. Kawasaki Kisen Kaisha Ltd» (1962). Oxford, 2002.

4. Rosenberg M. G. Contract of International Purchase and Sale. Modern Practice of Confinement.

Dispute Resolution. M., International Center for Financial and Economic Development, 1996. P. 431–463.

5. Antonioli L. Principles of European Contract Law and Italian Law. A Commentary. The Hague / L. Antonioli, A. Veneziano. 2005. 409 p.

6. Cases, Materials and Text on Contract Law / [H. Beale, A. Hartkamp, H. Kotz, D. Tallon], Oxford, 2002. 760 p.

7. Marsh P. D. V. Comparative Contract Law. England, France, Germany / P. D. V. Marsh. 1996. 515 p.

8. Perillo J.M. Calamari and Perillo on Contracts / J. M. Perillo. St. Paul, Minn., 2003.

9. Treitel G. H. Remedies for Breach of Contract. A Comparative Account / G. H. Treitel. Oxford, 1988.

10. Treitel G. H. The Law of Contract / G. H. Treitel. London, 2003.

Информация об авторе

Д. Е. Дробов – доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

Information about the author

D. E. Drobov – Associate Professor of the Department of Civil Law and Civil Procedure of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 25.10.2023; одобрена после рецензирования 14.12.2023; принята к публикации 21.02.2024.

The article was submitted 25.10.2023; approved after reviewing 14.12.2023; accepted for publication 21.02.2024.

Общая теория права и государства. Курс лекций. Учебное пособие. Малахов В. П. 271 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Центральной проблемой общей теории права и государства и ее главной целью, важной и для практики, и для юридического образования, являются правопонимание и государствопонимание. При этом понимание природы и сущности права невозможно без понимания природы и сущности государства, и наоборот.

В предлагаемом курсе лекций правопонимание достигается через видение природы и сущности как права в целом, так и множества его элементов, моментов содержания, взятое в существенном отличии, с одной стороны, от догматического выстраивания действительного права как регулятора общественных отношений, а с другой – от философского понимания права как социально-духовного феномена.

В контексте правовой теории понимание природы и сущности государства формируется посредством выявления многообразия его связей с правом и раскрытия их взаимной противоречивости.

Курс лекций соответствует действующему образовательному стандарту для вузов системы МВД России. Предназначен для студентов (слушателей), аспирантов (адъюнктов) и преподавателей юридических вузов.

Научная статья
УДК 343.101:344.22
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-51-53>
EDN: <https://elibrary.ru/uaewpw>
НИОН: 2015-0066-2/24-948
MOSURED: 77/27-011-2024-02-147

Национальная борьба и решение вопроса австрийской государственности

Александр Егорович Епифанов^{1,2}

¹ Академия управления МВД России, Москва, Россия, mvd_djaty@mail.ru

² Государственный университет управления, Москва, Россия

Аннотация. В статье предпринята попытка раскрыть суть политико-правовых основ национальной борьбы и решения вопроса австрийской государственности в результате проведения конституционных реформ. На основе анализа конституционного законодательства Австрии исследованы противоречия исторических наций и национального противостояния в период перехода от абсолютизма к конституционной монархии.

Ключевые слова: исторические нации, национальное государство, русская революция, национальные переселения, национальная ненависть

Для цитирования: Епифанов А. Е. Национальная борьба и решение вопроса австрийской государственности // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 51–53. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-51-53>. EDN: UAEPW.

Original article

National struggle and solution to the issue of Austrian statehood

Alexander E. Epifanov^{1,2}

¹ Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, mvd_djaty@mail.ru

² State University of Management, Moscow, Russia

Abstract. The article attempts to reveal the essence of the political and legal foundations of the national struggle and the solution to the issue of Austrian statehood as a result of constitutional reforms. Based on the analysis of the constitutional legislation of Austria, the contradictions of historical nations and national confrontation during the transition from absolutism to constitutional monarchy are explored.

Keywords: historical nations, nation state, Russian revolution, national migrations, national hatred

For citation: Epifanov A. E. National struggle and solution to the issue of Austrian statehood. Bulletin of economic security. 2024;(2):51–3. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-51-53>. EDN: UAEPW.

В 1848 году Австрия территориально объединяла четыре большие исторические нации: немцев, итальянцев, поляков и мадяров. Основной целью данных наций было создание национального государства. Стоит отметить, что австрийские немцы в этот период параллельно боролись со своими единоплеменниками в других государствах за создание единого немецкого государства. Со временем в такую же борьбу включились и итальянцы, и поляки, и мадяры. Каждая нация стала вести борьбу за создание своего национального государства.

Но такая борьба «великих» наций неизбежно вызвала противодействие со стороны малочисленных наций, которые не могли надеяться на образование своего собственного свободного и самостоятельного государ-

ства. Но они могли попасть под принуждение со стороны больших исторических наций.

Даже среди четырех больших исторических наций Австрии спор вначале шел не о том, как немцы или чехи должны урегулировать свои отношения в существующем австрийском государстве, а о том, должны ли чехи подпасть под господство созданного великого немецкого национального государства. Точно также русины боялись польского, хорваты, сербы, словаки и румыны – мадярского господства. Но если немцы хотели, чтобы Австрия стала частью Великой немецкой Империи, а другие исторические нации прилагали усилия, чтобы Австрия распалась на отдельные национальные части, то малочисленные нации все свои надежды возлагали на

то, чтобы существование единой и неделимо Австрии продолжалось [9, с. 262].

Отсюда и возникло двойственное отношение к историческим нациям.

С 1 июня 1848 года в Кельне стала издаваться «Новая Рейнская газета», предвестник революции, в которой Фридрих Энгельс писал свои статьи об австрийском национальном вопросе [6, с. 33]. Энгельсу принадлежит и выражение «неисторические нации». Однако статьи писались в определенной предреволюционной политической ситуации, в ожидании близкой немецко-русской войны, что и стало причиной ошибок Энгельса и прежде всего высказанного мнения, что нации, не имеющие истории, прошлого, не могут надеяться и на будущее [8, с. 15].

Этот взгляд оказал влияние и на российские неисторические нации и определение ими своего места в русской революции, поставившей латышей, эстонцев и малороссов в авангард революционной борьбы. Лишь после того, как исчезла надежда, что старым историческим нациям удастся построить свои национальные государства на развалинах старой Австрии, могла быть поставлена та австрийская национальная проблема, над разрешением которой нации трудятся еще и по сию пору. Теперь вопрос идет уже не о том, должна ли Австрия сохранить свое самостоятельное существование, или быть включена в состав германской империи, а о том, как нациям урегулировать свою совместную жизнь в пределах Австрии [4, с. 53].

Противоречия, существующие между австрийскими нациями, не являлись результатом плохих законов или продукта плохой конституции. В последнем счете они объясняются теми великими экономическими и социальными изменениями, которые вывели неисторические нации на арену истории, породили национальные переселения и воспламенили национальную ненависть. Но если в основе национальных противоречий лежит развитие социально-экономических отношений, то форма, в которой эти противоречия получают свое политическое выражение, во всяком случае, обуславливается той правовой оболочкой, в которой нации живут и сталкиваются [7, с. 28].

Обеспечивая индивидууму всякого рода свободы, либерализм должен был обеспечить ему и право на сохранение и развитие своей национальной индивидуальности. Еще в конституции 25 апреля 1848 г. существует положение: «Всем народам обеспечивается неприкосновенность их национальности и языка» [2, с. 57]. Октроированная конституция 7 марта 1849 г. перенимает этот принцип: «Все народы пользуются одинаковыми правами, и каждый народ имеет неприкосновенное право на охрану и культивирование своей национальности и своего языка» [3, с. 49].

Поскольку речь идет об ограничении государственной власти и его органов, этот принцип совершенно ясен и логически включается в систему гарантированных законом личных свобод. Он означает, что в Австрии нико-

му нельзя запретить пользоваться своим языком устно или в печати; в смешанных национальных областях никого нельзя заставить учиться второму местному языку. Подобно тому, как основной государственный закон охраняет каждого гражданина, примерно, от нарушения тайны его корреспонденции или от произвольных арестов, так он заботится и о том, чтобы государство не запрещало ему употреблять свой язык или не заставляло его учиться другому языку. Если бы государство это все-таки делало, то каждый гражданин, чье право, гарантированное основным законом, было бы нарушено, мог бы пожаловаться в суд. Но ведь нации не могут, ссылаясь на основной государственный закон, жаловаться на нарушение ее права в суд. Ибо кому принадлежит право истца, раз нация не составляет юридического лица?

И вот либеральный строй указывает гражданам другой выход для защиты своих национальных интересов. Ведь они, в качестве избирателей, имеют влияние на само государство. Стало быть, если они хотят, чтобы государственное управление удовлетворяло потребности их нации, то они могут объединиться со своими соплеменниками в политическую партию, послать депутатов своей национальности в представительные органы и поручить им, опираясь на свою юридическую силу в законодательных корпусах, добиваться от государства удовлетворения потребностей своей нации. Либеральная конституция с ее централистически-атомистической идеей заставляет население группироваться в национальные партии, заставляет каждую нацию содержать в парламенте свою группу, задача которой побуждать органы законодательства и управления к удовлетворению потребностей нации; она заставляет каждую нацию стремиться к власти [1, с. 83].

Группировка австрийского населения в национальные партии и борьба этих партий за власть в государстве, за власть над государством есть неизбежное следствие централистически-атомистического способа регулирования отношения наций к государству.

Борьба же наций за влияние на государство неизбежно превращается в борьбу наций между собою. Ибо дело идет о распределении определенного числа депутатских мест: чем больше мест получает одна нация, тем меньше достается другим. Ибо дело идет о трате государственных доходов на потребности отдельных наций: чем больше государство тратит на удовлетворение культурных потребностей одной нации, тем меньше средств оно может предоставить в распоряжение остальных наций. Следовательно, борьба нации за власть над государством есть в то же время борьба против других наций. Всякая борьба за власть есть борьба против других искателей власти; где национальная политика есть политика, направленная к завоеванию власти, там она неизбежно приводит к национальной борьбе.

Взятые сами по себе, безотносительно к тому правовому укладу, в котором живут нации в государстве национальностей, национальные интересы ни в каком

противоречия между собой не находятся. Каждая нация хочет сохранить свою национальность, развивать дальше свою национальную культуру, но, само по себе, это стремление не может приводить к национальной борьбе [5, с. 71].

Но австрийские конституции 1861 и 1867 гг. не только толкали нации на борьбу за власть, но еще заранее определяли объем власти, какую каждой нации располагать в государстве. А именно, она закрепляет господство старых исторических наций над бывшими когда-то неисторическими; среди исторических наций она ставит в привилегированное положение немецкую нацию.

Список источников

1. Бирюков С. В. Австро-Венгерская империя, генезис национальных движений и русинский вопрос // Русин. 2018. № 3 (53).
2. Бунькова Ю. В., Тамазов М. С., Эржибова Ф. А. Европейский конституционализм в 1848–1849 гг. и избирательные права граждан // Теория и практика общественного развития. 2015. № 9.
3. Бунькова Ю. В., Эржибова Ф. А., Алакаева К. Б. Конституция Бремена 1849 г.: история принятия и основные положения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 1.
4. Волхонский М. А. Национальный вопрос во внутренней политике правительства в годы Первой русской революции // Отечественная история. 2005. № 5.
5. Прудников О. Е. Формирование основ конституционного законодательства Австрийской императорской монархии в 1860–1867-х годах // Legal Concept. 2011. № 5-14.
6. Россия и революция 1848–1849 гг. В Германии // Новый исторический вестник. 2001. № 4.
7. Сергей В. Б. Сохранение Австро-Венгерской империи посредством федерализации в интересах ее славянских народов: утопия или упущенная возможность? // Русин. 2018. № 4 (54).
8. Епифанов А. Е. К вопросу о сущности и правовой природе государственного контроля и надзора //

Вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 2. С. 13–17.

9. Rajović G., Bratanovskii S. N., Epifanov A. E., Buryanov S. A. The system of public education in kursk governorate (1808–1917). Part 1 // European Journal of Contemporary Education. 2023. Т. 12. № 1. С. 259–266.

References

1. Biryukov S. V. The Austro-Hungarian Empire, the genesis of national movements and the Rusyn question // Rusin. 2018. No. 3 (53).
2. Bunkova Yu. V., Tamazov M. S., Erzhibova F. A. European constitutionalism in 1848–1849. and electoral rights of citizens // Theory and practice of social development. 2015. No. 9.
3. Bunkova Yu. V., Erzhibova F. A., Alakaeva K. B. The Bremen Constitution of 1849: history of adoption and main provisions // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2015. No. 1.
4. Volkhonsky M. A. The national question in the internal policy of the government during the First Russian Revolution // Domestic history. 2005. No. 5. P. 48–62.
5. Prudnikov O. E. Formation of the foundations of the constitutional legislation of the Austrian imperial monarchy in the 1860-1867s // Legal Concept. 2011. No. 5–14.
6. Russia and the revolution of 1848–1849. In Germany // New historical bulletin. 2001. No. 4.
7. Sergey V. B. Preservation of the Austro-Hungarian Empire through federalization in the interests of its Slavic peoples: utopia or missed opportunity? // Rusin. 2018. No. 4 (54).
8. On the Issue of the Essence and Legal Nature of State Control and Supervision // Bulletin of Dagestan State University. 2014. № 2. P. 13–17.
9. Rajović G., Bratanovskii S. N., Epifanov A. E., Buryanov S. A. The system of public education in kursk governorate (1808–1917). Part 1 // European Journal of Contemporary Education. 2023. V. 12. № 1. P. 259–266.

Информация об авторе

А. Е. Епифанов – главный научный сотрудник Отдела по изучению проблем истории МВД России Научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, профессор кафедры публичного права и правового обеспечения управления Института государственного управления и права Государственного университета управления, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

A. E. Epifanov – Chief Researcher of the Department for the Study of the Problems of History of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Research Center of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Public Law and Legal Support of Management of the Institute of Public Administration and Law of the State University of Management, Doctor of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 17.01.2024; одобрена после рецензирования 22.02.2024; принята к публикации 18.03.2024.

The article was submitted 17.01.2024; approved after reviewing 22.02.2024; accepted for publication 18.03.2024.

Научная статья

УДК 342

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-54-58>

EDN: <https://elibrary.ru/ucgohg>

ИПОН: 2015-0066-2/24-949

MOSURED: 77/27-011-2024-02-148

Функции и принципы дисциплинарного права

Владимир Вячеславович Журавлев

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
vz15111982@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена обоснованию дисциплинарного права как комплексной отрасли российского права, исследованию его правовой природы и содержания. Автором констатируется, что, как и любой отрасли правовой системы, дисциплинарному праву присущи собственные функции и принципы. В качестве социального назначения дисциплинарного права выделяются его экономическая, политическая, воспитательная, превентивная, регулятивная, охранительная и компенсационная функции. В свою очередь, общеправовыми принципами дисциплинарного права, то есть основополагающими началами и руководящими идеями директивного характера, выступают: законность; уважение прав и свобод участников дисциплинарных отношений; справедливость; юридическое равенство участников дисциплинарных отношений перед законом; гуманизм; ответственность за вину. В качестве специальных принципов дисциплинарного права автором выделяются: свобода выбора вида дисциплинарного взыскания (неопределенности наказания); особый порядок дисциплинарного производства; свобода установления правил внутреннего распорядка и элементов дисциплины.

Ключевые слова: дисциплинарное право, государственное управление, функции, принципы

Для цитирования: Журавлев В. В. Функции и принципы дисциплинарного права // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 54–58. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-54-58>. EDN: UCGOHG.

Original article

Functions and principles of disciplinary law

Vladimir V. Zhuravlev

Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Moscow, Russia, vz15111982@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the justification of disciplinary law as a complex branch of Russian law, the study of its legal nature and content. The author states that, like any branch of the legal system, disciplinary law has its own functions and principles. The social purpose of disciplinary law includes its economic, political, educational, preventive, regulatory, protective and compensatory functions. In turn, the general legal principles of disciplinary law, that is, the fundamental principles and guiding ideas of a directive nature, are legality; respect for the rights and freedoms of participants in disciplinary relations; justice; legal equality of participants in disciplinary relations before the law; humanism; responsibility for guilt. The author highlights the freedom to choose the type of disciplinary action (uncertainty of punishment) as special principles of disciplinary law; special procedure for disciplinary proceedings; freedom to establish internal rules and elements of discipline.

Keywords: disciplinary law, public administration, functions, principles

For citation: Zhuravlev V. V. Functions and principles of disciplinary law. Bulletin of economic security. 2024;(2):54–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-54-58>. EDN: UCGOHG.

Вопросы теоретико-прикладного предназначения права по-прежнему не теряют своей актуальности и остаются предметом исследования и научных дискуссий. Следует признать, что право на протяжении многовековой истории человечества является одним из главных атрибутов государства, инструментом, посредством

которого упорядочиваются общественные отношения, и достигается компромисс между различными социальными группами. Предназначение права состоит в преодолении и разрешении социальных конфликтов посредством использования системы юридических средств, выступающих в качестве констант для достижения и

© Журавлев В. В., 2024

поддержания баланса интересов человека, общества и государства. Справедливым представляется мнение С. С. Алексеева, который подчеркивает важность не столько вопроса обособления в особое подразделение тех или иных фрагментов правовой действительности, «сколько вопрос их особого видения в строго определенном ракурсе – их функционального предназначения, их роли как инструментов оптимального решения социальных задач» [1, с. 9].

Необходимость поддержания дисциплины, то есть установленных субъектами права границ дозволенного поведения в сфере служебно-трудовых, образовательных, спортивных и ряда иных отношений определяет наличие объективной социальной потребности в формировании и систематизации юридических средств, служащих ее регуляторами, в рамках выделения в российской правовой системе комплексной отрасли – дисциплинарного права. Оно, как и право в целом, обладает собственной функцией – социальным назначением [2, с. 130], в качестве которого выступает потребность в упорядочивании и развитии (в большинстве случаев) внутриорганизационного взаимодействия индивидов в отдельно взятой социальной группе или их совокупности в целях поддержания правопорядка.

Говоря о функциях дисциплинарного права, необходимо обратиться к их классификации. Традиционно в науке теории государства и права функции любой отрасли права подразделяются на внешние (социальные) и внутренние (юридические) [2, с. 130–140; 3, с. 52–67; 4, с. 434–437]. Социальные функции дисциплинарного права призваны решить задачи регулирования правоотношений, «воздействуя главным образом на общественное и индивидуальное сознание, не прибегая к специальным юридическим средствам» [5, с. 147].

Экономическая функция дисциплинарного права определяется тем, что предметом его правового регулирования выступает, в том числе и реализация конституционного права на труд и прохождение государственной службы. В основе производительности и эффективности этой деятельности находится институт дисциплины, который регламентируется трудовым договором (контрактом), закрепляющим права и обязанности участников таких отношений, границы дозволенного поведения.

Одним из важнейших предназначений дисциплинарного права, безусловно, выступает *воспитательная* функция. Ее цель – воспитание правосознания, формирование у субъектов дисциплинарных отношений определенной идеологии, основанной на развитии стимулов добровольного соблюдения правил правомерного поведения, установленных нормативными предписаниями в конкретной сфере регулирования: трудовой (служебной), спортивной, образовательной и иной деятельности.

Наряду с воспитательной составляющей дисциплинарное право выполняет важнейшую *превентивную* функцию, которая выражается в предупреждении дис-

циплинарных проступков. Профилактика девиантного поведения осуществляется как посредством активного использования мер убеждения, так и мер принуждения – дисциплинарных взысканий, которые выступают средством превенции. Во-первых, меры юридической ответственности воздействуют на «группы риска», устраняя обстоятельства, способствующие совершению нарушений дисциплины, а, во-вторых, выступают средством индивидуальной профилактики лиц, подвергнутых дисциплинарному наказанию [6, с. 419–420].

Политическая функция дисциплинарного права определяется запретами и ограничениями на реализацию отдельных прав (например, соблюдать нейтральность, не оказывать предпочтение каким-либо политическим партиям [8]), применяемыми в первую очередь в отношении государственных служащих в целях поддержания конституционного баланса демократической передачи власти.

В качестве внутренних (юридических) функций права следует выделить регулятивную и охранительную.

Регулятивная функция дисциплинарного права выражается в нормативном закреплении правил правомерного (дозволенного) и неправомерного (запретов и ограничений) поведения участников дисциплинарных отношений, установлении границ, нарушение которых влечет применение мер юридической ответственности – дисциплинарных взысканий. Рассматриваемая функция представляет собой пример позитивного действия права, призванного стать координатором действий субъектов дисциплинарных отношений. Реализация регулятивной функции дисциплинарного права находит свое выражение в следующих аспектах правоустановительной деятельности:

- определении элементов правоспособности и дееспособности субъектов дисциплинарных отношений;
- закреплении основных элементов правового статуса участников дисциплинарных отношений;
- определении содержания дисциплины;
- закреплении деяний, образующих состав дисциплинарного проступка, и мер юридической ответственности за ее нарушение;
- закреплении правовых оснований для возникновения, изменения и прекращения дисциплинарных отношений, организационных основ осуществления дисциплинарно-юрисдикционной деятельности и пр.

Охранительная функция дисциплинарного права определяется необходимостью защиты общественных отношений, возникающих как во внутриорганизационной, так и внешнеорганизационной деятельности субъектов управления в сфере труда (образования, спорта), прохождения государственной (муниципальной) службы, поддержания правопорядка. Ее значение вытекает из потребности в охране наиболее важных общественных отношений, «вытеснении явлений, чуждых обществу» [3, с. 60], а фактическая реализация происходит посредством выявления и пресечения дис-

циплинарных проступков, наложения взысканий за их совершение.

Наконец, одним из важнейших предназначений дисциплинарного права является его *компенсационная* функция, которая выступает инструментом восстановления социальной справедливости, нарушенной вследствие совершения дисциплинарного проступка. Значение компенсационной функции определяется наличием инструментов, которые, во-первых, позволяют воссоздать правовое положение, существовавшие до момента нарушения прав участников дисциплинарных отношений (например, восстановление на работе (службе), незаконно уволенного работника, получение компенсаций за вынужденный прогул и пр.), а, во-вторых, предоставляют юридические механизмы, (например, наложение дисциплинарного взыскания на сотрудника, допустившего нарушение дисциплины), служащие средством реализации права на возмещение вреда, причиненного общественным отношениям в сфере управления.

Нельзя не отметить, что социальное предназначение любой правовой системы определяют основополагающие начала и руководящие идеи директивного характера, именуемые принципами. Последние выступают отправной точкой, базисом и ориентиром для построения системы правовых норм и институтов, служат первоисточником для развития и регулирования дисциплинарных отношений. В отличие от юридических идей, составляющих части научного и профессионального правосознания, принципы права всегда выступают в виде общеобязательных требований и являются важнейшими элементами системы права [3, с. 76]. Следует подчеркнуть, что принципы чаще всего представляют собой положения объективного права, однако это не является обязательным. В отдельных случаях принципы вырабатываются судебной практикой, то есть служат проекцией толкования нормативных предписаний. Как отмечает Ж.-Л. Бертелье «многие из них оказываются всего лишь решениями, сформулированными судьями для того, чтобы сгладить умалчивания, смутные места и противоречивость закона» [7, с. 168].

В качестве общеправовых принципов дисциплинарного права следует выделить законность; уважение прав и свобод участников дисциплинарных отношений; справедливость; юридическое равенство участников дисциплинарных отношений перед законом; гуманизм; ответственность за вину.

Принцип *законности* выступает базовым принципом любой правовой системы. Его особенность в дисциплинарном праве находит свое выражение в необходимости строгого и неуклонного соблюдения законодательства, регулирующего институт дисциплины, запрете использования для ее поддержания правоограничений и взысканий, непредусмотренных нормами права, неукоснительном соблюдении установленного порядка осуществления дисциплинарно-юрисдикционной деятельности.

Уважение прав и свобод участников дисциплинарных отношений вытекает из принципа законности и определяет недопустимость их ограничения не иначе как в порядке и по основаниям, установленным нормами права. Так, например, средства поддержания дисциплины не могут основываться на применении физического или психологического насилия, разглашении сведений о частной жизни субъектов дисциплинарных отношений, совершении иных деяний, унижающих человеческое достоинство и нравственность.

Справедливость как принцип присущ любой правовой системе, развивающейся в демократическом государстве. В основе его реализации находится необходимость соблюдения ряда социальных ориентиров. Во-первых, справедливость изначально предполагает установление баланса прав и обязанностей, законных интересов участников дисциплинарных отношений. Во-вторых, принцип справедливости находит свое выражение в беспристрастном отношении субъектов дисциплинарной власти к разрешению возникающих споров, разумному применению мер принуждения, служащих источником правоограничений. В-третьих, справедливость олицетворяется соразмерностью мер дисциплинарной ответственности, применяемых к правонарушителям, фактическим обстоятельствам проступка, его общественной вредности, а также наступившим негативным последствиям для регулируемой сферы отношений.

Юридическое равенство участников перед законом представляет собой дальнейшее развитие принципа справедливости и основывается на возложении тождественных обязанностей по соблюдению дисциплинарных императивов на всех субъектов отношений вне зависимости от их должностного положения и правового статуса. Рассматриваемый принцип основывается на положениях статьи 19 Конституции РФ и статьи 7 Всеобщей декларации прав человека, которая закрепляет, что «все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона» [9]. Равноправие участников дисциплинарных правоотношений находит свое выражение и в единой системе мер юридической ответственности, применяемой за совершение дисциплинарных проступков, которая исключает использование субъективного подхода в их использовании в зависимости от принадлежности виновного лица к какой-либо социальной группе.

Гуманизм как правовой принцип присущ всем отраслям российского законодательства. Рассматриваемая группа правоотношений также не является исключением, что находит свое выражение в нормативном закреплении ряда норм и институтов, определяющих гуманистическое начало в производстве по делам о дисциплинарных проступках. Во-первых, необходимо отметить, что разрешение любого дисциплинарного спора сопряжено с необходимостью дачи не только правовой оценки совершенному деянию, но и установлению обстоятельств, смягчающих ответственность или вовсе ее исключают. Во-вторых, в отдельных случаях (напри-

мер, в некоторых сегментах государственной службы) существует законодательная возможность ограничиться применением взысканий, налагаемых в устной форме, за совершение малозначительных дисциплинарных проступков, т. е. ниже низшего предела. Наконец, в-третьих, меры дисциплинарной ответственности и сопутствующие им правоограничения могут быть досрочно отменены при наличии оснований, свидетельствующих об исправлении лица, подвергнутого наказанию.

Принцип *вини* выступает краеугольным камнем всего деликтного законодательства, в том числе и дисциплинарного права. В основе любого производства по делу о дисциплинарном проступке находится необходимость получения достаточных данных, свидетельствующих о внутреннем отношении лица к совершенному деянию и наступившим вредным последствиям, наличии объективной возможности принять необходимые меры для их предотвращения [10; 11; 8]. Привлечение к юридической ответственности за невинное причинение вреда общественным отношениям, охраняемым правилами внутреннего распорядка, не допускается.

В качестве специальных принципов дисциплинарного права выступают: свобода выбора вида дисциплинарного взыскания (неопределенности наказания); особый порядок дисциплинарного производства; свобода установления правил внутреннего распорядка и элементов дисциплины.

Свобода выбора вида дисциплинарного взыскания (неопределенности наказания) определяется характером властных полномочий руководителя (начальника), которые позволяют ему самостоятельно определить вид дисциплинарного взыскания. Дисциплинарное право в ряде случаев не содержит конкретизированных составов проступков и четко определенных мер ответственности за их совершение, что делает возможным наложение дисциплинарных взысканий в рамках личного усмотрения уполномоченного руководителя (начальника). Например, законодательство, регламентирующее прохождение службы в органах внутренних дел, даже за совершение грубого дисциплинарного проступка предполагает возможность наложения любого дисциплинарного взыскания – от замечания до увольнения из органов внутренних дел [12].

Особый порядок дисциплинарного производства базируется на разноотраслевых нормах, содержащихся в законодательстве о прохождении государственной (муниципальной) службы, Трудовом кодексе РФ и иных правовых актах, регламентирующих сферу образовательных, спортивных и иных управленческих отношений, регулируемых посредством института дисциплины. Существующее многообразие дисциплинарных отношений закономерно породило различные законодательные подходы к содержанию материальных и процессуальных норм, определяющих организационно-правовые основы производства по делам о дисциплинарных проступках.

Принцип свободы установления правил внутреннего распорядка и элементов дисциплины находит свое

выражение в относительной самостоятельности субъектов дисциплинарной власти устанавливать границы правомерного поведения посредством принятия локальных нормативных актов. Например, начальник образовательной организации наделен полномочиями устанавливать распорядок дня во вверенном ему подразделении, требования к ношению формы, а руководитель физкультурно-спортивной общественной организации утвердить элементы дисциплины, предусмотренные для конкретного вида спортивной деятельности.

В заключение краткого исследования функций и принципов дисциплинарного права следует отметить, что они являются устоявшимися и взаимосвязанными компонентами существующей социально-правовой действительности. Функции дисциплинарного права являются одним из его важнейших компонентов, которые детерминируют цели, задачи и организационно-правовые формы дисциплинарных отношений в сфере прохождения государственной службы, трудовой, образовательной, спортивной и иных видов деятельности. В свою очередь принципы характеризует государственно-правовой подход к регулированию юридических фактов, являющихся основанием для возникновения и прекращения дисциплинарных правоотношений, служат отправной точкой для их эволюционного развития.

Список источников

1. Алексеев С. С. XXVII съезд КПСС и советская юридическая наука. Вопросы общей теории права // Правоведение. 1986. № 3.
2. Теория права и государства : учебник / под ред. проф. В. В. Лазарева. 2-е, перераб. и доп. изд. М. : Право и закон, 2001. 576 с.
3. Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Отв. ред. проф. М. Н. Марченко. Т. 2. М. : ИКД «Зерцало-М», 2002. 538 с.
4. Теория государства и права : учебник / А. С. Пиголкин, А. Н. Головистикова, Ю. А. Дмитриев ; под ред. А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2011. 743 с.
5. Теория государства и права : учебник для бакалавров / Р. Т. Мухаев. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2016. 585 с.
6. Аврутин Ю. Е. Государство и право. Теория и практика : учеб. пособие для студентов вызов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Ю. Е. Аврутин. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2013. 503 с.
7. Бергель Ж.-Л. Общая теория права / Под общ. ред. В. И. Даниленко / Пер. с фр. М. : Издательский дом NOTA BENE. 2000. 576 с.
8. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, № 275, 07.12.2011.

9. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета, № 256, 31.12.2001.

11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Российская газета, № 256, 31.12.2001.

12. Указ Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

References

1. Alekseev S. S. XXVII Congress of the CPSU and Soviet legal science. Questions of the general theory of law // Jurisprudence. 1986. № 3.

2. Theory of law and state. Textbook / Ed. prof. V. V. Lazarev. 2nd, revised. and additional ed. M. : Law and Law, 2001. 576 p.

3. General theory of state and law. Academic course in 3 volumes. Ed. 2nd, revised and additional Rep. ed. prof. M. N. Marchenko. Vol. 2. M. : ICD «Zertsalo-M», 2002. 538 p.

4. Theory of state and law : textbook / A. S. Pigolkin, A. N. Golovistikova, Yu. A. Dmitriev ; edited by A. S. Pigolkina, Yu. A. Dmitrieva. 2nd ed., revised. and add. M. : Yurayt Publishing House, 2011. 743 p.

5. Theory of state and law : textbook for bachelors / R. T. Mukhaev. 3rd ed., revised and add. M. : Yurayt Publishing House, 2016. 585 p.

6. Avrutin Yu. E. State and law. Theory and practice : textbook. Manual for challenge students studying in the specialty «Jurisprudence» / Yu. E. Avrutin. 2nd ed., revised. and add. M. : UNITY-DANA : Law and Law, 2013. 503 p.

7. Bergel J.-L. General theory of law / Under general. ed. of V. I. Danilenko / Transl. from fr. M. : Publishing house NOTA BENE. 2000. 576 p.

8. Federal Law of November 30, 2011 № 342-FZ «On service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta, № 275, 07.12.2011.

9. Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948) // SPS «ConsultantPlus».

10. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001 № 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta, № 256, December 31, 2001.

11. Labor Code of the Russian Federation dated December 30, 2001 № 197-FZ // Rossiyskaya Gazeta, № 256, December 31, 2001.

12. Decree of the President of the Russian Federation dated October 14, 2012 № 1377 «On the Disciplinary Charter of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus».

Информация об авторе

В. В. Журавлев – старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

V. V. Zhuravlev – Senior Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 12.01.2024; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 12.01.2024; accepted for publication 01.03.2024.

Научная статья
УДК 343.359.9
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-59-62>
EDN: <https://elibrary.ru/sybuos>
НИОН: 2015-0066-2/24-950
MOSURED: 77/27-011-2024-02-149

Отдельные вопросы практики применения части 1 статьи 314.1 УК РФ

Александра Михайловна Зарина^{1,2}

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, sistersashenka86@yahoo.com

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. Проанализирована эффективность применения ч. 1 ст. 314.1 УК РФ. На сегодняшний день необходимо усилить взаимодействие МВД России и ФСИН России на уровне издания совместного приказа с целью предупреждения рецидивной преступности, вести профилактические дела как в течение срока отбывания наказания, так и административного надзора. Даны разъяснения отграничения преступления и административного правонарушения применительно к сфере административного надзора, рассмотрены временные критерии понятия «краткосрочный выезд» поднадзорного лица.

Ключевые слова: административный надзор, поднадзорное лицо, профилактическое дело, краткосрочный выезд, уклонение

Для цитирования: Зарина А. М. Отдельные вопросы практики применения части 1 статьи 314.1 УК РФ // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 59–62. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-59-62>. EDN: SYBUOS.

Original article

Certain issues of the practice of applying Part 1 of the Article 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

Alexandra M. Zarina^{1,2}

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, sistersashenka86@yahoo.com

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The effectiveness of the application of Part 1 of the Article 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation is analyzed. To date, it is necessary to strengthen the interaction of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Federal Penitentiary Service of Russia at the level of issuing a joint order in order to prevent recidivism, to conduct preventive cases both during the term of serving a sentence and administrative supervision. Explanations of the delimitation of a crime and an administrative offense in relation to the sphere of administrative supervision are given, temporary criteria for the concept of «short-term departure» of a supervised person are considered.

Keywords: administrative supervision, supervised person, preventive work, short-term departure, evasion

For citation: Zarina A. M. Certain issues of the practice of applying Part 1 of the Article 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2024;(2):59–62. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-59-62>. EDN: SYBUOS.

Актуальным в правоприменительной практике остается вопрос привлечения к уголовной ответственности лиц по ч. 1 ст. 314.1 УК РФ. Согласно статистическим данным Департамента Верховного Суда РФ по обозначенному составу преступления всего осуждено лиц за: 2022 г. – 4 752 (оправдано – 0), 2021 г. – 4 255 (оправдано – 2), 2020 г. – 3 776 (оправдано – 1),

2018 – 3 751 (оправдано – 2), 2017 г. – 3 590 (оправдано – 1) [6]. Таким образом, в связи с ростом лиц, имеющих основания для назначения ограничений, связанных с применением в отношении них административного надзора, можно констатировать увеличение количества осужденных как по ч. 1, так и по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ. С одной стороны, налицо эффективная работа право-

© Зарина А. М., 2024

охранительных органов, а с другой стороны – безответственное отношение подучетных лиц и нежелание после освобождения соблюдать закон. Статистический анализ показывает исключение ошибок судебно-следственной практики и снижение оправдательных приговоров в 2022 г. до 0, что свидетельствует о положительных тенденциях понимания сотрудниками правоприменительных органов норм права. Однако на сегодняшний день ряд проблем имеет место быть.

Следует отметить, что, не смотря на определенные достижения в борьбе с рецидивной преступностью, в правоприменительной практике достаточно часто встречаются ошибки при привлечении к уголовной ответственности лиц по обозначенной статье УК РФ. Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 314.1 УК РФ может быть совершено как действием, так и бездействием [1, с. 109, 114–115].

Сотрудники органов внутренних дел достаточно часто сталкиваются с ситуациями, когда лицо, уклоняющееся от административного надзора обнаружено и перестало скрываться, впоследствии заявляет об отсутствии у него преступной цели. В объяснении подучетные лица ссылаются на обжалование решения суда об установлении административного надзора, отсутствие у них каких-либо решений или документов из суда – не уведомлении их судебными органами, поэтому они не ознакомлены с ограничениями и не считают себя лицами, имеющими статус поднадзорных в соответствии с Федеральным законом «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (далее – Федеральный закон «Об административном надзоре»).

Сотрудники органов дознания обязаны тщательно проверить все факты, обозначенные лицами, освобожденными из мест лишения свободы. В практической деятельности подобного рода случаи возникают при неприбытии подучетного лица к месту жительства, которое избрано им, так как судебное разбирательство и обжалование происходило в момент, когда осужденный находился в местах лишения свободы, поэтому должностные лица не всегда имеют возможность уведомить его надлежащим образом. Безусловно, лицо не имеет возможности после окончания срока осуждения находиться в колонии, тюрьме и т. д., в связи с чем не всегда прибывает по избранному месту жительства. В ситуации, когда происходит привлечение по ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, он заявляет, что не уведомлен о том, что является поднадзорным лицом.

Например. Районный суд г. Р. прекратил уголовное дело, а также преследование в отношении гр. М. в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Обвиняемое лицо в установленный срок не прибыло к избранному им месту жительства после освобождения из мест лишения свободы. Однако, в процессе судебного разбирательства установлено, что освобожденному гр. М. сотрудниками исправительной колонии не выдано предписание, так как ранее им подана жалоба, которая не была рассмотрена, а

судебное решение об установлении надзора не вступило в законную силу. В свою очередь, впоследствии прокурор отказался от обвинения, а суд принял данный отказ, посчитав его обоснованным и мотивированным [4].

Такого рода ситуации должны быть исключены из правоприменительной практики посредством установления разумных сроков производства установления административного надзора в местах лишения свободы и выдачи всех необходимых документов в процессе убытия из исправительного учреждения. Достаточно часто сотрудники службы ФСИН России направляют документы в подразделения МВД России с нарушением установленных законом сроков. Такие нарушения недопустимы, так как речь идет о опасной категории лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Также достаточно часто лица, освобожденные из мест лишения свободы, прибывают в ОВД без предписания и маршрутного листа (заявляя об утере или порче данных документов), в связи с чем должностные лица вынуждены восстанавливать данные документы. Необходимо разработать совместный приказ МВД России и ФСИН России, касающийся вопросов взаимодействия сотрудников отдельных подразделений и служб с целью реализации единой политики в сфере административного надзора, за лицами освобождающимися и освобожденными из мест лишения свободы, рекомендуется заводить профилактическое дело на подучетное лицо в местах лишения свободы, которое в дальнейшем передается по подведомственности в контролирующие органы. Указанные меры позволят иметь достаточный объем информации о поднадзорных лицах, что позволяет определить в дальнейшем не только выбор ограничений согласно Федеральному закону «Об административном надзоре», но и применить отдельные виды предупреждения преступности в зависимости от типа лица.

Следует отметить, что в случае самовольного оставления поднадзорным лицом места жительства в течение длительного периода времени, в случае возбуждении уголовного дела, оно не может ссылаться на уважительные причины отсутствия в силу неосведомленности об установлении в отношении него административного надзора [3, с. 118–119].

На сегодняшний день в ч. 3 ст. 12 Федеральном законе «Об административном надзоре» предусмотрен закрытый список уважительных причин, когда правоохранительные органы дают письменное разрешение подучетному лицу на отсутствие по месту жительства для решения личных, семейных, бытовых проблем. В таких случаях предусматривается краткосрочный выезд. Если лицо не уведомило ОВД, оставив место жительства, и уехало, например, в другой регион на похороны родственника, по работе или учебе и т. д., то оно подлежит ответственности по КоАП РФ. В свою очередь, уголовная ответственность наступает только при наличии умышленной формы вины и специальной цели – уклонения от административного надзора. Таким образом, правоприменители должны иметь представле-

ние о критериях отграничения преступления и административного правонарушения [2, с. 281].

В деятельности правоохранительных органов при реализации Федерального закона «Об административном надзоре» не выработано понятие «краткосрочный выезд», не определены временные критерии (границы) отсутствия лица по избранному им месту жительства, также не выработана единая правоприменительная практика. Опираясь на данные исследователей в обозначенной области – работы А. О. Астаховой [1], считаем, что наиболее приемлемый и разумный срок – от трех до десяти дней, так как подучетные лица должны постоянно находиться под контролем ОВД с целью осуществления эффективной профилактики и предупреждения преступлений и иных правонарушений.

Актуальным будет следующий пример. Гр. Ж. привлекался за преступления, предусмотренные п.п. «б», «в» ч. 2 ст. 158 и ст. 314.1 УК РФ. Однако, по последнему деянию лицо было оправдано судом в связи с отсутствием в деянии состава преступления. При этом правоприменительные органы ссылались на положения п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ. В мотивировочном решении указано, что гр. Ж. при невыполнении возложенных на него судом обязанностей не преследовал специальную цель – уклонение от административного надзора. Данные действия являются несоблюдением административных ограничений, которые не рассматриваются в качестве преступления. Также в решении отмечено, отсутствие таких субъективных признаков как прямой умысел и цель – уклонение от административного надзора судебными органами не выявлено [1, с. 109; 5].

На наш взгляд, для исключения спорных ситуаций при отсутствии состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, в отношении поднадзорных, необходимо расширить перечень исключительных личных обстоятельств, при наличии которых орган внутренних дел дает разрешение поднадзорному лицу на пребывание вне места жительства (проживания, фактического нахождения) и (или) на краткосрочный выезд за установленные судом пределы территории, либо сделать его открытым. Так как речь идет об отдельной категории лиц, освобожденных из мест лишения свободы, правоохранительные органы в отдельных случаях, хотя они являются уважительными, не могут отступить от положений закона, учитывая повышенный риск рецидива подучетных лиц. Расширив или открыв перечень обстоятельств, обозначенный в ч. 3 ст. 12 Федерального закона «Об административном надзоре», мы исключим необоснованные случаи привлечения к уголовной ответственности.

Так, при получении разрешения от ОВД на выезд за пределы территории, лицо должно прибыть к месту временного пребывания и встать на учет в органе внутренних дел по этому месту пребывания. В противном случае такие действия также следует признавать самовольным оставлением места жительства или пребывания.

Следует отметить, что на сегодняшний день Верховным Судом Российской Федерации проделана достаточно объемная работа по разъяснению отдельных положений применения ст. 314.1 УК РФ, но сотрудники правоохранительных органов должны иметь представления алгоритма действия в той или иной ситуации в соответствии с приказами и инструкциями, в связи с чем Московским университетом МВД России имени В.Я. Кикотя в 2023 г. по заявке ГУ МВД России по Волгоградской области разработаны методические рекомендации «Актуальные проблемы, возникающие при выявлении, регистрации и возбуждении уголовных дел по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также при составлении протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных частями 1 и 3 статьи 19.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Рекомендуются на уровне ведомств МВД России и ФСИН России усилить взаимодействие, создав ведомственный приказ по реализации единой профилактической работы в рамках института административного надзора, а также совместно вести профилактическое дело поднадзорного лица как в течение отбытия наказания, так и после освобождения из мест лишения свободы.

Список источников

1. Астахова А. О. Уголовно-правовая характеристика уклонения от административного надзора или неоднократного несоблюдения установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничений или ограничений (ст. 314.1 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. О. Астахова. Омск, 2017. 220 с.
2. Лапина М. А. О гуманизации и согласованности административно-деликтного и уголовного законодательства // Сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции: Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права / под общ. ред. Ю. Е. Аврутина, А. И. Каплунова. Издательство: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, СПб., 2018. С. 278–282.
3. Петрова О. В. Характеристика личности лица, уклонившегося от административного надзора как элемент криминалистической характеристики преступления, предусмотренной ч. 1 ст. 314.1 УК РФ / О. В. Петрова // Право и государство: теория и практика. 2019. № 8 (176). С. 117–119.
4. Постановление Советского районного суда г. Ростова-на-Дону от 21.07.2017 по уголовному делу № 1-329/2017 // ГАС РФ «Правосудие». URL://sudrf.ru.
5. Приговор Грязнинского городского суда Липецкой области от 9 июня 2016 г. URL://rospravosudie.com.
6. Статистические данные Департамента Верховного Суда РФ // <http://www.cdep.ru/?id=79>.

References

1. Astakhova A. O. Criminal and legal characteristics of evasion from administrative supervision or repeated non-compliance with restrictions or restrictions established by the court in accordance with federal law (article 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation): dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.08 / A. O. Astakhov. Omsk, 2017. 220 p.

2. Lapina M. A. On the humanization and consistency of administrative-tort and criminal legislation // Collection of articles based on the materials of the annual All-Russian scientific-practical conference: Actual problems of administrative and administrative-procedural law / Under the general editorship of Yu. E. Avrutina, A. I. Kaplunov. Publisher: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, SPb., 2018. P. 278–282.

3. Petrova O. V. Characteristics of the personality of a person who evaded administrative supervision as an element of the forensic characterization of a crime under Part 1 of Art. 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation / O. V. Petrova // Law and State: Theory and Practice. 2019. № 8 (176). P. 117–119.

4. Resolution of the Sovetsky District Court of Rostov-on-Don dated July 21, 2017 on criminal case № 1-329/2017 // GAS RF «Justice». URL://sudrf.ru.

5. The verdict of the Gryazninsky city court of the Lipetsk region of June 9, 2016. URL://rospravosudie.com.

6. Statistical data of the Department of the Supreme Court of the Russian Federation. URL://www.cdep.ru/?id=79.

Информация об авторе

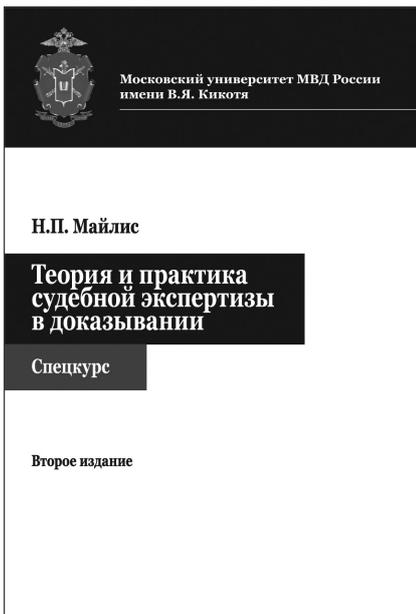
А. М. Зарина – доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент Департамента международного и частного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. M. Zarina – Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Associate Professor of the Department of International and Private Law of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 21.09.2023; одобрена после рецензирования 20.11.2023; принята к публикации 19.01.2024.

The article was submitted 21.09.2023; approved after reviewing 20.11.2023; accepted for publication 19.01.2024.

Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Майлис Н. П. 255 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены истоки формирования и развития теории судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены теория идентификации и диагностики, современная классификация судебных экспертиз, субъекты судебно-экспертной деятельности и система государственных экспертных учреждений. Раскрыто правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным и административным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

Подробно изложены технологическое обеспечение производства судебных экспертиз, их доказательственное значение в раскрытии и расследовании преступлений. Должное внимание уделено информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности, комплексным исследованиям, экспертной этике и экспертным ошибкам.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-63-66>

EDN: <https://elibrary.ru/qyywvs>

НИОН: 2015-0066-2/24-951

MOSURED: 77/27-011-2024-02-150

Проблемы тактики раскрытия серийных убийств и применение профайлинга в деятельности по раскрытию данных преступлений

Ольга Александровна Карпенко¹, Михаил Юрьевич Катеришич²

^{1,2} Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России, Владивосток, Россия

¹ karpenkooa@bk.ru

² frizen400@gmail.com

Аннотация. Рассматривается тактика раскрытия серийных убийств, а также раскрывается суть метода профайлинга, структура и его применение в деятельности правоохранительных органов по раскрытию таких преступлений.

Ключевые слова: серийные убийства, личность преступника, профайлинг, насильственные преступления

Для цитирования: Карпенко О. А., Катеришич М. Ю. Проблемы тактики раскрытия серийных убийств и применение профайлинга в деятельности по раскрытию данных преступлений // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 63–66. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-63-66>. EDN: QYYWVS.

Original article

Problems of tactics for solving serial murders and the use of profiling in solving these crimes

Olga A. Karpenko¹, Mikhail Yu. Katerishich²

^{1,2} Vladivostok Branch of the Far Eastern Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Vladivostok, Russia

¹ karpenkooa@bk.ru

² frizen400@gmail.com

Abstract. The tactics of solving serial murders are considered and the essence of the profiling method and its application in the activities of authorities to solve such crimes is revealed.

Keywords: serial murders, criminal identity, profiling, violent criminals

For citation: Karpenko O. A., Katerishich M. Yu. Problems of tactics for solving serial murders and the use of profiling in solving these crimes. Bulletin of economic security. 2024;(2):63–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-63-66>. EDN: QYYWVS.

Убийство – особо тяжкое преступление, само по себе подразумевающее огромную общественную опасность, так как посягает на одно из основных прав человека – право на жизнь. Далеко не всегда удается распознать в единичном убийстве серию преступлений, а это значит, что под угрозой находятся одновременно несколько человеческих жизней. Именно этот факт говорит о наибольшей общественной опасности убийств, совершаемых поочередно.

Раскрываемость серийных преступлений является крайне низкой. В действительности в стране более сотни убийств, в которых правоохранительные органы серию не усматривают [1]. Так, ссылаясь на официальные статистические сведения МВД России [2], следует

отметить, что за период с января 2018 года по декабрь 2021 года зарегистрировано 1 047 390 преступлений против личности, из которых 31 019 составляют убийства. Из этого числа до сих пор нераскрытыми остаются 3 744.

В обществе так или иначе будут присутствовать социально безответственные личности. Этим, в частности, можно объяснить значительный рост тяжких преступлений, к числу которых с полным основанием можно отнести и серийные (сексуальные) убийства.

Стоит отметить, что Россия не единственная страна, где вопрос раскрытия и предупреждения серийных убийств встает особенно остро. Эти проблемы актуальны для многих стран.

© Карпенко О. А., Катеришич М. Ю., 2024

В советской литературе термин «серийное убийство» сформулирован в 1991 г. Родоначалником стал Ю. М. Самойлов. Этот термин введен с целью изучения преступлений, совершаемых на сексуальной почве, в связи с расследованием серии убийств, совершенных в Москве.

Сущность серийного убийства, как явления, состоит в систематическом совершении одного и того же преступления, (также их называют «многоэпизодными») причем каждый из эпизодов, как правило содержит в себе какие-либо схожие черты с предыдущими.

Основной проблемой является именно несовершенство системы и тактики раскрытия такого рода преступлений.

Эта проблема включает в себя, прежде всего, неспособность увидеть в преступлении именно те детали, которые могли бы сказать о предстоящем повторном убийстве или же исключить эту версию совсем. Также, сложность состоит в людях, которые совершают убийства. Они почти всегда обладают заболеваниями психического плана, а это означает, что их поведение кардинально отличается от поведения обычного человека и предугадать их дальнейшие действия в рамках совершения преступлений становится в разы труднее.

Следует отметить некоторые тезисы профессора А. О. Бухановского, который начал говорить о феномене серийного преступника в своих исследованиях [3]. Главный вывод заключается в следующем: склонность к насилию и социальной агрессии может быть врожденной и характеризуется специфическими изменениями головного мозга. «Ученые и раньше предполагали, что серийные преступники объединены неким набором психопатологий. Однако выявить и систематизировать эти психологические изменения до сих пор никому не удалось».

Так или иначе, со всеми выводами авторов безусловно следует согласиться, однако необходимо отметить, что важным фактором, отличающим серийные убийства от простой множественности, является так называемый «период остывания». Это промежуток времени, который длится, как правило, месяцы, годы, и является, по сути, периодом «отдыха» для преступника.

Это может нас отвести к истокам совершения убийств, совершенных на сексуальной почве. Преступник в виду определенных психических отклонений пытается достичь удовлетворения путем совершения таких деяний. Когда удовлетворение получено, то в совершении преступлений больше нет необходимости и отсюда начинается исчисление этого самого «периода остывания».

Наличие плохой раскрываемости можно обусловить также тем, серийные преступники имеют обычную, ничем не примечательную внешность и, как правило, могут легко входить в контакт с людьми, последующими жертвами, располагать их к себе и не вызывать подозрений.

Решение проблемы раскрытия таких преступлений кроется в предупреждении дальнейших убийств и в особом подходе к раскрытию уже совершенных, т. е. выбор особой тактики. Первостепенная задача – установить взаимосвязь между убийствами и выявить действительную «серию».

Определенные детали, не характерные для общей картины преступления, моменты, которые могли бы выделиться среди общего – все это может свидетельствовать о причастности конкретного лица к совершению преступления и на которые следует обращать внимание, прежде всего при раскрытии. Обращать на них внимание следует также с учетом невозможности объяснить их происхождение с точки зрения человека без психических отклонений и наоборот, с учетом особенностей заболеваний людей, которые числятся на лечении и могли бы быть причастны к деянию.

Проблемы тактики раскрытия таких убийств исходят от разных начал. Чаще всего медленный ход установления личности, совершившей данные преступления, обуславливается некомпетентностью сотрудников правоохранительных органов отсутствие координации и взаимопомощи между подразделениями и ведомствами.

При расследовании серийных убийств всегда необходимо учитывать факт того, что они сами по себе несут повышенную общественную опасность, а правоохранителям, даже в случае совершения убийства, которое на первый взгляд не может иметь ничего общего с серией, не следует пренебрегать информацией полученной с места преступления и исключать серию из общих версий, быть может, за исключением, когда преступник застигнут при совершении преступления.

Исходя из вышеизложенного, также следует пояснить, что существует такой метод раскрытия подобного рода преступлений, как профайлинг или же построение психологического портрета преступника.

Актуальность построения психологического портрета преступника обуславливается тем, что традиционные схемы розыска, ввиду определенных факторов, не являются эффективными. Так, на месте преступления редко оказываются те предметы и детали, которые могли бы указать на личность преступника.

Исходя из этого возникает необходимость введения новых систем и форм ведения сыска. Одной из таких форм является психологический портрет (профайлинг), который помогает сформировать основные признаки личности преступника.

Однозначное определение на страницах юридической печати криминалистического профайлинга отсутствует. В различных научных публикациях это понятие может трактоваться по-разному. Так, М. Р. Арпентьевой дано наиболее полное определение, по нашему мнению. Профайлинг – комплекс социально-психологических методик по диагностике личностных особенностей, скрываемых мотивов и оценке сообщаемой информации, основанных на оценке невербального, вербального и субвербального поведения объекта, по прогнозированию

нию сценариев развития ситуаций и отношений, поступков, моделей поведения и общения человека [4].

Суть метода составления психологического портрета преступника заключается в описании своеобразия личности виновного с учетом признаков события преступления и причинно-следственной связи между самим преступником и последствиями его деяния.

Как правило, в случае с серийными убийствами, психологический портрет преступника составляется с учетом мельчайших элементов, которые могли быть оставлены, например, на теле жертвы, на месте преступления или более обстоятельные детали, например выбор преступниками жертвы определенного пола или возраста. Если такие вещи имеются, то рассматривать их стоит через призму восприятия психически-нездорового человека, и сделанные выводы, исходя из полученных данных, могут быть положены в основание психологического портрета предполагаемого преступника. Так, следует обратить пристальное внимание на отдельные элементы, из которого состоит психологический портрет.

1-й элемент – это возраст. Выделяют несколько периодов так называемых «переходных возрастов», в период которых человек, в виду определенных факторов, начинает совершать преступления. Для начала криминальной карьеры серийного сексуального преступника особо важными являются четыре периода (переходных этапа).

Первый период – 15–17 лет, когда выбирается и осваивается «свое» место среди сверстников.

Второй период – 23–27 лет, когда молодой человек оценивает себя не только среди сверстников, но и находит свою социальную роль. В этот период человек начинает ощущать себя частью большого общества и в связи с этим начинают расти его интересы.

Третий период – 31–33 года. Происходит постепенное взросление и осознание необходимости перехода от программы стартового накопления в жизни к созданию весомой материальной базы.

Четвертый период – 37–40 лет. Человек оказывается полностью сформированным и не нуждается в изменении своих жизненных устоев и интересов, а скорее наоборот – происходит «подгонка» окружающих под свой собственный ритм и стиль жизни.

Важно понимать, что в течение каждого из перечисленных периодов жизни человек стремится реализовать себя, свои планы, выполнить их. Невыполнение этих планов, недостижение поставленных целей – все это откладывается в подсознании человека достаточно глубоко и образуют комплексы, которые не позволяют наслаждаться жизнью, найти способы самореализации. Особое значение такие комплексы приобретают в названные периоды, и такое состояние получило обобщенное название «кризиса».

Следующий элемент – типы преступников. Изучение насильственных сексуальных преступников затрудняется тем, что в рамках данной категории существует

множество типов преступников, кардинально отличающихся друг от друга не только по психологическим и медицинским критериям, но по демографическим, а также по детерминантам формирования мотивации преступного поведения, структуры реализации ведущего мотива [5].

Первый тип. Преступники совершают убийство ради возможности обладания жертвой, то есть действия преступника обеспечивают полный контроль над объектом его посягательства.

Второй тип. По нашему мнению, преступников данного типа можно назвать истинными убийцами-насильниками. Ввиду определенных проблем преступник не имеет возможности получить удовольствие от полового акта естественным путем, либо он не приносит необходимой остроты ощущений, поэтому убийство является неотъемлемой частью сексуальных действий преступника. Дополнительные действия с телом жертвы, нанесение многочисленных проникающих ножевых ранений, вид самого искалеченного тела – все это дарует преступнику необходимые эмоции и ощущения.

Третий тип. Зачастую преступления данного типа не рассматриваются как сексуальные, потому что в большинстве случаев отсутствует факт изнасилования, а убийство совершается при помощи колюще-режущих предметов, однако сексуальный окрас деяние приобретает в виду того, что удары наносятся преимущественно в интимные части тела. Мотивом данного типа преступников может служить своеобразная месть всем женщинам.

Существуют несколько типов проблем применения данного метода в реалиях России. Одной из главных проблем практического использования рассматриваемого метода, которая должна глубоко исследоваться, является отказ от применения различных методов криминалистического профайлинга в правоохранительных органах по расследованию такого типа преступлений.

Е. В. Васкэ и В. Ю. Толстолуцкий отмечают эту проблему таким образом, что главным ее элементом является нехватка специалистов в области составления психологического портрета преступника. Но в виду того, что серийные преступления, в том числе убийства, по своей сути, явления не слишком распространенные, а к иным видам преступлений профайлинг не применяется, то отсюда вытекает следующий элемент – отсутствие должного опыта у сотрудников правоохранительных структур по применению профайлинга в деятельности по раскрытию преступлений.

Решение данной проблемы в отечественной системе правоохранительных органов кроется в создании подобного учета, который мог бы использоваться для отслеживания и сопоставления информации о насильственных преступниках, а также содержал в себе информацию о раскрытых и нераскрытых насильственных преступлениях, имеющих сексуальный характер.

Однако, несмотря на широкие возможности применения профайлинга в деятельности по раскрытию,

расследованию и предупреждению преступлений, в правоохранительной системе нашей страны отсутствует целенаправленное обучение сотрудников, в результате возникают проблемы, указанные выше – отсутствие опыта у сотрудников и наличие скепсиса по отношению к данным методам. Резюмируя изложенное, следует отметить необходимость введения специализированных курсов, где появится возможность обучать действующих сотрудников основам построения психологического портрета преступника, а в перспективе – образование специализированных учебных заведений, обучающих специалистов для работы в данной сфере.

Список источников

1. Таалайбек Т. Ш., Ардашев Р. Г. Своевременность раскрытия серийных убийств как показатель профессионализма правоохранительных органов // Закон и право. URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/svoevremennost-raskrytiya-seriynyh-ubiystv-kakpokazatel-professionalizma-pravoohranitelnyh-organov> (дата обращения: 18.06.2022).
2. Состояние преступности в России за январь 2018 – декабрь 2021 [электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL://<https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/27566319/> (дата обращения: 18.06.2022).
3. Литвак М. Е., Бухановский А. О., Кутявин Ю. А. Общая психопатология. Ростов на/Д, 2003. 415 с.

Информация об авторах

О. А. Карпенко – доцент кафедры криминалистики и специальной техники Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук;

М. Ю. Катеришич – курсант Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России.

Information about the authors

O. A. Karpenko – Associate Professor of the Department of Criminalistics and Special Equipment of the Vladivostok branch of the Far East Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences;

M. U. Katerishich – Cadet of the Vladivostok branch of the Far East Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.01.2024; одобрена после рецензирования 22.02.2024; принята к публикации 18.03.2024.

The article was submitted 16.01.2024; approved after reviewing 22.02.2024; accepted for publication 18.03.2024.

4. Арпентьева М. Р. Профайлинг в обеспечении национальной безопасности России // Вестн. БИСТ. Сер. «Юридические науки». 2015. № 2 (27). С. 64–68.

5. Семерикова А. А. Типология насильственных сексуальных преступников // Юридические исследования. URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-nasilstvennyh-seksualnyhprestupnikov/viewer> (дата обращения: 19.08.2022).

References

1. Taalibek T. Sh., Ardashev R. G. Timeliness of solving serial murders as an indicator of the financial efficiency of transferred organs // Law and Law. URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/svoevremennost-raskrytiya-seriynyh-ubiystv-kakpokazatel-professionalizma-pravoohranitelnyh-organov> (accessed: 18.06.2022).

2. State of crime in Russia for January 2018 – December 2021 // Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: website. URL://<https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/27566319/> (accessed: 18.06.2022).

3. Litvak M. E., Bukhanovsky A. O., Kutyavin Yu. A. General psychopathology. Rostov-on-Don, 2003. 415 p.

4. Arpentyeva M. R. Profiling in ensuring the national security of Russia // Vestn. BIST. Ser. «Legal Sciences». 2015. No. 2 (27). P. 64–68.

5. Semerikova A. A. Typology of violent sexual offenders // Legal studies. URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-nasilstvennyhseksualnyh-prestupnikov/viewer> (accessed: 19.08.2022).

Научная статья

УДК 343.1

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-67-70>

EDN: <https://elibrary.ru/qzqphq>

НИОН: 2015-0066-2/24-952

MOSURED: 77/27-011-2024-02-151

Основания отмены постановления о прекращении уголовного дела в досудебном производстве

Екатерина Сергеевна Клементьева

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
e.s.klementyeva@mail.ru

Аннотация. Отмена постановления о прекращении уголовного дела прокурором, руководителем следственного органа производится в случае, если указанное постановление не отвечает требованиям законности и обоснованности. Такая формулировка лишена конкретики, что позволяет на практике по-разному применять эту норму, в связи с чем возникает необходимость разработки четкого определения оснований отмены постановления о прекращении уголовного дела.

Ключевые слова: постановление о прекращении уголовного дела, прокурор, руководитель следственного органа, отмена постановления, законность, обоснованность, нарушения уголовно-процессуального закона

Для цитирования: Клементьева Е. С. Основания отмены постановления о прекращении уголовного дела в досудебном производстве // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 67–70. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-67-70>. EDN: QZQRHQ.

Original article

Grounds for cancellation of the resolution on termination of a criminal case in pre-trial proceedings

Ekaterina S. Klementyeva

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
e.s.klementyeva@mail.ru

Abstract. The cancellation of the resolution on the termination of a criminal case by the prosecutor, the head of the investigative body is made if the said resolution does not meet the requirements of legality and validity. Such a formulation is devoid of specifics, which makes it possible to apply this rule in practice in different ways, and therefore there is a need to develop a clear definition of the grounds for canceling the decision to terminate the criminal case.

Keywords: the resolution on the termination of the criminal case, the prosecutor, the head of the investigative body, the cancellation of the resolution, legality, validity, violations of the criminal procedure law

For citation: Klementyeva E. S. Grounds for cancellation of the resolution on termination of a criminal case in pre-trial proceedings. Bulletin of economic security. 2024;(2):67–70. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-67-70>. EDN: QZQRHQ.

Защита прав и интересов участников уголовного судопроизводства является одним из актуальных направлений развития теории и правоприменительной деятельности в этой сфере. Анализ решений Конституционного Суда Российской Федерации, обзоров судебной практики и научных трудов свидетельствует о несовершенстве механизма регулирования уголовно-процессуальных отношений, нарушении прав участников уголовного судопроизводства при принятии решения о прекращении

уголовного дела. Деятельность прокурора или руководителя следственного органа по отмене постановления о прекращении уголовного дела в досудебном производстве рассматривается как способ восстановления нарушенных прав участников уголовного судопроизводства и представляет интерес для исследования.

Следователь, дознаватель в ходе расследования уголовного дела при наличии оснований, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Феде-

© Клементьева Е. С., 2024

рации (далее – УПК РФ), могут прийти к выводу о необходимости или возможности принятия решения о прекращении уголовного дела. Согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановления следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Соответственно, решение о прекращении уголовного дела также должно отвечать этим требованиям. Согласно части 1 ст. 214 УПК РФ: «признав постановление руководителя следственного органа или следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (за исключением дел частного обвинения) незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 14 суток с момента получения материалов уголовного дела, отменяет его, о чем выносит мотивированное постановление...». Таким образом, отмена постановления о прекращении уголовного дела связана с тем, что оно не отвечает требованиям законности и обоснованности. В свою очередь, постановление руководителя следственного органа или прокурора об отмене постановления о прекращении уголовного дела, принимаемые в порядке ст. 214 УПК РФ, также должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Если рассматривать сказанное с точки зрения логики, то получается, если есть основания для отмены постановления о прекращении уголовного дела, то это постановление незаконное или необоснованное; а если оно все-таки законное и обоснованное, то незаконным или необоснованным в этом случае является постановление об отмене постановления о прекращении уголовного дела. Правоприменительная практика свидетельствует о том, что ситуации в таких случаях могут быть разные [2, с. 54; 8, с. 83].

Необходимо определить, что понимать под основаниями отмены постановления о прекращении уголовного дела. Полагаем, что это такие обстоятельства, в связи с наличием которых процессуальное решение не соответствует требованиям законности, обоснованности и мотивированности. Отметим, что таким категориям как законность и обоснованность в уголовном судопроизводстве посвящено много научных работ (монографий, диссертаций, научных статей) [3; 5; 6].

Ряд авторов полагает, что законность представляет собой точное соответствие нормам закона, причем как самого процессуального акта, так и деятельности органов дознания, дознавателя, следователя, прокурора, предшествующей его принятию. Решение оценивается как законное, если оно вынесено при точном соблюдении норм материального и уголовно-процессуального права [7, с. 89].

Эта точка зрения, несомненно, заслуживает внимания, так как авторы говорят об оценке деятельности, предшествующей принятию решения о прекращении уголовного дела, и в этом случае мы можем говорить о полноте (или неполноте) расследования. Кроме того, эта деятельность сводится к необходимости соблюдения процессуальной формы, как одной из составляющих критерия законности.

В. С. Мичурин, кроме того, полагает, что наличие в законе исчерпывающего перечня оснований (к прекращению) и их четкая формулировка являются предпосылкой законности и обоснованности решений о прекращении уголовных дел, и к основаниям отмены постановления о прекращении уголовного дела относится: неправильное установление основания прекращения уголовного дела; прекращение уголовного дела при неполном исследовании обстоятельств, дающих основание для этого, или без учета всех обстоятельств, которые должны быть приняты во внимание; применение несколько несовместимых оснований прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования; нарушение положений закона, охраняющих права и законные интересы участников уголовного судопроизводства при установлении оснований прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования; ошибки в самом процессуальном документе; несоблюдение процедуры прекращения (отсутствие согласия обвиняемого, отсутствие согласия руководителя следственного органа, прокурора) [4, с. 129]. Таким образом, основания отмены постановления о прекращении уголовного дела являются важными составляющими законности в рассматриваемой ситуации.

Перечень оснований отмены постановления о прекращении уголовного дела в этом случае не исчерпывающий. Как следует из Определения Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2018 г. № 255-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Леухина Александра Арсентьевича на нарушение его конституционных прав статьями 32 и 34, пунктом 2 части первой статьи 39 и частью первой статьи 214 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», при несоблюдении требований ст. 73 УПК РФ об установлении всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, в качестве оснований отмены выступают недоказанность отраженных в уголовном деле фактов и обстоятельств, ставящих под сомнение правомерность решения следователя.

Кроме того, к неполноте расследования по уголовному делу, влекущей отмену постановления о прекращении уголовного дела, часто приводит отказ в удовлетворении ходатайств участников о дополнении предварительного следствия [1, с. 51].

В то время как в статьях 7 и 214 УПК РФ обозначены общие требования (законность, обоснованность, мотивированность), в приказах Генерального прокурора Российской Федерации № 544 от 17 сентября 2021 г. «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» и № 11 от 19 января 2022 г. «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» указываются конкретные основания отмены постановления о прекращении уголовного дела. Так, Генпрокурор России указал нижестоящим прокурорам на необходимость обращать внимание на фактическое обеспечение гарантируемых Конституцией

Российской Федерации прав участников уголовного судопроизводства: подозреваемого (обвиняемого) при несогласии с прекращением уголовного дела – на доступ к правосудию (судебное исследование уголовного дела) и потерпевшего – на компенсацию причиненного преступлением ущерба (по основанию – истечение сроков давности уголовного преследования); на наличие согласия близких родственников (по основанию – в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого), на наличие согласия подозреваемого (обвиняемого) при прекращении уголовного преследования ввиду истечения сроков давности, а также по основаниям, указанным в п. 3 и 6 ч. 1 ст. 24, ст.ст. 25, 28 и 28.1 УПК РФ, в п. 3 и 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Законность, обоснованность и мотивированность являются категориями взаимосвязанными и взаимообусловленными. Представляется, что для теории и практики уголовного судопроизводства необходимы четкие критерии оснований, влекущих за собой отмену постановления о прекращении уголовного дела.

Выборочное изучение нами 35 постановлений прокурора об отмене постановления о прекращении уголовного дела позволяет говорить о том, что в качестве основания отмены выступает, в первую очередь, неполнота проведенного расследования (невыполнение всех следственных и процессуальных действий – например, неознакомление обвиняемого и потерпевшего с заключением эксперта, непроизводство судебной экспертизы, отсутствие решения о процессуальном статусе лица, в отношении которого осуществлялось уголовное преследование), кроме того, это несоблюдение процессуальной формы при принятии решения (отсутствие согласия обвиняемого при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, отсутствие согласия близких родственников при прекращении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого)), затягивание расследования до или после выяснения обстоятельства, влекущих за собой прекращение уголовного дела.

Таким образом, все вышеизложенное позволило прийти к выводу, что основаниями отмены постановления о прекращении уголовного дела являются нарушения, допущенные при принятии решения о прекращении уголовного дела. К ним можно отнести: *несоблюдение требований уголовно-процессуальной формы* (отсутствие согласия обвиняемого при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям; отсутствие согласия близких родственников (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) и др.); *неправильное применение уголовного закона* (ошибки в квалификации деяния); *нарушение уголовно-процессуального закона* (неправильное установление оснований прекращения уголовного дела, нарушение прав участников), *неполнота расследования* (отказ в удовлетворении ходатайств о дополнении предварительного расследования, отсутствие решения о процессуальном статусе лица, в отношении которого осуществлялось уголовное преследование др.); иные

(компенсация потерпевшему причиненного преступлением ущерба – по основанию п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Перечисленные основания отмены постановления о прекращении уголовного дела тесным образом связаны с законностью, обоснованность и мотивированностью. При соответствии выводов фактическим обстоятельствам, установленным по уголовному делу, мы говорим об обоснованности принятого решения. Мотивированным решение будет при изложении оснований и обосновании выводов, которые обусловлены фактическими обстоятельствами, и можно ли их считать основаниями отмены такого решения.

Полагаем, очевидна необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части изложения в ст. 214 УПК РФ конкретных оснований отмены постановления о прекращении уголовного дела.

Решение о прекращении уголовного дела будет законным при строгом соответствии требованиям закона процессуальной формы, содержания принимаемого решения, соблюдении норм как уголовного, так и уголовно-процессуального законодательства, обосновании выводов и выбора основания принятия решения, выполнении всех необходимых следственных и процессуальных действий, завершающих предварительное расследование, обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Климчук В. П. Ошибки при окончании предварительного следствия и уголовно-процессуальные способы их устранения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2003. 168 с.
2. Колоколов Н. А. Незаконное прекращение дела по нереабилитирующим основаниям : как исключить ошибки в надзоре и контроле // Уголовный процесс. 2018. № 7 (163). С. 54–61.
3. Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве. М. : Инфра-М, 2010. 240 с.
4. Мичурин В. С. Нарушения уголовно-процессуальных норм при возбуждении и прекращении уголовных дел, способы их устранения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2004. 207 с.
5. Перетокин С. Н. Охрана прав и свобод человека и гражданина при прекращении уголовного дела : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2006. 229 с.
6. Попов И. А. Законность и обоснованность прекращения уголовных дел в стадии предварительного расследования : уголовно-процессуальные и организационные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 1992. 249 с.
7. Проблемы нарушений уголовно-процессуальных норм при возбуждении и прекращении уголовных дел, способы их устранения / Г. П. Химичева, О. В. Мичурина, О. В. Химичева, В. С. Мичурин. М. : Московский университет Министерства внутренних

дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, 2004. 191 с.

8. Чурикова А. Ю., Степанов С. А. Схема прикрытия нарушений при отмене постановлений о прекращении уголовных дел // Уголовный процесс. 2020. № 5 (185). С. 82–87.

References

1. Klimchuk V. P. Errors at the end of the preliminary investigation and criminal procedural ways to eliminate them : dis. ... cand. legal sciences : 12.00.09. M., 2003. 168 p.

2. Kolokolov N. A. Illegal termination of a case on non-rehabilitating grounds : how to exclude errors in supervision and control // Criminal process. 2018. № 7 (163). P. 54–61.

3. Lupinskaya P. A. Decisions in criminal proceedings. M. : Infra-M, 2010. 240 p.

4. Michurin V. S. Violations of criminal procedural norms in the initiation and termination of criminal cases,

ways to eliminate them : dis. ... cand. Jurid. Sciences : 12.00.09. M., 2004. 207 p.

5. Peretokin S. N. Protection of human and civil rights and freedoms upon termination of a criminal case : dis. ... cand. legal sciences : 12.00.09. M., 2006. 229 p.

6. Popov I. A. Legality and validity of termination of criminal cases at the stage of preliminary investigation : criminal procedural and organizational aspects : dis. ... cand. legal sciences : 12.00.09. M., 1992. 249 p.

7. Problems of violations of criminal procedural norms in the initiation and termination of criminal cases, ways to eliminate them / G. P. Khimicheva, O. V. Michurina, O. V. Himicheva, V. S. Michurin. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, 2004. 191 p.

8. Churikova A. Yu., Stepanov S. A. The scheme of covering violations in the cancellation of resolutions on the termination of criminal cases // Criminal process. 2020. № 5 (185). P. 82–87.

Информация об авторе

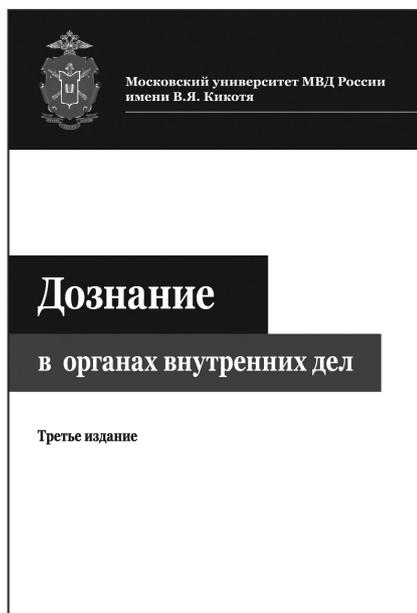
Е. С. Клементьева – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

E. S. Klementyeva – Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 04.10.2023; одобрена после рецензирования 01.12.2023; принята к публикации 31.01.2024.

The article was submitted 04.10.2023; approved after reviewing 01.12.2023; accepted for publication 31.01.2024.

Дознание в органах внутренних дел. 3-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. Ф. К. Зиннурова, А. С. Есиной. 495 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Определены понятие, роль и значение дознания в уголовном судопроизводстве России. Рассмотрены деятельность органа дознания по уголовным делам; особенности и общие условия производства дознания как формы предварительного следствия. Особое внимание уделяется процессуальному положению и полномочиям дознавателя ОВД и его взаимодействию с отдельными участниками уголовного судопроизводства. Раскрыты правовые основы и направления взаимодействия в данной сфере в аспекте международного сотрудничества.

Для студентов, курсантов и слушателей юридических учебных заведений МВД России, а также преподавателей и аспирантов (адъюнктов).

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-71-74>

EDN: <https://elibrary.ru/nxjjgn>

НИОН: 2015-0066-2/24-953

MOSURED: 77/27-011-2024-02-152

Понятие и содержание административно-процессуального статуса судьи в производстве по делам об административных правонарушениях

Владислав Игоревич Ковшевацкий¹, Элеонора Викторовна Маркина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ kovshevatsky@yandex.ru

² swin-90@mail.ru

Аннотация. На основе действующего законодательства и доктринальных положений представлен юридический анализ административно-процессуального статуса судьи в производстве по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административное право, административно-юрисдикционная деятельность, статус, судья, производство по делу об административном правонарушении, деликт

Для цитирования: Ковшевацкий В. И., Маркина Э. В. Понятие и содержание административно-процессуального статуса судьи в производстве по делам об административных правонарушениях // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 71–74. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-71-74>. EDN: NXJJGN.

Original article

The concept and content of the administrative procedural status of a judge in proceedings on administrative offenses

Vladislav I. Kovshevatsky¹, Eleonora V. Markina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ kovshevatsky@yandex.ru

² swin-90@mail.ru

Abstract. Based on the current legislation and doctrinal provisions, a legal analysis of the administrative procedural status of a judge in proceedings on administrative offenses is presented.

Keywords: administrative law, administrative and jurisdictional activity, status, judge, proceedings on an administrative offense, tort

For citation: Kovshevatsky V. I., Markina E. V. The concept and content of the administrative procedural status of a judge in proceedings on administrative offenses. Bulletin of economic security. 2024;(2):71–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-71-74>. EDN: NXJJGN.

На сегодняшний день административно-правовой статус как юридическая категория представляет собой многоэлементную систему.

Правосубъектность, как элемент административно-правового статуса, рассматривался в научной доктрине достаточно часто. На сегодняшний день единый подход в отношении административной правосубъектности в научном сообществе отсутствует. Различные точки зрения авторов обуславливают наличие нескольких подходов, однако многие ученые-административисты сходятся во мнении, что под административной правосубъектностью следует понимать способность гражданина

являться участником административных правоотношений. При этом основой такого участия является норма административного права.

Ю. А. Бунеева при рассмотрении административной правосубъектности используют два подхода: узкий и широкий [1, с. 7]. Согласно первому подходу под административной правосубъектностью автор понимает форму реализации права, согласно которой гражданин характеризуется в качестве субъекта административного права. Схожей позиции в рассматриваемой проблематике придерживается и коллектив авторов А. М. Волков и А. С. Дугенец [2, с. 114], точно подме-

чая субъективную направленность административной правосубъектности.

Второй более широкий подход подразумевает, что административная правосубъектность заключается в способности гражданина являться субъектом административно-правовых отношений, основанием которых являются объективные и субъективные обстоятельства, исходя из которых определяется вид прав и обязанностей человека и гражданина. Кузякин С. В. и Кузякин Ю. П. в данном контексте обозначают, что необходимость дополнения административно-правового статуса человека и гражданина втекает из необходимости взаимодействия с различными органами [3, с. 145].

Административная правосубъектность на сегодняшний день представляет из себя многоэлементную категорию. Такая точка зрения также не раз высказывалась исследователями научной доктрины административного права.

В первую очередь, ее необходимо рассматривать как юридическое свойство субъекта права, сущность которого состоит в том, чтобы признать за гражданином правосубъектность в контексте административного законодательства.

Во-вторых, правосубъектность является фактором, в результате которого возникают определенные административные правоотношения. В данном контексте административная правосубъектность понимается в виде правовой нормы или юридического факта.

И последнее: с помощью правосубъектности устанавливаются определенные границы, в пределах которых гражданин может участвовать в административных правоотношениях [4, с. 238].

Административная правосубъектность включает такие составляющие как: административная правоспособность и административная дееспособность, правовая природа которых заложена в характеристиках административной правосубъектности, приведенной выше.

Рассматривая два данных элемента, можно обозначить их форму. Так, правоспособность представляется нам в виде статического элемента административной правосубъектности, а дееспособность в виде динамического элемента.

В научной литературе существует несколько определений термина «статус судьи». М. И. Клеандров в своих работах анализирует правовой статус судьи, автор указывает на то, что понятие «статус судьи» является многосложным. В первую очередь, необходимо отметить большое количество взаимосвязанных друг с другом структурных элементов: правового, этического, психологического и многих других. Каждый из этих элементов способствует возможности осуществлять непредвзятое правосудие.

Е. Б. Абрисимова полагает, что правовой статус судей базируется на основополагающих аспектах, а именно: правила принятия кандидатов на судейскую должность; завершение судейской карьеры; получаемые

вместе с должностью полномочия и правила их применения; свойства правового статуса. Перечисленные аспекты являются особыми характеристиками института судебной власти [5, с. 76].

О. Н. Бабаева, говорит о том, что основополагающими являются некоторые другие аспекты. По мнению исследователя, к ним следует относить: дееспособность субъекта; наличие особых прав и обязанностей, которые регламентированы законодательством; защита прав и обязанностей судей; наличие ответственности за ненадлежащее исполнение полномочий [6, с. 136].

По мнению Г. Т. Ермошина, «статус судьи» основывается на двух фундаментальных элементах. Первым элементом являются права и обязанности публичного субъекта, которые регламентированы процессуальным законодательством. Эта составляющая называется процессуальной. Вторым элементом становятся права и обязанности, которые обусловлены тем положением судей, которое они занимают в общества [7, с. 14].

По нашему мнению, правовой статус судьи должен определяться в соответствии с законодательными и иными нормативно-правовыми актами. Среди таких документов следует выделить положения Конституции РФ, а также федеральные законы. В специальных документах содержится такая информация, как: правовое положение судей в стране; возможности и регламент назначения на должность судьи; полномочия субъекта; ответственность, которая наступает вследствие ненадлежащего исполнения обязанностей. Так как судьи являются основополагающим элементов всей судебной системы страны, от них зависят показатели эффективности судопроизводственной практики. Вследствие этого, правовой статус судьи имеет чрезвычайно важное значение. Дело в том, что от него зависят многие показатели: возможность обеспечить защиту прав и свобод жителей страны, качественные характеристики правосудия. В настоящее время правовое положение судей определяется Конституцией РФ, Федеральным конституционным законом «О судебной системе РФ» [8] и Законом РФ от 26 июня 1992 г. «О статусе судей в РФ» [9].

Порядок проведения судопроизводственных процессов административного характера зависит от того, какая судебная система принята в стране. Различают общие суды и специализированные. В нашей стране административное судопроизводство осуществляется в таких судах, как: арбитражные, общей юрисдикции. Данное обстоятельство обуславливает необходимость анализа правового статуса.

Классическое определение судопроизводственного процесса свидетельствует о том, что под судопроизводством следует понимать сумму процессуальных норм, т. е. нормативно-правовых актов, которые регламентируют процессы, способствующие отправлению правосудия [10]. В настоящее время научная литература насчитывает несколько противоположных точек зрения относительно трактовки административного правосу-

дия. Одни ученые говорят о том, что под административным правосудием следует понимать производство, которое основывается на наличии административно-правовых споров. С другой стороны, по мнению другой группы ученых, административное судопроизводство можно рассматривать как производство, связанное с административными нарушениями. Кроме того, это производство необходимо для того, чтобы определить необходимость назначения административного наказания. Анализ конституционных актов не позволяет выделить ту или иную точку зрения в качестве основной [11; 12].

В нашей стране был издан Арбитражный процессуальный кодекс РФ, который позволяет определить границы тех дел, которые могут быть рассмотрены административным судопроизводством. К таким делам относятся: вопросы, связанные с обжалованием каких-либо правовых актов; жалобы на деятельность государственных органов; административные правонарушения.

В вышеуказанном Кодексе [13], тем не менее, не содержится как такового термина «административное судопроизводство». Кроме того, в документе не регламентируется назначение административной ответственности за совершенные правонарушения. Важно отметить, что для признания какой-либо правовой нормы в качестве конституционной, необходимо применение законодательных терминов. Сам процесс признания конституционности норм производится Конституционным Судом РФ. Тем не менее, принимая во внимание отсутствие термина «административное судопроизводство» в соответствующем документе, Конституционный Суд РФ указывает на легитимность данной категории.

Данное обстоятельство не позволяет однозначно рассматривать явление административно-процессуальной деятельности со стороны правовой науки. В настоящее время происходят преобразования, связанные с особенностями процессуального права в стране. Это заставляет акцентировать внимание на наличие понятия «административное судопроизводство», которое указано в ч. 2 ст. 118 Конституции РФ.

Исследователи правовой науки считают, что указанная проблема может быть решена путем внесения изменений на высшем государственном уровне. Актуальность этой проблемы возрастает с каждым годом, так как административное судопроизводство необходимо с целью защиты прав граждан страны от незаконной деятельности государственных органов.

Таким образом, на сегодняшний день научной доктриной не выработан единый подход к определению административно-правового статуса судьи как участника административного судопроизводства. Его многоэлементность предопределяет его структуру. Правовой основой регулирования административно-правового статуса судьи регулируется нормами Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации».

Список источников

1. Бунеева Ю. А. Теоретические проблемы административной правосубъектности гражданина : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. Н. Новгород, 2000.
2. Административное право / А. М. Волков, А. Дугенец. М. : ИД ФОРУМ : ИНФРА-М, 2015.
3. Кузякин С. В., Кузякин Ю. П. Административное право Российской Федерации : учебное пособие для бакалавров. Одинцово : АНОО ВО ОГУ, 2015.
4. Шеина И. А. Правоспособность и дееспособность субъектов административного права // Уникальные исследования XXI века. 2015. № 5.
5. Абросимова Е. Б. Суд в системе разделения властей : российская модель (конституционно-теоретические аспекты) : учебное пособие. М., 2002.
6. Бабаева О. Н. Проблемные вопросы статуса мировых судей РФ // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Право. 2007. № 1 (2).
7. Ермошин Г. Т. Правовой статус судьи РФ : учебное пособие. М., 2004.
8. О судебной системе РФ : федер. конституц. закон от 31 декабря 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.
9. О статусе судей в РФ : закон РФ от 26 июня 1992 г. // Рос. газ. 1992. 29 июля.
10. Российская юридическая энциклопедия. М., 1999.
11. По делу о проверке конституционности отдельных положений абз. шестого ст. 6 и абз. второго ч. первой ст. 7 Закона РФ от 18 июня 1993 г. «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» в связи с запросом Дмитровского районного суда Московской области и жалобами граждан : постановление КС РФ от 12 мая 1998 г. № 14-П.
12. По делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 266 и п. 3 ч. 1 ст. 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан Е. А. Арбузовой, О. Б. Колегова, А. Д. Кутырева, Р. Т. Насибулина и В. И. Ткачука : постановление КС РФ от 28 мая 1999 г. № 9-П.
13. Кодекс РФ об административных правонарушениях : ФЗ от 30 декабря 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

References

1. Buneeva Yu. A. Theoretical problems of administrative legal personality of a citizen : abstract of the thesis ... cand. legal sciences : 12.00.02. N. Novgorod, 2000.
2. Administrative law / A. M. Volkov, A. Dugeneets. M. : ID FORUM : INFRA-M, 2015.
3. Kuzyakin S. V., Kuzyakin Yu. Administrative Law of the Russian Federation : studying handbook for bachelors. Odintsovo : ANOO VO OSU, 2015.

4. Sheina I. A. Legal capacity and legal capacity of subjects of administrative law // Unique studies of the XXI century. 2015. № 5.

5. Abrosimova E. B. The court in the system of separation of powers : the Russian model (constitutional and theoretical aspects) : textbook. M., 2002.

6. Babaeva O. N. Problematic issues of the status of magistrates of the Russian Federation // Vestnik of the Voronezh state University. Ser. : Law. 2007. № 1 (2).

7. Yermoshin G. T. The legal status of a judge of the Russian Federation : manual. M., 2004.

8. On the judicial system of the Russian Federation : federal constitutional law of December 31, 1996 // Collection of legislation of the Russian Federation. Federation. 1997. № 1. Art. 1.

9. On the status of judges in the Russian Federation : Law of the Russian Federation of June 26, 1992 // Russian Gas. 1992. July 29th.

10. Russian Legal Encyclopedia. M., 1999.

11. In the case of checking the constitutionality of certain provisions of the sixth paragraph of Art. 6 and paragraph 2 of part 1 of the Art. 7 of the Law of the Russian Federation dated June 18, 1993 «On the use of cash registers in making monetary settlements with the population» in connection with the request of the Dmitrovsky District Court of the Moscow Region and complaints from citizens : resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 12, 1998 № 14-П.

12. In the case of checking the constitutionality of Part 2 of Article 266 and paragraph 3 of Part 1 of Article 267 of the RSFSR Code of Administrative Offences in connection with complaints from citizens E. A. Arbuzova, O. B. Kolegov, A. D. Kutyrev, R. T. Nasibulin and V. I. Tkachuk : Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 28, 1999 № 9-П.

13. Code of Administrative Offences of the Russian Federation : FZ of December 30, 2001 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 1 (part 1). Art. 1.

Информация об авторах

В. И. Ковшевацкий – доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Э. В. Маркина – доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

V. I. Kovshevatsky – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

E. V. Markina – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.01.2024; одобрена после рецензирования 22.02.2024; принята к публикации 18.03.2024.

The article was submitted 19.01.2024; approved after reviewing 22.02.2024; accepted for publication 18.03.2024.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-75-78>

EDN: <https://elibrary.ru/ixdhbx>

НИОН: 2015-0066-2/24-954

MOSURED: 77/27-011-2024-02-153

Проблемы и перспективы в организации борьбы с мобильным мошенничеством в России

Виталий Викторович Копылов¹, Алексей Александрович Субботин²

^{1,2} Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Тверь, Россия, tfmu@mvd.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы организации борьбы с мобильным мошенничеством в России. Изучаются причины роста количества данных преступлений, анализируются статистические данные, особенности организации и осуществления мобильного мошенничества с использованием «социальной инженерии». Рассматриваются законодательные инновации и возможные проблемы при реализации положений Федерального закона № 369 от 24 июля 2023 г., перспективы его использования в части совершенствования системы безопасности вкладов клиентов.

Ключевые слова: мобильное мошенничество, сотовые телефоны, операторы мобильной связи, банковское сообщество, пресечение мобильного мошенничества

Для цитирования: Копылов В. В., Субботин А. А. Проблемы и перспективы в организации борьбы с мобильным мошенничеством в России // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 75–78. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-75-78>. EDN: IXDHBX.

Original article

Problems and prospects in the organization of the fight against mobile fraud in Russia

Vitaly V. Kopylov¹, Alexey A. Subbotin²

^{1,2} Tver branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Tver, Russia, tfmu@mvd.ru

Abstract. The problems of organizing the fight against mobile fraud in Russia are being considered. The reasons for the increase in the number of these crimes are studied, statistical data are analyzed, the features of the organization and implementation of mobile fraud using «social engineering» are analyzed. Legislative innovations and possible problems in the implementation of the provisions of Federal Law № 369 of July 7, 2023, the prospects of its use in terms of improving the security system of customer deposits are considered.

Keywords: mobile fraud, cell phones, mobile operators, banking community, suppression of mobile fraud

For citation: Kopylov V. V., Subbotin A. A. Problems and prospects in the organization of the fight against mobile fraud in Russia. Bulletin of economic security. 2024;(2):75–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-75-78>. EDN: IXDHBX.

В 2022 году в России было совершено 522,1 тыс. преступлений с использованием ИТ-технологий, из которых 94 % – телефонное (мобильное) мошенничество. В результате у граждан было похищено 14,2 млрд рублей (рост суммы украденных денежных средств составил 39 %). «Под влиянием телефонных преступников в этом же году российские граждане пытались оформить кредиты на 200 млрд рублей, а 83 % граждан России хотя бы раз подвергались попыткам кибермошенничества». В целом количество совершаемых подобного рода мошенничеств за 5 лет увеличилось в 2 раза.

Более 9 лет¹ мобильное мошенничество в нашей стране год от года неуклонно растет, принося государству и гражданам огромный ущерб (порядка 150 млрд рублей в год). По мнению А. Ю. Некрасова², «за последние годы число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, возросло

¹ В сентябре 2004 года были зафиксированы первые случаи телефонного мошенничества в России.

² Начальник главного организационно-аналитического управления Генпрокуратуры РФ.

© Копылов В. В., Субботин А. А., 2024

до масштабов, позволяющих говорить о них как об угрозе национальной безопасности» [1].

В настоящий момент обстановка с киберпреступностью продолжает стремительно ухудшаться, так, за восемь месяцев 2023 года было совершено 226,8 тыс. мобильных мошенничеств, рост по сравнению с уровнем прошлого года рост составил 40 %, выявлено и заблокировано 276,8 тыс. телефонных номеров с которых злоумышленники совершали мошеннические действия.

Отличительными чертами мобильного мошенничества является высокая организованность и четкое распределение ролей (специализация: звоняры, дропы, курьеры и т. п.) среди участников ОПГ, мобильность при перемещении, конспирация («бесконтактные» формы общения и передачи денег, банковских карт и т. п.). По статистике с 2022 года преступники в основном совершают звонки из-за пределов России, это Украина (более 90 % мошеннических звонков), Казахстан и другие соседние государства. К моменту задержания выясняется, что злоумышленники, как правило, уже вывели украденные денежные средства со счетов и удалили все имеющиеся следы. При совершении мобильных мошенничеств преступники используют безналичную форму расчетов. Деньги, полученные от потерпевших, переводятся на QIWI Кошелек или в криптовалюту «Bitcoin», а также через интернет-магазины покупается дорогостоящая электронная аппаратура.

В настоящее время наиболее актуальным способом совершения телефонных мошенничеств стало использование таких мессенджеров как WhatsApp, Viber и Telegram, через которые осуществляется рассылка различного рода сообщений и обращений, таких как: «Просьба проголосовать «За»», «подтвердить актуальность телефонного номера», «Ваш родственник попал в беду», «представляются сотрудниками правоохранительных органов», «подтвердить код из SMS», «Занять небольшую сумму денег», перейти по ссылке на электронный адрес и авторизоваться и т. п.

Телефонное (мобильное) мошенничество остается одним из самых динамично развивающихся видов кибермошенничества в РФ, рост составляет порядка 40 % в год, раскрываемость данных преступлений достаточно низкая – около 19,3 %.

К сильным сторонам, которыми обладает мобильное мошенничество, таким как скорость при перемещении похищенных денежных средств и анонимность при общении, добавился такой прием, как «социальная инженерия», его используют в 90 % мобильных мошенничеств.

Основа его в том, что в телефонном разговоре с потерпевшими, злоумышленники используют различные способы нейролингвистического программирования, которые вызывают личностно-волевые и эмоциональные нарушения и, как следствие, неспособность человека к адекватной оценке происходящего, т. е. создается неадекватная оценка цели и смысла совершаемых действий или искаженное представление о цели совершаемых действий. Если раньше результатом мошенничества была только определенная (достаточно небольшая)

сумма денег, то сейчас преступники «работают по полной». Пользуясь тем, что потерпевшие находятся в ситуации¹, которую психологи-эксперты описывают как «порок воли» со всеми его составляющими: «отсутствие возможность осознавать фактический характер своих действий», «неспособность понимать значение совершаемых действий», убеждают жертву продавать свою недвижимость, машины, оформлять на себя кредиты и отдавать все средства злоумышленникам. В результате этого в мобильном мошенничестве произошел качественный скачок в сторону увеличения размера похищаемой суммы, именно в этом направлении сейчас наблюдается рост фактов совершения мобильных мошенничеств, именно хищения «в особо крупном размере».

В 2021 году преступниками для совершения «мобильных мошенничеств» было использовано 179,071 тыс. номеров сотовых телефонов, (в 2020 г. – 26,397 тыс. номеров телефонов), сейчас количество выросло в 6,7 раз. За третий квартал было похищено у граждан более 10 млрд. рублей, рост составил 11 %.

Данная ситуация оказывает существенное негативное влияние на уровень доверия населения не только к отечественным дистанционным платежным системам, но и к кредитно-финансовой системе РФ в целом.

В 2020 году по опросам «уровень доверия россиян к банкам упал в три раза, а 34 % жителей страны не доверяют деньги финансовым организациям. По прогнозам специалистов наметившаяся негативная тенденция будет только усиливаться». «Обеспечение безопасности вкладов клиентов не является приоритетной задачей. Банки исключительно заинтересованы в получении прибыли, поэтому в большинстве случаев риски возложены на клиента банка, в договоре дистанционного банковского обслуживания заложена ответственность клиента за потери вследствие разглашения конфиденциальных сведений; при этом у клиентов в большинстве случаев отсутствует четкое понимание, что именно относится к конфиденциальным сведениям, какие сведения можно сообщать сотруднику банка по телефону и какие категорически нельзя, что имеет право спрашивать сотрудник банка. Такая ситуация сложилась давно, банковское сообщество напрямую не заинтересовано в поддержке граждан и государства. Этим объясняется нежелание активно консолидироваться с правоохранительными органами в вопросах противодействия киберпреступности».

Мобильное мошенничество обозначило серьезную организационную проблему, которая не позволяет в полной мере эффективно бороться с этим явлением – межведомственная разобщенность, отсутствие механизмов оперативного взаимодействия (информирования) правоохранительных органов, банковского сектора, операторов связи и т. п. В этой связи Президент Российской

¹ Данное состояние является достаточно устойчивым по времени, необходимо не менее 48 часов, чтобы потерпевший начал осознавать фактический характер своих действий (что перечисляет свои средства преступникам).

Федерации В. В. Путин в качестве необходимых этапов по совершенствованию борьбы с киберпреступлениями отметил следующее: «нужно наладить более четкое взаимодействие с банковским сообществом, интернет-провайдерами, операторами сотовой связи» [6].

В 2021 году преступники совершили более 2 млн телефонных звонков с использованием технологии подмены номера сотового телефона. Преобладали мошеннические звонки с кодами таких государств, как: Турция, Иран, Индия, Пакистан, Германия и Вьетнам.

Анонимность мобильного мошенничества в ряде случаев обусловлена возможностью злоумышленников приобрести и использовать в большом количестве «обезличенные» SIM-карты, оформленные на «вымышленных» лиц с «несуществующими» паспортными и анкетными данными, а также на иностранных граждан, которые никогда не пересекали границу Российской Федерации. Это является нарушением законодательства со стороны операторов связи, так как они обязаны идентифицировать абонентов с учетом персонализации. По данному направлению в 2022 году было составлено 160 административных материалов по ст. 13.29 КоАП РФ (учитывая, что совершается не менее 2 млн телефонных звонков с использованием технологии подмены номера сотового телефона, то количество привлеченных к административной ответственности явно недостаточно). Случаи привлечения операторов сотовой связи к административной ответственности по ст. 13.2.1 КоАП РФ за пропуск звонка с подменного номера единичны.

В целях стабилизации положения и выработки действенных мер по активизации борьбы, в том числе с «мобильным мошенничеством», был разработан и принят Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 369-ФЗ (далее ФЗ-369) «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе».

В этом законе делается попытка преобразовать российскую банковскую систему в части совершенствования банковских технологий при осуществлении интернет-банкинга для повышения уровня безопасности вкладов клиентов. Положения закона направлены на решение организационной проблемы: разработку совместных действий (механизма) мобильных операторов, банков и государства (в лице правоохранительных органов). Определяется, что Банк России, будет формировать и осуществлять ведение базы данных о случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиента, и давать информацию из базы данных операторам по переводу денежных средств, операторам платежных систем, операторам услуг платежной инфраструктуры, операторам электронной платформы [2].

Новый закон предлагает осуществлять денежные переводы клиентов с помощью системы «Антифрод», причем они будут проверяться дважды: в банке отправителя и в банке получателя. Также банки будут наделены полномочиями проверять «подозрительные» транзакции и при необходимости приостанавливать их сроком на 2 дня (срок для «восстановления» человека после применения к нему «социальной инженерии» как спосо-

ба мобильного мошенничества), даже при наличии согласия клиента на перевод. Кроме этого, банки обязаны будут возвращать полную сумму украденных средств со счета клиента в течение 30 дней. Также банки должны отключать обслуживание клиента, заподозренного в мошеннических действиях при наличии информации из правоохранительных органов

ФЗ-369 – это первая попытка такого уровня в организации эффективной борьбы с мобильным мошенничеством в нашей стране за 9 лет. Закон стал первым шагом, который может «наладить более четкое взаимодействие с банковским сообществом».

Но есть несколько, на наш взгляд, существенных недостатков, которые относятся к содержанию ФЗ-369 [5].

1. Требование реальности, т. е. выполнимость нормативного акта, осуществимость его предписаний.

Это связано с тем, что до 24 июля 2024 года Банк России должен (только еще) выработать признаки осуществления перевода денежных средств без добровольного согласия клиента и разместить их на своем официальном сайте. Кроме того, должен быть разработан механизм и порядок обмена информацией, блокировки счетов и других действий, предусмотренных изменениями в законе и т. п. [4].

Все эти мероприятия должны быть осуществлены в обстановке недостаточной вовлеченности банковского сообщества в организацию противодействия киберпреступности, при достаточно «апатичном» отношении банков (банковского сообщества) [3] к повышению уровня безопасности вкладов клиентов и совершенствованию банковских технологий, а сейчас к этому прибавится и то, что банкам придется проработать целый ряд вопросов (в том числе связанных с дополнительными тратами), среди которых: организационно-штатные изменения, так как должны появиться новые структурные подразделения (отделы), которые будут реализовывать намеченные в положениях ФЗ-369 мероприятия, также необходимо выполнять требования по компенсации клиенту денежной суммы операции, осуществленной без его добровольного согласия, кроме этого у банков появится обязанность осуществлять проверку наличия признаков осуществления перевода денежных средств без добровольного согласия клиента. Все это потребует дополнительных затрат от банков. Конечно, у Банка России есть реальные рычаги воздействия на отечественные банки [7, ст. 3–4], но, когда и как будет выполнены положения ФЗ-369 и насколько они будут эффективными? Насколько банковское сообщество готово к подобного рода новшествах, и пойдет на них?

2. Требование своевременности, т. е. правовые предписания закона должны быть необходимыми и важными именно на данном этапе общественного развития.

В соответствии с положениями ФЗ-369 он вступает в силу по истечении одного года после дня его официального опубликования, т. е. 25 июля 2024 года.

С учетом сложившихся тенденций роста показателей телефонного мошенничества можно спрогнозировать

вать, что до вступления ФЗ-369 в законную силу, за год в РФ будет предположительно совершено более 600 тыс. мобильных мошенничеств, ущерб от которых составит более 22 млрд рублей. Очевидно, что в результате реализации мошеннических действий возрастет социальная напряженность в обществе, и встанут вопросы к социальной адекватности закона.

И сможет ли ФЗ-369 в полной мере противодействовать «угрозе национальной безопасности», защитить граждан от мобильного мошенничества, и наступит ли кардинальный перелом в борьбе с данным видом мошенничества в нашей стране?

Список источников

1. Генпрокуратура : в России раскрывается меньше 25 % киберпреступлений // URL://<https://www.tadviser.ru/index.php>.
2. Об утверждении требований к системе обеспечения соблюдения операторами связи требований при оказании услуг связи и услуг по пропуску трафика в сети связи общего пользования и Правил функционирования и взаимодействия системы обеспечения соблюдения операторами связи требований при оказании услуг связи и услуг по пропуску трафика в сети связи общего пользования с информационными системами и иными системами, в том числе с системами операторов связи : постановление правительства РФ от 3 ноября 2022 г. № 1978 // pravo.gov.ru. 7 ноября 2022 г. № 0001202211070015.
3. О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе» : федеральный закон от 24 июля 2023 № 369-ФЗ // <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1637373/>.
4. https://belgorodskij-r31.gosweb.gosuslugi.ru/ofitsialno/struktura-munitsipalnogo-obrazovaniya/peressa/aktualno/novosti_5463.html.
5. Заключение по Федеральному закону «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе» (проект № 197920–8) // <http://ivo.garant.ru>.

Информация об авторах

В. В. Копылов – профессор кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки Тверского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

А. А. Субботин – заместитель начальника кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки Тверского филиала Московского университета имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

V. V. Kopylov – Professor of the Department of Tactical Special, Fire and Physical Training of the Tver branch of the Moscow University named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

A. A. Subbotin – Deputy Head of the Department of Tactical Special, Fire and Physical Training of the Tver branch of the Moscow University named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.02.2024; одобрена после рецензирования 22.03.2024; принята к публикации 04.04.2024.

The article was submitted 29.02.2024; approved after reviewing 22.03.2024; accepted for publication 04.04.2024.

6. Расширенное заседание коллегии МВД России // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65090/>.

7. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 15 июля 2002 г. № 28 ст. 2790.

References

1. Prosecutor General's Office : less than 25 % of cybercrimes are disclosed in Russia // URL://<https://www.tadviser.ru/index.php>.

2. On approval of the requirements for the system for ensuring compliance by telecom operators with the requirements for the provision of communication services and traffic services in the public communication network and the Rules of Operation and interaction of the system for ensuring compliance by telecom operators with the requirements for the provision of communication services and traffic services in the public communication network with information systems and other systems, including working with the systems of telecom operators : Decree of the Government of the Russian Federation dated November 3, 2022 № 1978 // pravo.gov.ru . November 7, 2022 No. 0001202211070015.

3. On Amendments to the Federal Law «On the National Payment System» : Federal Law № 369-FZ of July 24, 2023 // <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1637373/>

4. https://belgorodskij-r31.gosweb.gosuslugi.ru/ofitsialno/struktura-munitsipalnogo-obrazovaniya/peressa/aktualno/novosti_5463.html.

5. Conclusion on the Federal Law «On Amendments to the Federal Law «On the National Payment System» (draft № 197920-8) // <http://ivo.garant.ru>.

6. Extended meeting of the Board of the Ministry of Internal Affairs of Russia // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65090/>.

7. On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia) : Federal Law № 86-FZ of July 10, 2002 // Collection of Legislation of the Russian Federation. July 15, 2002, № 28, article 2790.

Научная статья

УДК 343.3/7

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-79-82>

EDN: <https://elibrary.ru/gdalgi>

НИОН: 2015-0066-2/24-955

MOSURED: 77/27-011-2024-02-154

Характеристика уголовно-правового регулирования незаконного проведения и организации азартных игр

Ян Эдуардович Красковский¹, Валерия Вадимовна Пискунова²

^{1,2} Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

¹ yan19812007@yandex.ru

² KL13LK@yandex.ru

Аннотация. Исследуется уголовно-правовое регулирование незаконного проведения и организации азартных игр. Проводится анализ состава статьи 171.2 УК РФ, а также рассматриваются ее изменения. Изучается судебная статистика по преступлениям в экономической сфере, а также актуальная судебная практика. Описывается специфика осуществления данного преступления в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Ключевые слова: незаконное проведение и организация азартных игр, статья 171.2 УК РФ, уголовно-правовое регулирование, незаконное проведение и организация азартных игр в сети Интернет

Для цитирования: Красковский Я. Э., Пискунова В. В. Характеристика уголовно-правового регулирования незаконного проведения и организации азартных игр // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 79–82. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-79-82>. EDN: GDALGI.

Original article

The characteristic of criminal legal regulation of illegal conduct and organization of gambling

Yan E. Kraskovsky¹, Valeria V. Piskunova²

^{1,2} Penza State University, Penza, Russia

¹ yan19812007@yandex.ru

² KL13LK@yandex.ru

Abstract. The criminal law regulation of the illegal conduct and organization of gambling is being investigated. The analysis of the composition of Article 171.2 of the Criminal Code of the Russian Federation is carried out, and its changes are also considered. Judicial statistics on crimes in the economic sphere are being studied, as well as current judicial practice. The specifics of the implementation of this crime in the information and telecommunication network of the Internet are described.

Keywords: illegal conduct and organization of gambling, Article 171.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, criminal law regulation, illegal conduct and organization of gambling on the Internet

For citation: Kraskovsky Ya. E., Piskunova V. V. The characteristic of criminal legal regulation of illegal conduct and organization of gambling. Bulletin of economic security. 2024;(2):79–82. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-79-82>. EDN: GDALGI.

Проведение и организация азартных игр – привлекательное направление ведения бизнеса, в первую очередь, вследствие своей огромной прибыльности. Данный род деятельности может быть выгоден и для государства, так как в большинстве стран мира, где легализован игорный бизнес, он в значительной степени облагается налогами, а также к его организаторам предъявляется требование о получении специальной лицензии.

Однако в силу своей природы игорный бизнес, при отсутствии должного правового регулирования

или нарушения его организаторами действующего законодательства, приносит для граждан и государства больше вреда, чем пользы. Ведь при отсутствии налогов, лицензий, требований к порядку проведения минимальные вложения в организацию азартных игр способны многократно окупиться за счет лудомании игроков, у которых не будет никакой возможности отыгаться.

Так, незаконное проведение и организация азартных игр квалифицируется по статье 171.2, введенной в

© Красковский Я. Э., Пискунова В. В., 2024

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) в 2011 году. В сфере экономической направленности данный состав на практике встречается часто, о чем свидетельствует и судебная статистика [6]. Так, по всем трем частям ст. 171.2 за весь 2020 год было осуждено 762 человека, что составило примерно 11,6 % от общего числа осужденных за преступления, которые предусмотрены главой 22 УК РФ (всего 6 584 чел.). В 2021 году всего по данному составу было осуждено 946 человек, что составило примерно 11,5 % от общего числа (всего 8 199 чел.), а в 2022 году по ст. 171.2 было осуждено 1 164 чел., что составило уже примерно 12,5 % от общего числа (всего 9 316 чел.). Кроме того, подобные данные свидетельствуют о том, что за последние 3 года общее количество осужденных за незаконное проведение и организацию азартных игр выросло примерно на 35 %, однако общее соотношение состава ст. 171.2 и всех преступлений экономической направленности остается примерно одинаковым.

Немаловажным обстоятельством при анализе судебной статистики по незаконному проведению и организации азартных игр выступает тот факт, что осужденных по квалифицирующим составам ст. 171.2, предусмотренных частями 2 и 3 данной статьи, как правило, больше, чем по основному составу: в 2020 из 762 человек 613 были осуждены по квалифицированным составам (т. е. примерно 80,4 %), в 2021 – 764 из 946 чел. (80,7 %), а в 2022 – 907 из 1 164 (77,9 %), что свидетельствует о высокой эффективности, закрепленных законодателем квалифицирующих признаков, которые были подвержены немалому количеству правок.

Так, за 12 лет своего существования данный состав претерпел немало изменений, которым можно дать следующую характеристику.

1. В редакции УК РФ от 3 января 2015 года были внесены изменения в часть 2 рассматриваемой статьи. Был включен новый квалифицирующий признак – совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, а совершение организованной группой лиц было перенесено в часть 3. Также в часть 3 включили извлечение дохода в особо крупном размере, а извлечение дохода в крупном размере рассматривалось по части 2.

При этом появился особо квалифицированный состав – проведение и организация азартных игр лицом с использованием своего служебного положения.

Ужесточена санкция в части 1 ст. 171.2: увеличен максимальный размер штрафа и срок лишения свободы. И, напротив, санкция части 2 ст. 171.2 была смягчена в связи с появлением особо квалифицированных составов в части 3: уменьшен максимальный срок лишения свободы с 6-ти до 4-х лет, и как следствие, деяния, предусмотренные частью 2 ст. 171.2 стали рассматриваться как преступления средней тяжести. А появление в части 3 ст. 171.2 такого признака как совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения обусловило исключение из части 2 наказания в виде ли-

шения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

По нашему мнению, данные изменения носили закономерный характер и в целом представляются логичными в связи со следующими обстоятельствами:

а) незаконная организация и проведение азартных игр нередко совершается группой лиц, которую в силу ее объективных признаков нельзя назвать организованной, но можно говорить о существовании предварительного сговора, следовательно, появление нового квалифицирующего признака позволило правоприменителю назначать наиболее справедливое наказание для таких соучастников;

б) исключение из состава объективной стороны «извлечения дохода в крупном размере» и включение его в группу квалифицирующих признаков также было закономерным решением, так как данное преступление должно рассматриваться как деяние, несущее высокую общественную опасность, независимо от количества получаемой субъектом прибыли. Так, основной состав преступления приобрел характер формального [3, с. 48];

в) добавление особо квалифицированного признака, предполагающего участие должностного лица, обусловлено высокой долей коррупционной составляющей в деятельности по организации и проведению азартных игр [4, с. 243]. Важно отметить, что состав, предусматривающий данный квалифицирующий признак (ч. 3 ст. 171.2 УК РФ), часто применяется на практике, что свидетельствует о его актуальности и необходимости: за 2020 по части 3 ст. 171.2 было осуждено 263 человека (около 35 % от всех осужденных по ст. 171.2), в 2021 было осуждено уже 389 человек (≈40 % от всех осужденных по ст. 171.2), в 2022 – 419 человек (≈36 % от всех осужденных по ст. 171.2).

2. В 2016 году в ст. 171.2 появилось примечание, устанавливающее точную сумму дохода крупного и особо крупного размера, что упразднило существовавший ранее простор для расширительного толкования данных понятий.

3. В 2018 году данный состав претерпел серьезные изменения. Признаки объективной стороны, носящие альтернативный характер, были существенно дополнены: совершение преступления стало возможным путем осуществления деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игровой зоны либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игровой зоне; исключением является прием интерактивных ставок организаторами азартных игр в букмекерских конторах и (или) тотализаторах [3, с. 48]. Также было добавлено примечание, определяющее, что стоит понимать под систематичностью в рамках данного состава.

Обобщая вышеизложенное, следует сказать, что законодатель пошел по пути ужесточения уголовно-правовой политики в отношении незаконного проведения и

организации азартных игр, совершенствуя возможности правоприменителя для дифференциации уголовной ответственности посредством введения дополнительных квалифицирующих составов и альтернативных признаков объективной стороны.

Тем не менее, государственное регулирование сферы азартных игр имеет ряд проблем. Так, игровой бизнес в своей легальной и нелегальной форме приобрел особую популярность именно в онлайн-формате, что связано с различными факторами:

Режим локдауна создал благоприятные условия для развития онлайн-форматов в различных сферах жизнедеятельности. Введение карантинных мер, таких как самоизоляция, масочный режим и другие, создали в целом напряженную обстановку в обществе, которая, в свою очередь, поспособствовала многим игорным заведениям, в том числе нелегальным, перейти в онлайн-формат. Такой формат дает возможность нелегальным игорным заведениям функционировать, избегая уголовной ответственности [1, с. 140–141].

Многие нелегальные игорные заведения при осуществлении своей деятельности используют для своих игровых веб-площадок разного рода веб-серверы. Зачастую дата-центры данных веб-серверов располагаются в различных частях планеты. При этом не исключаются офшорные зоны, на которых юридически закреплены низкие налоги, либо полностью отсутствует налогообложение [2, с. 143].

Круг желающих быть участником азартных игр в онлайн-формате в современных условиях гораздо шире в связи с его простотой и доступностью для обычного гражданина, что обусловлено повсеместной компьютеризацией и цифровизацией, а также широкой рекламной кампанией нелегальных онлайн-казино в телекоммуникационной сети Интернет.

Ключевая опасность незаконного проведения и организации азартных игр в сети Интернет кроется в его широкой распространенности, сложности при выявлении виновных лиц и правовой регламентации данной формы игорного бизнеса, а также в существовании схем по легализации доходов посредством онлайн-проведения азартных игр.

Незаконное проведение и организация азартных игр в целом нередко бывает сопряжена с легализацией денежных средств, полученных преступным путем. Например, в ноябре 2021 года Курагинским районным суд Красноярского края за преступления, предусмотренные составами части 3 ст. 171.2 и части 1 ст. 174.1 был осужден С. В. Бурлуцкий, который отмывал денежные средства, полученные в процессе осуществления нелегального игорного бизнеса в телекоммуникационной сети Интернет, путем осуществления сложной многоступенчатой схемы. Бурлуцкий давал указание своей сотруднице – использовать находящуюся у нее карту на имя третьего лица и осуществить через банкоматы 11 финансовых операций по зачислению денежных средств на эту банковскую карту и перечислению денеж-

ных средств путем онлайн-переводов на общую сумму 143 400 рублей на именные банковские карты, принадлежащие другому третьему лицу [5].

Вместе с тем, беспокойство вызывает отсутствие регулирования организации и проведения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет азартных игр, где ставкой и потенциальным выигрышем выступают не денежные средства или иное имущество, а виртуальные предметы или игровая валюта, которые имеют реальный денежный эквивалент (например, сайты с рулетками на виртуальные предметы внутри таких игр как CS:GO, Dota 2, Genshin Impact и т. д.). Так, подобную деятельность в соответствии с законодательством в целом нельзя назвать организацией и проведением азартных игр вследствие того, что она не подпадает под легальное определение азартных игр, поскольку выигрыш в форме игровой валюты и виртуальных предметов де-юре выигрышем не считается, потому что не имеет денежного или имущественного выражения.

Следовательно, создание сайта, на котором можно за реальные денежные средства купить игровую валюту, а затем покрутить рулетку, где ставкой будет выступать эта игровая валюта, не будет считаться азартной игрой, при условии, что данную игровую валюту нельзя будет снова обменять на денежные средства. Такую ситуацию можно считать упущением со стороны законодателя, поскольку выигрыш, хотя юридически не носит денежный или имущественный характер, фактически имеет денежный эквивалент и реальную ценность для игрока.

Подводя итог, можно прийти к выводу, что незаконное проведение и организация азартных игр – вид нелегальной деятельности, который вследствие своей широкой распространенности является одним из наиболее общественно опасных преступлений в сфере экономической деятельности. Кроме того, следует помнить, что данное преступление в связи с его частым осуществлением посредством телекоммуникационной сети Интернет нередко имеет латентный характер.

В целом, состав, предусмотренный ст. 171.2 УК РФ не имеет явных проблем, и, как показал анализ его изменений, в основном подвергался логичным и своевременным правкам, не вызывающим особых вопросов и споров. Большинство проблем уголовно-правового регулирования незаконной организации и проведения азартных игр на современном этапе связаны со сложностями регламентации правил осуществления данной деятельности в телекоммуникационной сети Интернет, влекущими за собой образование правовых пробелов.

Данные проблемные вопросы требуют дальнейшего изучения. Особую перспективу мы видим в исследовании схем по легализации доходов с помощью организации и проведения азартных игр в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также в рассмотрении правового статуса азартных игр, где выигрышем выступает игровая валюта или внутриигровые предметы.

Список источников

1. Абрамович Е. О. Уголовно-правовая проблематика введения игорных зон как способ регулирования организации и проведения азартных игр // Теория и практика общественного развития. 2022. № 7 (173). С. 138–141.
2. Зарема И. А. Проблема использования азартных игр в информационно-телекоммуникационной сети Интернет для отмыwania денежных средств, приобретенных преступным путем // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 5. С. 143–146.
3. Коренная А. А. Незаконные организация и проведение азартных игр : дискуссионные вопросы квалификации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 2 (52). С. 47–55.
4. Страхова М. А., Живодрова Н. А. Проблема выявления преступлений, связанных с организацией и проведением незаконной игорной деятельности // Уголовный закон Российской Федерации : проблемы правоприменения и перспективы совершенствования : сборник материалов межвузовской научно-практической конференции / Гл. ред. П. А. Капустюк. Отв. ред. Р. А. Забавко. Иркутск : ВСИ МВД РФ, 2017.
5. Приговор Курагинского районного суда Красноярского края по делу № 1-90/2021 // Официальный сайт Курагинского районного суда Красноярского края. https://kuragino--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=366278439&case_uid=59120a77-b63a-484c-879c-fb0c5f70db2&delo_id=1540006 (дата обращения: 29.11.2023).
6. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в Российской Федерации // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 28.11.2023).

Информация об авторах

Я. Э. Красковский – доцент кафедры уголовного права Пензенского государственного университета, кандидат юридических наук;

В. В. Пискунова – студентка третьего курса Пензенского государственного университета.

Information about the authors

Ya. E. Kraskovsky – Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Penza State University, Candidate of Legal Sciences;

V. V. Piskunova – third-year Student of the Penza State University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.01.2024; одобрена после рецензирования 22.02.2024; принята к публикации 22.03.2024.

The article was submitted 23.01.2024; approved after reviewing 22.02.2024; accepted for publication 22.03.2024.

Научная статья

УДК 343.7

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-83-85>

EDN: <https://elibrary.ru/icuvcw>

НИОН: 2015-0066-2/24-956

MOSURED: 77/27-011-2024-02-155

Квалифицирующий признак «иное хранилище» в уголовном праве

Елена Валерьевна Красненкова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
e9199109@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается сложность квалификации при определении иного хранилища. На законодательном уровне понятия «иное хранилище» отсутствует, и дабы предусмотреть ошибки при квалификации содеянного общественно опасного деяния в будущем, следует определиться с толкованием данного понятия. Видится необходимым более точное толкование со стороны Верховного Суда РФ, чтобы предотвратить неверную квалификацию содеянного и нарушение принципа справедливости.

Ключевые слова: преступление, ошибка в квалификации, уголовное право, иное хранилище, контрольно-кассовый аппарат

Для цитирования: Красненкова Е. В. Квалифицирующий признак «иное хранилище» в уголовном праве // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 83–85. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-83-85>. EDN: ICUVCW.

Original article

Qualifying feature «other storage» in criminal law

Elena V. Krasnenkova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
e9199109@yandex.ru

Abstract. The complexity of qualification in determining a different repository is being considered. At the legislative level, there is no concept of «other storage», and in order to provide for errors in the qualification of a socially dangerous act committed in the future, it is necessary to determine the interpretation of this concept. It seems necessary to have a more precise interpretation by the Supreme Court of the Russian Federation in order to prevent incorrect qualification of the deed in the future and the principle of justice will not be violated.

Keywords: crime, error in qualification, criminal law, other storage, cash register

For citation: Krasnenkova E. V. Qualifying feature «other storage» in criminal law. Bulletin of economic security. 2024;(2):83–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-83-85>. EDN: ICUVCW.

Одними из самых распространенных преступлений во всем мире являются хищения. Разновидностей хищений много, и они постоянно по форме, способам и предмету преобразовываются, искажаются в привычном нашем понимании, например, хищения с расчетных счетов, кибермошенничество, кража персонализированных данных, хищение электронных ресурсов денежных средств, где место нахождения (хранилища) денег и преступника могут не совпадать, и многое другое, связанное с технологиями нашего научного и неизбежного процесса. Казалось бы, нечем удивить наши правоохранительные органы, так как все способы, методы и пути совершения преступлений давно изучены, нас снова и

снова удивляют преступники. И это скорее закономерность, наука шагает семимильными шагами, и общество стремится быть техногенным. Неотъемлемой частью нашего общества как социального явления является и сама преступность.

Эффективность уголовной политики зависит от степени соответствия уголовных норм общественным отношениям в конкретных условиях.

К вопросу о хищении из хранилища, и, что именно является хранилищем, разъяснение дает Уголовный закон в примечании к ст. 158 УК РФ, где под хранилищем понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы,

© Красненкова Е. В., 2024

иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временно-го хранения материальных ценностей.

Так, Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ [1] установлены допущенные судом нарушения закона, повлиявшие на решение суда. Обстоятельства по делу оставлены без соответствующего реагирования судебной коллегией по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции, в связи с чем Верховный Суд РФ переквалифицировал с ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ и пересмотрел назначение наказания. Для верной квалификации следовало не учитывать хищение из хранилища, т. к. хранилище, по сути, отсутствовало. На основании ФЗ от 22 мая 2003 года № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» [2], дается пояснение, что использование контрольно-кассовых аппаратов обеспечивает фиксацию производимых расчетно-кассовых операций, хранение же в них денежных средств допустимо, но не является их основной функцией.

Ранее вынесенным решением Северного райсуда г. Орла и определением судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции, приговор оставлен без изменения, квалифицировано общественно опасное деяние как хищение (кража) по квалифицирующему признаку «с незаконным проникновением в иное хранилище».

Хищение произошло в магазине, общественном месте, которое имеют право посещать все граждане, т. е. посещение самого магазина в рабочее время не было и не могло быть признано как проникновение в иное хранилище. Хищение произошло из кассового аппарата.

Суд первой инстанции и судебная коллегия по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции учли кассовый (денежный) ящик как иное хранилище, т. е. как временное хранилище материальных ценностей. Суд определил контрольно-кассовый аппарат как иное хранилище для денежных средств. По мнению суда, контроль-кассовый аппарат является хранилищем с момента получения денежных средств от покупателя и до инкассации.

Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» контрольно-кассовый аппарат рассматривает как главный носитель функции фиксации производимых расчетно-кассовых операций. Такой аппарат не является хранилищем чего-либо, включая денежные средства и другие материальные ценности. Следовательно, контрольно-кассовый аппарат (металлический или денежный ящик) не может являться хранилищем, исходя из примечания к ст. 158 УК РФ, что не было учтено.

В подобных случаях судебной практики определяющим критерием виновности или невиновности лица в

проникновении в иное хранилище служит Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации», т. е. судами не учитывается предназначение контрольно-кассовой техники при вынесении обжалуемых судебных решений.

Указанная судебная практика не является единичной, и места тайного проникновения (иное хранилище) различны, включая и международную практику. Например, хищение из лондонского музея в августе 2023 года сотрудником, который имел доступ во всех хранилища, где хранились ювелирные украшения тысячелетней давности. В соответствии с российским законодательством данное деяние нельзя квалифицировать «с проникновением в иное хранилище», так как преступник априори имел туда доступ, и факта незаконного проникновения не было. Под иным хранилищем можно понимать большое количество синонимов: кассовые аппарат, денежный мешок, металлический ящик и т. д., что может привести к неправильной квалификации содеянного по уголовному делу.

Кроме того, возникают трудности при определении незаконного проникновения. Необходимо учитывать умысел на незаконное проникновение, что является квалифицирующим признаком. В случае, когда ключ лежит рядом с сейфом или кассовым аппаратом и др.; или субъект преступления каким-то непротиповым способом узнал код и прочее, все обстоятельства влияют на верность квалификации. Данный вопрос поднимали многие теоретики, а в связи с техническим прогрессом он актуален и сегодня. Так, Г. В. Журавлева и Н. А. Карпова указывают на то, что все «приемы проникновения должны быть отражены не в УК РФ, а в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ» [3, с. 105]. Авторы обосновывают свое утверждение о том, что незаконность проникновения отсутствует в случае, если виновный на законных основаниях находился на территории, например, прачечной, домовладения, театра, магазина, автосалона и др., но при этом незаконно проник в другое техническое или подсобное помещение, не применяя усилий или технических средств, т. е. свободно.

В соответствии с вышеизложенным, необходимо точно определить функции контрольно-кассового аппарата (металлического или денежного ящика) и не считать его «иным хранилищем» на законодательном уровне, дабы предусмотреть ошибки при квалификации содеянного общественно опасного деяния. Возможно определить функционал других видов хранилищ. Видится необходимым более точное толкование со стороны Верховного Суда РФ понятия «иное хранилище» для формирования единой правоприменительной практики во избежание ошибок при квалификации, т. е. необходимо дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [4] или сформировать новое постановление с разъяснениями.

Список источников

1. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2022 г. № 37-УД22-4-К1 // <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-06122022-n-37-ud22-4-k1/>.
2. Федеральный закон от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2023) // Российская газета, № 99, 27.05.2003.
3. Журавлева Г. В., Карпова Н. А. Особенности квалификации хищений с незаконным проникновением в иное хранилище (на основе обобщения материалов судебной практики) // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 103–107.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета, № 9, 18.01.2003.

References

1. Cassation ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06.12.2022 № 37-UD22-4-K1// <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-06122022-n-37-ud22-4-k1/>.
2. Federal Law № 54-FZ of May 22, 2003 (as amended on 29.12.2022) «On the use of cash register equipment for settlements in the Russian Federation» (with amendments and additions, ent. effective from 01.07.2023) // Rossiyskaya Gazeta, № 99, 27.05.2003.
3. Zhuravleva G. V., Karpova N. A. Features of the qualification of theft with illegal penetration into another repository (based on the generalization of materials of judicial practice) // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 6. P. 103–107.
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.12.2002 № 29 (ed. of 15.12.2022) «On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery» // Rossiyskaya Gazeta, № 9, 18.01.2003.

Информация об авторе

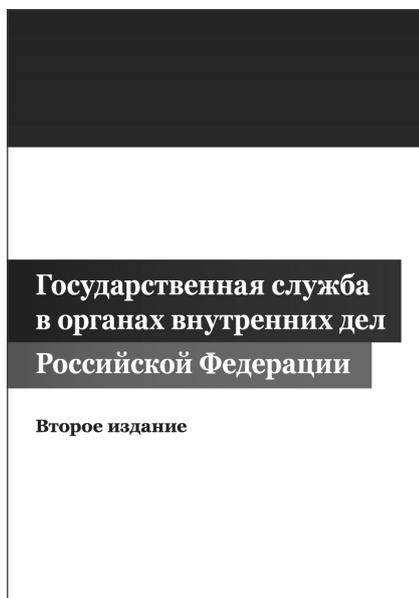
Е. В. Красненкова – доцент Департамента международного и частного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

E. V. Krasnenkova – Associate Professor of the Department of International and Private Law of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 16.11.2023; принята к публикации 10.01.2024.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 16.11.2023; accepted for publication 10.01.2024.

Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации. Под ред. О. В. Зиборова, Б. Н. Комахина, Е. Н. Хазова. [О. В. Зиборов и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. 223 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены теоретические положения, на основе которых осуществляется практическая деятельность при прохождении государственной службы в правоохранительных органах. Учтены многочисленные изменения и дополнения законодательства, а также положительный опыт и практика деятельности различных подразделений органов внутренних дел и войск национальной гвардии России.

Для студентов вузов, курсантов и слушателей, обучающихся в юридических учебных заведениях МВД России по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность».

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-86-94>

EDN: <https://elibrary.ru/dvituk>

НИОН: 2015-0066-2/24-957

MOSURED: 77/27-011-2024-02-156

В продолжение дискуссии о понятии объектов гражданских прав

Вячеслав Викторович Кресс

Арбитражный суд Московского округа, Москва, Россия,

f05.vkress@arbitr.ru

Аннотация. Анализируется одна из дискуссионных в современной юридической литературе правовая категория «объекты гражданских прав». Обозначены причины отсутствия единого понимания в отношении данного понятия, рассмотрены доктринальные подходы в определении объектов гражданских прав, сформулированы их объединяющие квалифицирующие признаки, позволяющие отнести новые предметы или явления действительности к рассматриваемой категории. Автором поддержана позиция об отождествлении объекта права и объекта правоотношения, при этом указано на необходимость разграничения общественных отношений на реальные (конкретные) и формальные (идеальные) с дифференциацией соответствующим образом объектов гражданских прав. Предложено теоретическое определение объектов гражданских прав как определенных в законе обладающих признаком дискретности абстрактных предметов и явлений действительности, подчиненных установленным правовым режимам, конкретизируемым в субъективных правах.

Ключевые слова: объекты гражданских прав, объект гражданского правоотношения, субъективное гражданское право, признаки объектов гражданских прав, правовой режим, «объект-благо», установление господства, дискретность, интерес, предметы и явления действительности

Для цитирования: Кресс В. В. В продолжение дискуссии о понятии объектов гражданских прав // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 86–94. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-86-94>. EDN: DVITUK.

Original article

In continuation of the discussion on the concept of objects of civil rights

Vyacheslav V. Kress

Arbitration Court of the Moscow District, Moscow, Russia,

f05.vkress@arbitr.ru

Abstract. One of the controversial legal categories in the modern legal literature, the «objects of civil rights», is being analyzed. The reasons for the lack of a common understanding of this concept are outlined, doctrinal approaches to the definition of objects of civil rights are considered, their unifying qualifying features are formulated, allowing new objects or phenomena of reality to be attributed to the category under consideration. The author supports the position on the identification of the object of law and the object of legal relations, while pointing out the need to differentiate public relations into real (concrete) and formal (ideal) with the differentiation of objects of civil rights accordingly. A theoretical definition of objects of civil rights as defined in the law with a sign of discreteness abstract objects and phenomena of reality, subject to established legal regimes, concretized in subjective rights is proposed.

Keywords: objects of civil rights, object of civil legal relations, subjective civil law, signs civil rights' objects, legal regime, «object-benefit», establishment of domination, discreteness, interest, objects and phenomena of reality

For citation: Kress V. V. In continuation of the discussion on the concept of objects of civil rights. Bulletin of economic security. 2024;(2):86–94. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-86-94>. EDN: DVITUK.

Стоит отметить, что современная правовая доктрина не нашла решения проблемы объектов гражданских прав и гражданских правоотношений. С конца XX века, когда еще Гримм Д. Д. отметил отсутствие каких-либо

значимых достижений в определении объекта правоотношения [15], и до настоящего времени все также не наблюдается единства в понимании обозначенных категорий и их соотношения.

© Кресс В. В., 2024

Проведенное исследование научной доктрины дореволюционного и советского периодов позволило выявить ряд проблем, препятствующих получению положительных результатов. В частности, под объектом зачастую понимаются совершенно различные явления, что свидетельствует об отсутствии устоявшейся терминологии, обусловленной спорами о происхождении значения самого слова «объект», как следствие – разнообразие использования данной категории.

Кроме того, проблема усугубляется тем, что ученые разделяют рассмотрение категории «объект права» в объективном и субъективном смыслах. В свое время на это обратил внимание Гримм Д. Д. [15]. Не будем подробно на этом останавливаться. В доктрине уже неоднократно было отмечено, что в объективном понимании объект права – совокупность общественных отношений, которые представляют собой предмет (объект) правового регулирования [например, 33, с. 64–66], при этом субъективные права имеют объектами конкретные виды имущества, работ, услуг и иных благ в контексте ст. 128 ГК РФ [30, с. 115].

Также дореволюционные наработки, научные труды советского периода обусловлены проводимой на том или ином этапе идеологией, вследствие чего это приводит к сложно сопоставимым полученным результатам, что порождает методологическую проблему. Как в свое время указал Гримм Д. Д., «общий недостаток современной доктрины – отсутствие разграничения конкретных отношений и абстрактных типов...» [30, с. 115]. В этой связи следует признать верным утверждение Шопенгауэра А.: «понятия образуют своеобразный, присущий только человеческому духу класс, отличный *toto genere* от... наглядных представлений» [41, с. 48].

Одна из причин доктринального многообразия понятий объекта права заключается также в том, что рассматриваемая категория с позиции ее содержания претерпевает постоянные изменения, что отчетливо проявляется в сравнении научных разработок советского и современного периодов, основанных, в том числе на нормах права.

Кроме того, причина отсутствия единства в понимании категории объекта права также состоит в том, что правильность любой из предложенных в юридической литературе теорий не может быть подтверждена практикой. Поэтому выводы правоведов в отношении правовой сущности и содержания категории объекта права имеют преимущественно теоретическую значимость. Прикладное значение такие наработки приобретают с позиции теоретических поисков критериев отнесения к объектам права появления новых явлений действительности, внедрения их в систему объектов права в целях установления правового режима.

Обобщая представленные к настоящему времени в современной науке понятия объектов права, следует констатировать: преимущественно под объектом права понимается «то, на что направлено правоотношение (право)». Данный подход, именуемый философским, ос-

нован на противопоставлении объекта права его субъекту [23, с. 313]¹. Субъект и объект здесь рассматриваются как категории, описывающие функциональное отношение между действующим (активным) субстратом (субъектом) и субстанцией пассивной, подвергающейся воздействию (претерпевающей воздействию) активного субстрата (объекта) [4]. Он использован в изучении категории объекта права в исследованиях Агаркова М. М., Иоффе О. С., Черданцева А. Ф. [1, с. 195; 18, с. 589; 37, с. 300] и многих других.

Третий подход (называемый в доктрине специально-юридический) заключается в том, что объект прав характеризуется как «то, по поводу чего эти права (правоотношения) возникают». Подобным образом раскрывается категория объекта прав в современной юридической литературе [13, с. 295; 12, с. 134]. Среди дореволюционных ученых данный подход прослеживается в трудах Тарановского Ф. В. [32, с. 159], Трубецкого Е. Н. [35, с. 179–180], Гамбарова Ю. С. [9, с. 583] и ряда иных.

Объект права рассматривается также как «то, на что может быть оказано воздействие». Данная теория не получила в научной доктрине особой поддержки. Как средство осуществления правового интереса субъекта прав понимают объект права Коркунов Н. М. [21, с. 195], Шершеневич Г. Ф. [40, с. 590].

В современной юридической доктрине уже не раз было обращено внимание на условность формулировок «то, на что», «то, по поводу чего», «все то, что». В частности, на данное обстоятельство обращала внимание Щенникова Л. В., подчеркивая, что при определении объектов прав авторы используют один и тот же прием, в котором и «заключается загадка» [42]. Если следовать концепции первого подхода, то следует выявить «направленность» прав и обязанностей. Можно было бы рассматривать направленность стратегическую или тактическую, однако всегда вопрос истинной направленности останется спорным. В соответствии со вторым подходом необходимо акцентировать внимание на категории «повод», однако таковым можно считать самые разнообразные явления окружающего мира. Третий подход предполагает поиск объекта воздействия, что также не приводит к единым результатам, поскольку одни ученые говорят о том, что воздействовать возможно только на поведение людей, другие же включают в данную категорию и телесные предметы (вещи) [42].

По мнению Бевзенко Р. С., разница в используемых в указанных подходах словосочетаниях «то, на что направлено право» и «то, по поводу чего возникает право» невелика. «По поводу», по его словам, следует понимать, как предлог в значении «относительно, насчет». Как следствие, автор делает вывод о том, что объединяющим началом в данных формулировках является

¹ О. С. Иоффе приводит еще одну философскую трактовку понятия объекта, который: «... в философии диалектического материализма определяется как внешний противостоящий субъекту предмет, на который направляется сознание и деятельность субъекта» [18, с. 588].

«указание на целенаправленность субъективного права, устремленность его к объекту» [3, с. 11–12].

Однако считаем, что в данном случае не следует отождествлять словосочетания «на что направлено правоотношение (право)» и «по поводу чего». На наш взгляд, они имеют различное значение. Эта именно та ситуация, о которой мы говорили ранее: под понятие объекта подпадают совершенно различные явления. В большинстве толковых словарей одно из значений слова «направлено» раскрывается как устремление к какой-либо цели¹. В свою очередь, устремление характеризуется как намерение, стремление к чему-либо. Вступая в правоотношения, любое лицо преследует определенные намерения: приобрести право собственности на какое-либо имущество, открыть счет в банке, получить определенную услугу и т. д. Именно это и является тем, что нас побуждает ко вступлению в правоотношение. Получается, что если мы раскрываем категорию объекта права через понятие направленности правоотношения, тогда мы должны признать, что объектом права может быть не что иное, как мотив, цель, намерение, желание, стремление к чему-либо конкретного субъекта, иными словами интерес. По справедливому утверждению Грибанова В. П., «потребности, принимающие форму сознательных побуждений, определяющих целенаправленность и волевой характер деятельности человека», приобретают в науке значение категории интереса [14, с. 239].

Однако сомневаемся, что именно в таком контексте понимает объекты гражданских прав отечественный законодатель.

Несколько иная ситуация складывается, когда мы говорим об объекте права, подразумевая под ним «все то, по поводу чего возникает правоотношение (право)». Отметим, что нет смысла в данном случае искать решение в этимологии слова «повод», поскольку словосочетание «по поводу» придает ему несколько иной смысл. Согласно толковым словарям оно преимущественно употребляется в значении «относительно», «насчет»². Применительно к объектам права это означает, что права возникают именно в отношении всего того, что подпадает под категорию объекта права – материальные и нематериальные блага и т. д.

Вместе с тем, между последними двумя подходами в определении объекта права есть взаимосвязь, которую, на наш взгляд, весьма убедительно аргументирует Галева Р. Ф. Как справедливо отмечает автор, интерес представляет собой осознанную потребность, он побуждает субъектов к вступлению в правовые отношения. При этой основе воплощения данного интереса в конкрет-

ном отношении является воля. Вследствие чего Галева Р. Ф. выстраивает следующую цепочку: потребность – интерес – воля – результат [8, с. 92]. В части деятельности субъекта по отношению к объекту автор предлагает следующую схему: цель – способ – средство, где целью является удовлетворение потребностей субъекта (их индивидуальных интересов), способом является осуществление субъективного права как меры возможного (дозволенного) поведения управомоченного лица, подкрепленной соответствующей обязанностью другого лица и обеспеченной государством. И в качестве средства Галева Р. Ф. понимает разнообразные материальные и нематериальные блага [8, с. 92–93]. В данном случае следует вспомнить Шершеневича Г. Ф., который еще в прошлом веке указал на то, что объект прав — это «все то, что может служить средством осуществления интереса» [39, с. 121].

Безусловно, сам по себе в отрыве от средства (благ) субъективный интерес не представляет никакой ценности. Напротив, именно блага имеют ценность для субъекта, поскольку только через них субъект может реализовать свои интересы.

Таким образом, мы поддерживаем позицию ученых, которые раскрывают определение объектов права через формулировку «все то, по поводу чего возникает право (правоотношение)».

Вместе с тем, правильными считаем замечания Щенниковой Л. В. Она особо подчеркивает, что при всех данных подходах объект права определяется через непонятную абстракцию «нечто» («то, что», «все то, на что» и т. д.), что не может расцениваться в качестве определения, поскольку не соответствует основополагающим требованиям, которым должны отвечать правовые дефиниции. Последние должны быть полными, при этом отражать только существенные признаки обобщаемых явлений, каждый из этих признаков должен иметь правовое значение. Дефиниция должна адекватно отображать сущность определяемого явления, при этом не может содержать противоречивых суждений [17, с. 81; 16].

Кроме того, как верно отмечает Дудырин Д. С., «дефиниция не должна содержать термины, употребляемые в определяемом понятии, то есть не допускать тавтологии, иначе никакой пользы от нее не будет» [16]. Целиком поддерживая данное требование, считаем, что нельзя также раскрывать понятие объекта гражданских прав через категорию «благо», как это делают многие авторы. Такая дефиниция не будет отвечать предъявляемым требованиям, поскольку термин «благо» используется в названии одного из видов объектов гражданских прав – нематериальные блага (ст.ст. 2, 128, 150, 151, 208, 1112 ГК РФ), что исключает возможность определения правовой категории «объект права» через категорию «благо», при этом никакая трактовка, вкладываемая авторами при таком использовании понятия блага, не играет роли.

Не стоит при этом забывать и про полноту дефиниции, т. е. в ней следует отразить все единые признаки, которые присущи конкретным объектам права.

¹ См.: <https://znachenie-slova.ru/%D0%BD%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9>; <https://slovar.cc/rus/ushakov/415341.html>.

² См.: <https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0/%D0%BF%D0%BE+%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%83>; <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/214875/%D0%9F%D0%BE>.

Поэтому неудивительно, что раскрывая понятие объекта права, авторы, отражающие в числе признаков их оборотоспособность или имущественную ценность, говорят минимум о существовании исключений из данных характеристик объектов права, а максимум – о необходимости исключения из перечня объектов гражданских прав, предусмотренных в законе, например, категории неимущественных прав, которые не имеют денежной оценки и не могут быть вовлечены в гражданский оборот. Так, по мнению Шелютто М. Л., они не могут быть признаны самостоятельными объектами гражданско-правовой охраны, в связи с чем он предлагает считать нематериальные блага абстрактными объектами права [38, с. 34].

Неслучайно в научной литературе в противопоставление нематериальным благам были сделаны попытки внедрения еще одной категории – материальные блага, под которыми Красюков А. В., в частности, понимает «объект реального или идеального мира, в силу своей ограниченности обладающий экономической ценностью и способный при условии его приобретения удовлетворить определенные потребности и интересы своего владельца, в том числе и путем отчуждения третьим лицам» [22]. При этом Зайченко Н. М. под объектом гражданских прав понимает только материальные блага, поскольку, по его мнению, таким объектам всегда присущи экономическая стоимость и возможность вовлечения в гражданский оборот [22, с. 11].

По мнению авторов постатейных комментариев к главам 6–12 ГК РФ, материальные блага не могут выступать в качестве объектов гражданских правоотношений, из чего вытекает следующий вывод – они не могут являться объектом субъективных гражданских прав. Следовательно, права на такие блага нельзя рассматривать как субъективные гражданские права, т. е. «эти права принадлежат всем и каждому от рождения, они гарантированы Конституцией РФ и являющейся составной частью российской правовой системы Конвенцией о правах человека, т. е. это конституционные, конвенционные права граждан» [10]. В качестве обобщающего вывода авторы утверждают об ошибочности сохранения нематериальных благ в числе объектов гражданских прав. Примечательно, что подобный вывод сделан ими и в отношении деловой репутации [10].

Данные предложения, впрочем, как и аргументация, представляются весьма спорными. Уверены, что нематериальные блага способствуют реализации неимущественных интересов по поводу их использования и охраны, тем самым выступая в роли объекта гражданского правоотношения.

Исходя из изложенного, считаем невозможным раскрывать понятие объектов гражданских прав через используемые в научной доктрине словосочетания «все то, что», «все, по поводу чего» и аналогичные формулировки.

Мы поддерживаем сформулированную в научной доктрине теорию объекта-блага, но как мы уже отмеча-

ли, недопустимо определять понятие объекта права через термин «благо», поскольку данная правовая категория используется законодателем в ином смысле (в контексте перечня объектов гражданских прав, к которым относятся нематериальные блага).

Если предположить, что объектом гражданских прав являются действия субъектов (теория объекта-действия), то мы неминуемо придем к выводу о том, что объект правоотношения совпадает с его содержанием, поскольку в соответствии с практически устоявшимся в юридической литературе мнением, содержание формального правоотношения составляет совокупность субъективных прав и корреспондирующих им обязанностей как меры возможного и должного поведения. Содержанием реально возникающего правоотношения являются конкретные действия его субъектов. Очевидно, что и в том, и в другом случае его содержание составляет поведение сторон. Совпадение отдельных элементов правоотношения противоречит его отлаженной структуре, в которой каждый элемент призван выполнять определенную функцию.

Также не можем согласиться с предположениями ученых о том, что объектом права выступает правовой режим. Безусловно, категории правового режима и объектов гражданских прав взаимосвязаны. Эта взаимосвязь заключается в том, что категория объектов гражданских прав действительно призвана закрепить правовой режим за благами, по поводу которых субъекты вступают между собой в гражданско-правовые отношения. Вместе с тем мы не будем подробно останавливаться на том факте, что в настоящее время отсутствует единое мнение о понятии правового режима, можно выделить несколько основных подходов к определению правового режима [подробнее: 5]. Отметим лишь, что нам ближе точка зрения Алексеева С. С., который определяет правовой режим как особую систему регулятивного воздействия, характеризующуюся специфическими способами регулирования [2, с. 245]. Понимаемая в таком значении категория «правовой режим», устанавливаемый в отношении объектов гражданских прав, никак не может быть отождествлена с последними.

На основании изложенного и учитывая требования к научным дефинициям объект права предлагаем раскрывать через ключевое понятие – явления действительности, рассматриваемые нами как объективная реальность – совокупность существующего как результат закономерного развития природы, общества и духовной культуры в ее объективном значении. Если мы говорим об овеществленных явлениях действительности, мы имеем ввиду предметы, а под неовеществленными – духовные начала. Таким образом, объекты права – это предметы и явления объективной действительности¹.

¹ При этом мы исходим из утверждения о том, что все явления действительности имеют двучленное деление («там, где заканчивается субъект, начинается объект»), следовательно, объект – это все то, что не является субъектом.

Прежде чем перейти к формулированию определения объектов гражданских прав считаем целесообразным высказать свою позицию в части соотношения понятий «объект права» и «объект правоотношения».

В ГК РФ используется термин «гражданское правоотношение», но ничего не говорится о его объекте, что обусловило продолжение доктринальной дискуссии в части соотношения указанных правовых категорий. Одни ученые отождествляют объект права с объектом правоотношения [например, 43], другие говорят об их отличительных признаках и соотношении [например, 27; 36]. Вместе с тем, весьма убедительной выглядит аргументация Белова В. А., по мнению которого объект входит в качестве составляющей в объект правоотношения [4]. При этом он справедливо подчеркивает, что «не может понятие, сводимое к совокупности содержательных характеристик, воздействовать на что-либо иное, чем на то, на что воздействует само его содержание».

Соглашаясь в целом с возможностью отождествления объекта права и объекта правоотношения, отметим следующее. Объект субъективного права будет всегда составлять и объект соответствующей обязанности, поскольку субъективное право не может существовать в отрыве и вне наличия от юридической обязанности. Такое право существует пока есть корреспондирующая ему обязанность. Субъективное право и противопоставленная ему обязанность являются содержательными характеристиками любого правоотношения, следовательно, объект права и объект правоотношения следует рассматривать как тождественные понятия.

Вместе с тем в данном случае вновь уместно вспомнить о подмеченном Гриммом Д. Д. общем недостатке научной доктрины того периода, суть которого сводится к отсутствию разграничения конкретных отношений и абстрактных типов.

Современные ученые в своих исследованиях уже обращают внимание на необходимость разграничения общественных отношений на реальные (конкретные) и формальные (идеальные) [например, 30; 27; 8]. Формальное (идеальное) общественное отношение представляет собой санкционированную модель возможного поведения субъектов права. Реальные общественные отношения – это взаимодействие между конкретными субъектами, которое соответствует формальной модели общественного отношения. Как верно отметила в данном случае Галеева Р. Ф., «... использование «идеального» правоотношения как средства перевода реальных общественных отношений в плоскость правовую вызывает к жизни собственно правоотношение» [8, с. 95].

Деление общественных отношений на указанные типы привело авторов в своих рассуждениях к выводам о подразделении подобным образом и объектов права – для формального правоотношения объектом права служит формальный объект, для фактического правоотношения – соответственно, фактический объект. Гражданское законодательство содержит перечень формально установленных объектов гражданских прав, т. е. тех, ко-

торые входят в сферу правового регулирования и потенциально могут стать объектом фактических отношений. Признание законодателем того или иного предмета или явления объективной действительности формальным объектом гражданского права обеспечивает последнему определенный правовой режим. Переходя в плоскость фактического правоотношения, формальный объект гражданского права конкретизируется (индивидуализируется) и становится фактическим объектом реального общественного правоотношения.

Наглядно данные выводы можно проиллюстрировать на примере жилого помещения как объекта гражданских прав. С формальной точки зрения, оно представляет собой объект недвижимого имущества, в отношении которого законодатель установил ряд особых правил (как в части регистрации самого объекта, так и прав на него и т. д.). В процессе возникновения реального общественного отношения (например, при заключении договора купли-продажи жилого помещения), соответствующего формальному правоотношению, абстрактная правовая категория «жилое помещение» конкретизируется посредством указания на индивидуализирующие признаки объекта недвижимого имущества, указанные в законе (наименование, размер (площадь), адрес и местоположение, кадастровый номер).

Основная цель теоретического осмысления правовой категории объектов гражданских прав состоит в обобщении всех разрозненных входящих в его состав элементов и формулировании его общего понятия, которое бы охватывало все его элементы. Таким обобщающим свойством являются признаки объектов гражданских прав.

Таким образом, в целях выявления критериев для признания того или иного предмета или явления объективной действительности объектом гражданских прав и предложения авторского теоретического определения понятия объекта гражданских прав считаем необходимым проанализировать его доктринальные признаки.

По мнению Белова В. А., само по себе понятие объекта в праве «не онтологическое и даже не гносеологическое, но чисто функциональное» [4, с. 58]. Развивая идею функционального подхода, Рыженков А. Я. предлагает определить общее понятие объектов гражданских прав через характер воздействия, которое на них может быть оказано. Такое воздействие он анализирует с позиции нормативных предписаний [29]. Толкование положений п. 1 ст. 129 ГК РФ дает возможность предположить, что таким родовым свойством объектов гражданских прав является признак отчуждаемости¹. Однако сама законодательная формулировка уже свидетельству-

¹ Искомый критерий оборотоспособности как отличительный признак объектов прав указан во многих работах [например, 31, с. 112]. Более того, по мнению Брагинского М. И., «...объект гражданских прав характеризуется с необходимостью двумя следующими свойствами: во-первых, принципиальной возможностью находиться в гражданском обороте и, во-вторых, тем, что такой объект допущен в оборот [6, с. 112].

ет о том, что данный признак не может служить обобщающим искомым критерием, поскольку относится не ко всем объектам гражданских прав. Скорее он является основополагающим признаком иной группы объектов права – объекты гражданского оборота, которую не следует отождествлять с общим понятием объектов гражданских прав.

Одним из признаков в научной литературе называют возможность установления господства в отношении объекта права [например, 28; 34, с. 398; 19, с. 97]. Вместе с тем сложно представить установление господства над такими объектами гражданских прав как, например, нематериальные блага или оказание услуг. Следовательно, указанный признак в большей степени подходит под объекты материального мира и не может быть обобщающим.

В этой связи предприняты попытки использования понятия «принадлежности», которое указывает на определенную связь субъекта с объектом права. Можно было бы поддержать данный признак в качестве обобщающего, однако и в данном случае «выпадает» такой объект гражданских прав, как оказание услуг по причине невозможности установления такой связи. Простыми словами оказание услуги не может никому принадлежать.

Лапач В. А. в числе признаков объектов гражданских прав наряду с юридической привязкой, понимаемой им как возможность правового закрепления объекта за субъектом гражданского права, называет дискретность и системность [24]. Дискретность представляет собой физическую или учетную определенность и обособленность объектов гражданских прав. Физическая (или пространственная) обособленность свойственна материальным объектам – вещам, имуществу. В тех же случаях, когда пространственное обособление объектов права не представляется возможной в силу их нематериальной формы, дискретность проявляется в обособленном учете таких объектов. В качестве примера указано на бездокументарную ценную бумагу, которая не имеет физических параметров, однако ее дискретность выражается в наличии записи в соответствующем реестре. В отношении объектов авторского права дискретность проявляется не в учете и не в физических параметрах, но во внешнем проявлении, объективной форме произведения, а для объектов промышленной собственности дискретность заключается в содержательных характеристиках, раскрываемых посредством указания определенных признаков. Как нам представляется, дискретность нематериальных благ выражается в неотделимости от субъекта. Считаем, данный признак применим ко всем объектам гражданских прав.

Критерий системности предполагает «вписание» любого объекта гражданских прав в систему права, обладающей внутренней упорядоченностью. Под системой понимается множество связанных друг с другом элементов, образующих некоторую целостность, единство [44, с. 1437]. На наш взгляд, указанный критерий не может быть воспринят как обобщающий критерий для

всех элементов, охватываемых понятием объектов гражданских прав. И уж тем более, появление нового элемента (предмета или явления объективной действительности) и отнесение его к объектам гражданских прав не может быть поставлено в зависимость от возможности «вписания» или «невписания» его в существующую систему объектов прав.

Одним из доктринальных признаков объекта права является способность удовлетворить интерес его обладателя [например, 7]. Более того, по мнению Толстого Ю. К., не могут быть отнесены к объектам гражданских прав те блага, которые не имеют полезных свойств или полезные свойства которых еще не выявлены на том или ином этапе развития человеческой цивилизации [11, с. 205].

Считаем, что данный признак нельзя отнести к общим квалифицирующим критериям всех объектов гражданских прав, поскольку в случае невозможности удовлетворения потребностей субъекта права посредством его использования, сам по себе объект права не утрачивает своих иных качеств, которые позволяют относить его к объектам права. В этой связи справедливыми являются высказывания Трубецкого Е. Н., по словам которого «...существует множество объектов права, не связанных с интересами их обладателей и даже находящихся в противоречии с этими интересами. Никому не нужная деловая переписка, старая рукопись, литературное упражнение наследодателя, зараженная оспенным ядом одежда – все эти предметы, очевидно, такие же объекты права, как какое-нибудь доходное имение» [34, с. 398].

Не всем объектам гражданских прав присущ также признак возможной их денежной оценки¹. Однако имеющиеся исключения из данной характеристики большинства объектов гражданских прав, тем не менее, лишают данный признак свойства универсальности.

Считаем, что наряду с признаком дискретности, все объекты гражданских прав объединяет еще один общий признак – нормативное закрепление в этом качестве, поскольку все предметы и явления объективной действительности приобретают характер объектов гражданских прав только при включении их в правовую сферу. Поэтому закономерно, что не является объектом гражданских прав, например, самовольная постройка, которая по физическим свойствам и ряду формальных признаков могла бы быть отнесена к объектам недвижимого имущества, право на которую не было признано в установленном порядке [45, п. 12].

Другим показательным примером нашего предположения является ситуация с объектами незавершенного строительства (далее – ОНС). Как известно, до внесения соответствующих изменений в ГК РФ и признания формально ОНС объектом недвижимого имущества, вопрос о возможности признания ОНС самостоятельным объектом правовых отношений долгое время оставался дис-

¹ На данный признак объекта гражданских прав указывают Максимов В. А. [25], Мартышин О. В. [26] и ряд иных авторов.

кусионным. В научной доктрине высказывались предложения об отнесении ОНС к недвижимости, а также к движимому имуществу как совокупность строительных материалов. В частности, авторы Комментариев части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей 1995 года, отсылая к положениям ст. 219 ГК, связывающей возникновение права собственности на вновь создаваемое недвижимое имущество с моментом его государственной регистрации, делали вывод о том, что до государственной регистрации объект незавершенного строительства не является недвижимостью, а представляет собой лишь известную совокупность строительных материалов и конструкций, в которую вложен также труд строителей [20, с. 241].

Неоднозначной была и судебная практика, что потребовало дачи разъяснений со стороны высших судебных органов. По мнению Пленума ВАС РФ, «... не завершенные строительством объекты не относятся к недвижимому имуществу, если они являются предметом действующего договора строительного подряда». В иных случаях Пленум их рассматривает в качестве недвижимости¹, несмотря на то, что формально ОНС не были отнесены законом к объектам недвижимого имущества.

Учитывая изложенное, предлагаем следующее теоретическое определение объектов гражданских прав. Объекты гражданских прав – это определенные в законе обладающие признаком дискретности абстрактные предметы и явления действительности, подчиненные установленным правовым режимам, конкретизируемые в субъективных правах.

Список источников

1. Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. Т. 1. М., 2002.
2. Алексеев С. С. Общая теория права : курс в двух томах. Т. 2. М. : Юрид. лит., 1981.
3. Бевзенко Р. С. Объекты гражданских правоотношений. М., 2010.
4. Белов В. А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота : содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота : сб. статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2007. С. 6–77.
5. Беляева Г. С. Правовой режим : понятие и признаки // Вестник РУДН. Серия : Юридические науки. 2021. Т. 25. № 1. 281–293.
6. Брагинский М. И. Актуальные вопросы гражданского права / Исследовательский центр частного права. Российская школа частного права. М. : Статут, 1998.

¹ Позиция по данному вопросу была высказана Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 16 Постановления от 25 февраля 1998 года № 8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [46]. Впоследствии указанной позиции следовали и суды нижестоящих инстанций.

7. Ветютнев Ю. Ю. Идея блага и ее отражение в современном праве // Правоведение. 2012. № 6. С. 36–45.
8. Галеева Р. Ф. Сущность объектов гражданских прав // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 151, кн. 4. Гуманитарные науки. 2009. С. 91–98.
9. Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть. М., 2003.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 6–12 / Д. Х. Валеев, А. В. Габов, М. Н. Илюшина и др. ; под ред. Л. В. Санниковой. М. : Статут, 2014. 383 с.
11. Гражданское право // под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. 3-е изд., перераб. и доп. Ч. 1. Москва : Проспект, 1998.
12. Гражданское право. Ч. 1 / Под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. М., 2002.
13. Гражданское право / Под ред. Е. А. Суханова. Изд-е 2-е. Т. 1. М., 1998.
14. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М. : Статут, 2000.
15. Grimm Д. Д. К учению об объектах прав // Вестник гражданского права. 2007. № 1. С. 157–196.
16. Дудырин Д. С. Требования к правовой дефиниции // <https://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2015/06/dudyrin-d.pdf>.
17. Законодательная техника / под ред. Ю. А. Тихомирова. М., 2000.
18. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000.
19. Кашанин А. В. Кауза гражданско-правового договора как выражение его сущности // Журнал российского права. 2001. № 4. С. 93–104.
20. Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М. : Фонд «Правовая культура» ; Редакция журнала «Хозяйство и право», 1995.
21. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003.
22. Красюков А. В. Определение объекта налогового обязательства как средство конкретизации и защиты прав его сторон // Налоги. 2019. № 1. С. 11–14.
23. Краткий словарь по философии / Под ред. И. В. Блауберга, П. В. Копнина, И. К. Пантина. М., 1970.
24. Лапач В. А. Система объектов гражданских прав : теория и судебная практика. СПб. : Юридический центр Пресс, 2008.
25. Максимов В. А. Система охраняемых законом интересов в гражданском праве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2 (82). С. 114–123.
26. Мартышин О. В. Проблема ценностей в теории государства и права // Государство и право. 2004. № 10. С. 4–6.
27. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М. : Юристъ, 2004. 512 с.

28. Мейер Д. И. Русское гражданское право. СПб., 1864.
29. Рыженков А. Я. Объекты гражданских прав: теоретические и философские аспекты // Гражданское право. 2017. № 6. С. 19–22.
30. Свирков С. А. К вопросу об объектах гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 1. С. 102–116.
31. Сенчищев В. И. Объект гражданского правоотношения // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. М. И. Брагинского. М., 1999.
32. Тарановский Ф. В. Энциклопедия права. СПб., 2001.
33. Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л., 1959.
34. Трубецкой Е. Н. Лекции по энциклопедии права // Труды по философии права. СПб. : Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2001.
35. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб., 1998.
36. Чебаев В. Н. Соотношение понятий «объект права» и «объект правоотношения» : вопросы теории // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ) № 6 (15), 2015. С. 50–52.
37. Черданцев А. Ф. Теория государства и права. М. : Юрайт-М, 2002.
38. Шелютто М. Л. Гражданско-правовая защита деловой репутации юридических лиц // Журнал российского права. 1997. № 12. С. 33–42.
39. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. 3-е изд. Казань, 1901.
40. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права
41. Шопенгауэр А. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 1 : Мир как воля и представление / пер. с нем. ; под общ. ред. А. Чанышева. М., 1999.
42. Щенникова Л. В. Значение категории «объект гражданских прав» для практического гражданского законодательства // Законодательство. 2004. № 11. С. 9–13.
43. Яхонтов Р. Н. Соотношение объекта права и объекта правоотношения в гражданском праве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 1 (93) 2022. С. 82–88.
44. Большой Российский энциклопедический словарь. М. : БРЭ, 2003.
45. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2021), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 7 апреля 2021 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 7, июль, 2021.
46. Постановление Пленума ВАС РФ от 25 февраля 1998 г. № 8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (документ утратил силу) // Вестник ВАС РФ, № 10, 1998.
2. Alekseev S. S. General theory of law : a course in two volumes. Vol. 2. M. : Jurid. lit., 1981.
3. Bevzenko R. S. Objects of civil legal relations. M., 2010.
4. Belov V. A. The object of subjective civil rights, the object of civil legal relations and the object of civil turnover : the content and correlation of concepts // Objects of civil turnover : collection of articles / ed. by M. A. Rozhkov. M. : Statute, 2007. P. 6–77.
5. Belyaeva G. S. The legal regime : the concept and signs // Bulletin of the RUDN. Series : Legal Sciences. 2021. Vol. 25. № 1. 281–293.
6. Braginsky M. I. Actual issues of civil law / Research Center of Private Law. Russian School of Private Law. M. : Statute, 1998.
7. Vetyutnev Yu. Yu. The idea of the good and its reflection in modern law // Jurisprudence. 2012. № 6. P. 36–45.
8. Galeeva R. F. The essence of objects of civil rights // Scientific notes of Kazan State University. Vol. 151, book 4. Humanities. 2009. P. 91–98.
9. Gambarov Y. S. Civil law. General part. M., 2003.
10. The Civil Code of the Russian Federation. Article-by-article commentary on chapters 6–12 / D. H. Valeev, A. V. Gabov, M. N. Ilyushina, etc. ; edited by L. V. Sannikova. M. : Statute, 2014. 383 p.
11. Civil law // edited by A. P. Sergeev, Yu. K. Tolstoy. 3rd ed., reprint. and additional Part 1. M. : Prospekt, 1998.
12. Civil law. Part 1 / Edited by A. G. Kalpin, A. I. Maslyaev. M., 2002.
13. Civil law / Edited by E. A. Sukhanov. Ed. 2-e. T. 1. M., 1998.
14. Gribanov V. P. Implementation and protection of civil rights. M. : Statute, 2000.
15. Grimm D. D. To the doctrine of objects of rights // Bulletin of Civil Law. 2007. № 1. P. 157–196.
16. Dudyryn D. S. Requirements for a legal definition // <https://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2015/06/dudyryn-d.pdf>.
17. Legislative technique / edited by Yu. A. Tikhomirov. M., 2000.
18. Ioffe O. S. Legal relations in Soviet civil law // Selected works on civil law. M., 2000.
19. Kashanin A. V. Causa of a civil law contract as an expression of its essence // Journal of Russian Law. 2001. № 4. P. 93–104.
20. Commentary of part one of the Civil Code of the Russian Federation for entrepreneurs. Moscow : Foundation «Legal Culture» ; Editorial board of the journal «Economy and Law», 1995.
21. Korkunov N. M. Lectures on the general theory of law. SPb., 2003.
22. Krasnyukov A. V. Definition of the object of a tax obligation as a means of specifying and protecting the rights of its parties // Taxes. 2019. № 1. P. 11–14.
23. A short dictionary of philosophy / Edited by I. V. Blauberg, P. V. Kopnin, I. K. Pantin. M., 1970.

References

1. Agarkov M. M. Obligation under Soviet civil law // Selected works on civil law. Vol. 1. M., 2002.

24. Lapach V. A. The system of objects of civil rights : theory and judicial practice. SPb. : Law Center Press, 2008.
25. Maksimov V. A. The system of legally protected interests in civil law // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 2 (82). P. 114–123.
26. Martyshin O. V. The problem of values in the theory of state and law // State and law. 2004. № 10. P. 4–6.
27. Matuzov N. I., Malko A. V. Theory of state and law. M. : Jurist, 2004. 512 p.
28. Meyer D. I. Russian civil law. SPb., 1864.
29. Ryzhenkov A. Ya. Objects of civil rights : theoretical and philosophical aspects // Civil law. 2017. № 6. P. 19–22.
30. Svirkov S. A. On the issue of objects of civil rights // Actual problems of Russian law. 2012. № 1. P. 102–116.
31. Senchishchev V. I. The object of civil law relations // Current problems of civil law / Edited by M. I. Braginsky. M., 1999.
32. Taranovsky F. V. Encyclopedia of Law. SPb., 2001.
33. Tolstoy Yu. K. To the theory of legal relations. L., 1959.
34. Trubetskoy E. N. Lectures on the encyclopedia of law // Works on the philosophy of law. St. Petersburg : Publishing House of the Russian Christian Humanitarian Institute, 2001.
35. Trubetskoy E. N. Encyclopedia of Law. SPb., 1998.
36. Chebaev V. N. Correlation of the concepts of «object of law» and «object of legal relationship» : questions of theory // Eurasian Union of Scientists (EU) № 6 (15), 2015. P. 50–52.
37. Cherdantsev A. F. Theory of State and law. M. : Yurayt-M, 2002.
38. Shelyutto M. L. Civil protection of business reputation of legal entities // Journal of Russian Law. 1997. № 12. P. 33–42.
39. Shershenevich G. F. Textbook of Russian civil law. 3rd ed. Kazan, 1901.
40. Shershenevich G. F. General theory of law.
41. Schopenhauer A. Collected works : in 6 vols. Vol. 1 : The world as will and representation / trans. from it. ; under the general editorship of A. Chanyshv. M., 1999.
42. Schennikova L. V. The meaning of the category «object of civil rights» for practical civil legislation // Legislation. 2004. № 11. P. 9–13.
43. Yakhontov R. N. The ratio of the object of law and the object of legal relations in civil law // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia № 1 (93) 2022. P. 82–88.
44. The Great Russian Encyclopedic Dictionary. M. : BRE, 2003.
45. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation № 1 (2021), approved. By the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on April 7, 2021 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, № 7, July, 2021.
46. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 25, 1998 № 8 «On some issues of dispute resolution practice related to the protection of property rights and other proprietary rights» (the document is invalid) // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, № 10, 1998.

Информация об авторе

В. В. Кресс – председатель Арбитражного суда Московского округа, кандидат юридических наук.

Information about the author

V. V. Kress – Chairman of the Arbitration Court of the Moscow District, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 08.02.2024; одобрена после рецензирования 20.03.2024; принята к публикации 04.04.2024.

The article was submitted 08.02.2024; approved after reviewing 20.03.2024; accepted for publication 04.04.2024.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-95-102>

EDN: <https://elibrary.ru/cbstfa>

НИОН: 2015-0066-2/24-958

MOSURED: 77/27-011-2024-02-157

Международная экономическая безопасность Российской Федерации как суверена системы современных международных правоотношений

Сергей Александрович Лобанов¹, Элина Олеговна Сагалова²

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия,

Lobanov-sa.lobanov@yandex.ru

² LEVEL Legal Services, Москва, Россия, seo555@mail.ru

Аннотация. Раскрывается значимость обеспечения международной экономической безопасности Российской Федерации как суверена системы современных международных правоотношений. В рамках статьи обозначен позитив правоприменительной практики Российской Федерации в параметрах корпуса положений Указов Президента РФ № 79, № 81, № 95 № 126, № 618, № 254, № 520, № 737, Правил выдачи разрешений Правительственной комиссии, утвержденных Постановлением Правительства № 295, официальных разъяснений Министерства финансов, решений Правительственной комиссии о выдаче разрешений на осуществление сделки неопределенному кругу лиц и выписок из протоколов заседаний подкомиссии Правительственной комиссии.

Ключевые слова: Российская Федерация, международная экономическая безопасность, Президент Российской Федерации, Правительственная комиссия по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации, Центральный банк России, указы Президента Российской Федерации

Для цитирования: Лобанов С. А., Сагалова Э. О. Международная экономическая безопасность Российской Федерации как суверена системы современных международных правоотношений // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 95–102. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-95-102>. EDN: CBSTFA.

Original article

International economic security of the Russian Federation as a sovereign of the system of modern international legal relations

Sergey A. Lobanov¹, Elina O. Sagalova²

¹ Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry

of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia,

Lobanov-sa.lobanov@yandex.ru

² LEVEL Legal Services, Moscow, Russia, seo555@mail.ru

Abstract. The importance of ensuring international economic security of the Russian Federation as a sovereign of the system of modern international legal relations is being revealed. Within the framework of the article the positive law enforcement practice of the Russian Federation is outlined in the parameters of the corpus of provisions of the Decrees of the President of the Russian Federation № 79, № 81, № 95, № 126, № 618, № 254, № 520, № 737, the Rules of issuing approvals of the Government Commission approved by the Government Decree № 295, official clarifications of the Ministry of Finance, decisions of the Government Commission on issuing approvals for the transaction to an indefinite number of persons and extracts from the minutes of the meetings of the subcommittee of the Government Commission.

Keywords: Russian Federation, international economic security, President of the Russian Federation, Government Commission for Control over Foreign Investments in the Russian Federation, Central Bank of Russia, decrees of the President of the Russian Federation

For citation: Lobanov S. A., Sagalova E. O. International economic security of the Russian Federation as a sovereign of the system of modern international legal relations. Bulletin of economic security. 2024;(2):95–102. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-95-102>. EDN: CBSTFA.

© Лобанов С. А., Сагалова Э. О., 2024

Международно-правовое позиционирование Российской Федерации как суверена на пространстве современного миропорядка, предметно обозначенное последовательным внешнеполитическим курсом на поддержание целостности системы международного права, показательно определяет себя содействием обеспечению юридической безопасности (совокупность субъективных прав и законных интересов) всего субъектного состава мирового сообщества. При обстоятельствах, когда развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера (п. 2, 3 ст. 1 Устава ООН) установлены в качестве общего юридического интереса всего мирового сообщества в целом, показательная международно-правовая включенность Российской Федерации в современный миропорядок обозначена содействием переводу заявительного посыла мирового сообщества по реализации целей и принципов Устава ООН в режим предметного юридического результата. В ситуации, когда юридическая конструкция права ООН определена в параметрах востребованности развития дружественных отношений между нациями на основе принципа равноправия и самоопределения народов (п. 2 ст. 1 Устава ООН), такой юридический факт как введение ограничительных мер против государства в режиме объективной констатации обозначен развитием контрольных институтов административного права для противодействия санкциям [1]. Соответственно, в Российской Федерации в связи с введением антироссийских санкций [2, с. 186] для совершения сделок с иностранным элементом были установлены в рамках государственно-правового строительства Российской Федерации предметные юридические предписания прямого действия по прохождению процедуры предварительного контроля [3] в системе различных государственных органов: Подкомиссии Правительственной комиссии, Центрального Банка, а в отдельных случаях – Президента РФ. Развитие представленных здесь контрольных механизмов позволяет противодействовать негативному воздействию ограничительных мер иностранных государств на Российскую экономику [1]. Постановочная неприемлемость с точки зрения права антироссийских санкций, предопределенная несоблюдением общего юридического предписания Устава ООН о востребованности развития дружественных отношений между нациями на основе принципа равноправия и самоопределения народов (п. 2 ст. 1 Устава ООН), через объективную констатацию их незаконности [4] обозначает юридическую позицию всестороннего выполнения положения о целостности системы права ООН. Показательным в параметрах соблюдения предписаний современного международного права здесь представляется то обстоятельство, что на противоречие санкций Уставу ООН и Генеральному соглашению по тарифам и торговле последовательным

образом в принимаемых ею резолюциях указывала Генеральная Ассамблея ООН [5; 6].

Постановочную юридическую значимость в параметрах государственно-правового строительства Российской Федерации как суверена системы международных отношений обозначает собой принятие 5 марта 2022 г. Распоряжения Правительства РФ, которым был установлен перечень иностранных государств и территорий, совершивших недружественные действия в отношении Российской Федерации [7]. В параметрах статусности России как суверена системы современных международных правоотношений постановочная востребованность применения мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств предметно обозначена по обстоятельствам Указа Президента РФ от 23 апреля 2021 г. № 243 [8], которым была упорядочена процедура осуществления соответствующих операций с лицами из недружественных государств.

Позиционно, в параметрах своей юридической упорядоченности в настоящее время в РФ сделки с иностранным элементом следует разделить на два вида: с участием «дружественных» и «недружественных» иностранных государств Соответственно, статус лица из «недружественной» юрисдикции распространяется на лиц, находящихся под контролем лиц из «недружественной» юрисдикции и лиц, связанных с недружественным государством. В свою очередь, юрисдикции, не включенные в список недружественных, считаются «дружественными». При этом, происхождение из «дружественной» юрисдикции не исключает применения к лицу аналогичных требований по получению одобрения Правительственной комиссии, как и к «недружественным» лицам. Постановочно, в соответствии с Указом Президента РФ от 18 марта 2022 г. № 126 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования» и Указом Президента РФ от 5 августа 2022 г. № 520 «О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» для действительности отдельных сделок установлено предписание получения согласования Центрального банка [9, п. 2; 10] или Президента РФ [11].

Таким образом, в настоящее время установлен особый порядок совершения сделок с иностранным участием, предусматривающий получение одобрения Подкомиссии Правительственной комиссии, Центрального Банка, а в отдельных случаях – Президента РФ [12, с. 11].

Сделки, требующие одобрения Центрального банка России

Требование о получении разрешения Центрального банка до 31 декабря 2023 г. распространено на оплату резидентом доли, вклада или пая в имуществе юриди-

ческого лица-нерезидента, а также на взносы резидента в рамках договора о совместной деятельности с нерезидентом [9]. Кроме того, до 31 декабря 2023 г. применительно к Российским страховщикам установлена недопустимость с точки зрения права заключать сделки со страховщиками, перестраховщиками и страховыми брокерами из «недружественных» государств, кроме сделок по экспорту продовольствия и минеральных удобрений [10]. Предметное предписание распространяется и на переводы денежных средств по контрактам, заключенным до вступления в силу соответствующего закона. В исключительных случаях обозначенные в юридическом порядке операции могут осуществляться на основании разрешения, выдаваемого Центральным банком России.

Сделки, требующие одобрения Президента Российской Федерации

Согласие Президента Российской Федерации на сделку необходимо, если сделка осуществляется с правами по инвестиционным договорам, с правами на акции или доли «особых» юридических лиц, принадлежащие иностранным лицам из «недружественных» стран [11]. К «особым» юридическим лицам относятся 1) стратегические, 2) организации в сфере ТЭК и кредитные организации, специально указанные в Перечнях, утвержденных Президентом Российской Федерации, 3) отдельные пользователи участков недр и отдельные проекты, действующие на основе соглашений о разделе продукции.

Сделки и операции, требующие одобрения Подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ

Введенные в 2022 г. в России специальные правила сделок между резидентами РФ и иностранными контрагентами, связанными с «недружественными» государствами, распространяются на предоставления займов и кредитов в рублях, а также совершения сделок с ценными бумагами и недвижимостью [13]. При этом ограничения в отношении объекта сделки – недвижимости и ценных бумаг – касаются лишь договоров и не распространяются на односторонние сделки (выдачу доверенности) и наследственное правопреемство [14; 15].

В настоящее время перечисленные категории сделок, за некоторым исключением, могут быть совершены лишь при наличии разрешения Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ [14, п. 1(б)]. К сделкам, требующим специального одобрения, соответственно относятся: во-первых, сделки, участниками которых являются лица из «недружественной» юрисдикции, направленные на приобретение или отчуждение недвижимости. Аналогичный режим распространяется на сделки между резидентами РФ и иностранными лицами, не связанными с «недружественными» государствами, если такие лица приобрели объекты недвижимости у контрагентов из «недружественных» государств после 22 февраля 2022 г. [14, п. 1(в)]. Во-вторых, подлежат согласованию сделки по отчуждению ценных бумаг иностранными лицами из «недружественных» юрисдикций [16]. Для получе-

ния разрешения стороны сделки обязаны экономически обосновать сделку и уплатить в федеральный бюджет 20 % от их номинальной стоимости или от суммы сделки [17]. В-третьих, подлежат согласованию сделки с правами на доли в ООО [18, 1 (и)] и на акции [18, 1 (л)] с участием лиц из «недружественных» государств (кроме финансовых организаций). В-четвертых, требуют одобрения сделки с участием лиц из «недружественных» юрисдикций с более чем одним процентом акций, долей российских кредитной или страховой организации, негосударственного пенсионного фонда, микрофинансовой компании либо управляющей компании акционерного, паевого инвестиционного или негосударственного фондов [18, 1 (м)]. В-пятых, согласуются сделки (и последующие операции) по передаче резидентам или же нерезидентам, приобретенных до 1 марта 2022 г. 1) российских ценных бумаг у лиц из «недружественных» иностранных государств и зачисленных на счет [18, 1 (н)], или 2) акций российских эмитентов, полученных в результате погашения ценных бумаг иностранных эмитентов, в случае совершения сделки после 1 марта 2022 г. [18, 1 (о)]. В-шестых, установлена недопустимость с точки зрения права проведения валютных операций, связанных с предоставлением резидентами иностранной валюты в пользу нерезидентов по договорам займа без разрешения Правительственной комиссии [19, п. 3]. Кроме того, соответствующее юридическое предписание распространяется на предоставление рублевых кредитов заемщикам из «недружественных» юрисдикций. В-седьмых, предписывается востребованность получения разрешения резидентам на выплату прибыли иностранным лицам из недружественных юрисдикций, которое, как правило, выдается, если после 01.04.2023 г. в российскую экономику осуществлены инвестиции [20]. В-восьмых, установлено предписание по согласованию сделки между резидентами и лицами недружественных иностранных государств, влекущие за собой возникновение права собственности на Российские ценные бумаги и еврооблигации, учитываемые в иностранной организации [18, 1 (р)].

Помимо ограничений на сделки с контрагентами из «недружественных» стран, также отдельные категории операций требуют согласования в случае их совершения с участием нерезидентов, в том числе и из «дружественных» юрисдикций. Позитив правоприменительной практики Российской Федерации в части обеспечения международной экономической безопасности Российской Федерации обозначен позицией, согласно которой займы резидентов в пользу нерезидентов в иностранной валюте могут осуществляться лишь при наличии разрешений Правительственной комиссии [19, пп. «а» пункта 3]. В свою очередь, сделки по передаче приобретенных до 1 марта 2022 г. 1) российских ценных бумаг у лиц из «недружественных» иностранных государств и зачисленных на счет [18, 1 (н)], 2) акций российских эмитентов, полученных в результате погашения ценных бумаг иностранных эмитентов, совершаемые после

1 марта 2022 г. [18, 1 (о)], подлежат согласованию и при их совершении с резидентами, нерезидентами, конечными бенефициарами которых являются российские лица и сведения об этом раскрыты налоговым органам, а также с дружественными нерезидентами.

Сделки, не подлежащие согласованию

Позиционно, в параметрах общих предписаний права востребованность одобрения исключается по обстоятельствам, когда сделка совершается с контрагентом из «дружественной» юрисдикции.

Предметно, в режиме своей предметной юридической значимости статус «недружественных» юрисдикций и, соответственно, востребованность получения разрешения не распространяются на: 1) организации, которые прямо или косвенно (в том числе через промежуточные организации из «недружественных» юрисдикций) контролируются российскими лицами, и сведения о предметном юридическом факте раскрыты налоговым органам [21, п. 3], 2) контрагентов, контроль над которыми со стороны лиц из «дружественной» юрисдикции был установлен до 1 марта 2022 г. [22], 3) международные компании зарегистрированные в соответствии с ФЗ от 3 августа 2018 г. № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах» [23].

Ситуационно, в общих предписаниях права особый порядок совершения сделок с ценными бумагами и недвижимостью не распространяется на специальных иностранных лиц, перечень которых на настоящий момент не установлен [24].

Предметная допустимость осуществления корпуса сделок с ценными бумагами без согласования с Правительственной комиссией обозначена по следующим юридическим позициям: 1) безвозмездные сделки резидентов-физических лиц и сделки на сумму не более 1 рубля по приобретению ценных бумаг у своих близких родственников из «недружественных» государств [25]; 2) сделки физического лица-резидента, направленные на прекращение права управления ООО его близкого родственника из «недружественной» юрисдикции [26]; 3) сделки резидентов-эмитентов ценных бумаг, подконтрольных лицам из недружественных юрисдикций, направленные на возникновение у эмитентов права собственности на ценные бумаги, размещенные ими, с резидентами [27]; 4) дополнительное приобретение акций, долей, облигаций за рубли лицом из «недружественной» юрисдикции, которое образует группу лиц с Российским юридическим лицом в силу обладания более 50 % голосующих акций/долей [22, п. 5 (д)], равно как и дополнительное приобретение акций или долей, не влекущие приобретение более 25 % контроля [22, п. 5 (е)]; 5) сделки с ценными бумагами, которые хранятся за границей [24]; 6) сделки по предоставлению кредитов и займов в рублях резидентам, подконтрольным лицам из «недружественных» стран [9, п. 7].

Показательную юридическую значимость в параметрах упорядочения в режиме целостности обозначают собой сделки с недвижимостью резидентов РФ с

контрагентами из «недружественных» государств. При обстоятельствах юридической допустимости совершения соответствующих сделок без получения разрешения Правительственной комиссии законодательство Российской Федерации с целью обеспечения международной экономической безопасности России предписывает корпус показательно предметных условий: 1) сделки резидентов РФ направлены на отчуждение недвижимости в пользу иностранного физического [22, п. 5 (а)] или юридического лица [28] из недружественного государства, 2) сделки по приобретению недвижимости в пользу резидентов РФ заключаются с физическим лицом, и расчеты по ним происходят в рублях с зачисление средств в рублях на специальный счет типа «С» [22, п. 5 (б)], 3) сделки резидентов по приобретению недвижимости у юридического лица из «недружественной» юрисдикции совершаются с использованием счета типа «С» [29], 4) сделки по приобретению в пользу резидентов недвижимости с иностранцами из «недружественных» государств заключены, оплачены, поданы на государственную регистрацию до 02.03.2022 г. [30], 5) договор долевого участия в строительстве и участниками долевого строительства являются «недружественные» лица [22, п. 5 (в)], 6) безвозмездная сделка резидента-физического лица по приобретению недвижимости у иностранца из «недружественной» юрисдикции [31], 7) безвозмездная сделка между близкими родственниками по переходу права собственности на недвижимость [22, п. 5 (ж)], 8) недвижимость находится за границей [24], 9) расчеты по сделке проходят в иностранном банке, о котором раскрыта информация [24].

Позитив правоприменительной практики Российской Федерации по линии непрерывности производственного процесса в части обеспечения последовательной деятельности предприятий, принадлежавших иностранным лицам, после принятия их управляющими решения о прекращении деятельности в РФ применительно к резидентам была установлена приемлемость, с точки зрения действующего законодательства, проводить сделки по приобретению недвижимости, реализуемой на торгах, с резидентами-юридическими лицами, подконтрольными иностранным «недружественным» лицам и признанными банкротами [32]. С позиции допустимости, в параметрах права обозначено юридическое положение, согласно которому органы местного самоуправления уполномочивались проводить безвозмездные сделки по приобретению ими права собственности на недвижимость, у иностранцев из «недружественных» государств и сделки по приобретению права собственности на недвижимость, находящуюся в муниципальной собственности, иностранными лицами из «недружественных» юрисдикций [32].

Позиционирование финансовых организаций в системе международной экономической безопасности Российской Федерации

Многоформатность субъектного состава категорий «специальных лиц», применительно к которым обо-

значена исключаемость востребованности получения разрешений Подкомиссии, соответствующий режим исключаемости востребованности получения разрешений Подкомиссии распространяется на кредитные и некредитные финансовые организации при совершении сделок 1) с лицами из «недружественных» юрисдикций, направленных на возникновение, изменение или прекращение прав на доли в уставных капиталах ООО [33], 2) сделок по приобретению иностранных ценных бумаг у иностранных лиц из «недружественных» государств, права на которые возникли до 22 февраля 2022 г. либо после 22 февраля 2022 г., но помимо воли владельцев, если средства зачисляются на российский счет [28].

Установочная позиция исключаемости востребованности получения разрешений Подкомиссии обозначена применительно к сделкам по передаче резидентам, нерезидентам, конечными бенефициарами которых являются российские лица, дружественным нерезидентам, приобретенных до 1 марта 2022 г. 1) российских ценных бумаг у лиц из «недружественных» иностранных государств и зачисленных на счет [18, 1 (н)], 2) акций российских эмитентов, полученных в результате погашения ценных бумаг иностранных эмитентов, совершаемые после 1 марта 2022 г. [18, 1 (о)].

Позиционно, в параметрах предметной юридической упорядоченности в круг специальных субъектов, в отношении которых обозначена исключаемость востребованности получения разрешений Правительственной Комиссии, включены резиденты, являющиеся управляющими компаниями паевых инвестиционных фондов и совершающие сделку за счет имущества фондов [34, п. 2]. Соответствующее юридическое предписание, равноценного по своему содержанию порядка в части исключения востребованности получения разрешений с Правительственной комиссией, установлено применительно к продаже ценных бумаг иностранных эмитентов (принадлежавших им до 22 февраля 2022 г.) иностранным «недружественным» лицам, если средства от продажи зачисляются на их Российские счета [35].

Государственно-правовое строительство Российской Федерации в общих параметрах обеспечения международной экономической безопасности России как суверена системы современных международных правоотношений, будучи упорядоченно в позиции заявленной приверженности Российской Федерации верховенству права (Декларация тысячелетия 2000 г.; Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.), предметно ориентировано на содействие правовой определенности процедуры получения разрешения государственных органов Российской Федерации на осуществление юридических действий по заключению договоров с иностранными лицами.

Позиционирование суверенитета России как неотъемлемого системообразующего элемента государственно-правового строительства Российской Федерации, обозначенное верховенством на всем пространстве Российской Федерации, в режиме результативного юридического действия установлено в параметрах юриди-

ческой безопасности (совокупность субъективных прав и законных интересов) России по всем направлениям межгосударственного экономического взаимодействия. Упорядочение на основе права процедуры заключения договоров с иностранными лицами обозначено в качестве обеспечения статуса суверенности Российского государства на пространстве современного миропорядка. Включенность всего государственного аппарата Российской Федерации в режим содействия международной экономической безопасности Российской Федерации создает реальную юридическую основу для поступательного развития России как суверенного государства, полноправного члена мирового сообщества. Дальнейшее совершенствование процесса подтверждения процедуры договорно-правового оформления взаимодействия с иностранными контрагентами установлено, как это обоснованно констатируется на академическом уровне [36, с. 17], в параметрах формализации порядка принятия решений Правительственной комиссией, разработки и нормативного закрепления объективных критериев оценки соблюдения всего корпуса законодательных предписаний Российской Федерации с реальной результативностью обеспечения режима целостности системы международной экономической безопасности Российской Федерации как суверена современных международных правоотношений.

Список источников

1. Ступаков В. И., Петрова Г. В., Толпекин К. А. Развитие конституционных положений современными институтами административного права для противодействия санкциям // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 8. С. 8–12.
2. Крицкий К. В. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2019.
3. Дораев М. Г. Допуск иностранных инвесторов в стратегические отрасли экономики (правовые основы). М.: Инфотропик Медиа, 2012. 224 с.
4. Кешнер М. В. Проблемные аспекты практики применения ограничительных мер // Российский юридический журнал. 2019. № 6. С. 34–46.
5. Документ ООН от 20 декабря 1995 г. № A/RES/50/96 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.09.2023).
6. Бахин С. В., Еременко И. Ю. Односторонние экономические «санкции» и международное право // Закон. 2017. № 11. С. 162–175.
7. Распоряжение Правительства РФ от 5 марта 2022 г. № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.09.2023).
8. Указ Президента РФ от 23 апреля 2021 г. № 243 «О применении мер воздействия (противодействия) на

недружественные действия иностранных государств» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.09.2023).

9. Указ Президента РФ от 18 марта 2022 г. № 126 (ред. от 23.11.2022 г., с изм. от 08.08.2023 г.) «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.09.2023).

10. Федеральный закон от 14 марта 2022 г. № 55-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.09.2023).

11. Указ Президента РФ от 5 августа 2022 г. № 520 (ред. от 05.12.2022 г.) «О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.09.2023).

12. Тимофеев И. Н. Противодействие экономическим санкциям : российский законодательный и институциональный опыт // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 4. С. 8–23.

13. Указ Президента РФ от 1 марта 2022 г. № 81 (с изм. от 09.08.2023 г.) «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.09.2023).

14. Письмо ФНП от 2 марта 2022 г. № 1176/03-16-3 «О совершении сделок (операций) с лицами иностранных государств, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации».

15. Сичинский К. А. Контрагент из «недружественного» государства – новая реальность в сделках с недвижимостью // Правовые вопросы недвижимости. 2022. № 1. С. 31–36.

16. Выписка из решения подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации от 7 июля 2023 г. № 171/5 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.09.2023).

17. Выписка из протокола заседания подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации от 24 апреля 2023 г. № 157/3 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.09.2023).

18. Постановление Правительства РФ от 6 марта 2022 г. № 295 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.09.2023).

19. Указ Президента РФ от 28 февраля 2022 г. № 79 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.09.2023).

20. Выписка из протокола заседания подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации от 9 августа 2023 г. № 182/5 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.09.2023).

21. Официальные разъяснения Министерства финансов Российской Федерации № 1 по вопросам при-

менения Указа Президента Российской Федерации от 8 сентября 2022 г. № 618 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.09.2023).

22. Указ Президента РФ от 4 мая 2022 г. № 254 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.09.2023).

23. Официальное разъяснение Банка России от 20 мая 2022 г. № 6-ОР // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.09.2023).

24. Официальное разъяснение Центрального банка России от 18 марта 2022 г. № 2-ОР (ред. от 02.06.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.09.2023).

25. Выписка из протокола заседания подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации от 23 мая 2022 г. № 52/2 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.09.2023).

26. Выписка из протокола заседания подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации от 2 ноября 2022 г. № 103/1 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.09.2023).

27. Выписка из протокола заседания подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации от 21 апреля 2022 г. № 36 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.09.2023).

28. Выписка из протокола заседания подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации от 7 сентября 2022 г. № 85 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.09.2023).

29. Выписка из протокола заседания подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации от 21 июня 2022 г. № 64/1 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.09.2023).

30. Выписка из протокола заседания подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации от 11 апреля 2022 г. № 30 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.09.2023).

31. Выписка из протокола заседания подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации от 26 сентября 2022 г. № 90/1 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.09.2023).

32. Выписка из протокола заседания подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации от 15 июня 2022 г. № 63 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.09.2023).

33. Указ Президента РФ от 8 сентября 2022 г. № 618 (с изм. от 15.10.2022 г.) «Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (опера-

ций) между некоторыми лицами» // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 04.09.2023).

34. Выписка из протокола заседания подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации от 4 апреля 2022 г. № 24 // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 04.09.2023).

35. Выписка из протокола заседания подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации от 19 апреля 2022 г. № 35 // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 04.09.2023).

36. Гуркин А. С. Финансово-правовые меры поддержки субъектов предпринимательской деятельности в условиях санкций // Безопасность бизнеса. 2022. № 5. С. 15–19.

References

1. Stupakov V. I., Petrova G. V., Tolpekin K. A. Development of constitutional provisions by modern institutions of administrative law to counteract sanctions // State power and local self-government. 2022. № 8. P. 8–12.

2. Kritsky K. V. Sanctions and unilateral restrictive measures in modern international law. Dissertation for the degree of Candidate of Law. M., 2019.

3. Doraev M. G. Admission of foreign investors to strategic sectors of the economy (legal framework). M. : Infotropik Media, 2012. 224 p.

4. Keshner M. V. Problematic aspects of the practice of applying restrictive measures // Russian Law Journal. 2019. № 6. P. 34–46.

5. UN Document № A/RES dated December 20, 1995/50/96 // SPS ConsultantPlus (accessed: 04.09.2023).

6. Bakhin S. V., Eremenko I. Yu. Unilateral economic «sanctions» and international law // Law. 2017. № 11. P. 162–175.

7. Decree of the Government of the Russian Federation dated March 5, 2022 № 430-r «On approval of the list of foreign States and Territories Committing unfriendly acts against the Russian Federation, Russian legal entities and individuals» // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 04.09.2023).

8. Decree of the President of the Russian Federation dated April 23, 2021 № 243 «On the application of measures of influence (counteraction) to unfriendly actions of foreign states» // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 04.09.2023).

9. Decree of the President of the Russian Federation dated March 18, 2022 № 126 (as amended on 23.11.2022, with amendments dated 08.08.2023) «On additional temporary economic measures to ensure the financial stability of the Russian Federation in the field of currency regulation» // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 04.09.2023).

10. Federal Law № 55-FZ of March 14, 2022 // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 04.09.2023).

11. Decree of the President of the Russian Federation dated August 5, 2022 № 520 (ed. dated 05.12.2022) «On the application of special economic measures in the

financial and fuel and energy sectors in connection with the unfriendly actions of some foreign states and international organizations» // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 04.09.2023).

12. Timofeev I. N. Countering economic sanctions : Russian legislative and institutional experience // Financial Journal. 2021. Vol. 13. № 4. P. 8–23.

13. Decree of the President of the Russian Federation № 81 dated March 1, 2022 (as amended dated 09.08.2023) «On additional temporary measures of an economic nature to ensure the financial stability of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 04.09.2023).

14. Letter of the FNP dated March 2, 2022 № 1176/03-16-3 «On making transactions (operations) with persons of foreign states who commit unfriendly acts actions against the Russian Federation».

15. Sichinsky K. A. Counterparty from an «unfriendly» state – a new reality in real estate transactions // Legal issues of real estate. 2022. № 1. P. 31–36.

16. Extract from the decision of the subcommittee of the Government Commission for the Control of Foreign Investments in the Russian Federation dated July 7, 2023 № 171/5 // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 04.09.2023).

17. Extract from the minutes of the meeting of the subcommittee of the Government Commission for the Control of Foreign Investments in the Russian Federation dated April 24, 2023 № 157/3 // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 04.09.2023).

18. Decree of the Government of the Russian Federation dated March 6, 2022 № 295 // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 04.09.2023).

19. Decree of the President of the Russian Federation dated February 28, 2022 № 79 // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 04.09.2023).

20. Extract from the minutes of the meeting of the subcommittee of the Government Commission for the Control of Foreign Investments in the Russian Federation dated August 9, 2023 № 182/5 // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 04.09.2023).

21. Official explanations of the Ministry of Finance of the Russian Federation № 1 on the application of the Decree of the President of the Russian Federation dated September 8, 2022 № 618 // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 04.09.2023).

22. Decree of the President of the Russian Federation dated May 4, 2022 № 254 «On the temporary procedure for fulfilling financial obligations in the field of corporate relations to certain foreign creditors» // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 04.09.2023).

23. Official Explanation of the Bank of Russia dated May 20, 2022 № 6-OP // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 04.09.2023).

24. Official explanation of the Central Bank of Russia dated March 18, 2022 № 2-OP (ed. from 02.06.2023) // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 04.09.2023).

25. Extract from the minutes of the meeting of the subcommittee of the Government Commission for the

Control of Foreign Investment in the Russian Federation dated May 23, 2022 № 52/2 // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 04.09.2023).

26. Extract from the minutes of the meeting of the subcommittee of the Government Commission for the Control of Foreign Investment in the Russian Federation dated November 2, 2022 № 103/1 // SPS ConsultantPlus (accessed: 04.09.2023).

27. Extract from the minutes of the meeting of the subcommittee of the Government Commission for the Control of Foreign Investment in the Russian Federation dated April 21, 2022 № 36 // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 04.09.2023).

28. Extract from the minutes of the meeting of the subcommittee of the Government Commission for the Control of Foreign Investment in the Russian Federation dated September 7, 2022 № 85 // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 04.09.2023).

29. Extract from the minutes of the meeting of the subcommittee of the Government Commission for the Control of Foreign Investment in the Russian Federation dated June 21, 2022 № 64/1 // SPS ConsultantPlus (accessed: 04.09.2023).

30. Extract from the minutes of the meeting of the subcommittee of the Government Commission for the Control of Foreign Investment in the Russian Federation dated April 11, 2022 № 30 // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 04.09.2023).

31. Extract from the minutes of the meeting of the subcommittee of the Government Commission for the Control of Foreign Investment in the Russian Federation dated September 26, 2022 № 90/1 // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 04.09.2023).

32. Extract from the minutes of the meeting of the subcommittee of the Government Commission for the

Control of Foreign Investment in the Russian Federation dated June 15, 2022 № 63 // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 04.09.2023).

33. Decree of the President of the Russian Federation № 618 dated September 8, 2022 (as amended dated 15.10.2022) «On the special procedure for the implementation (execution) of certain types of transactions (transactions) between certain persons» // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 04.09.2023).

34. Extract from the minutes of the meeting of the subcommittee of the Government Commission for the Control of Foreign Investment in the Russian Federation dated April 4, 2022 № 24 // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 04.09.2023).

35. Extract from the minutes of the meeting of the subcommittee of the Government Commission for the Control of Foreign Investments in the Russian Federation dated April 19, 2022 № 35 // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 04.09.2023).

36. Gurkin A. S. Financial and legal measures to support business entities under sanctions // Business security. 2022. № 5. P. 15–19.

Библиографический список

1. Акимова И. В., Симакова К. В. Новеллы в сфере контроля за осуществлением иностранных инвестиций в стратегические отрасли экономики // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 3. С. 30–35.

Bibliographic list

1. Akimova I. V., Simakova K. V. Novelties in the field of control over the implementation of foreign investments in strategic sectors of the economy // Russian Competition Law and Economics. 2019. № 3. P. 30–35.

Информация об авторах

С. А. Лобанов – заведующий кафедрой правового регулирования ТЭК Московского государственного университета международных отношений МИД России (МГИМО), доктор юридических наук;

Э. О. Сагалова – помощник юриста LEVEL Legal Services.

Information about the authors

S. A. Lobanov – Head of the Department of Legal Regulation of Fuel and Energy Complex of the Moscow State University of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO), Doctor of Legal Sciences;

E. O. Sagalova – paralegal of the LEVEL Legal Services.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.12.2023; одобрена после рецензирования 05.02.2024; принята к публикации 25.03.2024.

The article was submitted 22.12.2023; approved after reviewing 05.02.2024; accepted for publication 25.03.2024.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-103-108>

EDN: <https://elibrary.ru/crgvkg>

НИОН: 2015-0066-2/24-959

MOSURED: 77/27-011-2024-02-158

Современные методы прогнозирования преступности: от статистического анализа до машинного обучения

Татьяна Витальевна Молчанова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

molcha@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются отдельные методы прогнозирования преступности. Представлена классификация методов предсказания преступности, которая не является исчерпывающей и может быть дополнена ввиду существующего значительного многообразия методов анализа данных. В частности, автором выделены как универсальные криминологические (экстраполяция, моделирование, экспертные оценки) и статистико-математические методы (регрессионный анализ, корреляционный анализ, анализ «выживаемости»), так и современные автоматизированные методы (метод «больших данных», метод искусственного интеллекта и его технологии, использование компьютерных программ).

Ключевые слова: методы прогнозирования, прогнозирование преступности, криминологические методы, статистико-математические методы, статистический анализ, регрессионный анализ, корреляционный анализ, метод временных рядов, большие данные, искусственный интеллект, машинное обучение, анализ выживаемости, статистические данные

Для цитирования: Молчанова Т. В. Современные методы прогнозирования преступности: от статистического анализа до машинного обучения // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 103–108. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-103-108>. EDN: CRGVKG.

Original article

Modern methods of crime forecasting: from statistical analysis to machine learning

Tatyana V. Molchanova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

molcha@yandex.ru

Abstract. The certain methods of crime forecasting are being considered. The classification of crime prediction methods is presented, which is not exhaustive and can be supplemented due to the existing significant variety of data analysis methods. In particular, the author highlights both universal criminological (extrapolation, modeling, expert assessments) and statistical and mathematical methods (regression analysis, correlation analysis, «survival» analysis) and modern automated methods (big data, artificial intelligence and its technologies, the use of computer programs).

Keywords: forecasting methods, crime forecasting, criminological methods, statistical and mathematical methods, statistical analysis, regression analysis, correlation analysis, time series method, big data, artificial intelligence, machine learning, survival analysis, statistical data

For citation: Molchanova T. V. Modern methods of crime forecasting: from statistical analysis to machine learning. Bulletin of economic security. 2024;(2):103–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-103-108>. EDN: CRGVKG.

В представленной статье мы делаем авторскую попытку оценить возможные методы прогнозирования преступности и возможность использования их в прогнозной деятельности органов внутренних дел. Рассмотренная классификация не претендует на абсолютную

их исключительность, она демонстрирует реальные возможности применения имеющихся и разработанных наукой методов прогнозного анализа. Указанные методы позволяют полноценно применять их в деятельности органов внутренних дел по прогнозированию

© Молчанова Т. В., 2024

преступности отдельными службами и подразделениями в складывающихся современных перспективных реалиях.

Отметим, что «она из основных гипотез о природе предсказания будущего заключается в том, что выводы о возможности или вероятности будущего события либо ряда событий делаются на основании изучения, анализа и обобщения предыдущего опыта – истории предсказательного явления» [2, с. 4].

Согласно предлагаемой системе классификации методов прогностического анализа в деятельности органов внутренних дел основные категории методов включают исследования данных, анализ криминогенной среды, профилирование преступников, а также использование методов машинного обучения и статистических моделей. Каждая из этих категорий имеет свои уникальные особенности и призвана обеспечить более эффективное прогнозирование преступности и обеспечение общественной безопасности.

Предложенная классификация методов прогнозирования преступности в деятельности органов внутренних дел выглядит следующим образом:

1. Универсальные криминологические методы

Теоретическую основу прогнозирования преступности как социального явления составляют:

1) сформулированный Адольфом Кетле (1796–1874) закон относительного постоянства величины преступности (модифицированный оценкой влияния определенных социальных факторов);

2) сформулированный Энрико Ферри (1856–1929) закон насыщения общества преступностью, согласно которому уровень преступности является следствием социальной организации данной общности.

На основе статистического анализа Кетле пришел к выводу, что преступность есть социально-детерминированное, неизбежное явление, и доказывал стабильность преступности [3, с. 9].

В результате прогностических операций рождается прогноз, представляющий собой суждение:

- о вероятностном изменении преступности;
- о возможности совершения (несовершения) преступления конкретным лицом (группой лиц);
- о предположительном появлении новых форм общественно опасного поведения.

Метод временных рядов (экстраполяция)

Временной ряд – это последовательность упорядоченных во времени числовых показателей, характеризующих уровень развития изучаемого явления. Всякий ряд динамики включает два обязательных элемента: время и конкретное значение показателя – уровень ряда (табл. 1).

Для прогнозирования преступности с использованием метода временных рядов анализируются исторические данные о преступности, включая количество преступлений за определенные периоды времени (например, дни, недели, месяцы), а также любые другие факторы, которые могут влиять на уровень преступности (например, экономические показатели, социальные изменения и т. д.).

На следующем этапе строятся модели временных рядов, которые могут учитывать сезонность, цикличность и тенденции в данных о преступности. Эти модели могут быть использованы для прогнозирования будущих значений преступности на основе прошлых данных.

Способ определения количественных значений за пределами ряда называют *экстраполяцией*. Указанный метод является самым часто используемым в прогнозировании общественных явлений и процессов, происходящих в обществе, включая социальное негативное явление – преступность. Экстраполирование используется для прогнозирования тех факторов, которые не только в прошлом и настоящем обуславливают развитие явления, но и могут оказать влияние на его развитие в будущем. Применение экстраполяции для прогнозирования должно основываться на предположении, что найденная закономерность развития внутри динамического ряда сохраняется и вне этого ряда.

Метод экстраполяции необходим для определения прогнозных значений преступлений, лиц, их совершивших, числа жертв и иных криминологических значимых параметров, необходимых для принятия решений.

Метод экспертных оценок

Экспертная оценка перспектив развития того или иного процесса осуществляется отдельными специалистами экспертами или проводится коллективная экспертная оценка. Для такой оценки используется анкетирование, т. е. получение ответов экспертов на содержащиеся в анкетах вопросы о будущих состояниях прогнозируемых объектов. При прогнозе преступности экспертами чаще всего выступают сотрудники правоохранительных органов, работники судов, специалистов узкого профиля (например, сотрудники банковских, финансово-кредитных организаций, специалисты по информационной безопасности, сотрудники технологических корпораций (например, VK-group, Яндекс пр.), сотрудники государственных учреждений – Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) и др. В условиях СВО субъектами специального прогнозирования могут быть

Таблица 1

Пример временного ряда преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в 2019–2022 г.г.

Год	2019	2020	2021	2022
Зарегистрировано преступлений	294409	510396	517722	522065

военные эксперты, том числе в части прогнозирования преступного поведения военнослужащих и преступлений против военной службы.

Метод моделирования

Советский криминолог Сергей Ефимович Вицин одним из первых предложил использовать метод моделирования для изучения криминальных явлений и процессов. В его работах осуществлена разработка проблем применения современных научных методов (системного подхода, моделирования, прогнозирования и др.) для совершенствования мер предупреждения преступности.

Так главной его идеей является научная гипотеза о том, что «Адекватная оценка преступности возможна на основе построения матричных (табличных) статистических моделей преступности с использованием таких обобщающих показателей, как коэффициенты преступной активности различных групп населения, представляющие соотношение определенной группы среди контингента преступников (например, мужчины-горожане в возрасте 20–24 лет) и аналогичной доли среди всего взрослого населения. Речь, таким образом, идет о наложении структуры контингента преступников на структуру взрослого населения соответствующего региона» [4].

Моделирование преступности представляет собой процесс создания компьютерных, статистико-математических моделей, которые могут использоваться для анализа и прогнозирования преступной деятельности.

2. Статистико-математические методы

«Статистика, способствующая раскрытию закономерностей, – это не только и не сколько сами цифровые данные, но и специальный метод, позволяющий обнаружить закономерности там, где, на первый взгляд, мы видим игру случая. Поскольку типичные и характерные черты преступности проявляются в форме статистической закономерности, постольку криминология в самых широких размерах пользуются статистическим методом» [5, с. 235].

При формировании прогнозов, в частности выявления криминологических особенностей лиц, совершающих преступления, оценке будущего состояния, динамики, характера преступности, а также установления корреляционных взаимосвязи и взаимозависимости принадлежат экспертам. Представленный в настоящем исследовании математический инструментарий является лишь продолжением знаний, умений и навыков экспертов в области криминологии, который подтверждает или опровергает их умозаключения [6].

Статистико-математические методы прогнозирования преступности включают в себя *исключительно* использование различных статистических и математических моделей для анализа данных о преступности и прогнозирования будущих тенденций. Эти методы могут варьироваться от применения временных рядов и анализа корреляции до использования регрессионного анализа.

Регрессионный анализ

Регрессионный метод анализа можно применить к измерению связей между двумя признаками – парная регрессия, или к измерению связей между тремя и большим числом факторов – множественная регрессия. При составлении прогнозов признаками, оказывающими влияние на состояние, структуру и динамику преступности являются, например, уровень рождаемости/смертности, уровень дохода населения, количество исправительных учреждений, количество образовательных учреждений (организаций) и иные характеристики.

Так, например, статистические данные, отражающие количество зарегистрированных преступлений в определенный период времени на определенной территории наносятся на координатную плоскость, а после строится уравнение прямой линии (линии регрессии) $y = kx + b$, которая располагается равноудаленно от всех нанесенных значений зарегистрированных преступлений (точек) и демонстрирует динамику преступности.

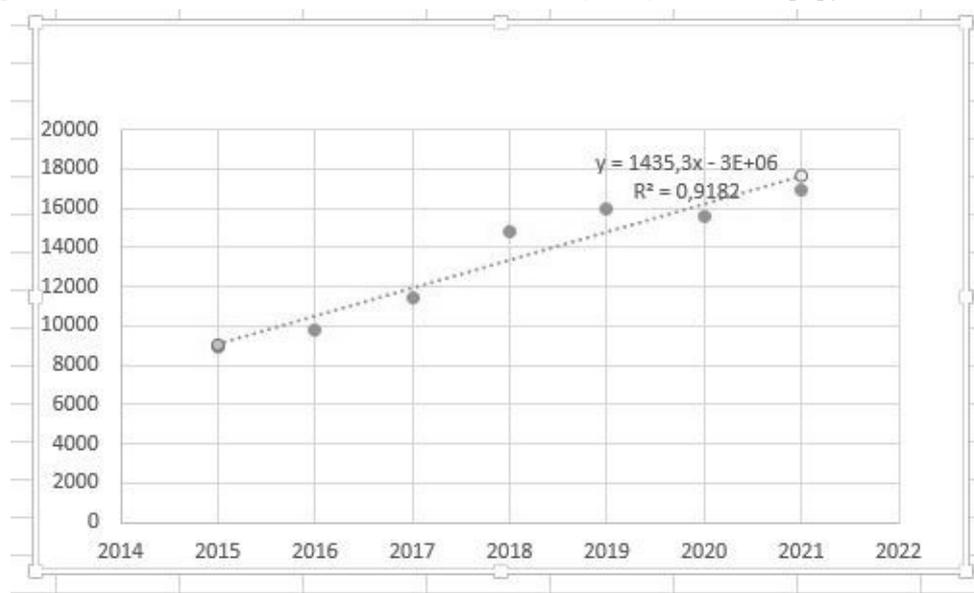

Рис. 1. Построенная линия регрессии для показателей преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ в 2014–2021 гг.

На рис. 1 представлено уравнение регрессии, построенное для показателей преступлений в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ).

Корреляционный анализ

Корреляция рассматривается как признак, указывающий на взаимосвязь ряда числовых последовательностей [12, с. 11]. Иначе говоря, корреляция характеризует силу взаимосвязи в статистических данных, например, в числовых значениях о зарегистрированных преступлениях.

Корреляционные связи могут быть также различной степени тесноты. Если значению факторного признака (обозначается «х») соответствуют близкие друг другу (тесно расположенные около своей средней линии) значения результатного признака (обозначается «у»), связь является тесной, что означает значительное влияние изучаемого признака на состояние преступности. Если же значения результатного признака, при одном и том же значении факторного варьируют (изменяются) значительно – связь менее тесная.

Следует отметить, что при прогнозировании различных общественных явлений в целом, в частности преступности используют совокупный корреляционно-регрессионный метод анализа.

Анализ «выживаемости»

Анализ выживаемости («Survival Analysis») – это статистический метод исследования времени, которое проходит до наступления события, такого как конец, разрушение или отказ [13]. Он также называется анализом времени до события или анализом времени жизни. Основная идея анализа выживаемости заключается в том, что мы можем изучать время, которое проходит до наступления события, даже если не наблюдаем каждый случай.

Например, возможно изучать время, которое проходит до совершения преступления, даже если исследователю неизвестно о каждом зарегистрированном ранее преступном факте. Объектами изучения является время совершения повторного преступления лицом, находящимся под административным надзором, а также противоправное поведение конкретной категории преступников (рецидивисты, женщины, лица без постоянных источников доходов, и т. д.). В дополнение отметим, что анализ выживаемости может быть применен для изучения времени между освобождением из мест лишения свободы и повторным совершением преступления. Отметим, что анализ выживаемости является одним из наиболее современных методов прогнозирования преступности, который имеет незначительную теоретическую базу.

3. Автоматизированные методы

При выборе автоматизированных систем предназначенных для прогнозирования событий (явлений) стало возможным решение многих сложных задач без непосредственного вмешательства человека. «Сложные системы автоматического управления осуществляют многие функции «интеллектуального характера» такие

как сопоставление различных вариантов решения задач, выбор наилучшего вариант в соответствии с определенными критериями, учет изменения внешних воздействий и изменение в связи с этим характера решения и критериев. Поскольку характер моделируемых в автоматических системах мыслительных способностей постоянно усложняется, следует при создании подобных систем учитывать одно из важных качеств, присущих человеческому мышлению – способность обучаться предсказанию» [2, с. 3]. Данная мысль была высказана в середине 60-х годов, но интенсивное применение автоматизированных систем в прогнозной деятельности наблюдается за последние 20 лет.

Искусственный интеллект

В Российской Федерации в соответствии с нормативными правовыми документами принята следующая основная классификация технологий ИИ: – технологии машинного обучения, – технологии извлечения знаний из различных источников, – технологии интеллектуального анализа больших данных, – технологии распознавания образов, – технологии прогнозирования и поддержки принятия решений, – технологии планирования и управления целенаправленным поведением в неструктурированных средах, – когнитивные технологии, – технологии мультиагентного управления и диспетчирования ресурсов в распределенных системах, – технологии мультимодальной аналитики и рассуждений, – технологии обработки естественных языков, – технологии автономных непилотируемых интеллектуальных систем, – технологии создания машин знаний и их операционных систем, – технологии гибридного человеко-машинного интеллекта.

Реализация плана внедрения искусственного интеллекта в деятельность МВД России включает в себя проекты (мероприятия), предусматривающие использование и (или) разработку технологий, основанных на использовании искусственного интеллекта, включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта, и создание дата-сетов [1].

Искусственный интеллект может быть использован, в том числе и для прогнозирования преступности.

Работа искусственного интеллекта может основываться на следующих технологиях:

А) Машинное обучение (на основе нейронных сетей).

Нейросеть в машинном обучении – это математическая модель, которая работает по принципу нейронной сети живого разума. «В отличие от нейросети животного, которая передает сигнал от мозга к другим органам и полностью регулирует жизнедеятельность организма, компьютерная нейросеть учится решать только ту задачу, которую ей ставит человек» [7]. Нейросеть может быть использована для прогнозирования преступности благодаря обучению различным математико-статистическим функциям (экстраполяция, аппроксимация, ре-

грессия, корреляция и др.) и минимизации ошибок в выполненных расчетах, способности обрабатывать статистические таблицы больших объемов и множественные совокупные факторы.

Б) Анализ текста (обработка естественного языка).

Обработка естественного языка (Natural Language Processing – NLP) – термин, относящийся к различным способам вычислительной обработки человеческих языков [8, с. 13]. К нему относят как алгоритмы, принимающие на входе созданный человеком текст, так и алгоритмы, порождающие тексты, которые выглядят как естественные. Потребность в таких алгоритмах постоянно растет: люди каждый код производят все возрастающие объемы текстов и ожидают, что компьютер будет общаться с ними на их родном языке. При этом задачи, возникающие при обработке естественного языка, очень сложны, поскольку человеческим языкам присуща неоднозначность, изменчивость, да и определены они не строго.

Применение NLP в прогнозировании преступности может включать анализ отчетов о преступлениях, свидетельств, допросов, новостных статей, сообщений в социальных сетях и других текстовых данных. Это может помочь в выявлении паттернов, анализе настроений и определении ключевых тематик, связанных с преступностью. Более того, NLP может быть использован для создания систем мониторинга и обнаружения угроз, анализа общественного мнения и реакций на криминальные события, а также для автоматического анализа текстовых данных с целью прогнозирования потенциального криминального поведения.

В) «Компьютерное зрение» (распознавание видео, аудио).

Компьютерное зрение – это область искусственного интеллекта, связанная с анализом изображений и видео. Она включает в себя набор методов, которые наделяют компьютер способностью «видеть» и извлекать информацию из увиденного [9]. Системы состоят из фото- или видеокamеры и специализированного программного обеспечения, которое идентифицирует и классифицирует объекты. Они способны анализировать образы (фотографии, картинки, видео, штрих-коды), а также лица и эмоции. Компьютерное зрение необходимо, например, для прогнозирования индивидуального преступного поведения различных категорий лиц (женщины, несовершеннолетние, лица, находящиеся под административным надзором). Следует заметить на сегодня это не самый часто применяемый метод в прогнозной деятельности.

4. Большие данные («Big Data»)

Следующим самостоятельным методом прогнозирования преступности являются большие данные. «Big Data» – это термин, обозначающий *значительные* объемы данных, которые невозможно эффективно обработать и анализировать с помощью традиционных методов. Большие данные – совокупность информации, ко-

торая включает в себя как структурированные данные (например, числа и таблицы), так и неструктурированные данные (такие как текст, изображения и видео), поступающие из разнообразных источников.

На сегодня, традиционные приемы, способы и методы обработки данных о преступности делают их узко направленными, ограниченными в своем восприятии, в этой связи изучаемый (предлагаемый) метод мог бы увеличить критерии оценки данных о преступности.

Информацию большого объема с помощью обычных инструментов обработать будет сложно: на это уйдет слишком много времени. Сначала компьютерный алгоритм отбирает данные по заданным параметрам, затем распределяет между отдельными узлами, серверами или компьютерами, а потом они одновременно обрабатывают эти сегменты данных, параллельно друг с другом.

5. Программные методы

Для автоматизированной обработки данных о преступности используют, в том числе и готовые программные (пакетные) решения. Так, например, пакет прикладных программ Statistica [10] – набор модулей, каждый из которых содержит определенную группу инструментов для статистического анализа. Программное решение работает с текстовой и численной информацией. Все данные, которые фиксируются в продукте, преобразованы в виде переменных и наблюдений. Пользователи могут объединять обрабатываемую информацию в одну из четырех групп: управление, анализ, получение или визуализация. Существуют и другие широко используемые программы для анализа данных: SPSS Statistics, RapidMiner, Maple и др.

Кластеризация — это разбиение множества объектов на подмножества (кластеры) по заданному критерию. Каждый кластер включает максимально схожие между собой объекты [11].

Объект описывается при помощи набора характеристик. Признаки бывают количественные и качественные. Например, можно кластеризовать лиц, совершивших преступления по различным характеристикам. В качестве основания для кластеризации будут: пол, возраст (14–15; 16–17; 18–24; 25–30; 30–49; более 50 лет); уровень образования, принадлежность к гражданству и другие данные.

Каждый из представленных в настоящей статье методов имеет свои достоинства и недостатки, и часто наиболее эффективным подходом является комбинация нескольких методов. Важно также отметить, что прогнозирование преступности является сложной задачей, и точность прогнозов может быть ограничена множеством факторов, таких как изменения социальной и экономической среды, изменения законодательства и другие внешние воздействия.

Рассмотренные методы легли в основу создания и внедрения в учебный процесс новой дисциплины программы магистратуры «Предиктивная аналитика в органах внутренних дел».

Список источников

1. Распоряжение МВД России от 11 января 2022 г. № 1/37 «Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2022–2024 годы».
2. Кибернетические предсказывающие устройства [Текст] / А. Г. Ивахненко, В. Г. Лапа ; Акад. наук УССР. Киев : Наукова думка, 1965.
3. Криминология : учебник / коллектив авторов ; под общ. ред. В. И. Гладких. М. : ЮСТИЦИЯ, 2021.
4. Моделирование в криминологии [Текст] : учебное пособие / С. Е. Вицин. / Высш. школа МВД СССР. М. : [б. и.], 1973. 104 с.
5. Криминология. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : «Юридическая литература», 1968.
6. Преступления в сфере экономической деятельности. Статистическая оценка и возможности прогнозирования : монография / Т. В. Молчанова ; под ред. Н. Д. Эриашвили. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022.
7. Для чего строят и обучают нейросети в IT // <https://practicum.yandex.ru/blog/chto-takoe-neyronnye-seti/?from=blog-practicum-perelinkovka>.
8. Гольдберг Й. Г. Нейросетевые методы в обработке естественного языка / пер. с англ. А. А. Слинкина. М. : ДМК Пресс, 2019.
9. Что такое компьютерное зрение и где его применяют // РБК тренды. <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5f1f007e9a794756fafbfa83?from=copy>.
10. Пакет прикладных программ Statistica // <https://statsoftstatistica.ru/>.
11. Кластеризация : что это такое? // SKILLFACTORY. <https://blog.skillfactory.ru/glossary/klasterizaciya-klasternyj-analiz/>.
12. Бараз В. Р. Корреляционно-регрессионный анализ связи показателей коммерческой деятельности с использованием программы Excel : учебное пособие. Екатеринбург : ГОУ ВПО «УГТУ–УПИ», 2005.
13. Артем Михайлов. Анализ выживаемости // <https://habr.com/ru/companies/otus/articles/735206/>.

Информация об авторе

Т. В. Молчанова – доцент кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

T. V. Molchanova – Associate Professor of the Department of Criminology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 17.01.2024; одобрена после рецензирования 22.02.2024; принята к публикации 20.03.2024.

The article was submitted 17.01.2024; approved after reviewing 22.02.2024; accepted for publication 20.03.2024.

References

1. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated January 11, 2022 № 1/37 «On approval of the departmental program of digital transformation of the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2022–2024».
2. Cybernetic predictive devices [Text] / A. G. Ivakhnenko, V. G. Lapa ; Academy of Sciences of the Ukrainian SSR. Kiev : Naukova dumka, 1965.
3. Criminology : textbook / collective of authors; under the general editorship of V. I. Gladkikh. M. : JUSTICE, 2021.
4. Modeling in criminology [Text] : Textbook / S. E. Vitsin / Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. M. : [B. I.], 1973. 104 p.
5. Criminology. 2nd edition, revis. and add. M. : «Legal literature», 1968.
6. Crimes in the field of economic activity. Statistical assessment and forecasting possibilities : monograph / T. V. Molchanova ; edited by N. D. Eriashvili. M. : UNITY-DANA, 2022.
7. Why neural networks are built and trained in IT // <https://practicum.yandex.ru/blog/chto-takoe-neyronnye-seti/?from=blog-practicum-perelinkovka>.
8. Goldberg J. Neural network methods in natural language processing / trans. from the eng. A. A. Slinkin. M. : DMK Press, 2019.
9. What is computer vision and where it is used // RBC trends. <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5f1f007e9a794756fafbfa83?from=copy>.
10. The Statistica application software package // <https://statsoftstatistica.ru/>.
11. Clustering : what is that? // SKILLFACTORY. <https://blog.skillfactory.ru/glossary/klasterizaciya-klasternyj-analiz/>.
12. Baraz V. R. Correlation and regression analysis of the relationship between indicators of commercial activity using Excel : textbook. Yekaterinburg : State Educational Institution of Higher Education «UGTU–UPI», 2005.
13. Artyom Mikhailov. Survival analysis // <https://habr.com/ru/companies/otus/articles/735206/>.

Научная статья

УДК 343.13

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-109-113>

EDN: <https://elibrary.ru/dcxzav>

НИОН: 2015-0066-2/24-960

MOSURED: 77/27-011-2024-02-159

О некоторых проблемах выражения правовых предписаний в уголовно-процессуальном законе

Екатерина Александровна Прохорова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
prokhorovae@mail.ru

Аннотация. Анализируются некоторые стилистические, терминологические и другие лингвистические особенности выражения правовых предписаний в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Отмечается, что присущий уголовно-процессуальному закону официально-деловой стиль подразумевает использование специальной терминологии, наличие особой логики изложения нормативного материала и специфических языковых конструкций. Указывается на недопустимость неясных, противоречивых, не соответствующих нормам русского языка формулировок правовых предписаний, способных негативно повлиять на эффективность регулирующего и воспитательного воздействия уголовно-процессуальных норм.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный закон, официально-деловой стиль, терминология, доступность и четкость выражения правовых предписаний

Для цитирования: Прохорова Е. А. О некоторых проблемах выражения правовых предписаний в уголовно-процессуальном законе // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 109–113. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-109-113>. EDN: DCXZAV.

Original article

On some problems of expressing legal regulations in criminal procedure law

Ekaterina A. Prokhorova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
prokhorovae@mail.ru

Abstract. Some stylistic, terminological and other linguistic features of the expression of legal regulations in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation are being analyzed. It is noted that the official business style inherent in the criminal procedural law implies the use of special terminology, the presence of a special logic for the presentation of normative material and specific language structures. The inadmissibility of unclear, contradictory, inappropriate formulations of legal regulations that do not comply with the norms of the Russian language, which can negatively affect the effectiveness of the regulatory and educational impact of criminal procedural norms, is pointed out.

Keywords: criminal procedure law, official business style, terminology, accessibility and clarity of expression of legal regulations

For citation: Prokhorova E. A. On some problems of expressing legal regulations in criminal procedure law. Bulletin of economic security. 2024;(2):109–13. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-109-113>. EDN: DCXZAV.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) является объектом внимания как участников уголовно-процессуальных правоотношений, непосредственно реализующих соответствующие правовые предписания, так и ученых, исследующих различные аспекты уголовно-процессуального регулирования.

Качество уголовно-процессуального закона оценивается, прежде всего, с точки зрения содержания закрепленных в нем норм, с целью поиска оптимальных правовых моделей уголовно-процессуальной деятельности.

Не менее важным представляется исследование УПК РФ с позиции формы уголовно-процессуальных

© Прохорова Е. А., 2024

норм, в значительной степени определяющей эффективность их регулирующего и воспитательного воздействия. При таком подходе непосредственным предметом изучения выступает текст закона: стилистические, терминологические и другие лингвистические особенности выражения правовых предписаний.

Важнейшей характеристикой уголовно-процессуального закона, принципиально отличающей его от более ранних форм права, например, правовых обычаев, и от возможных будущих источников права в виде программных комплексов, создаваемых технологиями машиночитаемого права с помощью средств формального языка, следует признать его литературное изложение [7, с. 27–28] и соответствие основным признакам литературного произведения: выражение информации средствами языка в виде определенной последовательности речевых единиц, письменное выражение текста, изложение текста в виде произведения, которому присущи авторство, творческий характер, целостность и завершенность, наличие концептуальных литературных компонентов и др. [3, с. 7–8].

Не затрагивая сугубо литературоведческие аспекты типологизации произведений литературы, полагаем возможным отнести УПК РФ к так называемой «официальной литературе» [3, с. 7], напечатанной от имени государственных органов, ведомств или общественных организаций [1, с. 82], которой присущ специальный официально-деловой стиль как функциональная разновидность языка, служащая для общения в государственно-политической и некоторых других сферах жизни, а также в законодательстве [4, с. 69]. Видовыми лингвистическими особенностями такой литературы являются четкость, доступность, стереотипность и лаконичность формулировок, стандартизированность структуры и проч. [4, с. 69–75].

Специфические особенности языка уголовно-процессуального закона, отличающие его от других нормативных правовых актов, обусловлены предметом и прямо производны от метода регулирования, находя отражение в специальных терминах и формах правовых предписаний (права, обязанности, полномочия, запреты), которые, в свою очередь, могут быть выражены по-разному (например, запрет в УПК РФ обозначается формулировками: «запрещается», «не может», «не вправе»; обязанности – «обязан», «должен» и т. п.).

С учетом изложенного, попытаемся проанализировать соответствие уголовно-процессуального закона наиболее часто предъявляемым к нему в научных публикациях требованиям доступности и четкости выражения закрепленных в нем правовых предписаний.

Доступность уголовно-процессуального закона может быть рассмотрена в двух аспектах – как доступность восприятия и как доступность понимания.

УПК РФ доступен для восприятия неограниченному числу лиц, поскольку, как и любой закон в нашей стране, подлежит официальному опубликованию [8].

Доступность закона для восприятия обеспечивает реализацию его информативной и воспитательной функций и является неперенным условием доведения воли государства до народа.

Означает ли это, что уголовно-процессуальный закон должен быть одновременно понятным для всех, кому он доступен?

А. В. Победкин считает, что закон должен быть ориентирован «на человека, а не на корпоративные группы юристов» [2, с. 220], поэтому предлагает переписать УПК РФ нормальным понятным людям языком [2, с. 224]. Во многом соглашаясь с автором, разделяя его мнение о неспособности непрофессионального участника «разобраться в процедурах обжалования судебных решений, принятых в уголовном судопроизводстве» [2, с. 220], тем не менее, полагаем, что обозначенная проблема касается не языка уголовно-процессуального закона, а содержания соответствующих норм, а значит должна решаться с позиций обоснованности существования регулируемых ими процедур.

Понятность же текста уголовно-процессуального закона для широких слоев населения, на наш взгляд, не является необходимым условием успешности его функционирования. По нашему мнению, в отличие от произведений художественной литературы, закон не должен быть изложен в простых выражениях, легко и с интересом читаться. Присущий уголовно-процессуальному закону официально-деловой стиль подразумевает использование специальной терминологии, наличие особой логики изложения нормативного материала и специфических языковых конструкций.

Изложенное объясняется тем, что содержание УПК РФ не относится к категории обыденных знаний, реализуемых в повседневной жизни. Кроме того, следует учитывать, что одной из особенностей уголовно-процессуальных норм, отличающих их от норм некоторых иных отраслей права, например, уголовного, является наличие строго определенного адресата правовых предписаний. Прежде всего, нормы уголовно-процессуального права адресованы субъектам, осуществляющим уголовно-процессуальную деятельность, которые являются профессиональными юристами и в силу этого способны разобраться в нюансах законодательной техники. Те же нормы, которые на первый взгляд сформулированы для обычных граждан, касаются только тех из них, которые вовлечены в уголовно-процессуальные отношения следователем, дознавателем, прокурором или судом, и реализация заложенной в тексте закона модели их поведения зависит именно от субъектов уголовно-процессуальной деятельности, обязанных разъяснить (т. е. объяснить, сделать ясным, понятным [6, с. 528]) участникам процесса касающиеся их правовые предписания: права, обязанности и ответственность (ч. 1 ст. 11, ч. 2 ст. 16, ч. 1.1 ст. 144, ст.ст. 263, 267–270 УПК РФ), существо обвинения (ч. 5 ст. 172 УПК РФ), порядок производства процессуальных действий (ч. 5 ст. 164, ч. 10 ст. 166, ч. 3 ст. 189.1 УПК РФ) и т. д.

В то же время, к сожалению, следует признать, что в тексте уголовно-процессуального закона встречаются случаи нечеткого, противоречивого выражения правовых предписаний, несоответствия их формулировок нормам русского языка и другие лингво-логические просчеты [2, с. 222], что делает текст непонятным не только для народа, но и для юристов.

Так, представляется неудачной регламентация понятия «участники уголовного судопроизводства» в п. 58 ст. 5 УПК РФ. Помимо явной тавтологии, справедливо критикуемой в научных публикациях, определение участников уголовного судопроизводства как лиц, принимающих участие в уголовном процессе, существенно искажает содержание данного понятия по сравнению с заложенным в разделе II УПК РФ. Согласно толковому словарю русского языка, «участие» означает «деятельность по совместному выполнению чего-нибудь» [6, с. 675], соответственно «принимать участие» – значит осуществлять совместную деятельность, «совместный» – «осуществляемый вместе с кем-нибудь, общий» [6, с. 594]. Таким образом, буквальное толкование выражения «принимать участие в чем-либо» означает общую деятельность равноправных партнеров – участников. В то же время, уголовный процесс нельзя признать совместной деятельностью всех участников, перечисленных в разделе II УПК РФ. В этой деятельности есть те, кто ее осуществляет (суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания) а есть те, кто вовлекается в нее, то есть, собственно говоря, принимает участие. Не случайно в советских учебниках органы государства и должностные лица, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность, назывались субъектами уголовного процесса, что подчеркивало их особое место среди тех, кто просто «принимал участие», то есть участников. Именно такой неоднородный состав участников следовало отразить в п. 58 ст. 5 УПК РФ.

Крайне противоречиво сформулирована дефиниция «суд» в п. 48 ст. 5 УПК РФ, под которым понимается любой суд общей юрисдикции, рассматривающий уголовное дело по существу. Учитывая, что суд, рассматривающий уголовное дело по существу, в соответствии с п. 52 этой же статьи, – это суд первой инстанции, ранее процитированное определение суда представляется неправомерно суженным, что не соответствует положению главы 5 УПК РФ.

Не вполне ясен смысл словосочетания «судебное разбирательство», под которым в п. 51 ст. 5 и некоторых других статьях УПК РФ понимается судебное заседание судов первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, в то время, как по смыслу логики построения части третьей УПК РФ термином «судебное разбирательство» обозначается порядок производства в суде первой инстанции, в связи с чем соответствующую стадию традиционно именуют судебным разбирательством.

Неудачно, на наш взгляд, использование формулировки «иные» в названиях главы 8 «Иные участники уголовного судопроизводства», главы 14 «Иные меры процессуального принуждения», поскольку в некоторых статьях эти же словосочетания используются в других значениях, для обозначения более широкого круга участников уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 1, ч. 3 ст. 11, п. 3 ч. 1 ст. 97, ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ) и более широкого перечня мер процессуального принуждения (п. 5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ). Аналогичным образом, понятие «иные документы» используется не только в смысле самостоятельного вида доказательств, придаваемом ему п. 6 ч. 2 ст. 74, ст. 84 УПК РФ, но и как все прочие документы, в том числе процессуальные, за исключением прямо указанных в соответствующих статьях (п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ). Слово «иной» буквально означает «другой, отличающийся от этого» [6, с. 211] и наделяется разным смыслом в зависимости от того, с чем сравнивается определенный объект, поэтому включение его в название терминов представляется некорректным. Если же исходить из того, что эти термины являются устоявшимися, то целесообразно в случае использования указанных формулировок в другом значении заменить слово «иные» на «другие», «прочие».

Приведенные примеры противоречивого изложения и неоднозначного смысла понятий недопустимы в официальной литературе, а особенно в законе, выполняющем помимо информационно-воспитательной, еще и регулятивную функцию. Серьезная опасность подобных терминологических ошибок и неточностей состоит в том, что они, как верно отметил А. А. Тарасов, «как правило, не остаются в одиночестве. Они тянут за собой новые ошибки, в том числе и у правоприменителей» [5, с. 508].

Встречаются в уголовно-процессуальном законе и случаи формулирования специальных терминов без учета принятого значения слов в русском языке. Если для профессионального юриста они ясны в виду сформированности навыков их применения, то в процессе обучения и становления этого юриста могут вызвать вопрос.

Так, закрепленный п. 4 ст. 5 УПК РФ термин «близкие родственники», в содержание которого включены супруг и супруга, не соответствует значению данного словосочетания с точки зрения русского языка, так как «родственник» – это «тот, кто находится в родстве с кем-нибудь», а «родство» – это «отношение между людьми, создаваемое наличием общих ближайших предков» [6, с. 550]. Понимание рассматриваемого понятия в УПК РФ не соответствует и смыслу, придаваемому ему Конституцией Российской Федерации (ст. 51) и другими законами (ст. 205, 308 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), ст. 14 Семейного кодекса Российской Федерации), где супруги не включаются в круг близких родственников.

Вызывает вопросы слово «отбирается», которое в УПК РФ используется в отношении подписки присяжных заседателей о неразглашении охраняемой федераль-

ным законом тайны (ч. 24 ст. 328). В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 года слова «отбирается» и «отобрание» встречались применительно к обязательству являться по вызовам и сообщать о перемене места жительства, подписке о невыезде, личному поручительству, подписке о неразглашении данных предварительного следствия, подписке об ответственности за сохранность имущества и др. Вместе с тем, данные слова не вполне отражают сущность тех действий, которые указаны выше, поскольку в русском языке означают «взять обратно» [6, с. 390]. Не случайно в действующем уголовно-процессуальном законе они почти везде заменены на более подходящие: защитник обязан дать подписку о неразглашении сведений, составляющих государственную тайну, у участников уголовного процесса берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ, переводчик, специалист, эксперт дают подписку о том, что им разъяснены права и ответственность в судебном заседании, аналогичную подписку дает свидетель, а у потерпевших и свидетелей, не достигших возраста шестнадцати лет, подписка не берется и т. д.

Несмотря на то, что неперенным важным условием любого литературного произведения, а закона, как официального произведения государства, в первую очередь, является грамотность изложения, правильность написания некоторых слов и речевых оборотов в УПК РФ неоднозначна.

Например, законодатель явно не определился, как правильно писать слово «видео-конференц-связь» и в тексте закона оно приводится в вариантах «видеоконференц-связь» (ч. 6 ст. 35, ч. 2 ст. 389.12, ч. 8 ст. 389.13, ч.ч. 2, 2.1 ст. 399, ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ) и «видео-конференц-связь» (ч. 4 ст. 108, ст. 189.1, ч. 4 ст. 240, ст. 241.1, ч.ч. 1, 3 ст. 258, ст. 278.1, ч. 3 ст. 474.1 УПК РФ). В одной из ранее действовавших редакций УПК РФ в ч. 1 ст. 144 использовалась необычная синтаксическая конструкция «привлекать к их участию», означающая «привлекать к участию в ...».

Наверное, непосредственно на эффективность правоприменительной деятельности последние примеры не влияют, но такие факты совершенно недопустимы, поскольку подрывают авторитет закона и умаляют его воспитательное воздействие. Русский язык, помимо того, что служит средством передачи информации, является культурным наследием нашего народа и требует бережного обращения, что особенно важно в свете Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [9], провозгласившего обеспечение соблюдения норм современного русского литературного языка в качестве одной из задач государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей.

Изложенное позволяет прийти к выводу о том, что встречающиеся в тексте уголовно-процессуального за-

кона случаи нечеткого, противоречивого выражения правовых предписаний и иные недостатки лингвистического характера способны негативно повлиять на эффективность регулирующего и воспитательного воздействия соответствующих норм, в связи с чем требуют устранения.

Список источников

1. Петрова Л. И. Особенности редактирования официальной литературы // Труды БГТУ. № 9. Издательское дело и полиграфия. 2013. № 9 (164). С. 82–85.
2. Победкин А. В. Уголовно-процессуальный кодекс : текст и народ // Современные проблемы уголовного процесса : пути решения : сборник материалов 3-й Международной конференции, Уфа, 07 апреля 2022 года / Под общей редакцией А. Ю. Терехова. Уфа : Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 218–225.
3. Похмелкин В. В. Нормативный акт как литературное произведение // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 3(90). С. 6–14.
4. Прадид О. Ю. Язык закона : вопросы стилистической квалификации // Litera. 2019. № 2. С. 68–77.
5. Тарасов А. А. Преодоление системных противоречий уголовно-процессуального закона средствами правотворческой экспертизы // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 507–510.
6. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. проф. Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. М. : Издательство АСТ : Мир и Образование, 2018. 736 с.
7. Ушаков А. А. Содержание и форма в праве и советское правотворчество : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1970.
8. Федеральный закон от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2023).
9. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2023).

References

1. Petrova L. I. Features of editing official literature // Proceedings of BSTU. № 9. Publishing and printing. 2013. № 9 (164). P. 82–85.
2. Pobedkin A. V. Criminal Procedure Code : text and people // Modern problems of the criminal process : solutions : collection of materials of the 3rd International Conference, Ufa, April 7, 2022 / Under the general editorship of A. Yu. Terekhova. Ufa : Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. P. 218–225.

3. Pokhmelkin V. V. A normative act as a literary work // Bulletin of the Prikamsky Social Institute. 2021. № 3 (90). P. 6–14.

4. Pradid O. Yu. Language of the law: issues of stylistic qualification // Litera. 2019. № 2. P. 68–77.

5. Tarasov A. A. Overcoming systemic contradictions of the criminal procedure law by means of law-making expertise // Legal technology. 2022. № 16. P. 507–510.

6. Explanatory dictionary of the Russian language / S. I. Ozhegov ; edited by prof. L. I. Skvortsova. 27th ed., rev. M. : Publishing house AST : Mir and Education, 2018. 736 p.

7. Ushakov A. A. Content and form in law and Soviet law-making : abstract. dis. ...cand. legal sciences. Sverdlovsk, 1970.

8. Federal Law № 5-FZ of June 14, 1994 «On the Procedure for the Publication and Entry into Force of Federal Constitutional Laws, Federal Laws, Acts of the Chambers of the Federal Assembly» // SPS ConsultantPlus (accessed: 10.10.2023).

9. Decree of the President of the Russian Federation dated November 9, 2022 № 809 «On approval of the Foundations of State Policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values» // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 10.10.2023).

Информация об авторе

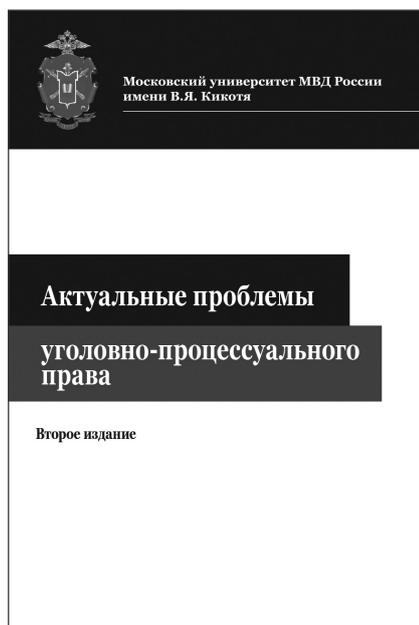
Е. А. Прохорова – докторант факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

E. A. Prokhorova – Doctoral student in the Faculty of Scientific-Pedagogical and Scientific Personnel Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 18.12.2023; одобрена после рецензирования 05.02.2024; принята к публикации 20.03.2024.

The article was submitted 18.12.2023; approved after reviewing 05.02.2024; accepted for publication 20.03.2024.

Актуальные проблемы уголовно-процессуального права. Учебное пособие. Под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. 304 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Курс лекций подготовлен в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования для обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция, квалификации магистр. Цель пособия – вычлнить наиболее актуальные в теоретическом и практическом плане проблемы, требующие более глубокого изучения в отдельном учебном курсе.

Для слушателей (студентов), адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций, осуществляющих обучение по направлениям подготовки (специальностям), входящим в укрупненную группу направлений подготовки (специальностей) Юриспруденция, а также для всех интересующихся проблемами уголовного судопроизводства.

Научная статья

УДК 316.334

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-114-121>

EDN: <https://elibrary.ru/dfiekw>

НИОН: 2015-0066-2/24-961

MOSURED: 77/27-011-2024-02-160

Программный метод государственной политики и правового воспитания в современной России

Николай Сергеевич Рогозин¹, Максим Владимирович Михайлов²

^{1,2} Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия

¹ NROGOZIN20@yandex.ru

² MMikhaylov@synergy.ru

Аннотация. Охарактеризованы законодательные, теоретические и практические основы правовой политики государства. Выявлены современные тенденции применения в России программного метода. Результатом проведенного исследования являются предложения по нормативному закреплению термина «правовое воспитание». Авторами выявлено позитивное влияние правового воспитания при формировании гражданского общества, обособлен ряд причин, которые приводят к снижению эффективности реализации государственных программ. Выводы, приводимые авторами, сформированы на основании статистических данных о практическом применении, эффективности и результативности реализуемых программ в стране сейчас.

Ключевые слова: правовое воспитание, реализация правовой политики, государственная политика, программный метод, гражданское общество, национальная стратегия, государственная программа, гражданская идентичность, правовое государство, направления государственной политики

Для цитирования: Рогозин Н. С., Михайлов М. В. Программный метод государственной политики и правового воспитания в современной России // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 114–121. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-114-121>. EDN: DFIEKW.

Original article

Program method of state policy and legal education in modern Russia

Nikolay S. Rogozin¹, Maxim V. Mikhailov²

^{1,2} Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Moscow, Russia

¹ NROGOZIN20@yandex.ru

² MMikhaylov@synergy.ru

Abstract. The legislative, theoretical and practical foundations of the legal policy of the state are characterized. Current trends in the application of the program method in Russia are revealed. The results of the conducted research are the proposals for the consolidation of the term «legal education». The authors revealed the positive influence of legal education in the formation of civil society, isolated a number of reasons that lead to a decrease in the effectiveness of state programs. The conclusions given by the authors are formed on the basis of statistical data on the effectiveness and efficiency of the implemented programs.

Keywords: legal education, implementation of legal policy, public policy, program method, civil society, national strategy, state program, civic identity, the state of law, directions of state policy

For citation: Rogozin N. S., Mikhailov M. V. Program method of state policy and legal education in modern Russia. Bulletin of economic security. 2024;(2):114–21. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-114-121>. EDN: DFIEKW.

Комплексный характер развития государства и общества, в тесной неразрывной связи друг с другом приводит к необходимости постоянного движения, развития, улучшения: качества жизни, правового регулирования общественных отношений, социальной под-

держки отдельных слоев населения, выполнения гражданских обязанностей и др. Исследование применяемых инструментов и их результативность дает возможность представить траекторию дальнейшего развития и необходимость внесения коррективов в действующее за-

© Рогозин Н. С., Михайлов М. В., 2024

конодательство, методы реализации государственных программ, методы контроля, способы контроля и многое другое. В Конституции Российской Федерации закреплены ключевые характеристики государства в качестве социального, и определена направленность политики, главной целью которой является – обеспечить достойную жизнь человека, его свободу и развитие. В главном законе нашей страны содержится как прямое, так и косвенное указание на ведение правовой политики государства. Например, в статье 7 прямо указана направленность политики, а п. 2 статьи 7 дополняет и раскрывает основные механизмы, обеспечивающие реализацию политики, непосредственно том, в чем будет проявляться польза для общества. В то же время в статье 72 Конституции закреплена область совместного ведения между Российской Федерацией и ее субъектами по отдельным вопросам политики государства. Субъекты Федерации обладают полномочиями определять механизмы реализации политики, касающейся общих вопросов воспитания, образования, науки, культуры и др. исходя из собственных особенностей.

Право – неотъемлемая составляющая государства, равно как и, наоборот, право существовать в форме обязательной нормы без государства не может [1, с. 273]. Термин политика встречается в работах философа времен античности – Аристотеля, и обозначает форму объединения людей с целью достижения общего блага. Безусловно, с течением времени, сменой эпох, общественных и индивидуальных приоритетов, цели политики менялись, механизмы реализации преобразовывались, сменяя друг друга в поиске наиболее результативных. В современный век преобладания в обществе демократических, светских, социальных, правовых свобод и направленностей политика государства стала восприниматься как всякое общение с властью с целью достижения более высокого уровня жизни. Подобный вывод построен на анализе концепции теории общественного происхождения государства. В. Д. Зорькин в своих трудах выражает мнение о том, что «конституция – это формализованный общественный договор о принципах государственного и общественного устройства. Но его базой обязательно должен быть реальный общественный договор между основными социальными слоями и группами нашего общества» [2, ст. 1–9]. Автор солидарен с данной интерпретацией, так как категория «реальный» определяется содержанием государственной политики и стремлением государства обеспечить своих граждан высоким уровнем жизни.

Понятие правовой политики государства находится на стыке трех самостоятельных сфер общественной жизни, соответственно объединяет их, стимулируя двигаться в общем направлении. Как один из видов государственной политики, правовая политика является деятельностью государственных органов, на всех уровнях власти, направленной на юридическое регламентирование и применение средств с целью обеспечения наиболее качественной реализации прав и свобод гражданина.

Правовую основу политики России составляют:

- Конституция Российской Федерации;
- общепризнанные принципы и нормы права;
- федеральные законы;
- нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации;
- документы стратегического планирования в сферах социально-экономического развития, обеспечения национальной безопасности, региональной, внешней, миграционной и молодежной политики, образования и культуры;
- иные документы, регулирующие деятельность в сфере государственной национальной политики Российской Федерации.

Основываясь на данном перечне, предположение, что в перечень основных направлений государственной правовой политики входит нормативное обеспечение прав и защита свобод, гарантированных в главе 2 Конституции России, можно считать верным.

Стремительная социокультурная трансформация общества диктует условия для преобразования и направления государственной деятельности во благо общества. Внимание общественности все чаще привлекают вопросы соблюдения и защиты собственных прав, как индивида, личности, так и малой социальной группы. Государственная политика направлена на совершенствование институтов правового государства и гражданского общества.

Неотъемлемой частью при формировании правового государства и гражданского общества является уровень правовой культуры населения страны. Формирование правовой культуры происходит в несколько этапов:

- 1) правовое воспитание (передача ценностей);
- 2) правовое образование (формирование теоретической базы правовых знаний);
- 3) правовая социализация (процесс адаптации в социуме);
- 4) правовая инкультурация (процесс усвоения культуры общества).

Необходимо углубиться в правовое регулирование первого из перечисленных этапов. Что именно законодатель подразумевает при определении термина и закреплена ли он в действующем законодательстве? Нормативное регулирование централизованных государственных мер по преодолению правового нигилизма произошло, главным образом, при утверждении Основ государственной политики в 2011 году [3, ст. 3]. Государственная политика Основ направлена: 1) на формирование высокого уровня правовой культуры населения; 2) на формирование традиций уважения к праву; 3) на формирование добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения; 4) на преодоление правового нигилизма в обществе, как признака стагнации социокультурного развития.

Полноценное определение термина воспитание в законодательстве России было закреплено в 2020 году

в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации». По мнению законодателя, под воспитанием необходимо понимать целенаправленную деятельность, на такую категорию граждан как – обучающиеся, формируя у них: нравственные ценности, культуру поведения, чувства патриотизма, уважения к закону и правопорядку, бережного отношения к окружающей среде и не только [4]. Исходя из целей законодательного акта, можно сделать вывод о том, что деятельность по воспитанию будет реализовываться непосредственно педагогическим сообществом, из чего следует вопрос наличия у среднестатистического учителя (преподавателя) достаточного уровня компетенций для передачи правовых ценностей обучающимся.

В 2021 году законодатель вводит понятие «просветительская деятельность» в этот же закон, как бы очерчивая, что процесс воспитания – это составная часть просвещения и просветительской деятельности, однако, есть существенная разница в механизмах и процессах реализации такой деятельности. Во-первых, реализуется вне рамок образовательных программ. Во-вторых, главная конечная цель: удовлетворение образовательных потребностей. В-третьих, направлена на развитие в человеке нравственности, профессионализма, ценностных установок, умений, навыков, компетенций.

В литературе так же можно встретить представление о воспитанном и просвещенном человеке, например, И. А. Ильин писал, что в будущем политика должна трезво оценивать общество и отталкиваться от его фактического состояния: «Она (политика) будет разуметь под свободой – прежде всего свободу внутреннюю: духовное, нравственное и политическое самообладание человека; его способность распознавать добро и зло, предпочитать добро и нести ответственность» [5, с. 83]. Иван Александрович считал, что через воспитание, госполитика может воспитать в человеке «его умение – обуздывать в себе преступное и добровольно блюсти лояльность законам; его готовность – ставить интерес родины и государства выше своего собственного» [5, с. 83]. Именно это, по мнению Ильина, и является проявлением свободы людей, которых необходимо воспитывать с самого малого возраста, обязательно из поколения в поколение.

В юридическом научном обществе на протяжении долгих лет ведутся споры о догматичном закреплении устойчивого определения понятия «правовое воспитание», в своих трудах анализируют, синтезируют, применяют дедукцию и индукцию такие авторы как А. Д. Бойков – главной мыслью его трудов выступает разделение определения термина по узкому смыслу, как специальное воздействие со стороны, и широкому смыслу, как влияние окружающей среды на процессы правового развития в виде воспитания [6, с. 24], И. Ф. Рябко считал правовое воспитание процессом психологического воздействия, выражающегося в систематическом подходе и контролируемом характере [7, с. 135], М. М. Галимов и О. Ф. Мураметс, наоборот,

считали такой подход (разделение на узкий и широкий смысл) недопустимым, так как теряется уникальность самого процесса правового воспитания как обособленного и самостоятельного процесса [8, с. 172]. Различные подходы к пониманию терминологии способствуют более детальному погружению в исследуемую тему, а отсутствие единства мнений делает ее еще более актуальной. Консолидируя мнение авторов и объединяя его со своим, представляется возможным предложить собственное видение раскрытия содержания термина «правовое воспитание» как квалифицированную и непрерывную деятельность, целью которой является облегчение процессов правовой адаптации в гражданском обществе, формирование правосознания и правовой культуры, на всех этапах жизни человека.

Развиваясь в рамках правовой доктрины правовое воспитание прошло процессы разделения на более мелкие частицы, укрупнения и единения с иными междисциплинарными понятиями и, наконец, нашла свое отражение в Национальной доктрине образования в Российской Федерации принятой Правительством в 2000 году [9]. Данный документ ознаменовал начало комплексного перехода к стратегическому планированию государственной политики России, целью которой является формирование правового государства и гражданского общества, а также высокого уровня правовой культуры граждан и многого другого, что обеспечит достойный уровень жизни.

В последние годы использование программного метода стало популярным способом реализации государственной политики. Этот подход имеет свои плюсы и минусы, которые следует рассмотреть более подробно, обратив внимание на госпрограммы России.

Прежде, необходимо понимать, что для государства является программным целеполаганием, для достижения каких целей существует необходимость применения программирования в политике России. Ответ содержится в п. 7 статьи 3 Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. «Программирование – деятельность участников стратегического планирования по разработке и реализации государственных и муниципальных программ...». Результатом подобного рода деятельности законодатель видит достижение высокой результативности при реализации стратегического планирования в различных сферах общества. Программный метод существует как механизм государственной деятельности, направленный на улучшение качества реализации политики на всех уровнях власти, а также в качестве адресной реализации для соответствующих целевых категорий общества. В системе стратегического планирования программы являются неотъемлемой частью, которые включают в себя различные процессы и проекты как более лаконичные инструменты реализации политики России.

На текущий момент существует 7 направлений и 38 госпрограмм, среди которых не прослеживается ни

воспитательная деятельность в целом, ни, уж, тем более, развитие правовых институтов в частном. Масштабная реформация инструмента государственных программ, их федерализация и установление четкой организационной структуры программ произошла в 2021 году [10]. Государственные программы неразрывно связаны с национальными целями, и исходя из критериев конкретности и измеримости, разрабатываются федеральными органами исполнительной власти. Федеральные исполнительные органы определяют перечень ведомственных проектов, как структурный элемент программы, делегирующий реализацию на местах. Независимо от того, что, по общему правилу, срок реализации госпрограмм до 2030 года, стоит указать и о том, что существует система гибкости программ, позволяющая менять сроки, бюджет и иные ключевые точки реализации программы.

Ежегодно Министерство экономического развития проводит анализ результативности реализуемых госпрограмм. Алгоритм подразумевает расчет на основе предоставленных отчетных документах от структур, реализующих программу и подпрограммы в направлении национальной политики, после чего рассчитывается индекс результативности, основанный не только на бюджетных показателях, но и на количестве выполненных ключевых мероприятий, их качество и прочее.

Правовое воспитание как самостоятельная деятельность в рамках госпрограммы могла бы быть реализована в программах: 1) Обеспечение общественного порядка и противодействия преступности, 2) Развитие образования, 3) Развитие культуры. При рассмотрении эффективности реализации подпрограмм [11], которые реализуются в регионах (рис. 1) напрашивается вывод, что воспитательская деятельность является непосредственно важно для данных программ, однако из паспорта каждой программы понятно, что такое выделение не произошло.

Общая картина реализации всех госпрограмм, опубликованная в апреле 2022 года, явно указывает на, во-

первых, эффективность внутреннего аудита, во-вторых, прозрачность системы реализации госпрограмм.

Средняя эффективность реализации госпрограмм по итогам полугодия составила 80,3 %:

- высокая эффективность – 13 госпрограмм (более 92 %, max 100 %);
- эффективность выше среднего – 13 госпрограмм (от 82 до 92 %);
- эффективность ниже среднего – 9 госпрограмм (от 61 до 82 %);
- низкая эффективность – 6 госпрограмм (ниже 61 %, min 37,9 %).

В современном обществе наблюдается усиление потребности в развитии правовой культуры и правового воспитания граждан, особенно в условиях быстрого развития информационных технологий и глобализации. В представленной на рис. 1 диаграмме анализируется, насколько программный подход способен удовлетворить данную потребность и эффективно формировать правовые ценности и навыки у населения. Данный вывод основан на том, что критерий оценки «соблюдение контрольных точек» включает в себя как сроки реализации, так и контроль количественного состава участников, количество проводимых мероприятий, привлеченных специалистов в той или иной сфере и другое, в зависимости от конкретной программы. При рассмотрении именно этих трех программ, косвенно связанных с правовым воспитанием, можно сделать вывод о том, что охват целевой аудитории осуществлен более чем на 90 % в среднем, что является достойным результатом и может гарантировать успешность реализуемой программы, а значит приносить не только теоретическую пользу, но и практическую.

Стоит отметить, что оценка проводится и обществом в том числе, например, в 2022 году ВЦИОМ опубликовал аналитический обзор с названием «Национальные проекты – 2022: информированность и отношение» [12]. Согласно результатам, внушающее большинство, из общего числа опрошенных – 2000 человек, осведом-

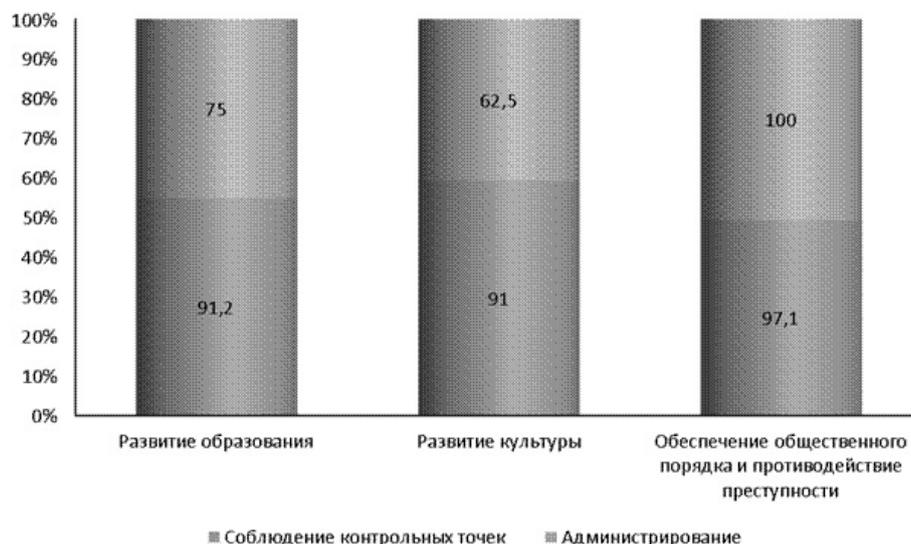

Рис. 1. Оценка эффективности реализации подпрограмм, которые реализуются в регионах

Рис. 2. Количество опрошенных, осведомленных о реализации госпрограмм

лены о том, что осуществляется реализация хотя бы одной госпрограммы (рис. 2).

Безусловно, количество опрошенных в масштабах нашего государства – лишь крупинка (0,0013 %), и утверждать том, что население всех регионов так же осведомлено – нельзя, а вот внедрить обязательную обратную связь в качестве одного из критериев анализа Министерства необходимо. Проведенный анализ данных, статистику, эмпирические исследования и иные научные методы, позволяют оценить эффективность программного подхода в контексте государственной политики и правового воспитания. График, изображенный на рис. 2, ярко обозначает проблематику отсутствия обратной связи от получателей услуг (в соответствии с конкретной госпрограммой), а значит и низкий уровень информационной поддержки госпрограмм в стране. Этот показатель напрямую оказывает влияние на скорость реализации программы и качество достигаемых стратегических результатов.

Основываясь на проведенном анализе, можно предположить следующие плюсы применения программного метода реализации государственной политики.

Эффективность. Программный метод позволяет быстро и эффективно реализовывать государственную политику. Это особенно важно в условиях быстро меняющихся экономических, социальных и политических условий.

Прозрачность. Использование программного метода делает процесс принятия решений более прозрачным и понятным для общества. Это позволяет снизить коррупцию и повысить доверие граждан к государственным органам.

Гибкость. Программный метод позволяет гибко реагировать на изменения внешней среды и быстро вносить изменения в государственную политику. Это особенно важно в условиях нестабильности и рисков.

Однако использование программного метода также имеет некоторые минусы.

Ограниченность. Программный метод не всегда позволяет учесть все особенности конкретной ситуации, поэтому может быть ограничен в своей применимости.

Зависимость от технологий. Использование программного метода требует наличия соответствующих технологий и специалистов, что может привести к зависимости от внешних поставщиков технологий.

Риск ошибок. Неправильное проектирование программного метода может привести к ошибкам в реализации государственной политики. Это может привести к серьезным последствиям, в том числе к ухудшению социально-экономической ситуации в стране.

В целом, применение программного метода реализации государственной политики имеет свои плюсы и минусы, которые необходимо учитывать при принятии решения о его использовании. Важно, чтобы выбор метода был обоснован и соответствовал конкретной ситуации.

В результате исследования удалось выявить ряд существенных проблем, снижающих эффективность реализуемой политики повышения правовой культуры в целом, а именно технологий внедрения правового воспитания в повседневную жизнь граждан:

- 1) отсутствие закрепленного термина «правовое воспитание»;
- 2) невыполняемость программ (затяжной характер реализации, отсутствие обратной связи от общества о результативности);
- 3) отсутствие обособленной программы, направленной на формирование механизмов правового воспитания;
- 4) возложение обязательств правового воспитания на лиц, не обладающих надлежащими компетенциями.

В современном мире существует множество инструментов формирования гражданского общества, которые помогают людям стать более активными участниками общественной жизни. Одним из таких инструментов является правовое воспитание, которое отличается

от других методов формирования гражданского общества в нескольких аспектах.

Прежде всего, правовое воспитание ориентировано на формирование у людей гражданской ответственности. Оно призвано помочь людям понимать свои права и обязанности в обществе, а также осознавать свою роль в его развитии. В отличие от других методов, которые могут быть более фокусированы на мобилизации людей для конкретных целей, правовое воспитание нацелено на долгосрочное формирование гражданской идентичности и активности.

Следует отметить, что правовое воспитание не является панацеей для всех проблем, связанных с формированием гражданского общества. Но оно является важным инструментом, который может помочь людям осознать свою гражданскую ответственность и стать активными участниками общественной жизни. Вместе с другими инструментами, такими как социальная мобилизация, образование и медиа, правовое воспитание может способствовать развитию гражданского общества и укреплению демократических институтов [13, с. 254].

Кроме того, правовое воспитание может помочь в решении многих социальных проблем. Например, оно может предотвратить нарушения прав человека и укрепить правовые нормы в обществе. Также правовое воспитание может способствовать борьбе с коррупцией и насилием.

В заключении, правовое воспитание является важным инструментом формирования гражданского общества. Оно отличается от других методов тем, что ориентировано на долгосрочное формирование гражданской идентичности и активности, требует квалифицированных специалистов и имеет собственные условия допуска к проведению воспитательной деятельности в области права. Однако, при корректной, централизованной реализации, правовое воспитание как самостоятельный институт стимулирует решение социальных проблем и укрепит демократическое общество. Примером подобного централизованного института может стать разработка и реализация самостоятельной государственной программы в области правового воспитания. В таком случае процесс формирования правовых ценностей, например, через образовательную систему и молодежные организации, более четкое разграничение обязательств по субъектам права, в совокупности с уже действующей системой контролинга реализации госпрограмм, станет успешным механизмом осуществления стратегического планирования.

Еще одним из методов решения выявленных проблем является внесение изменений в законодательство. Данный подход позволит решить сразу две проблемы, выявленные в ходе исследования, а именно: 1) в законодательстве будет закреплён термин «правовое воспитание», что позволит определять какой вид деятельности подпадает под данную категорию, кто является субъектом и объектом правоотношений, какую цель содержит данная деятельность, по мимо перечисленного, право-

вое воспитание будет подконтрольно и подотчетно государству, что исключит разночтения и некачественную реализацию деятельности; 2) будут обозначены критерии компетентности, предъявляемые к кандидатам, реализующим правовоспитательную деятельность.

Список источников

1. Теория государства и права : учебник для вузов / А. С. Пиголкин, А. Н. Головистикова, Ю. А. Дмитриев ; под редакцией А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2023. 516 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-01323-8 // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. <https://urait.ru/bcode/510426> (дата обращения: 02.03.2023).
2. Зорькин В. Д. Проблемы конституционно-правового развития России (к 20-летию Конституции Российской Федерации) // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 2. С. 1–9.
3. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № Пр-1168 // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113761/ (дата обращения: 20.04.2023).
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (последняя редакция) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 25.03.2023).
5. Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 годов. В 2-х т. М. : МП «Рарог», 1992.
6. Бойков А. Д. Некоторые вопросы теории правового воспитания // Вопросы теории и практики правового воспитания. М., 1976. 24 с.
7. Рябко И. Ф. Правосознание и правовое воспитание масс в советском обществе. Ростов н/Д, 1969. 135 с.
8. Галимов М. М., Мураметс О. Ф. Правовое воспитание трудящихся и роль закона в его осуществлении. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1976. 172 с.
9. Постановление Правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Правительства РФ от 26 мая 2021 г. № 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Портал госпрограмм РФ // https://programs.gov.ru/Portal/government_program (дата обращения: 05.03.2023).
12. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacionalnye-proekty-2022-informirovannost-i-otnoshenie> (дата обращения 02.03.2023).
13. Нимарицына О. Ф. Проблемы организации правового воспитания в современной России // Молодой ученый. 2018. № 50 (236). С. 253–254 // <https://moluch.ru/archive/236/54884/> (дата обращения: 27.04.2023).

References

1. Theory of state and law : textbook for universities / A. S. Pigolkin, A. N. Golovistikova, Yu. A. Dmitriev ; edited by A. S. Pigolkin, Yu. A. Dmitriev. 4th ed., reprint. and add. M. : Yurait Publishing House, 2023. 516 p. (Higher education). ISBN 978-5-534-01323-8 // Yurayt Educational platform [website]. <https://urait.ru/bcode/510426> (accessed: 02.03.2023).
2. Zorkin V. D. Problems of constitutional and legal development of Russia (to the 20th anniversary of the Constitution of the Russian Federation) // Journal of Constitutional Justice. 2014. № 2. P. 1–9.
3. Fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the field of development of legal literacy and legal awareness of citizens, approved by the President of the Russian Federation on April 28, 2011 № Pr-1168 // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113761/ (accessed: 20.04.2023).
4. Federal Law «On Education in the Russian Federation» dated December 29, 2012 № 273-FZ (latest edition) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed: 25.03.2023).
5. Ilyin I. A. Our tasks. The historical fate and future of Russia. Articles from 1948-1954. In 2 volumes. M. : MP «Rarog», 1992.
6. Boikov A. D. Some questions of the theory of legal education // Questions of theory and practice of legal education. M., 1976. 24 p.
7. Ryabko I. F. Legal awareness and legal education of the masses in Soviet society. Rostov n/D, 1969. 135 p.
8. Galimov M. M., Muramets O. F. Legal education of workers and the role of the law in its implementation. Kazan : Kazan Publishing House. Unita, 1976. 172 p.
9. Decree of the Government of the Russian Federation dated October 4, 2000 № 751 «On the national doctrine of education in the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus».
10. Decree of the Government of the Russian Federation dated May 26, 2021 № 786 «On the management system of state programs of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus».
11. Portal of state programs of the Russian Federation // https://programs.gov.ru/Portal/government_program (accessed: 05.03.2023).
12. All-Russian Center for the Study of Public Opinion (VTSIOM) // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacionalnye-proekty-2022-informirovannost-i-otnoshenie> (accessed: 02.03.2023).
13. Nimaritsyna O. F. Problems of the organization of legal education in modern Russia // Young scientist. 2018. № 50 (236). P. 253–254 // <https://moluch.ru/archive/236/54884/> (accessed: 27.04.2023).

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Постановление Правительства РФ от 2 августа 2010 г. № 588 «Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Правительства РФ от 23 июля 2015 г. № 748 «О создании, развитии и эксплуатации аналитической информационной системы обеспечения открытости деятельности федеральных органов исполнительной власти, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Капустин Б. Г. Критика политической философии. Избранные эссе. М. : Издательский дом «Территория будущего», 2010. 424 с.

5. Канунников А. А. Гражданское общество: опыт стран европейского союза и России. М. : Институт Европы Российской академии наук, 2017. 268 с.

6. Государство и право в условиях глобализации [Текст] / М. Н. Марченко ; Московский государственный ун-т имени М. В. Ломоносова, Юридический факультет. М. : Проспект, 2017. 399 с.

7. Hassenteufel P., Genieys W., The programmatic action framework: An empirical assessment // European Policy Analysis. № 7 (1). 2021. P. 28–47 // <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1002/epa2.1088> (дата обращения: 03.05.2023).

Bibliographic list

1. Decree of the President of the Russian Federation № 1666 dated December 19, 2012 // SPS «ConsultantPlus».

2. Decree of the Government of the Russian Federation dated August 2, 2010 № 588 «Procedure for the development, implementation and evaluation of the effectiveness of state programs of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus».

3. Decree of the Government of the Russian Federation № 748 dated July 23, 2015 «On the creation, development and operation of an analytical information system to ensure the openness of the activities of Federal executive authorities hosted on the Internet information and telecommunications network» // SPS «ConsultantPlus».

4. Kapustin B. G. Criticism of political philosophy. Selected essays. M. : Publishing house «Territory of the future», 2010. 424 p.

5. Kanunnikov A. A. Civil society: the experience of the European Union and Russia. M. : Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, 2017. 268 p.

6. State and law in the context of globalization [Text] / M. N. Marchenko; Lomonosov Moscow State University, Faculty of Law. M. : Prospekt, 2017. 399 p.

7. Hassenteufel P., Genieys W., The programmatic action framework: An empirical assessment // European Policy Analysis. № 7 (1). 2021. P. 28–47 // <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1002/epa2.1088> (accessed: 1 03.05.2023).

Информация об авторах

Н. С. Рогозин – аспирант кафедры теоретико-исторических правовых наук Московского финансово-промышленного университета «Синергия»;

М. В. Михайлов – декан юридического факультета Московского финансово-промышленного университета «Синергия», кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

N. S. Rogozin – Postgraduate Student of the Department of Theoretical and Historical Legal Sciences of the Moscow Financial and Industrial University «Synergy»;

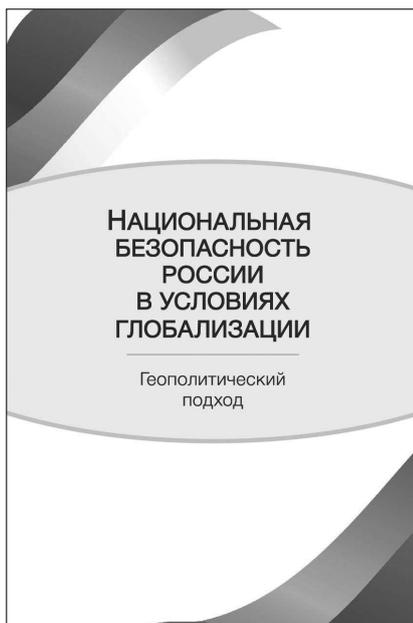
M. V. Mikhailov – Dean of the Faculty of Law of the Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.11.2023; одобрена после рецензирования 12.01.2024; принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 02.11.2023; approved after reviewing 12.01.2024; accepted for publication 05.03.2024.

Национальная безопасность России в условиях глобализации. Геополитический подход. Монография. Под ред. А. П. Кочеткова, А. В. Опалева. 231 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Показаны концептуальные подходы к противодействию угрозам национальной безопасности России в условиях глобализации, раскрыты современные геополитические технологии обеспечения национальной безопасности России, изложены организационные основы противодействия угрозам ее безопасности.

Дан анализ политики обеспечения национальной безопасности России в условиях глобализации. Раскрыты основные направления реализации современной политики национальной безопасности России, даны предложения по оптимизации и координации деятельности органов государственной власти, бизнеса и гражданского общества в обеспечении национальной безопасности.

Книга адресована как научным работникам, сферой научных интересов которых являются проблемы глобалистики, геополитики и безопасности, так и специалистам, принимающим участие в разработке стратегических документов и реализации стратегических установок в сфере национальной безопасности.

Научная статья

УДК 347.53

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-122-125>

EDN: <https://elibrary.ru/dpozic>

ИПОН: 2015-0066-2/24-962

MOSURED: 77/27-011-2024-02-161

Незаконные действия сотрудников органов внутренних дел как основание возникновения гражданско-правовой ответственности в России и Кыргызской Республике

Баян Рысбековна Рысбекова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, b.rysbekova.00@mail.ru

Аннотация. Анализируется вопрос установления ответственности за возможный вред, который может быть причинен действиями сотрудников правоохранительных органов. Рассмотрено действующее законодательство, иные нормативно-правовые акты Российской Федерации и Кыргызской Республики, предусматривающие ответственность за причинение вреда незаконными действиями. Проведен анализ позиций исследователей в данной области, выявлены спорные моменты, связанные с возможностью привлечения к ответственности сотрудников ОВД за незаконные действия. Делается вывод, что действующее законодательство по-разному регулирует указанные отношения, относительно Кыргызской Республики можно утверждать, что материальное право и процессуальное предусматривают различные подходы к этой процедуре. Современное развитие правовых средств механизма правового регулирования в данной области строится на общей правовой теории ответственности за вред, причиненный гражданину или юридическому лицу публичными актами власти. При этом, в настоящее время, ответственность строится как с учетом вины, так и без таковой, при этом обязанность в рамках закона претерпевать неблагоприятные последствия (возмещение вреда за совершенное противоправное деяние) возлагается на государство, что в современной ситуации не вполне верно. Делается вывод, что с учетом международной ситуации для решения этой проблемы необходимо создать единую правовую базу Российской Федерации и Кыргызской Республики, которая бы регулировала институт ответственности за неправомерные акты власти.

Ключевые слова: вред, деятельность правоохранительных органов, сотрудники ОВД, защита прав граждан, незаконные действия, возмещение вреда, основание возникновения гражданско-правовой ответственности

Для цитирования: Рысбекова Б. Р. Незаконные действия сотрудников органов внутренних дел как основание возникновения гражданско-правовой ответственности в России и Кыргызской Республике // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 122–125. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-122-125>. EDN: DPOZIC.

Original article

Illegal actions of employees of internal affairs bodies as a basis for the emergence of civil liability in Russia and the Kyrgyz Republic

Bayan R. Rysbekova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, b.rysbekova.00@mail.ru

Abstract. The issue of establishing responsibility for possible harm that may be caused by the actions of law enforcement officers is being analyzed. The current legislation and other normative legal acts of the Russian Federation and the Kyrgyz Republic providing for liability for causing harm by illegal actions are considered. The analysis of the positions of researchers in this field has been carried out, controversial issues related to the possibility of holding police officers accountable for illegal actions have been identified. It is concluded that the current legislation regulates these relations in different ways, with regard to the Kyrgyz Republic, it can be argued that substantive law and procedural law provide for different approaches to this procedure. The modern development of legal means of the mechanism of legal regulation in this area is based on the general legal theory of liability for harm caused to a citizen or a legal entity by public acts of power. At the same time, at present, responsibility is built both with and without guilt, while the duty within the framework of the law to undergo adverse consequences (compensation for damage for an illegal act committed) is assigned to the state, which is not entirely true in the current situation. It is concluded that, taking into account the international situation, in order to solve this problem, it is

© Рысбекова Б. Р., 2024

necessary to create a unified legal framework of the Russian Federation and the Kyrgyz Republic, which would regulate the institution of responsibility for unlawful acts of power.

Keywords: harm, activities of law enforcement agencies, police officers, protection of citizens' rights, illegal actions, compensation for harm, basis of civil liability

For citation: Rysbekova B. R. Illegal actions of employees of internal affairs bodies as a basis for the emergence of civil liability in Russia and the Kyrgyz Republic. *Bulletin of economic security*. 2024;(2):122–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-122-125>. EDN: DPOZIC.

В современном мире достаточно часто возникают ситуации, когда одна сторона причиняет вред другой, который может быть как физическим, так и материальным или моральным. С развитием гражданского общества и права стало необходимым совершенствование системы правовой защиты прав и интересов граждан, в том числе и в сфере ответственности за причиненный вред.

Обязанностью государства является не только предотвращение и пресечение в установленном законом порядке преступных посягательств, способных причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечение потерпевшему от преступления возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами. Гарантия прав и свобод граждан должна стать приоритетной задачей государства и включать в себя эффективный механизм защиты, в том числе посредством возмещения вреда.

При этом следует заключить, что проблема должна решаться комплексно, в том числе с учетом зарубежного и международного опыта. Такая позиция, в частности, отражена в научной литературе. Например, В. Э. Козацкая считает [1, с. 42], что в целях оптимизации действующего законодательства необходимо проводить сравнительное исследование российского и зарубежного законодательства. Всестороннее исследование и изучение гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный актами органов власти и управления, на основе сравнения законодательств разных стран, и с учетом многообразия конкретных позитивно-правовых решений юридических проблем, предлагаемых национальными законодательствами в рамках единых принципиальных подходов, поможет найти решение проблем, сложившихся в данной сфере.

В настоящее время данная тема изучается в научных кругах. Есть множество научных статей, диссертаций и публикаций, посвященных ей. Но при этом, авторы не ставят себе целью сближение законодательства государств, что на наш взгляд, в современном мире не вполне актуально [2, с. 79]. С учетом существующей мировой ситуации правовые нормы государств должны сближаться.

В научной литературе существуют разные точки зрения относительно недостатков Гражданского кодекса Кыргызской Республики (далее – ГК КР). Многие исследователи соглашаются с тем [2, с. 100], что ответственность в ГК КР описана не очень подробно, ей не уделяется должного внимания, что, по нашему мнению, является одним из недостатков ГК КР.

На практике привлечение к ответственности государства за причиненный вред в результате действий сотруд-

ников ОВД может быть затруднительно по ряду причин. Например, определение величины убытков и причин их возникновения может потребовать проведения дополнительных экспертиз и исследований. Кроме того, реализация ответственности государства за действия правоохранительных органов зависит от уровня развития правового и судебного механизмов страны, что также может создать некоторые трудности в практическом плане.

Как показывает анализ правоприменительной практики привлечения к гражданско-правовой ответственности органов внутренних дел Кыргызстана и России, существует ряд проблем по возмещению вреда (как имущественного, так и нематериального), причиняемого указанными органами, что требует детального анализа на теоретическом уровне.

Юридическая ответственность – это мера, которая применяется к лицам, нарушившим права и законные интересы субъектов гражданского права, с целью возмещения причиненного вреда и предотвращения повторения такой ситуации в будущем. Данный институт имеет как свои преимущества, так и недостатки, которые необходимо анализировать и исправлять путем совершенствования действующего законодательства. Одной из функций юридической ответственности является то, что она устраняет возможность повторения подобной ситуации в будущем (превентивная функция). В силу того, что нарушитель будет наказан за свои действия, он будет стремиться избегать подобных действий в будущем. Кроме того, применение санкций может служить испытанным предупреждением для других лиц, которые задумываются о совершении аналогичных действий. Таким образом, достигается общественная польза и поддерживается порядок в гражданском обществе.

Однако можно выявить и некоторые негативные моменты наступления юридической ответственности. Так, если нарушитель не может возместить причиненный вред в полном объеме, то это приводит к дополнительным негативным последствиям для пострадавшего, и в данном случае соответствующие юридические меры не будут иметь особого эффекта. Именно поэтому, в особо значимых и важных для государства случаях, связанных с защитой права и интересов граждан, государство принимает на себя обязанность, либо возместить вред, причиненный деликтом, его органами, в том числе, органами внутренних дел, либо его компенсировать. Поэтому данная проблема остается актуальной в современном государстве и требует постоянного совершенствования средств правовой защиты и эффективности применения соответствующих законодательных норм.

Причинение вреда органами внутренних дел в процессе осуществления своей деятельности и реализации функций является серьезной проблемой для правового государства, так как любое нарушения принципов законности и правовой системы государства может подрывать доверие населения к правоохранительным органам. Кроме того, злоупотребление полномочиями со стороны сотрудников ОВД может привести к несправедливым обвинениям и незаконному принуждению граждан к показаниям или действиям, которые противоречат их правам и свободам. Негативной является ситуация, когда правоохранительные органы, которые обеспечивают безопасность граждан, общества, в определенных условиях могут сами стать источниками нарушений законов [3, с. 7].

Основной закон Кыргызской Республики – Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года устанавливает и гарантирует право на жизнь, свободу и неприкосновенность личности как высшие ценности для граждан. Каждый имеет право на жизнь, свободу и неприкосновенность личности. Никто не будет подвергнут пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию. В целях обеспечения верховенства права, справедливости и равноправия, Конституцией устанавливается, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти органов местного самоуправления или их должностных лиц в ходе выполнения возложенных на них законом функций и задач.

Схожие принципы имеются и в Конституции РФ, которая в ст. 53 устанавливает следующее: каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Государство обязано в случае нарушения органами публичной власти и их должностными лицами прав, охраняемых законом, обеспечить потерпевшим доступ к правосудию и возмещение причиненного вреда, а также государственную, в том, что числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина.

Гарантии на возмещение вреда, в том числе причиненного необоснованным уголовным преследованием, указаны также в Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и в Международном пакте о гражданских и политических правах (принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года), утверждающих право каждого, кто стал жертвой незаконного ареста, заключения под стражу или судебной ошибки, на компенсацию и обязанность государства обеспечить эффективные средства правовой защиты нарушенных прав.

Гражданско-правовая ответственность ОВД отличается от уголовной ответственности и является ответственностью за гражданско-правовые нарушения, связанные с деятельностью ОВД. Гражданско-правовая ответственность ОВД наступает в случае причинения вреда гражданам в результате неправомерных действий или бездействия ОВД.

Гражданское правонарушение, как в кыргызской науке, так и в российской цивилистике имеет обязательные элементы, которые образуют полный состав правонарушения. Так, Е. Н. Агибалова [4, с. 22–23] выделяет совокупность элементов состава гражданского правонарушения, которые могут влиять на привлечение к ответственности, и отмечает, что отсутствие какого-либо из этих элементов может стать основанием для освобождения от ответственности. Однако, в некоторых случаях закон может предусматривать привлечения к ответственности при усеченном составе правонарушения, например, при отсутствии вины правонарушителя. Аналогичное мнение высказано А. Н. Кузбагаровым [3, с. 47], полагающим, что усеченный состав является основным составом гражданского правонарушения, а теория виновной ответственности правонарушителя как условия наступления возмещения причиненного вреда является исключением, а не правилом.

Одним из условий наступления ответственности в результате совершения гражданского правонарушения является незаконность действий органов внутренних дел. В цивилистической литературе существует несколько подходов к пониманию незаконных действий. Например, Е. А. Флейшиц считала [5, с. 21], что использование термина «незаконные действия» в законодательстве позволяет ограничить данное понятие только нарушениями норм права.

Незаконные действия следует отличать от противоправных действий. Понятие противоправности в гражданском праве является более общим, чем понятие незаконности. Для их различия необходимо использовать два критерия: источник выражения нормы (закон или иной источник), и наличие прямых запретов и предписаний, которые могут быть нарушены или не исполнены. Поэтому использование термина «незаконные действия» в законодательстве приводит к суждению понятия противоправности. Следовательно, можно сделать вывод, что относительного первого условия привлечения к гражданско-правовой ответственности должностного лица ОВД и законодательство России, и законодательство Кыргызской Республики используют конструкцию ограниченной ответственности, привлекая указанные органы и должностных лиц только за незаконные, а не противоправные действия.

Следует отметить, что понятия противоправности и неправомерности в гражданском законодательстве не различаются. Неправомерное поведение рассматривается как более общее понятие, которое включает в себя противоправное поведение, злоупотребление правом и недобросовестное поведение [6, с. 316]. Все эти элементы характеризуется выходом за пределы дозволенного [7, с. 10].

Много вопросов вызывает содержание понятия незаконного деяния относительно включения в него различных видов правоохранительной деятельности [8, с. 14].

Статья 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), ст. 999 ГК КР предусматривают

ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов предварительного следствия, прокуратуры и суда. Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписке о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста подлежит возмещению.

Проведенный анализ статьи 999 ГК КР показывает, что она не полностью обеспечивает защиту прав и интересов потерпевших от незаконных действий со стороны правоохранительных органов.

Полагаем, что недопустимость незаконного задержания, наложения ареста на имущество и незаконного обыска и выемки имущества должна быть четко закреплена в законодательстве и проходить в рамках механизма возмещения вреда, что в кыргызском законодательстве отсутствует. Данные деяния вызывают те же негативные последствия, как и действия, перечисленные в статье 1070 ГК РФ и статье 999 ГК КР. Однако, поскольку в указанных статьях прямо не указана обязанность правоохранительных органов возместить вред, у правоохранительных органов она будет возникать только при наличии вины.

В рамках международных стандартов, а также соглашений (о чем было написано выше), государство должно обеспечивать эффективный механизм защиты прав и интересов граждан от произвола правоохранительных органов, включая возмещение причиненного вреда, что, по нашему мнению, делает необходимым расширить список деяний, за которые ответственность наступает при отсутствии вины.

Проведенное исследование позволяет предложить новое содержательное наполнение понятия незаконного действия правоохранительного органа. Полагаем, что в его содержание, помимо видов правоохранительной деятельности, перечисленных в законе, необходимо включить в качестве условия наступления гражданского правовой ответственности за причинение вреда: незаконное задержание, наложение ареста на имущество, незаконный обыск и выемка имущества.

Список источников

1. Козацкая В. Э. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный преступлениями : взгляд на проблему // *Гражданское право*. 2010. № 4. С. 41–44.

Информация об авторе

Б. Р. Рысбекова – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

B. R. Rysbekova – Adjunct of the Faculty of Training for Scientific-Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 11.01.2024; принята к публикации 29.02.2024.

The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 11.01.2024; accepted for publication 29.02.2024.

2. Мамажанов К. С., Согаева Л. И. Гражданское право Кыргызской Республики : общая часть. Курс лекций. Бишкек : «Маданият», 2012. С. 78–104.

3. Кузбагаров А. Н. Обязательства вследствие причинения вреда сотрудниками органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук 12.00.03 / А. Н. Кузбагаров. СПб., 1998. 182 с.

4. Агибалова Е. Н. Деликтные обязательства : учебное пособие. Волгоград, 2021. 178 с.

5. Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., 1951, 190 с.

6. Дерюгина Т. В. Теоретические проблемы в сфере осуществления субъективных гражданских прав : дис. ... д-ра юрид. наук / Т. В. Дерюгина. Волгоград, 2010. 435 с.

7. Чеговадзе Л. А. Злоупотребление правом как форма гражданского правонарушения // *Гражданское право*. 2013. № 2. С. 8–11.

8. Тарасов А. Особенности и принципы президентского контроля за правоохранительной деятельностью // *Российский судья*. 2022. № 2. С. 14–17.

References

1. Kozatskaya V. E. Civil liability for harm caused by criminals : a look at the problem // *Civil law*. 2010. № 4. P. 41–44.

2. Mamazhanov K. S., Sogaeva L. I. Civil law of the Kyrgyz Republic : General part. Lecture course. Bishkek : «Madayat», 2012. P. 78–104.

3. Kuzbagarov A. N. Liabilities resulting from harm to employees of internal affairs bodies : dis. ...cand. legal Sciences 12.00.03 / A. N. Kuzbagarov. SPb., 1998. 182 p.

4. Agibalova E. N. Tort charges : textbook. Volgograd, 2021. 178 p.

5. Fleishits E. A. Obligations resulting from causing harm and from unjust enrichment. M., 1951, 190 p.

6. Deryugina T. V. Theoretical issues in implementation subjective civil rights : dis. Doctor of Legal Sciences / T. V. Deryugina. Volgograd, 2010. 435 p.

7. Chegovadze L. A. Abuse of law as a form of civil offense // *Civil law*. 2013. № 2. P. 8–11.

8. Tarasov A. Features and principles of presidential control over law enforcement activities // *Russian judge*. 2022. № 2. P. 14–17.

Научная статья

УДК 342.72/.73

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-126-129>

EDN: <https://elibrary.ru/dranko>

НИОН: 2015-0066-2/24-963

MOSURED: 77/27-011-2024-02-162

Политика Президента Российской Федерации в сфере обеспечения социально-экономических прав граждан

Марат Вильданович Саудаханов

МИРЭА – Российский технологический университет, Россия, Москва, viento_del_norte@bk.ru

Аннотация. В статье продемонстрирована значимость социально-экономической политики Президента Российской Федерации в сфере обеспечения прав и свобод граждан. В работе предпринята попытка анализа различных мер главы страны по реализации принципов социального государства в России. Автор в своей статье проанализировал генезис социально-экономической политики российского Президента в области формирования социальной государственности в рамках отечественной правовой парадигмы. Особое внимание автор уделяет факторам формирования социального государства, а также периодизации тенденций развития сферы социального обеспечения.

Ключевые слова: Конституция, Президент Российской Федерации, социальное государство, права и свободы, обязанности, социально-экономическая политика, государство-партнер, общественный строй

Для цитирования: Саудаханов М. В. Политика Президента Российской Федерации в сфере обеспечения социально-экономических прав граждан // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 126–129. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-126-129>. EDN: DRANKO.

Original article

The policy of the President of the Russian Federation in the field of ensuring the socio-economic rights of citizens

Marat V. Saudakhanov

MIREA – Russian Technological University, Russia, Moscow, viento_del_norte@bk.ru

Abstract. The article demonstrates the importance of the socio-economic policy of the President of the Russian Federation in the field of ensuring the rights and freedoms of citizens. The paper attempts to analyze various measures taken by the head of the country to implement the principles of the welfare state in Russia. In his article, the author analyzed the genesis of the socio-economic policy of the Russian President in the field of formation of social statehood within the framework of the domestic legal paradigm. The author pays special attention to the factors of the formation of the welfare state, as well as the periodization of trends in the development of the social security sector.

Keywords: Constitution, President of the Russian Federation, social state, rights and freedoms, duties, socio-economic policy, partner state, social system

For citation: Saudakhanov M. V. The policy of the President of the Russian Federation in the field of ensuring the socio-economic rights of citizens. Bulletin of economic security. 2024;(2):126–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-126-129>. EDN: DRANKO.

Актуальность заявленной темы заключается в том, что в медийном пространстве и в отечественных научных трудах все чаще проводятся компаративистские исследования, посвященные соотношению степени социально-экономической защищенности в России и в зарубежных государствах. Вместе с тем, ученые и представители средств массовой информации, в том числе и популярные блогеры, уделяют мало внимания тому социальному строю, который имеет место в государстве, социальную политику которого они исследуют

или освещают. Если вести речь об исследованиях российских ученых-юристов, то обычно они акцентируют внимание на общих показателях уровня жизни населения зарубежных государств, который нередко превышает аналогичные отечественные показатели. Кроме того, российские исследователи часто критикуют социально-экономическую сферу своей страны, заостряя внимание на имеющихся недостатках, не принимая в расчет того, что в основном последняя концентрирует свои усилия на помощи наиболее уязвимым в социально-экономиче-

© Саудаханов М. В., 2024

ском плане категориям населения. Подобная социально-экономическая парадигма часто вызывает отторжение у многих российских граждан, так как наследие в виде советского государственного патернализма прочно укоренилось в массовом сознании граждан, причув население требовать социальных благ не независимо от степени нуждаемости в них.

В свою очередь, актуальность анализа социально-экономической политики российского Президента зависит от широкого спектра существенных обстоятельств. К таковым можно отнести и масштабное санкционное давление на Россию, которое имеет целью разрушить ее экономику, вызвав протестные настроения в обществе. К негативным факторам можно отнести и межгосударственную конфронтацию, в которую вовлекли Российскую Федерацию страны коллективного запада, десятилетиями готовившиеся к противостоянию с Россией. Последнее не могло не сказаться на том, что с начала 2022 года бюджет нашей страны был существенным образом переориентирован на военные нужды. В этой связи заявленная проблематика является в высшей степени актуальной в отечественном научном дискурсе и значимой для населения России.

Российская Федерация в течении последних десятилетий стала все настойчивее заявлять о своей независимости в принятии важнейших решений в области мирового правопорядка и требовать к себе справедливого отношения со стороны стран коллективного запада, которые в своей политике не принимают в расчет интересы Российской Федерации, в том числе и интересы обеспечения ее национальной безопасности. В последнее время Россия и ее граждане все меньше идентифицируют себя как часть Европы, полагая Российскую Федерацию центром Евразийского континента, самостоятельным актором культурных и политико-правовых отношений [3, с. 3–4].

Важно подчеркнуть, что в целях политической и экономической самодостаточности в России в последнее время был реализован целый спектр различных мер, существенным образом трансформировавших те приоритеты, которые были сформированы в 90-е гг. XX столетия. В частности, социально-экономическая политика после развала СССР имела своей целью быстрый переход от социалистических отношений к буржуазным, что практически лишило населения страны поддержки со стороны государства. Подобная тенденция в некоторой степени противоречила положениям Конституции Российской Федерации 1993 г., где закреплялся принцип социального государства [1, с. 189].

Стоит отметить, что основным инициатором и интересантом жесткой ломки прежних социально-экономических отношений в Советском Союзе выступали страны запада, прежде всего США, которые долгое время находились с социалистическим блоком в состоянии конфронтации, конкурируя с ним как в сфере обеспечения национальной безопасности, так и в области социального обеспечения своих граждан.

Марксизм-ленинизм, выступая основным идеологическим постулатом в СССР, обосновывал неизбежное разложение капиталистической формации и, следовательно, крушение капиталистических государств, которые рано или поздно должны будут сменить вектор своего политико-правового и социально-экономического развития. По мнению сторонников марксизма, в странах запада стали проследиваться тенденция размывания буржуазных отношений, деклассирование граждан, все нарастающие трудности в контроле за финансовыми потоками, при этом эффективность эксплуатации населения все больше снижалась.

Как полагает А. В. Булгазин, подобные тенденции сигнализировали о том, что сфера социального обеспечения в буржуазных государствах, первоначально не предполагавшаяся, толкнула эти страны на путь существенной политико-правовой трансформации своего общественного строя. В связи с этим, по мнению автора, стала постепенно формироваться переходная формация так называемого «позднего капитализма» [2, с. 138]. Политико-правовая и экономическая природа переходного капитализма в своем фундаменте складывалась в рамках многоукладности структуры общественных связей и развития взаимовыгодных отношений в сфере экономики. В свою очередь высокий уровень советской сферы социального обеспечения вступил в противоречия с экономическими возможностями СССР, так как был основательно подорван потребностями военно-промышленного комплекса и интересами национальной безопасности страны.

Стоит отметить, что после распада Советского государства именно США навязали Российской Федерации выгодный для запада курс внешней и внутренней политики и в том числе в аспекте сферы социального обеспечения. В указанный период постсоветская Россия начала выстраивать новую систему социально-экономических связей, нуллифицировав практически все социальные гарантии для граждан своего государства.

Примечательно, что на новый политико-правовой курс России оказал существенное влияние нефтегазовый фактор, который способствовал укреплению межгосударственных экономических отношений, сформировав специфическую социально-экономическую тенденцию. В перспективе последняя позволила Российской Федерации вновь стать влиятельным игроком на международной арене и инициировать комплекс мер, позволяющих выстраивать такой механизм гарантий, который предполагал первоочередную реализацию социальной защиты российских граждан в таких важнейших сферах как образование, воспитание подрастающих поколений, медицина, пенсии, пособия и пр. В сущности, постсоветская Россия существенно снизила социально-экономическую помощь своему населению, а именно это обстоятельство в зарубежных странах выступало предпосылками к формированию протестных настроений. Важно подчеркнуть, что с начала «нулевых» под влиянием Президента Российской Федерации меры по за-

щите социально-экономических прав граждан были существенно оптимизированы. При этом можно выделить ряд стратегических направлений социально-экономической политики главы российского государства:

- определение в формально-правовой плоскости тех категорий населения, которые более всего нуждаются в мерах государственной поддержки;
- разрешение демографической проблемы;
- выстраивание мер симбиотического развития социальной сферы и экономических интересов государства.

По сути, Президент РФ обратил внимание на потребности не просто нуждающихся граждан, но прежде всего на интересы гражданского общества, которое, как совокупность социальных институтов, консолидирует не просто активных и творческих граждан, но прежде всего тех, кто обладает ответственностью, дисциплиной, действуя в рамках гражданского патриотизма [5, с. 2–9].

На основании анализа вышеуказанных направлений политики Президента Российской Федерации в сфере обеспечения социально-экономических прав населения страны можно выстроить определенную периодизацию системы отечественного социального обеспечения в рамках российского правопорядка на различных этапах его развития:

1. В период с 1991 по 1999 гг. закладывается концептуальный фундамент новой капиталистической России с социальным уклоном, что и было зафиксировано в Конституции РФ 1993 г. Тем не менее, социально-экономическая политика на данном этапе не оказала существенного влияния на сферу общественных отношений по причине серьезной деградации экономики страны и иных факторов политико-правового характера. Затяжной экономический кризис в России 90-х гг. прошлого столетия подорвал возможности системы социально-экономических гарантий в аспекте их фактической реализации. Параллельно происходило радикальное расслоение общества по имущественному признаку, который ознаменовался появлением с одной стороны очень обеспеченных, а с другой – крайне нуждающихся граждан.

2. Период 1999–2008 гг. обладал свойством масштабной реализации комплекса мероприятий в сфере социального обеспечения, который был инициирован непосредственно Президентом Российской Федерации. На данном этапе политико-правового развития завершилось формирование социальной сферы, которая стала характеризоваться субсидиями и квотами, право на которые должно быть подтверждено в соответствующих инстанциях. Необходимость доказывания права на социально-экономическую помощь со стороны публичной власти лежало в основе процедурного порядка ее оказания. Многие льготы подлежали монетизации, а сфера социального обеспечения была существенно реструктурирована. В указанный период экономическая ситуация в стране значительно улучшилась, а вместе с

ней была повышена эффективность защиты социально-экономических прав населения страны.

3. Период с 2008 по настоящее время ознаменован масштабным внедрением и реализацией различных Национальных проектов по повышению эффективности функционирования и качественной составляющей системы социального обеспечения, направленных на улучшение жизни молодых семей и повышение демографии. Глава государства в рамках обеспечения социально-экономических прав граждан акцентировал внимание и на решении вопросов кадрового обеспечения в значимых отраслях. Так, имеет место социально-экономическая поддержка молодых специалистов. Кроме того, запускались и продолжают действовать программы, имеющие своей целью обеспечить максимальную защиту здоровья граждан, что привело к тому, что общий уровень жизни и грамотности населения также значительно возрос. В указанный период имела место и непопулярная пенсионная реформа, которая, однако не вызвала масштабного роста протестных настроений [4, с. 81], несмотря на многочисленные попытки оппозиционных сил, финансируемых из-за рубежа, подобные протесты повсеместно организовать.

Стоит отметить, что на сегодняшний день, Президент Российской Федерации оказывает существенное влияние на степень защищенности социально-экономических прав граждан страны. Тем не менее, имеет место все возрастающий риск, который угрожает всей системе социального обеспечения, и он связан с тем, что санкционное давление стран коллективного запада нарастает, раскручивая спираль инфляции. Кроме того, растет потребность наращивания затрат на военно-промышленный комплекс в связи с возросшей угрозой национальной безопасности и необходимостью реализации тех задач, которые поставило руководство страны в рамках проведения специальной военной операции. Тем не менее, оптимально-взвешенная политика Президента РФ в сфере социального обеспечения позволяет в целом выдерживать возникающие сложности, а по многим направлениям даже улучшать довоенные показатели, и это подтверждается опытом 2022 и 2023 гг.

В этой связи можно согласиться с Б. С. Эбзеевым, который подчеркивает, что консолидация общества составляет фундамент конституционного строя государства [6, с. 988]. Так, в этот непростой для страны период граждане государства должны всемерно поддерживать всю систему публичной власти, сплотиться против внешнего врага, так как режим анархии и смуты не только разрушит работу системы социального обеспечения, но способен полностью лишить дееспособности государство как ключевого субъекта общественной жизни.

В заключение статьи необходимо сделать ряд выводов и обобщений. Система социального обеспечения в России обладает амбивалентными качествами в виду особенностей своего развития. Президент государства выступает важным субъектом обеспечения социально-экономических гарантий граждан, играя в этом функ-

циональном направлении государственной политики ключевую роль. Сфера социального обеспечения тесно связана с защитой социально-экономических прав граждан, но даже развитое во всех отношениях государство не способно удовлетворить потребности каждого желающего. В этой связи в отечественной социальной сфере имеет место процедура доказывания своего права на помощь от государства. В рамках периодизации системы мер поддержки социально-уязвимым категориям населения можно увидеть пластичность политики Президента Российской Федерации в сфере социального обеспечения, которая созвучна с концепцией выстраивания партнерских отношений личности и государства.

Список источников

1. Барышникова Н. В. Социальная политика начала 1990-х годов в условиях экономических реформ: направления и способы решения (Южный Урал) / Н. В. Барышникова, О. В. Кузнецова // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. № 2. С. 185–197.
2. Бузгалин А. В. Поздний капитализм: капитал, рабочий, креатор / А. В. Булгазин // Свободная мысль. 2014. № 1 (1643). С. 135–146.
3. Киселев С. Н. О линии раздела между Россией и Европой / С. Н. Киселев // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2022. № 3. С. 1–6.
4. Малеев В. А. Пенсионная реформа в российской Федерации / В. А. Малеев, В. Р. Зубринская, И. А. Неводова // Colloquium-journal. 2019. № 14 (38). С. 79–82.
5. Эбзеев Б. С.: «Конституция определяет жизнь каждого из нас» [Интервью с Б. С. Эбзеевым] // Юрист. 2020. № 2. С. 2–9.
6. Эбзеев Б. С. Государство и личность в России: социальная солидарность как парадигма отечественного конституционализма / Б. С. Эбзеев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 6 (43). С. 986–999.

References

1. Baryshnikova N. V. Social policy of the early 1990s in the context of economic reforms: directions and solutions (Southern Urals) / N. V. Baryshnikova, O. V. Kuznetsova // Humanitarian and legal studies. 2023. No. 2. P. 185–197.
2. Buzgalin A. V. Late capitalism: capital, worker, creator / A. V. Bulgazin // Free Thought. 2014. № 1 (1643). P. 135–146.
3. Kiselyov S. N. On the dividing line between Russia and Europe / S. N. Kiselyov // Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Cultural studies. 2022. No. 3. P. 1–6.
4. Maleev V. A. Pension reform in the Russian Federation / V. A. Maleev, V. R. Zubrinskaya, I. A. Nevodova // Colloquium-journal. 2019. № 14 (38). P. 79–82.
5. Ebzeev B. S. The Constitution defines the life of each of us [Interview with B. S. Ebzeev] // Lawyer. 2020. No. 2. P. 2–9.
6. Ebzeev B. S. The State and personality in Russia: social solidarity as a paradigm of domestic constitutionalism / B. S. Ebzeev // Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. 2013. № 6 (43). С. 986–999.

Информация об авторе

М. В. Саудаханов – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин МИРЭА — Российского технологического университета, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

M. V. Saudakhanov – Associate Professor of the Department of State and Law Disciplines of the MIREA — Russian Technological University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 17.01.2024; одобрена после рецензирования 22.02.2024; принята к публикации 18.03.2024.

The article was submitted 17.01.2024; approved after reviewing 22.02.2024; accepted for publication 18.03.2024.

Научная статья

УДК 342.72/.73

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-130-133>

EDN: <https://elibrary.ru/ejxhqi>

НИОН: 2015-0066-2/24-964

MOSURED: 77/27-011-2024-02-163

Особенности реализации и охраны конституционных прав человека и гражданина в сфере семейных отношений в Российской Федерации

Александра Максимовна Слесарева¹, Мария Владимировна Донская²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ almslesareva@gmail.com

² Mariatcheishvili@gmail.com

Аннотация. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 22 ноября 2023 года № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» 2024 год провозглашается годом семьи. В данном отношении важно рассмотреть особенности реализации и охраны конституционных прав человека и граждан в сфере семейных отношений, поскольку исследования в данной области становятся еще более приоритетными.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, конституционные права человека и гражданина, семейные отношения, семья, Концепция демографической политики, семейное право, Семейный кодекс Российской Федерации

Для цитирования: Слесарева А. М., Донская М. В. Особенности реализации и охраны конституционных прав человека и гражданина в сфере семейных отношений в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 130–133. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-130-133>. EDN: EJXHQI.

Original article

Features of the implementation and protection of constitutional rights of man and citizen in the sphere of family relations in the Russian Federation

Alexandra M. Slesareva¹, Maria V. Donskaya²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ almslesareva@gmail.com

² Mariatcheishvili@gmail.com

Abstract. In accordance with Decree of the President of the Russian Federation dated November 22, 2023 № 875 «On holding the Year of the Family in the Russian Federation» 2024 is proclaimed the Year of the Family. In this regard, it is important to consider the features of the implementation and protection of constitutional rights of humans and citizens in the field of family relations, since research in this area is becoming even more of a priority.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, constitutional rights of man and citizen, family relations, family, Concept of demographic policy, family law, Family Code of the Russian Federation

For citation: Slesareva A. M., Donskaya M. V. Features of the implementation and protection of constitutional rights of man and citizen in the sphere of family relations in the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2024;(2):130–3. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-130-133>. EDN: EJXHQI.

Закрепление конституционных прав человека и гражданина в сфере семейных отношений на законодательном уровне является важным элементом в процессе развития и поддержки института семьи в РФ. Однако, простого установления прав и гарантий в сфере семей-

ных отношений недостаточно. Упор необходимо сделать именно на определение механизма их реализации, направлений совершенствования и повышения уровня должной охраны и предоставления социальных гарантий в этой сфере.

© Слесарева А. М., Донская М. В., 2024

А. В. Агеева указывает, что реализация прав – это «практическое осуществление гражданами и другими участниками общественной жизни предусмотренных конституционными нормами притязаний в целях удовлетворения запросов и потребностей или получения нужных материальных и духовных благ в правоустановительном порядке» [1]. Предложенное определение включает то, что реализация конституционных прав человека и гражданина в сфере семейных отношений направлена на возможность получения необходимых благ либо достижения необходимого результата для конкретной семьи и для общества в целом. Данное предположение исходит из того, что семейные отношения касаются не только интересов определенной семьи, куда входят супружеские отношения, отношения между родителями и детьми, а также другими родственниками, но и отношения семьи и общества. Следовательно, субъектами реализации конституционных прав человека и гражданина в сфере семейных отношений выступают как члены семьи, так и другие лица, например, органы опеки и попечительства и т. п.

Реализация установленных Конституцией прав человека и гражданина в сфере семейных отношений, по мнению Т. М. Рассоловой, характеризуется следующими особенностями:

– «исходя из положений ч. 3 ст. 17 Конституции РФ и ст. 7 СК РФ граждане по своему усмотрению реализуют свои права, которые вытекают из семейных отношений, если данные действия не нарушают интересы и права других людей и не противоречат положениям законодательства. Таким образом, граждане, которые являются членами семьи, самостоятельно и по своему усмотрению реализуют свои права, которые предоставлены Конституцией РФ;

– реализация конституционных прав несовершеннолетних в сфере семейных отношений осуществляется их законными представителями либо иными лицами, которые действуют в интересах несовершеннолетних. Данное положение исходит из того, что несовершеннолетние не могут самостоятельно и в полной мере воспользоваться данной возможностью, в виду ограниченной дееспособностью. Дееспособность несовершеннолетних членов семьи установлена ст. 26–28 ГК РФ [2].

Дети до 6 лет не обладают дееспособностью и не могут самостоятельно осуществлять свои права. Реализация конституционных прав в этом случае возложена на их родителей, усыновителей либо опекунов. В соответствии с положением ст. 37 ГК РФ в некоторых случаях для реализации конституционных прав указанной категории необходимо получить согласие органов опеки и попечительства.

Дети в возрасте от 6 до 14 лет, т. е. малолетние, которые не могут нести ответственность за совершенные ими противоправные деяния.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, обладают максимальной правосубъектностью.

● Реализация некоторых конституционных прав является одновременно и обязанностями членов семьи. Например, в ч. 2 ст. 38 Конституции РФ установлено, что воспитание и забота о детях является не только право родителей, но также и их обязанностью. Из данного постулата следует, что реализация конституционных прав в сфере семейных отношений характеризуется определенной дуальностью. А поэтому граждане не только имеют право реализовать конституционные права, но, и обязаны это сделать. Следовательно, реализация прав в определенных случаях, характеризуется не только диспозитивностью, но и императивностью.

● Реализация конституционных прав человека и гражданина в сфере семейных отношений должна осуществляться с соблюдением прав и интересов других людей. Например, суд вынес решение о том, что дети после развода остались жить вместе с матерью. В данном случае было реализовано право матери и детей на воспитание и заботу. Однако, в суд обратилась отец Ф. о том, что мать в полной мере не выполняет свои обязанности по воспитанию и заботе о детях, а именно: возвращается домой поздно, не оставляет еду детям, не проверяет домашние задание. Суд, рассмотрев обращение, указал, что в соответствии с положением п. 1 ст. 9 Конвенции о правах ребенка, дети не должны разлучаться со своими родителями. В то же время, данное решение должно приниматься и в интересах детей. Помимо этого, в соответствии со статьями 57, 61 и 65 СК РФ реализация прав родителей на заботу и воспитание должна осуществляться с учетом интересов детей. Таким образом, суд пришел к выводу о том, что дети должны проживать вместе с отцом.

Необходимо также отметить охрану со стороны общества и государства. Если определение понятия реализация раскрыто в правовой литературе достаточно хорошо, то понятие «охраны» трактуется по-разному. В. Н. Бутылин отмечает, что охрана представляет собой «взаимосвязанные меры, осуществляемые государственными органами и общественными организациями, направленные на предупреждение нарушения прав на устранение причин, их порождающих, и способствующие нормальному процессу реализации личностью своих прав и свобод» [3]. При этом автор разделяет понятия «охрана» и «защита», поскольку считает, что защита направлена на восстановление нарушенных прав, а охрана – на предупреждение нарушения прав.

Ю. В. Анохин, рассуждая об охране конституционных прав, определяет ее как «меры, предпринимаемые уполномоченными на то субъектами и гражданами, направленные на предупреждение нарушений прав и свобод личности, устранение и предотвращение причин их порождающих, и способствующих воплощению этих прав и свобод в жизнедеятельности граждан» [4, с. 4–5].

Таким образом, охрана конституционных прав представляет собой создание условий для реализации, предоставленных человеку и гражданину прав.

Рассматривая охрану конституционных прав, следует выделить, что государство реализует следующие мероприятия:

– создание и финансирование мероприятий, цель которых заключается в защите прав семьи и детей, а также в улучшении материального положения семей, оказавшихся в категории «малообеспеченные»;

– закрепление в Конституции РФ основных прав человека и гражданина, осуществление государственной поддержки семьи, материнства и детства и т. п.

Важная роль в охране конституционных прав человека и гражданина отводится следующим государственным структурам:

Уполномоченный по правам человека реализует обязанности по охране конституционных прав человека и гражданина, в том числе и в сфере семейных отношений.

Уполномоченный по правам человека отмечает следующие проблемы, по охране конституционных прав человека и гражданина в сфере семейных отношений:

– механизм обеспечения выполнения алиментных обязательств находится не на должном уровне;

– институт приемной семьи развивается слабыми темпами и нуждается в совершенствовании;

– необходимо обеспечить охрану прав женщин и детей, которые подвергаются насилию [5].

Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» закрепляет, что «Уполномоченный по правам ребенка является независимым должностным лицом, деятельность, которого направлена на обеспечение и защиту прав и свобод детей, их уважения и соблюдения должностными лицами, государственными органами, а также органами местного самоуправления» [6].

Обращаясь к научной литературе, стоит отметить вывод Ю. В. Беспалова: «отечественное процессуальное законодательство не учитывает в полном объеме специфику разбирательства дел с участием несовершеннолетних» [7].

Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об опеке и попечительстве» регламентирует порядок заботы, воспитания и охраны прав детей, которые остались без попечения родителей, а также защите прав несовершеннолетних детей, находящихся в трудных жизненных обстоятельствах. В указанном законе регламентировано, что «опекунство и попечительство является механизмом реализации прав несовершеннолетних детей» [8].

Указ Президента РФ от 09 октября 2007 г. № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [9] определяет основные направления по принятию программ в сфере семейных отношений, целью которых является охрана и реализация соответствующих конституционных прав.

Таким образом, определение реализации и охраны, конституционных прав человека и гражданина в сфере семейных отношений позволит установить механизм и порядок воплощения прав, которые закреплены в Конституции и способствует развитию и укреплению института семьи [10].

Список источников

1. Агеева А. В. Конституционно-правовой статус семьи в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014. С. 36–39.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2023).

3. Бутылин В. Н. Правовая охрана конституционных прав и свобод человека и гражданина // Актуальные вопросы российской государственности. 2001. С. 73–75.

4. Анохин Ю. В. Механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности (на материалах Российской Федерации) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007.

5. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год // URL://ombudsmanrf.org/content/doclad2020 (дата обращения: 10.12.2023).

6. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Беспалов Ю. Ф. Семейно-правовой статус и механизм правового регулирования участия ребенка в семейных отношениях: теоретические и практические аспекты // Приоритетные направления развития науки и образования. 2015. № 2 (5). С. 253–254.

8. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об опеке и попечительстве» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Указ Президента РФ от 09 октября 2007 г. № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Донская М. В., Слесарева А. М., Гулабян А. О. О некоторых аспектах совершенствования демографической политики в Российской Федерации // Криминологический журнал. 2022. № 1. С. 24–27.

References

1. Ageeva A. V. Constitutional and legal status of the family in the Russian Federation. dis. ... cand. legal Sci. Omsk, 2014. P. 36–39.

2. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 № 51-FZ (as amended on July 24, 2023) (as amended and supplemented, entered into force on August 1, 2023).

3. Butylin V. N. Legal protection of constitutional rights and freedoms of man and citizen // Current issues of Russian statehood. 2001. P. 73–75.

4. Anokhin Yu. V. Mechanism of state legal provision of individual rights and freedoms (based on materials of the Russian Federation) : abstract of thesis dis. ... Doctor of Law. Sci. Saratov, 2007.

5. Report of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2020 // URL://ombudsmanrf.org/content/doclad2020 (accessed: 0.12.2023).

6. Federal Law No. 501-FZ dated December 27, 2018 (as amended on July 10, 2023) «On Commissioners for Children’s Rights in the Russian Federation».

7. Bepalov Yu. F. Family legal status and the mechanism of legal regulation of the child’s participation

in family relationships: theoretical and practical aspects // Priority directions for the development of science and education. 2015. No. 2 (5). P. 253–254.

8. Federal Law No. 48-FZ dated April 24, 2008 (as amended on April 30, 2021) «On guardianship and trusteeship».

9. Decree of the President of the Russian Federation dated October 9, 2007 No. 1351 (as amended on July 1, 2014) «On approval of the Concept of demographic policy of the Russian Federation for the period until 2025».

10. Donskaya M. V., Slesareva A. M., Gulabyan A. O. On some aspects of improving demographic policy in the Russian Federation // Criminological Journal. 2022. No. 1. P. 24–27.

Информация об авторах

А. М. Слесарева – курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

М. В. Донская – доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

A. M. Slesareva – Cadet of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’;

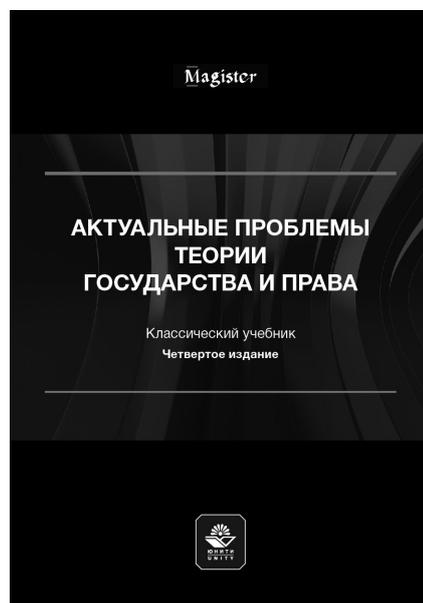
M. V. Donskaya – Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.01.2024; одобрена после рецензирования 12.02.2024; принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 16.01.2024; approved after reviewing 12.02.2024; accepted for publication 05.03.2024.

Актуальные проблемы теории государства и права. Под ред. А. И. Клименко, М. М. Рассолова ; под общ. ред. В. П. Малахова, В. В. Оксамытного. Учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. 351 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Исследуются проблемы предмета и методов теории государства и права, новые теоретические аспекты происхождения права и государства, проблемы государственной власти в условиях глобализации, признаки, типология, строение и функции современного государства.

Рассматриваются сущность и парадигмы права, новые подходы к формам, правотворчеству и систематизации нормативно-правовых актов, а также вопросы теории правоотношений, реализации, толкования норм права и ответственности в демократическом обществе.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, всех интересующихся проблемами развития государства и права.

Научная статья

УДК 343.1

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-134-137>

EDN: <https://elibrary.ru/erjroq>

НИОН: 2015-0066-2/24-965

MOSURED: 77/27-011-2024-02-164

Использование специальных знаний в сфере нанотехнологий в уголовном судопроизводстве

Анна Георгиевна Соломатина (Смородинова)

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

A.Smorodinova@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены актуальные вопросы и перспективы использования специальных знаний в сфере нанотехнологий в уголовно-процессуальной деятельности. Приведен опыт использования нанотехнологий в различных областях жизнедеятельности человека. На основе проведенного анализа существующей нормативно-правовой базы использования нанотехнологий предложены приемлемые варианты использования технологий наноиндустрии в уголовном судопроизводстве. Сделаны предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства относительно применения технических средств и технологий в уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, назначение уголовного судопроизводства, технические средства, технологии, искусственный интеллект, специальные знания, нанотехнологии, наноматериалы, nanoиндустрия

Для цитирования: Соломатина А. Г. Использование специальных знаний в сфере нанотехнологий в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 134–137. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-134-137>. EDN: ERJROQ.

Original article

The use of special knowledge in the field of nanotechnology in criminal proceedings

Anna G. Solomatina (Smorodinova)

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

Smorodinova@mail.ru

Abstract. The current issues and prospects for the use of special knowledge in the field of nanotechnology in criminal procedural activities are considered. The experience of using nanotechnology in various fields of human activity is given. Based on the analysis of the existing regulatory framework for the use of nanotechnology, acceptable options for the use of nanoindustry technologies in criminal proceedings are proposed. Proposals have been made to improve the criminal procedure legislation regarding the use of technical means and technologies in criminal procedural activities.

Keywords: criminal proceedings, purpose of criminal proceedings, technical means, technologies, artificial intelligence, special knowledge, nanotechnology, nanomaterials, nanoindustry

For citation: Solomatina A. G. The use of special knowledge in the field of nanotechnology in criminal proceedings. Bulletin of economic security. 2024;(2):134–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-134-137>. EDN: ERJROQ.

Настоящий век богат на стремительно развивающиеся технологии. За последние двадцать лет их именovali новыми, новейшими, инновационными. К ним можно отнести информационные, когнитивные, в том числе технологии искусственного интеллекта, био и нанотехнологии.

И если, пару лет назад велись дискуссии о допустимости использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве [1], то в настоящее время о це-

лесообразности использования его потенциала для нужд уголовного судопроизводства на страницах научных журналов говорится с частотой обсуждения проблем стадии возбуждения уголовного дела или обеспечения прав участников уголовного судопроизводства [2; 3].

Согласно принятым на государственном уровне программам: Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [4]; Стратегия научно-технологического развития Рос-

© Соломатина (Смородинова) А. Г., 2024

сийской Федерации [5]; Стратегия развития нанотехнологий [6]; проекта концепции «Стратегия развития конвергентных технологий» [7], необходимо в каждом направлении жизнеустройства нашей страны развивать информационные, цифровые, когнитивные, а также нанотехнологии.

Одним из направлений развития современных технологий, согласно названным программам стала нанотехнология.

Термин «нанотехнологии» (nanotechnology) возник в 1974 году благодаря физику японского происхождения, профессору Норю Танигучи (Norio Taniguchi). В соответствии с его пониманием нанотехнология это: «технология производства, позволяющая достигать сверхвысокую точность и ультрамалые размеры ...порядка 1 нм. ...» [8]. Часть слова «нано» заимствована из греческого языка и переводится как «гном», означая одну миллиардную долю. Если обратиться к отечественным правовым актам, то согласно п. 2 Положения о национальной нанотехнологической сети, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2010 г. № 282 «О национальной нанотехнологической сети», понятие «нанотехнологии» определяется как: «технологии, направленные на создание и практическое использование нанобъектов и наносистем с заданными свойствами и характеристиками» [9].

Благодаря достижениям нанотехнологий многое из области фантазии воплотилось в жизнь, хотя ранее надвигающаяся наноэра описывалась в научно-фантастическом стиле [10, с. 299]. Знания о нанотехнологиях создали потенциал для революционных достижений в области информационных технологий, искусственного интеллекта, кибербезопасности, робототехники, медицины, биохимии, квантовой физики и др.

Ученые разных стран настойчиво соперничают друг с другом на предмет новейших разработок в этой сфере, удивляя своей необычностью и предоставляя миру новые открытия, области применения которых трудно перечислить. Возможно назвать только основные из них. Это элементы нанoeлектроники и нанофотоники; устройства сверхплотной записи информации; нанокomпьютеры и наночипы; молекулярные электронные устройства; устройства микро- и наномеханики; авиационные, оборонные приложения; биомеханика; биоинформатика и др.

Пришедшая наноэра создает новую философию техносферы полностью меняющую жизненно важные сферы деятельности человека, общества и государства. Представляется, что уголовно-процессуальная деятельность не должна оставаться в стороне. И, это не удивительно, хотя представляется сложным для понимания, как частица размером с одну миллионную долю миллиметра может помочь уголовному судопроизводству.

С использованием нанотехнологий открываются принципиально новые возможности решения следственных и экспертных задач, например, при выявлении и фиксации следов преступления, для идентификации

личности при производстве следственных действий, при сборе, проверке и оценке доказательств и др.

Так, например, уже в настоящее время в целях идентификации личности по генетическим маркерам в судебной экспертиологии разработаны системы тестирования с задействованием биочипов [11].

Большие перспективы видятся и в деятельности специалиста. С. А. Медведева, Е. Ю. Ларионова указывают, что «Предполагаемые всеобъемлющие возможности нанотехнологий способны обеспечить огромные перспективы в модернизации техники, методов, методологии судебной экспертизы и криминалистики, позволят работать с объектами экспертизы на нанометровом уровне, обеспечив высокую точность и экспрессность анализов». ... «Успешная наномодернизация «человеческой деятельности», безусловно, будет определяться уровнем научно-технического развития и возможностью внедрения нанодостижений» [12].

Конвергентное использование специальных знаний о нано- и биотехнологиях позволяет магнитным наночастицам извлечь ДНК из различных биоматериалов, таких как кожа, слюна, кровь, волосы для последующей идентификации биологических следов в целях доказывания причастности подозреваемого и обвиняемого к совершению преступления, что незаменимо при расследовании преступлений, посягающих на жизнь и здоровье, половую неприкосновенность и половую свободу личности.

Синергия нано- и когнитивных знаний дает возможность использования наноинструментов для изучения мозга, его компьютерного моделирования и создание «сильного» искусственного интеллекта, необходимость применения которого в уголовно-процессуальной деятельности уже неоспорима.

Представить и предугадать всевозможные наноредства и наноприборы, применение которых целесообразно в уголовно-процессуальной деятельности будет возможно только по мере развития данных технологий. В настоящее время при производстве следственных и иных процессуальных действий, в процессе доказывания на досудебном производстве и в судебных стадиях можно использовать приборы обладающие функциями фиксации движения, обработки и передачи информации, например, такими как приборы нанoeлектроники и нанофотоники (полупроводниковые транзисторы и лазеры, фотодетекторы, сенсоры); устройства сверхплотной записи информации; телекоммуникационные, информационные и вычислительные приборы; нанокomпьютеры; наночипы и нанороботы.

В связи с изложенным, считаем своевременным начать разработку правовой основы для использования технологий в уголовном судопроизводстве, в том числе и нанотехнологий.

В уголовно-процессуальном законе отсутствуют понятия «технические средства» и «технологии», а авторские дефиниции разнятся, опираясь на цели и условия применения технических средств, что предопределяет

ляет целесообразность формулирования единой нормы регулирующей правила использования «технических средств и технологий» в уголовно-процессуальном законодательстве, а также согласиться с предложением, о необходимости новой нормы, регламентирующей перечень субъектов, имеющих право на применение данных технических средств и технологий, правила и условия их использования и иные положения [13].

Согласно п. 5 ст. 164 УПК РФ, при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств.

На наш взгляд данная норма морально устарела, так как в настоящее время применяются не только технические средства, но и технологии. Применений технологий в УПК РФ не предусмотрено, хотя технические средства и технологии имеют разные смысловые значения.

Предлагаем сформулировать п. 5 ст. 164 УПК РФ в следующей редакции: «при производстве следственных действий могут применяться технические средства, технологии и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств».

Приведенные аргументы позволяют утверждать, что предоставление теоретической модели использования знаний о нанотехнологиях в российском уголовном судопроизводстве является насущной задачей, представляющей важное теоретическое, практическое значение, решение которой направлено на разработку актуальной научной проблемы, разрешение которой позволит поднять результаты уголовно-процессуальной деятельности на совершенно новый качественный уровень.

Применение нанотехнологий в уголовно-процессуальной деятельности позволит оптимизировать уголовно-процессуальную деятельность, изменить уголовный процесс как науку, открыть большой потенциал для ее дальнейшего развития, что, в свою очередь, может расширить возможности правоприменителя в том числе при применении новейших достижений науки и техники.

Список источников

1. Соломатина А. Г. Допустимость использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 97–99.
2. Химичева О. В., Андреев А. В. Некоторые замечания о принципах использования технологий искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве России // Вестник экономической безопасности. 2021, № 2. С. 240–243.
3. Мичурина О. В. Искусственный интеллект против внутреннего убеждения : взгляд в будущее уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 65–68.
4. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития инфор-

мационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017, № 20, ст. 2901.

5. Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 15.03.2021 г. № 143) // <http://kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения 13.10.2023).

6. Президентская инициатива «Стратегия развития nanoиндустрии» (утв. Президентом РФ 24 апреля 2007 г. № Пр-688). // <https://zakonbase.ru/content/base/137451> (дата обращения: 13.10.2023).

7. Проект концепции «Стратегия развития конвергентных технологий» // https://soveto-po-nauke.ru/sites/soveto-po-nauke.ru/files/data/converg_concept_project.pdf.

8. Taniguchi N. On the Basic Concept of «NanoTechnology» / Taniguchi N. // Proc. ICPE Tokyo, 2. 1974. P. 18–23.

9. Положение о национальной нанотехнологической сети, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2010 г. № 282 «О национальной нанотехнологической сети» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_393174/dba2c6309f47a816500ea2af2662bf6453739f3e/ (дата обращения: 12.09.2023).

10. Drexler K. E. Engines of creation. The Coming Era of Nanotechnology. Anchor Books Double-day, N. Y., USA, 1986.

11. Ларионова Е. Ю., Медведева С. А. Нанотехнологии в судебно-экспертной деятельности. Перспективы развития // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 4 (87). С. 207–213.

12. Медведева С. А., Ларионова Е. Ю. Нанотехнологии в судебно-экспертной деятельности. Часть I. Перспективы и опасности нанотехнологий на современном этапе // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 3 (86). С. 200–206.

13. Иванов В. В., Цой В. А. Понятие, виды и правила применения технических средств в уголовном процессе // Technology and Language. 2021. № 4 (2). С. 109–124. <https://doi.org/10.48417/technolang.2021.04.07> (дата обращения: 15.10.2023).

References

1. Solomatina A. G. Permissibility of the use of artificial intelligence in criminal proceedings // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 3. P. 97–99.
2. Khimicheva O. V., Andreev A. V. Some remarks on the principles of using artificial intelligence technologies in criminal proceedings in Russia // Bulletin of Economic Security. 2021. № 2. P. 240–243.
3. Michurina O. V. Artificial intelligence against internal persuasion : a look into the future of criminal proceedings // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 3. P. 65–68.

4. Decree of the President of the Russian Federation № 203 dated 09.05.2017 «On the Strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017–2030» // SZ RF. 2017, № 20, Article 2901.

5. Decree of the President of the Russian Federation № 642 dated 01.12.2016 «On the Strategy of Scientific and Technological Development of the Russian Federation» (as amended by Decree of the President of the Russian Federation № 143 dated 15.03.2021) // <http://kremlin.ru/acts/bank/41449> (accessed: 13.10.2023).

6. Presidential Initiative «Nanoindustry Development Strategy2. (approved by the President of the Russian Federation on 24.04.2007 № Pr-688). // URL://zakonbase.ru/content/base/137451 (accessed: 13.10.2023).

7. Draft concept «Strategy for the development of convergent technologies» // https://sovet-po-nauke.ru/sites/sovet-po-nauke.ru/files/data/converg_concept_project.pdf.

8. Taniguchi N. On the Basic Concept of «NanoTechnology» / Taniguchi N. // Proc. ICPE Tokyo, 2. 1974. P. 18–23.

9. The Regulation on the National Nanotechnology network, approved by the Decree of the Government of

the Russian Federation of April 23, 2010 № 282 «On the National Nanotechnology network» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_393174/dba2c6309f47a816500ea2af2662bf6453739f3e/ (accessed: 12.09.2023).

10. Drexler K. E. Engines of creation. The Coming Era of Nanotechnology. Anchor Books Double-day, N.Y., USA, 1986.

11. Larionova E. Yu., Medvedeva S. A. Nanotechnology in forensic activity. Development prospects // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 4 (87). P. 207–213.

12. Medvedeva S. A., Larionova E. Yu. Nanotechnology in forensic activity. Part I. Prospects and dangers of nanotechnology at the present stage // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 3 (86). P. 200–206.

13. Ivanov V. V., Tsoi V. A. The concept, types and rules of the use of technical means in criminal proceedings // Technology and Language. 2021. № 4 (2). P. 109–124. <https://doi.org/10.48417/technolang.2021.04.07> (accessed: 15.10.2023).

Информация об авторе

А. Г. Соломатина (Смородинова) – доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

A. G. Solomatina (Smorodinova) – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 02.11.2023; одобрена после рецензирования 12.01.2024; принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 02.11.2023; approved after reviewing 12.01.2024; accepted for publication 05.03.2024.

Оперативно-розыскная деятельность. Под ред. Н. А. Кузьмина, Л. Л. Тузова, И. А. Климова. Учебник. 8-е изд., перераб. и доп. 447 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Изложены базовые положения теории оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации. Приведены материалы, касающиеся правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, оснований и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий, оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства и других вопросов, не составляющих государственную тайну.

В основе учебника – Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г. (с многочисленными изменениями и дополнениями).

Для студентов, слушателей и курсантов учебных заведений системы правоохранительных органов Российской Федерации.

Научная статья

УДК 343.98

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-138-142>

EDN: <https://elibrary.ru/fcejuq>

НИОН: 2015-0066-2/24-966

MOSURED: 77/27-011-2024-02-165

О комплексном подходе к исследованию следов механических повреждений на одежде, образованных метаемыми снарядами

Алина Владимировна Сумина

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

alina_sumina@bk.ru

Аннотация. В данной статье акцентируется внимание на комплексном подходе к исследованию следов механических повреждений на одежде, образованных метаемыми снарядами, в целях повышения эффективности производства подобных экспертиз и исследований, а также сокращения количества экспертных ошибок.

Ключевые слова: метательное стрелковое оружие, метаемые снаряды, арбалеты, стрелы, охотничьи наконечники, механические повреждения на одежде, комплексный подход, комплексная экспертиза, судебная экспертиза, криминалистическое исследование

Для цитирования: Сумина А. В. О комплексном подходе к исследованию следов механических повреждений на одежде, образованных метаемыми снарядами // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 138–142. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-138-142>. EDN: FCEJUQ.

Original article

On the complex approach to the study of traces of mechanical injuries on clothes formed by thrown projectiles

Alina V. Sumina

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

alina_sumina@bk.ru

Abstract. This article focuses on an integrated approach to the study of traces of mechanical injuries on clothing, formed by thrown projectiles, in order to increase the efficiency of production of such expertise and research, as well as to reduce the number of expert errors.

Keywords: throwing small arms, throwing projectiles, crossbows, arrows, arrowheads, hunting tips, mechanical damage on clothes, complex approach, complex expertise, forensic expertise, forensic investigation

For citation: Sumina A. V. On the complex approach to the study of traces of mechanical injuries on clothes formed by thrown projectiles. Bulletin of economic security. 2024;(2):138–42. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-138-42>. EDN: FCEJUQ.

Как известно, особенности строения наконечника существенно влияют на свойства метательного устройства в целом, тем более что соответствующей нормативно-технической документацией до внесения изменений в государственные и национальные стандарты Российской Федерации допускались только «оживальная» и «коническая» формы наконечников для стрел.

Сегодня же внесенные изменения позволяют использовать наконечники оживальной или конической формы с гранями и/или режущими кромками (применительно к универсальным спортивно-охотничьим арбалетам и лукам) [1; 2], в том числе механического типа

(с раскрывающимися лезвиями после внедрения в преграду).

Следует сказать, что конструкция современных охотничьих наконечников не стоит на месте, они обладают гранями и/или режущими кромками, могут быть снабжены: дополнительными лезвиями в виде «роликков», которые свободно вращаются и продолжают прокручиваться в преграде после попадания в нее; дополнительными механическими лезвиями, которые раскрываются при попадании в преграду и фиксируются в ней и др. [3; 4; 5].

Как следствие, современные охотничьи наконечники обладают повышенной проникающей и поражающей

© Сумина А. В., 2024

способностями, а их ненадлежащее применение влечет за собой реальную угрозу и наступление общественно опасных последствий.

Исследование следов механических повреждений на одежде не только позволяет решить значительный круг вопросов, возникающих у следственных и судебных органов в связи с преступными посягательствами против жизни и здоровья граждан, но и в целом значительно расширяет возможности производства криминалистической экспертизы, имеющей важное значение для раскрытия и расследования преступлений. Однако, следует отметить, что развитию и совершенствованию направления экспертного исследования повреждений одежды учеными и практиками уделяется мало внимания [6].

Одежда с механическими повреждениями может стать единственным источником, который будет содержать информацию о воздействии объектов окружающей среды (особенностях, механизме действия и др.) ввиду того, что одежда в течение длительного времени довольно полно воспроизводит следы воздействия (повреждающих ее предметов), в то время как тело человека может быть подвергнуто гнилостным изменениям, т. е. следы повреждений на теле будут утрачены [7]. Данный факт свидетельствует о том, что механические повреждения на одежде выступают довольно ценным источником получения криминалистически значимой информации.

В рамках экспертного исследования механических повреждений на одежде решение таких вопросов, как установление входного и выходного отверстия, установление дистанции, угла и направления выстрела из метательного стрелкового оружия, требует комплексного подхода, т. е. знаний не только эксперта-криминалиста, но и судебно-медицинского эксперта. Также в рамках комплексного подхода к исследованию механических повреждений на одежде важны не только знания трасологии и судебной медицины, но и судебной баллистики, судебной экспертизы холодного и метательного оружия и др.

Результаты проведенных экспертных исследований механических повреждений на одежде (в том числе комплексных) позволяют установить характер исследуемых повреждений, механизм их следообразования, сузить круг проверяемых объектов, а также решить вопросы, связанные с идентификацией оружия. Безусловно, среди всех следов-повреждений на одежде наиболее часто встречающимися на практике являются огнестрельные повреждения, а также повреждения, образованные острыми и тупыми предметами. В нашем же экспериментальном исследовании мы более подробно остановимся на исследовании механических повреждений на одежде, образованных стрелами с некоторыми видами современных охотничьих наконечников.

Следует отметить, что А. С. Лоренц рассматривал судебно-медицинскую характеристику повреждений,

причиненных выстрелами из арбалета. Объектами его исследования также выступали небологические имитаторы одежды человека – лоскуты белой бязи. Автор справедливо замечает, что «частота встречаемости повреждений арбалетными стрелами в клинической и судебно-медицинской практике неуклонно возрастает» [8, с. 17].

На повреждениях, образованных в результате выстрелов из метательного оружия, в частности выстрелами из луков и арбалетов, также останавливают свое внимание О. А. Дмитриева, М. О. Дмитриев, А. В. Голубева, И. Б. Баканович, при этом отмечая, что «в современном мире луки и арбалеты переживают второе рождение и их широкое использование позволяет предположить, что проведение судебно-медицинских экспертиз, связанных с повреждениями одежды и тела человека из метательного оружия, в недалеком будущем станет нередким явлением» [9].

Соответственно, применительно к нашей деятельности то же самое можно предположить про криминалистические экспертизы и исследования, например, комплексное исследование механических повреждений на одежде, образованных стрелами с охотничьими наконечниками.

Ряд таких авторов, как: Р. В. Бабаханян, В. Д. Исаков, В. Д. Гусев, Н. Ю. Гусев, В. Н. Лебедева [10; 7; 11] и др., также проявляли интерес к подобного рода судебно-медицинским исследованиям, изучая повреждения, образованные выстрелами из луков и арбалетов фабричного производства.

Следует также акцентировать внимание на работах таких ученых, как А. П. Загрядская, В. Я. Карякин, В. В. Козлов, С. В. Утехин [12; 13; 14], которые исследовали колото-резанные, колюще-режущие повреждения, а также повреждения при механической травме, в том числе на одежде.

Результаты исследований вышеуказанных ученых вносят значительный вклад в судебную медицину, а также имеют большое значение для криминалистических исследований, поскольку повреждения, образованные стрелами, выпущенными из метательного стрелкового оружия, в подавляющем большинстве случаев обладают характеристиками колото-резанных повреждений. Однако, стрелы и наконечники обладают различными конструктивными особенностями, которые могут существенно изменить признаки возникающих повреждений на преградах, т. е. повреждения могут быть схожи с колотыми, резаными и др., что будет затруднять проведение идентификационных исследований.

Однако следует заметить, что такие исследования носят судебно-медицинский характер, в то время как подобные криминалистические исследования и эксперименты отсутствуют, что свидетельствует об актуальности научного исследования по следам применения метательного стрелкового оружия в рамках комплексного исследования механических повреждений на одежде.

Так, некоторые виды современных охотничьих наконечников для удобства восприятия и на основе их конструктивных признаков были поделены на три группы:

- 1) охотничьи наконечники с дополнительными неподвижными лезвиями и/или режущими кромками;
- 2) охотничьи наконечники с дополнительными подвижными лезвиями/роликками, которые свободно вращаются или раскрываются после попадания в преграду);
- 3) охотничьи наконечники, лезвия которых представляют собой единое острие и др.

При микроскопическом исследовании повреждений было установлено, что данные наконечники могут образовывать не только колото-резаные повреждения, а также повреждения: резаные; колотые; повреждения, нанесенные тупым оружием.

Однако, важно отметить, что на установление характера происхождения повреждения (резаное, колотое, колото-резаное и др.) влияют выявленные в ходе экспертного исследования морфологические признаки [15] указанных видов повреждений, которые, в свою очередь, могут варьироваться в зависимости от ряда факторов:

- вида ткани (материала) одежды;
- степени натяжения ткани (материала) одежды;
- используемого метательного стрелкового оружия;
- скорости полета стрелы;
- используемого наконечника;
- угла нанесения повреждения и др.

Представляется, что полученные результаты экспериментальных исследований, а также комплексный подход, позволяющий использовать эксперту знания из различных областей, в данном случае в области метательного стрелкового оружия и его метаемых снарядах (стрела+наконечник), при производстве комплексных экспертиз и исследований механических повреждений на одежде, образованных стрелами с охотничьими наконечниками, позволят правильно оценить выявленные в ходе экспертного исследования признаки указанных повреждений и, соответственно, повысить эффективность производства таких экспертиз и исследований, а также сократить количество экспертных ошибок.

Список источников

1. ГОСТ Р 51905-2002 «Стрелковое метательное оружие. Арбалеты спортивные, арбалеты для отдыха и развлечения и снаряды к ним. Требования и методы испытаний на безопасность». URL:<http://docs.cntd.ru/document/1200030172>.
2. ГОСТ Р 52115-2003 «Стрелковое метательное оружие. Луки универсальные спортивно-охотничьи, луки спортивные, луки для отдыха и развлечения и стрелы к ним. Общие технические требования. Методы испытаний безопасности». URL:<http://docs.cntd.ru/document/1200032564>.
3. Сумина А. В. Исторические аспекты метательного оружия и его криминалистическое исследо-

вание на современном этапе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5. С. 180–183.

4. Сумина А. В. К вопросу о современных видах охотничьих наконечников – бродхедов, и исследовании повреждений, образованных ими на различных видах ткани одежды // Юридическая наука. 2021. № 2. С. 110–113.

5. Сумина А. В. Современное метательное оружие как объект криминалистического исследования // Судебная экспертиза. 2020. № 2 (62). С. 134–142.

6. Майлис Н. П. Экспертиза повреждений одежды как источник доказательств // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 4 (36). С. 102–104.

7. Гусев Н. Ю. Судебно-медицинская характеристика повреждений, причиняемых из самодельного арбалета / Н. Ю. Гусев, В. Д. Исаков, Р. В. Бабаханян [и др.] // Судебно-медицинский эксперт. 2005. № 5. С. 12–15.

8. Лоренц А.С. Судебно-медицинская характеристика повреждений, причиненных выстрелами из универсального спортивно-охотничьего арбалета «Bowtech Strykeforce»: дис. ... канд. мед. наук. М. : «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» Министерства здравоохранения Российской Федерации. 2014. 168 с.

9. Дмитриева О. А. Повреждения из метательного оружия / О. А. Дмитриева, М. О. Дмитриев, А. В. Голубева, И. Б. Баканович // Вестник судебной медицины. № 4. Том 7. 2018. С. 55–58.

10. Бабаханян Р. В. Судебно-медицинские характеристики повреждений, причиненных из современного спортивного лука / Р. В. Бабаханян, В. Д. Исаков, В. Д. Гусев [и др.] // Судебно-медицинская экспертиза. 2006. № 2. С. 17–20.

11. Лебедева В. Н. Судебно-медицинская характеристика повреждений, причиняемых выстрелами из луков и арбалетов / В. Н. Лебедева, Н. Ю. Гусев // Теория и практика судебной медицины. СПб., 2006. С. 89–90.

12. Загрядская А. П. Определение орудия травмы при судебно-медицинском исследовании колото-резаного ранения / А. П. Загрядская. М. : Издательство «Медицина», 1968. 152 с.

13. Карякин В. Я. Судебно-медицинское исследование повреждений колюще-режущими орудиями / В. Я. Карякин. М. : Издательство «Москва», 1966. 228 с.

14. Козлов В. В. Судебно-медицинская экспертиза при механической травме : учебное пособие / В. В. Козлов, С.В. Утехин. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1988. – 101 с.

15. Майлис Н. П. Творческий подход при решении экспертных задач как залог эффективности и качества производства судебных экспертиз / Н. П. Майлис // Вестник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. 2017. № 2. С. 71–73.

References

1. GOST R 51905-2002 «Shooting throwing weapons. Crossbows for sports, recreational crossbows and projectiles for them. Requirements and methods of safety tests». URL:<http://docs.cntd.ru/document/1200030172>.
2. GOST R 52115-2003 «Shooting Throwing Weapons. Universal sports and hunting bows, sports bows, bows for recreation and entertainment and arrows to them. General technical requirements. Methods of safety tests». URL:<http://docs.cntd.ru/document/1200032564>.
3. Sumina A. V. Historical aspects of throwing weapons and its forensic study at the present stage // *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2019. № 5. P. 180–183.
4. Sumina A. V. To the question of modern types of hunting tips – brodheads, and the study of damage formed by them on different types of clothing fabric // *Juridicheskaya nauka*. 2021. № 2. P. 110–113.
5. Sumina A. V. Modern throwing weapons as an object of forensic research // *Forensic Expertise*. 2020. № 2 (62). P. 134–142.
6. Mailis N. P. Expertise of clothing injuries as a source of evidence // *Theory and practice of forensic examination*. 2014. № 4 (36). P. 102–104.
7. Gusev N. Y. Forensic-medical characterisation of injuries caused by a homemade crossbow / N. Y. Gusev, V. D. Isakov, R. V. Babakhanyan и etc. // *Forensic Medical Expert*. 2005. № 5. P. 12–15.
8. Lorenz A. S. Forensic-medical characteristics of the injuries caused by shots from the universal sport-hunting crossbow «Bowtech Strykeforce»: dis. ... cand. of medical sciences. M. : «Russian Centre for Forensic Medical Examination» of the Ministry of Health of the Russian Federation. 2014. 168 p.
9. Dmitrieva O. A., Dmitriev M. O., Golubeva A. V., Bakanovich I. B. Damage from a throwing weapon // *Vestnik Forensic Medicine*. № 4. Vol. 7. 2018. P. 55–58.
10. Babakhanyan R. V. Forensic characteristics of injuries caused from a modern sports bow / R. V. Babakhanyan, V. D. Isakov, V. D. Gusev и etc. // *Forensic medical expertise*. 2006. № 2. P. 17–20.
11. Lebedeva V. N., Gusev N. Yu. Forensic-medical characteristics of the injuries caused by shots from bows and crossbows / V. N. Lebedeva, N. Y. Gusev // *Theory and practice of forensic medicine*. SPb., 2006. С. 89–90.
12. Zagryadskaya A. P. Determination of a trauma weapon at a forensic medical study of a stab-cut wound / A. P. Zagryadskaya. M. : «Medicine» Publishing House, 1968. 152 с.
13. Karyakin V. Ya. Forensic medical investigation of injuries by stabbing and cutting implements / V. Ya. Karyakin. M. : Moscow Publishing House, 1966. 228 с.
14. Kozlov V. V. Forensic medical expertise in mechanical trauma : textbook / V. V. Kozlov, S. V. Kozlov, S. V. Utechin. Saratov : Saratov University Publishing House, 1988. 101 с.

15. Mailis N. P. Creative approach in solving expert tasks as a guarantee of efficiency and quality of production of forensic examinations / N. P. Mailis // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'*. 2017. № 2. С. 71–73.

Библиографический список

1. Сумина А. В. Криминалистическое исследование современного метательного стрелкового оружия, снарядов к нему и следов их применения: специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: дис. ... канд. юрид. наук / Сумина Алина Владимировна. М., 2022. 285 с.
2. Сумина А. В. О следах применения метательного оружия на месте происшествия / А. В. Сумина // *Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: Сборник статей, Москва, 22 октября 2020 года*. М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2021. С. 238–239.
3. Сумина А. В. О некоторых результатах экспериментальных исследований повреждений, образованных выстрелами из метательного стрелкового оружия / А. В. Сумина // *Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: Сборник научных трудов. Всероссийская научно-практическая конференция, проводимая в рамках деловой программы Международной выставки «Интерполитех-2022»*, Москва, 20 октября 2022 года. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. С. 217–219.

Bibliographic list

1. Sumina A. V. Criminalistic study of modern throwing small arms, projectiles to it and traces of their use: specialty 12.00.12 «Criminalistics; forensic-expert activity; operative-search activity»: dissertation for the degree of candidate of legal sciences / Sumina Alina Vladimirovna. M., 2022. 285 с.
2. Sumina A. V. On the traces of the use of throwing weapons at the scene / A. V. Sumina // *Technical and forensic support of crime detection and investigation: Collection of articles, Moscow, 22 October 2020*. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2021. С. 238–239.
3. Sumina A. V. About some results of experimental studies of the injuries formed by shots from throwing small arms / A. V. Sumina // *Technical and forensic support of crime detection and investigation: Collection of scientific papers. All-Russian scientific-practical conference held as part of the business programme of the International Exhibition «Interpolitex-2022»*, Moscow, 20 October 2022. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2022. С. 217–219.

Информация об авторе

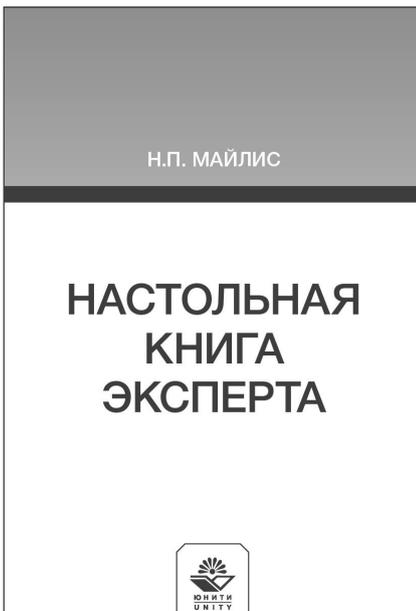
А. В. Сумина – преподаватель кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

A. V. Sumina – Lecturer of the Department of Technical and Forensic Support for Expert Investigations of the Forensic Science Research Complex of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 25.10.2023; одобрена после рецензирования 12.01.2024; принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 25.10.2023; approved after reviewing 12.01.2024; accepted for publication 05.03.2024.

Настольная книга эксперта. Майлис Н. П. Монография. 287 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ судебной экспертизы и исследований.

Изложены истоки формирования и развития судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены вопросы формирования теории идентификации и диагностики в судебной экспертизе, современная классификация судебных экспертиз и перспективы их развития, субъекты судебно-экспертной деятельности и ее правовое обеспечение.

В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным законодательством и Кодексом об административных правонарушениях рассмотрены виды назначаемых экспертиз, особенности проведения комплексных экспертиз, информационное обеспечение судебно-экспертной деятельности и отдельных видов экспертиз, а также экспертная этика как важная составляющая профессиональной деятельности. Должное внимание уделено экспертным ошибкам и подготовке судебных экспертов.

Для аспирантов (адъюнктов), студентов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят, а также широкого круга читателей, проявляющих интерес к криминалистике и судебной экспертизе.

Научная статья

УДК 343.721

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-143-148>

EDN: <https://elibrary.ru/fheqhh>

НИОН: 2015-0066-2/24-967

MOSURED: 77/27-011-2024-02-166

Применение технологии распределенного реестра в сфере государственного управления

Александр Владимирович Токолов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
altok40@mail.ru

Аннотация. В условиях глобальной цифровизации все большее распространение получает технология распределенного реестра (distributed ledger technology, DLT) или блокчейн, обладающая более весомыми преимуществами перед стандартными системами хранения данных, позволяющая осуществлять передачу и хранение цифровых данных децентрализованным способом. В статье рассматривается использование блокчейн-технологий как способа создания более качественных государственных услуг, а в сфере государственного управления – позволяющего, в первую очередь, ускорить процесс принятия решений, обеспечить снижение расходов, а также исключить фальсификацию информации и снизить коррупционную составляющую. Но новизна этого явления ставит под сомнение его применение. Обсуждается, может ли технология блокчейн стать будущим государственного управления в России. Выделяются плюсы и минусы этого предложения.

Ключевые слова: технология распределенных реестров, блокчейн, информационная безопасность, международный опыт, блокчейн-правительство, сфера государственного управление, бюрократия

Для цитирования: Токолов А. В. Применение технологии распределенного реестра в сфере государственного управления // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 143–148. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-143-148>. EDN: FHEQHH.

Original article

Application of distributed registry technology in the field of public administration

Alexander V. Tokolov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
altok40@mail.ru

Abstract. In the context of global digitalization, distributed ledger technology (DLT) or blockchain (Distributed Ledger Technology, DLT), which has more significant advantages over standard data storage systems, is becoming increasingly widespread, allowing the transfer and storage of digital data in a decentralized manner. The article discusses the use of blockchain technologies as a way to create better public services, and in the field of public administration, which allows, first of all, to speed up the decision-making process, reduce costs, and also eliminate falsification of information and reduce the corruption component. But the novelty of this phenomenon casts doubt on its application. It is being discussed whether blockchain technology can become the future of public administration in Russia. It is necessary to highlight the pros and cons of this proposal.

Keywords: distributed ledger technology, blockchain, information security, international experience, blockchain government, field public administration, bureaucracy

For citation: Tokolov A. V. Application of distributed registry technology in the field of public administration. Bulletin of economic security. 2024;(2):143–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-143-148>. EDN: FHEQHH.

Не подлежит сомнению осознание того, что пришло время цифровой трансформации инструментов государственного управления. И в этой связи назрела не-

обходимость их выбора из широкого спектра цифрового арсенала для использования государством. Среди технологий, которые в нашу эру цифровизации применяет

© Токолов А. В., 2024

современное общество для генерации, обмена и распространения потоков информации, а также для торговли и оказания услуг, можно выделить компьютерное оборудование, программное обеспечение, услуги операторов сотовой связи, электронную почту, спутниковые технологии, а также информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

Успешное применение таких инновационных продуктов как искусственный интеллект и технология распределенного реестра (Distributed Ledger Technology, DLT) в бизнес-проектах, в вопросах преодоления проблем государственного управления и борьбе с коррупцией, а также задержек с принятием управленческих решений показали свою эффективность не только в России, но и за рубежом. Внедрение технологии распределенного реестра в сферу государственного управления позволит, в первую очередь, ускорить процесс принятия решений, обеспечит снижение расходов, а также исключит фальсификацию информации и снизит коррупционную составляющую.

Технология распределенного реестра или технология блокчейн – это инновационный подход к созданию распределенных баз данных хранящейся информации. Она уникальна тем, что основана на принципе подтверждения каждым участником операции перед окончательным принятием решения, а данные о совершении операции структурируются в своеобразную цепочку, состоящую из блоков информации, связанных между собой, и исключают в дальнейшей работе подмену или устранение этих блоков благодаря криптографическим методам защиты.

Введение технологии распределенных реестров (блокчейн) в работу административных и управленческих структур оказывает серьезное влияние на их эффективность, скорость и безопасность. В современных реалиях сформировались три наиболее важных компонента этой технологии, которыми являются смарт-контракты (смарт-договоры), криптовалюты, цифровые платформы и экосистемы.

Криптовалюты. Цифровая валюта, в основе функционирования которой лежит технология распределенного реестра (блокчейн), способна формироваться, передаваться и храниться вне юрисдикции любого государства или финансового органа, но, несмотря на это, каждая транзакция фиксируется в цепочку блоков (блокчейн) и имеют публичный доступ. При использовании криптовалют в финансовом обороте появляется возможность удешевления, упрощения расчетов, при исключении из участия в них традиционных государственных финансовых систем и всевозможных посредников. Одним из важных преимуществ криптовалют можно выделить защищенность от инфляции. По данным CoinMarketCap [1] известно, что на октябрь 2023 г. в мире зарегистрировано более 22 000 криптовалют, их общая капитализация составляла более 1,1 трлн долларов США. Лидером в мире криптовалют является Биткойн (BTC), капитализация которого составляет более

54 % от общей суммы и превышает 457 миллиардов долларов США. На втором месте, с большим отрывом, эфириум с долей в 13 %.

Цифровые платформы и экосистемы. Цифровыми платформами называются информационные системы, которые представляют собой совокупность технологий, товаров и предоставляемых услуг, поддерживающие и обеспечивающие работу всех пользователей в сети Интернет в рамках заранее установленного алгоритмом основного числа пользователей. Такое взаимодействие приводит к минимизации транзакционных расходов и формированию добавленной стоимости для участников. «Цифровая экосистема» [2] – это клиентоцентричная бизнес-модель, объединяющая две и более группы продуктов, услуг, информации для удовлетворения конечных потребностей заказчиков. Понятия цифровых платформ и экосистем появились эволюционно из мира офлайн, например человек получал комплекс товаров и услуг в торговых центрах, вокзалах и аэропортах и т. д. С появлением технологий офлайн-платформы и экосистемы начали трансформироваться в цифровые. Примеры российских экосистем – Яндекс, Сбер, VK. зарубежных экосистем – Google, Amazon, Alibaba, Baidu. Они охватывают поле деятельности в области государственного управления, добывающей и обрабатывающей промышленности, точного машиностроения, здравоохранения и медицины, науки, культуры, образования и искусства и пр.

Опыт государственного регулирования технологии распределенного реестра в зарубежных странах

Сектор государственного управления состоит из институциональных единиц, и представляет собой сложный и инертный механизм, оставаясь при этом централизованной системой в каждом из вышеперечисленных направлений. Зачастую регуляторы большинства государств, которые изучают вопросы выпуска, оборота и применения криптовалют, остаются в тени государственного регулирования и занимают выжидательную позицию стороннего наблюдателя. В своем исследовательском отчете «Обзор по криптовалютам, ICO (Intel Coin Offering) и подходам к их регулированию» [3] Центральный банк России знакомит с материалами аналитической проверки состояния правового регулирования в сфере оборота криптовалют в различных странах мира.

Правительства различных стран считают, что технология распределенного реестра способна оказать им неоценимую помощь в построении более эффективного аппарата государственного управления. Главная задача – интеграция технологии распределенного реестра в систему федеральных налогов и сборов, выдача различных электронных документов, оформление патентов и получение различных социальных выплат. Например, правительства стран Америки, Европы и Азии прилагают усилия для внедрения новых блокчейн-технологий в вопросах облегчения государственной

регистрации бизнеса, предоставления торговых услуг и операции в банковском секторе. Платежи на рынках криптовалют приобрели широкое развитие и огромную популярность в странах этих континентов.

Если в Японии, с 1 апреля 2017 года, криптовалюта легализована, и является законным средством платежа, а в Германии криптовалютами можно рассчитываться как обычной денежной единицей, то в Китае все операции в банковском секторе и майнинг запрещены, но допускаются к использованию физическими лицами.

Регуляторы таких стран как Боливия, Алжир, Вьетнам, Киргизия, Индонезия, Ливан, Марокко считают, что цифровые валюты не могут приниматься в виде законного средства платежа и исключают любые возможности для осуществления каких-либо манипуляций с ними. Вопросы данного направления в Российской Федерации пока тоже находятся в состоянии глубокого изучения. Но, несмотря на это, усилия направленные на определение законодательной базы в отношении распределенного хранения информации и обработки данных, особенно в различных отраслях производственной сферы экономики и институтах гражданского общества, нашли свое отражение за рубежом. Особое внимание хотелось бы обратить на страны, в которых вопросы правового регулирования технологии распределенного реестра включены в перечень основных и приоритетных задач государственного уровня, – это Китай, Великобритания, США и Россия.

Существует два вида регулирования распределенного реестра (блокчейн) в государственном и частном секторах:

1) регулирование технологии распределенного реестра осуществляется на основе необходимых юридических норм, принимаются нужные нормативные правовые акты. Создание специальных законодательных норм помогает максимально эффективно использовать эту технологию на всех уровнях управления;

2) процедура правового регулирования технологии распределенного реестра встраивается в современный список нормативных правовых актов, имеющих конкретно ориентированное направление.

Хочется отметить, что сервисы, использующие технологию распределенного реестра, можно разделить на 3 категории:

- обмен и передача данных;
- их совместная обработка;
- хранение лицензий и сертификатов.

В первую очередь, хочется выделить стратегию властей Китая, которые с февраля 2022 г. анонсировали «Программу интеграции технологии распределенного реестра (блокчейн) в национальную экономику» [4]. Руководство государства запланировало создать 15 пилотных зон на более глубокое изучение и тестирование современных технологий, а также внедрение их в повседневную жизнь. По их мнению, использование технологии распределенного реестра способно сократить расходы на 40 % во всех областях государ-

ственной, хозяйственной, общественно-политической и культурной жизни, и является прорывом, которого не возможно было достичь, используя классические системы. В Национальном плане информационного развития, принятом в 2020 году Государственным советом Китая (13-й пятилетний план), блокчейн-индустрии и технологии распределенного реестра было уделено особое внимание. Реализация плана происходит среди правительств и министерств, т. е. на федеральном уровне (макроуровень) и органов управления правительства провинций Китая. Как заявляют власти Поднебесной, технология распределенного реестра уже прошла внедрение в более 140 государственных сервисах.

Более тщательное изучение нынешней обстановки блокчейн-индустрии Поднебесной, описывается в «Белой книге» (2018 White Paper on China's Blockchain Industry) [5], которая была издана министерством промышленности и информационных технологий. В книге приводятся прогнозы перспективного развития, а также рассматриваются стандарты применения прорывных технологий, связанных с технологией распределенного реестра (блокчейн). Органы государственного управления региональных провинций Китая подготовили и приняли к исполнению важный пакет документов, имеющих тесную взаимосвязь со стремительным развитием технологии распределенного реестра (блокчейн-технологий) в стране. Руководства таких провинций, как Чжэцзян, Цзянсу, Гуйчжоу, Фуцзянь, Гуандун, Цзянси, Шаньдун, Внутренняя Монголия и Чунцин подготовили и внедрили рекомендации и инструкции о блокчейне, а в остальных провинциях было принято решение о включении в перечень основных пунктов 13-го пятилетнего плана стратегического развития региона вопроса, направленного на развитие технологии распределенного реестра. На сегодняшний день руководство правительств таких провинций Шэньчжэнь, Ханчжоу, Гуанчжоу, Гуйянь и Ганьчжоу направляют огромные усилия на создание индустриальных парков, представляющих собой зоны развития технологий блокчейн, имеющих поддержку в виде специальных программ.

В сентябре 2022 года политическое руководство Китая заявило, что в КНР оформлено самое большое количество патентов в системе блокчейн в мире (84 % от общего количества). Несмотря на то, что в КНР продолжается жесткий запрет и ограничение на оборот криптовалюты, это заявление стало подтверждением того, что Пекин сохраняет приверженность в названной технологии.

В первых числах февраля 2023 года в средствах массовой информации появилось сообщение, что в Поднебесной введен в эксплуатацию крупнейший в мире блокчейн-кластер, который в состоянии производить обработку 240 млн. операций в секунду в рамках совершения умных контрактов. А уже на июль следующего года политическое руководство КНР анонсировало комплексную программу развития цифровой экономики.

В связи с этим решением крупнейший индустриальный и финансовый центр – Шанхай планирует адаптировать всю свою инфраструктуру в систему распределенного реестра.

В январе 2016 года, в государственных кругах Туманного альбиона был представлен отчет Государственного управления науки о результатах углубленного исследования «Технология распределенного реестра: за рамками Блокчейна», которое выполнил Ричард Кастеляйн (Richard Kasteleien), занимающий должность главного научного советника в Английском правительстве. В своем отчете главный научный сотрудник обращает свое внимание на то, что разработка предельно ясной концепции положительного влияния технологии распределенного реестра, которая сможет внести прорывные решения в вопросах оказания государственных и коммерческих услуг для местного населения и процессы деловой активности органов государственного управления Великобритании, является основной и приоритетной задачей Английского правительства. В качестве технологического заказчика, заинтересованного во внедрении этой передовой технологии, выступает государство. Двигаясь в этом направлении, государственный аппарат может интенсивно влиять на экономическую активность в этом секторе путем его дополнительной поддержки. В одной из своих обзорных статей, господин Кастеляйн пишет, что у государства есть возможность способствовать наступлению будущего, в котором предоставление государственных услуг является более персональным, последовательным, немедленным и эффективным во всех сферах государственного механизма управления.

В Соединенных Штатах Америки федеральное правительство занимается вопросами государственного регулирования технологии распределенного реестра (блокчейн), на макроуровне – федеральные агентства, а, в свою очередь, на региональном уровне правительственные органы штатов. В 2017 году штат Делавер презентовал инициативу автоматизировать юридическую и операционную деятельность компаний. Новая система должна будет, отслеживая движение акций и управляя коммуникацией клиентов-владельцев акций, переводить процесс регистрации компаний в цифровую среду. На сегодняшний момент Федеральное правительство пока еще не занималось принятием единых локальных документов и наставлений, регламентирующих применение технологии распределенного реестра на всей территории США. Госрегулирование реализуется на уровне федеральных агентств США в рамках их компетенций. В 2018 году Конгрессом США был опубликован отчет экономической деятельности, в котором государственное регулирование технологии блокчейн запланировано адаптировать в систему нормативного регулирования банковского сектора – рынка ценных бумаг, системы денежного оборота, а также сбора, начисления, расчета налогов и сборов на всей территории государства.

В Российской Федерации деятельность органов государственного управления, направленная на регулиро-

вание технологии распределенного реестра (блокчейна), наряду с остальными цифровыми технологиями проходит стадию становления. Правительством Российской Федерации принято большое количество нормативных и правовых актов, таких как «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.», которая была утверждена указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. Также в 2017 г. Правительством РФ была одобрена программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в Положении о системе управления реализацией которой раскрывается функциональная структура системы управления выполнением национальной программы, порядок разработки, мониторинга и контроля выполнения федеральных проектов, входящих в ее состав. Также в целях развития информационного общества Правительством были разработаны и проходят стадию согласования и принятия проекты федеральных законов: «О цифровых финансовых активах», «О системе распределенного национального майнинга», «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинг)», «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации». Постановление Правительства РФ от 2 марта 2019 г. № 234 «Об управлении системой реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Первоочередные цели и задачи, направленные непосредственно на выполнение пунктов программы «Цифровая экономика Российской Федерации», носят комплексный, взаимосвязанный характер и проходят апробацию в шести направлениях деятельности Правительства РФ:

- 1) создание нормативной базы для цифровой среды;
- 2) обеспечение информационной безопасности;
- 3) создание условий для цифровой трансформации экономики;
- 4) развитие цифровой инфраструктуры;
- 5) развитие цифровых технологий и инноваций;
- 6) цифровое государственное управление;
- 7) улучшение качества жизни граждан.

В списке цифровых технологий особо выделяется технология хранения информации о транзакциях (блокчейн). Кроме того, ведется работа по реализации стратегического плана, направленного на внедрение и развитие технологии распределенного реестра в Российской Федерации. Эксперты в области цифровой экономики приводят аналитический отчет, подтверждающий, что положительный эффект от внедрения данной технологии к 2024 г. может превысить 165 млрд долларов США.

Так, федеральный закон «О цифровых финансовых активах» дает более полное определение ICO, «токенам» и «цифровой валюте». Закон определяет оператора обмена цифровых финансовых активов и реестр пользователей информационной системы. В случае обмена

токенов на рубли и иностранную валюту необходимо обращаться к операторам, получившим соответствующую лицензию на указанную деятельность от регулятора. Определен статус уполномоченного банка, в перечне обязанностей которого находятся не только денежные переводы средств, но и совершение различных транзакций под контролем лицензированного оператора, ведение и контроль реестра уполномоченных банков обеспечивает Банк России. В Федеральном законе № 34 «О внесении изменений в часть первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» определены понятия «самоисполняемых сделок» и «цифровых прав», предусмотрена их судебная защита и отвечающая установленным законом признакам децентрализованной информационной система, к которой относятся технологии распределенного реестра.

В Российской Федерации государственное регулирование внедрения технологии распределенного реестра может иметь два пути развития – путем принятия нормативного правового акта применения технологии распределенного реестра или наполнением действующих нормативных актов дополнениями, направленными для использования данной технологией в границах ответственности министерств и ведомств.

В ноябре Всемирный банк опубликовал международный рейтинг цифровизации правительства и госуслуг GovTech Maturity Index (GTMI), в котором Россия заняла 10 место и является одним из мировых лидеров по цифровым технологиям в области государственного управления. Это не только электронный документооборот. Стало нормой оплачивать налоги через портал «Госуслуги» или записаться на прием к врачу через телекоммуникационную сеть «Интернет». Всего в исследовании участвовало 198 стран с различным уровнем развития информационных технологий.

Вполне возможно, что блокчейн-правительство будет больше похоже на бизнес-структуру, чем на монополию в предоставлении государственных услуг. Это означает, что будет более важно выстраивать отношения с гражданами как потребителями услуг, предоставляя им качественные услуги и выгодные условия.

Для более эффективного применения передовых технологий разумно рассмотреть стратегический план развития технологии распределенного реестра на всей территории нашей страны, имеющий более масштабные цели и являющийся ключевой частью в едином механизме внедрения национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Российская Федерация решила изменить модель управления экономикой и добиться полного охвата цифровизацией всего государственного сектора. Технологии распределенного реестра в Российской Федерации стремительно развиваются. Особенно это заметно на уровне внедрения на предприятиях различных секторов экономики. Правительство в настоящий момент работает над созданием законодательного фундамента для эффектив-

ного регулирования цифровизации. Но криптовалюты, являющиеся имуществом в нашей стране, представляют из себя одну из основных составляющих технологии распределенного реестра и имеют определенные ограничения. Их нельзя использовать в качестве платежного средства, но при этом их можно приобретать, майнить и обменивать на традиционные валюты. Отношение к цифровым активам со стороны правительства пока неоднозначное. В 2021 году председатель правления Сбербанка Г. Греф говорил: «Криптовалюта – это отходы технологии блокчейна!» [6]. В феврале 2023 года были приняты несколько законов, которые вводят ограничения в области цифровых технологий. Они не охватывают все сферы деятельности государства и не предоставляют ответы на вопросы, волнующие современное общество. Существующие законодательные нормы не достаточно четко определяют различные термины и понятия. Участники криптосферы активно ищут возможности вступить в диалог с правительством, чтобы совместно разработать более понятные и выгодные правила взаимодействия. Они ищут пути сотрудничества, рассматривая основы правового регулирования с законодательным органом государственной власти для достижения общих целей.

Блокчейн-технологии обладают достаточным потенциалом для улучшения предоставления электронных услуг и, что еще важнее, для повышения доверия к государственному сектору. Живость дискуссий и разнообразие высказанных идей и подходов к внедрению технологии распределенного реестра в разных странах доказывают, что эта технология способна стать будущей основой государственного управления.

В заключении хотелось бы отметить, что блокчейн-технологии представляют собой инновационную парадигму для сбора, хранения и обработки данных, что является крайне актуальной потребностью в нашем информационном обществе.

Список источников

1. Все криптовалюты // <https://coinmarketcap.com/>
2. Цифровые экосистемы России, 2022 // https://www.iep.ru/files/news/Issledovanie_jekosistem_Otchet.pdf.
3. Обзор по криптовалютам, ICO (Initial Coin Offering) и подходам к их регулированию / Банк России, декабрь 2017 // http://www.cbr.ru/Content/Document/File/36009/rev_ICO.pdf.
4. КНР запускает проект глобальной интеграции блокчейна // <https://incrypted.com/china-launches-blockchain-integration/>.
5. Опубликована Белая книга по блокчейн-индустрии Китая // https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.8a5f4fdd-658968a6-25a18472-74722d776562/https/pandaily.com/white-paper-on-chinas-blockchain-industry-published/.
6. Герман Греф. Криптовалюта это // <https://cryptorussia.ru/video/kriptovalyuta-eto-othody-tehnologii>

blockcheyn-german-gref-na-vstreche-s-klientami-sberbank?ysclid=lqkvq1tcgh84437535.

References

1. All Cryptocurrencies // <https://coinmarketcap.com/>
2. Digital ecosystems of Russia, 2022 // https://www.iep.ru/files/news/Issledovanie_jekosistem_Otchet.pdf.
3. Review on Cryptocurrencies, IPOs (Initial Coin Offering) and approaches to their regulation / Bank of Russia, December 2017 // http://www.cbr.ru/Content/Document/File/36009/rev_ICO.pdf.
4. China launches a global blockchain integration project // <https://incrypted.com/china-launches-blockchain-integration/>.
5. A White paper on the blockchain industry in China has been published // https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.8a5f4fdd-658968a6-25a18472-74722d776562/https/pandaily.com/white-paper-on-chinas-blockchain-industry-published/.
6. German Gref. Cryptocurrency is // <https://cryptorussia.ru/video/kriptovalyuta-eto-othody-tehnologii-blockcheyn-german-gref-na-vstreche-s-klientami-sberbank?ysclid=lqkvq1tcgh84437535>.

Библиографический список

1. Тапскотт Д., Тапскотт А. Блокчейн-революция. Как технология, стоящая за биткойном, меняет деньги, бизнес и мир. М. : Эксмо, 2017. 210 с.
2. Свон М. Блокчейн. Схема новой экономики. М. : Олимп-Бизнес, 2017. 240 с.
3. Генкин А., Михеев А. Блокчейн. Как это работает и что ждет нас завтра. М. : Альпина Паблишер, 2018. 592 с.
4. Арянова Т. Комиссия по ценным бумагам и биржам США решила приравнять ICO к выпуску ценных бумаг // Insider PRO. <https://ru.insider.pro/> (дата обращения: 28.05.2023).
5. ЦБ Китая запретил банкам операции с Bitcoin // Ведомости. <https://www.vedomosti.ru/> (дата обращения: 29.09.2022).
6. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // «Российская газета», № 165, 29.07.2006.
7. Зачем России криптовалюта // АГИТ ПОЛК. <http://agitpolk.ru/> (дата обращения: 29.10.2022).

Информация об авторе

А. В. Токолов – доцент кафедры международного и публичного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Information about the author

A. V. Tokolov – Associate Professor of the Department of International and Public Law of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 16.01.2024; одобрена после рецензирования 22.02.2024; принята к публикации 18.03.2024.

The article was submitted 16.01.2024; approved after reviewing 22.02.2024; accepted for publication 18.03.2024.

8. Коречков Ю. В., Целищев П. Б. Экономическая эффективность использования криптовалюты в российской экономике // Интернет-журнал «Наукоедение». 2018. Т. 8. № 6. <http://naukovedenie.ru/PDF/14EVN616.pdf>.

9. Объем рынка технологии блокчейна достигнет \$7.7 миллиардов к 2024 году // <https://coinspot.io/news/breaking-news/obem-rynka-tehnologii-blokcheyna-dostignet-7-7-milliardov-k-2024-godu/>.

10. Для чего нужна технология блокчейн? // <https://blockchamwiki.ru/dlya-chego-nuzhna-tehnologiya-blokcheyn/>.

Bibliographic list

1. Tapscott D., Tapscott A. The blockchain Revolution. How the technology behind bitcoin is changing money, business and the world. M. : Eksmo, 2017. 210 p.
2. Swan M. Blockchain. Scheme of the new economy. M. : Olympus-Business, 2017. 240 p.
3. Genkin A., Mikheev A. Blockchain. How it works and what awaits us tomorrow. M. : Alpina Publisher, 2018. 592 p.
4. Aryanova T. The U.S. Securities and Exchange Commission decided to equate ICO to the issue of securities // Insider PRO. <https://ru.insider.pro/> (accessed: 28.05.2023).
5. The Central Bank of China has banned banks from transactions with Bitcoin // Vedomosti. <https://www.vedomosti.ru/> (accessed: 29.09.2022).
6. Federal Law № 149-FZ dated 27.07.2006 «On Information, Information Technologies and Information Protection» // Rossiyskaya Gazeta, № 165, 29.07.2006.
7. Why does Russia need cryptocurrency // AGIT POLK. <http://agitpolk.ru/> (accessed: 29.10.2022).
8. Korechkov Yu. V., Tselishchev P. B. Economic efficiency of using crypto currency in the Russian economy // Online journal «Science Studies». 2018. Vol. 8. № 6. <http://naukovedenie.ru/PDF/14EVN616.pdf>.
9. The market volume of blockchain technology will reach \$7.7 billion by 2024 // <https://coinspot.io/news/breaking-news/obem-rynka-tehnologii-blokcheyna-dostignet-7-7-milliardov-k-2024-godu/>.
10. What is blockchain technology for? // <https://blockchamwiki.ru/dlya-chego-nuzhna-tehnologiya-blokcheyn/>.

Научная статья

УДК 342.552

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-149-152>

EDN: <https://elibrary.ru/iybqef>

НИОН: 2015-0066-2/24-968

MOSURED: 77/27-011-2024-02-167

Трансформация законодательного регулирования организации публичной власти в «новых» субъектах Российской Федерации (есть ли место федерализму)

Алексей Александрович Ходусов

Международный юридический институт, Москва, Россия,

yustas-73@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена включением в состав Российской Федерации новых субъектов (территорий). Целью исследования является обоснование необходимости трансформации (определения возможности) законодательного регулирования организации публичной власти в новых субъектах Российской Федерации. Исходя из этого, приведен обзор основных аспектов феномена публичной власти в рамках конституционного права, а также организации публичной власти на территории РФ; проанализированы последние изменения отечественного законодательства в области публичной власти (изменения в Конституции, принятие Федерального закона № 414-ФЗ), которые внесли ясность в распределение публичной власти в РФ и другие особенности.

При написании статьи использованы материалы законодательства Российской Федерации и научные статьи по проблемам конституционных изменений. В качестве методов исследования были использованы: общенаучные (системный, анализа, синтеза и др.), специальные (формально-юридического анализа, исторический, социологический, а также сравнительный метод).

Ключевые слова: публичная власть, новый субъект Российской Федерации, федерализм, федеральный закон

Для цитирования: Ходусов А. А. Трансформация законодательного регулирования организации публичной власти в «новых» субъектах Российской Федерации (есть ли место федерализму) // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 149–152. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-149-152>. EDN: IYBQEF.

Original article

Transformation of legislative regulation of the organisation of public authority in the «new» constituent entities of the Russian Federation (is there a place for federalism)

Alexey A. Khodusov

International Law Institute, Moscow, Russia,

yustas-73@mail.ru

Abstract. The relevance of the study is due to the inclusion of new subjects (territories) in the Russian Federation. The purpose of the study is to substantiate the need for transformation (determination of the possibility) of legislative regulation of the organization of public power in the new subjects of the Russian Federation. Based on this, an overview of the main aspects of the phenomenon of public power within the framework of constitutional law, as well as the organization of public power in the territory of the Russian Federation, is given.; The article analyzes the latest changes in domestic legislation in the field of public power (amendments to the Constitution, the adoption of Federal Law No. 414-FZ), which clarified the distribution of public power in the Russian Federation and other features.

When writing the article, materials of the legislation of the Russian Federation and scientific articles on the problems of constitutional changes were used. The following research methods were used: general scientific (systematic, analysis, synthesis, etc.), special (formal legal analysis, historical, sociological, as well as comparative method).

Keywords: public authority, new subject of the Russian Federation, federalism, federal law

For citation: Khodusov A. A. Transformation of legislative regulation of the organisation of public authority in the «new» constituent entities of the Russian Federation (is there a place for federalism). Bulletin of economic security. 2024;(2):149–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-149-152>. EDN: IYBQEF.

© Ходусов А. А., 2024

Для Российской Федерации характерна парадигма административно-территориального устройства государства, в основе которой лежит подход к распределению государственной власти по отношению к территории сверху вниз. Эта модель, построенная на принципах авторитарных режимов, достаточно стабильна, но исключает местную инициативу и мобилизацию собственных ресурсов для развития. Очевидно, что данная модель территориальной организации публичной власти требует реформирования [5, с. 44].

Основные особенности организации публичной власти характеризуют собой сущность устройства государства. Они включают в себя такие аспекты как пути взаимодействия форм публичной власти на государственном и муниципальном уровне, наделяют определенными полномочиями глав субъектов РФ, а также описывают ее пределы и особенности функционирования.

Особенности организации публичной власти в РФ включают в себя следующие аспекты:

- разграничение полномочий между органами государственной власти и местными и региональными органами власти;

- сотрудничество между уровнями государственной власти.

Концепция организации публичной власти – это не просто синтетическое и последовательное видение, которое доступно для восприятия и реализации, но и система знаний и научных исследований в полном развитии, поскольку все ее компоненты могут развиваться и дополнять друг друга.

Организация публичной власти отвечает двум основным задачам:

- самодостаточности местных сообществ;

- обеспечению условий для функционирования местной демократии.

Парадигма организации публичной власти основана на следующих утверждениях: в современных государствах власть народа реализуется на разных уровнях, имея различные формы. На каждом уровне существования население, как составная часть народа, непосредственно или через органы власти, достигает в своих территориальных пределах публичной власти в соответствии с правовыми положениями. Власть каждого субнационального сообщества представляет собой составную часть публичной власти, которая вместе с государственной властью образует унитарную систему публичной власти [6, с. 107]. Правовую основу этой публичной власти составляют Конституция и законы государства, которые наделяют выборные органы местных сообществ полномочиями, а также необходимой компетентностью для того, чтобы реализовать свою власть. Территориальные аспекты местной власти влияют на способы действия местной власти и эффективность ее деятельности.

Парадигма территориальной организации публичной власти включает в себя следующие составные части:

- территориальная организация государственной власти;

- территориальная организация местной власти;

- разумное распределение обязанностей между органами государственной власти и местными органами власти;

- сотрудничество уровней публичной власти в достижении общих интересов.

Важно отметить, что к феномену публичной власти в современном демократическом государстве следует подходить не только применительно к государству, но и гораздо шире, с точки зрения существования как публичной власти народа, так и существования и функционирования публичной власти местных сообществ, как власть той же социальной природы, но отличающаяся по форме и содержанию от государственной. Эти общины имеют свою собственную публичную власть, основанную на двух существенных элементах: местном населении и местных выборах, посредством которых избираются их представительные органы (директивные и исполнительные).

Парадигма организации публичной власти дает возможность рассматривать проблему территориальной организации публичной власти с точки зрения процессов демократизации, характерных для современного мира. Многоуровневый характер публичной власти, определяемый территориальными пределами, в которых она применяется, предполагает изучение данного явления во всех его формах проявления и выработку единых критериев для анализа организации структур публичной власти. При таком подходе важно проанализировать эффективность организации публичной власти в соответствии с территориальным принципом, тех ресурсов, которыми она располагает и будет пользоваться для того, чтобы легитимизовать или укрепить свои позиции. Будучи последовательной и достаточно доступной для восприятия и применения, парадигма территориальной организации публичной власти является полезным исследовательским инструментом для изучения феномена публичной власти в современных обществах.

В новых условиях общественного развития, отмеченных процессом переоценки концепций и ценностей, особенно тех, которые закрепились в прошлом, существует необходимость в разработке современного видения территориальной организации публичной власти, которое отражало бы и соответствовало новым реалиям, без идеологических ограничений и пропагандистских догм. Учитывая, что за последние три десятилетия были разработаны и продвигались различные взгляды на организацию публичной власти, возникла объективная необходимость систематизировать подходы, идеи и знания, полученные в рамках парадигмы организации публичной власти. Реалии современного общества (политические, экономические, социальные) также требуют определения новых механизмов и методов развития публичной власти как на центральном, так и на местном уровнях и институционализации цивили-

лизованных, очень четко определенных и юридически регулируемых механизмов, которые бы устанавливали сотрудничество между уровнями публичной власти. Постановка теоретических и практических вопросов, связанных с территориальным измерением публичной власти, в рамках парадигмы организации публичной власти позволит должностным лицам, работающим в органах государственной власти, местным выборным должностным лицам, а также всем заинтересованным и вовлеченным лицам понять процессы, происходящие в обществе, тем самым стимулировать их гражданское участие.

Часть третья статьи 132 обновленной Конституции Российской Федерации [1] постановляет, что органы местного самоуправления (далее – органы МСУ) и органы государственной власти совместно организуют единую систему публичной власти в нашей стране и взаимодействуют друг с другом в интересах эффективного решения проблем и задач, с которыми сталкивается население того или иного региона РФ. Внесенные поправки в Конституцию РФ 2020 г. дают нам основания предполагать, что в настоящий момент требуется новое видение и прочтение деятельности и функционирования публичной власти на территории нашей страны. Новеллы главного документа нашей страны влекут за собой пересмотр достаточно крупного пласта законодательства, включающего в себя законы и подзаконные акты, действующие как на федеральном, так и на региональном уровне, а также нормативно-правовые документы муниципальных субъектов. Среди них можно выделить федеральные законы от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [2] и от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3].

Об изменении и приведении законодательных актов к «общему знаменателю» специалисты и эксперты в области конституционного права рассуждали еще несколько лет назад, поскольку назрела большая необходимость в оптимизации законодательства, которое регулировало бы осуществление власти на разных уровнях в едином подходе, чтобы точно соответствовать ожиданиям граждан и решению важных задач. Стоит отметить, что удачная модернизация вышеуказанных нормативно-правовых актов зависит, в первую очередь, от ответственного и тщательного подхода законодателя к подробному изменению базовых законов, а также от того, в какой степени и насколько полно они будут учитывать реальное положение дел на всей обширной территории Российской Федерации. Нам видится, что работа по трансформации публичной власти в Российской Федерации займет несколько лет, однако о некоторых ее аспектах уже можно составить определенное мнение.

В июне 2022 года вступил в силу Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной

власти в субъектах Российской Федерации» от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ [4] (далее – Федеральный закон № 414-ФЗ), который был принят в рамках новых положений Конституции РФ.

Обращаясь к его анализу, можно отметить, что нормы Федерального закона № 414-ФЗ систематизировали данные из других нормативно-правовых актов, содержащие разрозненные сведения об осуществлении публичной власти в РФ, а также отразил в себе строгое распределение полномочий между федеральными, региональными и муниципальными властями. Федеральный закон № 414-ФЗ также закрепил общие принципы функционирования власти, действующей на территории нашей страны, согласно которым все уровни власти должны функционировать единообразно [4].

Нормы Федерального закона № 414-ФЗ содержат в себе предписание о наименовании руководителей глав субъектов (глава, губернатор, мэр) в зависимости от тех или иных сложившихся в регионе традиций, однако за исключением слов и словосочетаний, составляющих наименование должности главы государства – Президента Российской Федерации [4]. Изменения коснулись также и ответственности, которую несет глава региона согласно закону, Президент РФ имеет право сделать выговор руководителю того или иного субъекта в том случае, если он выполняет свои обязанности ненадлежащим образом. Если же высшее должностное лицо субъекта не исправил свои ошибки, которые повлекли за собой выговор от президента – глава субъекта может быть уволен со своего поста и в течение 5 лет не сможет заниматься государственной деятельностью ни в своем, ни в другом регионе.

В завершении отметим, что на текущем этапе Россия находится в непростой политической ситуации, отношения со многими странами обострены, что оказывает влияние на политический курс и экономику нашей страны [7, с. 50]. Есть надежда, что предложенные законодателем меры по изменению организационных особенностей публичной власти, затрагивающие глубинные основы конституционного строя, помогут более успешно осуществлять публичную власть как в старых, так и новых субъектах РФ, а взаимодействие между ними будет осуществляться более эффективно.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // URL://http://www.consultant.ru/document/coNos_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.01.2023).

2. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов

государственной власти субъектов Российской Федерации» // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/ (дата обращения: 25.01.2023).

3. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // URL://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 25.01.2023).

4. Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/ (дата обращения: 25.01.2023).

5. Бухвальд Е. М. Конституционные изменения и новый этап развития российского федерализма // Федерализм. 2021. Т. 26. № 1 (101). С. 44–61.

6. Кискин Е. В. Некоторые направления развития законодательства о местном самоуправлении в свете поправок к Конституции Российской Федерации // Федерализм. 2020. Т. 25. № 4 (100). С. 107–126.

7. Глигич-Золотарева М. В., Лукьянова Н. И. Новые контуры трансформации публичной власти в Российской Федерации. Федерализм. 2022. № 27 (1). С. 23–50.

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 12/30/2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014

No. 2-FKZ, dated 01.07.2020 No. 11-FKZ, dated 06.10.2022) // URL://http://www.consultant.ru/document/coNo.s_doc_LAW_28399/ (accessed: 25.01.2023).

2. Federal Law No. 184-FZ of October 6, 1999 «On the General Principles of the Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of the Subjects of the Russian Federation». [electronic resource]. Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/ (accessed: 25.01.2023).

3. Federal Law of October 6, 2003 No. 131-FZ «On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation». [electronic resource]. Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (accessed: 25.01.2023).

4. Federal Law of December 21, 2021 No. 414-FZ «On the general principles of the organization of public power in the subjects of the Russian Federation». [electronic resource]. Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/ / (accessed: 25.01.2023).

5. Buchwald E. M. Constitutional changes and a new stage in the development of Russian federalism // Federalism. 2021. Vol. 26. No. 1 (101). P. 44–61.

6. Kiskin E. V. Some directions of development of legislation on local self-government in the light of amendments to the Constitution of the Russian Federation // Federalism. 2020. vol. 25. No. 4 (100). P. 107–126.

7. Gligich-Zolotareva M. V., Lukyanova N. I. New contours of transformation of public power in the Russian Federation. Federalism. 2022. No. 27 (1). P. 23–50.

Информация об авторе

А. А. Ходусов – заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. A. Khodusov – Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the International Law Institute, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 26.12.2023; одобрена после рецензирования 22.02.2024; принята к публикации 18.03.2024.

The article was submitted 26.12.2023; approved after reviewing 22.02.2024; accepted for publication 18.03.2024.

Научная статья

УДК 347.43

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-153-158>

EDN: <https://elibrary.ru/jvjyycy>

НИОН: 2015-0066-2/24-969

MOSURED: 77/27-011-2024-02-168

Судебный взгляд на новацию: особенности правового регулирования

Александр Юрьевич Цыганков¹, Марина Сергеевна Мережкина², Данила Николаевич Петренко³

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, tsygan.alexandr2017@yandex.ru

² Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Москва, Россия, meregkina@mail.ru

² Московский университет имени С.Ю. Витте, Москва, Россия

³ ООО «Ренус Фрейт Логистикс», Москва, Россия, danila.petrenko.2001@mail.ru

Аннотация. Исследуется правовая сущность новации как одного из оснований прекращения обязательств. Рассмотрены ее основные признаки, условия, определена форма соглашения и ее существенные условия. В работе исследована судебная практика, указывающая на неоднозначность подходов судебных органов к вопросу квалификации отдельных элементов новации. Данная практика в отдельных случаях негативно сказывается на стабильности гражданских правоотношений и должна быть приведена в унифицированный порядок, призванный поддерживать основные принципы, на которых строится гражданское право. В этой связи авторами было предложено учитывать «реальный аспект» новации, который выражается в поведении участников, прямо свидетельствующем о намерении осуществить новирование, прекратив прежнее обязательство и установив новое со всеми вытекающими правовыми последствиями. В работе использованы общенаучные методы исследования, основным предметом изучения выступают доктринальные источники гражданского права.

Ключевые слова: новация в системе прекращения обязательств, проблемы квалификации новации в судебной практике, форма соглашения о новации, основания прекращения обязательств, существенные условия новации, природа новации как «реальной сделки».

Для цитирования: Цыганков А. Ю., Мережкина М. С., Петренко Д. Н. Судебный взгляд на новацию: особенности правового регулирования // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 153–158. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-153-158>. EDN: JVJYCY.

Original article

Judicial view of innovation: features of legal regulation

Alexander Yu. Tsygankov¹, Marina S. Merezhkina², Danila N. Petrenko³

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, tsygan.alexandr2017@yandex.ru

² All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow, Russia, meregkina@mail.ru

² S. Yu. Witte Moscow University, Moscow, Russia

³ Renus Freit Logistics LLC, Moscow, Russia, danila.petrenko.2001@mail.ru

Abstract. The legal essence of innovation as one of the grounds for termination of obligations is being examined. Its main features and conditions are considered, the form of the agreement and its essential conditions are determined. The paper examines judicial practice, indicating the ambiguity of the approaches of judicial authorities to the issue of qualification of individual elements of innovation. This practice in some cases negatively affects the stability of civil legal relations and should be brought into a unified order designed to support the basic principles on which civil law is based. In this regard, the authors proposed to take into account the «real aspect» of the innovation, which is expressed in the behavior of the participants, which directly indicates the intention to implement the innovation, ending the previous obligation and establishing a new one

© Цыганков А. Ю., Мережкина М. С., Петренко Д. Н., 2024

with all the ensuing legal consequences. The work uses general scientific research methods, the main subject of study is the doctrinal sources of civil law.

Keywords: innovation in the system of termination of obligations, problems of qualification of innovation in judicial practice, form of an agreement on innovation, grounds for termination of obligations, essential conditions of innovation, nature of innovation as a «real deal»

For citation: Tsygankov A. Yu., Merezhkina M. S., Petrenko D. N. Judicial view of innovation: features of legal regulation. Bulletin of economic security. 2024;(2):153–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-153-158>. EDN: JVJJSY.

Новация (от лат. «novation» – обновление, изменение) в лексическом смысле означает прекращение одного связывающего стороны обязательства путем его замены на какое-либо существенно новое взаимосоглашанное обязательство.

При новации юридические последствия выражаются в прекращении акцессорных обязательств и связанных с ними прав и обязанностей сторон, если иное не предусмотрено соглашением о новации [1].

Как правило, в содержание нового обязательства, в соответствии с п. 1 ст. 307 ГК РФ [8], включается иной предмет (определенно новое действие – уплата денег, внесение вклада, передача вещи; либо иная вещь – движимая, недвижимая; работа – результат работы; услуга, товар и т. п.), а также основание (соглашение о новации, судебное решение), то есть иное существо сделки [2, с. 224].

Для признания новации состоявшейся необходимо: существование первоначального обязательства, наличие волеизъявления сторон, направленного на обновление первоначального обязательства, сохранение субъектного состава первоначального обязательства, соглашение сторон о замене новимуемого обязательства каким-нибудь иным обязательством, наличие нового обязатель-

ства и допустимость замены первоначального обязательства новым.

Например, обязательство по аренде вещи может быть новировано в обязательство по продаже этой вещи от арендодателя арендатору или, допустим, долг, возникший из купли-продажи, аренды или иного основания, может быть новирован в заемное обязательство [3].

Это подтверждается судебной практикой: «написанием расписки о получении денежных средств ответчиком от истца в долг стороны прекратили обязательства, которые у них возникли на основании трудовых правоотношений, заменили их на обязательства по договору займа».

А также иной многочисленной позитивной судебной практикой:

а) стороны в соглашении о новации договорились обо всех существенных условиях, в том числе определили размер займа и сроки его возврата; размер процентной ставки. Воля сторон была направлена на замену ранее существовавших между ними обязательств по договорам аренды новым денежным обязательством;

б) соглашением о новации стороны установили все необходимые существенные условия, определили размер долга и сроки его уплаты.

Таблица

Судебные акты вышестоящих инстанций по рассмотрению дел, связанных с новированными условиями договора

№ п/п	Судебный акт	Источник
1	Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 3 октября 2022 года по делу № А70-19418/2019	Информационно-правовой портал «Электронное Правосудие» // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ad8bae9e-5ea3-4f1b-88c5-2a8f018c3dad/461f7870-d223-4b4d-9513-f257b32283ad/A70-19418-2019_20221003_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 08.09.2023)
2	Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2022 г. № 88-23811/2022 по делу № 2-6900/2021	СПС «КонсультантПлюс» // https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=KSOJ001;n=98985#kUpHUeTsV0XwGxVq (дата обращения: 08.09.2023)
3	Решение Арбитражного суда Архангельской области от 14 октября 2022 года по делу № А05-8934/2022	Информационно-правовой портал «Электронное Правосудие» // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c380e1d3-1e7b-4b47-9c8e-4d9c07c56608/eff7d0fa-b3c9-4ca6-97b6-8fc87d91224f/A05-8934-2022_20221014_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 08.09.2023)
4	Решение Арбитражного суда Псковской области от 19 апреля 2022 года по делу № А52-4429/2021	Информационно-правовой портал «Электронное Правосудие» // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4fcfc043-e8cb-496d-b06d-1575f51ba3ea/82308870-e9ef-4188-aca4-71716b429fa1/A52-4429-2021_20220419_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 08.09.2023)
5	Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 8 августа 2022 года по делу № А56-84770/2021	Информационно-правовой портал «Электронное Правосудие» // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ff98e8fb-0829-4636-bbc8-8126c9d695b1/8984e49c-bc81-49d0-92cb-42f69aac6914/A56-84770-2021_20220808_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 08.09.2023)
6	Решение Арбитражного Суда Тамбовской области от 21 февраля 2023 г. по делу № А64-2561/2022	Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) // https://sudact.ru/arbitral/doc/7GIKGSNhrqVB/?ysclid=lmgss2zruq586532419 (дата обращения: 08.09.2023)

Помимо прочего, подлежит новированию обязательство, возникшее из причинения вреда имуществу (повреждение или уничтожение) или из неосновательного обогащения [9].

Суды довольно часто исходят из буквального (смыслового) содержания основания, в соответствии с которым стороны осуществляют свои права и обязанности: «договор займа не может подменить собой соглашение о новации одного обязательства в другое, поскольку буквальное содержание указанного договора направлено исключительно на урегулирование отношений сторон по выдаче суммы займа и его возврату».

Немаловажную роль для правильной квалификации подлинных (фактических) правоотношений играет соглашение о новации – консенсуальная двусторонне-обязывающая сделка, направленная на прекращение исходного обязательства и установление нового обязательства, совершаемая одними и теми же лицами, участвовавшими в первоначальном обязательстве и сохраняющими свой правовой статус кредитора и должника.

Законодательство не называет специальных требований к форме соглашения о новации, потому к ней правомерно будут применяться общие правила о сделках и договорах (гл. 9, 28 и 29 ГК РФ, а также некоторые нормы гл. 27 ГК РФ) [4, с. 1147].

Наряду с вышесказанным, соглашение о новации, подчиняясь форме основного договора, должно ей соответствовать, что напрямую вытекает из требований п. 1 ст. 452 ГК РФ.

Необходимо дополнить, что соглашение о новации с момента его заключения выступает в качестве нового основания обязательства, и такое основание всегда будет обладать договорным характером, потому что соглашение о новации совершается путем согласования волеизъявления сторон [10].

Существенные условия соглашения о новации вытекают из правовой дефиниции, данной законодателем в ст. 414 ГК РФ, к которым относятся: действительность первоначального обязательства, договорный характер новации и сохранение субъектного состава [5].

Действительность первоначального обязательства подразумевает его наличие до осуществления новации. Первоначальное обязательство может возникнуть по разным основаниям (в силу договора, закона, акта органа государственной власти), и отсутствие такого основания, по общему правилу, влечет за собой признание соглашения о новации ничтожным, потому что, по сути, новировать (прекращать и заменять) нечего, что подтверждается нижеприведенной судебной практикой.

Суд апелляционной инстанции, проанализировав подписанное сторонами соглашение о новации, установил, что оно позволяет определить, как первоначальное обязательство, так и новое обязательство.

Отсутствие первоначального обязательства (например, долга) может являться правовым основанием для признания новации мнимой сделкой [11].

Если первоначальное обязательство недействительно (то есть не существует), то недействительным будет являться и заключенный договор о новации [12].

В то же время первоначальное обязательство сохраняет свою силу, если соглашение о новации будет признано недействительным и к ней будут применены последствия такой недействительности (реституция).

Аналогичного мнения придерживаются Л. И. Попова и Е. Ю. Руденко, отдельно отмечая, что стороны во избежание реституции по признанной в судебном порядке недействительной сделке вправе самостоятельно, без обращения в судебные органы, принять решение об установлении порядка проведения реституции по обладающей пороками первоначальной сделке, отразив такой порядок в новационном соглашении [6].

Другим императивным условием соглашения о новации является сохранение субъектного состава сделки. При этом необходимо указать, что под такими субъектами должны пониматься именно те лица, которые непосредственно своими действиями участвуют в исполнении обязательств, порожденных первоначальным правоотношением.

Многие современные российские цивилисты часто ссылаются на римское правило *animus novandi* (с лат. – намерение совершить новацию), которое призвано уточнить ключевое отличие новации и иных оснований прекращения обязательства. Примечательно, что суть принципа *animus novandi* была сформулирована и изложена Президиумом ВАС РФ: «Обязательство прекращается новацией тогда, когда воля сторон определенно направлена на замену существовавшего между ними первоначального обязательства другим обязательством» [13].

На основе судебной-арбитражной практики можно сделать вывод, что «*animus novandi*», предлагаемый многими российскими цивилистами, не всегда работает по описанному ими механизму и может приобретать иные формы. Е. Н. Жукова и Е. В. Киреева в своей научной работе приводят разнообразные примеры «судебного разночтения» римского принципа *animus novandi* [14].

Например, между сторонами был заключен договор безвозмездного пользования имуществом (ссуды). Некоторое время спустя стороны заключили договор купли-продажи указанного имущества. Договор купли-продажи не содержал всех тех существенных условий, которые бы позволили идентифицировать его как новационное соглашение. Ссудодатель, считавший, что договор ссуды продолжает действовать, неоднократно обращался к ссудополучателю с требованием о возврате оборудования. Впоследствии был вынужден обратиться в суд с виндикационным иском о возврате оборудования и уплате неустойки. Суд, исследовав представленные в дело материалы, установил, что отношения, сложившиеся по договору ссуды, трансформировались в отношении по договору купли-продажи [15].

Кроме того, важным обстоятельством, имеющим особое значение для квалификации отношений, возник-

ших в силу новации, является само поведение сторон, указывающее на их подлинное намерение отменить прежнее обязательство и установить взамен него нового. Это подтверждается тем, что стороны могут заключить соглашение о новации, но фактически будут совершать действия, связанные с исполнением первоначального обязательства, что свидетельствует об отсутствии между ними действительного намерения «уничтожить» первоначальное обязательство [7].

Примером может послужить ситуация, когда сторонами изначально был заключен договор купли-продажи земельного участка. Продавец передал покупателю земельный участок, а покупатель своей обязанности по оплате стоимости земельного участка не исполнил, в связи с чем сторонами были подписаны сначала договор займа, который новировал первоначальное обязательство должника в займ, а затем три дополнительных соглашения: первый – о продлении срока оплаты, второй – об изменении цены, начислении процентов за пользование чужими денежными средствами и продлении срока оплаты, третий – об очередном продлении срока оплаты. Как следствие, договор займа сторонами был благополучно «заброшен», а фактически между ними продолжали существовать отношения, сложившиеся по договору купли-продажи земельного участка [16].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что первоначальное обязательство, которое формально прекратилось соглашением о новации (консенсуальная сделка), должно прекратиться и фактически, то есть прекратиться полностью, и, как следствие, правовая связь между сторонами и новироваемым обязательством должна быть «безоговорочно разорвана» [17].

Наконец, сложение нескольких разнородных обязательств, возникших из разных оснований, и последующая их трансформация в одно новое обязательство, не всегда может признаваться новацией.

Между контрагентами было заключено соглашение о рассрочке исполнения обязательств, сложившихся из: а) оплаты выполненных работ; б) возмещения расходов по уплате третейского сбора; в) возмещения государственной пошлины, и их одновременной замене на новое заемное обязательство. В самом соглашении стороны согласовали график погашения общей задолженности, установили ответственность за просрочку должником обязанности по выплате суммы основного долга. Отсюда явственно следует, что все три разнородных обязательства возникли из разных оснований, выступали предметами разных правоотношений, но, по сути, сохраняли свою правовую сущность – оставались денежным долгом, подлежащим возврату кредитор (истцу). В суде истец настаивал на том, что заключенное соглашение является новацией, однако суд все вышеуказанные доводы отклонил и признал, что «заключенное сторонами соглашение о рассрочке не свидетельствует о замене первоначального обязательства, существовавшего между ними, другим обязательством» [18].

Такая неоднозначная практика указывает на то, что некоторыми судьями институт новации понимается с некоторой сложностью. Следует учитывать, что каждый случай обязательственных отношений индивидуален и требует тщательного разбора, чтобы с высокой точностью установить подлинное существо таких отношений. Немаловажную роль в этом вопросе играет не только правильно составленное соглашение о новации, но и соответствующее поведение сторон, которое направлено на прекращение первоначального обязательства и установление нового.

Авторами предлагается при квалификации новации учитывать не только консенсуальную природу такой сделки и содержание новационного соглашения, но и также, в некотором смысле, «реальный аспект» новации, который выражается в последующем фактическом подтверждении сторонами совершенной новации, т.е. в совершении сторонами таких действий, которые бы подлинно свидетельствовали о том, что стороны имели действительное намерение совершить новацию.

Список источников

1. Подгорбунская Н. О. Правовая природа новации как способа прекращения обязательства // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 93–94.
2. Леонов Д. А. Перспективы развития законодательства об основаниях прекращения обязательств // Синергия Наук. 2020. № 45.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный) : учебно-практический комментарий / под. ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2019.
4. Сборник научных статей [Текст] : к 65-летию А. П. Сергеева / [редакционная коллегия: Ю. В. Байгушева (отв. редактор) и др.]. М. : DLA Piper : Статут, 2018. 254 с.
5. Слабоспицкий А. С. Организационные предпосылки применения электронного правосудия арбитражными судами Российской Федерации // Вестник исполнительного производства. 2019. № 2. С. 56–63.
6. Попова Л. И., Руденко Е. Ю. Отдельные проблемы новации как способа прекращения обязательств // Власть Закона. 2023. № 1(53). С. 158–159.
7. Самородов Д. А. К вопросу о сущности гражданско-правового договора и договорного права // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2023. № 1(36). С. 35–42.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 13.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=lmc29e1qdn250022167 (дата обращения: 08.09.2023).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о новации».

Федерации о прекращении обязательств» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 8. // СПС «КонсультантПлюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_355061/ (дата обращения: 08.09.2023).

10. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21 декабря 2005 г. № 103 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 414 Гражданского кодекса РФ» // «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации». 2006. № 4 // СПС «КонсультантПлюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58460/ (дата обращения: 08.09.2023).

11. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24 декабря 2021 года по делу № А43-54403/2019 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4d2f18c9-1406-49ba-8e01-250daa944c0a/e35778e1-acfd-452a-a666-bdfbaf40cb1f/A43-54403-2019_20211224_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 08.09.2023).

12. Постановление Первого Арбитражного апелляционного суда от 28 октября 2022 года по делу № А11-8992/2020 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b05744f8-e9e4-4c30-b1ce-27b7928b2cc8/74f40879-18b0-4b3c-9fc4-487be781ec4b/A11-8992-2020_20221028_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 08.09.2023).

13. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21 декабря 2005 г. № 104 «Обзор практики применения арбитражными судами норм Гражданского кодекса РФ о некоторых основаниях прекращения обязательств» // «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации». 2006. № 4 // СПС «КонсультантПлюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58427/ (дата обращения: 08.09.2023).

14. Жуков Е. Н., Киреева Е. В. Новация обязательств: неоднозначность судебной пратки // Право и практика. 2021. № 2 // <https://cyberleninka.ru/article/n/novatsiya-obyazatelstva-neodnoznachnost-teorii-i-sudebnoy-praktiki/viewer> (дата обращения: 08.09.2023).

15. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15 марта 2018 года по делу № А63-11044/2016 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/53a0455a-b54c-45a1-9d62-cf86a5f56b82/2d312d70-70f5-48b6-b6db-2bb1476d144c/A63-11044-2016_20180315_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 08.09.2023).

16. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24 февраля 2021 года по делу № А56-166599/2018 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a5494b01-14db-4f0c-8a5b-cc3f397ae523/2f65a150-caf5-477b-9ddd-07ed7c6694e2/A56-166599-2018_20210224_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 08.09.2023).

17. Романько Э. А. Новация в российском договорном праве // Образование и право. 2018. № 2 // <https://cyberleninka.ru/article/n/novatsiya-v-rossiyskom-dogovornom-prave> (дата обращения: 08.09.2023).

18. Постановление Двадцатого Арбитражного апелляционного суда Тульской области от 6 июля 2021 года по делу № А68-7206/2020 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/aade2590-2868-4cef-9b9b-01af7efb9f19/080b4c64-35d8-42ea-9312-d398d308ec7d/A68-7206-2020_20210706_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 08.09.2023).

References

1. Podgorbunskaya N. O. Legal nature of innovation as a way to terminate an obligation // Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and social sciences. 2018. № 2. P. 93–94.
2. Leonov D. A. Prospects for the development of legislation on the grounds for termination of obligations // Synergy Sciences. 2020. № 45.
3. Commentary on the Civil Code of the Russian Federation. Part one (item by article) : educational and practical commentary / sub. ed. A. P. Sergeeva. 2nd ed., revised and add. M. : Prospekt, 2019.
4. Collection of scientific articles [Text] : to the 65th anniversary of A. P. Sergeev / [editorial board: Yu. V. Baigusheva (chief editor), etc.]. M. : DLA Piper: Statute, 2018. 254 p.
5. Slabospitsky A. S. Organizational prerequisites for the use of electronic justice by arbitration courts of the Russian Federation // Bulletin of enforcement proceedings. 2019. № 2. P. 56–63.
6. Popova L. I., Rudenko E. Yu. Selected problems of innovation as a way to terminate obligations // The Power of the Law. 2023. № 1 (53). P. 158–159.
7. Samorodov D. A. On the issue of the essence of civil contract and contract law // Bulletin of Moscow University. S.Yu. Witte. Series 2: Legal sciences. 2023. № 1(36). P. 35–42.
8. Civil Code of the Russian Federation № 51-FZ of November 30, 1994 (as amended dated 07/13/2023) // SPS «ConsultantPlus». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=lmc29e1qdn250022167 (accessed: 08.09.2023).
9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 11, 2020 № 6 «On some issues of application of the provisions of the Civil Code of the Russian Federation on termination of obligations» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2020. № 8. // SPS «ConsultantPlus». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_355061/ (accessed: 08.09.2023).
10. Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated December 21, 2005 № 103 «Review of the practice of application by arbitration courts of Article 414 of the Civil Code of the Russian Federation» // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2006. № 4 // SPS «ConsultantPlus». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58460/ (accessed: 08.09.2023).

11. Resolution of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District dated December 24, 2021 in case № A43-54403/2019 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4d2f18c9-1406-49ba-8e01-250daa944c0a/e35778e1-acfd-452a-a666-bdfbaf40cb1f/A43-54403-2019_20211224_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (accessed: 08.09.2023).

12. Resolution of the Government of the Russian Federation of October 28, 2022 on case № A11-8992/2020 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b05744f8-e9e4-4c30-b1ce-27b7928b2cc8/74f40879-18b0-4b3c-9fc4-487be781ec4b/A11-8992-2020_20221028_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (accessed: 08.09.2023).

13. Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated December 21, 2005 № 104 «Review of the practice of application by arbitration courts of the norms of the Civil Code of the Russian Federation on certain grounds for termination of obligations» // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2006. № 4 // SPS «ConsultantPlus». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58427/ (accessed: 08.09.2023).

14. Zhukov E. N., Kireeva E. V. The novelty of statements : the uncertainty of judicial practice // Law and practice. 2021. № 2 // <https://cyberleninka.ru/article/n/>

novatsiya-obyazatelstva-neodnoznachnost-teorii-i-sudebnoy-praktiki/viewer (accessed: 08.09.2023).

15. Resolution of the Arbitration Court of the North Caucasus District dated March 15, 2018 in case № A63-11044/2016 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/53a0455a-b54c-45a1-9d62-cf86a5f56b82/2d312d70-70f5-48b6-b6db-2bb1476d144c/A63-11044-2016_20180315_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (accessed: 08.09.2023).

16. Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District dated February 24, 2021 in case № A56-166599/2018 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a5494b01-14db-4f0c-8a5b-cc3f397ae523/2f65a150-caf5-477b-9ddd-07ed7c6694e2/A56-166599-2018_20210224_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (accessed: 08.09.2023).

17. Romanko E. A. Novation in Russian contract law // Education and law. 2018. № 2 // <https://cyberleninka.ru/article/n/novatsiya-v-rossiyskom-dogovornom-prave> (accessed: 08.09.2023).

18. Resolution of the Government of the Russian Federation of July 6, 2021 on case № A68-7206/2020 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/aade2590-2868-4cef-9b9b-01af7efb9f19/080b4c64-35d8-42ea-9312-d398d308ec7d/A68-7206-2020_20210706_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (accessed: 08.09.2023).

Информация об авторах

А. Ю. Цыганков – доцент департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук;

М. С. Мережкина – доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доцент кафедры гражданского права и процесса Московского университета имени С.Ю. Витте, кандидат юридических наук;

Д. Н. Петренко – юрисконсульт ООО «Ренус Фрейт Логистикс».

Information about the authors

A. Yu. Tsygankov – Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences;

M. S. Merezhkina – Associate Professor of the Department of Civil and Business Law of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the S.Yu. Witte Moscow University, Candidate of Legal Sciences;

D. N. Petrenko – Legal Adviser of Renus Freit Logistics LLC.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.09.2023; одобрена после рецензирования 20.11.2023; принята к публикации 18.01.2024.

The article was submitted 22.09.2023; approved after reviewing 20.11.2023; accepted for publication 18.01.2024.

Научная статья

УДК 343.32

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-159-163>

EDN: <https://elibrary.ru/gtipgy>

НИОН: 2015-0066-2/24-970

MOSURED: 77/27-011-2024-02-169

Уголовная ответственность за дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации и исполнения государственными органами своих полномочий

Александр Александрович Чугунов¹, Екатерина Романовна Власенко²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ aachugunow@list.ru

² ekaterina.rv01@gmail.com

Аннотация. Рассматривается необходимость введения уголовной ответственности за дискредитацию действий ВС РФ и государственных органов, исполняющих свои полномочия за пределами России. Классифицированы случаи применения новеллы на примере ст. 20.3.3 КоАП РФ. Исследованы спорные вопросы квалификации отдельных деяний, посягающих на государственную власть, даны авторские рекомендации по их разрешению.

Ключевые слова: дискредитация, высказывания, демонстрация, квалификация, государственные органы, Вооруженные Силы Российской Федерации

Для цитирования: Чугунов А. А., Власенко Е. Р. Уголовная ответственность за дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации и исполнения государственными органами своих полномочий // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 159–163. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-159-163>. EDN: GTIPGY.

Original article

Criminal liability for discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation and the execution of their powers by state bodies

Aleksandr A. Chugunov¹, Ekaterina R. Vlasenko²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ aachugunow@list.ru

² ekaterina.rv01@gmail.com

Abstract. The need to introduce criminal liability for discrediting the actions of the Armed Forces of the Russian Federation and state bodies exercising their powers outside of Russia is being considered. The cases of application of the novel are classified on the example of Article 20.3.3 of the Administrative Code of the Russian Federation. The controversial issues of the qualification of individual acts encroaching on state power are investigated, the author's recommendations for their resolution are given.

Keywords: discrediting, statements, demonstration, qualification, state bodies, armed forces of the Russian Federation

For citation: Chugunov A. A., Vlasenko E. R. Criminal liability for discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation and the execution of their powers by state bodies. Bulletin of economic security. 2024;(2):159–63. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-159-163>. EDN: GTIPGY.

Российский законодатель активно реагирует на изменения социальных и политических настроений в обществе, в том числе посредством введения правовых запретов. 4 марта 2022 г. [1] УК РФ был дополнен статьей 280.3, предусматривающей ответственность за «публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации

и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности», а 25 марта 2022 г. [2] текст статьи был дополнен конструктивным признаком – совершение публичных действий, направленных «на дискредитацию исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации». Появление данной нормы в отечественном уголовном законе должно быть направлено

© Чугунов А. А., Власенко Е. Р., 2024

на предотвращение негативного влияния на представление граждан о политическом курсе нашего государства. Но, на наш взгляд, в новелле присутствуют некоторые нарушения правил юридической техники, которые могут повлечь ошибки в правоприменении.

В тексте уголовного закона законодатель впервые использует термин «дискредитация». В отсутствие разъяснений Пленума Верховного Суда РФ не вполне ясно, какие проявления человеческой деятельности или бездействия могут быть охвачены данным понятием. Согласно словарю русского языка С. И. Ожегова, дискредитировать – подорвать (подрывать) доверие к кому-чему-нибудь, умалить (-лять) чей-нибудь авторитет [3, с. 161]. Практика применения такого термина еще не сложилась, но формулировка статьи в ее первой редакции позволяет признать преступлением любые публичные действия граждан, выражающие позицию, отличную от официальной позиции органов государственной власти РФ, в том числе Министерства обороны РФ. Научным дискуссиям о понятии публичности в уголовном праве посвящено немало научных трудов, поэтому мы не ставим такой цели в настоящем исследовании. Более интересным представляется содержание термина «дискредитация». Так как ст. 280.3 является нормой с административной преюдицией, примеры определения признаков, ее характеризующих, представляется возможным рассматривать на примерах судебной практики применения ст. 20.3.3 КоАП РФ в рамках производства по делам об административных правонарушениях.

Способы совершения деяний, предусмотренных ст. 20.3.3 КоАП возможно условно разделить на несколько групп. Первая связана с выражением своей позиции посредством выкрикивания антивоенных лозунгов, демонстрации пацифистских плакатов во время акций протеста. Наиболее распространенными примерами таких действий (бездействия) являются одиночные пикеты напротив зданий государственных администраций. На главных улицах городов с устными призывами или письменным текстом, обращенными к прекращению специальной военной операции на Украине, объявленной Верховным Главнокомандующим РФ 24 февраля 2022 г. [4], с упоминанием о ней как о войне либо вопросом о здравом смысле такого мероприятия. Это подрывает доверие к действиям государственной власти в лице Вооруженных Сил РФ и, на наш взгляд, наиболее обоснованно влечет за собой применение мер государственного принуждения.

Ко второй отнесем те же деяния, не связанные с несанкционированными публичными мероприятиями, иницируемыми отдельными гражданами. Сюда можно отнести случаи привлечения к ответственности за демонстрацию пацифистских надписей на машинах; наглядную агитацию на балконах жилых домов, стенах и полу зданий и иных сооружений, дорожных покрытиях и пр.; ношение одежды и аксессуаров с антивоенными лозунгами или обозначениями; распространение печат-

ных материалов агитационной направленности; антивоенные высказывания граждан в кругу знакомых. Здесь имеют место довольно спорные случаи применения анализируемой статьи.

Отдельно следует рассматривать высказывания в интернет-среде. К ответственности привлекают за публикацию постов, картинок, роликов, установление статусов, выражающих несогласие с политикой проведения спецоперации на Украине, а также репосты и лайки таких записей в социальных сетях и мессенджерах. Представляется, что основанием для привлечения к ответственности может являться наличие публикации в общем доступе, независимо от времени ее размещения, в том числе и до принятия соответствующих поправок в законодательстве, при условии реальной возможности делиться с другими пользователями, реагировать посредством отметок «нравится» и производить иные подобные операции на момент вступления закона в силу.

Классифицировав обстоятельства, при которых правоохранительные органы находят основания для применения рассматриваемых норм, необходимо установить является ли содержание высказываний, «дискредитирующим» Вооруженные силы РФ. Представляется, что для такого вывода может потребоваться лингвистическая экспертиза, признающая ту или иную реплику недопустимой в конкретной ситуации. Принятие поправок, направленных на сохранение национальной безопасности в столь сложной политической ситуации, является объективной необходимостью. Однако требуется четко разделять нарушение права на свободу слова, гарантированное Конституцией РФ, и его ограничение путем установления жестких границ недопустимого поведения в виде публичных выступлений с антиправительственными (антивоенными) позициями, направленными на формирование неверного представления о государстве в лице его армии и органов власти. Высказывание гражданина при определенных обстоятельствах может быть лишь эмоциональной репликой, выражением собственного мнения, не имеющим влияния на общее представление населения о политическом курсе страны и не связанным с нарушением требований российского законодательства.

Наиболее противоречивыми являются часто встречающиеся высказывания: «Нет войне»; «*** *****»; «Мир», «Фашизм не пройдет» и т. п. В сложившихся обстоятельствах правоохранительные органы интерпретируют все эти лозунги, как критикующие специальную военную операцию на Украине. На наш взгляд, подобное толкование фраз может быть оправдано только в случае, когда местом совершения публичных действий являются общественные места вблизи местных органов государственного управления, указанные в первой рассмотренной группе. Но в любом случае необходимо доказать, что умыслом виновного охватывались умаление авторитета государства и (или) демонстрация недоверия к его действиям в лице Вооруженных Сил или иных

государственных органов, что представляет собой довольно сложную задачу. Так, 14 марта Кировский районный суд г. Уфы прекратил в связи с отсутствием состава правонарушения дело адвоката М., обвинявшегося по ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП. Его задержали 7 марта и пытались привлечь к ответственности за прикрепленный на пальто значок «Нет войне». В суде М. заявил о том, что посредством значка выражал свою позицию против всех войн в мире и не допускал ничего противоправного [5].

Анализ правоприменительной практики показал, что показаниям лиц, совершающих подобные действия, не придается должного значения. Актуальным примером может стать привлечение к ответственности экс-мэра Екатеринбурга Р.: сотрудник полиции, составивший протокол, рассказал, что 23 марта Р. опубликовал в Twitter сообщение, содержащее ненормативную лексику. В нем нелицеприятно упоминались символы «Z» и «V». В ответ на указание адвоката на то, что в сообщении Р. нет упоминания Вооруженных Сил, Министерства обороны, армии и, как следствие, нет возможности установить, что дискредитирует Вооруженные Силы РФ, сотрудник полиции, составивший протокол, сослался на подтекст и контекст сообщений в Twitter бывшего мэра. Тем не менее, судья вынесла обвинительный приговор. В материалах дела фигурирует видеоролик на странице Р. в YouTube от 18 марта. В 30-секундном фрагменте политик высказывает ряд антивоенных тезисов. На этот раз сотрудник полиции, составивший второй протокол, признал, что Вооруженные Силы РФ никак не фигурировали в словах Р., но, по его мнению, это подразумевалось. Р. снова не признал вину, а судья назначила ему наказание в виде штрафа в максимальном размере [6].

Еще одним показательным случаем самостоятельного объяснения содержания и мотивов тех или иных высказываний, ношения определенных атрибутов полицейскими и судьями может являться следующий пример: 24 марта в Москве сотрудники полиции изъяли у посетительницы аэропорта Внуково рюкзак с нашивкой с перечёркнутым портретом В. В. Путина и составили протокол по ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ, где указали, что «задержанная осуществила публичные действия, демонстрирующие ее личные отношения к президенту, тем самым в лице главнокомандующего дискредитировала вооруженные силы РФ и специальную операцию» [7].

Во избежание случаев объективного вменения в процессе рассмотрения материалов дела необходимо четко уяснить, что лицо действовало с прямым умыслом, сознавало, что его действия подрывают доверие и (или) умаляют авторитет Вооруженных сил РФ либо государственных органов, действующих за рубежом в целях защиты интересов государства и его граждан, поддержания международного мира и безопасности, и имело цель демонстрации такого поведения группе других лиц или неопределенному кругу лиц в доступной для них форме. Подобные рассуждения следует закрепить в

разъяснениях постановления Пленума Верховного Суда России.

Еще одним заслуживающим внимания вопросом является квалификация публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий за ее пределами. С одной стороны, ответственность за такие деяния предусмотрена ст. 207.3 УК РФ. С другой стороны, возникает вопрос, не являются ли такие действия дискредитацией. К примеру, публичное выражение мнения об участии Вооруженных сил РФ в войне, а не в специальной военной операции на Украине, искажение сведений о потерях проигрывающей стороны (в том числе, среди мирного населения), на наш взгляд, подрывают доверие и умаляют авторитет армии, действующей в ДНР и ЛНР, и если при этом лицу достоверно известно, что такая информация не соответствует действительности, требуется квалификация по совокупности преступлений при наличии иных признаков состава преступления.

Рассмотрим также ситуацию, когда лицо сознательно высказывает недостоверные сведения в позитивном аспекте (например, о мнимых успехах российской армии). На наш взгляд, такие действия также можно признать общественно опасными и рассматривать как дискредитацию. Предположим, ложная информация о взятии столицы Украины Вооруженными Силами РФ доведена до стран международного сообщества, которые поддерживают противостоящую России сторону в сложившейся ситуации. Подобные сведения могут рассматриваться их политическими лидерами как умаляющие достоинство и авторитет российской армии и повлиять на дальнейшую политику указанных государств в области экономического курса и стратегии обороны. Последствия соответствующих решений иностранных государств в виде введения различных мер ограничительного характера и возможного применения вооруженных сил в отношении нашей страны представляют угрозу безопасности общества и государства. Лицо, целью которого, вероятно, является поддержка Вооруженных Сил РФ и распространяющее заведомо ложные сведения, которые являются приукрашенным искажением действительности, не должно исключать иной трактовки его действий и должно предвидеть наступление общественно опасных последствий, подобных рассмотренным выше. В итоге, считаем, что в настоящей редакции УК РФ при наличии в деянии состава, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ, требуется дополнительная квалификация по ст. 280.3 УК РФ.

В связи с включением в объективную сторону состава рассматриваемого преступления признака дискредитации исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами ее территории возникает вопрос о форме выражения соответствующих действий. Представляется, что в данном случае это могут быть не только устные высказывания

и различным образом демонстрируемые реплики, знаки, символы, что было рассмотрено выше, но и публичное оскорбление конкретных представителей государственных органов в связи с исполнением или при исполнении ими своих должностных обязанностей. На наш взгляд, совершение таких действий требует квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 280.3 и 319 УК РФ. Необходимо помнить, что конструктивным признаком состава преступления в ст. 280.3 УК РФ является место совершения деяния – территория за пределами Российской Федерации. Заметим, что производство по уголовному делу с момента его возбуждения до назначения наказания – длительный процесс, за время которого границы государства могут измениться. При этом возникает закономерный вопрос, подлежит ли лицо ответственности, если на момент совершения деяния местом была территория иностранного государства, а ко времени судебного разбирательства та же территория признана российской. В рассматриваемой ситуации и во время совершения деяния, и после изменения государственных границ, действует тот же уголовный закон, поэтому положения об обратной силе, устраняющей преступность деяния, в данном случае не применимы. Представляется, что общественная опасность не утрачивается и деяние не подлежит декриминализации.

Проведенный анализ нормы, предусматривающей ответственность за дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации и исполнения государственными органами своих полномочий, показал, что она требует скорейшего совершенствования и доработки. Настоящая редакция ст. 280.3 УК РФ порождает множество вопросов квалификации соответствующих действий и разграничения с другими составами преступлений, предусмотренными Особенной частью отечественного уголовного закона. Во избежание случаев объективного вменения и разрешения существующих и потенциальных рассмотренных нами на практике проблем необходимо внесение изменений и дача разъяснений в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Список источников

1. Федеральный закон от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410887/ (дата обращения: 20.04.2022).
2. Федеральный закон от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL://http://www.consultant.ru/

document/cons_doc_LAW_412674/ (дата обращения: 20.04.2022).

3. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Советская энциклопедия, М., 1964.
4. Владимир Путин объявил о специальной военной операции в Донбассе // «Редакция «Российской газеты». URL://https://rg.ru/2022/02/24/vladimir-putin-soobshchil-o-specialnoj-voennoj-operacii-v-donbasse.html (дата обращения: 20.04.2022).
5. Дилара Лотфуллина. Уфимский адвокат отстоял свою невиновность по делу о дискредитации ВС РФ // Пруфы. 2022. 15 марта. URL://https://prufy.ru/news/society/121187-ufimskiy_advokat_otstoyal_svoyu_nevinovnost_po_delu_o_diskreditatsii_vs_rf/ (дата обращения: 20.04.2022).
6. «Оставляю за собой право говорить то, что думаю». Евгений Ройзман не признал вину в дискредитации Вооруженных Сил // Коммерсантъ (Екатеринбург) № 54 от 30.03.2022, стр. 8.
7. Во Внуково задержали женщину из-за нашивки с перечеркнутым портретом Путина на сумке // ОВД-Инфо. 2022. 24 марта. URL://https://ovd.news/expressnews/2022/03/24/vo-vnukovo-zaderzhali-zhenshchinu-iz-za-nashivki-s-perecherknutym-portretom (дата обращения: 20.04.2022).

References

1. Federal Law No. 32-FZ of March 4, 2022 «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 31 and 151 of the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 31 and 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus». URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410887/ (accessed: 20.04.2022).
2. Federal Law No. 63-FZ dated March 25, 2022 «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 150 and 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus». URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_412674/ (accessed: 20.04.2022).
3. Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language. M. : Soviet Encyclopedia, M., 1964.
4. Vladimir Putin announced a special military operation in Donbas // «Editorial offi of Rossiyskaya Gazeta». URL://https://rg.ru/2022/02/24/vladimir-putinsoobshchil-o-specialnoj-voennoj-operacii-v-donbasse.html (accessed: 20.04.2022).
5. Dilara Lotfullina. Ufa lawyer defended his innocence in the case of discrediting the Armed Forces of the Russian Federation // Proofs. 2022. March 15th. URL://https://prufy.ru/news/society/121187-ufimskiy_advokat_otstoyal_svoyu_nevinovnost_po_delu_o_diskreditatsii_vs_rf/ (accessed: 20.04.2022).
6. «I reserve the right to say what I think». Yevgeny Roizman pleaded not guilty to discrediting the Armed Forces // Kommersant (Yekaterinburg) No. 54 dated 30.03.2022, P. 8.

7. A woman was detained in Vnukovo because of a patch with a crossed-out portrait of Putin on a bag // OVDInfo. 2022. March 24. URL://tpts://ovd.news/expressnews/2022/03/24/vo-vnukovo-zaderzhali-zhenshchinuiz-za-nashivki-s-perecherknutym-portretom (accessed: 20.04.2022).

Информация об авторах

А. А. Чугунов – заместитель начальника кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Е. Р. Власенко – слушатель 692 взвода института судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

A. A. Chugunov – Deputy Head of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

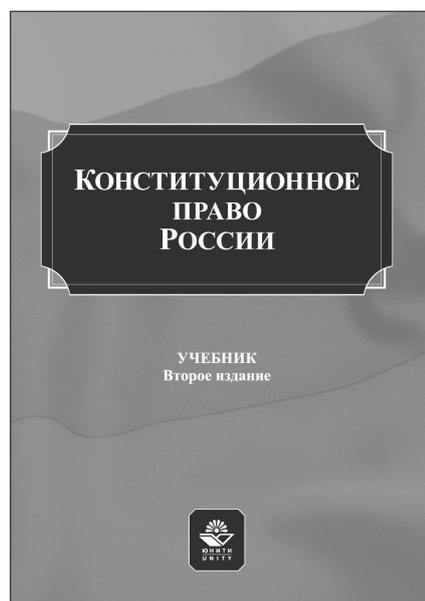
E. R. Vlasenko – Student of the 692 platoon of the Institute of Forensic Examination of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.12.2023; одобрена после рецензирования 17.02.2024; принята к публикации 03.04.2024.

The article was submitted 18.12.2023; approved after reviewing 17.02.2024; accepted for publication 03.04.2024.

Конституционное право России. Под ред. Г. А. Гаджиева, Б. С. Эбзеева ; под общ. ред. П. А. Кучеренко, Н. М. Чепурновой, Л. Т. Чихладзе. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. 479 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Учебник подготовлен с учетом изменений, внесенных в Конституцию Российской Федерации в 2020 г., а также изменений, внесенных в законодательство Российской Федерации в связи с конституционной реформой.

Дан комплексный анализ основных конституционно-правовых институтов, раскрыта их правовая природа. Рассматриваются наиболее актуальные современные теоретические разработки конституционно-правовой науки и правоприменительной практики.

Исследованы новые для конституционных норм понятия, проанализировано изменение правового статуса органов публичной власти.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция».

Научная статья

УДК 33

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-164-169>

EDN: <https://elibrary.ru/kbxhes>

ИПОН: 2015-0066-2/24-971

MOSURED: 77/27-011-2024-02-170

Подходы к управлению финансовыми рисками компании

Сергей Александрович Баландин¹, Александр Андреевич Ременцов²

^{1,2} Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия

¹ balandin.sa@rea.ru

² rementsov.aa@rea.ru

Аннотация. Финансовые риски присущи практически всем хозяйствующим субъектам. Ввиду этого обстоятельства стоит понимать, что для того чтобы осуществлять эффективное финансовое управление бизнесом, сохранять конкурентоспособность, что в современных условиях представляется очень важным на фоне роста нарушения логистических цепочек, введения и последствий санкций против Российской Федерации, нестабильности тарифов и влияющих на них факторов и т. д., необходим поиск новых подходов к управлению финансовыми рисками компаний.

Ключевые слова: финансовые риски, риск-менеджмент, финансовые ресурсы, прибыль и убытки

Для цитирования: Баландин С. А., Ременцов А. А. Подходы к управлению финансовыми рисками компании // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 164–169. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-164-169>. EDN: KBXHES.

Original article

Approaches to the company's financial risk management

Sergey A. Balandin¹, Alexander A. Rementsov²

^{1,2} Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

¹ balandin.sa@rea.ru

² rementsov.aa@rea.ru

Abstract. Financial risks are inherent in almost all business entities. In view of this circumstance, it is worth understanding that in order to carry out effective financial management of a business, maintain competitiveness, which in modern conditions seems very important against the background of increasing disruption of logistics chains, the introduction and consequences of sanctions against the Russian Federation, instability of tariffs and factors affecting them, etc., it is necessary to search for new approaches to financial risk management companies.

Keywords: financial risks, risk management, financial resources, profit and loss

For citation: Balandin S. A., Rementsov A. A. Approaches to the company's financial risk management. Bulletin of economic security. 2024;(2):164–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-164-169>. EDN: KBXHES.

Природу возникновения и сущность финансовых рисков рассматривали и зарубежные, и отечественные ученые и экономисты.

Риск в большинстве трудов рассматривается как базовая экономическая категория, тесным образом связанная с финансовыми и инвестиционными процессами. Понятие и сущность риска служили объектом внимания для таких зарубежных экономистов, как Ф. Х. Найт, Дж. Хиршлейфер, М. Фридмен, Г. А. Саймон, Дж. Акерлоф, а также современных российских авторов: И. Т. Балабанова, И. А. Бланка, Я. С. Мелкумова, Г. Б. Поляка, С. Б. Авдашевой и Н. М. Розановой, М. М. Юдкевича, А. А. Новоселова и др.

В рамках своего основного труда «Риск, неопределенность и прибыль» Ф. Х. Найт излагает теорию влияния риска и неопределенности на прибыль предпринимателя.

Д. Нортон и Р. Каплан сформировали модель стратегических финансовых показателей, которые учитывают управление рисками компании. Согласно их мнению, эффективный финансовый менеджмент должен управлять рисками также как и доходами.

А. Маршалл и А. Пигу разработали предпосылки неоклассической экономической теории, в которой подразумевали, что финансовый результат является случайной переменной, а ее размер зависит от возможных

© Баландин С. А., Ременцов А. А., 2024

колебаний (потеря в виде дополнительных расходов или получение прибыли ниже, чем она была запланирована, ввиду влияния различных факторов).

Методические аспекты проблемы управления финансовыми рисками и практика риск-менеджмента анализировались в исследованиях М. П. Маккарти.

Российские экономисты также исследовали финансовые риски, аспекты их оценки и управления ими. Значимый вклад в теорию и практику управления финансовыми рисками внесли такие специалисты, как И. Т. Балабанов, П. Г. Грабовый, В. М. Павлюченко, Б. А. Райзберг, Е. С. Стоянова, А. С. Шапкин, В. В. Шахов и др.

Такие российские экономисты, как В. И. Авдийский, И. А. Бланк, Л. В. Белоусова уделяли в своих работах внимание выработке методических подходов к оценке финансовых рисков.

Л. А. Агузарова, В. Н. Вяткин, М. Р. Дзагоева, Э. Р. Закирова, Е. А. Каменева, И. Я. Лукасевич, И. В. Сугарова, Т. Ш. Тиникашвили и др. в разной степени рассматривали подходы к управлению финансовыми рисками организаций.

Важно отметить, что также управление финансовыми рисками изучалось и в отраслевом разрезе. В контексте транспортно-логистической отрасли методологические аспекты управления финансовыми рисками представлены научными трудами В. Л. Белозерова, Б. А. Волкова, В. Г. Галабурды, Р. А. Кожевникова, П. В. Куренкова, Л. П. Левицкой, З. П. Межох, В. А. Персианова, С. М. Резера, Ю. И. Соколова и многих других.

Несмотря на научную ценность полученных результатов в трудах отмеченных исследователей, важно заключить, что остаются актуальными для разработки такие вопросы, как учет корпоративного статуса и специфика организационно-правовой деятельности в управлении финансовыми рисками компании, применение отдельных видов финансовых инструментов для включения их в систему управления рисками (СУР) как инструментов минимизации рисков, цифровизация. Отсутствуют также единые подходы к ряду терминологии, используемой в финансовом риск-менеджменте. Продолжает свое становление и инструментарий оценки стратегических финансовых рисков в крупных компаниях.

Слабо изучены и требуют доработки также вопросы идентификации и управления финансовыми рисками, возникающими в процессе отдельных финансовых операций (например, факторинга). Это позволяет говорить о высокой актуальности вопросов риск-менеджмента в системе управления финансами компании.

Ключевой особенностью финансового риска является то, что существенные масштабы финансового риска обусловлены тем фактором, что финансовый риск присущ практически всем финансовым системам (а организация выступает в некотором роде такой финансовой системой), процессам и операциям.

Влияние финансового риска на деятельность организаций значительно, поскольку множество предприятий во всем мире несут огромные потери из-за наступления именно финансовых рисков, а некоторые и вовсе прекратили свою деятельность. Кроме того, финансовый риск, как правило, в большинстве случаев тесно взаимосвязан с операционным, рыночным и кредитным рисками.

В данном контексте в вопросах финансовых рисков важно уделять внимание используемым механизмам и инструментам управления финансовыми рисками.

Цель управления финансовым риском в рамках общей политики управления рисками – это недопущение наступления данного риска или максимальное снижение угрозы потерь, возникших в ходе его реализации. Данную цель можно достичь только при условии системного подхода, поэтому необходимо ряд задач:

- обеспечение оперативного поступления данных о состоянии и размере финансовых рисков компании;
- идентификация и количественная и качественная оценка финансовых рисков, возникающих как в рамках отдельного подразделения, так и по компании в целом;
- разработка комплекса мер, которые направлены на предотвращение и минимизацию финансового риска организации;
- определение лимитов конкретных видов финансового риска и экономическое обоснование на оценку, мониторинг и формирование систем контроля для каждого из видов;
- совершенствование системы внутреннего контроля финансовых рисков организации;
- формирование культуры постоянного контроля за финансовыми рисками на всех уровнях [1, с. 221].

И, конечно, приоритетной задачей является максимальная сохранность капитала и активов через минимизацию потерь.

Эффективная деятельность любой компании во многом зависит от того, насколько разумно компания принимает на себя оптимальный и контролируемый риск, учитывая наличие и уровень собственных средств, при помощи которых в случае наступления рисков можно будет минимизировать финансовые потери [2, с. 75].

На этом основании можно вывести, что основной задачей управления финансовыми рисками является поиск наиболее эффективной границы использования капитала в неопределенных условиях. Управление финансовыми рисками основывается на ряде принципов. При этом стоит отметить, что разные ученые и экономисты выделяют множество различных принципов, однако, автором было выделено несколько основных, по его мнению, принципов управления финансовыми рисками на российских предприятиях и в организациях (рис. 1):

В условиях рыночной экономики и конкуренции производители и продавцы должны просчитывать свои действия таким образом, чтобы в случае наступления риска могло наступить не более чем уменьшение дохода, но никак не возникал вопрос банкротства. Вплоть

Рис. 1. Принципы управления финансовыми рисками предприятия

до 70-х гг. прошлого века компании и предприятия применяли для управления финансовыми рисками страхование [1, с. 222]. На настоящий момент сформировалось множество подходов к управлению финансовыми рисками:

- некоторые исследователи (например, Солодов А. К.) выделяют три основных стратегии управления финансовыми рисками: активное, пассивное и адаптивное [3, с. 125];
- другие – с позиции стратегического подхода [4, с. 228];
- еще одной точкой зрения является то, что финансовым риском можно управлять с точки зрения динамического и статистического подхода [5].

Однако стоит отметить, что большинство авторов выделяют несколько основных подходов к управлению финансовыми рисками – это избежание, удержание и передача риска.

Выбор конкретных подходов и методов управления финансовыми рисками базируется на результатах их оценки и является объективным обоснованием действий компании в зависимости от вида и вероятности того или иного финансового риска. Поскольку автору близка концепция выделения именно таких стратегий управления финансовыми рискам как избежание, удержание и передача, далее будут рассмотрены и оценены именно эти подходы.

Первый и самый простой к управлению финансовыми рисками – это избежание риска, его суть заключается в том, что компания отказывается от участия в действиях и операциях, которые потенциально могут повлечь за собой финансовый риск, либо участвует в тех, которые могут привести к незначительному уровню риска [2, с. 100]. Конкретными инструментами использования такого подхода к управлению финансовыми рисками являются отказ от операций и сделок, подверженных риску, от использования технологий, что также

может привести к возникновению финансовых рисков в деятельности компании и т. д. Однако, необходимо отметить, что не всегда компания может позволить себе избежать финансовых рисков, например, импортеры, работая на внешнем рынке, не могут избежать финансовых рисков, связанных с колебаниями курсов валют. К тому же данный подход заведомо лишает компанию возможного дохода, поскольку финансовый риск может быть реализован не только в отрицательном, но и в положительном аспекте. Берется также во внимание тот факт, что компании, использующие данный подход, также лишают себя обеспечения передовыми технологиями и инновационными и инвестиционными проектами, которые на первых этапах имеют высокую вероятность финансовых рисков, но при грамотном управлении позволяют получить намного более комплексный эффект. Как следствие – снижение эффективности финансово-хозяйственной деятельности и использования собственных финансовых ресурсов. Иными словами, уклонение от риска может само превратиться в финансовый риск.

Следующий подход к управлению финансовыми рисками – это стратегия удержания риска, выражающаяся в том, что компания может самостоятельно упреждать, распределять или принимать финансовый риск полностью или в какой-то определенной степени [6, с. 243]. Если компания выбрала стратегию удержания риска вместо передачи риска, то это подразумевает, в свою очередь, формирование резерва/бюджета для покрытия вероятных финансовых рисков, когда бы они не наступили. Решение об удержании риска может приниматься компанией в любой момент, если будет обнаружено, что расходы на самостоятельное удержание риска меньше, чем расходы на передачу риска (например, на страхование).

Соответственно, прежде чем принимать решение о том, что компания самостоятельно управляет рядом финансовых рисков, необходимо убедиться в возможности

полного покрытия убытков от возможного наступления таких рисков. К преимуществу данной стратегии, по мнению автора, можно отнести также тот факт, что когда компания самостоятельно занимается удержанием риска, стимулируется осуществление контрольных мероприятий. Иными словами, если компания сама покрывает собственные потери, она стимулирована на их предотвращение и минимизацию, поскольку тем самым она сокращает объем средств, которые могут пойти на такое покрытие, и избегает отвлечения финансовых ресурсов из оборота.

К главному недостатку данного подхода можно отнести высокую неопределенность возможных убытков. Это обусловлено тем, что самостоятельно занимаясь удержанием финансовых рисков, компания может столкнуться с гораздо большими убытками, чем ожидалось изначально, соответственно, она должна ограничивать размер собственного удержания для каждого конкретного риска до такого уровня тяжести последствий, на котором она может допустить потенциальное отклонение общего результата оставленных на собственном удержании рисков.

Такой подход, как передача риска, подразумевает трансферт финансовых рисков партнерам или контрагентам по отдельному финансовому направлению (например, финансовый и бухгалтерский учет) или отдельным финансовым операциям, по которым партнеры или контрагенты имеют гораздо больший инструментарий нейтрализации и минимизации рисков [7, с. 208]. Степень передачи рисков является предметом контрактов и договоров компании с партнерами, поставщиками, заказчиками, в которых и отражаются все необходимые условия, касающиеся данного подхода в управлении финансовыми рисками. Однако стоит отметить, что, несмотря на то, что данный подход предполагает как частичное, так и полное делегирование финансовых рисков партнерам, обратной его стороной является то, что многие партнеры и контрагенты компании могут а) не принять риски, или же б) принять, но в таком случае компания вынуждена принимать на себя дополнительные расходы по обеспечению такого принятия.

Таким образом, исследовав сложившиеся подходы, стратегии и методы по управлению финансовыми рисками в компании, по мнению автора, можно предположить следующее:

- каждая компания выбирает для себя наиболее приемлемую стратегию и методы управления финансовыми рисками исходя из своей специфики и финансовых возможностей;

- для создания эффективной системы управления финансовыми рисками компании необходимо использовать комплексный подход, комбинируя сразу несколько методов и инструментов;

- выбираемые методы и инструменты управления финансовыми рисками могут зависеть от специфики, вероятности наступления и потенциальных последствий самих финансовых рисков;

- комбинация подходов, методов и инструментов управления финансовыми рисками позволит достигать эффективного соотношения между затратами на управление рисками и достигнутым уровнем минимизации таких рисков.

Вместе с тем, развитие современных технологий позволяет говорить о том, что становится довольно актуальным вопросом цифровизация и применение отдельных цифровых инструментов в управлении финансовыми рисками компаний. В соответствии с исследованиями мировой консалтинговой компании «McKinsey», финансовое направление является наиболее перспективной сферой для внедрения инструментов искусственного интеллекта (ИИ), поскольку возможно получение значительного экономического эффекта в риск-менеджменте и работе с клиентами и контрагентами [8]. Применение искусственного интеллекта позволяет оптимизировать поведение клиентов, оценить кредитные риски, прогнозировать финансовые показатели корпораций. В современных условиях, когда принятие финансовых решений сопряжено с все большим количеством рисков, применение искусственного интеллекта может являться довольно перспективным направлением. Анализ источников позволил заключить, что данная тема в литературе, посвященной управлению рисками конкретно в управлении финансовыми риск-менеджменте компаний, остается неразработанной.

Это позволяет самостоятельно определить направления использования технологий искусственного интеллекта для управления финансовыми рисками компаний. Представим их в табл. 1.

Помимо направлений использования технологий искусственного интеллекта в управлении финансовыми рисками важно также определить виды таких технологий для применения в обозначенном контексте (табл. 2).

В России организации разных отраслей собирают огромное количество информации о рынках, клиентах и экономике, и искусственный интеллект помогает автоматизировать процесс обработки этой информации и выявлять важные закономерности и тенденции, которые могли бы быть упущены при ручном анализе. Возможность прогнозирования, которую открывают технологии искусственного интеллекта, в современных условиях турбулентного развития российской экономики, представляются довольно важным преимуществом в управлении финансовыми рисками.

Еще одним свойством технологий искусственного интеллекта является то, что они позволяют автоматизировать множество задач и процессов, связанных с финансовыми рисками.

Вместе с тем, важно отметить, что активному внедрению искусственного интеллекта в систему финансового риск-менеджмента компаний препятствует высокая стоимость продуктов на его основе и отсутствие специалистов в этой сфере. Решением для России в этом случае может являться постепенное внедрение небольших проектов, что позволит сотрудникам уверенно освоить

Таблица 1

Направления использования технологий искусственного интеллекта в управлении финансовыми рисками компании

Направление использования	Сущность
Прогнозирование банкротства компаний	Использование для анализа финансовых данных компаний и определения тех, кто может столкнуться с банкротством в ближайшем будущем. Это позволяет компаниям заранее принимать меры для минимизации рисков по работе с теми контрагентами, которые могут в ближайшей перспективе оказаться неплатежеспособными
Управление кредитными рисками	Анализ кредитных историй клиентов, определение их кредитоспособности и предоставление прогнозов, а также рекомендации по установлению кредитных лимитов
Анализ рыночных трендов	Анализ исторических данных о рынке и отрасли для определения будущих тенденций и принятия обоснованных решений по управлению рисками бизнеса
Оптимизация портфеля инвестиций и управление рыночными рисками	Определение оптимальной структуры портфелей инвестиций, учитывая различные факторы, такие как корреляция между активами, волатильность и риск
Управление рисками ликвидности	Анализ данных о движении денежных средств и прогноз потенциальных проблем с ликвидностью с рекомендацией своевременных и оптимальных мер
Автоматизация управления рисками	С помощью ИИ компании могут автоматизировать многие процессы управления рисками, такие как мониторинг кредитных лимитов или определение оптимальных структур портфеля
Интеграция данных из различных источников	ИИ может объединять данные из различных систем и источников, что позволяет получить более полную картину рисков и принимать более обоснованные решения
Выявление мошенничества	Анализ транзакций и обнаружение подозрительных операций, что помогает предотвратить финансовые потери от мошенничества

Таблица 2

Виды технологий искусственного интеллекта, потенциально возможные к использованию в управлении финансовыми рисками компании

Направление использования	Сущность
Машинное обучение	Технологии машинного обучения могут использоваться для анализа исторических данных компании с целью обнаружения закономерностей и отклонений, которые могут указывать на возможные риски на уровне финансовых процессов. Кроме того, технологии ИИ могут использоваться в рамках углубленного анализа данных (Data Mining) для выявления потенциальных рисков и принятия обоснованных решений
Обработка естественного языка	Алгоритмы NLP могут использоваться для обработки больших объемов текстовых данных, например, анализироваться контрактные риски с помощью умного анализа текста договоров
Анализ временных рядов	Анализ временных рядов может использоваться для анализа финансовых данных для выявления закономерностей и аномалий, которые могут указывать на потенциальные риски
Прогнозное моделирование или предикативный анализ	Предсказание вероятности возникновения определенных рисков в будущем путем анализа закономерностей в исторических финансовых данных
Генеративные нейросети	Использование риск-менеджерами или владельцами финансовых рисков для генерации предложений по реестрам потенциальных финансовых рисков или в бизнес-процессах, связанных с финансовыми решениями и финансовыми операциями компании

новый набор инструментов, отработать ошибки при внедрении [9].

Исследование подходов к трактовке финансового риска позволило заключить, что отечественные специалисты связывают финансовые риски и последствия принимаемых финансовых решений хозяйствующего субъекта, которые наиболее часто выражаются как денежные убытки или недополучение прибыли, а зарубежные исследователи утверждают о том, что финансовый риск представляет собой потенциально возможное отклонение от запланированных показателей дохода/убытков. Таким образом, можно заключить, что финансовый риск – это влияние неопределенности на цели, которые связаны с финансовой деятельностью компании.

В современных условиях управление финансовыми рисками – довольно актуальный вопрос в рыночной экономике. Управление финансовыми рисками подраз-

умевает идентификацию и оценку финансовых рисков, а также выбор наиболее оптимальных стратегий и методов управления ими, которые позволят минимизировать или устранить выявленные финансовые риски. Наличие надежной и актуальной информации позволяет быстро принимать управленческие решения, оказывающие влияние на снижение рисков и увеличение прибыли.

Список источников

1. Улыбина Л. К., Селютин И. Е. Управление финансовыми рисками и страхование // ЕГИ. 2021. № 2 (34).
2. Финансовые и банковские риски : учебник / Л. И. Юзвович, Ю. Э. Слепухина, Ю. А. Долгих, В. А. Татьянников, Е. В. Стрельников, Р. Ю. Луговцов, М. Н. Клименко ; под ред. Л. И. Юзвович, Ю. Э. Слепухиной ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный

экономический университет. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020.

3. Солодов А. К. Основы финансового риск-менеджмента : учебник и учебное пособие / Технический редактор Солодова Е. А. ; корректор Нейц Е. А. М. : Издание Александра К. Солодова, 2017.

4. Зиновьева Е. С., Теселкина Е. А., Бухарова А. А., Синева Н. Л., Вагин Д. Ю. Стратегическое управление финансовыми рисками и методы их оценки // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 2 (36).

5. Созаева Д. Альтернативные подходы и методологии управления рисками. Портал «Корпоративный менеджмент» // https://www.cfin.ru/finanalysis/risk/risk_alternative_approaches.shtml.

6. Гафурова Л. С. Управление финансовыми рисками для обеспечения финансовой устойчивости предприятия // Экономика и социум. 2020. № 4 (71).

7. Орлов А. А. Механизмы нейтрализации финансовых рисков предприятия // Инновации и инвестиции. 2020. № 2.

8. An executive's guide to AI // McKinsey Global Institute: официальный сайт. <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-analytics/our-insights/an-executives-guide-to-ai>.

9. Захарова, А. А., Полева Н. Ю. Анализ применения искусственного интеллекта в финансовой сфере // Финансы без границ: технологии, инструменты, риски : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 21 мая 2020 года. М. : Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2020. С. 97–107.

References

1. Ulybina L. K., Selyutin I. E. Financial risk management and insurance // EGI. 2021. № 2 (34).

2. Financial and banking risks : textbook / L. I. Yuzvovich, Yu. E. Slepukhina, Yu. A. Dolgikh, V. A. Tatiannikov, E. V. Strelnikov, R. Yu. Lugovtsov, M. N. Klimenko ; edited by L. I. Yuzvovich, Yu. E. Slepukhina; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ural State University of Economics. Yekaterinburg : Ural Publishing House. Ural, 2020.

3. Solodov A. K. Fundamentals of financial risk management : textbook and textbook / Technical editor Solodova E. A. ; proofreader Neits E. A. M. : Edition by Alexander K. Solodov, 2017.

4. Zinovieva E. S., Teselkina E. A., Bukharova A. A., Sineva N. L., Vagin D. Yu. Strategic management of financial risks and methods of their assessment // Innovative economics: prospects for development and improvement. 2019. № 2 (36).

5. Sozaeva D. Alternative approaches and risk management methodologies. The portal «Corporate Management» // https://www.cfin.ru/finanalysis/risk/risk_alternative_approaches.shtml.

6. Gafurova L. S. Financial risk management to ensure the financial stability of the enterprise // Economics and society. 2020. № 4 (71).

7. Orlov A. A. Mechanisms of neutralization of financial risks of the enterprise // Innovation and investment. 2020. № 2.

8. An executive's guide to AI // McKinsey Global Institute: official website. <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-analytics/our-insights/an-executives-guide-to-ai>.

9. Zakharova A. A., Poleva N. Y. Analysis of the use of artificial intelligence in financial spheres // Finance without borders : technologies, tools, risks : Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, May 21, 2020. M. : Plekhanov Russian University of Economics, 2020. P. 97–107.

Информация об авторах

С. А. Баландин – доцент кафедры государственных и муниципальных финансов Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук;

А. А. Ременцов – ассистент кафедры государственных и муниципальных финансов Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук.

Information about the authors

S. A. Balandin – Associate Professor of the Department of State and Municipal Finance of the Plekhanov Russian University of Economics, Candidate of Economic Sciences;

A. A. Rementsov – Assistant of the Department of State and Municipal Finance of the Plekhanov Russian University of Economics, Candidate of Economic Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.02.2024; одобрена после рецензирования 19.03.2024; принята к публикации 05.04.2024.

The article was submitted 01.02.2024; approved after reviewing 19.03.2024; accepted for publication 05.04.2024.

Научная статья

УДК 336.22

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-170-174>

EDN: <https://elibrary.ru/koazfl>

НИОН: 2015-0066-2/24-972

MOSURED: 77/27-011-2024-02-171

Эффективность и справедливость как направления реформирования подоходного налогообложения

Марина Руслановна Дзагоева¹, Алана Анатольевна Габараева²

^{1,2} Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Владикавказ, Россия

¹ dzagoeva1971@mail.ru

Аннотация. Налогообложение представляет собой элемент нынешней финансовой политики государства. Все налоги в совокупности формируют внутри любой страны налоговую систему. НДФЛ является федеральным прямым налогом, которые плательщики платят из своих средств, одним из самых крупных источников формирования доходов в бюджет РФ. В связи с этим уменьшение показателя роста налоговых доходов, связанное с недобором налогов и значительно обострившееся в непростой период, на который пришлось и экономический кризис, и экономические санкции, и пандемия, актуализирует потребность в том, чтобы разработать четкий механизм налогообложения доходов физических лиц, который позволит сочетать интересы как налогоплательщиков, так и бюджетов, что сейчас для нашей страны важно, как никогда.

Ключевые слова: модернизация налоговых систем, налоговые отношения, подоходное налогообложение

Для цитирования: Дзагоева М. Р., Габараева А. А. Эффективность и справедливость как направления реформирования подоходного налогообложения // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 170–174. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-170-174>. EDN: KOAZFL.

Original article

Efficiency and fairness as directions for reforming income taxation

Marina R. Dzagoeva¹, Alana A. Gabaraeva²

^{1,2} Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladikavkaz, Russia

¹ dzagoeva1971@mail.ru

Abstract. Taxation is an element of the current financial policy of the state. All taxes together form a tax system within any country. Personal income tax is a direct federal tax that taxpayers pay out of their own funds, one of the largest sources of income generation to the budget of the Russian Federation. In this regard, the decrease in the growth rate of tax revenues associated with a shortage of taxes and significantly aggravated during a difficult period, which included the economic crisis, economic sanctions, and a pandemic, actualizes the need to develop a clear mechanism for taxation of personal income that will combine the interests of both taxpayers and budgets, What is more important for our country now than ever.

Keywords: modernization of tax systems, tax relations, income taxation

For citation: Dzagoeva M. R., Gabaraeva A. A. Efficiency and fairness as directions for reforming income taxation. Bulletin of economic security. 2024;(2):170–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-170-174>. EDN: KOAZFL.

Налоговые системы представляют собой постоянно развивающийся комплекс институтов, в которых отражаются как производственные отношения, так и основные направления общественного развития. На этот процесс влияют как объективные, так и субъективные факторы, обуславливающие основания, условия и механизмы модернизации налоговых правоотношений. В основе реформирования систем налогообложения

лежат особые алгоритмы, позволяющие изучать и учитывать разнообразные внешние и внутренние условия, моделировать и направлять процессы становления и развития налоговых правоотношений, а также их имплементацию в ходе осуществления государством определенной налоговой политики.

Грамотно разработанная налоговая система позволяет сделать доходы государства стабильными за счет

© Дзагоева М. Р., Габараева А. А., 2024

реализации фискальной функции. Также она позволяет осуществлять целенаправленную социально-экономическую политику благодаря регулирующим возможностям системы налогообложения. Кроме того, она должна обеспечивать гарантированную поддержку макроэкономической устойчивости и тем самым способствовать поступательному экономическому развитию за счет эффективного дополнения других механизмов государственного регулирования.

Для того чтобы решить подобные задачи, следует понимать общественный консенсус в части принятия справедливости и эффективности как по отдельности, так и в их определенном сочетании. Это позволит оценить, насколько реформируемая система налогообложения приблизилась к своему оптимуму.

Для того чтобы избрать направления налогового реформирования, следует изучить теоретические и практические предпосылки, накопленный исторический опыт, и на этом основании прогнозировать ключевые направления реформирования мировой экономики направления налоговой реформы также.

Такой фактор, как труд, представляет собой, с одной стороны важную предпосылку и необходимое условие экономического развития и роста. С другой же стороны, труд является способом реализации социального компонента в жизнедеятельности человека.

На сегодняшний день в экономической практике вопросы, связанные с налогообложением оплаты труда, активно изучаются. Налоги, связанные с зарплатой работающего населения, зависят от показателей занятости в стране, от числа экономически активных и неактивных граждан, от того, как занятые распределяются по областям экономической деятельности, а также от средней номинальной зарплаты в государстве, минимальной зарплаты и иных показателей.

В соответствии с данными за 1990–2022 годы на сегодняшний день самый большой процент доходов граждан РФ приходится на оплату труда – свыше 60 %. Причем в 2017 и 2019 она неуклонно снижалась. Самой большой волатильности в структуре доходов граждан подвергся доход, который приносит предпринимательская деятельность.

В силе основных показателей на рынке труда следует назвать распределение числа работающих граждан по сферам экономики. Изученные статистические данные свидетельствуют о том, что численность граждан, осуществляющих деятельность в области сельского хозяйства, проанализированных статистических данных, в 2021 г. в сравнении с 2001 г. значительно уменьшилась – на целых 34 %. Число работающих в области промышленности сократилось на 33 %. При этом число граждан, работающих в сфере услуг, постоянно и значительно увеличивается. Процент работающих в сфере услуг к концу 2021 года был равен 60,59 %, в промышленном секторе – 23,71 %, в сельскохозяйственном секторе – 9,33 %.

Конечно, в настоящее время эта тенденция имеет место почти во всех государствах мира: процент лю-

дей, работающих в сфере услуг, ежегодно увеличивается. Поэтому данная сфера является самой налогооблагаемой (процент добавленной стоимости здесь больше аналогичного показателя в материалоемких сферах), а значит, ожидаемым в ближайшем будущем является опережающее возрастание рост налогов от доходов граждан.

Вопросы, связанные со всем увеличивающимся неравенством в мире, становятся объектом практических и теоретических споров по поводу реализации через существующие налоговые системы принципа справедливости налогообложения, который первыми выдвинули классики теории экономики еще в XVIII столетии.

Одновременно исследователи говорят о том, что следует с наибольшей эффективностью распределять и использовать общественные ресурсы, поскольку они являются ограниченными.

Проблема определения механизмов и способов, позволяющих сгладить волатильность кривой Лоренца относительно вектора, в котором отражается оптимальное соотношение доходов разных категорий населения, стала наиболее актуальной после того, как в мире разразился кризис 2008–2010 гг. Этот вопрос до сих пор остается в центре внимания руководства развитых и развивающихся государств.

Урегулирование вопросов, связанных с социальным неравенством, представляет собой один из основных векторов налогового реформирования современных экономик. Это обусловлено тем, что налоговая система с давних времен была одним из основных средств решения проблемы излишней концентрации богатств.

При этом рассматриваемый метод обеспечения равенств в современных условиях сопряжен с многочисленными ограничениями.

Прежде всего, ученые говорят о том, что в условиях глобализации у граждан появляется все больше способов уклонения от выплаты подоходного налога. Согласно статистическим данным, самые богатые люди укрывают от налогообложения в совокупности около 7,6 трлн долл. США.

Кроме того, налоги на имущество тоже обеспечивают структурное налогообложение. Есть государства, в которых наиболее богатые слои населения выплачивают самые низкие ставки по налогам за столетие. Это вызвано тем, что в основном их состояние вложено в финансовые активы, в частности, акции; одновременно ставки корпоративных налогов в основном бывают меньше, чем ставки подоходного налога.

Исследователи отмечают, что подобное положение дел способствует выводу из-под обложения подоходными налогами почти 200 млрд американских долларов. Утечки данных в ЕС, множество разоблачений NewYorkTimes в отношении уклонения от выплаты налогов Д. Трампом, легализованное приобретение гражданства в государствах, предусматривающих самые низкие ставки по налогам, указывают на то, что государствам будет непросто проводить реформирование системы налогов «на состоятельных».

Также бытуют многочисленные теории, являющиеся оправданием оппортунистического поведения лиц, владеющих капиталами, которое основывается на концепции А. Парето о том, что если состоятельные будут еще богаче, все общество тоже станет более богатым.

И наоборот, излишнее обложение налогами состоятельных людей вынудит их прекратить осуществление своих инвестиционных программ, что негативно скажется на благосостоянии всего общества в целом.

Но, учитывая все возрастающее неравенства, ученые и международные компании наподобие МВФ говорят о наличии широких возможностей для налогообложения наиболее состоятельных людей без вреда для экономического роста. Также они указывают на то, что подобное перераспределение позволит решить проблему неравенства.

На основании кривой Лоренца, сформированной для РФ (рисунок 1), мы можем отметить, что доход в нашей стране распределяется неравномерно. При этом показатель неравенства не является критичным и свидетельствует в основном о небольшом среднем уровне доходов граждан страны, а не об имущественном расслоении, для устранения которого требуется прогрессивное налогообложение.

При этом концепции в сфере теории налогообложения, рассматривающие принцип его справедливости, указывают на то, что разная предельная польза дополнительной единицы дохода при отличиях располагаемых доходов не позволит осуществить данный принцип.

Для того чтобы решить эту задачу, правительства во все времена пользовались тремя основными способами:

1. Повысить предельную ставку подоходного налога;
2. Использовать разнообразные подходы и правила при обложении налогом имущества.
3. Введение дополнительных либо повышенных налогов на предметы роскоши.

Можно отметить, что перераспределение налогового бремени между состоятельными и несостоятельными гражданами осуществляется в рамках определения самого подходящего для общественного консенсуса дизайна системы налогообложения и устранения противоречий между доходной (подразумевающей прямые

налоги) и расходной (подразумевающей косвенные налоги) теориями налогообложения.

На сегодняшний день в теориях осуществления принципа справедливости при подоходном налогообложении больших доходов и состояний необходимы исследования его регрессивности, прогрессивности и пропорциональности.

Увеличение неравенства и потребность в изучении возможностей обложения налогом богатых по повышенным ставкам представляет собой извечный вопрос политической борьбы, главным образом во время выборов.

Начиная с зародившейся в XX столетии концепции предельной полезности по отношению к разной ценности дополнительных доходов для лиц, имеющих разный имущественный статус, а значит, и разные последствия применения ко всем объемам дохода одного размера подоходного налога, практически все исследователи в настоящее время считают успешной и эффективной теорию прогрессивной шкалы подоходного обложения налогом.

Споры и дискуссии при этом ведутся вокруг размера максимальных ставок и градации показателей дохода для использования ступенчатых шкал.

Современной истории знакомы многочисленные демарши, которые устраивали состоятельные граждане, когда правительства пытались закрепить повышенное налогообложение их сверхдохода. Так было, к примеру, с известным французским актером знает много демаршей обеспеченных граждан Жераром Депардьё, который, выступая против того, чтобы на его родине устанавливали высокий подоходный налог, стал гражданином России. Аналогичные ситуации случаются и с другими известными людьми. Намного больше случаев, когда люди «по-тихому» сменяют налоговое резидентство в целях уменьшения налогового бремени.

Изучив статистические данные, мы можем сделать вывод, что в развитых государствах маргинальная ставка подоходного налога составляет более 50 % дохода. В государствах, в которых действует самая большая маргинальная налоговая нагрузка, отмечен и наиболее высокий показатель доходов на душу населения. Конечно, в случае с подоходным налогообложением нельзя говорить о едином подходе во всех государствах. Следует подчеркнуть, что в развитых странах проблема справедливости при обложении налогом доходов населения решается при помощи прогрессивной шкалы.

Россия и Белорусия в последние несколько лет использовали плоскую шкалу налогообложения. Следует, однако, отметить, что в нашей стране с 01.01.2021 г. правительство ввело прогрессивную шкалу НДФЛ, отменив плоскую шкалу. Также правительство установило ставку 15 % для лиц, получающих доход от 5 млн рублей ежегодно (416,7 рублей в месяц). Решение о том, чтобы увеличить налоговую нагрузку, было принято правительством в связи с тем, что в результате пандемии доходы в бюджет резко сократились. Кроме того, с 1 января начал действовать закон о налогообложении

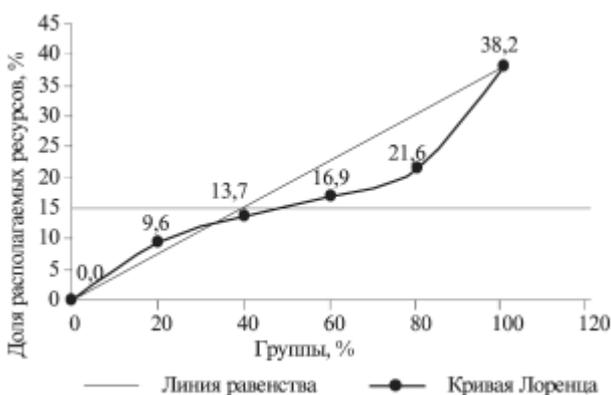

Рис. 1. Кривая Лоренца, 2020

процентов физических лиц по вкладам в банках, если их размер составляет более одного миллиона рублей. Правительство оценило выгоду от данных решений приблизительно в 160 млрд руб. Доходы от увеличения НДФЛ (60 млрд руб.) пополнили государственный бюджет уже в 2021 г. Выплаты же по исчисленным за год налогам от доходов по вкладам в банках стали поступать в бюджет в 2022-м.

Учитывая наличие ограничений и возможностей прогрессивной шкалы, а также тот факт, что состоятельные граждане активно лоббируют свои интересы, нетрудно понять, что, для того чтобы увеличить маргинальную налоговую ставку, потребуются общественный консенсус и время.

Некоторые исследователи-институционалисты говорят о том, что закрепление налога в размере 15 % для сверхприбыли в нашей стране легитимизирует предоставление на основании общественного договора дополнительных благ, которые государство гарантирует данным плательщикам.

Для обеспечения справедливого налогообложения дохода граждан следует предусмотреть повышенное налогообложение имущества, принадлежащего самым богатым гражданам. Это решение разные правительства осуществляют по своему, учитывая накопившийся исторический опыт.

Устанавливая налогооблагаемую базу в отношении имущества, следует принимать во внимание следующие факторы:

- наличие «нематериализованных» активов;
- сложности, не позволяющие справедливо оценить стоимость активов;
- процессы глобализации, затрагивающие мирохозяйственные связи, за счет чего граждане могут владеть имуществом в разных юрисдикциях.

История свидетельствует, что самым реальным из всех разновидностей активов представляется обложение налогом недвижимости. Основная сложность при установлении налогооблагаемой базы заключается в том, чтобы дать правильную оценку недвижимым объектам.

В настоящее время для решения этой проблемы предусматриваются реестры недвижимости. Кроме того, осуществляется его массовая оценка, после которой налоги взимаются, принимая во внимание объективно установленную базу. Понятно, что, для того чтобы формировать и поддерживать подобные реестры, понадобятся большие начальные капиталовложения.

Цена недвижимого имущества является не единственной проблемой при обеспечении равенства и справедливости. Важными представляются в том числе проблемы, связанные с используемыми налоговыми ставками.

Практически во всех развитых государствах тоже используются разные ставки в отношении разных объектов, а также вычеты по аналогии с не подлежащим обложению минимумом в подоходных налогах (в том числе вычеты обязательств, позволяющие определить чистые активы). При этом необходимо отметить, что

вычеты обязательств при установлении чистого имущественного налога нередко противоречат остальным налоговым планам, в частности, подоходному налогу.

Есть юрисдикции, в которых необходима декларация баланса плательщика (проводится сравнение активов и обязательств), и на этом основании устанавливается налоговая база на чистую стоимость (активы, из которых вычли пассивы) в процентах от чистой стоимости либо в процентах от чистой стоимости активов, которые превышают установленный показатель.

Конечно, при реформировании обложения налогом имущества важной является такая проблема, как несоответствие доходов и стоимости имеющегося у гражданина имущества. К примеру, престарелые граждане, живущие в дорогих квартирах, далеко не всегда бывают в состоянии платить налоги от рыночной стоимости этих квартир. А значит, системы налогообложения должны принимать во внимание особенности имущественного положения таких граждан.

Многие государства, включая РФ, говорят о том, что следует предусмотреть опциональное увеличение налога на «роскошь», а также на товары, которые с ней ассоциируются. Кроме того, вводятся и дополнительные налоги, среди которых – транспортный налог на дорогие машины, специальный налог на пришвартовывание дорогостоящих яхт в некоторых портах и пр.

Необходимо подчеркнуть, что налог на трудовые доходы граждан постепенно снижается спустя несколько посткризисных лет роста. Для того чтобы реформировать налоговую систему, следует расширить налоговые льготы, которые позволяют выровнять ситуацию на рынке труда, повышая его прогрессивность.

Отсутствие нейтрального обложения налогом сбережений можно проиллюстрировать проектированием предельной эффективной ставки по налогу для 40 государств – участников ОЭСР и основных государств-партнеров по некоторым потенциальным вариантам сбережений. Результаты исследования говорят о наличии существенной разницы между показателями предельной эффективной налоговой ставки. Частные пенсионные фонды в основном представляют собой самую выгодную форму сбережений. А по отношению к жилому недвижимому имуществу, которое занимает владелец, предусматриваются большие льготы.

В отличие от жилого недвижимого имущества, в отношении арендуемого недвижимого имущества нередко действуют достаточно высокие налоговые ставки.

Что касается банковских счетов и корпоративных облигаций, то в отношении них в большинстве государств тоже предусмотрены достаточно высокие налоги. Существующие системы налогообложения, как правило, отдают преимущество сбережениям домохозяйств, которые находятся в устойчивом финансовом положении. К примеру, менее богатые домохозяйства чаще, чем богатые, предпочитают хранить существенную часть своих капиталов на счетах в банках; при этом данные счета облагаются большими налогами. При этом более со-

стоятельные домохозяйства в основном помещают свои средства в инвестиционные фонды, пенсионные фонды и акции. Поэтому налогообложение их богатства бывает несколько проще.

Тот факт, что недавно в нашей стране был введен автоматический обмен данными, связанными с финансовыми счетами, между налоговыми органами, скорее всего, не позволит налогоплательщикам в ближайшее время так легко уклоняться от выплаты налогов, укрывая свои богатства и доходы в оффшоре. Благодаря этому государству не будут склонны взимать налоги с дохода от капиталов. А страны, которые уже не применяют прогрессивное обложение налогом дохода от капиталов (боясь подобных уклонений от налоговых выплат), могут снова начать пользоваться прогрессивной шкалой.

Можно улучшить справедливость в системе налогов на сбережения, принадлежащих домохозяйствам. К примеру, налоговые вычеты, закрепленные в отношении частных пенсионных взносов, а также выплат по процентам от ипотеки, можно сделать налоговыми льготами. При этом самые состоятельные плательщики не будут получать несоразмерно крупные выгоды от таких льгот в сравнении с несостоятельными.

В идеале важно, чтобы налоговые льготы были возмещаемые по своему характеру и гарантировали плательщикам, у которых отсутствуют достаточные налоговые обязательства в определенном году, получение полной выгоды в форме налоговых льгот.

Для того чтобы устранить негативные последствия экономического кризиса, обусловленного пандемией, следует реформировать налогообложение в части доходов, которые получают малоимущие слои населения. Это, в свою очередь, указывает на необходимость обеспечить справедливое налогообложение, чтобы оно выполняло функцию максимально равномерного распределения доходов.

Важно, чтобы эта система позволяла поддерживать фактор «труд» и гарантировала экономическое развитие за его счет.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 1 и 2. в редакции 2023 г. [Электронный ресурс]. <https://base.garant.ru/10900200/> (дата обращения: 05.11.2023).
2. Лукьянова Н. В. Теоретические основы налогового регулирования: налоговый потенциал факторов производства. Минск : Энциклопедикс. 2008. 188 с.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11192> (дата обращения: 01.11.2023).
4. Джабиева А. А. Дзагоева М. Р. Бюджет и бюджетная политика в условиях модернизации экономики // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2-12. № 2. С. 402–406.

Bibliographic list

1. Tax Code of the Russian Federation. Parts 1 and 2. as amended in 2023 [Electronic resource]. <https://base.garant.ru/10900200/> (accessed: 11.05.2023).
2. Lukyanova N. V. Theoretical foundations of tax regulation: tax potential of production factors. Minsk : Encyclopedics. 2008. 188 p.
3. Official website of the Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11192> (accessed: 01.11.2023).
4. Dzhabieva A. A. Dzagoeva M. R. Budget and budget policy in the context of economic modernization // Bulletin of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov. 2-12. № 2. P. 402–406.

Информация об авторах

М. Р. Дзагоева – профессор кафедры «Налоги. Бухгалтерский учет» Владикавказского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор;

А. А. Габараева – студентка Владикавказского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Information about the authors

M. R. Dzagoeva – Professor of the Department «Taxes. Accounting» of the Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, Professor;

A. A. Gabaraeva – Student of the Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.02.2024; одобрена после рецензирования 19.03.2024; принята к публикации 05.04.2024.

The article was submitted 01.02.2024; approved after reviewing 19.03.2024; accepted for publication 05.04.2024.

Научная статья

УДК 336.131

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-175-180>

EDN: <https://elibrary.ru/lerigb>

НИОН: 2015-0066-2/24-973

MOSURED: 77/27-011-2024-02-172

Об особенностях квалификации случаев эффективного использования государственных ресурсов

Хонгор Николаевич Замбаев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
KNZambaev@fa.ru

Аннотация. В условиях ограниченности государственных ресурсов, совершенствуемой практики управления государственными финансами по-прежнему сохраняется актуальность вопрос эффективного использования бюджетных средств, государственной собственности. В этой связи представляется важным исследовать концептуальные аспекты квалификации случаев эффективного использования государственных ресурсов, в том числе с учетом специфики видов ресурсов.

Ключевые слова: эффективность, экономность, результативность, бюджетные средства, государственная собственность, использование государственных ресурсов

Для цитирования: Замбаев Х. Н. Об особенностях квалификации случаев эффективного использования государственных ресурсов // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 175–180. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-175-180>. EDN: LERIGB.

Original article

On the peculiarities of qualifying cases of effective use of public resources

Khongor N. Zambaev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
KNZambaev@fa.ru

Abstract. In the context of limited public resources, improved practice of public finance management, the issue of the effective use of budgetary funds and state property still remains relevant. In this regard, it seems important to research the conceptual aspects of qualifying cases of effective use of public resources, including considering the specifics of types of resources.

Keywords: efficiency, economy, effectiveness, budgetary funds, state property, use of public resources

For citation: Zambaev Kh. N. On the peculiarities of qualifying cases of effective use of public resources. Bulletin of economic security. 2024;(2):175–80. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-175-180>. EDN: LERIGB.

Введение

Вопрос эффективности использования государственных ресурсов является одним из наиболее стабильных и постоянно находящихся в фокусе внимания как со стороны государства в лице органов публичной власти, так и со стороны научного сообщества.

Необходимость обеспечения эффективности использования государственных ресурсов является прямым следствием существующей ограниченности государственных ресурсов в условиях сохраняющегося, зачастую усложняющегося, комплекса задач и функций государства. Вместе с тем, в оценке эффективности в государственном секторе наблюдается ассиметричный

взгляд, направленный преимущественно на совершенствование подходов к оценке эффективности использования бюджетных средств. Вместе с тем, по нашему мнению, вопрос квалификации случаев эффективного использования государственных ресурсов целесообразно исследовать комплексно, в том числе анализируя особенности подхода к определению эффективности не только в бюджетной сфере, но и в сфере управления государственным имуществом.

Следует отметить, что в научной литературе существует множество подходов к определению понятия «эффективность». В частности, нобелевский лауреат П. Самуэльсон выделяет экономическую эффективность

© Замбаев Х. Н., 2024

и определяет ее как максимизацию благ при определенных затратах, при условии абсолютной рациональности человека. Под эффективностью также понимается отсутствие потерь или рациональное использование ресурсов, при котором полезность или производство благ достигает максимума при заданных параметрах – технологии, затраты и т. д. [2, с. 296].

Анализ приведенной позиции позволяет подчеркнуть ряд основополагающих элементов экономической эффективности. Во-первых, наличие и обеспечение взаимосвязи между ресурсами и конечными результатами от их использования. Во-вторых, стремление экономических субъектов к минимизации использования ресурсов и максимизации благ.

Применительно к эффективности использования государственных ресурсов данный подход в полной мере справедлив.

Текущее состояние в государственном секторе

Специфика государственного сектора накладывает ряд особенностей на проведение оценки эффективности использования государственных ресурсов, что во многом зависит от того, кто является конечным пользователем результатов указанной оценки.

Целесообразно отметить, что преобладает системно-ориентированный подход к эффективности использования государственных ресурсов, когда зачастую пользователями информации выступают органы публичной власти, которые осуществляют как выработку государственной политики и нормативное регулирование в установленных сферах деятельности, так и осуществление государственного финансового контроля, государственного аудита. Применение системно-ориентированного подхода позволяет получить комплексную информацию в отношении того, как используются с позиции эффективности государственные ресурсы и какие результаты достигнуты от их использования в соответствующих сферах деятельности, а также принять необходимые меры по устранению выявленных дисбалансов.

В деятельности указанных органов также может применяться проблемно-ориентированный подход, нацеленный на проведение оценки эффективности только в тех сферах деятельности, где имеются соответствующие риски и наблюдаются признаки проблем.

Результативно-ориентированный подход к эффективности использования государственных ресурсов позволяет сделать акцент исключительно на конечном результате и понимании того объема государственных ресурсов, который требуется для его достижения.

Анализ подходов к определению эффективности использования государственных ресурсов позволяет констатировать, что зачастую преобладает комплексный взгляд в отношении рассматриваемого понятия, что предполагает выделение составных элементов.

В частности, в рамках профессиональных документов Международной организации высших органов аудита (INTOSAI) по аудиту эффективности предусмотрено,

что эффективность состоит из экономности, продуктивности и результативности.

Экономность заключается в минимизации расходов, необходимых для выполнения функций или задач органов публичной власти, с определенным уровнем качества. Данный компонент имеет особую важность при анализе закупочной деятельности со стороны государственных органов в части временных затрат, стоимости приобретаемых благ, их качества и количества. Международное понимание экономности не отличается от научного – ресурсы должны быть получены в определенное время, в достаточном количестве для достижения результата определенного качества за наименьшую цену [7].

Продуктивность определяется путем установления использованного объема ресурсов в расчете на единицу выполненной работы, оказанной услуги, что позволяет установить фактический объем ресурсов, используемый для оказания одной услуги, работы.

Результативность выражается в соотношении фактически достигнутых целей с учетом плановых и прогнозируемых значений, в том числе учитывающих влияние, например, на социальную сферу и прочие. С позиции международных стандартов результативность трактуется как оценка достижения поставленных целей и запланированных результатов.

Следует отметить, что существуют альтернативные подходы к дифференциации составных элементов эффективности использования государственных ресурсов.

В частности, в рамках практики Национального управления аудита Великобритании по проведению аудита эффективности присутствует взгляд о выделении четвертой составляющей эффективности – справедливости, которая базируется на равенстве распределенных государственных ресурсов между определенными категориями граждан. Применение справедливости в оценке эффективности обусловлено тем, что некоторые группы населения могут получать услуги разного качества или вовсе не получать их при одинаковых потребностях [4].

С учетом результатов анализа общих методологических вопросов эффективности использования государственных ресурсов представляется целесообразным рассмотреть специфику квалификации случаев эффективного использования таких государственных ресурсов, как бюджетные средства, государственная собственность.

Результаты

Положения о проведении оценки эффективности использования бюджетных средств нашли отражение в Бюджетном кодексе Российской Федерации (далее – БК РФ), Федеральном законе от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации», Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов российской Федерации и муниципальных образований».

Анализ БК РФ показал, что положения об эффективности использования бюджетных средств закреплены в рамках:

– принципа эффективности использования бюджетных средств (статья 34 БК РФ);

– бюджетных полномочий главных распорядителей, распорядителей и получателей бюджетных средств (статьи 158 и 162 БК РФ);

– бюджетного полномочия органов внешнего государственного финансового контроля по аудиту эффективности в части аудита эффективности, направленного на определение экономности и результативности использования бюджетных средств (пункт 2 статьи 157 БК РФ);

– бюджетных полномочий отдельных участников бюджетного процесса по организации и осуществлению внутреннего финансового аудита в части подготовки предложений по повышению качества финансового менеджмента, в том числе о повышении результативности и экономности использования бюджетных средств (подпункт 2 пункта 1 статьи 160.2-1 БК РФ).

В целях обеспечения эффективности использования бюджетных средств традиционно принимается концепция повышения эффективности бюджетных расходов, ежегодно в подготавливаемых основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период находит отражение комплекс мер по обеспечению эффективности использования бюджетных средств.

Рассмотрение подходов к квалификации случаев эффективного использования бюджетных средств показало, что роль финансовых органов зачастую сведена к реализации бюджетной политики и внедрению инструментов финансового обеспечения с учетом предварительной и текущей оценки эффективности использования бюджетных средств, что в полной мере соотносится с бюджетными полномочиями и ролью финансовых органов в организации составления и исполнения бюджетов публично-правовых образований. Вместе с тем внедрение и реализация практики проведения обзоров бюджетных расходов показывает, что в рамках данной работы применяется последующий характер оценки эффективности использования бюджетных средств.

В деятельности казначейских органов вопрос оценки эффективности осуществляется в рамках функций по казначейскому обслуживанию бюджетов публично-правовых образований, казначейскому сопровождению преимущественно в предварительной и текущей формах, а в рамках их деятельности, как органа внутреннего государственного финансового контроля, – в последующей.

Анализ деятельности органов внешнего государственного финансового контроля, государственного аудита показывает, что в рамках их контрольной и экспертно-аналитической деятельности применяется по-

следующая форма оценки эффективности использования бюджетных средств путем проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий по методологии аудита эффективности, в том числе на основе разработанных критериев эффективности. По результатам указанной деятельности могут выявляться и устанавливаться случаи неэффективного использования бюджетных средств.

Преобладание в деятельности органа государственного аудита подобной практики в полной мере согласуется с существующими точками зрения. В частности, по мнению А. Н. Саунина, аудит эффективности – это исследование прошлых событий, но проблемы, на устранение которых он нацелен, являются текущими и будущими [3, с. 105].

Детальный анализ существующих подходов к оценке эффективности использования бюджетных средств целесообразно осуществить с учетом особенностей конкретных видов расходов бюджетов публично-правовых образований.

Оценка эффективности в отношении бюджетных ассигнований на оказание государственных услуг (выполнение работ) преимущественно основывается на особенностях финансового обеспечения бюджетных и автономных учреждений за счет субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания. Ее проведение осуществляется с учетом показателей качества или объема государственных услуг (работ), практики установления допустимых (возможных) отклонений от установленных показателей качества или объема услуг (работ).

В случае оценки эффективности использования бюджетных средств на закупку товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд во внимание принимаются показатели, характеризующие количество и качество поставленных товаров, выполненных работ и оказанных услуг. В процессе оценки эффективности подобных расходов в большинстве случаев целесообразно анализировать аналогичные закупки и подходы к расчету цены государственного контракта. Случаи неэффективного использования бюджетных средств могут быть связаны с закупкой товаров с излишними потребительскими свойствами, стоимость которых в разы отличается от аналогичных товаров с необходимыми потребительскими свойствами.

При оценке эффективности использования бюджетных средств на социальное обеспечение населения выбор подхода к ее проведению во многом зависит от вида социальных выплат. С позиции эффективности использования бюджетных средств в фокусе внимания может быть улучшение материального положения лиц, в чьих интересах осуществляется социальное обеспечение, с позиции понимания результата от использования бюджетных средств на указанные цели.

Проведение оценки эффективности использования бюджетных средств на предоставление бюджетных инвестиций юридическим лицам, не являющимся госу-

дарственными учреждениями и государственными унитарными предприятиями, носит комплексный характер, поскольку их осуществление влечет возникновение права собственности на эквивалентную долю в уставном (складочном) капитале соответствующего юридического лица. В частности, подлежат оценке эффективности бюджетные инвестиции в объекты капитального строительства, бюджетные инвестиции в целях приобретения объектов капитального строительства, бюджетные инвестиции в целях внесения взноса в уставный капитал дочернего общества юридического лица на осуществление капитальных вложений в объекты капитального строительства. Указанные расходы бюджета зачастую предусматривают целевое назначение и формализацию требований к конечному результату в виде объектов недвижимого имущества, что согласуется с конструкцией подхода к оценке эффективности использования бюджетных средств.

В полной мере подлежат оценке эффективности бюджетные средства на предоставление субсидий юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, физическим лицам, которые носят целевой характер, предусматривают требования к установлению конечного результата и являются инструментом их государственной финансовой поддержки.

В случае с межбюджетными трансфертами проведение оценки эффективности их использования возможно только в отношении тех, которые имеют целевой характер и могут быть измерены показателями результативности.

Таким образом, в отношении не всех межбюджетных трансфертов представляется возможным выполнить оценку эффективности. Невозможно провести оценку эффективности в отношении дотаций, которые предоставляются без установления целей и направлений использования, отдельных иных межбюджетных трансфертов, не имеющих целевого характера [1, ст. 6].

При оценке эффективности использования бюджетных средств на предоставление межбюджетных трансфертов в полной мере следует уделять внимание таким особенностям, как имеются ли факты занижения показателей результативности использования межбюджетных трансфертов или случаи установления не конкретных показателей результативности, достигнута ли экономия в использовании бюджетных средств по итогам проведения конкурсных процедур, электронных аукционов, заключения контрактов на выполнение работ и оказание услуг, источником финансового обеспечения которых являются межбюджетные субсидии, распределяемые на конкурсной основе.

В области бюджетных ассигнований на обслуживание государственного долга проведение оценки эффективности основывается на их анализе с позиции оптимальности структуры государственного долга. При этом эффективными подобными расходами являются в случае, когда наблюдается замещение, например, кредитов

кредитных организаций с высокими процентными ставками на альтернативные бюджетные кредиты, предоставляемые по достаточно низким ставкам платы за их пользование.

В отношении бюджетных ассигнований на осуществление платежей, взносов и безвозмездных перечислений субъектам международного права проведение оценки эффективности является ограниченным, что обусловлено спецификой приоритетов в рамках внешней государственной политики. Подобное направление предоставления бюджетных ассигнований в наименьшей степени урегулировано бюджетным законодательством Российской Федерации, отсутствуют установленные порядки предоставления указанных расходов бюджетов публично-правового образования.

В частности, взносы субъектам международного права в основном представлены в виде членских взносов в международные организации в целях обеспечения представительских функций государства. Проведение оценки эффективности подобных расходов носит ограниченный характер, что обусловлено фиксированным характером взносов в международные организации, размер которых определяется с учетом рекомендаций ООН [5].

Оценка эффективности использования бюджетных средств на исполнение судебных исков представляет собой достаточно сложное направление. С одной стороны, указанные расходы есть необходимость выполнения задач и функций государства, а с другой, их возникновение обусловлено необоснованными управленческими решениями в процессе выработки государственной политики и нормативного регулирования в установленных сферах деятельности путем принятия подзаконных актов, ущемляющих финансовые интересы отдельных субъектов, отказ от финансового обеспечения расходных обязательств публично-правового образования без реализации приостановления действия положений законодательных актов. Таким образом, оценка эффективности использования бюджетных средств в данной сфере носит ограниченный характер и предполагает рассмотрение с позиции достижения конечного результата выполнения решений органов судебной власти по вопросам, связанным с исками к государственной казне.

Не менее важным является исследование подхода к квалификации эффективного использования государственной собственности.

По вопросам управления и распоряжения государственной собственностью приняты Концепция управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации, государственная программа Российской Федерации «Управление федеральным имуществом», методика определения оптимального состава государственного имущества и показателей эффективности управления и распоряжения им.

Согласно Концепции управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации принцип эффективности управления имуществом за-

ключается в достижении цели управления (определенного качественного результата деятельности или состояния объекта управления) ценой максимальной экономии ресурсов.

Понимание эффективности использования государственной собственности предусматривает, как и в случае с использованием бюджетных средств, установление взаимосвязи между использованием государственной собственности и конечным результатом управления и распоряжения им. Вместе с тем эффективности использования государственной собственности напрямую сопряжена с эффективностью использования бюджетных средств на ее содержание, поскольку именно от рационального подхода к управлению и распоряжению государственным имуществом будут зависеть указанные расходы.

Таким образом, эффективность использования государственной собственности связана с тем, насколько активно указанная собственность вовлечена в хозяйственный оборот.

К числу наиболее важных аспектов, которым следует уделять внимание при квалификации эффективного использования движимого и недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности, может быть отнесено отсутствие фактов:

- длительного неиспользования недвижимого и движимого имущества по назначению, разработанных и принятых заказчиком информационных систем;
- списания движимого имущества, в том числе технического оборудования, срок службы которого истек;
- списания или купли-продажи государственного имущества по цене ниже балансовой остаточной стоимости;
- передачи в аренду по заниженной стоимости недвижимого имущества, находящегося в оперативном управлении или хозяйственном ведении у юридического лица.

К числу наиболее важных аспектов, которым следует уделять внимание при оценке эффективности использования бюджетных средств на содержание государственной собственности, может быть отнесено отсутствие фактов:

- расходования бюджетных средств на приобретение основных средств с излишними потребительскими свойствами;
- осуществления расходов по оплате арендных платежей за пользование недвижимым имуществом при наличии возможности заключения договоров о безвозмездном пользовании указанным имуществом;
- уплаты налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджет за движимое имущество, признанное неисправным и не подлежащем ремонту.

Выводы

Таким образом, квалификация случаев эффективного использования государственных ресурсов является по-прежнему актуальным вопросом в управлении госу-

дарственными финансами и государственной собственностью.

Подходы к определению эффективности использования бюджетных средств и государственной собственности характеризуют взаимосвязь между фактами использования государственных ресурсов и результатами от их использования, что в полной мере согласуется с традиционным пониманием экономической эффективности.

Проведение оценки эффективности использования бюджетных средств в большей степени зависит от формы предоставления бюджетных ассигнований, при этом в отношении отдельных расходов бюджетов публично-правового образования оценка их эффективности носит ограниченный характер. В части государственной собственности оценка эффективности использования основывается на выявлении и анализе фактов вовлечения указанной собственности в хозяйственный оборот. Вместе с тем управление и распоряжение государственной собственностью предполагает осуществление расходов бюджетов на ее содержание, что также подлежит оценке на предмет эффективности использования бюджетных средств.

Список источников

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ.
2. Самуэльсон П., Нордхаус В. Экономика : пер. с англ. М. : «БИНОМ», 1997.
3. Саунин А. Н. Аудит эффективности использования государственных средств : учебное пособие. М. : Издательство Московского университета, 2015.
4. Официальный сайт Национального управления аудита Великобритании // URL://<https://www.nao.org.uk/successful-commissioning/general-principles/value-for-money/assessing-value-for-money/> (дата обращения: 07.04.2023).
5. Официальный сайт Организации объединенных наций // URL://https://www.un.org/ru/ga/about/subsidiary/contributions/status_contributions.shtml (дата обращения: 08.04.2023).
6. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации // URL://<https://ach.gov.ru/upload/iblock/a1c/ygyhwc502ubudozudfb6bp73i684e132.pdf> (дата обращения: 06.04.2023).
7. ISSAI 300 Performance Audit Principles // URL://<https://www.issai.org/professional-pronouncements/?n=300-399> (дата обращения: 07.04.2023).

References

1. Budget Code of the Russian Federation № 145-FZ dated 31.07.1998.
2. Samuelson P., Nordhaus V. Economics : trans. from English M. : «BINOM», 1997.
3. Saunin A. N. Audit of the effectiveness of the use of public funds : a textbook. M. : Moscow University Press, 2015.

4. The official website of the National Audit Office of the United Kingdom // URL://<https://www.nao.org.uk/successful-commissioning/general-principles/value-for-money/assessing-value-for-money/> (accessed: 07.04.2023).

5. The official website of the United Nations // URL://https://www.un.org/ru/ga/about/subsidiary/contributions/status_contributions.shtml (accessed: 08.04.2023).

6. The official website of the Accounting Chamber of the Russian Federation // URL://<https://ach.gov.ru/upload/iblock/a1c/ygyhwc502ubudozudfb6bp73i684e132.pdf> (accessed: 06.04.2023).

7. ISSAI 300 Performance Audit Principles // URL://<https://www.issai.org/professional-pronouncements/?n=300-399> (accessed: 07.04.2023).

Информация об авторе

Х. Н. Замбаев – доцент Департамента общественных финансов Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук.

Information about the author

Kh. N. Zambaev – Associate Professor of the Department of Public Finance of the Faculty of Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences.

Статья поступила в редакцию 01.02.2024; одобрена после рецензирования 19.03.2024; принята к публикации 05.04.2024.

The article was submitted 01.02.2024; approved after reviewing 19.03.2024; accepted for publication 05.04.2024.

Угрозы экономической безопасности и их предупреждение. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под. ред. В. В. Криворотова, Н. Д. Эриашвили. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены теоретические и методологические подходы к формированию понятия и основ исследования региональной экономической безопасности.

Определены и проанализированы основные угрозы региональной экономической безопасности России; обоснованы проявления угроз экономике регионов на различных этапах реформирования российской экономики, а также в современный период ее развития. Рассмотрены научные подходы к формированию индикаторов региональной экономической безопасности и их интерпретации; представлена комплексная методика оценки состояния угроз региональной экономической безопасности и приведены результаты диагностики экономической безопасности регионов Российской Федерации.

Для студентов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» (специализация «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности»), а также другим специальностям экономики и управления. Может быть рекомендовано специалистам органов государственной власти, регионального и местного управления, решающим вопросы управления экономикой и проблемы экономического развития территорий.

Научная статья

УДК 339

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-181-184>

EDN: <https://elibrary.ru/otkjlj>

НИОН: 2015-0066-2/24-974

MOSURED: 77/27-011-2024-02-173

Особенности воздействия внешних факторов на взаимоотношения России и стран Латинской Америки в торгово-промышленной сфере

Глеб Владимирович Киреев

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия,
kiregleb@yandex.ru

Аннотация. Предпринята попытка рассмотреть ряд ключевых вопросов в области взаимоотношений Российской Федерации и стран Латинской Америки. Проанализирована текущая ситуация относительно контактов в торгово-промышленной сфере между РФ и странами Латинской Америки, а также перспективы взаимоотношений в различных аспектах (с учетом санкционного воздействия). При этом рассмотрены действия руководства стран по укреплению и улучшению уже имеющихся связей.

Ключевые слова: международные экономические отношения, обрабатывающая промышленность, экспорт, энергоресурсы, перспективы сотрудничества, санкционное давление, торгово-промышленная сфера

Для цитирования: Киреев Г. В. Особенности воздействия внешних факторов на взаимоотношения России и стран Латинской Америки в торгово-промышленной сфере // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 181–184. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-181-184>. EDN: OTKJLT.

Original article

Peculiarities of the impact of external factors on the relations between Russia and Latin American countries in the commercial and industrial sphere

Gleb V. Kireev

Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia, kiregleb@yandex.ru

Abstract. An attempt is made to consider a number of key issues in the field of relations between the Russian Federation and Latin American countries. The current situation regarding contacts in the commercial and industrial sphere between the Russian Federation and Latin American countries, as well as prospects for relations in various aspects (taking into account the sanctions impact) are analyzed. At the same time, the actions of the leadership of the countries to strengthen and improve existing ties were considered.

Keywords: international economic relations, manufacturing industry, exports, energy resources, prospects for cooperation, sanctions pressure, trade and industry

For citation: Kireev G. V. Peculiarities of the impact of external factors on the relations between Russia and Latin American countries in the commercial and industrial sphere. Bulletin of economic security. 2024;(2):181–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-181-184>. EDN: OTKJLT.

Февраль 2022 года был ознаменован для Российской Федерации новым пакетом санкций со стороны западных стран в связи с началом специальной военной операции на Украине. Такие санкции не могли напрямую не коснуться и внешнеэкономической деятельности страны, так как многие торговые связи были нарушены, ряд стран отказались от сотрудничества с Российской Федерацией или существенным образом его ограничили.

В результате таких ограничений были нарушены ключевые логистические цепочки поставок товаров и

услуг. И основной задачей государства в таких условиях стал поиск новых иностранных партнеров для налаживания торговых связей. В связи с этим актуальным является рассмотрение такого направления, как страны Латинской Америки, которое обладает значительным потенциалом для подобных целей.

Латинская Америка всегда была надежным экономическим партнером для Российской Федерации и является соответствующим партнером для наращивания такого потенциала [3, с. 46]. В настоящее время актуа-

© Киреев Г. В., 2024

лизируется торговое сотрудничество с такими государствами, как: Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Куба, Мексика, Парагвай, Перу, Уругвай, Чили, Эквадор.

Лидерами стран Латинской Америки (по состоянию на 2021 год) по объемам внешнеторгового оборота стали Бразилия и Мексика. Каждая из этих стран вносит около 1 % экспорта и импорта в мировой оборот, что можно считать значительным при сравнении с такими крупными игроками мирового рынка, как Китай и США. Например, доля экспорта России в мировом объеме в 2021 году составляла 1,97 %, а импорта – 1,41 % [4, п. 18].

Основными экспортными направлениями Латинской Америки являются такие категории, как: продукты питания, табак, необработанное сырье и растительные масла [2, с. 54]. Исходя из перечисленного, можно сделать вывод, что страны Латинской Америки имеют аграрную направленность и неразвитость обрабатывающей промышленности. В импорте превалирует категория «машины и оборудование», что еще раз подтверждает низкую развитость обрабатывающей промышленности и ее неспособность закрыть потребности внутреннего рынка [1, с. 109].

При этом стоит отметить, что в 2021 году в Мексике, например, экспорт машин и оборудования составил 57,9 %, а импорт – 43,0 %, что указывает на наличие конкурентоспособных обрабатывающих производств, то есть развитые страны перенесли в Мексику свои производства, также часть показателей составляет транзитный импорт из США в другие страны Латинской Америки [5, п. 24].

На основании оценки состояния внешнеэкономической деятельности стран Латинской Америки целесообразно проанализировать и состояние внешнеторговых связей этих государств с Российской Федерацией. Так, основными «действующими лицами» являются лидеры Латинской Америки – Бразилия и Мексика.

Общий объем сделок между Российской Федерацией и Латинской Америкой по состоянию на 2021 год составил 2,27 % от всего внешнеторгового оборота. Причинами такой закономерности могут выступать территориальная удаленность обеих стран, что влечет высокие логистические издержки, а также сырьевая направленность экспорта стран Латинской Америки, в данном случае это категория, которая в Российской Федерации и так является избыточной [6, п. 11].

Можно выделить ряд направлений внешней торговли Российской Федерации с латиноамериканскими странами, в свете экономических санкций и дружественного настроения рассматриваемых государств. Прежде всего, это импорт российских промышленных товаров, а именно, машин и оборудования. Также можно упомянуть и услуги инфокоммуникационного сектора, который в России не уступает мировым аналогам.

Далее, в качестве примера уместно привести следующее. 2 октября 2023 года состоялась Первая международная парламентская конференция «Россия – Латинская

Америка». Решение активизировать межпарламентские форматы отношений России с латиноамериканскими государствами Президент Российской Федерации назвал правильным и своевременным. Поддержка законодателей востребована во многих вопросах, касающихся дальнейшего расширения многоплановых российско-латиноамериканских связей. Было подписано соглашение о присоединении РФ к Центральноамериканскому парламенту (ПАРЛАСЕН) в качестве постоянного наблюдателя. ПАРЛАСЕН (в свою очередь) является наблюдателем в Евролате (Евро-Латиноамериканская парламентская ассамблея), а это может препятствовать осуждению России европейскими странами в контексте ведения специальной военной операции на Украине, в связи с началом которой наша страна подверглась неимоверному санкционному давлению со стороны стран Запада.

И Россия, и некоторые государства Латинской Америки не первый год живут под незаконными санкциями недружественных стран. В частности, в отношении РФ было введено 17,5 тысячи ограничительных мер. В свете последних событий в объеме российского экспорта растет доля поставок в государства Латинской Америки и Карибского бассейна. Основные статьи экспортного роста – это сельхозпродукция и особенно пшеница, машины, оборудование, нефтепродукты. Также Россия выступает сегодня важнейшим поставщиком минеральных удобрений на континент, и тем самым вносит значимый вклад в продовольственную безопасность многих стран региона.

Представители Латинской Америки проявили готовность к сотрудничеству, в частности, это было выражено в конкретных предложениях. Одно из них озвучил председатель Национального конгресса Гондураса Луис Редондо. Его страна является пятым в мире производителем кофе, а Россия находится на шестом месте в мире по потреблению этого напитка, что является почвой для расширения торговли.

Россия и страны Латинской Америки остаются партнерами. Целесообразно объединить усилия и добиться, чтобы на площадке ООН незаконные санкции, практикуемые Западом, были публично запрещены. При этом необходимо задействовать общий потенциал России и стран Глобального Юга, в который входят страны Азии, Африки, Латинской Америки, чтобы защищать базовые принципы международного права.

Действительно, латиноамериканские государства имеют все предпосылки, чтобы играть одну из ведущих ролей на международной арене. По данным Всемирного банка, население стран континента Латинской Америки и Карибского бассейна в 2022 году превысило 659 миллионов человек, причем прирост населения за последние 10 лет увеличился почти на 57 миллионов. А общий объем ВВП стран региона в 2022 году составил около 6,25 триллиона долларов США. Пока Вашингтон пытается «удушить» санкционной блокадой Кубу или Венесуэлу, Латинская Америка становится одним из центров

обновленного мира, в основе которого лежат равноправие и взаимопонимание.

Развитие сотрудничества РФ с этими странами обусловлено новыми историческими событиями, в которых оказалась Российская Федерация. Так, например, по итогам 2022 года товарооборот Российской Федерации с Бразилией достиг почти 10 миллиардов долларов США. Россия имеет своей целью развивать сотрудничество с Бразилией в различных областях – от сельского хозяйства до авиастроения. Наша страна в текущих условиях заинтересована в сотрудничестве с компанией Embraer – бразильским авиастроительным конгломератом, который является одним из лидеров мирового рынка пассажирских самолетов. При этом компания также производит военные и сельскохозяйственные самолеты. Также на текущий момент Бразилия стала крупнейшим направлением экспорта дизельного топлива из России, обогнав при этом Турцию. Российские компании стали основными внешними поставщиками дизельного топлива на бразильский рынок, выигрывая ценовую конкуренцию у американских.

С 21 сентября 2023 года в России был введен запрет на экспорт бензина и дизельного топлива для снижения его стоимости на внутреннем рынке, но спустя две недели в отношении дизельного топлива ввели послабления, что позволило экспортировать его по трубопроводам. Российские компании уменьшили экспорт в Турцию и при этом резко увеличили поставки в Бразилию. Это может быть связано с тем, что объем поставок дизельного топлива по трубопроводам через порты Балтии значительно выше, чем через Новороссийск. Россия возобновила экспорт сырой нефти в Бразилию после двухлетнего перерыва, поставив максимальные за 13 лет объемы. Кроме того, после введения эмбарго и «потолка» цен на российскую нефть со стороны стран G7, Россия значительно расширила географию морских поставок.

В 2023 году состоялось 17-е заседание Межправительственной российско-венесуэльской комиссии высокого уровня. Участники провели переговоры в узком и широком составе и подписали 16 двусторонних документов по сотрудничеству в нефтегазовой, нефтесервисной, туристической отраслях, в области морских перевозок, в организации занятости, во взаимодействии СМИ, в научной и культурной сферах. Сотрудничество двух стран также должно быть направлено на стабилизацию мирового рынка энергоносителей. Это особенно важно в условиях попыток западных стран использовать спрос на энергоресурсы в качестве инструмента политического давления.

По итогам семи месяцев 2023 года российско-венесуэльский товарооборот вырос по сравнению с аналогичным периодом 2022 года на 70 %, в физических объемах – в 2,5 раза, ввиду увеличения экспорта удобрений и поставок соевого масла. Россия и Венесуэла работают над открытием взаимного доступа на рынки для около 100 российских и венесуэльских сельхоз-

производителей в области поставок мясной, рыбной и молочной продукции. Стороны также расширяют сотрудничество в фармацевтической области, в том числе, по поставке вакцин и локализации в Венесуэле производства инсулина с участием российской компании «Герофарм» [8].

При этом еще на 16-ом заседании стало понятно, что страны Латинской Америки интересуются российской авиацией, средствами ПВО и бронемашинами. Сегодня странами региона востребована практически вся линейка российской техники. «Рособоронэкспорт» ведет интенсивную работу в части экспорта вооружения не только с Бразилией, но и с другими странами Латинской Америки, такими, как Перу, Венесуэла, Боливия. Например, у ВВС латиноамериканских государств существует потребность в самолетах класса Checkmate. Напомним, что этот истребитель впервые был представлен в 2021 году на Международном авиационно-космическом салоне в Жуковском. Как ожидают в ОАК, Checkmate должен занять пустующую на мировом рынке нишу однодвигательного истребителя.

Крупнейшим покупателем российской военной продукции считается Венесуэла. По имеющимся данным, совокупный усредненный объем российского вооружения и военной техники достигает 20–25 % в таких странах, как Бразилия, Венесуэла, Аргентина, Мексика, Перу, Эквадор, Колумбия, Уругвай, Куба и Никарагуа, что в стоимостном выражении составляет около 20 миллиардов долларов США. Наиболее масштабным с начала 2000-х годов стало военно-техническое сотрудничество с Венесуэлой. Оно было инициировано политикой президента У. Чавеса, а также проявленной российским руководством политической волей, вопреки позиции США. Перевооружение Венесуэлы на российские системы вооружений на основе межправительственного соглашения, подписанного в мае 2001 года, в совокупности с установившимися обширными экономическими связями стало знаковым для «реанимирования» геополитического присутствия России в регионе. Однако современная динамика сотрудничества с Венесуэлой, в значительной степени определяемая коммерческой составляющей и вопросами платежеспособности, пока демонстрирует затянувшуюся паузу. Несмотря на заказ в 2015 г. партии из 12 истребителей Су-30 (ввиду экономических вызовов) дальнейшая перспектива роста венесуэльских заказов весьма проблематична. Сохранение венесуэльского направления также будет зависеть от стабильности нынешнего политического режима, поскольку оппозиция ориентирована исключительно на США.

Исходя из вышесказанного, в целом можно констатировать, что Латинская Америка может стать надежным партнером Российской Федерации во внешнеэкономических отношениях, в том числе, стратегическим партнером, так как в силу ее участия в качестве наблюдателя в Евrolате, она может представлять и защищать интересы Российской Федерации в отноше-

ниях с западными странами. При этом Латинская Америка служит для России и рынком для экспорта промышленных товаров, машин, оборудования и военной техники.

Библиографический список

1. Гонсалес В. К. М., Бельотт Р. Н. Т. Внешнеэкономические отношения России с крупнейшими латиноамериканскими партнерами в условиях антироссийских санкций // Ибероамериканские тетради. 2022. т. 10. № 3. С. 109–122. DOI 10.46272/2409-3416-2022-10-3-109-122.
2. Корнекова С. Ю., Махновский Д. Е. Страны Латинской Америки в системе внешнеэкономических связей современного мирового хозяйства // Известия Русского географического общества. 2020. т. 152. № 6. С. 54–68. <https://doi.org/10.31857/S0869607120060038>.
3. Лосева А. В., Осипов В. С. Анализ внешнеэкономического потенциала стран Латинской Америки // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2023. № 2. С. 46–61. <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-2-46>.
4. URL://<https://data.worldbank.org>.
5. URL://<https://unstats.un.org/unsd/snaama/Index>.
6. URL://<https://comtrade.un.org/pb>.

7. URL://<https://ria.ru>.
8. URL://<http://government.ru> (дата обращения: 11.10.2023).

Bibliographic list

1. Gonzalez V. K. M., Bellotte R. N. T. Foreign economic relations of Russia with the largest Latin American partners in the conditions of anti-Russian sanctions // Iberoamerican notebooks. 2022. Vol. 10. № 3. P. 109–122. DOI 10.46272/2409-3416-2022-10-3-109-122.
2. Kornekova S. Yu., Makhnovsky D. E. Latin American countries in the system of foreign economic relations of the modern world economy // News of the Russian Geographical Society. 2020. Vol. 152. № 6. P. 54–68. <https://doi.org/10.31857/S0869607120060038>.
3. Loseva A. V., Osipov V. S. Analysis of the foreign economic potential of Latin American countries // Intelligence. Innovation. Investment. 2023. № 2. P. 46–61. <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-2-46>.
4. URL://<https://data.worldbank.org>.
5. URL://<https://unstats.un.org/unsd/snaama/Index>.
6. URL://<https://comtrade.un.org/pb>.
7. URL://<https://ria.ru>.
8. URL://<http://government.ru> (accessed: 11.10.2023).

Информация об авторе

Г. В. Киреев – аспирант Московского авиационного института (национального исследовательского университета).

Information about the author

G. V. Kireev – Graduate Student of the Moscow Aviation Institute (National Research University).

Статья поступила в редакцию 22.11.2023; одобрена после рецензирования 11.01.2024; принята к публикации 29.02.2024.

The article was submitted 22.11.2023; approved after reviewing 11.01.2024; accepted for publication 29.02.2024.

Основы экономической безопасности. Учебное пособие. Эриашвили Н. Д. и др. 2-е изд., перераб. и доп. 335 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Дано представление о внутренних и внешних угрозах в экономике РФ, ее регионов и хозяйствующих субъектах. Показано, как использовать инструменты и механизмы нейтрализации и предотвращения возникающих угроз, обеспечивать законность и правопорядок в сфере экономики. Изложены основы теории государства, а также ее регулирующей роли в экономике. Раскрыты сущность теневой экономики, ее истоки и тенденции, намечены подходы к решению проблем теневой экономики.

Для студентов, аспирантов и преподавателей, экономических и юридических вузов, государственных и муниципальных служащих.

Научная статья

УДК 33

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-185-191>

EDN: <https://elibrary.ru/cghffy>

НИОН: 2015-0066-2/24-975

MOSURED: 77/27-011-2024-02-174

Современный рынок криптовалют: особенности функционирования и проблемы развития

Михаил Евгеньевич Косов^{1,2,3}

¹ Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия,
kosovme@mail.ru

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

³ Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Москва, Россия

Аннотация. С развитием современных платежных систем связано возникновение так называемых электронных или цифровых денег. В данных условиях в качестве средства платежа возникают и стремительно распространяются криптовалюты. В настоящее время операции с ними проводятся на биржах на многих ресурсах в Интернете. Указанная тенденция потребовала от государств решения вопросов регулирования рынка криптовалют, их оборота. Противоречивость данного цифрового актива, необходимость его государственного регулирования в условиях все более широкого распространения обуславливает актуальность данной тематики и исследования особенностей функционирования, а также тенденций развития современного рынка криптовалют.

Ключевые слова: криптовалюты, платежные системы, электронные деньги, регулирование рынка, цифровой актив

Для цитирования: Косов М. Е. Современный рынок криптовалют: особенности функционирования и проблемы развития // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 185–191. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-185-191>. EDN: CGHFFY.

Original article

The modern cryptocurrency market: features of functioning and development problems

Mikhail E. Kosov^{1,2,3}

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,
kosovme@mail.ru

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

³ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Abstract. The development of modern payment systems is associated with the emergence of so-called electronic or digital money. Under these conditions, cryptocurrencies are emerging and rapidly spreading as a means of payment. Currently, transactions with them are carried out on exchanges on many resources on the Internet. This trend required states to address issues of regulating the cryptocurrency market and their turnover. The inconsistency of this digital asset, the need for its state regulation in an increasingly widespread environment determines the relevance of this topic and the study of the functioning features, as well as trends in the development of the modern cryptocurrency market.

Keywords: cryptocurrencies, payment systems, electronic money, market regulation, digital asset

For citation: Kosov M. E. The modern cryptocurrency market: features of functioning and development problems. Bulletin of economic security. 2024;(2):185–91. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-185-191>. EDN: CGHFFY.

Введение. С развитием современных платежных систем связано возникновение так называемых электронных или цифровых денег. В данных условиях в качестве средства платежа возникают и стремительно

распространяются криптовалюты. В настоящее время операции с ними проводятся на биржах на многих ресурсах в Интернете. Указанная тенденция потребовала от государств решения вопросов регулирования рынка

© Косов М. Е., 2024

криптовалют, их оборота. Противоречивость данного цифрового актива, необходимость его государственного регулирования в условиях все более широкого распространения обуславливает актуальность данной тематики и исследования особенностей функционирования, а также тенденций развития современного рынка криптовалют.

Понятие и сущность. В современных условиях общественного развития и происходящих изменениях в сфере информационных технологий, все большее распространение получает такое явление, как использование в качестве платежного средства криптовалюты, в основе которой лежит применение технологии блокчейн. Посредством данной технологии создается криптографический цифровой код, который и предполагает появление и участие в обороте исключительно в электронной форме цифрового актива.

При отсутствии единого законодательного закрепления определения понятия «криптовалюта» как на национальном уровне, так и на международном уровне, а также сложности данного понятия, в научной литературе существует значительное множество точек зрения на данное понятие.

Такой исследователь, как А. В. Варнавский, обращает внимание на электронную сущность криптовалюты, заключающуюся в том, что исследуемое понятие представляет собой цифровой актив, процесс эмиссии, обмена и учета которого заключается в реализации децентрализованного механизма применения математических алгоритмов в рамках распределенной компьютерной сети. «При этом криптография в технологическом процессе построения цепочки транзакций используется как метод защиты, основанный на асимметричном шифровании» [1, с. 122].

Согласно определению Р. М. Янковского, криптовалюта представляет собой платежную единицу, «имеющую исключительно расчетную функцию и не удостоверяющую дополнительных прав требования к эмитенту» [2, с. 43].

Следует отметить попытки законодательного закрепления исследуемого понятия в России, когда в процессе разработки нормативно-правового акта, регулирующего вопросы оборота цифровых активов, в проект Федерального Закона РФ «О цифровых финансовых активах» было включено его определение. Так, согласно данному определению, криптовалюта представляет собой «вид цифрового финансового актива, создаваемый и учитываемый в распределенном реестре цифровых транзакций участниками этого реестра в соответствии с правилами ведения реестра цифровых транзакций» [3].

Такой исследователь, как Е. А. Мосакова, обращая внимание на отсутствие единого определения понятия криптовалюты, как на национальном уровне, так и на международном уровне, выделяет три подхода к исследуемому понятию, существующие в научной литературе [4]:

– цифровой подход, согласно которому сущность криптовалют заключается в цифровом выражении стоимости, что, в свою очередь, предполагает возможность ее функционирования в качестве счетной единицы, средства обмена, не имея при этом законодательно закрепленного правового статуса, что не позволяет ей выступать в качестве законного платежного средства;

– бухгалтерский подход, сущность которого заключается в оценке исследуемого понятия с точки зрения финансового актива, подлежащего финансовому учету;

– макроэкономический подход, согласно которому криптовалюты представляют собой электронные деньги, особенность которых заключается в их функционировании в децентрализованной платежной системе, которая, в свою очередь, представляет собой механизм осуществления информационно-технологических процедур на основе криптографических методов.

На основе анализа указанных подходов, Е. А. Мосакова делает вывод о том, что криптовалюта представляет собой электронный (цифровой) механизм, функционирование которого предполагает эмиссию и учет транзакций с виртуальным цифровым активом в рамках компьютерной сети [4, с. 90].

Такой исследователь, как С. Дорожкин, обращает внимание на следующие сущностные характеристики криптовалют [5, с. 29]:

– их неофициальная конвертируемость, заключающаяся в том, что несмотря на отсутствие возможности конвертироваться официально при поддержке закона и государства, криптовалюты участвуют в экономическом обороте фактически, в условиях существования рынка. Данный процесс происходит с участием субъектов, с одной стороны – передающих, а с другой стороны – принимающих криптовалюту;

– чрезвычайно высокая волатильность, которая значительно превышает аналогичный показатель применительно к традиционным деньгам. Данная характеристика обуславливается, например, значительной изменчивостью рыночной цены биткоинов, зависящей от объемов покупок и продаж криптовалюты на рынке. Следствием высокой волатильности становится их недостаточная надежность в качестве меры стоимости и средства сбережения.

Такие исследователи, как М. Г. Жигас и С. Н. Кузьмина, при определении понятия «криптовалюта» и выявлении его сущностных характеристик отходят от понятий «товар», «эмиссия», «валюта», которые не дают правильной квалификации данного понятия. По мнению указанных ученых, криптовалюта представляет собой криптографически защищенное имущество, существующее исключительно в цифровой форме; создаваемое посредством технологии распределенного реестра в информационной системе; участвующее в обороте в электронном виде, что предполагает не только хранение, но и передачу, и торговлю [6, с. 201].

Следовательно, согласно представленному определению, криптовалюта является видом имущества, что

отграничивает ее от безналичных и электронных денег, несмотря на существование исключительно в электронной форме. При этом, при такой трактовке криптовалюты включается в систему объектов гражданских прав, что позволяет ей участвовать в обороте.

Кроме того, оценка сущности криптовалюты как имущества позволяет квалифицировать отношения, возникающие в процессе ее оборота, в качестве близких к инвестиционным, что, в свою очередь, создает основания для распространения на них налогового законодательства. Целесообразность данной позиции объясняется тем, что криптовалюта бесспорно обладает признаками права собственности. Кроме того, их основными чертами является «нематериальность, криптографическая аутентификация, децентрализация, управление через консенсус, использование распределенных ресурсов» [7, с. 3].

Криптовалюта отличается от традиционных денег, электронных денег и золота по целому ряду показателей. Их анализ свидетельствует о том, что ценность криптовалют, в условиях отсутствия каких-либо гарантий и законодательного регулирования со стороны государства, отсутствия обеспеченности в физической форме (каким-либо товаром), определяется, в первую очередь, уровнем индивидуального восприятия и доверия к ним.

Сущностными характеристиками криптовалют являются: существование и участие в обороте исключительно в цифровом виде; ограниченные возможности применения в силу отсутствия официального признания и регулирования на законодательном уровне; их неофициальная конвертируемость; чрезвычайно высокая волатильность; обладание признаками права собственности.

Особенности функционирования. Исследование особенностей функционирования современного рынка криптовалют в России свидетельствует о том, что, несмотря на сложности и противоречивости его нормативно-правового регулирования в стране, реализация отношений на данном рынке получает активное развитие в настоящее время. Все более распространенными в России становятся:

- торговля криптовалютой на биржах;

- использование криптообменников для оплаты каких-либо сервисов;
- задействование электронных автоматов (криптобанкоматов).

Среди наиболее распространенных в настоящее время в России криптовалютных бирж, которые работают со многими классическими валютами, включая рубли, могут быть выделены следующие биржи:

1. Binance [8].

В процессе своей работы Binance поддерживает семь распространенных языков, в том числе и русский с английским. Все торговые операции на Binance проводятся с использованием криптовалют. Ввод и вывод реальных денег на бирже не предусматриваются. Пополнение либо снятие средств, например, путем криптообменников либо перевода на другую биржу, предполагает переход в личный кабинет и выбор кошелька с нужной валютой, после чего выбирается тип операции (пополнить либо вывести).

Binance дает возможность моментальной покупки криптовалюты следующими способами:

- осуществление операции с применением дебетовой/кредитной карты;
- непосредственная покупка криптовалюты на рубли при наличии необходимого баланса на самой бирже;
- с использованием сторонних партнеров;
- путем P2P-торговли, предполагающей покупку/продажу криптовалюты на локальном рынке.

При этом, на бирже предлагается простой процесс покупки криптовалюты, предполагающий реализацию следующих этапов, представленных на рис. 1.

2. EXMO [9].

Появившаяся в 2013 году биржа Exmox настоящее время входит в список самых популярных криптовалютных площадок. Данный ресурс предоставляет широкие возможности для ведения трейдинга цифровыми монетами. Несмотря на то, что площадка поддерживает небольшое количество активов, здесь, в отличие от ряда других подобных бирж, можно обменять фиатные деньги (доллары, евро и другие) на криптовалюту и обратно. Также Exmo имеет удобный сайт, который поддерживает несколько языков, включая русский.

Рис. 1. Процесс покупки криптовалюты на Binance [8]

Число официально зарегистрированных пользователей на Exmo превышает 500 тысяч человек. Биржа ориентирована в основном на страны СНГ, поэтому большая часть трейдеров на данной площадке русскоязычные.

Обмен, как и торговые операции, проводятся двумя способами: мгновенный (по текущему курсу) и по лимиту (по курсу, определенному пользователем). Доступ к кошелькам на бирже открывается сразу после регистрации аккаунта.

Одним из наиболее популярных способов покупки криптовалюты на EXMO является покупка через Visa/MasterCard.

Криптовалютные биржи могут отличаться друг от друга скоростью выполнения транзакций, комиссиями и системой защиты аккаунтов. Защита для бирж является одним из первостепенных факторов, так как в истории уже десятки раз происходили взломы бирж, и с аккаунтов пользователей похищались средства, исчисляемые миллионами долларов.

3. FTX [10].

Представляет собой криптовалютную биржу, созданную трейдерами для трейдеров. FTX предлагает инновационные продукты, включая первые в отрасли деривативы, опционы, продукты для волатильности и токены с кредитным плечом.

Она является достаточно надежной для профессиональных торговых фирм и достаточно интуитивно понятной для начинающих пользователей.

4. OKEx [11].

Представляет собой гибкую криптобиржу, для спотовой торговли и торговли деривативами для трейдеров любого уровня. OKEx предлагает свои услуги и начинающим, и продвинутым пользователям, которые хотят купить криптовалюты или торговать ими. Купить криптовалюты вроде биткоина (BTC), эфира (ETH) и лайт-

коина (LTC) быстро и безопасно. Позволяет покупать криптовалюты с кредитных карт или торговать разными криптовалютами на споте и деривативах, включая фьючерсы, бессрочные свопы и опционы.

5. HuobiGlobal [12].

Предоставляет собой безопасный и надежный сервис по торговле и управлению цифровыми активами для миллионов пользователей из более 130 стран, включая Россию. Имеет восемь лет опыта в сфере финансовых услуг цифровых активов. Предлагает несколько способов получить криптовалюту (с помощью Visa/MasterCard; в местной валюте на P2P; внесение рублей через AdvCash).

Оценке уровня развития современного рынка криптовалют в России способствуют результаты исследований компании Chainalysis, которая осуществляется расчет таких показателей развития рынка криптовалют в мире, как реализованный прирост биткойнов по странам и глобальный индекс принятия криптовалюты.

Расчет реализованного прироста биткойнов по странам осуществляется путем измерения потоков на каждую криптовалютную биржу и аппроксимации общей прибыли в долларах США, полученной от рассматриваемого актива (в данном случае Биткойн), а также путем измерения разницы в цене актива на момент его вывода с платформы, по сравнению с тем, когда он был получен.

Затем осуществляется распределение прибыли (или убытков) по странам на основе доли веб-трафика, приходящейся на каждую страну на веб-сайте каждой биржи. Данный анализ дает разумную оценку реализованной прибыли биткойн-инвесторов в каждой стране в 2020 году, хотя он не учитывает прибыль от активов, которые еще не были сняты с биржи.

Исследование реализованного прироста биткойнов по странам свидетельствует о том, что Россия занимает пятое место в мире по значению данного показателя (рис. 2).

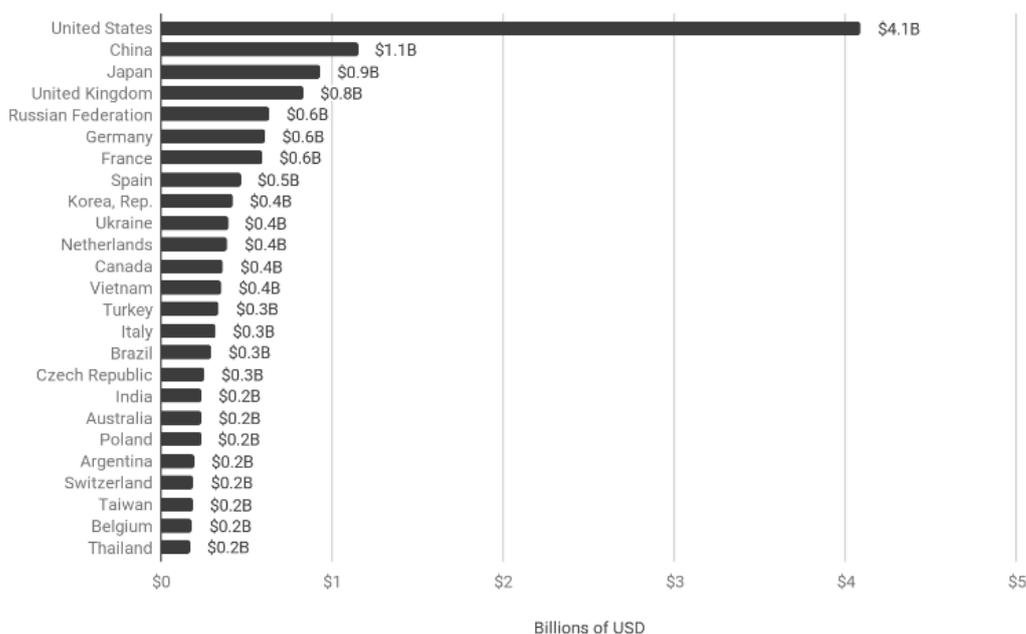

Рис. 2. Рейтинг лидирующих стран мира по значению реализованного прироста биткойнов в 2020 г. [13]

Как видно, инвесторы из России заработали в 2020 г. приблизительно 0,6 миллиарда долларов на реализованной прибыли биткойнов.

Расчет такого показателя, как глобальный индекс принятия криптовалюты, осуществляется Chainalysis с учетом того, что большая часть перемещенных объемов криптовалюты отражает торговлю и спекуляции, осуществляемые профессиональными или, что все чаще, институциональными инвесторами, перемещающими крупные суммы. Хотя торговля и спекуляции важны для оценки уровня развития рынка криптовалюты, глобальный индекс принятия криптовалюты предполагает учет массового их использования с точки зрения обычных пользователей. Измерялся уровень использования криптовалюты, с учетом численности населения и уровня развития экономики каждой страны. Тем самым были выделены страны, большинство жителей которых перевели большую часть своей финансовой деятельности на криптовалюту.

Оценка глобального индекса принятия криптовалюты свидетельствует о том, что Россия занимает 18 место среди 154 стран мира (указанный индекс достиг в 2020 г. значения 0,138, при том, что страна с оценкой 1 имеет самый высокий уровень внедрения криптовалюты, а страна с оценкой 0 имеет самый низкий показатель в период с июля 2020 года по июнь 2021 года) [13].

Таким образом, исследование особенностей функционирования современного рынка криптовалют в России свидетельствует о том, что реализация отношений на данном рынке получает активное развитие в настоящее время (посредством торговли криптовалютой на биржах; использования криптообменников). Среди наиболее распространенных в России криптовалютных бирж могут быть выделены Binance, EXMO, которые дают возможность моментальной покупки криптовалюты, торговли ею, обмена фиатных денег на криптовалюту и обратно. Объем сделок с криптовалютой в России значительно увеличивается, начиная с 2020 г., следствием чего становится значительное увеличение стоимости биткоина в рублях. Условия для развития рынка криптовалюты в России создает пандемия COVID-19 и нестабильности в экономике.

Основные проблемы. В современных условиях, когда на международном уровне значительное внимание уделяется регулированию рынка криптовалют, для чего делаются попытки разработки правил оборота криптовалюты, обязательных стандартов для предотвращения неправомерного их использования, в России функционирование современного рынка криптовалют сталкивается с целым рядом проблем. Одной из основных проблем является отсутствие возможности осуществления эффективного контроля за оборотом криптовалют.

Осуществления данного контроля Центральным банком РФ требует решения следующих проблемных вопросов:

– криптовалюта должна гарантироваться и обеспечиваться ЦБ;

– должно быть обеспечено исключение анонимности выпуска криптовалют, что, свою очередь, должно противодействовать противоправной деятельности в данной сфере, обеспечивать легализацию доходов и т. п.

Особенно важное значение это имеет в условиях, когда в Российской Федерации предпринимаются попытки предотвращения незаконного вывоза денежных средств за рубеж, уклонения от налогообложения и т. д.

На решение указанных задач направлены правовые нормы Федерального закона от 07.08.2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Следовательно, в России уделяется огромное внимание вопросу борьбы с уклонением от налогообложения. Признание же криптовалюты в качестве законного средства платежа без решения указанной проблемы, создает возможности для уклонения от налогообложения.

Проблемой функционированием современного рынка криптовалют в России является негативная оценка возможности оборота криптовалюты в стране со стороны Центрального банка РФ и Министерства финансов РФ. Обоснованием данной позиции является отсутствие системы правового регулирования данной сферы, а также фактом законодательного закрепления особого конституционно-правового статуса Центрального Банка России.

Криптовалюта на территории РФ по-прежнему не признается в качестве законного платежного средства. В то время, как правом на выпуск денежных единиц обладает только Банк России, выпуск криптовалюты предполагает осуществление майнинга, требующего только необходимых технических возможностей, при наличии которой осуществлять майнинг может любое лицо.

Одной из основных проблем функционирования современного рынка криптовалют в России является наличие противоречий между признанием на законодательном уровне криптовалюты в качестве средства платежа, и правовыми нормам, закрепленными в действующем российском законодательстве, в первую очередь, Федеральном законе от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации».

Среди проблем, связанных с функционированием современного рынка криптовалют в России, следует также выделить следующие:

– отсутствие централизации процесса выпуска криптовалют (майнинга);

– анонимность криптовалют (с одной стороны, транзакции с криптовалютами характеризуются открытым доступом и легкостью отслеживания, но, с другой стороны, отсутствует их привязка к конкретным лицам, что препятствует их налогообложению);

– вследствие указанных проблем возникает проблема невозможности контроля оборота криптовалюты, в следствии чего возникает опасность их использования в преступных целях;

– проблемой является невозможность обеспечения правовой защиты граждан в случае нарушения их прав в процессе оборота криптовалюты;

– отсутствует стабильное обеспечение криптовалюты, стоимость которой определяется соотношением спроса и предложения.

Проблемой, связанной с функционированием современного рынка криптовалют в России, является сложность реформирования российского законодательства, которое требуется для закрепления криптовалюты в качестве законного средства платежа. Причем, данный процесс зависит от того, в качестве какого объекта следует рассматривать криптовалюту (как денежное средство, как товар, как денежный суррогат, либо как иной объект) (рис. 3).

Соответственно, проблемой функционирования современного рынка криптовалют в России является неоднозначность самого данного понятия – отсутствие его официального определения в российском законодательстве и наличие значительного количества определений в научной литературе. Данные определения трактуют его с точки зрения технического описания, с точки зрения образных описаний, что не может быть использовано при правовом регулировании криптовалюты.

Таким образом, в современных условиях, когда на международном уровне значительное внимание уделяется регулированию рынка криптовалют, в России функционирование данного рынка сталкивается с целым рядом проблем, среди которых могут быть выделены следующие:

- отсутствие возможности осуществления эффективного контроля за оборотом криптовалют, что особенно важно в условиях необходимости предотвращения незаконного вывоза денежных средств за рубеж и уклонения от налогообложения;
- негативная оценка возможности оборота криптовалюты в стране со стороны Центрального банка РФ и Министерства финансов РФ, что объясняется отсутствием системы правового регулирования данной сферы;
- наличие противоречий между признанием на законодательном уровне криптовалюты в качестве сред-

ства платежа, и правовыми нормам, закрепленными в действующем российском законодательстве;

– необходимость и сложность реформирования российского законодательства, которое необходимо для регулирования функционирования рынка криптовалют;

– отсутствие точного закрепление правового статуса криптовалюты, в частности, с точки зрения того, каким именно имуществом они признаются;

– отсутствие централизации процесса выпуска криптовалют (майнинга);

– отсутствует стабильное обеспечение криптовалюты, стоимость которой определяется соотношением спроса и предложения.

Заключение. Криптовалюта отличается от традиционных денег, электронных денег и золота по целому ряду показателей. Их анализ свидетельствует о то, что ценность криптовалют, в условиях отсутствия каких-либо гарантий и законодательного регулирования со стороны государства, отсутствия обеспеченности в физической форме (каким-либо товаром), определяется, в первую очередь, уровнем индивидуального восприятия и доверия к ним.

Сущностными характеристиками криптовалют являются: существование и участие в обороте исключительно в цифровом виде; ограниченные возможности применения в силу отсутствия официального признания и регулирования на законодательном уровне; их неофициальная конвертируемость; чрезвычайно высокая волатильность; обладание признаками права собственности.

В условиях все большего распространения криптовалют в качестве платежного средства и повышения интереса к ним на международной арене, в России с 2018 г. начинают предприниматься меры по решению вопросов регулирования оборота криптовалют и закрепления соответствующих положений на законодательном уровне. В настоящее время основу нормативно-правового регулирования исследуемой сферы в России составляет Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой

Рис. 3. Схема необходимости реформирования российского законодательства в зависимости от закрепления правового статуса криптовалюты

валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В целом, действующее российское законодательство в исследуемой сфере продолжает оставаться недостаточно проработанным и содержит значительное количество пробелов и противоречий.

Список источников

1. Варнавский А. В. Токен или криптовалюта : технологическое содержание и экономическая сущность // *Финансы: теория и практика*. 2018. № 4.
2. Янковский Р. М. Криптовалюты в российском праве : суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2020. № 4.
3. Проект федерального закона «О цифровых финансовых активах» // Минфин России https://minfi.gov.ru/document/?d_4=121810-proekt_federalnogo_zakona_o_tsifrovyykh_fiansovykh_aktivakh.
4. Мосакова Е. А. Современные тенденции развития рынка криптовалют // *Век глобализации*. 2020. № 3.
5. Дорожкин С. Криптовалюты : теория и практика // *Банкаўскі вестнік*. 2018. № 1.
6. Жигас М. Г., Кузьмина С. Н. Природа и сущность криптовалюты // *Известия Байкальского государственного университета*. 2018. № 2.
7. Астраханцева И. А., Астраханцев Р. Г. Экономическая сущность и правовой статус криптовалют // *Известия высших учебных заведений*. 2020. № 4.
8. Binance // URL://<https://www.binance.com>.
9. EXMO // URL://<https://exmo.me/ru>.
10. FTX // URL://<https://about.ftx.com/>
11. OKEEx // URL://<https://www.okex.com/ru/join/1839456/>
12. Huobi Global // URL://https://www.huobi.com/ru-ru/?invite_code=zhes3/
13. Chainalysis // URL://<https://blog.chainalysis.com/>

References

1. Varnavsky A. V. Token or cryptocurrency : technological content and economic essence // *Finance: theory and practice*. 2018. № 4.
2. Yankovsky R. M. Cryptocurrencies in Russian law : surrogates, «other property» and digital money // *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2020. № 4.
3. Draft Federal Law «On Digital Financial Assets» // Ministry of Finance of the Russian Federation https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=121810-proekt_federalnogo_zakona_o_tsifrovyykh_fiansovykh_aktivakh.
4. Mosakova E. A. Modern trends in the development of the cryptocurrency market // *The age of globalization*. 2020. № 3.
5. Dorozhkin S. Cryptocurrencies : theory and practice // *Bankayskivesnik*. 2018. № 1.
6. Zhigas M. G., Kuzmina S. N. The nature and essence of cryptocurrency // *Proceedings of the Baikal State University*. 2018. № 2.
7. Astrakhantseva I. A., Astrakhantsev R. G. Economic essence and legal status of cryptocurrencies // *Izvestia of higher educational institutions*. 2020. № 4.
8. Binance // URL://<https://www.binance.com>.
9. EXMO // URL://<https://exmo.me/ru>.
10. FTX // URL://<https://about.ftx.com/>
11. OKEEx // URL://<https://www.okex.com/ru/join/1839456/>
12. Huobi Global // URL://https://www.huobi.com/ru-ru/?invite_code=zhes3/
13. Chainalysis // URL:// <https://blog.chainalysis.com/>

Информация об авторе

М. Е. Косов – заведующий кафедрой государственных и муниципальных финансов Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, доцент департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессор, директор института Юридического менеджмента Высшей школы юриспруденции и администрирования Национального исследовательского университета Высшая школа экономики, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

M. E. Kosov – Head of the Department of State and Municipal Finance of the Plekhanov Russian University of Economics, Associate Professor of the Department of Public Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor, Director of the Institute of Legal Management of the Higher School of Jurisprudence and Administration of the National Research University Higher School of Economics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 18.12.2023; одобрена после рецензирования 01.02.2024; принята к публикации 05.04.2024.

The article was submitted 18.12.2023; approved after reviewing 01.02.2024; accepted for publication 05.04.2024.

Научная статья

УДК 336.1

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-192-196>

EDN: <https://elibrary.ru/nxixju>

ИПОН: 2015-0066-2/24-976

MOSURED: 77/27-011-2024-02-175

Исследование опыта нормативного правового регулирования в сфере ESG-банкинга Италии для целей внедрения в России

Дарья Сергеевна Краснослободцева¹, Равиль Габдуллаевич Ахмадеев²,
Владимир Артурович Кайтмазов³

^{1,2} Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

¹ ddomag1907@gmail.com

² ahm_rav@mail.ru,

³ Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия, Vk13289@yandex.ru

Аннотация. Применение принципов устойчивого развития в банковском секторе является необходимым условием для целей долгосрочного развития и стабильного характера всей финансовой системы. ESG-банкинг, который включает в себя принципы экологии, социальной ответственности и управления корпоративным риском, являясь актуальной повесткой в странах ЕС, характеризуется установлением четких стандартов, способствующих более быстрому достижению устойчивого развития. По мнению современных зарубежных исследований, в среднесрочной перспективе ожидается, что европейский опыт регулирования ESG послужит эталонным в качестве нормативно-правового регулирования иных юрисдикций стран. В частности, для банковского сектора Италии, сосредоточенной на подготовке банковской и финансовой системы к переходу к устойчивой экономике, в большей степени характерной является интеграция экологических, социальных и управленческих факторов, учитывающих применение современных надзорных рекомендаций. В этой связи важным аспектом является принятие мер для предотвращения негативных последствий, которые могут возникнуть в результате некорректной реализации принципов устойчивого развития в банковском секторе. Необходимость принятия устойчивых принципов развития в банковском секторе становится все более актуальной в условиях изменяющейся экологической и социальной ситуации в мировой экономике, при этом российский банковский сектор не является исключением, и также нуждается в устойчивом развитии.

Ключевые слова: стратегическое развитие, ESG-банкинг, гринвошинг, государственное управление, правовое регулирование

Благодарности: исследование выполнено в рамках государственного контракта «Разработка основных направлений совершенствования законодательства в области применения финансовых инструментов и повышения роли банковского сектора в целях ESG-трансформации экономики Российской Федерации. Анализ зарубежного опыта».

Для цитирования: Краснослободцева Д. С., Ахмадеев Р. Г., Кайтмазов В. А. Исследование опыта нормативного правового регулирования в сфере ESG-банкинга Италии для целей внедрения в России // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 192–196. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-192-196>. EDN: NXIXJU.

Original article

Research of Italian ESG-banking regulatory experience for the purposes of implementation in Russia

Darya S. Krasnoslobodtseva¹, Ravil G. Akhmadeev², Vladimir A. Kaytmazov³

^{1,2} Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

¹ ddomag1907@gmail.com

² ahm_rav@mail.ru

³ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, Vk13289@yandex.ru

Abstract. The application of sustainable development principles in the banking sector is a prerequisite for the objectives of long-term development and stability of the entire financial system. ESG banking, which includes the principles of ecology, social responsibility and corporate risk management, being a topical agenda in the EU countries, is characterized by the

© Краснослободцева Д. С., Ахмадеев Р. Г., Кайтмазов В. А., 2024

establishment of clear standards that contribute to faster achievement of sustainable development. According to current foreign studies, in the medium term, the European experience of ESG regulation is expected to serve as a benchmark as a regulatory framework for other country jurisdictions. In particular, the Italian banking sector, focused on preparing the banking and financial system for the transition to a sustainable economy, is more characterized by the integration of environmental, social and governance factors, taking into account the application of modern supervisory guidelines. In this regard, an important aspect is the adoption of measures to prevent negative consequences that may arise from the incorrect implementation of sustainable development principles in the banking sector. The need to adopt sustainable development principles in the banking sector is becoming more and more urgent in the context of the changing environmental and social situation in the global economy, and the Russian banking sector is not an exception and also needs sustainable development.

Keywords: strategic development, ESG-banking, greenwashing, public administration, legal regulation

Acknowledgements: the study was carried out within the framework of the state contract «Development of the main directions for improving legislation in the field of the use of financial instruments and increasing the role of the banking sector in order to ESG-transform the economy of the Russian Federation. Analysis of foreign experience».

For citation: Krasnoslobodtseva D. S., Akhmadeev R. G., Kaytmazov V. A. Research of Italian ESG-banking regulatory experience for the purposes of implementation in Russia. Bulletin of economic security. 2024;(2):192–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-192-196>. EDN: NXIXJU.

Введение.

ESG-банкинг – это подход к финансовой деятельности, который учитывает факторы экологии, социальной ответственности и управления, основан на принципах устойчивого развития и направлен на создание благоприятных условий для всех участников рынка, включая клиентов, инвесторов и общество в целом. В современных макроэкономических условиях ESG-банкинг становится все более популярным в свете растущей осведомленности общества о проблемах, связанных с изменением климата, неравенством и коррупцией. Банки, которые внедряют ESG-подход, стремятся не только получать прибыль, но и действовать в интересах общества, учитывая при этом потребности будущих поколений [1; 2].

Основными законодательными актами, регулирующими ESG в странах ЕС, являются Таксономия ЕС, «Регламент раскрытия информации об устойчивом финансировании» (SFDR). Кроме того, еще одним нормативным актом, регулирующим сферу ESG, является «Директива о корпоративной отчетности в области устойчивого развития» (CSRD). Конкретные требования к раскрытию информации были введены в действующую европейскую нормативно-правовую базу как для промышленных компаний [3], так и для банков, чтобы поддержать реализацию так называемого европейского «зеленого» курса в отдельных государствах.

Методика. В исследовании применены методы анализа, группировки и сравнения.

Результаты исследования и их обсуждение.

Регулирование банковской деятельности в Италии, с учетом действующего законодательства ЕС (положения CRD V, CRR II, регламент Единого механизма надзора (SM)), содержит основные принципы регулирования на уровне банковского сектора в «Законе о банках», а инвестиционной деятельности в «Законе о финансах». Вместе с тем регламентные процедуры, реализующие данные принципы, в основном устанавливаются Центральным банком Италии (Banca d'Italia) и Consob (независимый госорган, ответственный за регулирование итальянского рынка ценных бумаг, в частности, по

осуществлению контроля посредников, эмитентов) [4]. Дополнительные требования могут устанавливаться Министерством экономики и финансов (MEF) и Межведомственным комитетом по кредитам и сбережениям (CICR). Конкретные полномочия области борьбы с отмыванием денег (AML) возложены на Группу финансовой разведки.

В 2016 г. Италия приняла Итальянский национальный план действий в области бизнеса и прав человека на 2016–2021 гг., предусматривающий достижение 17 целей в области устойчивого развития («ЦУР») и поощрение компаний в их реализации. Кроме того, в Италии существует Национальный план (далее – План) действий по устойчивому финансированию, который был разработан в 2018 году, созданный с целью поддержки устойчивого развития и социальной ответственности в финансовой системе Италии [5]. План включает в себя широкий спектр вопросов, связанных с устойчивым финансированием, к наиболее ключевым отнесены:

- 1) разработка стандартов и критериев для оценки устойчивости финансовых продуктов и услуг, которые используются в целях выявления и поддержки устойчивых инвестиционных проектов;
- 2) повышение уровня осведомленности и образования в области устойчивого финансирования, включая разработку обучающих программ и семинаров для сотрудников финансовых институтов;
- 3) развитие механизмов для стимулирования устойчивого финансирования, включая налоговые льготы и иные финансовые стимулы;
- 4) создание сети экспертов и специалистов по устойчивому финансированию для обмена знаниями и опытом.

Действующий План также включает в себя создание Национального совета по устойчивому финансированию, который осуществляет координацию реализации основных мероприятий, обеспечивая сотрудничество между финансовыми институтами, Правительством страны и другими заинтересованными сторонами. Вместе с тем План действий по устойчивому финансированию

нию является важным шагом в развитии устойчивого финансирования Италии и является примером для других стран, поскольку способствует обеспечить более ответственное и устойчивое финансовое развитие, соответствующее современным потребностям экономики и общества.

Вместе с тем в Италии основным нормативно-правовым актом в сфере ESG-банкинга, является закон о корпоративной социальной ответственности (CSR) № 262/2005. Данным законодательным актом установлены требования к компаниям в отношении социальной ответственности и устойчивого развития. Кроме того, следует выделить ряд регуляторных документов, которые определяют требования к банкам в области ESG-банкинга. В частности, к ним отнесены:

- 1) Директива Европейского союза 2013/34/ЕС устанавливает требования к отчетности компаний в отношении социальной ответственности;
- 2) Положения Банка Италии в отношении оценки и управления рисками, связанными с окружающей средой и социальными аспектами (ESG-риски);
- 3) Положения Банка Италии в отношении управления рисками, связанными с корпоративной социальной ответственностью.

В этой связи, действующие нормативные акты определяют требования к отчетности банков по социальной ответственности и устойчивому развитию, а также устанавливают требования к управлению ESG-рисками. При этом банки должны соблюдать нормы и требования, установленные другими регуляторными органами, в частности, Европейским банковским надзором (ЕБА) и Европейским центральным банком (ЕЦБ).

В практическом аспекте коммерческие банки осуществляют детальный анализ рисков, связанных с изменением климата, и разрабатывают стратегии по их смягчению, с учетом финансирования проектов, направленных на снижение выбросов парниковых газов и выявление источников возобновляемой энергетики. Кроме того, в Италии довольно успешно применяются инновационные методы управления рисками, связанными с окружающей средой. Некоторые банки активно инвестируют в проекты, направленные на снижение выбросов парниковых газов, а также финансируют развитие возобновляемых источников энергии. Такие действия не только способствуют снижению негативного влияния банковского сектора на окружающую среду, но и могут приносить прибыль в будущем.

Одним из практических примеров успешной реализации принципов устойчивого развития в Италии является банк UniCredit, который разработал и реализовал программу «Green Bond Framework» для финансирования экологических проектов. Данная программа позволила банку привлечь средства на сумму 3 млрд евро на финансирование свыше 70 проектов, связанных с экологией и устойчивым развитием. Кроме того, банк выпустил свой первый «зеленый» облигационный займ на 500 миллионов евро, предназначенный для финан-

сирования проектов, связанных с экологической устойчивостью, таких как энергетическая эффективность, возобновляемые источники энергии, устойчивое земледелие и т. д. Данный тренд продолжился в текущем 2023 году, в апреле выпущена третья «зеленая» облигация на сумму 35 миллиардов евро, что свидетельствует о значительном спросе на нее. С учетом установленного 8-ми летнего срока действия облигации в большей степени будут осуществлено финансирование расходов банка на охрану окружающей среды [6].

В Италии основными требованиями для банков в области ESG-банкинга являются интеграция принципов устойчивого развития и социальной ответственности в стратегию банка, а также формирование отчетности по социальной ответственности. Кроме того, банки должны учитывать экологические, социальные и управленческие риски при принятии решений. Практическая реализация данных требований включает разработку и внедрение политик и процедур, направленных на устойчивое развитие и социальную ответственность. Банки должны также проводить анализ рисков и возможностей в рамках принципов ESG, в целях определения потенциальных рисков и возможностей бизнеса.

В Италии, одним из главных рисков является то, что внедрение принципов ESG в большей степени может повлечь дополнительные затраты для самих банков, которые могут негативно сказаться на их финансовом состоянии. В связи с этим, банки могут увеличить ставки по кредитам, что негативно повлияет на потребителей и малый бизнес, который и так, буквально «душится» высокими налогами.

Другим видом риска является недостаточная прозрачность при реализации принципов устойчивого развития. В частности, банки могут использовать неэффективные методы управления рисками, не публикуя эту информацию, что может привести к нарушению принципов устойчивого развития. Стоит отметить также отсутствие единого подхода к применению принципов устойчивого развития. В Италии, как и в других странах ЕС, банки в практическом аспекте разрабатывают свои собственные программы устойчивого развития, что в большей степени влияет на неравномерное распределение финансовых ресурсов между банками и производственными секторами экономики.

Вместе с тем, существенной проблемой является несущественная координация между банками и государственными органами. Несмотря на то, что в Италии действует ряд законов и регулирований в области устойчивого развития, в практическом аспекте банки могут не соблюдать их требования, если отсутствует административный контроль со стороны государства. Более того, при отсутствии четко сформулированных принципов устойчивого развития банкам будет трудно отличить компании, которые серьезно относятся к своим усилиям по улучшению своей репутации в области ESG, и теми, кто занимается гринвошингом [7]. Такая путаница может привести к тому, что банки будут заниматься

финансированием невыгодных проектов, предприятий, организаций или даже будут оказывать помощь в развитии организаций, которые указывают некорректные данные показателей в ESG-отчетности. В результате, данный аспект может испортить репутацию банка в глазах общественности, регулирующих органов, акционеров и т. п., так как он поддерживает предприятия, которые не придерживаются принципов устойчивого развития.

В этой связи, в качестве перспективных направлений совершенствования законодательства в России в сфере ESG-банкинга может быть направлено на разработку и внедрение стандартов ESG-отчетности как для банков, так и бизнеса. Стандарты ESG-отчетности позволят банкам осуществлять свою деятельность с учетом экологических, социальных и корпоративных факторов, а также раскрывать информацию об этом в отчетности, что, в свою очередь, позволит инвесторам и другим заинтересованным сторонам получать более полную информацию о финансовых результатах компаний, их стратегии в области устойчивого развития и оценивать риски инвестирования. Кроме того, стандарты ESG-отчетности помогут улучшить корпоративную ответственность банков и повысить их общественную репутацию.

Для эффективной реализации данного направления необходимо учитывать международный опыт и лучшие практики в данной области, а также учитывать специфику российского рынка и банковской системы, в частности. Кроме того, необходимо обеспечить совместное взаимодействие государства, бизнеса и общественности для разработки и внедрения стандартов ESG-отчетности, что позволит увеличить эффективность мер по совершенствованию законодательства в сфере ESG-банкинга в России.

В этой связи для успешной реализации мер по прозрачности отчетности в сфере ESG-банкинга необходимо обеспечить поддержку со стороны государства, в том числе путем создания стимулов для банков, которые активно внедряют и продвигают ESG-подход в своей деятельности. В частности, в Италии действует Национальный план действий по устойчивому финансированию, в котором зафиксированы ключевые мероприятия, проводимые государством. Данные мероприятия касаются разработки стандартов и критериев для оценки устойчивости финансов, повешения осведомленности и образования в области устойчивого финансирования, развития механизмов стимулирования, такие как налоговые льготы и т. п.

Заключение.

Следует отметить, что устойчивое развитие банковского сектора является ключевым фактором в достижении долгосрочной устойчивости экономики и общества в целом. В этой связи важно принимать меры для предотвращения негативных последствий, которые могут возникнуть в результате некорректной реализации принципов устойчивого развития в банковском секторе.

Необходимость принятия устойчивых принципов развития в банковском секторе становится все более актуальной в условиях изменяющейся экологической и социальной ситуации в мире. Российский банковский сектор не является исключением, и также нуждается в устойчивом развитии. Для этого необходимо активнее внедрять принципы устойчивости в работу банков, с учетом специфики российской экономики и законодательства.

В этой связи банковский сектор России также может сделать вклад в устойчивое развитие экономики и общества, с учетом практического опыта Италии:

- интегрировать принципы устойчивого развития в стратегии и бизнес-планы. Банки могут интегрировать принципы устойчивого развития в свои стратегии и бизнес-планы, что позволит им ориентироваться на создание долгосрочной ценности для своих клиентов и для общества в целом;

- развивать продукты и услуги, которые способствуют устойчивому развитию. Банки могут разрабатывать продукты и услуги, которые способствуют устойчивому развитию, такие как «зеленые» кредиты, микрофинансирование для малых и средних предприятий, инвестиции в возобновляемые источники энергии и т. д.;

- повышать информированность сотрудников и клиентов о принципах устойчивого развития. Банки могут проводить обучающие программы для своих сотрудников и клиентов, которые помогут повысить их осведомленность о принципах устойчивого развития и их важности для бизнеса и общества;

- оценивать и управлять своими экологическими и социальными рисками. Банки должны оценивать свои экологические и социальные риски и принимать меры для уменьшения негативного влияния своей деятельности на окружающую среду и общество;

- инвестировать в устойчивые проекты и компании. Банки могут инвестировать в устойчивые проекты и компании, что поможет им продвигать устойчивое развитие экономики и общества;

- участвовать в развитии местных сообществ. Банки могут участвовать в развитии местных сообществ, путем инвестирования в местные проекты и предприятия, оказания благотворительной помощи и т. д.;

- использовать технологии для устойчивого развития. Банки в России могут использовать новейшие технологии для улучшения своих бизнес-процессов, снижения потребления энергии, сокращения бумажной работы и уменьшения выбросов вредных веществ. Например, они могут использовать электронную подпись, внедрять цифровые технологии для управления активами и управления рисками;

- развивать корпоративную культуру, связанную с устойчивым развитием. Для успешной реализации устойчивого развития, банки в России должны развивать корпоративную культуру, связанную с устойчивым развитием. Это может включать в себя обучение сотруд-

ников принципам устойчивости, внедрение соответствующих стандартов и норм, а также активную коммуникацию с обществом и партнерами.

На сегодняшний день ESG-концепция в России находится на стадии формирования: не все отечественные компании разделяют принципы ответственного инвестирования, и в большинстве своем не готовы нести дополнительные издержки, связанные с разработкой стратегий устойчивого развития и системным внедрением ESG-инициатив.

Список источников

1. Волкова И. А., Леушкина В. В., Погребцова Е. А. ESG-банкинг как инновационный ориентир устойчивого развития территории и бизнеса // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 2. С. 879–896.
2. Груздева К. Н., Заборовская А. Е. ESG-концепция как ориентир устойчивого развития российского банковского сектора // Российские регионы в фокусе перемен : сборник докладов в двух томах (18–20 ноября 2021 года, Екатеринбург).
3. Гусева И. А., Богомолов Я. М. Рынок «зеленых облигаций»: пять лет в поисках «гринума» // Финансовые рынки и банки. 2022. № 11.
4. Интегрированный отчет UniCredit за 2022 год «Integrated report UniCredit 2022».
5. Обзор европейской политики в отношении ESG в банковском секторе // URL://<https://www.mdpi.com/2071-1050/13/22/12641>.
6. Управление климатическими и экологическими рисками в итальянских банках // URL://<https://bancaria.it/en/livello-2/archive-2/last-summary/march-2020/>

[climate-and-environmental-risk-management-in-italian-banks/](https://bancaria.it/en/livello-2/archive-2/last-summary/march-2020/).

7. Экологическое, социальное и управленческое право в Италии // URL://<https://iclg.com/practice-areas/environmental-social-and-governance-law/italy>.

References

1. Volkova I. A., Leushkina V. V., Pogrebtsova E. A. ESG-banking as an innovative benchmark for sustainable development of the territory and business // Issues of innovative economy. 2022. Vol. 12. № 2. P. 879–896.
2. Gruzdeva K. N., Zaborovskaya A. E. ESG-concept as a benchmark for sustainable development of the Russian banking sector // Russian regions in the focus of change : a collection of reports in two volumes (November 18–20, 2021, Yekaterinburg).
3. Guseva I. A., Bogomolov Ya. M. The market of «green bonds» : five years in search of «GREENIUM» // Financial markets and Banks. 2022. № 11.
4. Integrated UniCredit Report for 2022 «Integrated UniCredit report 2022».
5. Overview of the European ESG policy in the banking sector // URL://<https://www.mdpi.com/2071-1050/13/22/12641>.
6. Climate and environmental risk management in Italian banks // URL://<https://bancaria.it/en/livello-2/archive-2/last-summary/march-2020/climate-and-environmental-risk-management-in-italian-banks/>.
7. Environmental, social and management law in Italy // URL://<https://iclg.com/practice-areas/environmental-social-and-governance-law/italy>.

Информация об авторах

Д. С. Краснослободцева – лаборант Высшей инженерной школы «Новые материалы и технологии» Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова;

Р. Г. Ахмадеев – доцент кафедры государственных и муниципальных финансов Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент;

В. А. Кайтмазов – Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя.

Information about the authors

D. S. Krasnoslobodtseva – Laboratory Assistant of the Higher Engineering School «New Materials and Technologies» of the Plekhanov Russian University of Economics;

R. G. Akhmadeev – Associate Professor of the Department of State and Municipal Finance of the Plekhanov Russian University of Economics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

V. A. Kaytmazov – Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.02.2024; одобрена после рецензирования 19.03.2024; принята к публикации 05.04.2024.

The article was submitted 01.02.2024; approved after reviewing 19.03.2024; accepted for publication 05.04.2024.

Научная статья

УДК 338.1

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-197-199>

EDN: <https://elibrary.ru/nzwejx>

НИОН: 2015-0066-2/24-977

MOSURED: 77/27-011-2024-02-176

Развитие малого бизнеса как основа устойчивого экономического роста

Давид Рамазанович Макоев¹, Оксана Мусаевна Танделова², Астан Аланович Засеев³

¹ Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Владикавказ, Россия, david.makoev5@mail.ru

^{2,3} Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет), Владикавказ, Россия

² oksana.tanelova@mail.ru

³ astan.zaseev@mail.ru

Аннотация. На сегодняшний день перед государством стоит важная задача – обеспечение устойчивого экономического роста. Развитие сектора малого и среднего бизнеса – один из основных путей решения данной задачи. Всесторонняя поддержка, которая так необходима малому и среднему бизнесу позволит добиться множества положительных результатов.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, экономический рост, развитие

Для цитирования: Макоев Д. Р., Танделова О. М., Засеев А. А. Развитие малого бизнеса как основа устойчивого экономического роста // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 197–199. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-197-199>. EDN: NZWEJX.

Original article

Small business development as a basis for sustainable economic growth

David R. Makoev¹, Oksana M. Tanelova², Astan A. Zaseev³

¹ Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladikavkaz, Russia, david.makoev5@mail.ru

^{2,3} North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University), Vladikavkaz, Russia

² oksana.tanelova@mail.ru

³ astan.zaseev@mail.ru

Abstract. Today, the state faces an important task – ensuring sustainable economic growth. The development of the small and medium – sized business sector is one of the main ways to solve this problem. Comprehensive support, which is so necessary for small and medium-sized businesses, will allow us to achieve many positive results.

Keywords: small and medium-sized businesses, economic growth, development

For citation: Makoev D. R., Tanelova O. M., Zaseev A. A. Small business development as a basis for sustainable economic growth. Bulletin of economic security. 2024;(2):197–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-197-199>. EDN: NZWEJX.

Введение. В настоящее время экономика Российской Федерации находится в затруднительном положении. Неокрепшая после коронакризиса, экономика подверглась жестокому санкционному давлению со стороны западных стран. Все эти факторы показали ненадежность мировой финансовой системы и продемонстрировали четкую необходимость формирования независи-

мой экономической системы государства. Для реализации данной цели государствами могут предприниматься различные меры: импортозамещение, протекционизм и другие экономические и административные рычаги. Практика развитых стран демонстрирует, что основой достижения устойчивого экономического роста является сильный сектор малого и среднего предпринимательства.

© Макоев Д. Р., Танделова О. М., Засеев А. А., 2024

Материалы и методы исследования. Основные методы исследования – анализ сложившейся в настоящий момент ситуации на территории Российской Федерации, а также изучение научной литературы.

Обзор литературы. Интерес к вопросу развития малого и среднего предпринимательства растет с каждым годом как у зарубежных, так и у отечественных ученых. Каждый из них имеет свое отношение к данному вопросу, однако большинство ученых считает положительной динамикой наращивание сектора малого и среднего предпринимательства (далее также МСП). Каждый из них предлагает свой набор инструментов для поддержания развития рассматриваемых хозяйствующих субъектов, однако, необходимо выбрать и применить только наиболее эффективные экономические и административные рычаги.

Основная часть. Практика развитых зарубежных государств показывает, что развитый сектор малого и среднего бизнеса выступает основой построения адаптивной экономической системой с большим количеством конкурентоспособных хозяйствующих субъектов. Так, в некоторых странах сектор малого и среднего бизнеса может достигать до 80 % в общем количестве хозяйствующих субъектов. В таких экономиках четко прослеживается преобладание сектора МСП в структуре ВВП.

Развитие малого и среднего предпринимательства предполагает целый ряд преимуществ. Так, в первую очередь развитие субъектов малого и среднего бизнеса позволяет создать новые рабочие места, что, в свою очередь, способствует сокращению уровня безработицы и снижает напряженность на рынке труда. Помимо этого, повышения спроса на рынке труда влечет за собой повышение стоимости на рабочую силу, т. е. заработных плат сотрудников. Это позволяет повысить покупательную способность населения, что является стимулом для дальнейшего экономического развития страны.

Кроме того, субъекты малого и среднего предпринимательства являются плательщиками средств в бюджетную систему государства. Так, государство получает денежные средства от субъектов МСП посредством налогообложения. За счет данных средств у органов власти появляется возможность решать задачи, которые стоят перед страной. Кроме того, данные средства могут быть направлены на дальнейшее стимулирование развития сектора малого и среднего предпринимательства посредством грантов, налоговых льгот и прочих инструментов.

Еще одним положительным моментом развития малого и среднего предпринимательства является повышение уровня конкуренции. Так, будет формироваться справедливая цена на товар или услугу, и в то же время у предприятий будет стимул выпускать на рынок только качественную продукцию. Для победы в конкурентной борьбе предприятиям придется внедрять современные методы и способы производства, что, в свою очередь,

будет стимулировать развитие научно-технического прогресса.

Все вышесказанное демонстрирует необходимость стимулирования развития малого и среднего бизнеса. Государство может оказывать влияние на данную сферу посредством различных инструментов. Рассмотрим некоторые из них:

1. Налоговое стимулирование. К данному пункту можно отнести не только налоговые кредиты, сниженные ставки и прочие льготы, но и упрощение налоговой отчетности для субъектов МСП. Так, это позволит сократить затраты на ведение бухгалтерского учета и сосредоточиться на модернизации процесса производства или оказания услуг.

2. Льготное кредитование. Субъектам МСП часто бывает нужна финансовая поддержка, но у них не всегда имеется возможность платить полную стоимость кредита. Особенно актуально это на сегодняшний день, когда ключевая ставка находится на высоком уровне. Так, государством могут разрабатываться и реализовываться программы по предоставлению малому и среднему бизнесу кредитов по льготным ставкам. Важно, чтобы эти кредиты имели строго целевую направленность и способствовали расширению производства.

3. Субсидии, гранты. Государство может напрямую поддерживать субъектов малого и среднего предпринимательства путем выделения средств из бюджетов разных уровней. Выделение должно проводиться на конкурсной основе, а поддержка предоставляться только самым перспективным и актуальным проектам.

4. Консультационная. Государство может стимулировать проведение различных мастер-классов, семинаров и прочих мероприятий, повышающих осведомленность субъектов малого и среднего предпринимательства о возможных путях оптимизации их деятельности. Также возможно реализовать бесплатные консультации у юристов и бухгалтеров по вопросам, касающимся работы организации.

Посредством вышеприведенных инструментов реализуется не только возможность поддержать субъекты МСП, но и откорректировать отраслевую структуру экономики. Если наблюдается недостаток хозяйствующих субъектов в какой-либо отрасли, возможно реализовать один или несколько рычагов, которые повлекут за собой наполнение рынка участниками.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что в сложившихся условиях поддержка малого и среднего бизнеса – важная задача, стоящая перед государством. Реализация данной задачи позволит добиться не только устойчивого роста, но и экономической безопасности, что, на сегодняшний день, напрямую связано с национальной безопасностью. Важно отметить тот факт, что Правительством Российской Федерации принимаются всесторонние меры для поддержки сектора МСП. Однако, данный сектор все еще нельзя назвать

полностью независимым, поэтому органам власти необходимо вести мониторинг ситуации и оперативно реагировать на все сигналы рынка.

Библиографический список

1. Земцов С. П., Михайлов А. А. Тенденции и факторы развития малого и среднего бизнеса в регионах России в период коронакризиса // Экономическое развитие России. 2021. № 4 (28). С. 34–45.
2. Якушев Н. О. Особенности развития предпринимательства в России // ЭВ. 2021. № 3 (26). С. 11–16.
3. Тускаева М. Р., Тогузова И. З. Совершенствование инвестиционных процессов в республике Северная Осетия-Алания В сборнике: Актуальные проблемы со временной науки: теория и практика. Материалы I международной заочной научно-практической конфе-

ренции. Ответственный редактор Зангиева З. Н. 2013. С. 149–156.

Bibliographic list

1. Zemtsov S. P., Mikhailov A. A. Trends and factors of development of small and medium-sized businesses in the regions of Russia during the coronacrisis // The economic development of Russia. 2021. № 4 (28). P. 34–45.
2. Yakushev N. O. Features of entrepreneurship development in Russia // EV. 2021. № 3 (26). P. 11–16.
3. Tuskayeva M. R., Toguzova I. Z. Improvement of investment processes in the Republic of North Ossetia-Alania In the collection: Actual problems of modern science: theory and practice. Materials of the I international correspondence scientific and practical conference. Responsible editor Zangieva Z. N. 2013. P. 149–156.

Информация об авторах

Д. Р. Макоев – студент финансово-экономического факультета Владикавказского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;

О. М. Танделова – доцент кафедры экономики и управления Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственного технологического университета), кандидат экономических наук;

А. А. Зассеев – ассистент кафедры промышленной электроники Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственного технологического университета).

Information about the authors

D. R. Makoev – Student of the Faculty of Finance and Economics of the Vladikavkaz branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation;

O. M. Tandelova – Associate Professor of the Department of Economics and Management of the North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University), Candidate of Economic Sciences;

A. A. Zasseev – Assistent of the Department of Industrial Electronics of the North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.02.2024; одобрена после рецензирования 19.03.2024; принята к публикации 05.04.2024.

The article was submitted 01.02.2024; approved after reviewing 19.03.2024; accepted for publication 05.04.2024.

Научная статья

УДК 331.108

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-200-202>

EDN: <https://elibrary.ru/qzzdbr>

НИОН: 2015-0066-2/24-978

MOSURED: 77/27-011-2024-02-177

Совершенствование системы обеспечения кадровой безопасности в организации

Валентина Михайловна Маслова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, acdncn@yandex.ru

Аннотация. Обосновывается необходимость обеспечения кадровой безопасности для эффективной работы организации. Рассмотрены негативные влияния в организации со стороны работника и коллектива; внутренние и внешние угрозы организации. Представлен пример РАО «Сбербанк» по реализации мер, обеспечивающих защищенность в кадровом составе. В статье исследуются меры и даются рекомендации по совершенствованию кадровой безопасности в организации.

Ключевые слова: кадровая безопасность, внутренние и внешние угрозы, экономическая безопасность

Для цитирования: Маслова В. М. Совершенствование системы обеспечения кадровой безопасности в организации // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 200–202. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-200-202>. EDN: QZZDBR.

Original article

Improvement of the personnel security system in the organization

Valentina M. Maslova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, acdncn@yandex.ru

Abstract. The need to ensure personnel security for the effective operation of the organization is being substantiated. The negative influences in the organization from the employee and the team are considered; internal and external threats to the organization. An example of RAO Sberbank on the implementation of measures to ensure security in the personnel is presented. The article examines measures and provides recommendations for improving personnel security in the organization.

Keywords: personnel security, internal and external threats, economic security

For citation: Maslova V. M. Improvement of the personnel security system in the organization. Bulletin of economic security. 2024;(2):200–2. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-200-202>. EDN: QZZDBR.

Меры по обеспечению кадровой безопасности – важная составляющая эффективной работы организации. Кадровая безопасность – это процесс предотвращения негативных воздействий на экономическую безопасность организации за счет мер по снижению рисков и угроз со стороны персонала. Согласно статистике, 80 % ущерба организации причиняется ее персоналом. Грамотная политика руководства позволит на 60 % уменьшить убытки компании, связанные с персоналом. Однако, кадровая безопасность – это не только защита от возможных угроз, но и инструмент для повышения эффективности работы компании. Организации, которые работают на постоянной основе над кадровой безопасностью, обеспечат свою устойчивость и конкурентоспособность на рынке труда.

Кадровая безопасность должна представлять собой меры по предупреждению негативных влияний, как со

стороны отдельного работника, так и всего коллектива (табл. 1).

Задача руководства организации заключается не только в выявлении угроз, но главное, в проведении работы по предотвращению негативного воздействия, как со стороны персонала, так и извне. Особое внимание следует уделить следующим внутренним и внешним угрозам (табл. 2).

Работать над преодолением кадровой опасности следует по трем направлениям:

Подбор, отбор и адаптация персонала.

Представляет собой меры безопасности при подборе и отборе работников в организацию: поиск кандидатов, проверка потенциальных работников, отбор, юридическое оформление документов при положительном решении в приеме на работу, а также проведении адаптационного периода нового работника.

© Маслова В. М., 2024

Таблица 1

Негативные влияния в организации

Со стороны работника	Со стороны коллектива
1. Создание угрозы жизни и здоровью других работников	1. Неподчинение требованиям руководства
2. Разглашение конфиденциальной информации	2. Игнорирование корпоративных норм и ценностей
3. Дискредитация управленческих лиц	3. Саботаж решений руководства
4. Хищение и вред имуществу	4. Имитация работы
5. Создание конфликтных ситуаций	5. Массовые увольнения с целью повлиять на решение руководства
6. Вред репутации организации	6. Незаконные забастовки

Таблица 2

Внутренние и внешние угрозы в организации

Внутренние	Внешние
1. Несоответствие квалификации персонала требованиям должности	1. Мотивация персонала у конкурентов более высокая
2. Отсутствует стабильность в системе мотивации	2. Зависимость работников от внешних обстоятельств
3. Плохая организация управленческой системы	3. Давление на сотрудников извне
4. Постоянные сбои в планировании персонала	4. Переманивание высококлассных сотрудников конкурентами
5. Увольнение работников без видимых причин	

Лояльность и вовлеченность работников.

Комплекс мероприятий по созданию благоприятного климата для новичка по отношению к организации, непосредственному руководителю и коллективу. Мотивированные работники старательнее относятся к выполнению функциональных задач. Следует введение системы наставничества, прохождение тренингов и различных программ обучения и развития, особенно в период адаптации нового работника. Для повышения уровня кадровой безопасности следует проводить работу по созданию атмосферы доверия и партнерских отношений между участниками трудовой деятельности. Отношения доверия формируются и развиваются по следующим аспектам: доверие коллег друг к другу, корпоративных структур друг к другу; доверие к руководителям и руководителя к работникам, а также к социальным институтам общества и государства.

Контроль за процессами трудовой деятельности работников.

Управленческие меры по созданию безопасных и нормативных регламентов деятельности персонала и контроль за их соблюдением.

Совокупность всех мер может дать положительный эффект по обеспечению кадровой безопасности в организации.

Рассмотрим меры, которые обеспечивают состояние защищенности в кадровом составе в ПАО «Сбербанк»:

1. Модернизация системы мотивации сотрудников.

Создание продуктивной системы оплаты труда и нематериальных поощрительных программ, с целью увеличения основных показателей деятельности организации, качества выполненных работ, оказанных услуг и роста квалификации персонала.

2. Формирование программы лояльности работников.

Поддержание на высоком уровне оперативного вовлечения сотрудников в производственный процесс с помощью бонусной системы премирования работников ПАО «Сбербанк».

3. Увеличение финансирования на обучение персонала.

Внедрение более широкого вовлечения персонала в программы обучения и развития знаний и опыта [1].

Основными показателями кадровой безопасности как составляющей экономической безопасности организации являются:

- коэффициент текучести кадров;
- образовательный состав работников;
- доля издержек на обучение и развитие персонала;

Таблица 3

Распределение ответственности в системе управления кадровой безопасностью

Подразделение организации	Ответственность
1. Руководство	Утверждение общей стратегии управления безопасностью; выделение ресурсов; контроль за реализацией мер безопасности
2. Служба безопасности	Специальное обучение работников подразделений организации мерам безопасности; мониторинг соответствующего направления деятельности; расследование служебных нарушений; общая ответственность за эффективность стратегии управления безопасностью
3. Кадровая служба, руководители структурных подразделений	Реализация установленных функций по обеспечению должной ответственности персонала; текущая работа и контроль за соблюдением персоналом правил обеспечения безопасности; мониторинг показателей кадровой безопасности; оперативное взаимодействие со службой безопасности организации

- степень удовлетворенности оплатой труда;
- наличие профессиональных заболеваний;
- доля персонала, не имеющего нарушений трудовой дисциплины.

Одним из главных условий эффективного функционирования системы обеспечения кадровой безопасности является четкое закрепление внутренних регламентов и правил между отдельными структурными подразделениями, а также мониторинг основных показателей кадровой безопасности (табл. 3).

Эффективные меры по кадровой безопасности обеспечиваются:

- привлечение высококлассных профессионалов;
- возможность конкурировать на рынке товаров и услуг;
- предупреждение хищений и минимизация расходов на компенсацию ущерба;
- создание вовлеченности коллектива в процесс работы и др.

Подводя итоги анализа системы кадровой безопасности, сделаем следующие выводы:

1. Обеспечение безопасности персонала является неотъемлемой частью защиты компании от различных угроз. Как правило, кадровые риски возникают в результате ошибочного подбора и отбора персонала, недостаточной квалификации работников, несоответствия обязанностям и др. Поэтому необходимо уделить особое внимание процессу подбора, отбора и обучения и развития персонала, а также постоянному мониторингу их работы.

2. Для эффективного решения задач по обеспечению кадровой безопасности в режиме упреждающего противодействия возможным угрозам организация должна создать собственную службу безопасности, располагающую всеми необходимыми ресурсами для успешной работы.

3. Система обеспечения кадровой безопасности должна включать в себя целый ряд мер, направленных на предотвращение возможных проблем и обеспечение безопасности персонала компании.

4. Управление кадровой безопасностью должно быть включено в общую стратегию управления компанией. Руководство должно осознавать, что обеспечение безопасности персонала является важным аспектом управления компанией.

Информация об авторе

В. М. Маслова – доцент кафедры психологии и развития человеческого капитала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

V. M. Maslova – Associate Professor of the Department of Psychology and Human Capital Development of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 01.02.2024; одобрена после рецензирования 19.03.2024; принята к публикации 05.04.2024.

The article was submitted 01.02.2024; approved after reviewing 19.03.2024; accepted for publication 05.04.2024.

Таким образом, кадровая безопасность пронизывает всю систему безопасности, взаимодействуя с персоналом организации, влияя на основные бизнес-процессы.

Список источников

1. Официальный сайт Сбербанка // URL:// https://www.vbr.ru/banki/sberbank-rossii/oficialnyeresursy/?ysclid=lsrfx3361j689561994&utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F.

References

1. Sberbank's official website // URL:// https://www.vbr.ru/banki/sberbank-rossii/oficialnyeresursy/?ysclid=lsrfx3361j689561994&utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F.

Библиографический список

1. Кадровая безопасность : организация и управление : учебное пособие / И. Н. Махмудова, Н. В. Соловова. Самара : Издательство Самарского университета, 2022. 96 с.

2. Кайгородцева К. А. Роль кадровой безопасности в аспекте экономической безопасности // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 2. URL:// <https://esj.today/PDF/50FAVN223.pdf>.

3. Маслова В. М. Кадровая безопасность – важный элемент экономической безопасности организации // Образование. Наука. Научные кадры. 2017. № 2.

4. Управление персоналом : учебники практикум, 5-е изд. пер. и доп. М. : Юрайт, 2023. 451 с.

Bibliographic list

1. Personnel security : organization and management textbook / I. N. Makhmudova, N. V. Solovova. Samara : Samara University Press, 2022. 96 p.

2. Kaigorodtseva K. A. The role of personnel security in the aspect of economic security // Bulletin of Eurasian science. 2023. Vol. 15. № 2. URL:// <https://esj.today/PDF/50FAVN223.pdf>.

3. Maslova V. M. Personnel security is an important element of the economic security of an organization // Education. Science. Scientific personnel. 2017. № 2.

4. Personnel management : textbook practicum, 5th ed. trans. and add. M. : Yurait, 2023. 451 p.

Научная статья

УДК 332.1

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-203-210>

EDN: <https://elibrary.ru/rgqoru>

НИОН: 2015-0066-2/24-979

MOSURED: 77/27-011-2024-02-178

Оценка развития социальной инфраструктуры регионов России и ее влияние на демографические процессы

Андрей Владимирович Минаков¹, Нодари Дарчоевич Эриашвили²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ minakov-info@yandex.ru

² office@unity-dana.ru

Аннотация. В настоящее время фундаментальной задачей обеспечения процветания государства становится сохранение и увеличение человеческого капитала. Сегодняшняя демографическая ситуация в России характеризуется наличием нескольких разнородных факторов, большинство из которых имеют негативное влияние, среди них: сокращение численности населения, старение населения, увеличение демографической нагрузки. Одним из ключевых факторов, влияющих на демографические процессы, является создание и стабильное развитие социальной инфраструктуры территорий.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, социальное развитие, социальная сфера, демография, рождаемость, демографические процессы, региональное развитие

Для цитирования: Минаков А. В., Эриашвили Н. Д. Оценка развития социальной инфраструктуры регионов России и ее влияние на демографические процессы // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 203–210. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-203-210>. EDN: RGQORU.

Original article

Assessment of social infrastructure development in Russian regions and its impact on demographic processes

Andrey V. Minakov¹, Nodari D. Eriashvili²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ minakov-info@yandex.ru

² office@unity-dana.ru

Abstract. Currently, the fundamental task of ensuring the prosperity of the state is the preservation and increase of human capital. The current demographic situation in Russia is characterized by the presence of several heterogeneous factors, most of which have a negative impact, including a decrease in the population, an aging population, and an increase in the demographic burden. One of the key factors affecting demographic processes is the creation and stable development of the social infrastructure of the territories.

Keywords: social infrastructure, social development, social sphere, demography, fertility, demographic processes, regional development

For citation: Minakov A. V., Eriashvili N. D. Assessment of social infrastructure development in Russian regions and its impact on demographic processes. Bulletin of economic security. 2024;(2):203–10. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-203-210>. EDN: RGQORU.

Демография анализирует численность населения и влияние различных факторов, таких как миграция, рождаемость и смертность на ее динамику.

По мнению Ю. А. Салтыковой и О. В. Курганской, демографические тенденции в России оказывают воз-

действие на социальную, экономическую и политическую сферы. В результате сокращения рождаемости, роста смертности, сокращения численности населения, старения населения происходит снижение трудового потенциала (нехватка рабочих кадров), сокращение на-

© Минаков А. В., Эриашвили Н. Д., 2024

логовых доходов, увеличение расходов на социальную защиту, изменение демографической структуры страны и др. [8, с. 101].

В. В. Орешников и М. М. Низамутдинов считают, что на репродуктивное и миграционное поведение жителей оказывает большое влияние социальная инфраструктура, как часть общей инфраструктуры региона, которая непосредственно взаимодействует с населением [7].

Инфраструктура – это совокупность основных организационных структур необходимых экономике и обществу для функционирования.

С точки зрения Ю. С. Аитовой, социальная инфраструктура территории представляет собой комплекс взаимосвязанных объектов (отраслей, предприятий, учреждений и т. д.), которые обеспечивают создание и поддержание условий для комфортного функционирования социальной жизни общества, способствуя благополучию и развитию [1].

По мнению Н. Р. Мурадовой, социальная инфраструктура охватывает широкий спектр элементов, включая жилищное строительство, сооружения социально-культурного значения, жилищно-коммунальные службы, учреждения здравоохранения и образования, детские дошкольные учреждения, культурные учреждения, розничную торговлю, общественное питание, спортивные и оздоровительные учреждения, пассажирский транспорт, связь, а также организации, предоставляющие юридические и финансово-кредитные услуги и др. [6, с. 118].

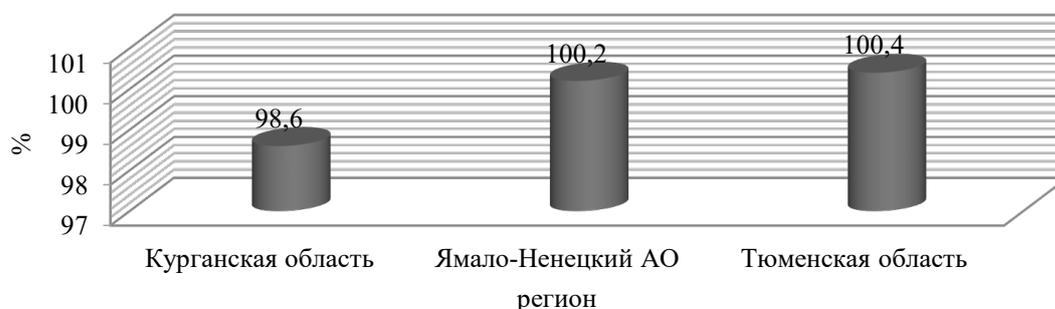
По мнению О. А. Смирновой, функциями социальной инфраструктуры являются: улучшение демографической ситуации в регионе, обеспечение удобных и комфортных условий проживания, обеспечение возможности для общения, обеспечение доступа к образованию, поддержание здоровья населения, удовлетворение культурных и духовных потребностей и т. д. [11, с. 14].

Е. И. Акчурина считает, что особенностями социальной инфраструктуры являются распространение ее на все население и соответствие потребностям и ценностям граждан [2, с. 68].

На демографические показатели оказывают влияние различные факторы и элементы социальной инфраструктуры. По мнению А. Е. Серковой, основное влияние на демографию (рождаемость, смертность, естественный прирост населения) оказывает состояние системы здравоохранения. В связи с чем необходима качественная и доступная медицина, обеспеченность лечебных заведений медицинским персоналом, современным оборудованием [9, с. 31]. А. Е. Серкова считает, что на миграционное движение населения оказывают основное влияние доступность объектов здравоохранения, образования, спорта, услуг связи, банковских услуг [10, с. 13].

Для развития социальной инфраструктуры необходима следующая последовательность действий: анализ социальной инфраструктуры и выявление проблем социальной сферы, формирование стратегии развития социальной инфраструктуры, разработка механизмов реализации программы развития, мониторинг реализации программы развития социальной инфраструктуры [5, с. 179]. Для привлечения инвестиций в социальную инфраструктуру в настоящих сложных экономических условиях важно активно применять современные методы управления проектами, основанные на принципах государственно-частного партнерства и цифровых технологиях [12, с. 340]. Важно также увеличивать финансирование социальной инфраструктуры со стороны государства, модернизировать ее, расширять участие граждан в процессах принятия решений, улучшать взаимодействие между органами власти и общественными организациями [3]. Все эти меры будут способствовать улучшению демографических показателей, повышению качества жизни населения и развитию территорий в целом.

Рассмотрим показатели развития социальной инфраструктуры в отдельных российских регионах (в регионах УрФО) и оценим их влияние на демографические процессы. Следующий рисунок демонстрирует, что темп роста численности населения в Курганской области в 2022 г. был ниже общероссийского уровня (99,6 %), а в ЯНАО и Тюменской области – выше (рис. 1).

■ Темп роста численности населения на конец соответствующего года, %

Источник: составлено авторами на основе [4]

Рис. 1. Сравнение темпов роста численности населения в регионах УрФО в 2022 г., %

Средний по стране уровень рождаемости – 9 родившихся на 1 тыс. чел. населения. В Курганской области уровень рождаемости ниже общероссийского. Причинами низкой рождаемости населения в Курганской области являются проблемы для молодого населения с работой, низкий уровень заработной платы, а также желание учиться в престижных учебных заведениях в других регионах. В Тюменской области самый высокий уровень рождаемости из рассматриваемых регионов (рис. 2).

Средний по стране уровень смертности в 2022 г. – 13,1 умерших на 1 тыс. чел. населения. В Курганской

области уровень смертности выше общероссийского. В ЯНАО самый низкий уровень смертности из рассматриваемых регионов. Это связано со структурой населения – более молодое население едет в регион на заработки, а более пожилые люди уезжают в другие регионы с более благоприятным климатом (рис. 3).

Естественная убыль населения в 2022 г. зафиксирована в Курганской области, а естественный прирост – в ЯНАО и Тюменской областях (рис. 4).

В 2022 г. миграционную прибыль населения показал ЯНАО, убыль населения – Тюменская и Курганская области (рис. 5).

Источник: составлено авторами на основе [4]

Рис. 2. Сравнение коэффициента рождаемости в регионах УрФО в 2022 г., родившихся на 1 тыс. чел. населения

Источник: составлено авторами на основе [4]

Рис. 3. Сравнение коэффициента смертности в регионах УрФО в 2022 г., умерших на 1 тыс. чел. населения

Источник: составлено авторами на основе [4]

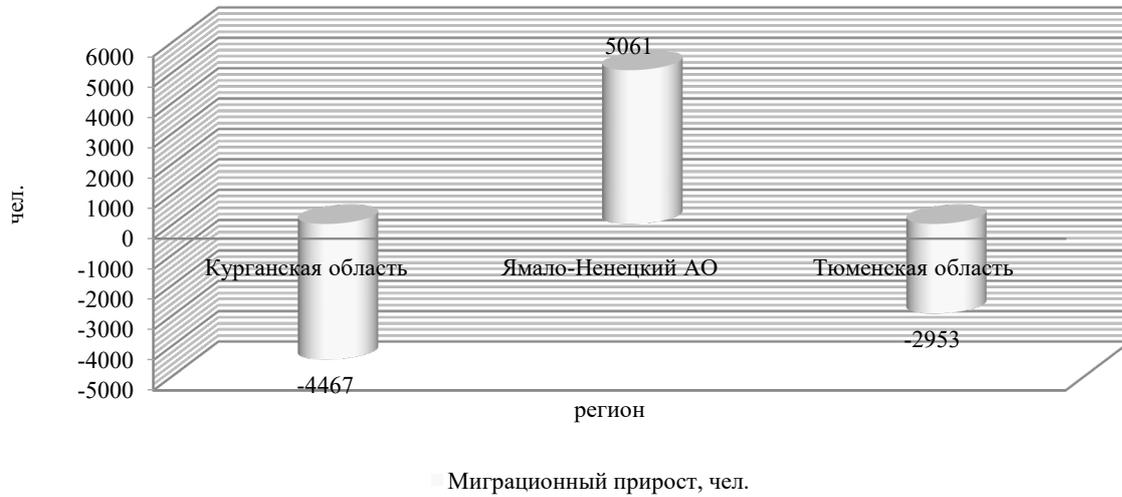
Рис. 4. Сравнение естественного прироста в регионах УрФО в 2022 г., чел. на 1 тыс. чел. населения

Средний уровень по стране обеспеченности медработниками скорой медицинской помощи в 2022 г. – 7,7 чел. на 10 тыс.чел. населения. В Курганской области уровень показателя был ниже обще-

российского, в ЯНАО и Тюменской области – выше (рис. 6).

Что касается охвата детей дошкольным образованием в регионах УрФО в 2022 г., то он был выше общерос-

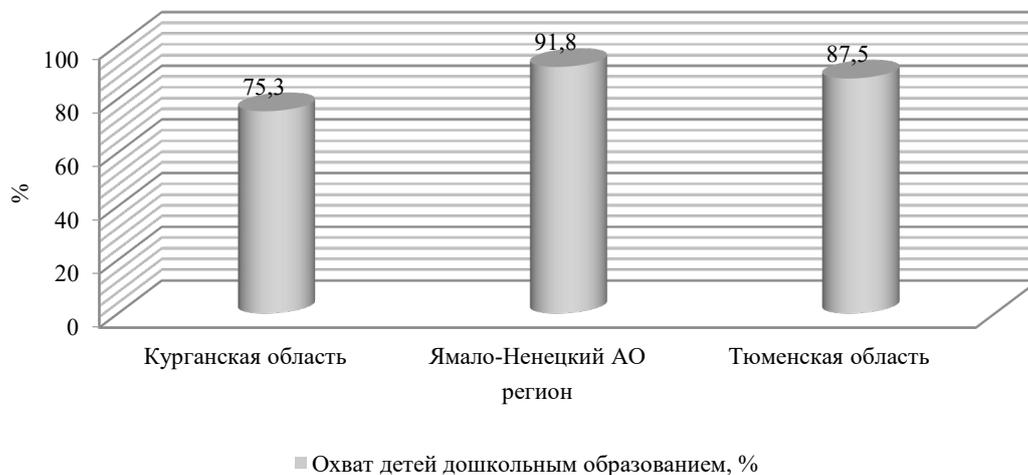
Источник: составлено авторами на основе [4]

Рис. 5. Сравнение миграционного движения населения в регионах УрФО в 2022 г., %

Источник: составлено авторами на основе [4]

Рис. 6. Сравнение обеспеченности медработниками скорой медицинской помощи в регионах УрФО в 2022 г., чел. на 10 тыс.чел. населения

Источник: составлено авторами на основе [4]

Рис. 7. Сравнение охвата детей дошкольным образованием в регионах УрФО в 2022 г., %

сийского (74 %), что является положительным фактом (рис. 7).

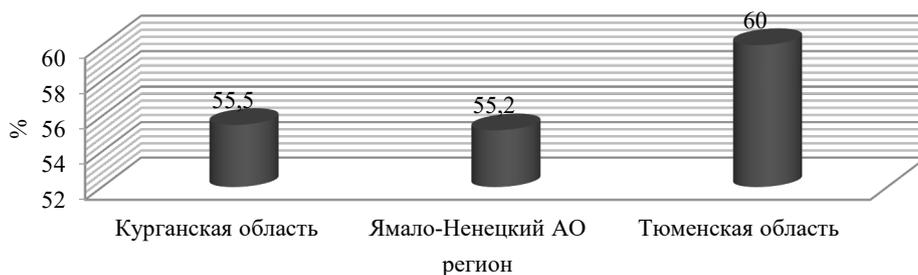
Численность педагогов в школах в 2022 г. снизилась в Курганской области, выросла в ЯНАО и Тюменской области (рис. 8).

Уровень обеспеченности граждан спортивными сооружениями в рассматриваемых регионах в

2022 г. был выше среднего по стране. Помимо этого, во всех анализируемых регионах УрФО доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, была выше, чем в среднем по стране (52,9 %). Лидером по данному показателю среди регионов была Тюменская область (рис. 9).

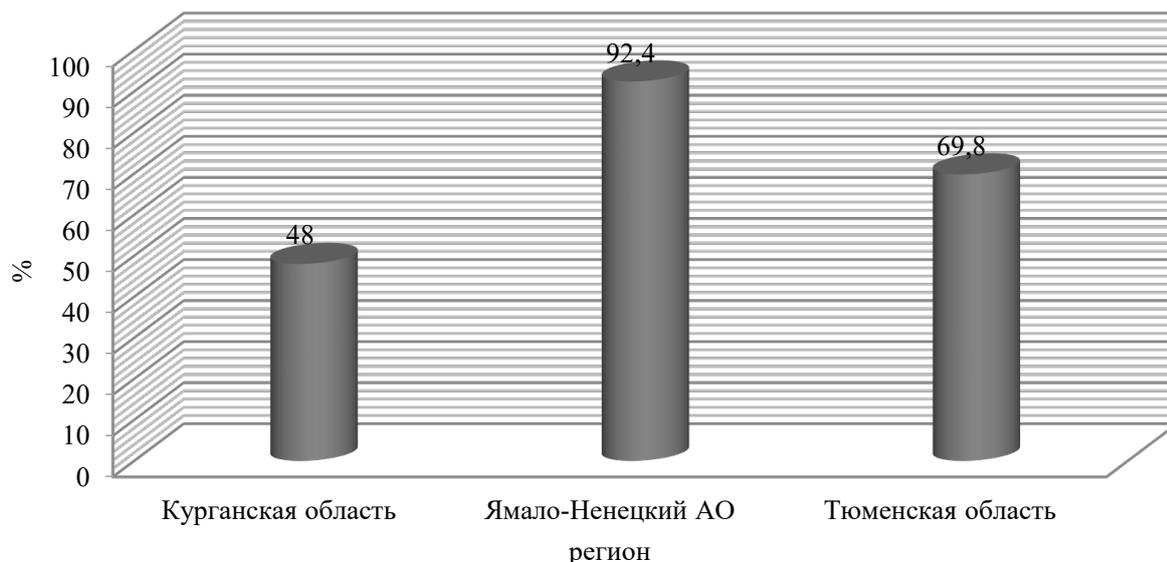
Источник: составлено авторами на основе [4]
Рис. 8. Сравнение темпа роста численности педагогов в школах в регионах УрФО в 2022 г., %

Источник: составлено авторами на основе [4]
Рис. 9. Сравнение уровня физической активности населения в регионах УрФО в 2022 г., %

Источник: составлено авторами на основе [4]
Рис. 10. Анализ ввода жилья на душу населения в регионах УрФО в 2022 г., м²

■ Оборудование жилищного фонда всеми видами благоустройства, %

Источник: составлено авторами на основе [10]

Рис. 11. Сравнение оборудования жилищного фонда всеми видами благоустройства в регионах УрФО в 2022 г., %

Число посещений культурных мероприятий во всех регионах в 2022 г. выросло в Курганской области на 23,8 %, в ЯНАО – на 14,6 %, в Тюменской области – на 12,7 %.

Важными структурными элементами развития социальной инфраструктуры является наличие жилья, оборудование жилищного фонда всеми видами благоустройств.

Согласно данным статистики, в 2022 г. было введено в среднем по России 0,7 м² жилья. Данные следующего графика (рис. 10) показывают, что в Курганской области и ЯНАО данный показатель был ниже среднего по стране, а в Тюменской области – в 2 раза выше.

Согласно данным статистики, в 2022 г. степень оборудования жилищного фонда всеми видами благоустройства в среднем по России составляла 71,7%.

Данные следующего графика (рис. 11) показывают, что в Курганской области и Тюменской области данный показатель был ниже среднего по стране, а в ЯНАО – выше.

Таким образом, социальная инфраструктура охватывает широкий спектр услуг и ресурсов для поддержания комфортной жизни сообщества и отдельных лиц, включая здравоохранение, образование, дошкольное воспитание, развитие культуры и спорта, а также обеспечение безопасности. Она представляет собой ключевые учреждения, места и пространства, способствующие развитию социальных связей в обществе.

Социальная инфраструктура оказывает большое влияние на репродуктивное и миграционное поведение жителей РФ.

Проведенный анализ данных статистики по регионам УрФО за 2022 г. показал, что в ЯНАО и Тюменской области положительными демографическими

тенденциями являются следующие: уровень рождаемости выше общероссийского, уровень смертности ниже общероссийского, зафиксирован также естественный прирост населения. Отдельно в ЯНАО наблюдается миграционная прибыль населения. Что касается развития социальной инфраструктуры, то можно выделить в данных регионах высокий уровень охвата детей дошкольным образованием, рост численности педагогов в школах, высокий уровень обеспеченности граждан спортивными сооружениями, рост числа посещений культурных мероприятий, высокий уровень обеспеченности медработниками скорой медицинской помощи. Отдельно в Тюменской области ввод жилья на душу населения в 2 раза выше среднего уровня по стране, а в ЯНАО степень оборудования жилищного фонда всеми видами благоустройства выше среднего уровня по РФ. В данных регионах достаточно развита социальная инфраструктура, что оказывает положительное влияние на демографические показатели. Курганская область, наоборот, отстает от других регионов по показателям развития жилищного строительства, оборудования жилищного фонда всеми видами благоустройства, а также по отдельным показателям, характеризующим развитие в сфере здравоохранения и образования. Как следствие и демографическая ситуация в регионе сложная – высокая смертность, низкая рождаемость, сокращение населения, миграционный отток.

Для улучшения общественной жизни, повышения привлекательности регионов и решения демографических проблем требуется реализация целого ряда мер, направленных на улучшение социальной инфраструктуры: обеспечение молодых семей доступным и достойным жильем; усовершенствование профилактики, диагностики и лечения социально значимых заболева-

ний; оснащение медицинских учреждений современным оборудованием и создание высокотехнологичных медицинских центров; развитие системы подготовки и повышения квалификации медицинских специалистов; строительство и модернизация образовательных учреждений; внедрение современных технологий в предоставлении социальных услуг; привлечение частных инвестиций для создания учреждений социального обслуживания; поддержка малого предпринимательства и самозанятости населения; улучшение технического и экологического состояния жилищно-коммунального хозяйства; модернизация культурных учреждений и создание комфортной городской среды через озеленение, обустройство мест для общения, досуга, детских площадок, набережных и т. д.

Список источников

1. Аитова Ю. С. Оценка развития социальной инфраструктуры в регионах Российской Федерации с позиции воспроизводства человеческого капитала // Вестник Евразийской науки. 2020. № 4. URL: <https://esj.today/PDF/35ECVN420.pdf>.
2. Акчурина Е. И. Развитие социальной инфраструктуры в современном городе // Научные дискуссии. 2023. № 2. С. 68–70.
3. Ананченко Д. С. Специфика управления социальной инфраструктурой региона // Российский экономический интернет-журнал. 2023. № 2. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54237690>.
4. Бюллетень УрФО: 2022 год – год преодоления вызовов // Институт экономики УрО РАН – 2024. URL: <https://uiec.ru/аналитические-исследования/>.
5. Ланская Д. В., Панченко А. Н. Ключевые направления в развитии социальной инфраструктуры региона // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 44. С. 179–183.
6. Мурадова Н. Р. Социальная инфраструктура: понятие и проблемы ее развития // В сб. : Пространство современного региона: вызовы, трансформации, барьеры. М., 2023. С. 118–122.
7. Орешников В. В., Низамутдинов М. М. Оценка перспектив изменения демографической ситуации в регионах России с учетом развития социальной инфраструктуры // Вестник евразийской науки. 2020. № 6. URL: <https://esj.today/PDF/37ECVN620.pdf>.
8. Салтыкова Ю. А., Курганская О. В. Демографические проблемы новой реальности России // Социология. 2023. № 3. С. 101–109.
9. Серкова А. Е. Социальная и экономическая инфраструктура в контексте регионального развития в Российской Федерации : монография. М.: Триумф, 2021. 94 с.
10. Серкова А. Е., Ваньков И. А. Оценка влияния социальной инфраструктуры на экономику и сельскохозяйственное производство // Теория и практика мировой науки. 2023. № 12. С. 13–16.
11. Смирнова О.А. Социальная инфраструктура как фактор социально-экономического развития региона // Вестник Ивановского государственного университета. 2022. № 4. С. 14–19.
12. Юрьева Т. В. Социальная инфраструктура в системе целей устойчивого инклюзивного развития // Вестник Академии знаний. 2022. № 49. С. 340–348.

References

1. Aitova Yu. S. Assessment of the development of social infrastructure in the regions of the Russian Federation from the point of view of the reproduction of human capital // Bulletin of Eurasian Science. 2020. № 4. URL: <https://esj.today/PDF/35ECVN420.pdf>.
2. Akchurina E. I. Development of social infrastructure in a modern city // Scientific discussions. 2023. № 2. P. 68–70.
3. Ananchenko D. S. Specifics of social infrastructure management in the region // Russian Economic Online Magazine. 2023. № 2. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54237690>.
4. Bulletin of the Ural Federal District: 2022 – the year of overcoming challenges // Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences – 2024. URL: <https://uiec.ru/аналитические-исследования/>.
5. Lanskaya D. V., Panchenko A. N. Key areas in the development of the social infrastructure of the region // Natural humanities research. 2022. № 44. P. 179–183.
6. Muradova N. R. Social infrastructure: concept and problems of its development // In the collection: Space of the modern region: challenges, transformations, barriers. M., 2023. P. 118–122.
7. Oreshnikov V. V., Nizamutdinov M. M. Assessment of the prospects for changing the demographic situation in the regions of Russia, taking into account the development of social infrastructure // Bulletin of Eurasian Science. 2020. № 6. URL: <https://esj.today/PDF/37ECVN620.pdf>.
8. Saltykova Yu. A., Kurgan O. V. Demographic problems of the new reality of Russia // Sociology. 2023. № 3. P. 101–109.
9. Serkova A. E. Social and economic infrastructure in the context of regional development in the Russian Federation : monograph. M. : Triumph, 2021. 94 p.
10. Serkova A. E., Vankov I. A. Assessment of the impact of social infrastructure on economics and agricultural production // Theory and practice of world science. 2023. № 12. P. 13–16.
11. Smirnova O. A. Social infrastructure as a factor in the socio-economic development of the region // Bulletin of Ivanovo State University. 2022. № 4. P. 14–19.
12. Yurieva T. V. Social infrastructure in the system of sustainable inclusive development goals // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2022. № 49. P. 340–348.

Информация об авторах

А. В. Минаков – профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор;

Н. Д. Эриашвили – профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования.

Information about the authors

A. V. Minakov – Professor of the Department of Economics and Accounting of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Professor;

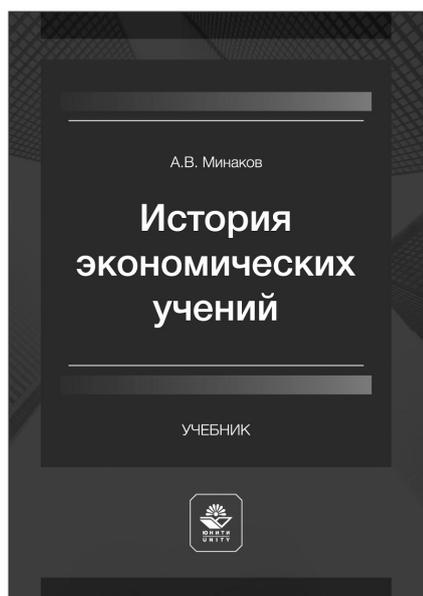
N. D. Eriashvili – Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Process of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the field of education.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.01.2024; одобрена после рецензирования 19.03.2024; принята к публикации 05.04.2024.

The article was submitted 16.01.2024; approved after reviewing 19.03.2024; accepted for publication 05.04.2024.

История экономических учений. Минаков А. В. Учебник. 351 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Обобщен теоретический и методологический материал для всестороннего системного представления об истории экономических учений. Учебник состоит из десяти глав, каждая из которых посвящена определенному направлению экономического знания, приобретаемого научным миром на конкретный момент времени, в рамках конкретной исторической эпохи (эпох).

Раскрыты предпосылки, основные концептуальные положения, а также причины потери лидерства среди представителей экономического сообщества каждой конкретной экономической школы, ученого или мыслителя. Рассмотрены ключевые особенности развития российской экономической мысли. Теоретические вопросы иллюстрируются историческим фактологическим материалом, а также примерами из реальной практики экономического развития.

Для студентов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика и управление», «Экономика», «Экономическая безопасность», а также слушателей курсов повышения квалификации и программ профессиональной подготовки, аспирантов и преподавателей, специалистов в области экономики и околоэкономической деятельности.

Научная статья

УДК 336.2

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-211-214>

EDN: <https://elibrary.ru/pvxtqh>

НИОН: 2015-0066-2/24-980

MOSURED: 77/27-011-2024-02-179

Налоговые доходы субфедеральных бюджетов

Наталья Владимировна Рубан-Лазарева^{1,2}

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
rubanlazareva@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3110-1539

² Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Аннотация. Описаны налоговые доходы субфедеральных бюджетов при нормативах 100 % и менее 100 % от федеральных и региональных налогов при прогнозируемом снижении доли доходов в ВВП. Дефицитный дисбаланс регионов рассматривается как угроза сбалансированного пространственного их развития. По федеральным округам представлены различия субъектов по уровням занятости, выпуска, среднедушевых доходов и налоговых поступлений. Подчеркнута существенность доходов субфедеральных бюджетов за счет поступлений НДФЛ при сводных поступлениях. Изложены налоговые новации с доходов дистанционных работников-нерезидентов.

Ключевые слова: налог, доходы, регион, экономика, бюджет

Для цитирования: Рубан-Лазарева Н. В. Налоговые доходы субфедеральных бюджетов // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 211–214. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-211-214>. EDN: PVXTQH.

Original article

Tax revenues of subfederal budgets

Natalia V. Ruban-Lazareva^{1,2}

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
rubanlazareva@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3110-1539

² Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Abstract. Tax revenues of subfederal budgets at the norms of 100 % and less than 100 % of federal and regional taxes are described, with a forecasted decrease in the share of revenues in GDP. Deficit imbalance of regions is considered as a threat to their balanced spatial development. The differences of the subjects by federal districts in terms of employment, output, average per capita income and tax revenues are presented. Significance of subfederal budget revenues at the expense of personal income tax receipts at consolidated receipts is emphasized. Tax innovations from the income of non-resident remote workers are outlined.

Keywords: tax, income, region, economy, budget

For citation: Ruban-Lazareva N. V. Tax revenues of subfederal budgets. Bulletin of economic security. 2024;(2):211–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-211-214>. EDN: PVXTQH.

Значительное экономико-бюджетное неравенство регионов, несмотря на госмеры поддержки и перераспределение средств (вертикальное для сбалансированности между федерацией, регионами и горизонтальное между регионами для выравнивания их бюджетной обеспеченности) свидетельствуют об устойчивом неравенстве регионов, округов. Налоговые доходы субфедеральных бюджетов формируются за счет нормативных зачислений как от региональных, так и федеральных налогов, сборов (рис. 1).

Налоговая составляющая продолжает оставаться преобладающей в доходах субфедеральных бюджетов. Истощение возможностей передачи регионам налоговых доходов «делают наращивание механизма бюджетных кредитов для покрытия дисбаланса неэффективным» [1]. Дотационность регионов существенна [8], хотя профицит 36 регионов и превышает дефицит 50 регионов [9]. При уровне занятости 60–64 % доля выпуска по регионам федеральных округов колеблется от 6,1 % до 34,4 % при аналогичном соотношении поступлений

© Рубан-Лазарева Н. В., 2024

по нормативу 100 % от региональных налогов:

налога на имущество организаций; налога на игорный бизнес; транспортного налога

по нормативу 100 % от федеральных налогов, сборов:

налога на прибыль организаций по ставке 17 %;

НДФЛ иностранных граждан в виде фиксированного авансового платежа при осуществлении трудовой деятельности на основании патента;

акцизов: на спирт этиловый из пищевого/непищевого сырья, спиртосодержащую продукцию; на алкогольную продукцию; на виноградное сусло, плодое сусло, плодовые сброженные материалы;

НДПИ общераспространенных полезных ископаемых; природных алмазов;

сбора за пользование объектами животного мира;

налога, взимаемого в связи с применением УСН;

государственной пошлины, подлежащей зачислению по месту государственной регистрации, совершения юридически значимых действий или выдачи документов

Налоговые
доходы
субфедеральных
бюджетов
ст. 56
Бюджетного
Кодекса РФ

по нормативу менее 100 % от федеральных налогов, сборов:

НДФЛ по нормативу 85 %;

акцизов на автомобильный/прямогонный бензин, дизельное топливо, моторные масла из России по нормативу 88 %;

акцизов на алкогольную продукцию, кроме пиво, вина, игристые вина, с объемной долей этилового спирта свыше 9 % по нормативу 84 %;

сбора за пользование объектами водных биологических ресурсов по нормативу 80 %;

НДФЛ, превышающей 650 тыс. руб. от налоговой базы, превышающей 5 млн руб. по нормативу 74 %;

налога на профессиональный доход по нормативу 63 %;

налога, взимаемого в связи с применением «Автоматизированная УСН» по нормативу 54 %;

государственной пошлины, подлежащей зачислению по месту государственной регистрации, совершения юридически значимых действий или выдачи документов

за совершение федеральными органами исполнительной власти юридически значимых действий в случае подачи заявления и (или) документов в МФЦ по нормативу 50 %,

а при подаче в электронной форме и выдачи документов через МФЦ по нормативу 25 %;

по нормативу 17 %: акциза на сталь жидкую, НДПИ в виде угля коксующегося, железной руды, апатит-магнетитовых, апатит-штаффелитовых и маложелезистых апатитовых руд, многокомпонентной комплексной руды.

Рис. 1. Налоговые доходы субфедеральных бюджетов

налогов (табл. 1), подчеркивая дисбаланс в обозначенной стратегической цели устойчивого и сбалансированного пространственного развития [10].

Свыше 50 % доходов субфедеральных бюджетов за счет поступлений НДФЛ имеют: Республики Чеченская, Ингушетия и Дагестан, Алтай, Тыва [11] и др. НДФЛ обязателен к уплате на территории страны и поступает в региональный бюджет по нормативу 85 % при исчислении по ставке 13 % и по нормативу 74 % налоговой базы свыше 5 млн руб. По данным аналитического портала ФНС России analytic.nalog.gov.ru в 2022 году рост поступлений с доходов физических лиц, превышающих 5 млн руб составил более 1 трлн руб, с годовым приростом в 60 %. Темпы роста поступлений НДФЛ с доходов свыше 5 млн руб по отдельным регионам и федеральным городам высокие: Москва +18 %, Московская область

+1 %, Санкт-Петербург +15 %, Республика Бурятия +39 %, Краснодарский край +27 %, Нижегородская область +18 %, а по Новгородской области +15 %, так как налоговыми агентами был перечислен НДФЛ по ставке 15 % по 368 физическим лицам на сумму 88,3 млн рублей [12].

С каждым годом доходы физических лиц растут: за 2017–2021 год в 2,5 раза, за 2014–2021 год в 4,3 раза, хотя большинство россиян этого не замечают. В 3-НДФЛ свой доход за 2021 год показали 9 224 487 чел. и согласно ф.1-ДДК [13]: 2 109 961 чел. (22,87 %) имеют доход 1–10 млн руб., 102 978 чел. (1,12 %) имеют доход свыше 10 млн руб. (включая 101 чел. (0,001 %), кто имеет доход свыше 10 млрд руб.).

Не отражается отдельной строкой в ф. 1-ДДК число физических лиц, получивших доход свыше 5 млн руб, что не способствует прозрачности отчетных данных с

Таблица 1

Различия округов по уровню занятости, выпуску, среднему доходу, поступлению налогов

Доля (в %) федеральных российских округов по:				
ФО	уровню занятости	выпуску	среднедушевым доходам	поступлению налогов
Центральный	63,9	34,4	132,2	44,2
Северо-Западный	64,1	13,7	111,6	12,3
Южный	60,1	6,6	87,3	6,2
Северо-Кавказский	61,3	2,2	65,8	1,8
Приволжский	61,1	13,9	78,9	11,8
Уральский	62,4	13,8	101,0	8,9
Сибирский	60,9	9,3	78,7	8,6
Дальневосточный	63,9	6,1	107,6	6,2

Составлено автором по данным [2; 3; 4; 5]

Таблица 2

Прогнозные доли поступлений НДФЛ

	2024	2025	2026
Доля доходов федерального бюджета в ВВП, в %	19,5	17,6	16,8
Доля НДФЛ в доходах федерального бюджета, в %	0,82	0,88	0,92
Удельный вес НДФЛ в части суммы налога, превышающей 650 тыс. рублей, относящейся к части налоговой базы свыше 5 млн руб., в том числе уплачиваемого на основании налогового уведомления налогоплательщиками. в общей сумме НДФЛ, в %	63,1	64,2	65,2

Составлено автором по данным [6]

Таблица 3

Сводные поступления НДФЛ по ф. № 1-НМ, млн руб.

	поступило
Всего поступило по России НДФЛ	5 578 889
НДФЛ с доходов, источник которых – налоговый агент	4 503 975
НДФЛ с налоговой базы свыше 5 млн руб.	881 633

Составлено автором по сводным данным [5]

учетом применяемой прогрессивной шкалы обложения. Отсутствует в открытых данных ф. 1-ДДК за 2022 год на 22.01.2024 года, несмотря на предельный срок ее сдачи 2 мая 2023 год. Неоперативность размещения отчетных данных препятствует их анализу и верификации.

На долю НДФЛ приходится менее 1 % доходов федерального бюджета, из которых только 63–65 % НДФЛ приходится на сумму налога с полученных доходов от 5 млн руб. Несмотря на сбалансированность показателей, ввиду текущей геополитической ситуации и усиления проинфляционных факторов сохраняются риски недопоступления доходов федерального бюджета, и отголоском, субфедеральных бюджетов при снижении доли доходов в ВВП в прогнозе 2025–2026 гг. с 17,6 % до 16,8 % (табл. 2).

Свыше 80 % НДФЛ на начало 2023 г. поступило в доходы консолидированного бюджета субъекта России от налоговых агентов (табл. 3).

Такие поступления могут сопровождаться приростом «налоговой базы у отдельных налогоплательщиков, а не у всей массы населения» [7]. Снижение ставки НДФЛ для дистанционных нерезидентов позволяет устранить их теневую занятость и дополнительно способствовать снижению ставки [14] благодаря новациям, позволяющим к доходам дистанционных сотрудников нерезидентов при-

менять ставку не 30 %, а 13 % пп. 6.2 и 6.3 п. 1 ст. 208 в ред. 389-ФЗ от 31 июля 2023 г. с использованием сетевых адресов/имен национальной доменной зоны, если доходы поступили на российский счет или их источником выступают российские компании. Таким образом, налоговые доходы субфедеральных бюджетов создают финансовую основу устойчивого и сбалансированного развития.

Список источников

1. Лыкова Л. Н. Предварительные итоги 2022 г. для консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации. Адаптация или кризис? // Федерализм. 2023. Т. 28. № 1 (109). С. 99–118.
2. Уровень участия в рабочей силе населения по субъектам Российской Федерации // URL://https://rosstat.gov.ru/labour_force.
3. Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации // URL://<https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>.
4. Среднедушевые денежные доходы населения по Российской Федерации // URL://<https://rosstat.gov.ru/folder/13397>.
5. Отчет по форме 1-НМ // URL://https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/11912732/

6. Федеральный закон № 540-ФЗ от 27 ноября 2023 г. и Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов».

7. Староверова О. В. Анализ действующей модели налогообложения доходов физических лиц в Российской Федерации // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2023. Т. 12. № 4. С. 85–89.

8. Бюджеты субъектов РФ в цифрах // URL://<https://bujet.ru/article/455168.php>.

9. Исполнение консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в 2022 г. (по оперативным данным Федерального казначейства) // URL://https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Konsolid_budjet_2022.docx.

10. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года // URL://https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitic/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/.

11. Сведения о регионах, в которых доля поступления НДФЛ в общем объеме доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, администрируемых налоговыми органами, составляет более 50 % // URL://<https://ach.gov.ru/upload/iblock/408/40872d27f9dcaef0bf1d29d8ee78824c.pdf>.

12. НДФЛ с совокупного дохода свыше 5 млн руб. рассчитывается по прогрессивной ставке // URL://https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/.

13. Данные по формам статистической налоговой отчетности // URL://https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/.

14. Ликвидация теневой занятости позволила бы снизить ставку НДФЛ с 13 % до 11 % // URL://https://ratings.ru/upload/iblock/bee/NCR_LaborStat_Dec2019.pdf.

References

1. Lykova L. N. Preliminary results of 2022 for the consolidated budgets of the subjects of the Russian Federation. Adaptation or crisis? // *Federalism*. 2023. Vol. 28. № 1 (109). P. 99–118.

2. The level of participation in the labor force of the population in the subjects of the Russian Federation // URL://https://rosstat.gov.ru/labour_force.

3. Gross regional product by subjects of the Russian Federation // URL://<https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>.

4. Average per capita income of the population in the Russian Federation // URL://<https://rosstat.gov.ru/folder/13397>.

5. Report on form 1-NM // URL://https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/11912732/.

6. Federal Law № 540-FZ of November 27, 2023 and an Explanatory Note to the draft Federal Law «On the Federal Budget for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026».

7. Staroverova O. V. Analysis of the current model of taxation of income of individuals in the Russian Federation // *Scientific research and development. The economics of the company*. 2023. Vol. 12. № 4. P. 85–89.

8. Budgets of the subjects of the Russian Federation in figures // URL://<https://bujet.ru/article/455168.php>.

9. Execution of the consolidated budgets of the subjects of the Russian Federation in 2022 (according to the operational data of the Federal Treasury) // URL://https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Konsolid_budjet_2022.docx.

10. Spatial development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025 // URL://https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitic/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/.

11. Information about regions in which the share of personal income tax receipts in the total income of consolidated budgets of the subjects of the Russian Federation administered by tax authorities is more than 50 % // URL://<https://ach.gov.ru/upload/iblock/408/40872d27f9dcaef0bf1d29d8ee78824c.pdf>.

12. Personal income tax from total income over 5 million rubles is calculated at a progressive rate // URL://https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/.

13. Data on statistical tax reporting forms // URL://https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/.

14. The elimination of shadow employment would reduce the personal income tax rate from 13 % to 11 % // URL://https://ratings.ru/upload/iblock/bee/NCR_LaborStat_Dec2019.pdf.

Информация об авторе

Н. В. Рубан-Лазарева – профессор Департамента налогов и налогового администрирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры государственных и муниципальных финансов Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор экономических наук.

Information about the author

N. V. Ruban-Lazareva – Professor of the Department of Taxes and Tax Administration of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of State and Municipal Finance of the Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Economic Sciences.

Статья поступила в редакцию 22.01.2024; одобрена после рецензирования 29.02.2024; принята к публикации 29.03.2024.

The article was submitted 22.01.2024; approved after reviewing 29.02.2024; accepted for publication 29.03.2024.

Научная статья

УДК 33:378.1

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-215-217>

EDN: <https://elibrary.ru/szncxc>

НИОН: 2015-0066-2/24-981

MOSURED: 77/27-011-2024-02-180

Личностные характеристики сотрудников организации в условиях гибридной формы работы

Маргарита Михайловна Симонова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
mmsimonova@fa.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме внедрения гибридных форматов работы. Гибридная работа имеет место, когда кто-то работает дома, а кто-то из офиса, или когда каждый работает одни дни недели в офисе, а другие дни дома, а также существуют различные комбинации этих двух характеристик. В любом случае следует учитывать несколько моментов – кому подходит, каковы преимущества и недостатки гибридной работы и как ее правильно выполнять. В статье акцентируется внимание на личностных характеристиках, различиях сотрудников, работающих в офисе и (или) удаленно.

Ключевые слова: гибридный формат, характеристики сотрудников, удаленные работники, офисные работники

Для цитирования: Симонова М. М. Личностные характеристики сотрудников организации в условиях гибридной формы работы // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 215–217. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-215-217>. EDN: SZNCXC.

Original article

Personal characteristics of organization employees in a hybrid work environment

Margarita M. Simonova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
mmsimonova@fa.ru

Abstract. The article is devoted to the current problem of introducing hybrid work formats. Hybrid work occurs when someone works from home and someone from the office, or when everyone works some days of the week in the office and other days at home, and there are various combinations of these two characteristics. In any case, there are a few things to consider – who is suitable, what are the advantages and disadvantages of hybrid work and how to do it correctly. The article focuses on the personal characteristics and differences between employees working in the office and (or) remotely.

Keywords: hybrid format, employee characteristics, remote workers, office workers

For citation: Simonova M. M. Personal characteristics of organization employees in a hybrid work environment. Bulletin of economic security. 2024;(2):215–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-215-217>. EDN: SZNCXC.

Компьютеризированная и Интернет-среда, в которой мы живем, объединяет нас повсюду. Она соединяет людей по всему миру, между офисами и предприятиями, и позволяет поддерживать эффективную и результативную рабочую среду где угодно – даже если речь идет о обеденной зоне дома или соседней кофейне. Эта новая тенденция в сфере труда привлекла значительное внимание в последние годы, особенно с развитием технологий и меняющейся динамикой рынка труда. Гибридная модель открывает для сотрудников совсем иные возможности по сравнению с традиционным офисом.

В гибридной рабочей среде сотрудники имеют свободу выбирать, где им работать: не выходя из дома или в специально отведенном офисе. Такая гибкость обеспечивает людям лучший баланс между работой и личной жизнью и возможность адаптировать рабочую среду к своим потребностям. Это также дает компаниям возможность использовать более широкий кадровый резерв, поскольку географические границы больше не являются ограничивающим фактором.

Гибридная работа предлагает уникальное сочетание гибкости и формальности, что дает сотрудникам

© Симонова М. М., 2024

возможность работать как удаленно, так и в офисе. Но такая схема имеет свои преимущества и недостатки, которые необходимо тщательно учитывать.

Гибридная работа позволяет обеспечить лучший баланс между работой и личной жизнью. Сотрудники имеют возможность работать из дома, что устраняет необходимость в длительных поездках на работу и позволяет им проводить больше времени со своими семьями. Эта повышенная гибкость также может привести к повышению производительности, поскольку люди могут формировать свой график с учетом времени пиковой производительности [1; 3].

Еще одним преимуществом гибридной работы является потенциальная экономия средств как для сотрудников, так и для работодателей. Благодаря сокращению командировочных расходов сотрудники могут сэкономить на транспорте и питании. С другой стороны, работодатели могут получить выгоду от снижения затрат на офисные помещения и услуги, поскольку меньше сотрудников будет физически присутствовать в офисе ежедневно.

Кроме того, гибридная работа может способствовать формированию у сотрудников чувства автономии и расширения прав и возможностей. У них есть свобода выбора рабочей среды, будь то дома или в офисе. Такая гибкость может привести к повышению удовлетворенности работой и вовлеченности, поскольку люди чувствуют, что их работодатели доверяют им и ценят их.

Однако гибридная работа также имеет свои проблемы и сложности.

Одним из недостатков можно назвать неэффективную рабочую среду – чтобы работать из дома, нужно создать для этого соответствующие условия. В идеале у каждого сотрудника должно быть уютное, тихое и уединенное рабочее место, но зачастую это не так. Работникам приходится иметь дело с шумом и помехами со стороны других жильцов дома, а также с атмосферой, в которой трудно работать эффективно [4].

Так же стоит отметить, как недостаток возможность возникновения проблем в общении и сотрудничестве. Когда члены команды работают удаленно, может быть сложнее поддерживать эффективное общение и гарантировать, что все находятся на «одной волне». Это может привести к недопониманию и задержкам в процессах принятия решений.

То есть, эта новая парадигма требует от людей наличия разнообразного набора навыков, который позволит им адаптироваться к различным рабочим условиям и эффективно управлять своим временем и приоритетами. Гибридные рабочие роли часто требуют навыков общения и сотрудничества, поскольку сотрудники должны беспрепятственно переключаться между личным и удаленным взаимодействием. Более того, гибридная работа требует высокого уровня самодисциплины и самомотивации, имея свободу работать удаленно, люди должны иметь возможность оставаться сосредоточенными и продуктивными без прямого контроля. Они также должны активно искать возмож-

ности для роста и развития, поскольку у них может не быть, например, такого же уровня наставничества [2].

Кроме того, гибридная работа может подходить не для всех должностей, а главное, не для всех работников.

Проблема применения работы на дому в организации, гибридной формы занятости, связано с тем, что есть сотрудники, характеристики которых позволяют им хорошо работать из дома, и сотрудники, черты характера которых больше подходят для работы в офисе.

Во многих случаях существуют различия в характеристиках и чертах характера сотрудников, работающих полностью из дома, и характеристик сотрудников, работающих исключительно в офисе. И эти различия обусловлены разной природой каждой рабочей среды (дома и офиса).

Организациям следует сосредоточиться на выявлении и устранении этих различий, одновременно способствуя инклюзивности, гибкости и равным возможностям как для удаленных, так и для офисных работников.

Сбалансированный и адаптивный подход, который ценит разнообразие стилей работы, является ключом к созданию благоприятной и процветающей рабочей среды.

Приведем несколько отличий между характеристиками сотрудников, которые работают из дома, и сотрудников, которые работают из офиса.

1. Предпочтения в общении:

Удаленные работники: склонны (и предпочитают) в значительной степени полагаться на письменное общение через электронную почту, приложения для обмена сообщениями и инструменты управления проектами.

Они могут отдавать предпочтение четкой документации и асинхронной связи, отчасти для учета разных часовых поясов (в случае сотрудников, находящихся за границей).

Офисные работники: часто предпочитают личное общение, используя личные встречи, быстрые обсуждения и импровизированные взаимодействия. Они могут предпочитать немедленную обратную связь и спонтанные офисные взаимодействия.

2. Независимость и самоуправление:

Удаленные работники: обычно демонстрируют более высокий уровень автономии и самодисциплины, поскольку удаленная работа требует самомотивации и эффективного управления временем. Такие работники могут преуспевать в постановке целей и самостоятельном их достижении.

Офисные работники: могут извлекать выгоду из структуры и рутины офисной среды. Регулярное личное общение и контроль обеспечивает им чувство ответственности и поддержки.

3. Совмещение трудовой и личной жизни:

Удаленные работники: стремятся совмещать работу с личной жизнью, включая возможность устанавливать собственный рабочий график. В то же время, они также могут столкнуться с трудностями при установлении четких границ между работой и отдыхом.

Офисные работники: испытывают более четкое разделение между работой и личной жизнью из-за физиче-

ского разделения офиса. Дорога на работу и выделенное рабочее пространство способствуют более структурированному рабочему дню.

4. Технологический навык:

Удаленные работники: обычно предпочитают и владеют навыками использования различных цифровых инструментов и технологических платформ, обеспечивающих совместную работу. То есть удаленная работа требует высокого уровня технических навыков.

Офисные работники: могут больше полагаться на традиционное офисное оборудование и личное общение. Зачастую им удобно пользоваться стандартным офисным программным обеспечением, и они могут не иметь такого же уровня владения инструментами удаленной совместной работы.

5. Сотрудничество в команде и социальное взаимодействие:

Удаленные работники: полагаются на виртуальные занятия для построения команды и сплочения, видеозвонки и онлайн-общение, чтобы укрепить чувство связи. Построение отношений может потребовать от них целенаправленных, специальных усилий.

Офисные работники: предпочитают естественное социальное взаимодействие в офисе, что облегчает построение отношений. Сотрудничество в команде часто носит спонтанный характер и позволяет общаться лицом к лицу.

Большинство людей очень разные по своим характеристикам, предпочтениям, стилям работы и адаптивности. Но важно отметить, что эти различия не следует распространять на всех сотрудников, которые полностью работают из дома, или на тех, кто полностью работает из офиса. Растущая распространенность гибридных моделей работы стирает грань между этими характеристиками, поскольку сотрудники могут чередовать удаленную работу и работу в офисе.

И гибридная работа не обязательно подходит всем. Планируя гибридную модель работы, работодатели должны учитывать все виды должностей в компании, условия жизни сотрудников, личностные характеристики сотрудников.

Поскольку гибридные рабочие места становятся все более распространенными, работодателю необходимо пересматривать свои критерии найма и описания должностей. Кандидаты, должны продемонстрировать адаптивность, гибкость и способность преуспевать

в гибридной рабочей среде. Это изменение в методах найма отражает меняющиеся потребности и ожидания как работодателей, так и сотрудников на современном рынке труда. Когда сотрудникам предлагается возможность работать из дома, они должны тщательно подумать, подходит ли это им и как это повлияет на их способность работать так, как они привыкли.

Хотя гибридная работа предлагает множество преимуществ, важно признать проблемы, связанные с этой моделью, и подумать, подходит ли она всем.

Список источников

1. Афанасьева Е. С. Исследование динамики адаптации дистанционных и гибридных форматов работы офисов на основе опроса руководителей российских компаний // Актуальные исследования. 2023. № 13 (143). С. 57–60.
2. Гайсина А. В., Мингалеева Л. Р. Гибридный график работы Управление развитием персонала. 2022. № 2. С. 122–129.
3. Григорьян И. В. Гибридная и удаленная работа: как сохранить эффективность проектных команд // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2022. Т. 11. № 5. С. 61–65.
4. Рыкина, М. Н., Филатова, О. Г. Гибридные офисы / М. Н. Рыкина, О. Г. Филатова ; под общ. ред. С. Р. Филоновича ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 2-е изд. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 128 с.

References

1. Afanasyeva E.S. Study of the dynamics of adaptation of remote and hybrid formats of office work based on a survey of managers of Russian companies // Current research. 2023. No. 13 (143). P. 57–60.
2. Gaisina A. V., Mingaleeva L. R. Hybrid work schedule Personnel development management. 2022. No. 2. P. 122–129.
3. Grigoryan I. V. Hybrid and remote work: how to maintain the effectiveness of project teams // Personnel and intellectual resources management in Russia. 2022. T. 11. No. 5. P. 61–65.
4. Rykina M. N., Filatova O. G. Hybrid offices / M. N. Rykina, O. G. Filatova; under general ed. S. R. Filonovich; National research University «Higher School of Economics». 2nd ed. M. : Publishing house. House of the Higher School of Economics, 2022. 128 p.

Информация об авторе

М. М. Симонова – доцент кафедры психологии и развития человеческого капитала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук.

Information about the author

M. M. Simonova – Associate Professor of the Department of Psychology and Human Capital Development at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences.

Статья поступила в редакцию 20.02.2024; одобрена после рецензирования 08.04.2024; принята к публикации 07.05.2024.

The article was submitted 20.02.2024; approved after reviewing 08.04.2024; accepted for publication 07.05.2024.

Научная статья

УДК 336.2

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-218-220>

EDN: <https://elibrary.ru/vowhxt>

ИПОН: 2015-0066-2/24-982

MOSURED: 77/27-011-2024-02-181

Механизм налогообложения субъектов малого и среднего бизнеса за рубежом

Мадина Руслановна Тускаева¹, Светлана Олеговна Даева²

^{1,2} Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Владикавказ, Россия

¹ madina.tuskaewa@yandex.ru

² dayevasveta@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются зарубежные налоговые режимы как инструменты государственного стимулирования развития субъектов малого предпринимательства. В условиях текущих реалий и экономического положения стран мира в целом, особо актуальным является поддержка субъектов малого и среднего бизнеса путем применения мер оптимизации налогообложения, что является весьма актуальным для стартапов и предприятий, которые на рынке не так давно.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, налогообложение субъектов МСБ, зарубежный опыт налогообложения, налогообложение МСБ за рубежом

Для цитирования: Тускаева М. Р., Даева С. О. Механизм налогообложения субъектов малого и среднего бизнеса за рубежом // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 218–220. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-218-220>. EDN: VOWHXT.

Original article

The mechanism of taxation of small and medium-sized businesses abroad

Madina R. Tuskayeva¹, Svetlana O. Daueva²

¹ Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladikavkaz, Russia

¹ madina.tuskaewa@yandex.ru

² dayevasveta@mail.ru

Abstract. The article considers foreign tax regimes as instruments of state stimulation of the development of small businesses. In the current realities and the economic situation of the countries of the world as a whole, it is particularly relevant to support small and medium-sized businesses by applying tax optimization measures, which is very relevant for startups and enterprises that have been on the market not so long ago.

Keywords: small and medium-sized businesses, taxation of SMEs, foreign taxation experience, taxation of SMEs abroad

For citation: Tuskayeva M. R., Daueva S. O. The mechanism of taxation of small and medium-sized businesses abroad. Bulletin of economic security. 2024;(2):218–20. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-218-220>. EDN: VOWHXT.

Введение. Налоги – это цена ведения бизнеса, и владельцы малого и среднего бизнеса могут знать об этом лучше, чем кто-либо другой. В этой статье представлен обзор многих федеральных, государственных и местных налогов, с которыми сталкиваются малые и средние предприятия в России и за рубежом, а также различные налоговые вычеты и льготы, на которые они могут иметь право.

Материалы и методы исследования. Основными методами исследования явилось изучение зарубеж-

ной научной литературы, законодательства о налогах и налоговой системы в целом, нормативно-правовых актов.

Обзор литературы. Высокие ставки налогообложения субъектов малого и среднего бизнеса зачастую ведут к их банкротству.

Основная часть.

Изучая зарубежный опыт применения налогообложения к субъектам малого и среднего бизнеса, пришли к тому, что все предприятия, за исключением товари-

© Тускаева М. Р., Даева С. О., 2024

ществ, обязаны ежегодно подавать федеральную декларацию о подоходном налоге. Вместо этого партнерства должны подавать только информационные декларации (форма 1065); это связано с тем, что доход от партнерства передается партнерам, которые облагаются налогом в индивидуальном порядке. Тип требуемой налоговой декларации варьируется в зависимости от того, как юридически структурирован бизнес.

Индивидуальные предприниматели подают либо форму 1040, либо 1040-SR вместе с Приложением С, либо Приложение F в случае сельскохозяйственного бизнеса.

Индивидуальные партнеры в партнерстве также должны подать форму 1040 или 1040-SR, а также расписание E. То же самое относится и к индивидуальным акционерам S-корпораций.

S-корпорации и S-корпорации должны подать форму 1120 или 1120-S, соответственно. Форма 1120-S также является информационной декларацией; корпорация S не платит федеральные налоги, но передает это обязательство на своих индивидуальных акционеров.

Требования к подаче документов и налоговые обязательства для компании с ограниченной ответственностью (ООО) зависят от того, как она была создана. LLC могут быть созданы как товарищества, корпорации или как «юридическое лицо, игнорируемое как отдельное от своего владельца» (что означает, что владелец облагается налогом как физическое лицо, так же, как и индивидуальный предприниматель).

Индивидуальные предприниматели и индивидуальные партнеры в партнерстве также облагаются налогом на самозанятость для социального обеспечения и Medicare и должны приложить Приложение SE к своей форме 1040 или 1040-SR.5

Налоги на занятость включают в себя налоги на социальное обеспечение и медицинские налоги, за которые работник и работодатель платят часть. Они также включают в себя доход, удерживаемый из заработной платы сотрудника для покрытия его подоходного налога. Наконец, они включают в себя налоги на пособие по безработице (FUTA), которые работодатель платит в полном объеме.

За исключением FUTA, налоги на трудоустройство подаются с помощью форм 941, 943 или 944. Налоги FUTA подаются с помощью формы 940.7.

Предполагаемые налоги сами по себе не являются отдельным налогом; они являются способом уплаты других налогов в течение года. Индивидуальные предприниматели, корпорации C и S-корпорации, а также индивидуальные партнеры в товариществах и индивидуальные акционеры в корпорациях S, возможно, должны подать расчетные налоги, используя либо форму 1040-ES для физических лиц, либо форму 1020-W в случае корпораций.

Предполагаемые налоги подаются ежеквартально, а не ежегодно, и неуплата их или неуплата в общей сложности может привести к штрафам за недоплату по-

сле того, как физическое лицо или корпорация подаст свою ежегодную налоговую декларацию.

Индивидуальные предприниматели, товарищества, корпорации C и S-корпорации могут облагаться акцизным налогом.

Акцизный налог – это налог на конкретные товары и услуги, такие как различные виды топлива, воздушный транспорт, определенные вакцины, снасти для спортивной рыбалки и даже услуги по загару в помещении.

Акцизные налоги могут взиматься как федеральным правительством, так и штатами. В зависимости от рассматриваемого товара или услуги, плательщиком может быть производитель, розничный торговец, импортер или потребитель.

Некоторые акцизные налоги, называемые налогами на грех, взимаются с намерением отговорить некоторые неодобряемые виды деятельности или, по крайней мере, сделать их более дорогими. Например, большинство штатов вводят акцизный налог на сигареты.

Компании подают свои акцизные налоги в одну из нескольких форм, в зависимости от того, что облагается налогом. Это формы 720, 730, 2290 и 11-C.12.

Налоги с продаж взимаются большинством штатов США, а также многими округами и городами. В Соединенных Штатах нет национального налога с продаж.

Малые предприятия могут быть обязаны собирать налоги с продаж, а затем передавать их в соответствующий налоговый орган, если они продают налогооблагаемые товары или услуги. Что представляет собой налогооблагаемый товар или услуга, и сумма налога будет варьироваться от одного места к другому, как и сроки подачи налоговых деклараций.

Для малого бизнеса, который еще не собирает налоги с продаж, первым шагом является регистрация в государственном налоговом органе.

Государства и местные органы власти могут вводить широкий спектр других налогов, о которых должен знать малый бизнес. К ним относятся:

Подоходный налог. Индивидуальные предприниматели платят государственные и местные подоходные налоги (если таковые имеются) в рамках своего подоходного налога с физических лиц, как и отдельные партнеры в товариществах и акционеры в корпорациях S.1516C-корпорации и S-корпорации подают формы корпоративного налога и облагаются налогом на этой основе, хотя облагаются ли корпорации S налогом и как они облагаются налогом в зависимости от штата к другому. Партнерства также могут облагаться или не облагаться налогом, в зависимости от штата.

Налоги на недвижимость. Предприятия, которые владеют зданиями, землей или другой недвижимостью, могут облагаться налогом на государственном и местном уровнях, как и отдельные лица. Кроме того, некоторые государственные и местные органы власти облагают налогом материальное личное имущество, что в случае бизнеса может означать, например, технику, офисное оборудование или инвентарь.

Франшизинговые налоги. Примерно дюжина штатов вводят налог на франшизу на предприятия различных видов (не конкретно на франшизы), которые хотят вести бизнес в этом штате.

Плата за бизнес-лицензию. Федеральное правительство, а также многие государственные и местные органы власти требуют, чтобы определенные виды предприятий получали лицензии и платили за них соответствующие сборы – по сути, вид налога. Например, бизнес-деятельность, которая обычно регулируется на местном уровне, включает в себя аукционы, строительство и химчистку, сельское хозяйство, сантехнику, рестораны, розничную торговлю и торговые автоматы

Заключение.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что создание налоговых льгот для субъектов малого и среднего бизнеса, особенно для стартапов, является надежным ключом для развития предпринимательства в любой стране. Создавая льготные налоговые режимы для начинающих предпринимателей можно добиться улучшения экономической ситуации в любой стране. Особенно это актуально после длительного COVID-19, вследствие которого обанкротилось много начинающих предпринимателей из-за ограничений в деятельности. На сегодняшний день является колоссально важным для всех стран создание максимально плодотворной налоговой среды для оптимизации деятельности МСБ с целью восстановления экономической стабильности.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 19.12.2023).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 14.02.2024).

Информация об авторах

М. Р. Тускаева – заведующий кафедрой «Налогов. Бухгалтерский учет» Владикавказского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент;

С. О. Дауева – магистрант Владикавказского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Information about the authors

M. R. Tuskayeva – Head of the Department of «Taxes. Accounting» of the Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

S. O. Daueva – Master's Student of the Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.02.2024; одобрена после рецензирования 19.03.2024; принята к публикации 05.04.2024.

The article was submitted 01.02.2024; approved after reviewing 19.03.2024; accepted for publication 05.04.2024.

3. Лебедева С. Ю. Регулирование и поддержка малого и среднего предпринимательства в ЕС и России // Менеджмент в России и за рубежом. 2023. № 1.

4. Макинтайр Р. Малые предприятия в экономике переходного периода : анализ проблем и экономическая политика // Экономическая наука современной России. 2020. № 1.

5. Цховребов А. Р., Дзагоева М. Р. Налоговое планирование предприятий промышленности в условиях риска. В сборнике : Актуальные проблемы налогового регулирования в современной России / сборник научных трудов. Владикавказ, 2013. С. 150–159.

6. Тускаева М. Р., Бтемирова Р. И., Рамонов Ч. А. Экономическая сущность налогов // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 4. С. 267–269.

Bibliographic list

1. The Tax Code of the Russian Federation (Part one) of 31.07.1998 № 146-FZ (as amended on 19.12.2023).
2. The Tax Code of the Russian Federation (Part Two) dated 05.08.2000 № 117-FZ (as amended on 14.02.2024).
3. Lebedeva S. Yu. Regulation and support of small and medium-sized enterprises in the EU and Russia / Management in Russia and Abroad. 2023. № 1.
4. McIntyre R. Small enterprises in the transition economy : problem analysis and economic policy // Economics of Modern Russia. 2020. № 1.
5. Tskhovrebov A. R., Dzagoeva M. R. Tax planning of industrial enterprises in conditions of risk. In the collection : Actual problems of tax regulation in modern Russia / collection of scientific papers. Vladikavkaz, 2013. P. 150–159.
6. Tuskayeva M. R., Btemirova R. I., Ramonov C. A. The economic essence of taxes // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 4. P. 267–269.

Научная статья

УДК 336.02

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-221-226>

EDN: <https://elibrary.ru/vhckfr>

НИОН: 2015-0066-2/24-983

MOSURED: 77/27-011-2024-02-182

Обзор лучших мировых практик реализации налоговой политики государства в постковидный период

Юлия Габдрашитовна Тюрина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, u_turina@mail.ru

Аннотация. Налоговая политика, как часть финансовой политики государства, является важным инструментом в решении проблем, вызванных различными шоками и кризисами, а также в посткризисный период с целью достижения запланированных параметров, минимизации последствий кризисных явлений, а также в целях развития экономики страны. В рамках реализации налоговой политики государство применяет различный инструментарий, в зависимости от того, какой из них будет действеннее, эффективнее по отношению к разным категориям налогоплательщиков, на определенный период времени, а в случае необходимости пролонгирован на более поздние периоды. В статье представлены примеры лучших зарубежных практик реализации государственной налоговой политики, выделены ключевые особенности ряда стран, характерные для развития экономик в постковидный период.

Ключевые слова: налоги, налоговая политика государства, налоговые льготы, налоговые преференции, мировая практика, постковидная экономика

Для цитирования: Тюрина Ю. Г. Обзор лучших мировых практик реализации налоговой политики государства в постковидный период // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 221–226. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-221-226>. EDN: VHCKFR.

Original article

An overview of the world's best practices in the implementation of state tax policy in the post-COVID period

Yuliya G. Tyurina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, u_turina@mail.ru

Abstract. Tax policy, as part of the financial policy of the state, is an important tool in solving problems caused by various shocks and crises, as well as in the post-COVID period in order to achieve the planned parameters, minimize the consequences of crisis phenomena, as well as for the development of the country's economy. As part of the implementation of tax policy, the state applies various tools, depending on which of them will be more effective, more effective in relation to different categories of taxpayers, for a certain period of time, and, if necessary, extended to later periods. The article presents examples of the best foreign practices in the implementation of state tax policy, highlights the key features of a number of countries characteristic of the development of economies in the post-COVID period.

Keywords: taxes, state tax policy, tax benefits, tax preferences, world practice, post-COVID economy

For citation: Tyurina Yu. G. An overview of the world's best practices in the implementation of state tax policy in the post-COVID period. Bulletin of economic security. 2024;(2):221–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-221-226>. EDN: VHCKFR.

Несмотря на снижение проявлений пандемии ко-ронокризиса, ввиду появления новых штаммов, а также необходимостью учета исторического опыта реализации финансовой политики, целесообразно учитывать ее эффективный инструментарий, примененный в период ковидной экономики в различных странах. В рамках реализации государственной финансовой политики в постковидных национальных экономиках следует вы-

делять лучшие зарубежные практики формирования государственной налоговой политики. Помимо инструментов бюджетной политики, важны также те меры, которые принимались в период COVID-19 разными странами, а также после 2020 года. Кризис COVID-19 вызвал значительное ухудшение состояния государственных финансов, что потребовало переосмысления налоговой политики и политики расходов после того,

© Тюрина Ю. Г., 2024

как восстановление экономики стало явным и возможным. Меры сдерживания, увеличение государственных расходов и снижение налоговых поступлений привели к увеличению дефицита бюджета и государственного долга, который в процентах от ВВП достиг самого высокого уровня за последние несколько десятилетий.

Тот шок и ситуация, в которой оказались экономики всего мира по причине пандемии, заставили правительства задуматься, а главное очень оперативно принять меры и приступить к их реализации, не всегда ведя взвешенную и обдуманную тактику. Быстроразвивающиеся события и разные результаты экономического развития и условия, в которых оказались страны, привели к применению разного инструментария как в рамках фискальной, так и налоговой политики. Резко возросшие расходы бюджетов государств по линии здравоохранения и сдерживания распространения пандемии необходимо было чем-то пополнять, но при этом и не давить на экономические субъекты в части возрастания налоговых и других обязательных платежей. Помимо поддержки физических и юридических лиц в части инструментов бюджетной политики (выплаты, субсидии, прямая финансовая помощь и т. д.), применялся и пакет антикризисных налоговых мер (льготы, отсрочки платежей, налоговые каникулы, смягчение мер налогового контроля и т. д.).

Однако время показало, что не только меры поддержки были задействованы правительствами разных стран. Коронакризис позволил реализовать и несколько иные инициативы, связанные с усилением налогового контроля и пересмотром налоговой нагрузки на отдельных налогоплательщиков. Не всегда налоговая льгота рассматривалась только как некое послабление для налогоплательщика. Данный инструмент позволил регулировать состав тех, кому предоставить данные льготы, преференции, особые условия налогообложения.

Например, новая программа помощи COVID-19 в Канаде была недоступна для корпораций, которые в прошлом занимались налоговым мошенничеством, и требовали от компаний, получающих льготы, соблюдения определенных инициатив (например, по климатической повестке, или обязательство сохранить занятость и поддерживать инвестиционную деятельность) [1]. Аналогичным образом, во Франции Дании и Польше те организации, которые уходили в «налоговые гавани», были исключены из списка получателей налоговых льгот [2].

Для покрытия государственных расходов на борьбу с пандемией необходимо было изыскивать средства, и наиболее устойчивым источником увеличения налоговых поступлений должен быть их рост (вследствие увеличения самих налоговых ставок, отмены льгот, также за счет увеличения деловой активности, прибыли и занятости). К примеру, в Индии был введен новый двухпроцентный налоговый сбор [3], Венгрия ввела налог с продаж для крупных ритейлеров в связи с чрезвычайными мерами [4], а Польша ввела налог на потоковое видео во время кризиса [5]. Налоговая и фискальная политика

в ответ на коронавирусный кризис была неким балансом между увеличением доходов и добавлением предполагаемого налогового бремени, которое может препятствовать инвестициям и росту.

Пандемия привела также к необходимости государственного регулирования цифровизации. Цифровые услуги, которые были предоставлены в период кризиса ввиду перехода на удаленный формат работы, предоставления в целом услуг и т. д., потребовали их ускоренного внедрения, но и также необходимости регулирования. Налоговая политика государства должна была с одной стороны стимулировать процесс цифровизации, привлечь инвестиции в эту сферу, развивать цифровую инфраструктуру, но и выступить рычагом воздействия в части изыскания средств пополнения бюджетов через налогообложение цифровых доходов, услуг и работ. При этом именно быстрое развитие цифровизации привело к необходимости налогового регулирования и стимулирования с точки зрения развития данной сферы и после пандемии COVID-19.

Однако в 2022 году глобальная среда для международного бизнеса и международных инвестиций резко изменилась. События, развивающиеся после февраля 2022 года, усугубили последствия пандемии в мире. Возникшая неопределенность спровоцировала неясность инвестиционной стратегии экономических субъектов, финансовых организаций, правительств государств и, как следствие, влияние на прямые иностранные инвестиции (далее – ПИИ). Восстановление в 2021 году было частично обусловлено рекордной прибылью многонациональных предприятий (далее – МНП). Восстановление ПИИ в 2021 году было связано с их ростом во всех регионах. Однако почти три четверти глобального прироста были вызваны подъемом в развитых странах, где приток достиг 746 млрд долл., более чем вдвое перекрыв уровень 2020 года [6].

В мировом масштабе налоговая политика используется для привлечения и стимулирования роста международных инвестиций. Ставка налога на прибыль корпораций во всем мире, которая в 1980 году составляла в среднем почти 40 %, за последние три десятилетия постепенно снизилась до примерно 25 % в 2021 году [7]. Конкуренция за международные инвестиции была ключевым фактором спада, который произошел во всех регионах независимо от размера страны или уровня ее развития.

Из 100 стран, принявших инвестиционные меры, связанные с налогообложением, 90 снизили налоги, ввели новые налоговые льготы или повысили уже предоставленные льготы. Льготы, касающиеся как прибыли, так и расходов, часто сочетаются с дополнительными бюджетно-налоговыми мерами стимулирования. На налоговые льготы в отношении косвенных налогов и сборов, таких как НДС или импортные пошлины, приходится около 30 % всех налоговых льгот, введенных в Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне. Они также часто используются в Африке (24 % всех налого-

вых льгот), но гораздо реже в Европе и Северной Америке (13 %). Развитие конкретных регионов внутри страны было наиболее частой целью политики, связанной с введением новых налоговых льгот, во всех странах мира (24 %), в Африке (33 %) и в Азии (27 %) [7].

После глобального финансового кризиса 2008 года и вызванной им рецессии было активное глобальное налоговое сотрудничество, которое включало в себя также проект BEPS по сокращению международного налогового планирования и повышению прозрачности, а также введение автоматического обмена информацией и Единого стандарта отчетности для борьбы с уклонением от уплаты налогов. Пандемия сподвигла к обсуждению вопросов о введении глобального минимального налога для многонациональных предприятий. Реформа предусматривает «введение минимального налога в размере 15 % на иностранную прибыль крупных предприятий с доходом более 750 млн евро». С помощью ряда сложных механизмов к внутренним налогам будут добавляться дополнительные налоги для обеспечения того, чтобы в каждой стране платили налоги в размере не менее 15 % от «сверхприбыли» иностранных филиалов; т. е. прибыль сверх суммы «выделенной части», связанной с реальной хозяйственной деятельностью в принимающей стране (активы и сотрудники) [7].

Налоговые поступления неуклонно росли в течение последних трех десятилетий в среднем почти на 13 процентов в год. Доклад ЮНКТАД о мировых инвестициях за 2023 год свидетельствует о растущем ежегодном дефиците инвестиций, с которым сталкиваются развивающиеся страны, стремящиеся к достижению Целей устойчивого развития (ЦУР) к 2030 году. В настоящее время разрыв составляет около 4 триллионов долларов в год – по сравнению с 2,5 триллионами долларов в 2015 году, когда были приняты ЦУР. В докладе показано, что глобальные прямые иностранные инвестиции (ПИИ) сократились на 12 % в 2022 году [8].

В части международного налогообложения актуальным стал вопрос об избежании двойного налогообложения. Налогоплательщики, которые в силу объективных причин из-за закрытия границ, вынужденно попали под терминологию резидентства и нерезидентства, что напрямую влияло на налоговые обязательства своей страны и страны нахождения, и это спровоцировало принятие оперативных решений в странах ОЭСР [9].

Следует особо выделить особенности реализации налоговой политики в постковидный период стран Африки. Мобилизация доходов является давним приоритетом в странах Африки к югу от Сахары для финансирования различных расходов. В странах Африки к югу от Сахары по меньшей мере 36 стран приняли более 148 налоговых инициатив на национальном уровне, чтобы смягчить последствия пандемии [10]. По прямым налогам немногие страны скорректировали ставки, продолжительность мер по освобождению от прямых налогов также существенно различалась в разных странах.

Что касается косвенных налогов, то они были задействованы меньше, при этом тенденция по НДС, имеющая место до пандемии, была сохранена в части ускорения возмещения, освобождения или продления сроков уплаты и представления отчетности. По торговому налогу были приняты меры по освобождению от уплаты, предоставлены освобождения от таможенных пошлин на товары, связанные с пандемией, другие товары первой необходимости.

Только две страны Африки ввели налоги или сборы во время пандемии для сбора и возмещения доходов. Маврикий ввел «сбор в связи с COVID-19» для тех, кто получал помощь от государства в оплате труда в течение двухлетнего периода. Тем временем Сан-Томе и Принсипи ввели налог солидарности с рабочими, которых пандемия не затронула [11]. Дефицит производства и занятости сохраняется и сейчас во многих странах Африки, особенно в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах.

Не только страны Африки, но и ряд правительств G20 и ОЭСР также недавно повысили налоги на прибыль и/или ввели налоги на богатство для самых высокооплачиваемых и самых богатых домохозяйств с целью увеличения доходов [12], что свидетельствует о том, что в отдельных государствах имеются возможности для повышения прогрессивности налоговой системы. Во многих странах существуют ограниченные возможности для дальнейшего повышения установленных законом ставок косвенных налогов, однако во многих странах сохраняются возможности для расширения базы налогообложения.

Расширение фискального пространства должно сопровождаться соразмерным увеличением доходов. Тем не менее, даже до пандемии многие развивающиеся страны изо всех сил пытались сохранить налоговые поступления, достаточные для удовлетворения своих основных потребностей. Угроза роста государственного долга в странах с уровнем дохода с низким и средним уровнем дохода, находящегося на восходящей траектории еще до пандемии, делает финансовое положение многих стран еще более тяжелым.

Для того, чтобы иметь резервы увеличения налоговой нагрузки на плательщиков, необходимы меры по улучшению налогового администрирования и контроля. В данном случае имеют весомое значение налоговые реформы, происходящие в других странах (для сравнения, сопоставления, перенятия опыта), необходимость поиска новых резервов (в виде налогообложения богатства и имущества), повышение эффективности процесса цифровизации налогообложения и налогового менеджмента, взаимодействия государства (в лице контролирующих органов) и налогоплательщиков.

Необходимость поиска резервов роста доходов бюджета государства привела также к необходимости акцентировать внимание на налогообложении богатства. Налог на богатство как налог, который может взиматься с рыночной стоимости личного имущества налогопла-

тельщика, включая финансовые активы, за вычетом любых обязательств, ежегодно или при передаче права собственности. Таким образом, происходит смещение акцента налогового бремени с трудовых доходов на имущество, активы [13].

Следует выделить особенности реализации национальной налоговой политики Индии. Ранее действовавшие ограничения налоговых полномочий племен Индии были пересмотрены; государственные и местные органы власти проводили налоговую политику, обеспечивающую консультации и совместное принятие решений с правительствами племен, допуская преимущественную силу племенного налогообложения на территориях племен и поощряя территориальный суверенитет [14].

Примечателен опыт реализации налоговой политики Евросоюза, предусматривающий повышение «потолка собственных ресурсов» с 1 января 2021 г. за счет «реформы, предполагающей введение ряда новых источников дохода:

- налог на перерабатываемую пластиковую упаковку (введен с 1 января 2021 г.);
- пограничный корректирующий углеродный механизм предусматривает введение пограничного налога на импорт отдельных углеродоемких видов продукции (с 1 января 2023 г.);
- пересмотр схемы торговли выбросами CO₂, ее распространение на авиационный и морской сектор (с 1 января 2023 г.);
- цифровой налог на крупные цифровые корпорации, оборот которых превышает 750 млн евро по всему миру и не менее 50 млн евро в ЕС (не позднее 1 июля 2025 г.);
- налог на финансовые операции для обеспечения справедливого вклада финансового сектора в национальные налоговые поступления за счет введения ставки налога на определенные операции и деривативы (не позднее 1 июля 2025 г.)» [15].

Наиболее адекватны потребностям экономики и непротиворечивы меры по упрощению налогообложения, предполагающие снижение административной нагрузки на налогоплательщиков и трудоемкости налогового администрирования на основе цифровизации и взаимодействия с цифровыми платформами, повышения удобства уплаты налогов, прозрачности налоговых отношений, доверия между налоговыми органами и налогоплательщиками, расширения сотрудничества между налоговыми органами стран ЕС, а также со странами партнерами ЕС [16].

По-прежнему актуальны вопросы международного сотрудничества для обеспечения справедливости и простоты налоговой системы. Инклюзивная рамочная программа ОЭСР/G20 расширяет налоговую связь для признания экономического присутствия и начинает применять формулярный подход к распределению прибыли, который учитывает продажи в рыночных странах [17].

Опыт США свидетельствует о применении подхода, нацеленного на освобождение от штрафных санкций

тех плательщиков, что в период пандемии представили налоговые декларации не в срок, либо возврат уплаченного уже штрафа по данному нарушению, причем автоматически, без необходимости написания заявления плательщиком [18]. Кроме того, Налоговое управление США освободило от штрафа банки, работодателей и другие предприятия, которым необходимо подавать различные информационные декларации. В результате почти 1,6 миллиона налогоплательщиков, которые уже уплатили штраф, получили возвраты на сумму более 1,2 миллиарда долларов. Однако система возврата позволяла выявлять и мошеннические заявки. Данная инициатива, связанная с возвратом штрафов, потребовала нескольких месяцев работы налоговых органов и вполне успешно была реализована [19].

Тенденции налоговой политики Китая включали в себя следующее содержание:

- совершенствование региональных нормативных актов, связанных с экономическим развитием, включая выпуск «Генерального плана порта свободной торговли Хайнань», повышение региональной законодательной власти в Пудуне Шанхая и создание четырех стратегических позиций зоны сотрудничества в зоне глубокого сотрудничества Хэнцзинь Гуандун-Макао;
- целевое налоговое администрирование, включая усиление надзора за ключевыми отраслями и налогоплательщиками, активизацию усилий по содействию инклюзивному и разумному соблюдению налогового законодательства и оптимизации налоговых услуг, а также создание благоприятной налоговой среды, смягчающей правосудие милосердием;
- политика снижения налогов и сборов, включая налог на добавленную стоимость, корпоративный подоходный налог, налог на документы и налог на приращение земли и т. д.;
- налоговая политика, которая продолжает защищать инновации и предпринимательство, технологические исследования и разработки;
- налоговые меры Китая в особых обстоятельствах пандемии COVID-19, участие в международном налоговом нормотворчестве, управление механизмами предварительного ценообразования и другие темы [20].

Касаемо опыта Италии, помимо льгот и практически аналогичного арсенала инструментов налоговой политики, был введен налоговый вычет за осуществление расходов на реконструкцию зданий и энергоэффективность, связанных с бонусной программой Италии. Широкое использование бонусов значительно увеличило строительную активность в итальянской экономике, комплексная налоговая реформа уменьшила сложность налогового механизма и снизила налоги на рабочую силу, финансируемую за счет улучшения соблюдения, снижения налоговых расходов и повышения налогов на недвижимое имущество и наследство [21].

Ужесточение налогово-бюджетной политики Германии в 2022–2023 гг. связано с борьбой с инфляцией на основе недавних отчетов МВФ и Комиссии Евро-

союза, в которых указывалось, что Германия будет по-прежнему страдать от высокой инфляции. Указывается о намерении вернуться к ограничениям долгового тормоза Германии, конституционному положению, которое ограничивает структурный дефицит бюджета до 0,35 % ВВП. Ранее он был приостановлен из-за экономических проблем, связанных с пандемией COVID-19 и политическими событиями на Украине. По прогнозам Комиссии, рост ВВП Германии на 2023 год будет одним из самых низких в Европейском союзе и составит 0,2 %. Возвращение к долговому тормозу является частью коалиционного соглашения правительства Германии [22].

Налогово-бюджетная политика Франции была и в настоящее время нацелена на фокус на антикризисной поддержке и сокращении дефицита. Принятие законопроекта о среднесрочном бюджетном программировании имеет решающее значение для внедрения новой бюджетной основы, которая укрепляет налогово-бюджетную систему и достоверность фискальных целей [23]. Французская экономика переживает внешний налоговый шок, связанный с повышательным давлением на цены на энергоносители и другие импортируемые товары. Эти колебания мировых цен привели к значительному перемещению богатства из стран, являющихся нетто-импортерами сырьевых товаров, в страны, являющиеся нетто-экспортерами. Для европейских экономик это представляет собой шок для реальных доходов, который подрывает покупательную способность домохозяйств и корпоративную маржу. Это также наносит ущерб конкурентоспособности тех фирм-экспортеров, которые столкнулись с самыми большими скачками цен на энергоносители. В целом, ожидается, что этот шок и связанный с ним всплеск инфляции окажут немалое негативное влияние на рост в течение как минимум нескольких периодов.

В 2023 году нависает множество неопределенностей. Если мировые цены на сырьевые товары упадут больше, чем ожидалось, в условиях замедления мировой экономики, шок условий торговли может быть меньше, чем прогнозировалось в 2023 году. С другой стороны, он может остаться значительным, если восстановление европейских запасов газа сохранит цены на газ на очень высоком уровне зимой 2023–2024 гг. [24]. Помимо изложенного во Франции приняты меры налоговой политики: перенос сроков социальных и/или налоговых платежей; отсрочка уплаты прямых налогов в сложных обстоятельствах с учетом конкретной ситуации на предприятиях после рассмотрения индивидуальных обращений; отсрочка арендных платежей, оплаты счетов за воду, электричество, газ для переживающих трудности самых малых предприятий; помощь до 1500 евро наиболее пострадавшим микропредприятиям и предпринимателям, самозанятым, лицам свободных профессий из Фонда солидарности, финансируемого центральными и региональными властями; признание государством и местными властями коронавируса обстоятельством непреодолимой силы (форс-мажор) и освобождение от

штрафов за просрочку исполнения всех контрактов по госзакупкам; принятие плана помощи предприятиям-экспортерам [25].

Таким образом, все рассмотренные зарубежные практики по формированию и реализации государственной налоговой политики в постковидных национальных экономиках предусматривают в своих действиях различный арсенал инструментов, влияющих на налоговую нагрузку налогоплательщиков и как следствие на доходную базу бюджетной системы государства.

Список источников / References

1. Additional support for businesses to help save Canadian jobs, Justin Trudeau, Prime Minister of Canada // URL://<https://pm.gc.ca/en/news/news-releases/2020/05/11/prime-minister-announces-additional-support-businesses-help-save> (дата обращения/ accessed: 01.12.2023).
2. Companies in Tax Havens Denied COVID-19 Relief, Tax Notes Today International // URL://<https://www.taxnotes.com/tax-notes-today-international/deferral-taxes/companies-tax-havens-denied-covid-19-relief/2020/04/24/2cg42> (дата обращения/ accessed: 02.12.2023).
3. Equalization levy on e-commerce supply or services introduced, Deloitte tax@hand // URL://<https://www.taxathand.com/article/13261/India/2020/Equalization-levy-on-e-commerce-supply-or-services-introduced> (дата обращения/ accessed: 10.12.2023).
4. Hungary to Reintroduce Retail Tax, Tax Notes Today International // URL://<https://www.taxnotes.com/tax-notes-today-international/corporate-taxation/hungary-reintroduce-retailtax/2020/04/30/2cgtz> (дата обращения/ accessed: 07.12.2023).
5. Tax and Fiscal Policy in Response to the Coronavirus Crisis: Strengthening Confidence and Resilience, OECD // URL://https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=128_128575-обрактс0aa&title=Tax-and-Fiscal-Policy-in-Response-to-the-Coronavirus-Crisis (дата обращения/ accessed: 23.11.2023).
6. ЮНКТАД, база данных о ПИИ/МНП // URL://<https://unctad.org/fdistatistics> (дата обращения: 30.11.2023). (6. UNCTAD, FDI database/MNE // URL://<https://unctad.org/fdistatistics> (accessed: 30.11.2023)).
7. World Investment Report 2022. International tax reforms and sustainable investment // URL://<https://unctad.org/topic/investment/world-investment-report> (дата обращения/ accessed: 19.11.2023).
8. World Investment Report 2023. Investing in sustainable energy for all // URL://<https://unctad.org/publication/world-investment-report-2023> (дата обращения/ accessed: 07.12.2023).
9. Updated guidance on tax treaties and the impact of the COVID-19 crisis // URL://https://www.oecd.org/tax/treaties/guidance-tax-treaties-and-the-impact-of-the-covid-19-crisis.htm?_ga=2.161385853.1940622898.1691506173-1271976102.1691506173 (дата обращения/ accessed: 10.12.2023).

10. Aqib Aslam, Samuel Delepierre, Raveesha Gupta, and Henry Rawlings. Revenue Mobilization in Sub-Saharan Africa during the Pandemic. African Department. January 26, 2022 // URL://<https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/covid19-special-notes/en-covid-19-special-series-revenue-mobilization-in-ssa-during-the-covid-19-pandemic.ashx> (дата обращения/ accessed: 01.12.2023).

11. Revenue Mobilization in Sub-Saharan Africa during the Pandemic // URL://<https://development.finance.go.ug/knowledge-centre-reports/revenue-mobilization-sub-saharan-africa-during-pandemic> (дата обращения/ accessed: 16.11.2023).

12. OECD (2021), Tax Policy Reforms 2021 : Special Edition on Tax Policy during the COVID-19 Pandemic, OECD Publishing, Paris.

13. Jane Andrew, Wealth taxes and the post-COVID future of the state // Critical Perspectives on Accounting // URL://<https://doi.org/10.1016/j.cpa.2022.102431> (дата обращения/ accessed: 20.11.2023).

14. Pippa Browde, From Zero-Sum to Economic Partners: Reframing State Tax Policies in Indian Country in the Post-COVID Economy, 52 N.M. L. Rev. 1 (2022).

15. An action plan for fair and simple taxation supporting the recovery strategy. European Commission. Communication from the commission to the European Parliament and the council. Brussels, 15.7.2020. COM (2020) 312 final // URL://https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/2020_tax_package_tax_action_plan_en.pdf (дата обращения/ accessed: 12.11.2023).

16. Королева Л. П. Налоговая стратегия ЕС в условиях пандемии COVID-19 // Современная Европа. 2021. № 7. С. 61–71. (16. Koroleva L. P. The EU tax strategy in the context of the COVID-19 pandemic // Modern Europe. 2021. № 7. P. 61–71).

17. Corporate Tax Reform Crucial to Rebuilding Trust in Post-Pandemic World, Speakers Tell Annual Meeting of Economic and Social Council // URL://<https://press.un.org/>

[en/2022/ecosoc7073.doc.htm](https://www.un.org/press/en/2022/ecosoc7073.doc.htm) (дата обращения/ accessed: 10.12.2023).

18. Penalty Relief for Certain Taxpayers Filing Returns for Taxable Years 2019 and 2020 // URL://<https://www.irs.gov/pub/irs-drop/n-22-36.pdf> (дата обращения/ accessed: 27.11.2023).

19. IRS gov: Penalty Relief // URL://<https://www.irs.gov/payments/penalty-relief> (дата обращения/ accessed: 01.12.2023).

20. 2021 China tax policy review and 2022 outlook – Embracing uncertainties, striving for flourishing // URL://<https://www.pwccn.com/en/services/tax/publications/china-tax-review-2022.html> (дата обращения/ accessed: 18.05.2023).

21. Italy: deficit revisions show cost of past fiscal policies, call for prudence // URL://<https://scoperatings.com/ratings-and-research/research/EN/173545> (дата обращения/ accessed: 06.11.2023).

22. German finance minister: times of expansive policies are over // URL://<https://www.euractiv.com/section/politics/news/german-finance-minister-times-of-expansive-fiscal-policies-are-over/> (дата обращения/ accessed: 19.10.2023).

23. France: Staff Concluding Statement of the 2022 Article IV Mission // URL://<https://www.imf.org/en/News/Articles/2022/11/18/france-staff-concluding-statement-of-the-2022-article-iv-mission> (дата обращения/ accessed: 17.07.2023).

24. Banque de France macroeconomic projections for France – December 2022 // URL://<https://publications.banque-france.fr/en/macroeconomic-projections-december-2022> (дата обращения/ accessed: 21.06.2023).

25. Климова М. В. Государство в экономике Франции : тест на коронавирус // Современная Европа. 2020. № 4. С. 72–82. (25. Klimova M. V. The state in the French economy: a test for coronavirus // Modern Europe. 2020. № 4. P. 72-82).

Информация об авторе

Ю. Г. Тюрина – профессор Департамента общественных финансов Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, доцент.

Information about the author

Yu. G. Tyurina – Professor of the Department of Public Finance of the Finance Faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 26.12.2023; одобрена после рецензирования 05.02.2024; принята к публикации 18.03.2024.

The article was submitted 26.12.2023; approved after reviewing 05.02.2024; accepted for publication 18.03.2024.

Научная статья

УДК 336.02

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-227-233>

EDN: <https://elibrary.ru/xlxxgu>

НИОН: 2015-0066-2/24-984

MOSURED: 77/27-011-2024-02-183

Оценка поступлений налога на добычу полезных ископаемых в консолидированный бюджет Российской Федерации за 2006–2022 годы

Олег Валентинович Шумилин

Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия,

oleg0410@mail.ru

Аннотация. Природные ресурсы нашего государства являются важнейшей составляющей национального богатства. Использование природных ресурсов строится на платности их использования. Одним из способов получения возмещения используемых природных ресурсов и пополнения бюджетной системы Российской Федерации является налог на добычу полезных ископаемых.

Оценка поступлений доходов от налога на добычу полезных ископаемых предполагает применение системы показателей, представляющих всестороннюю оценку притока доходов в бюджет государства. Система показателей поступлений доходов от налога на добычу полезных ископаемых позволяет провести ретроспективный анализ, изучить текущее состояние и наметить рациональные пути пополнения бюджета государства доходами от поступления рассматриваемого налога.

В статье использованы фактические значения показателей поступления доходов от налога на добычу полезных ископаемых в виде временных рядов с 2006 года по 2022 год, дополненные некоторыми сравнительными значениями, расширяющими представление о значении поступлений рассматриваемого налога за исследуемый период.

Ключевые слова: налог на добычу полезных ископаемых, налог на добычу нефти, налог на добычу газа горючего природного, налог на добычу газового конденсата

Для цитирования: Шумилин О. В. Оценка поступлений налога на добычу полезных ископаемых в консолидированный бюджет Российской Федерации за 2006–2022 годы // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 227–233. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-227-233>. EDN: XLXXGU.

Original article

Estimation of mineral extraction tax receipts to the consolidated budget of the Russian Federation for 2006–2022

Oleg V. Shumilin

St.-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St.-Petersburg, Russia,

oleg0410@mail.ru

Abstract. The natural resources of our state are the most important component of the national wealth. The use of natural resources is based on the payment for their use. One of the ways to obtain compensation for the use of natural resources and replenish the budget system of the Russian Federation is a tax on the extraction of minerals.

Estimation of revenues from the mineral extraction tax involves the use of a system of indicators representing a comprehensive assessment of the inflow of revenues to the state budget. The system of indicators of revenues from the mineral extraction tax allows for a retrospective analysis, to study the current state and outline rational ways to replenish the state budget with revenues from the tax in question.

This article uses the actual values of the indicators of income from the mineral extraction tax in the form of time series from 2006 to 2022, supplemented by some comparative values that expand the understanding of the significance of the revenues of the tax under consideration for the period under study.

Keywords: mineral extraction tax, oil extraction tax, combustible natural gas extraction tax, gas condensate extraction tax

For citation: Shumilin O. V. Estimation of mineral extraction tax receipts to the consolidated budget of the Russian Federation for 2006–2022. Bulletin of economic security. 2024;(2):227–33. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-227-233>. EDN: XLXXGU.

© Шумилин О. В., 2024

Понятия и сокращения, используемые в представляемой статье

Налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) – федеральный налог, взимаемый в соответствии со ст. 334 НК РФ с организаций и индивидуальных предпринимателей, признаваемых пользователями недр в соответствии со ст. 9 Закона РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах».

Валовой внутренний продукт (ВВП) представляет собой стоимость всех продуктов и услуг, созданных на экономической территории государства за какой-либо период, как правило, за год, за вычетом стоимости их промежуточного потребления [4, с. 121].

Объект исследования данной статьи – национальная экономика Российской Федерации. **Предмет исследования** – поступления НДПИ в бюджетную систему Российской Федерации.

Среди научных публикаций, рассматривающих НДПИ с различных сторон, обратим внимание на публикации Шуваловой Е. Б. об эволюции природоресурсного налогообложения в Российской империи [11], Трояновской М. А. [10] и Картовенко И. В. [3], рассматривающих историю налогообложения природных ресурсов в Российской Федерации, Измайловой М. О. [2] и Борлаковой Т. М. [1] о месте и роли НДПИ в налоговой системе Российской Федерации, Матвеева В. В., Мазур Л. В. и Богачевой В. В. о расхождении распределения налогового потенциала субъектов РФ [6], Малкиной М. Ю. об изучении уровня доходности и риска поступлений по НДПИ от нефтедобычи регионов Российской Федерации [5].

Научные публикации, рассматривающие поступления от НДПИ в бюджет государства, как правило, оценивают информацию за короткий период времени, не представляют результаты анализа структуры данного налога, не приводят средние показатели [7; 8; 9]. В данном материале будут представлены фактические и расчетные данные, которые позволят шире раскрыть ценность НДПИ в доходах государства.

Цель данной статьи – представить информационную базу системы показателей поступлений НДПИ в бюджетную систему Российской Федерации за 2006–2022 годы. Для достижения поставленной цели собрана официальная информация о поступлении НДПИ в бюджетную систему Российской Федерации, а также представлены данные по ряду показателей, раскрывающих

значение НДПИ и его составляющих в системе показателей экономической безопасности Российской Федерации. В данном материале не рассматриваются причины колебаний поступлений НДПИ в бюджетную систему Российской Федерации.

Источники информации

Информация о ВВП и доходах консолидированного бюджета Российской Федерации заимствована с сайта Федеральной государственной службы статистики (Росстата) [12]. Источником информации о поступлении НДПИ послужили данные отчетов по форме № 1-НМ «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов, страховых взносов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации» с сайта Федеральной налоговой службы [13] и сайта Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [14].

В первую очередь, представим в табл. 1 абсолютные данные о поступлении НДПИ в бюджетную систему Российской Федерации.

По представленным данным можно лишь говорить об их постоянном увеличении, несмотря на имеющиеся колебания, но эти сведения являются основой для последующих расчетов.

Далее в табл. 2 и 3 рассмотрим абсолютные данные и доли элементов поступлений НДПИ в бюджетную систему Российской Федерации.

В состав графы «Прочие поступления» включены потоки от:

- налога на добычу общераспространенных полезных ископаемых;
- НДПИ (за исключением полезных ископаемых, в отношении которых при налогообложении установлен рентный коэффициент, отличный от 1, полезных ископаемых в виде природных алмазов);
- НДПИ, в отношении которых при налогообложении установлен рентный коэффициент, отличный от 1;
- НДПИ на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, при добыче полезных ископаемых из недр за пределами территории Российской Федерации;
- НДПИ в виде природных алмазов и угля.

За последние полтора десятилетия постепенно уменьшается доля налога на добычу нефти при увеличе-

Таблица 1

Поступление НДПИ в бюджетную систему Российской Федерации за 2006–2022 годы (тысяч рублей)

2006	1 162 288 128	2012	2 459 397 777	2018	6 127 369 049
2007	1 197 395 957	2013	2 575 778 758	2019	6 106 392 213
2008	1 708 010 877	2014	2 904 200 872	2020	3 953 647 929
2009	1 053 837 251	2015	3 226 830 746	2021	7 338 112 357
2010	1 406 312 676	2016	2 929 407 888	2022	10 970 890 920
2011	2 042 549 612	2017	4 130 424 358	1-е полугодие 2023	3 578 500 000

Таблица 2

Структура поступлений НДС в бюджетную систему Российской Федерации за 2006–2022 годы (миллионов рублей)

	Налог на добычу газа горючего природного из всех видов месторождений углеводородного сырья	Налог на добычу газового конденсата из всех видов месторождений углеводородного сырья	Налог на добычу нефти	Прочие поступления
2006	89 860	7 543	1 038 422	26 463
2007	88 253	7 551	1 070 881	30 711
2008	90 468	8 810	1 571 570	37 163
2009	74 979	6 895	934 348	37 615
2010	85 055	9 363	1 266 816	45 078
2011	136 269	6 388	1 845 829	54 063
2012	257 386	9 797	2 132 570	59 645
2013	311 730	12 637	2 190 186	61 227
2014	357 232	16 009	2 463 561	67 399
2015	346 454	80 453	2 703 531	96 392
2016	368 224	119 725	2 342 053	99 405
2017	545 392	124 025	3 352 164	108 843
2018	630 602	146 969	5 232 278	117 520
2019	626 960	169 263	5 175 474	134 696
2020	482 233	139 120	3 198 320	133 975
2021	577 776	237 401	6 295 709	227 226
2022	1 872 113	380 095	8 391 456	327 227

Таблица 3

Структура поступлений элементов НДС в бюджетную систему Российской Федерации за 2006–2022 годы (в процентах)

	Налог на добычу газа горючего природного из всех видов месторождений углеводородного сырья	Налог на добычу газового конденсата из всех видов месторождений углеводородного сырья	Налог на добычу нефти	Прочие поступления
2006	7,7	0,6	89,3	2,3
2007	7,4	0,6	89,4	2,6
2008	5,3	0,5	92,0	2,2
2009	7,1	0,7	88,7	3,6
2010	6,0	0,7	90,1	3,2
2011	6,7	0,3	90,4	2,6
2012	10,5	0,4	86,7	2,4
2013	12,1	0,5	85,0	2,4
2014	12,3	0,6	84,8	2,3
2015	10,7	2,5	83,8	3,0
2016	12,6	4,1	79,9	3,4
2017	13,2	3,0	81,2	2,6
2018	10,3	2,4	85,4	1,9
2019	10,3	2,8	84,8	2,2
2020	12,2	3,5	80,9	3,4
2021	7,9	3,2	85,8	3,1
2022	17,1	3,5	76,5	3,0
В среднем за 2006–2022 гг.	11,3	2,4	83,5	2,7

нии доли налога на добычу газа горючего природного и газового конденсата.

Абсолютные данные и доли элементов поступлений НДПИ в бюджетную систему Российской Федерации не представляют возможности дать количественную оценку изменений за рассматриваемый период времени. Поэтому абсолютные значения поступлений дополним обычным показателем динамики – темпами прироста временного ряда. В табл. 4 приведены значения темпов прироста по показателям НДПИ и его структурным элементам.

Ежегодные темпы прироста НДПИ и его структурных элементов представляют разнонаправленное движение изменений за 2007–2022 годы и по ним не просто рассмотреть направление их изменений. Бо-

лее наглядно рассмотреть изменения темпов прироста НДПИ и его структурных элементов возможно с помощью средних темпов прироста этих показателей. Результаты расчетов за 2007–2022 годы представлены в табл. 5.

Большую роль в общем росте НДПИ за рассматриваемый период играет рост поступлений по всем элементам НДПИ за 2021–2022 годы.

Одним из направлений изучения НДПИ является распределение поступлений НДПИ по уровням бюджетной системы Российской Федерации, данные о котором отображено в табл. 6.

В настоящее время НДПИ практически в полном объеме поступает в федеральный бюджет Российской Федерации. С 2010 года поступления НДПИ по нефти и

Таблица 4

Темпы прироста НДПИ и его структурных элементов (в процентах к предыдущему году)

	НДПИ	Налог на добычу газа горючего природного из всех видов месторождений углеводородного сырья	Налог на добычу газового конденсата из всех видов месторождений углеводородного сырья	Налог на добычу нефти	Прочие поступления
2007	3,0	-1,8	0,1	3,1	16,0
2008	42,6	2,5	16,7	46,8	21,0
2009	-38,3	-17,1	-21,7	-40,5	1,2
2010	33,4	13,4	35,8	35,6	19,8
2011	45,2	60,2	-31,8	45,7	19,9
2012	20,4	88,9	53,4	15,5	10,3
2013	4,7	21,1	29,0	2,7	2,7
2014	12,8	14,6	26,7	12,5	10,1
2015	11,1	-3,0	402,6	9,7	43,0
2016	-9,2	6,3	48,8	-13,4	3,1
2017	41,0	48,1	3,6	43,1	9,5
2018	48,3	15,6	18,5	56,1	8,0
2019	-0,3	-0,6	15,2	-1,1	14,6
2020	-35,3	-23,1	-17,8	-38,2	-0,5
2021	85,6	19,8	70,6	96,8	69,6
2022	49,5	224,0	60,1	33,3	44,0

Таблица 5

Средние темпы прироста НДПИ и его структурных элементов за 2007–2022 годы (в процентах)

	НДПИ	Налог на добычу газа горючего природного из всех видов месторождений углеводородного сырья	Налог на добычу газового конденсата из всех видов месторождений углеводородного сырья	Налог на добычу нефти	Прочие поступления
2007–2011	17,2	11,5	-0,2	18,1	15,6
2012–2016	8,0	25,6	112,1	5,4	13,8
2017–2021	27,9	12,0	18,0	31,4	20,2
2021–2022	67,6	121,9	65,4	65,1	56,8
2007–2020	12,8	16,1	41,4	12,7	12,8
Итого: 2007–2022	19,7	29,3	44,4	19,2	18,3

газовому конденсату были централизованы в федеральном бюджете.

Абсолютные данные, доли элементов поступлений НДС в бюджетную систему Российской Федерации и средние показатели не позволяют оценить ценность рассматриваемого налога в системе экономической безопасности государства. Качественное значение НДС в системе показателей экономической безопасности государства можно определить, сравнивая поступления НДС в бюджетную систему Российской Федерации с различными макроэкономическими показателями.

В табл. 7 показано сравнение НДС с нефтегазовыми доходами Российской Федерации. Источником информации о нефтегазовых доходах федерального бюджета Российской Федерации послужили «Сведения о формировании и использовании дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета в 2018–2023 году», размещенные на сайте Минфина России в разделе документы [15].

Максимальная доля НДС в нефтегазовых доходах составляла 94,7 % в 2022 году, а наименьшую долю – 67,9 % в 2018 году.

Содержание НДС в нефтегазовых доходах Российской Федерации за последние пять лет увеличилось на 26,8 %. Если в 2018 году доля НДС составляла две трети нефтегазовых доходов, то в 2022 году уже почти 95 %.

В таблице 8 показано сравнение НДС в валовом внутреннем продукте и доходах консолидированного бюджета в Российской Федерации. Источником информации о валовом внутреннем продукте Российской Федерации [15] и доходах консолидированного бюджета [16] послужили данные Росстата.

Доля НДС в ВВП и доходах консолидированного бюджета Российской Федерации также значительно возросла. Выделим увеличение доли НДС в доходах консолидированного бюджета, достигшей 20,7 % в 2022 году.

Таблица 6

Поступление НДС в консолидированные бюджеты субъектов РФ и в федеральный бюджет РФ бюджетной системы РФ за 2006–2022 годы (в процентах к поступлениям в бюджетную систему РФ)

	Поступление в консолидированные бюджеты субъектов РФ	Поступление в федеральный бюджет
2006	5,8	94,2
2007	6,2	93,8
2008	6,1	93,9
2009	6,9	93,1
2010	2,1	97,9
2011	1,7	98,3
2012	1,6	98,4
2013	1,6	98,4
2014	1,6	98,4
2015	2,1	97,9
2016	2,2	97,8
2017	1,7	98,3
2018	1,1	98,9
2019	1,3	98,7
2020	2,0	98,0
2021	1,3	98,7
2022	1,2	98,8

Таблица 7

Доля НДС в нефтегазовых доходах Российской Федерации

	Нефтегазовые доходы, трлн руб.	в том числе НДС	
		трлн руб.	в процентах к нефтегазовым доходам
2018	9 018	6 127	67,9
2019	7 924	6 106	77,1
2020	5 235	3 954	75,5
2021	9 057	7 338	81,0
2022	11 586	10 971	94,7

Доля НДС в валовом внутреннем продукте и доходах консолидированного бюджета в Российской Федерации

	ВВП в рыночных ценах, трлн руб.	Доходы консолидированного бюджета РФ, млрд руб.	Доля НДС, в процентах	
			в ВВП	в доходах консолидированного бюджета РФ
2011	60 114,0	20 855,4	3,4	9,8
2012	68 103,4	23 435,1	3,6	10,5
2013	72 985,7	24 442,7	3,5	10,5
2014	79 030,0	26 766,1	3,7	10,9
2015	83 087,4	26 922,0	3,9	12,0
2016	85 616,1	28 181,5	3,4	10,4
2017	91 843,2	31 046,7	4,5	13,3
2018	103 861,7	37 320,3	5,9	16,4
2019	109 608,3	39 497,6	5,6	15,5
2020	107 658,1	38 205,7	3,7	10,3
2021	135 295,0	48 118,4	5,4	15,3
2022	153 435,2	53 074,2	7,2	20,7

Выводы

Поступление НДС в доходную часть государственного бюджета имеет несколько основных тенденций. При постоянной тенденции увеличения доли поступлений НДС в ВВП, нефтегазовых доходах и доходах консолидированного бюджета РФ наблюдаются разнонаправленное движение поступлений за различные промежутки времени. Отметим более значительный рост налог на добычу газа горючего природного и налога на добычу газового конденсата над ростом налога на добычу нефти за 2007–2022 годы.

Предложенная система показателей поступлений НДС в консолидированный бюджет Российской Федерации содействует тщательной оценке экономической безопасности, связанной с использованием сырьевых ресурсов государства.

Список источников

1. Борлакова Т. М. Роль налога на добычу полезных ископаемых в бюджетной системе России / Т. М. Борлакова, Д. Ш. Семенов // Вектор экономики. 2020. № 9 (51). С. 11.
2. Измайлова М. О. Налог на добычу полезных ископаемых: место и роль в налоговой системе Российской Федерации / М. О. Измайлова // Налоги и налогообложение. 2022. № 3. С. 53–68.
3. Картовенко И. В. Динамика налогообложения нефтедобычи в современной России // Финансы и кредит, № 8 (344), 2009. С. 71–77.
4. Квитчук М. А. Экономическая статистика: Курс лекций / М. А. Квитчук, О. В. Шумилин; Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб. : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2011. 174 с.
5. Малкина М. Ю. Анализ уровня доходности и риска поступлений по НДС от нефтедобычи регионов

Российской Федерации / М. Ю. Малкина, О. В. Павлинова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 34(220). С. 32–42.

6. Матвеев В. В., Мазур Л. В., Богачева В. В. Неравенство распределения налогового потенциала субъектов РФ / В. В. Матвеев, Л. В. Мазур, В. В. Богачев // Вестник ОрелГИЭТ. 2017. № 4 (42). С. 85–91.

7. Мельникова Ю. В. Совершенствование и развитие налогообложения добычи российских полезных ископаемых // Финансовая аналитика: проблемы и решения, № 9 (33), 2010. С. 77–82.

8. Набачикова В. А. Сущность и роль налога на добычу полезных ископаемых (НДС) в бюджетной системе Российской Федерации. Нововведения в сфере налогообложения / В. А. Набачикова // Финансы и учетная политика. 2019. № 6 (10). С. 19–24.

9. Салькина А. Р. Налог на добычу полезных ископаемых: сущность и роль в национальной экономике / А. Р. Салькина, В. В. Оношко // Дневник науки. 2022. № 12 (72).

10. Троянская М. А. Исторические аспекты налогообложения добытых полезных ископаемых / М. А. Троянская, Ю. Г. Тюрина // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7, № 2 (23). С. 330–334.

11. Шувалова Е. Б. Налог на добычу полезных ископаемых / Е. Б. Шувалова, И. С. Никитин // Экономика, статистика и информатика, Вестник УМО. 2010. № 3. С. 64–70.

12. <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>.
13. https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/.
14. <https://www.fedstat.ru/indicator/42547>.
15. https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=122094.
16. <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>.
17. <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13396>.

References

1. Borlakova T. M. The role of the mineral extraction tax in the Russian budget system / T. M. Borlakova, D. Sh. Semenov // *Vector of Economics*. 2020. No. 9 (51). P. 11.
2. Izmailova M. O. Mineral extraction tax: place and role in the tax system of the Russian Federation / M. O. Izmailova // *Taxes and taxation*. 2022. No. 3. P. 53–68.
3. Kartovenko I. V. Dynamics of taxation of oil production in modern Russia // *Finance and Credit*, No. 8 (344), 2009. P. 71–77.
4. Kvitchuk M. A. Economic statistics: Course of lectures / M. A. Kvitchuk, O. V. Shumilin; St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. SPb. : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2011. 174 p.
5. Malkina M. Yu. Analysis of the level of profitability and risk of MET revenues from oil production in the regions of the Russian Federation / M. Yu. Malkina, O. V. Pavlina // *Financial Analytics: Problems and Solutions*. 2014. No. 34 (220). P. 32–42.
6. Matveev V. V., Mazur L. V., Bogacheva V. V. Inequality in the distribution of the tax potential of the subjects of the Russian Federation / V. V. Matveev, L. V. Mazur, V. V. Bogachev // *Vestnik OrelGIET*. 2017. No. 4 (42). P. 85–91.
7. Melnikova Yu. V. Improving and developing the taxation of Russian minerals production // *Financial Analytics: Problems and Solutions*, No. 9 (33), 2010. P. 77–82.
8. Nabadchikova V. A. Essence and role of mineral extraction tax (MET) in the budget system of the Russian Federation. *Innovations in the field of taxation / V. A. Nabadchikova // Finance and accounting policy*. 2019. No. 6 (10). P. 19–24.
9. Salkina A. R., Onopko V. V. Mineral extraction tax: essence and role in the national economy / A. R. Salkina, V. V. Onopko // *Diary of science*. 2022. No. 12 (72).
10. Troyanskaya M. A. Historical aspects of taxation of mined minerals / M. A. Troyanskaya, Yu. G. Tyurina // *Azimuth of Scientific Research: Economics and Management*. 2018. V. 7, No. 2 (23). P. 330–334.
11. Shuvalova E. B. Tax on mining / E. B. Shuvalova, I. S. Nikitin // *Economics, statistics and informatics, Vestnik UMO*. 2010. No. 3. P. 64–70.
12. <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>.
13. https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/.
14. <https://www.fedstat.ru/indicator/42547>.
15. https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=122094.
16. <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>.
17. <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13396>.

Информация об авторе

О. В. Шумилин – доцент кафедры финансового учета и анализа Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

O. V. Shumilin – Associate Professor of the Department of Financial Accounting and Analysis of the St.-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 20.03.2024; одобрена после рецензирования 15.04.2024; принята к публикации 07.05.2024.

The article was submitted 20.03.2024; approved after reviewing 15.04.2024; accepted for publication 07.05.2024.

Научная статья

УДК 339

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-234-236>

EDN: <https://elibrary.ru/xqcvbf>

ИПОН: 2015-0066-2/24-985

MOSURED: 77/27-011-2024-02-184

Особенности развития отдельных отраслей отечественной промышленности в условиях антироссийских санкций

Дмитрий Петрович Ющенко

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия,
dimavarec@rambler.ru

Аннотация. Позиционируется тезис о том, что за период с начала введения санкций в отношении России наша страна кардинально перестроила свои логистические цепочки в различных отраслях производства. Существенные изменения претерпели отрасли промышленности (многие иностранные, например, автопроизводители, поддерживавшие санкции, покинули наш рынок, но данная ниша была замещена «новыми» для нас игроками). При этом было проанализировано текущее состояние автомобильного рынка, тенденции его развития. Более того, в качестве примера импортозамещения и «выживания» в крайне зависимом от международных поставок направлении, приведен вариант отрасли авиаперевозок.

Ключевые слова: международные отношения, авиастроение, экономическая безопасность, международные сделки, авиаперевозки, санкции, импортозамещение, автомобилестроение, параллельный импорт, развитие промышленности, «серый» импорт

Для цитирования: Ющенко Д. П. Особенности развития отдельных отраслей отечественной промышленности в условиях антироссийских санкций // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 234–236. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-234-236>. EDN: XQCVBF.

Original article

Peculiarities of development of certain branches of domestic industry under the conditions of anti-Russian sanctions

Dmitry P. Yushchenko

Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia, dimavarec@rambler.ru

Abstract. The thesis that since the beginning of the introduction of sanctions against Russia our country has radically rebuilt its logistics chains in various industries is being positioned. Industries have undergone significant changes (many foreign, for example, automakers who supported the sanctions left our market, but this niche was replaced by «new» players for us). At the same time, the current state of the automotive market and its development trends were analyzed. Moreover, as an example of import substitution and «survival» in a direction that is extremely dependent on international supplies, a variant of the air transportation industry is given.

Keywords: international relations, aircraft construction, economic security, international transactions, air transportation, sanctions, import substitution, automotive industry, parallel imports, industry development, «gray» imports

For citation: Yushchenko D. P. Peculiarities of development of certain branches of domestic industry under the conditions of anti-Russian sanctions. Bulletin of economic security. 2024;(2):234–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-234-236>. EDN: XQCVBF.

После введения санкций различные российские отрасли претерпели кардинальные изменения. Пришлось полностью перестраивать логистические цепочки, находить новых партнеров и пересматривать «глобальную» экономическую модель. Эти изменения затронули и автомобильную промышленность России, которая переживает значительный рост и развитие. Санкции, введен-

ные против России, привели к ограничению доступа к иностранным технологиям и комплектующим, что вынудило отечественный автопром искать альтернативные решения и развивать инновации.

Одним из основных факторов, способствовавших росту отрасли, стала государственная поддержка локализации производства автомобилей. Для снижения за-

© Ющенко Д. П., 2024

висимости от импорта российским автопроизводителям было предложено налаживать партнерские отношения с местными поставщиками и инвестировать в отечественные производственные мощности. В результате в отрасли произошел резкий рост национального производства, что привело к созданию новых рабочих мест и в итоге стимулировало рост экономики.

Более того, значительный вклад в развитие отечественной автомобильной промышленности внесли китайские автопроизводители. Они вовремя увидели огромную освободившуюся нишу для бизнеса и решили занять ее. Продажи китайских автомобилей только за 9 месяцев 2023 г. уже больше, чем за весь предыдущий год. Это более 168 тыс. автомобилей, а доля рынка с 10,6 % за год увеличилась до 46 %. Китайские автомобильные бренды пришли к нам на рынок не только через сеть автодилеров, освободившихся после ухода других брендов, но и начали производить свои автомобили на базе мощностей бывших производств ушедших автопроизводителей. Один из таких примеров – это перерождение «Москвича» на мощностях бывшего завода «Renault».

Приход на российский рынок китайских автопроизводителей позволяет теперь наполнять наш рынок не только «серыми» автомобилями, но и «гарантийными» новыми автомобилями, на которые есть высокий спрос как среди населения, так и среди компаний и государственного сектора. Причем запрос всего госсектора и большинства компаний на покупку автомобилей невозможно удовлетворить только параллельным импортом в силу юридических особенностей нашего законодательства.

При этом подобная ситуация наблюдается не только в автомобилестроении нашей страны, но и в сфере авиаперевозок, например. С введением санкций против нашей страны у авиаперевозчиков вместе с возможностью обновлять свой парк воздушных судов пропала и возможность покупать запчасти для уже купленных судов. Если бы не была найдена альтернатива, то это гро-

зило бы крахом всей сферы российских авиаперевозок, причем как внутренних, так и внешних.

К счастью, альтернатива была найдена. Государство одобрило параллельный импорт на законодательном уровне, и авиаперевозчики нашли «спасение» для их самолетов. В 2022 г. поставки из США, Франции и Германии были заменены на поставки из Китая, Объединенных Арабских Эмиратов, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и Казахстана. Как пишет немецкое издание Focus (перевод статьи отечественным изданием Russian RT), «к примеру, в июне этого года одна компания из эмирата Умм-эль-Кайвайн экспортировала в Россию электронную деталь для управления самолетами семейства Airbus A320, произведенную французским концерном Thales» [2, с. 44].

Далее целесообразно привести таблицу с информацией о некоторых текущих поставщиках запчастей для отечественных авиаперевозчиков. Таблица была взята из издания «Важные истории» [1, с. 2].

Возвращаясь к отрасли автомобилестроения, следует отметить, что санкции стимулировали производство отечественных автомобилей. Растут продажи и, соответственно, производство не только у Lada, КАМАЗ и УАЗ, но и у так называемых «новых» брендов, которые производят автомобили совместно с китайскими партнерами – Evolute, «Москвич». С января по сентябрь 2023 г. было выпущено 358 тыс. автомобилей, что на 2,7 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Данные были взяты из анализа Федеральной службы государственной статистики «Росстат». Российское автомобилестроение ежемесячно в течение этого года показывает положительную динамику с тенденцией постоянного роста объема выпуска продукции от месяца к месяцу.

Например, по данным Росстата, в сентябре 2023 г. автомобилестроительные заводы превысили августовские показатели выпуска продукции на 29,8 %, выпустив 64,3 тыс. легковых автомобилей. При этом данный показатель в 2,7 раза выше показателя сентября

Таблица

Компания, страна	Объем продаж, млрд руб.	Кому поставляли
Ats Heavy Equipment & Machinery, ОАЭ	3,9	«Якутия», «Ижавиа», «Победа», «Россия», «Ямал», «Аэрофлот», «Ред вингс», S7, «Нордстар», «Ай флай», «Евразийский технологический альянс»
Xi'an Aerotek Aviation Supplies Co, Китай	2	«Аэрофлот»
Na Havacilik Ve Teknik Ticaret Limited Sirketi, Турция	1,8	«Северный ветер», «Икар», «НВ техник»
Steel Design, ОАЭ	1,7	«Авиатех»
Griffon FZC, ОАЭ	1,3	«Протектор» (бывший «Пропартс»)
Hailan Import & Export Co, Китай (Гонконг)	1	«Лонгвей»
Desert Sun Supply FZE, ОАЭ	0,9	«Объединение поставщиков», «Протектор»
Trade One Middle East FZE, ОАЭ	0,7	«Аэрофлот», «Нордстар», «Протектор» (бывший «Пропартс»), «Победа»
Drayton Aerospace Industries Co, Китай	0,5	«Аэрофлот», «Победа», «Россия», «Ютэйр», «Нордстар»
Skyparts FZCO, ОАЭ	0,4	«Уральские авиалинии», «С7 инжиниринг»

2022 г. Но растет не только производство легковых автомобилей. Производство грузовиков выросло на 14 % до 118 тыс. штук за девять месяцев, а выпуск автобусов массой до 5 тонн на 79,4% – до 15,3 тыс. штук, автобусов массой более 5 тонн – до 9,7 тыс. штук (это около 7,6 % «прибавки» объема производства в сравнении с показателями предыдущего периода). Получается, что общий объем выпуска легковых автомобилей, автобусов и грузового транспорта за три квартала составил более 500 тыс. штук.

В заключение следует отметить, что санкции не только открыли российский рынок для новых зарубежных компаний, например, китайских, но и послужили «катализатором» для технологического прогресса и в остальных отраслях. В условиях ограниченного доступа к зарубежным технологиям российские производители были вынуждены инвестировать в исследования и разработки, что привело к появлению инновационных решений и развитию новых технологий, импортозамещению многих компонентов и даже целых изделий. Это не только повысило конкурентоспособность российских производителей, но и позволит им стать весомыми игроками на глобальном рынке в будущем.

При этом в таких сферах, где импортозамещение продукции или замещение ушедших компаний новыми в ближайшей перспективе просто невозможно, например, в сфере российских авиаперевозок, были найдены новые возможности для осуществления параллельного импорта продукции (в частности, запчастей для самолетов). Это стало возможно не без помощи нашего государства в части правого обеспечения параллельного импорта российскими компаниями.

Список источников

1. «Важные истории» // URL://https://storage.googleapis.com/important-stories/2023/09/12/pochemu-samoleti-v-rossii-vse-yeshche-letayut/index.html?utm_source=twitter&utm_medium=mainpage (дата обращения: 26.10.2023).
2. Темрокова А. Х. Импортозамещение в современных условиях преодоления экономических санкций // Научные известия. 2017. № 7. С. 42–47.

References

1. «Important stories» // URL://https://storage.googleapis.com/important-stories/2023/09/12/pochemu-samoleti-v-rossii-vse-yeshche-letayut/index.html?utm_source=twitter&utm_medium=mainpage

Информация об авторе

Д. П. Ющенко – аспирант Московского авиационного института (национального исследовательского университета).

Information about the author

D. P. Yushchenko – Graduate Student of the Moscow Aviation Institute (National Research University).

Статья поступила в редакцию 22.11.2023; одобрена после рецензирования 11.01.2024; принята к публикации 29.02.2024.

The article was submitted 22.11.2023; approved after reviewing 11.01.2024; accepted for publication 29.02.2024.

samoleti-v-rossii-vse-yeshche-letayut/index.html?utm_source=twitter&utm_medium=mainpage (accessed: 26.10.2023).

2. Temroкова A. Kh. Import substitution in modern conditions of overcoming economic sanctions // Scientific news. 2017. № 7. P. 42–47.

Библиографический список

1. Автономная некоммерческая организация «ТВ-новости» // URL://<https://russian.rt.com/inotv/2023-05-23/Focus-parallelnij-import-pomogaet-Rossii?ysclid=lo175xqi2o706829526> (дата обращения: 24.10.2023).
2. Джураев А. Д., Скляр В. Д., Янковский П. С. Экономические санкции 2022 года в отношении России : принятые решения, последствия и перспективы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 6-1 (88). С. 133–136.
3. Кунцман М. В., Султыгова А. А. Финансовые стратегии на предприятиях автопрома // Транспортное дело России. 2022. № 1. С. 181–184.
4. Милютин Л. А. Экономические санкции : сущность, виды и их влияние на финансовую устойчивость российских предприятий // Вестник университета. 2018. № 1.
5. Росстат // URL://<https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 02.11.2023).

Bibliographic list

1. Autonomous non-profit organization «TV News» // URL://<https://russian.rt.com/inotv/2023-05-23/Focus-parallelnij-import-pomogaet-Rossii?ysclid=lo175xqi2o706829526> (accessed: 24.10.2023).
2. Dzhuraev A.D., Sklyar V. D., Yankovsky P. S. Economic sanctions 2022 against Russia : decisions made, consequences and prospects // Economics and business: theory and practice. 2022. № 6-1 (88). P. 133–136.
3. Kuntsman M. V., Sultygova A. A. Financial strategies at the enterprises of the automotive industry // Transport business of Russia. 2022. № 1. P. 181–184.
4. Milyutina L. A. Economic sanctions : essence, types and their impact on the financial sustainability of Russian enterprises // Bulletin of the University. 2018. № 1.
5. Rosstat // URL://<https://rosstat.gov.ru> (accessed: 02.11.2023).

Научная статья

УДК 37

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-237-241>

EDN: <https://elibrary.ru/xiuvvc>

НИОН: 2015-0066-2/24-986

MOSURED: 77/27-011-2024-02-185

Технологические аспекты профилактики деликвентного поведения несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния: на примере ЦВСНП ГУ МВД России по г. Москве

Анна Анатольевна Базулина¹, Ольга Марковна Дорошенко², Сергей Николаевич Платошкин³

^{1,2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ anna.bazulina@mail.ru

² olka-olga@yandex.ru

³ platoshkins72@mail.ru

Аннотация. Рассматривается положительный опыт Центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по г. Москве в области формирования у несовершеннолетних правонарушителей правового сознания, позволяющего в дальнейшем исключить совершение противоправных действий. Авторы отмечают, что перевоспитание несовершеннолетнего в целях восстановления его положительных качеств и стремления осуществлять общественно полезную деятельность организуется во взаимодействии с различными организациями по тематическим направлениям, и успех данной работы зависит от сбалансированной скоординированной работы всех ведомств и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Новизна статьи видится в обобщении имеющихся научных представлений, представленном положительном опыте и авторском подходе к данному вопросу.

Ключевые слова: несовершеннолетний правонарушитель, центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, профилактика деликвентного поведения, воспитательная работа

Для цитирования: Базулина А. А., Дорошенко О. М., Платошкин С. Н. Технологические аспекты профилактики деликвентного поведения несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния: на примере ЦВСНП ГУ МВД России по г. Москве // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 237–241. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-237-241>. EDN: XIUVVC.

Original article

Technological aspects of the prevention of delinquent behavior of minors who have committed socially dangerous acts: on the example of the Temporary Detention Center for Juvenile Offenders of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow

Anna A. Bazulina¹, Olga M. Doroshenko², Sergey N. Platoshkin³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ anna.bazulina@mail.ru

² olka-olga@yandex.ru

³ platoshkins72@mail.ru

Abstract. Considered the positive experience of the Temporary Detention Center for Juvenile Offenders of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow on the formation of legal consciousness among juvenile offenders, which allows to exclude the commission of illegal actions in the future. The authors note that the re-education of a minor, in order to restore his positive qualities and the desire to carry out socially useful activities, is organized in cooperation with various organizations in thematic areas and the success of this work depends on the balanced coordinated work of all departments and institutions of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency. The novelty of the article is seen in the generalization of existing scientific ideas, presented positive experience.

© Базулина А. А., Дорошенко О. М., Платошкин С. Н., 2024

Keywords: juvenile offender, temporary detention center for juvenile offenders, prevention of delinquent behavior, educational work

For citation: Bazulina A. A., Doroshenko O. M., Platoshkin S. N. Technological aspects of the prevention of delinquent behavior of minors who have committed socially dangerous acts: on the example of the Temporary Detention Center for Juvenile Offenders of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow. Bulletin of economic security. 2024;(2):237–41. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-237-241>. EDN: XIUVVC.

В последние годы подростки стали криминально активной категорией населения, это проявляется в поступках (действиях или бездействии), наносящих вред, как отдельным людям, так и обществу в целом. Проблема делинквентного поведения несовершеннолетних является одной из самых актуальных на сегодняшний день. В 2023 году на профилактическом учете в подразделениях ПНД ОМВД России по г. Москве состояли 3280 подростков, из них 698 несовершеннолетних возрастом до 14 лет. За совершение общественно опасного деяния до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности в ПДН ОМВД России по г. Москве состояли 115 подростков, из них возрастом до 14 лет – 78 несовершеннолетних.

Вовремя замеченные отклонения в поведении детей и подростков, и правильно организованная им помощь играет важную роль в предотвращении ситуаций, которые приводят к совершению правонарушений и преступлений. Одним из звеньев в системе профилактики органов и учреждений в сфере предупреждения правонарушений является Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, главная задача которого заключается в проведении профилактической работы с доставленными несовершеннолетними, выявление среди них лиц, причастных к совершению преступлений и общественно опасных деяний, а также установление обстоятельств, причин и условий, способствующих их совершению, информирование об этом соответствующих органов внутренних дел и других заинтересованных органов и учреждений [1; 2]. Помещение несовершеннолетнего в ЦВСНП является альтернативной мерой уголкового наказания, которая нацелена на профилактику дальнейшего рецидива, важными задачами при этом являются:

- социально-педагогическая и психологическая реабилитация несовершеннолетнего, позволяющая ему встать на путь позитивной жизнедеятельности;
- формирование законопослушного поведения путем осознания противоправности собственного поведения и его правовых последствий [1].

Однако помещение в ЦВСНП несовершеннолетних совершивших общественно опасные деяния, по решению суда, как профилактическая мера на практике применяется крайне редко. Данный факт обусловлен отсутствием единого понимания проводимой в условиях Центра профилактической работы, как сотрудниками комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, так и судами при вынесении постановлений о помещении подростков в ЦВСНП. Данная проблема привлекает внимание большого количества исследователей.

Так, вопросам профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних в образовательных учреждениях посвящены работы И. П. Башкатова, М. А. Ерофеевой, И. А. Михеева, Е. А. Шаталовой и др.; различные аспекты коррекционной работы в специальных учреждениях закрытого типа отражены в исследованиях Л. И. Беляевой, С. В. Бонкало, Н. В. Вараевой, Е. В. Костюхиной, Л. Б. Морозовой, В. М. Позднякова, Г. Н. Тигунцевой, С. В. Прокуровой. Кобусь Н. Г. обращает внимание на необходимость при вынесении судебного решения о применении альтернативных мер наказания несовершеннолетнего правонарушителя, использования критерия его социально-психологической адаптивности, морально-нравственной регуляции поведения и ценностей подростка [4].

Скворцова Е. В., Слободчикова Ю. В., Белькова А. В. выделяют ряд функций профилактического воздействия на личность несовершеннолетнего правонарушителя в ЦВСНП: воспитательную, компенсаторную, стимулирующую и коррекционную [8]. На основании планирования, содержание профилактической работы, как отмечают Петрова Т. А., Банаева М. П., включает следующие направления: правовое, гражданско-патриотическое, общественно-познавательное, художественно-эстетическое, духовно-нравственное, спортивно-оздоровительное, трудовое [5]. Рассмотрим на примере Центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по г. Москве, как организуется данная профилактическая работа с несовершеннолетними.

Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по г. Москве (далее также ЦВСНП, Центр) осуществляет круглосуточный прием и временное содержания несовершеннолетних правонарушителей в целях защиты их жизни, здоровья и предупреждения совершения повторных правонарушений.

В течение 2023 года Центр принял 1127 несовершеннолетних правонарушителей, из них всего 30 подростков за совершение общественно опасных деяний (3 % от общего количества), из которых 50 % были направлены территориальными подразделениями ГУ МВД России по г. Москве и 47 % территориальными подразделениями ГУ МВД России по Московской области – сроком до 48 часов.

Основным направлением деятельности Центра является воспитательная работа, осуществляемая согласно плану индивидуальной воспитательной работы, который составляется на каждого помещаемого в Центр подростка, совершившего общественно опас-

ное деяние, с учетом специфики совершенного правонарушения. План включает в себя основные сведения о подростке (Ф.И.О. год рождения, основания помещения, совершенные преступления, сведения о родителях, интересы ребенка, индивидуальные особенности). Работу с подростком в соответствии с планом проводят воспитатели, старшие воспитатели и старший психолог Центра. В их задачи входит организация с несовершеннолетними:

– *учебного процесса*. Обучение несовершеннолетних на период нахождения в Центре осуществляется ГКОУ Москвы «Школа «Технологии обучения»», с участием Московских школ учебный процесс организуется в индивидуальном порядке во взаимодействии со школами, где они обучаются;

– *индивидуально-профилактической работы*. Воспитатели Центра ежедневно, согласно плану, проводят с подопечными тематические беседы по правовому воспитанию, а также на темы нравственности и морали;

– *психологического сопровождения*. На всех выходящих подростков, составляются информационные сообщения, которые вместе с заключением психолога направляются в органы системы профилактики с рекомендациями о проведении с ними дальнейшей профилактической работы. С точки зрения С. В. Прокуровой, психологи ЦВСНП, оказывая психологическую помощь несовершеннолетним, способствуют изменению их отношения к собственному проступку, что позволяет влиять на их дальнейшее поведение, при этом, разрабатывать программы такой помощи следует с учетом индивидуально-личностных качеств подростков и краткосрочности их пребывания в центре [6]. Раева В. М. отмечает отличие в представлениях о самом себе у несовершеннолетних правонарушителей от их законопослушных сверстников, связанные с нарушением процессов самопознания, самоконтроля, самоактуализации и снижения «уровня самоуважения и степени самопринятия» [7], что требует соответствующей коррекции.

В комплексе данные мероприятия направлены на формирование у подростков правового сознания, позволяющего в дальнейшем исключить совершение противоправных действий. Перевоспитание несовершеннолетнего, в целях восстановления его положительных качеств и стремления осуществлять общественно полезную деятельность, организуется во взаимодействии с различными организациями по тематическим направлениям:

– *правовое воспитание* (ознакомление с основами российского законодательства);

– *спортивно-оздоровительные мероприятия*. В целях формирования здорового образа жизни и профилактики наркомании в соответствии с подписанным соглашением с ГБОУЗ «Московским научно-практическим центром наркологии Департамента здравоохранения города Москвы» в 2023 году организовано и проведено 10 профилактических мероприятий с несовершеннолетними (*тренинги, беседы, просмотр тематических*

видео роликов). На основе соглашения о сотрудничестве с АНО «Поколение победителей» и, в 2023 году было организовано и проведено 74 мероприятия, с участием представителей культуры и спорта;

– *духовно-нравственное воспитание*. Учитывая различия в вероисповедании, в Центре функционирует православный Домовой Храм в честь Преподобномученицы Великой княгини Елизаветы, для воспитанников – мусульман работу в данном направлении проводит Центр социальных инициатив «Благополучие».

Для формирования таких нравственных качеств, как великодушие, чувство ответственности, сопереживания, любви к природе, ЦВСНП на постоянной основе проводит различные мероприятия совместно с Центром кинологической службы СПП ГУ МВД России по г. Москве и Всероссийским обществом охраны природы;

– *патриотическое воспитание*. Организуются выездные экскурсии, приуроченные ко Дню России, Дню Победы и другим праздникам.

Рассматривая профилактическую деятельность ЦВСНП, исследователи выделяют несколько этапов:

Первый этап – *установочно-диагностический*, от которого во многом зависит эффективность предстоящей работы, в задачи которого входит не только сбор и анализ диагностической информации о подростках, поступивших в Центр, но и установление с ними психологического контакта, являющегося основой воспитательного воздействия [9]. Как правило, необходимо получение дополнительной информации, в связи с чем, сотрудники Центра на данном этапе активно взаимодействуют с родителями несовершеннолетних (или иными законными представителями), инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних, специалистами школ и других субъектов системы профилактики. Результатом работы специалистов на установочно-диагностическом этапе является формирование собственного запроса несовершеннолетнего на самоизменение, стремление изменить собственное представление о себе и свое поведение в социуме.

Второй этап – *коррекционный*, в ходе которого, в соответствии с планом воспитательно-профилактических мероприятий ежедневно проводится:

– изучение индивидуальных особенностей несовершеннолетних;

– индивидуальные беседы по правовому, трудовому, патриотическому воспитанию несовершеннолетнего;

– информирование о новостях в стране и мире;

– изучение личности подростка, направленное на выявления положительных качеств и интересов, для развития их в будущем, организации досуга (кружки, секции), вовлечения в коллективы сверстников занимающихся общественно полезной деятельностью;

– чтение художественной литературы с последующим обсуждением прочитанного;

– беседы с целью получения информации оперативного характера, а также выявления лиц, вовлекающих подростка в совершения преступлений.

Еженедельно организуются:

– взаимодействие с родителями подростка. Так как у многих подростков, поступивших из неблагополучных семей, отсутствует положительный пример социализации, возникает необходимость в консультативно-разъяснительной работе с родителями (законными представителями) [3]. Родителей информируют не только о его поведении за время нахождения в Центре, они также получают консультации о личностных особенностях, эмоциональном состоянии подростка, возникших у него интересах и способах психолого-педагогического воздействия;

– тренинги;

– беседы на темы: «Культура речи», «Вредные и опасные привычки», «Здоровый образ жизни», «Ценности семьи»;

– групповые занятия с психологом, с целью профилактики негативного поведения, формирования жизненных целей, путей достижения этих целей.

В дни режимных мероприятий проводятся:

– адаптационные беседы о правилах поведения и режиме пребывания в Центре (первый день пребывания);

– психологическая диагностика (1–2 день после поступления);

– индивидуальная беседа с психологом с целью установления актуального психоэмоционального состояния (при поступлении, в дальнейшем, каждые 3 дня);

– осуществление контроля за дистанционным обучением в школе, успеваемостью с целью реализации основных образовательных программ среднего общего образования (по плану школьных занятий – рабочие дни);

– работы по творческому плану (рисование, лепка, аппликации, учения стихов, песен и др.);

– консультация родителей с целью выбора оптимального метода дальнейшего воспитания (во время содержания, в дни свиданий, при выдаче несовершеннолетних). В случае необходимости и желания родителей, старшими воспитателями и старшим психологом проводятся консультации и после выбытия подростков из Центра;

– взаимодействие с сотрудником ПДН отдела полиции, в котором подростки состоят на учете (по мере необходимости);

– беседа о посещении Центра членами общественно наблюдательной комиссии, с целью защиты прав и законных интересов подростков (на 2–5 день содержания);

– индивидуальная консультация старшего психолога по результатам диагностики (на 3–4 день пребывания);

– просмотр художественных и документальных фильмов патриотической направленности (выходные дни);

– составление обобщенной характеристики на несовершеннолетнего (за 3 дня до окончания срока содержания).

Третий, завершающий этап – контрольно-диагностический. По результатам анализа динамики последующего поведения 42 подростков, содержащихся в 2022–2023 годах в ЦВСНП по г. Москве, за совершение общественно опасных деяний, установлено, что:

– у 67 % несовершеннолетних отмечается положительная динамика в поведении, и, по сведениям информационных ресурсов МВД России, повторных правонарушений ими совершено не было;

– 45 % положительно характеризуется по месту обучения;

– 64 % стали посещать различные спортивные секции.

Следовательно, пребывание в ЦВСНП несовершеннолетних правонарушителей положительно отражается на их поведении, однако, устойчивый эффект может быть достигнут только в случае ежедневной и целенаправленной профилактической работы, рассчитанной на длительное время, а непродолжительность пребывания правонарушителей в Центре не позволяет провести с ними полноценный комплекс профилактических мероприятий. Для закрепления положительно эффекта, в дальнейшем, требуется повышенное внимание как родителей, так и всех субъектов профилактики к их поведению, кругу общения, а также организация досуга. Успех данной деятельности зависит от сбалансированной скоординированной работы всех ведомств и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, для чего необходима разработка схемы их взаимодействия с ЦВСНП.

Список источников

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Типового положения о центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях: приказ МВД России от 26 мая 2020 г. № 372 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Дубровин А. К. Особенности организации деятельности центров временного содержания несовершеннолетних правонарушителей по предупреждению повторных преступлений со стороны несовершеннолетних // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 1(5). С. 17–22.

4. Кобусь Н. Г. Социально-психологические особенности личности несовершеннолетних правонарушителей: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.05. М., 2006. 197 с.

5. Петрова Т. А., Банасва М. П. Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних в условиях центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6. № 2 (12).

6. Прокурова С. В. Психологические особенности работы с подростками, находящимися в центрах временного содержания несовершеннолетних правонарушителей: автореферат дис. ... канд. псих. наук: 19.00.07. М., 2006.

7. Раева В. М. Особенности Я-концепции несовершеннолетних правонарушителей: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07: М., 2000 174 с.

8. Скворцова Е. В., Слободчикова Ю. В., Белькова А. В. Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей как субъект профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019.

9. Шульга Т. И. Технологии оказания помощи подросткам с девиантным поведением // Социальная педагогика. 2010. № 3. С. 109–121.

References

1. On the basics of the system for preventing neglect and juvenile delinquency: Federal Law of June 24, 1999 № 120-FZ // Consultant Plus.

2. On approval of the Model Regulations on temporary detention centers for juvenile offenders of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the regional and district levels: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated May 26, 2020 № 372 // «ConsultantPlus».

3. Dubrovin A. K. Features of organizing the activities of temporary detention centers for juvenile offenders to prevent repeated crimes by minors // Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2018. № 1 (5). P. 17–22.

4. Kobus N. G. Social and psychological characteristics of the personality of juvenile offenders: dis. ... cand. of psych. sciences: 19.00.05. М., 2006. 197 p.

5. Petrova T. A., Banaeva M. P. Prevention of deviant behavior of minors in temporary detention centers for juvenile offenders // Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. Volume 6. № 2 (12).

6. Prokurova S. V. Psychological features of working with teenagers in temporary detention centers for juvenile offenders: abstract of the dis. ... cand. of psych. sciences: 19.00.07. М., 2006. 178 p.

7. Raeva V. M. Features of the self-concept of juvenile offenders: abstract of thesis. ... cand. psychol. sciences: 19.00.07: М., 2000. 174 p.

8. Skvortsova E. V., Slobodchikova Yu. V., Belkova A. V. Temporary detention center for juvenile offenders as a subject for the prevention of neglect and juvenile delinquency // Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences. 2019.

9. Shulga T. I. Technologies for assisting adolescents with deviant behavior // Social pedagogy. 2010. № 3. P. 109–121.

Информация об авторах

А. А. Базулина – доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности в органах внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук;

О. М. Дорошенко – заместитель начальника кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности в органах внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

С. Н. Платошкин – начальник Центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по г. Москве.

Information about the authors

A. A. Basulina – Associate Professor of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex of the Psychology of Service of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences;

O. M. Doroshenko – Deputy Head of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex of the Psychology of Service of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

S. N. Platoshkin – Head of the Temporary Detention Center for Juvenile Offenders of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Moscow.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.01.2024; одобрена после рецензирования 29.02.2024; принята к публикации 29.03.2024.

The article was submitted 22.01.2024; approved after reviewing 29.02.2024; accepted for publication 29.03.2024.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-242-247>

EDN: <https://elibrary.ru/xheivo>

НИОН: 2015-0066-2/24-987

MOSURED: 77/27-011-2024-02-186

Реализация личностно-центрированного подхода в процессе обучения иностранному языку в военном вузе

Ростислав Николаевич Каплун

Филиал Военной академии Ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого,
Серпухов, Россия, rostislav-kaplun@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены три основных вида течений (мировоззрений) на человеческую природу и на процесс становления личности человека: социодинамическое мировоззрение; психодинамическое мировоззрение; гуманистическое мировоззрение. Описан ряд особенностей гуманистической направленности в образовании, которые должны учитываться в образовательном процессе. Указан ряд инновационных направлений педагогической практики и теории. Личностно-центрированный подход в обучении рассматривается как яркий пример гуманистического мировоззрения. Описана организация обучения, основанного на личностно-центрированном подходе.

Ключевые слова: гуманистическое мировоззрение, личностно-центрированный подход, иностранный язык, интенсификация обучения, фасилитация

Для цитирования: Каплун Р. Н. Реализация личностно-центрированного подхода в процессе обучения иностранному языку в военном вузе // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 242–247. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-242-247>. EDN: XHEIVO.

Original article

Implementation of a person-centered approach in the process of teaching a foreign language in a military university

Rostislav N. Kaplun

Branch of the Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great, Serpukhov, Russia,
rostislav-kaplun@mail.ru

Abstract. Three main types of currents on human nature and on the process of becoming a person's personality are considered: sociodynamic outlook; psychodynamic outlook; humanistic outlook. A number of features of the humanistic orientation in education are described, which should be taken into account in the educational process. A number of innovative areas of pedagogical practice and theory are indicated. The person-centered approach to learning is seen as a prime example of a humanistic outlook. The organization of training based on the personality-centered approach is described.

Keywords: humanistic outlook, person-centered approach, foreign language, learning intensification, facilitation

For citation: Kaplun R. N. Implementation of a person-centered approach in the process of teaching a foreign language in a military university. Bulletin of economic security. 2024;(2):242–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-242-247>. EDN: XHEIVO.

Мировая психолого-педагогическая наука имеет множество перспективных подходов в обучении. Одним из самых перспективных и интересных для рассмотрения является личностно-центрированный подход. Данный подход в образовании относится к современному гуманистическому направлению. Истоки данного направления уходят корнями в философию и культуру древнего Востока, хотя есть мнение, что гуманистические идеи

возникли позднее, в эпоху Возрождения. Такие великие ученые умы как Ф. Лесгафт, И. П. Павлов, К. Д. Ушинский, П. Ф. Каптерев и прочие оказали большое влияние и внесли огромный вклад в развитие и становление гуманистического мировоззрения и гуманистических идей в 19 веке. Как мы видим, идеи гуманистической направленности волновали умы выдающихся ученых в разные времена и исторические эпохи. На сегодняшний день

© Каплун Р. Н., 2024

психолого-педагогическая наука насчитывает три основных вида течений (мировоззрений) на человеческую природу и на процесс становления личности человека:

- социодинамическое мировоззрение;
- психодинамическое мировоззрение;
- гуманистическое мировоззрение.

Социодинамическое мировоззрение основывается на психолого-педагогических концепциях, в основе которых лежит принятие и осознание основной и главенствующей роли социума в формировании человека. Следует отметить тот факт, что врожденные качества человека не рассматриваются в качестве главных факторов этого процесса. В XX веке появились новые концепции, относящиеся к социодинамическому течению в мировой психолого-педагогической науке:

– бихевиоризм: название данной концепции произошло от английского слова «behavior» что значит «поведение». Суть данной концепции заложена в ее названии, так как поведение человека является предметом изучения и анализа. Обучение в рамках данной концепции представляет собой процесс развития соответствующего (нужного) поведения, где формирование навыков происходит через выработку приобретенных рефлексов. Согласно данной концепции, учитель (преподаватель) должен так управлять окружающей средой, чтобы вызывать у обучаемых желаемые поведенческие изменения;

– социально-когнитивная теория: данная теория была разработана и сформулирована в Канаде в конце 1980-х годов. Некоторые ученые до сих пор считают, что данная теория относится к бихевиоризму, хотя это не так. Данная теория предлагает совершенно новое представление о личности, принципиально отличающееся от идей бихевиоризма. Эта теория непосредственно акцентирует свое внимание на следующей идее – поведение, личностные факторы и среда взаимодействуют друг с другом и взаимовлияют друг на друга в процессе формирования личности. Среда влияет на личность в той же степени, в какой личность оказывает влияние на среду. Личность формирует среду и наоборот;

– необихевиоризм: данная концепция в психолого-педагогической науке возникла в США в 30-е годы XX века. Данный термин образован от греческого слова «neos» – «новый» и английского слова «behaviour» – «поведение». Эта концепция была основана в качестве средства переосмысливания главных идей классического бихевиоризма. Бихевиоризм рассматривает и исследует только внешне наблюдаемое поведение человека в то время, как необихевиоризм не только исследует внешне наблюдаемое поведение человека, но обращает свое внимание на присутствие так называемых «промежуточных переменных» – внутренние мотивы личности, которые служат соединяющим звеном между воздействием стимулов и ответными мышечными движениями.

Гуманистическое мировоззрение (течение) – это педагогическое направление, которое ориентируется на

личность обучаемого, на его индивидуальные способности и интересы. Данное направление рассматривает обучаемого в качестве активной и сознательной стороны учебного процесса и определяет в качестве своей главной задачи развитие и формирование активной и свободной личности, проявляющей способности к самореализации и саморазвитию. Гуманистическое направление в педагогике в корне отличается от традиционной системы обучения, в которой во главу угла ставились авторитарность; опора на выполнение конкретных задач; стремление оказать прямое воздействие на обучаемого посредством различных факторов; недооценивание свободы личности. Гуманистическое мировоззрение – это такой тип мировоззрения, который допускает наличие у личности права на свободу, выбор, развитие и саморазвитие, выражение своих лучших качеств и способностей.

Учебный процесс в рамках гуманистической педагогики призван создать такие условия, при которых обучаемый свободно и беспрепятственно может показывать и реализовывать свои способности и наклонности. При этом обучаемый волен допускать ошибки и недочеты, искать и находить лучшее решение путем проб и ошибок, озадачиваться вопросами творческого поиска. Роль педагога при всем при этом заключается в том, чтобы оказывать обучаемому максимальную помощь и поддержку, выступать в роли не только преподавателя, а также наставника (ментора), поддерживать мотивацию на высоком уровне. Преподаватель должен принимать обучаемого таким какой он есть, не обращать внимания на недостатки и недочеты, не наказывать за них, а делать акцент на способностях и положительных качествах обучаемого, проявлять во взаимоотношениях с обучаемым искренние человеческие качества и быть примером как на занятиях, так и вне стен учебного заведения.

Гуманистическое направление в педагогике делает возможность развитие системы образования, выявление всех ее противоречий, дает стимул для поиска наиболее оптимальных путей решения проблем. Данное направление озвучивает мысль об уходе от уже устаревшего типа взаимодействия «субъект – объект» и переходу к типу взаимодействия «субъект – субъект». Гуманистическая направленность в образовании имеет ряд особенностей, которые должны учитываться в образовательном процессе:

- преподаватель должен создать стимулирующую и мотивирующую учебно-образовательную среду;
- преподавателю во время учебно-педагогического процесса следует поощрять разумные инициативы и предложения обучаемых;
- преподаватель должен поставить себе цель установить в учебной группе эмоционально и психологически здоровые взаимоотношения между обучаемыми;
- для того, чтобы учебно-воспитательный процесс реализовывался полноценно необходимо разработать такие учебно-образовательные программы и подобрать такой дидактический материал, которые в полной мере

будут способны развить творческие, умственные способности обучаемых;

– во время учебно-образовательного процесса преподавателю следует выслушивать мнения обучаемых, организовывать и принимать участие в совместных обсуждениях различных проблем учебно-познавательного процесса;

– преподавателю следует отказаться от использования отметок (оценок), так как они представляют собой своего рода форму психологического и морального давления на обучаемых.

Современная гуманистическая педагогика имеет ряд инновационных направлений педагогической практики и теории:

1) гуманистическая педагогика – это «педагогика содействия», где основной целью является намерение заинтересовать обучаемого в добровольном сотрудничестве с преподавателем в рамках его обучения и воспитания;

2) гуманистическая педагогика – это «педагогика диалога», которая рассматривает развитие человека исключительно в рамках диалогического общения, которое основано на равенстве и партнерстве между участниками, взаимоуважении и взаимодововерии между ними;

3) гуманистическая педагогика – это «педагогика достижений», которая ориентируется на создание учебно-педагогического процесса, в котором каждое достижение обучаемого является своего рода очередной ступенью на пути к общему успеху.

На сегодняшний день в отечественной системе образования понятие гуманизма обретает новое понимание, которое является сложным и гибким; идет становление новой технологии и новой культурной среды образования; большое внимание акцентируется на самообучении и самообразовании. Организация учебно-воспитательного процесса на базе гуманистического направления и гуманистической педагогики в наше время приобретает весьма актуальное значение и большую важность. Основой гуманистической педагогики является гуманистическое мировоззрение, главной и непреложной ценностью которого является сам человек как таковой, его личность, индивидуальность, свобода его личного выбора и возможности для его умственного, духовного развития. Учебно-образовательный и воспитательный процессы, основанные на принципах гуманистической педагогики, опираются на личность обучаемого, строятся на конструктивной работе педагога и обучаемого, во время которой педагог должен стараться поощрять инициативу обучаемых и уметь создать такие педагогические условия, которые будут способствовать личному и творческому развитию обучаемых.

Личностно-центрированный подход в обучении представляет собой яркий пример гуманистического мировоззрения и вызывает интерес для нашего дальнейшего исследования. Личностно-центрированный подход является главным систематическим подходом гумани-

стического мировоззрения и направленности и представляет собой абсолютную альтернативу остальным образовательным парадигмам. Личностно-центрированный подход «представляет собой наиболее бескомпромиссную и целостную альтернативу социодинамической и психодинамической парадигмам в образовании» [3]. В рамках данного подхода особая роль отводится развитию личности, которая является ядром своего развития, включая различные источники и ресурсы для роста. Для того, чтобы иметь возможность управлять процессом своего становления, личность должна обладать определенными умениями. У каждой личности есть большой диапазон средств для того, чтобы адекватно себя воспринимать, переосмысливать собственное «Я», менять свое поведение в зависимости от различных внешних факторов.

Главной целью процесса воспитания и профессионального образования в высших военных образовательных организациях является формирование такой личности, которая бы являлась высококвалифицированным, компетентным специалистом, умеющим эффективно работать, постоянно расти и совершенствоваться в профессиональном плане, обладающим высокими профессиональными и моральными качествами. О. Н. Крутова писала: «Личность не растворима в обстоятельствах, не является их простым следствием. У личности наличествуют собственные константы – устойчивая духовная структура, уровень ее развития. В них причина того, что сама личность задает и уровень, и характер собственного становления» [1]. Направленность личностно-центрированного подхода в полной мере объясняет суть современного образовательного процесса, так как данная направленность характеризуется наличием существенных отличий от многих классических подходов в структуре процессов обучения и воспитания. Направленность личностно-центрированного подхода заключается в восприятии образования как непрерывного процесса развития индивидуальных качеств обучаемого, присущих только ему личностных структур. Так как процессы обучения и воспитания являются непрерывными и должны быть неотделимы от процессов самообучения и самовоспитания, то все эти моменты подразумевают под собой тот момент, что структура содержания образования должна раскрываться в сторону развития личностных особенностей обучаемых, их интересов, мотиваций, надежд и желаний.

Система образования является целенаправленным процессом, целью которого ставится овладение обучаемыми знаниями, умениями и навыками для их эффективной подготовки к будущей профессиональной деятельности в качестве высококвалифицированных специалистов. Однако здесь стоит отметить, что концепция личностно-центрированного подхода рассматривает образование в более широком смысле – как процесс формирования личности, обретения своего собственного «я», развития в духовном плане. Особое место уделяется процессу самореализации.

Особую актуальность вышеуказанный процесс приобретает для курсантов и выпускников высших учебных заведений Министерства обороны РФ, в которых процессы обучения и воспитания весьма специфичны и с самого начала подразумевают внутренний динамизм личности. Если мы станем рассматривать личность в правовом аспекте, прежде всего стоит подчеркнуть, что современная личность является:

- 1) субъектом правовых отношений;
- 2) человеком, который должен уметь принимать решения, брать ответственность, не бояться этого делать и нести определенную долю ответственности;
- 3) гражданином, который должен уважать идеи, свободы и ценности других людей.

Любой современный, прогрессивный педагог, преподающий иностранный язык в высшем военном учебном заведении, определенно ставит своей целью развитие профессиональных и личностных качеств у своих обучаемых курсантов. Для того, чтобы добиться поставленных целей преподаватель должен применять личностно-центрированный подход в своем учебно-образовательном и воспитательном процессах. Так как в нашей статье рассматривается роль и возможности личностно-центрированного подхода в рамках обучения иностранному языку, то нам хотелось бы рассмотреть влияние личностно-центрированного подхода на степень развития личности обучаемых курсантов.

Применение личностно-центрированного подхода в рамках занятий по иностранному языку позволяет не только эффективно овладевать новой профессиональной лексикой, но и положительно влияет на персональное (личностное) развитие курсантов. Как отмечал основоположник личностно-центрированного подхода Карл Рэнсом Роджерс, основная идея его концептуальной теории заключается в том, что каждый человек имеет различные стремления, в основе которых лежат естественные желания быть ответственной и самостоятельной личностью с попытками самоактуализации. Как показали дальнейшие исследования работ К. Роджерса, обучение в рамках личностно-центрированного подхода способствует повышению самооценки обучаемых, в процессе обучения происходит развитие познавательных способностей, наблюдается улучшение здоровья, заметно повышаются посещаемость занятий и успеваемость обучаемых [4].

В рамках данного подхода преподаватель не должен преподносить обучаемым исключительно статичные знания, преподаватель должен поставить перед собой цель «заставить» обучаемых внутренне меняться и адаптироваться к внешним условиям. Преподаватель находится в постоянном и непрерывном процессе поиска и переосмысления новых знаний. Обучаемый предстает центральной и ключевой фигурой личностно-центрированного подхода. Помимо основной аудиторной учебной деятельности акцент делается и на самостоятельную подготовку обучаемых. Обучение, в первую очередь,

предстает осмысленным процессом. Обучаемый должен относиться к учению как к одному из главных событий в своей жизни. По трактовке К. Роджерса в процессе обучения человеку предоставляется возможность свободно выбирать различные и разнообразные формы деятельности. Важным элементом также является использование преподавателем личного опыта каждого обучаемого в учебной деятельности.

Исходя из вышеперечисленного, процесс обучения представляет собой «сплав» двух деятельностей – преподавателя и обучаемого. Преподаватель прилагает усилия, чтобы создать благоприятные условия для процесса обучения и эффективной подачи новых знаний, а обучаемые нацелены исключительно на усвоение полученных знаний и их дальнейшего использования. Процесс обучения, центрированный на личности обучаемых, представляет собой такой вид обучения, при котором создаются условия, необходимые для того, чтобы обучаемый проявил свои различные личностные функции – от самореализации до персональной мотивации. Личностно-центрированный подход в обучении, как и любой другой подход, ставит перед преподавателем свои задачи и цели. Одной из самых главных целей, стоящих перед педагогом, является непосредственное содействие обучаемому в процессе его обучения. Педагог при всем этом выстраивает такие отношения со своими обучаемыми, при которых происходит переоценка как самих целей в обучении, так и самого учебного процесса. Основная задача состоит в том, чтобы процесс обучения «перестроить» в процесс обучения, в котором каждый отдельно взятый обучаемый проявляет свою персональную активность. Субъектом обучения признается непосредственно сам обучаемый. Преподаватель планирует и выстраивает образовательный процесс, опираясь на личный индивидуальный опыт, присущий каждому обучаемому. Педагог создает положительные условия для раскрытия индивидуальных способностей каждого обучаемого.

Организация обучения, основанного на личностно-центрированном подходе, должна осуществляться с учетом личностных особенностей каждого обучаемого. Это очень трудоемкий и сложный процесс, так как любой обучаемый является сложной и по своему яркой личностью. Преподавателю следует брать во внимание индивидуальные качества обучаемых, их мотивы, интересы. Исходя из опыта работы в высшем военном учебном заведении и проанализировав процесс обучения в некоторых других военных учебных заведениях, мы пришли к выводу, что личностно-центрированному подходу уделяется явно недостаточное внимание. Относится это и к обучению иностранному языку. Высшая военная школа пока не оценила главные достоинства личностно-центрированного подхода – результативность, актуальность, эффективность. Причиной тому, по нашему субъективному мнению, является закостенелый консерватизм действующих преподавателей, работающих в ВУЗах. Преподавателю проще всего идти по

проторенной дорожке, нежели чем внести что-то новое в учебный процесс. Однако есть мнение, что главной причиной, мешающей массовому внедрению личностно-центрированного подхода в обучении, является его нетехнологичность.

Успешное применение личностно-центрированного подхода в процессе обучения зависит от нескольких факторов. Следует создать определенные условия в образовательной среде ВУЗа – от психолого-педагогических до дидактически-организационных. Личностно-центрированное обучение основывается не столько на личностных качествах преподавателя, его знаниях и кругозоре, сколько на личностных отношениях между обучаемым и преподавателем. Педагог и обучаемый психологически должны подходить друг другу. Процесс обучения с использованием личностно-центрированного подхода будет наиболее эффективным, когда педагог будет работать над своей аутентичностью, эмпатией. Обучаемому крайне важно и необходимо чувствовать поддержку и сопереживание со стороны преподавателя. К. Роджерс в своей работе писал: «помочь людям быть личностями – это значительно важнее, чем помочь им стать математиками или знатоками французского языка» [5].

Другим условием для эффективного применения личностно-центрированного подхода в обучении выступает отношение непосредственно к обучаемому. Обучаемый предстает как субъект процесса обучения, которому дается определенная свобода при выборе форм и средств познавательной деятельности. Третье условие эффективного применения данного подхода состоит в том, чтобы организовать образовательную среду (активную, творческую), которая будет стимулировать обучаемого к осуществлению своей самостоятельной познавательной деятельности.

Для того, чтобы все вышеперечисленные условия успешно реализовывались в масштабе высшего военного образования, необходимо, чтобы в рамках каждой отдельно взятой кафедры был сформирован коллектив преподавателей с ярким творческим потенциалом; педагоги должны быть не просто участвовать в образовательном процессе, а быть крайне заинтересованы в его успешности и эффективности, переживать за результаты своей деятельности; современный педагог одной из главных целей своей профессиональной деятельности должен ставить вопрос успешной самореализации, воплощение на практике своих педагогических идей. Преподаватели должны «болеть» одной общей идеей, быть не просто коллегами, а единомышленниками, «единым организмом». Учебно-педагогический и образовательный процессы должны быть построены таким образом, чтобы предоставлять педагогу свободу при выборе содержания и целей процесса обучения, при выборе критериев оценивания успеваемости обучаемых. Психологические особенности личности преподавателя также играют большую роль и должны учитываться в образовательной среде кафедры (факультета, вуза). Личност-

но-центрированный подход дает педагогу возможность творчески самовыражаться, построить свою авторскую педагогическую концепцию [6].

Самым первым условием для успешной реализации личностно-центрированного подхода является положительное отношение к обучаемым, принятие их такими какие они есть, оказание им всесторонней помощи. Преподаватель должен проявлять настоящий интерес к проблемам обучаемых; стараться внимательно слушать и слышать их мнение, оценки, суждения; относиться к их пожеланиям с уважением и вниманием; выстроить для обучаемых атмосферу комфорта (эмоционального). Преподавателю в рамках данной педагогической концепции не стоит навязывать обучаемому различные правила и нормы; преподавателю следует создавать такие учебно-педагогические условия, при которых обучаемый должен почувствовать свободу своего выбора, что, в свою очередь, приведет к проявлению самостоятельности при принятии решений и принятии ответственности на себя за результаты и последствия принятых решений. При правильной реализации личностно-центрированного подхода во время обучения психическое состояние обучаемых претерпевает изменения в лучшую сторону, они начинают лучше и более открыто взаимодействовать друг с другом, в коллективе и с преподавателем. Обучаемые более эффективно интегрируются в учебный процесс в рамках данного подхода. Следовательно, организация учебного процесса должна реализовываться с расчетом на то, что обучаемый свободно бы озвучивал свои персональные мотивы, мысли, рассуждения, выводы.

Личностно-центрированный подход утверждает, что обучаемый является краеугольным камнем процесса обучения и может быть назван субъектом учебно-образовательной деятельности. Предоставление преподавателем некоторой самостоятельности в плане выбора форм и методов обучения может стать залогом положительной реализации личностно-центрированного подхода. На сегодняшний день педагогической науке известно множество методов, средств и приемов обучения – пассивные, активные, интерактивные и прочее. На наш взгляд, интерактивные методы обучения лучше всего могут раскрыть идеи личностно-центрированного подхода в обучении, особенно при изучении иностранного языка. Интерактивные методы обучения наиболее полно отражают основную идею личностно-центрированного подхода – направлять обучаемых, их деятельность, на достижение поставленных целей, мотивировать их интерес, любознательность, их желание активно работать на занятии. Главное преимущество этих методов обучения заключено в том, что обучение представляет собой симбиоз деятельности педагога и обучаемого, который направлен на достижение положительного результата. Преподаватель и обучаемый постоянно находятся во взаимодействии друг с другом. Одна из целей ЛЦП «заключается в фасилитации личностного роста не в изоляции от внешнего мира, не в обстановке социальной

депривации, а в условиях живой и конкретной микро- и макросреды» [2].

Во время планирования и подготовки к занятиям, педагог должен выбирать такие методы и формы обучения, которые будут способствовать самостоятельному учению и несению за него обучаемым определенной доли ответственности. Среди таких форм обучения мы можем выделить групповую работу, ролевую и деловую игры, создание проекта, моделирование проблемной ситуации. Каждое занятие при всем этом должно стать личностно-ориентированным. На каждом занятии, где задействованы интерактивные методы обучения, основная роль отводится самим обучаемым. Преподаватель использует такие педагогические приемы, чтобы научить обучаемых самостоятельно делать выбор и нести за него ответственность. Интерес самих обучаемых выступает в роли главного мотивирующего к учебе фактора. Преподаватель больше не выступает в роли главного источника знаний, но выполняет функцию фасилитатора (помощника в обучении). Здесь стоит отметить одну важную деталь, которая может являться существенным минусом обучения, основанного на личностно-центрированном подходе – в ходе такого обучения преподаватель может потерять управление учебным процессом, может ошибиться при подборе учебного материала и его объеме.

Следует указать, что педагог и обучаемые являются «субъектами» процесса обучения, если он выстраивается с применением личностно-центрированного подхода. Процесс обучения в рамках личностно-центрированного подхода может быть реализован педагогом с помощью специально разработанной им личной авторской методики. Это очень трудоемкий и энергозатратный процесс, потому что создание такого рода новой методики требует от преподавателя полное понимание и оценивание своих личных возможностей и в то же время должен быть произведен учет возможностей обучаемых с дальнейшим анализом полученных результатов. Преподаватель должен будет создать свой уникальный подход беря во внимание те условия, в которых он функционирует.

Успешная реализация учебного процесса зависит от исполнения требований, которые предъявляет к нему личностно-центрированный подход. Этими требованиями являются:

- знакомство и усвоение новых научных знаний;
- помощь в выборе ценностей, которые будут являться личными ориентирами для человека;
- развитие творческого потенциала;
- формирование личности.

Все эти составляющие требования должны учитываться преподавателем при составлении образовательной программы для каждой учебной группы. Программа

должна учитывать разные факторы (личные способности, мотивы обучаемых) для того, чтобы быть эффективной и успешной в своей реализации.

Список источников

1. Крутова О. Н. Установка на личность в процессе моделирования гуманистической воспитательной системы // Моделирование воспитательных систем: теория – практике : сб. науч. ст. ; под ред. Л. И. Новиковой. М. : Изд-во РОУ, 1995. С. 32–39.
2. Подлиняев О. Л., Федотова Е. Л., Косонова А. С. Некоторые подходы к проблеме становления личности в педагогике : учебное пособие. Иркутск : ИГПУ, 1997. 72 с.
3. Подлиняев О. Л. Становление личности. Актуальные концепции : монография. Иркутск : Изд-во ИргПУ, 1997. 133 с.
4. Роджерс К. Р. Клиентоцентрированная психотерапия. М. : Рефл-бук, 1993. 320 с.
5. Rogers C. R. Freedom to learn for the 80` s. Columbus Toronto-London-Sydney : Charles E. Merrill Company, A Bell & Howell Company, 1983. 312 p.
6. Erofeeva M. A., Belinskaya D. B., Kidinov A. V., Burovkina L. A., Pakhomov R. V., Medzhidova K. O., Tenyuckova G. G. Subcultura e educação de jovens. Revista on line de Política e Gestão Educacional, Araraquara, v. 25, n. esp.6, 2021. P. 3736-3752. DOI: 10.22633/rpge.v25iesp.6.16133 Disponível em: <https://periodicos.fclar.unesp.br/rpge/article/view/16133>. Acesso em: 27 jan. 2022.

References

1. Krutova O. N. Setting on the personality in the process of modeling the humanistic educational system // Modeling of educational systems: theory – practice : Sat. scientific Art. ; ed. L. I. Novikova. M. : Publishing House of ROU, 1995. P. 32–39.
2. Podlinyaev O. L., Fedotova E. L., Kosogova A. S. Some approaches to the problem of personality formation in pedagogy : textbook. allowance. Irkutsk : IGPU, 1997. 72 p.
3. Podlinyaev O. L. Formation of personality. Actual concepts: monograph. Irkutsk: Izd-vo IRGPU, 1997. 133 p.
4. Rogers K. R. Client-centered psychotherapy. M. : Refl-book, 1993. 320 p.
5. Rogers C. R. Freedom to learn for the 80` s. Columbus Toronto-London-Sydney : Charles E. Merrill Company, A Bell & Howell Company, 1983. 312 p.
6. Erofeeva M. A., Belinskaya D. B., Kidinov A. V., Burovkina L. A., Pakhomov R. V., Medzhidova K. O., Tenyuckova G. G. Subcultura e educação de jovens. Revista on line de Política e Gestão Educacional, Araraquara, v. 25, n. esp.6, 2021. P. 3736-3752. DOI: 10.22633/rpge.v25iesp.6.16133 Disponível em: <https://periodicos.fclar.unesp.br/rpge/article/view/16133>. Acesso em: 27 jan. 2022.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 20.11.2023; принята к публикации 11.01.2024.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 20.11.2023; accepted for publication 11.01.2024.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-248-252>

EDN: <https://elibrary.ru/zrnyrt>

ИПОН: 2015-0066-2/24-988

MOSURED: 77/27-011-2024-02-187

Управление мотивацией преподавателей высших учебных заведений к формированию компетенций в сфере охраны труда

Ирина Анатольевна Леонова¹, Инна Николаевна Сальникова²

¹ Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, Орел, Россия, LeonovaIA@bk.ru

² Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Орел, Россия, inna-salnikova@yandex.ru

Аннотация. В основе предлагаемого исследования лежит гипотеза, согласно которой мотивация педагогов образовательных организаций системы высшего образования к формированию компетенций в сфере охраны труда обладает специфическими характеристиками. Авторы вскрывают лежащую в ее основе проблему того, что в силу особенностей трудовой деятельности педагогов высшей школы охрана труда воспринимается как бессодержательная и малозначимая система. Авторы показывают, что внешняя мотивация педагогов к получению необходимых компетенций в сфере охраны труда является малоэффективной. Высоких результатов можно достичь только в случае устойчивой внутренней мотивации. В статье раскрываются факторы, повышающие внутреннюю мотивацию педагогов, даются практические рекомендации по их реализации.

Ключевые слова: преподаватели образовательных организаций высшего образования, охрана труда, обучение менеджменту труда

Для цитирования: Леонова И. А., Сальникова И. Н. Управление мотивацией преподавателей высших учебных заведений к формированию компетенций в сфере охраны труда // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 248–252. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-248-252>. EDN: ZRNYRT.

Original article

Management of motivation of teachers of higher educational institutions for the formation of competencies in the field of labor protection

Irina A. Leonova¹, Inna N. Salnikova²

¹ Oryol Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, Oryol, Russia, LeonovaIA@bk.ru

² Oryol State University named after I.S. Turgenev, Oryol, Russia, inna-salnikova@yandex.ru

Abstract. The proposed study is based on the hypothesis that the motivation of teachers of educational organizations of the higher education system to form competencies in the field of occupational safety has specific characteristics. The authors reveal the underlying problem of the fact that, due to the peculiarities of the work of teachers of higher education, labor protection is perceived as a meaningless and insignificant system. The authors show that the external motivation of teachers to obtain the necessary competencies in the field of occupational safety is ineffective. High results can be achieved only in the case of sustained internal motivation. The article reveals the factors that increase the internal motivation of teachers, provides practical recommendations for their implementation.

Keywords: teachers of educational institutions of higher education, labor protection, labor management training

For citation: Leonova I. A., Salnikova I. N. Management of motivation of teachers of higher educational institutions for the formation of competencies in the field of labor protection. Bulletin of economic security. 2024;(2):248–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-248-252>. EDN: ZRNYRT.

Мотивация работников на безопасный труд является неотъемлемым элементом системы управления охраной труда (СУОТ), что в содержательном отношении

определяется требованиями ГОСТ 12.0.230-2007 «Система управления охраной труда. Общие требования» и ГОСТ Р 54934-2012 «Система менеджмента безопас-

© Леонова И. А., Сальникова И. Н., 2024

ности труда и охраны здоровья». В целом как таковая система охраны труда получила достаточно полное научное рассмотрение, что позволило создать целый ряд научных и учебно-методических работ, раскрывающих ее существенные характеристики, формы и методы реализации. Из их числа отметим работы В. А. Девисилова [2], М. Г. Федорищенко, М. В. Жолобовой, И. В. Егоровой [8], В. Б. Рондырева-Ильинского [4], В. А. Солоповой [5] и ряда других. Достаточно подробно проанализированы концептуальные принципы [9; 10; 11], направления и проблемы совершенствования [1] и педагогические приемы реализации задач системы управления охраной труда, конечным целевым показателем эффективности которой выступает снижение травматизма [12].

Наличие определенных научно-методических разработок не является гарантией полноценного достижения высоких показателей безопасности труда, что демонстрируют данные Росстата по уровню травматизма на производстве [7, с. 126].

Снижение уровня травматизма в 2022 году почти в два раза по сравнению с показателями 2010 года следует признать несомненным успехом реализации системы охраны труда, что, однако не может являться достаточным основанием для самоуспокоенности. Дело в том, что статистическое наблюдение за производственным травматизмом проводится по выборочному кругу видов экономической деятельности, где это явление наиболее распространено: сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха; водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений; строительство; торговля оптовая; транспортировка и хранение; деятельность гостиниц и предприятий общественного питания; деятельность в области информации и связи; деятельность профессиональная, научная и техническая; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги; деятельность в области здравоохранения и социальных услуг; деятельность в области культуры, спорта, орга-

низации досуга и развлечений; предоставление прочих видов услуг. При этом отдельные показатели по травматизму в сфере высшего образования не учитываются в силу их сравнительно малого количества.

Вместе с тем, формирование компетенций в сфере охраны труда в образовательных организациях высшего образования обладает определенной спецификой, которая частично уже затрагивалась в работах Канунниковой О. А., Сердюк В. С., Бакико Е. В. [3], Солдунова А. В., Солдуновой Л. Ю [6]. Рассматривая вопросы управления охраной труда в образовательных организациях и специфику обучения менеджменту охраны труда работников системы образования вышеупомянутые исследователи оставили без должного внимания вопрос специфической проблемы мотивации педагогов системы высшего образования к формированию компетенций в сфере охраны труда.

Дело в том, что согласно требованиям федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» все педагоги обязаны пройти профессиональное обучение по образовательной программе дополнительного профессионального обучения, рассматривающей вопросы охраны труда и функционирования системы управления охраной труда. При этом в условиях эмпирически фиксируемой собственным непосредственным наблюдением педагогов низким уровнем травматизма данное повышение квалификации на психологическом уровне зачастую воспринимается как формальное, в чем-то ритуальное действие, не имеющее реального содержательного наполнения. Это обстоятельство порождает серьезную проблему внутренней мотивации педагогов образовательных организаций высшего образования к соблюдению требований охраны труда и в целом системы безопасного труда. Иначе говоря, профессорско-педагогический состав вузов не считает в силу своей профессии требования по охране труда чем-то жизненно важным для себя и потому слабо мотивирован на совершенствование уровня собственной компетентности в данной сфере.

В целом мотивация представляет собой побуждение себя или иных акторов (действующих агентов) к

6.6. ТРАВМАТИЗМ НА ПРОИЗВОДСТВЕ

Годы	Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве с утратой трудоспособности на один рабочий день и более и со смертельным исходом		Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве со смертельным исходом	
	тыс. человек	на 1 000 работающих	тыс. человек	на 1 000 работающих
2010	47,7	2,2	2,0	0,094
2015	28,2	1,3	1,3	0,062
2019	23,3	1,2	1,1	0,053
2020	20,5	1,0	0,9	0,045
2021	21,6	1,1	1,2	0,060
2022	20,3	1,0	1,1	0,053

определенной деятельности для достижения личных целей или целей мотивации организации. В рассматриваемом случае речь идет о реализации целей организации, что и порождает сущностные истоки проблемы мотивации. Педагогические работники, профессорско-преподавательский состав образовательных организаций воспринимают эту цель как сугубо внешнюю для себя, что порождает ожидание внешней же мотивации к достижению данной цели.

Как известно внешняя мотивация формируется под воздействием внешних факторов: условия оплаты труда, социальные гарантии, возможность продвижения по службе, меры дисциплинарного наказания или поощрения. Применительно к преподавателям высших учебных заведений меры внешней мотивации как правило совершенно не связаны с показателями травматизма и не ориентированы на конечные итоги системы управления охраной труда. В редких случаях получения травмы сотрудниками и работниками образовательной организации, педагогами или обучающимися травма эта в массовом сознании связана в большей степени не с тем, что тот или иной педагог слабо знал охрану труда, но со случайностью, невезением и прочими субъективными факторами. В сравнении, скажем, с вредным производством, где незнание особенностей обеспечения охраны труда непосредственно приводит к травме, причинно-следственная связь между отсутствием компетенций в сфере безопасности труда и конкретной травмой в образовательной организации значительно менее объективна. Преподаватель воспринимает свой труд как процесс обучения и воспитания студентов, как передачу знаний, умений и навыков, формирование компетенций и если и видит в этом процессе опасность травмы, то только в форме психологической травмы обучающихся в результате неправильно выбранной педагогической технологии, неверных этических действий и т. п.

Внешние меры мотивации реально действуют не в отношении системы управления охраной труда, но в отношении системы дополнительного профессионального образования. Иначе говоря, ценным для педагога является, зачастую сам факт прохождения программы дополнительного профессионального обучения, «корочка», обладание которой может повлечь либо некоторые материальные преимущества (баллы в эффективном контракте, устное поощрение руководства и иные формы). Напротив, отсутствие факта прохождения дополнительной профессиональной программы в сфере охраны труда может повлечь негативные последствия, например, стать препятствием для продвижения по административной лестнице, выступить основанием для отказа в продлении контракта. Факт отсутствия свидетельства о прохождении повышения квалификации по дополнительным профессиональным программам в сфере охраны труда является условием для осуществления педагогической деятельности. Однако ценен именно сам факт прохождения образовательной программы, а не те конкретные компетенции, которые в нее заложены. По-

следние, как было показано выше, воспринимаются как ненужные, излишние, не соответствующие реальным угрозам и проблемам образовательных организаций.

Преодолением указанных сложностей вполне могла бы выступить система внутренней мотивации, которая в отличие от внешних мер мотивации связана с интересом к деятельности, со значимостью выполняемой работы, со свободой действия и возможностью реализовать себя. Вся проблема заключается только в том, как добиться высоких показателей внутренней мотивации преподавателей образовательных организаций системы высшего образования.

Потенциалом влияния на уровень и характер внутренней мотивации выступают следующие факторы:

- организационная культура в коллективе;
- стиль управления в коллективе;
- психологический климат в коллективе;
- возможности для творчества.

Организационная культура в коллективе педагогов в целях повышения внутренней мотивации к охране труда должна быть настроена на смысловой центр — охрана труда необходима и в образовательном процессе. При этом с учетом уровня образованности преподавательского состава речь должна идти не об обсуждении травм, возникших на вредном производстве вследствие несоблюдения правил, но о тех травмах, которые вполне себе возможны в образовательном процессе. Организационная культура должна стремиться к максимальной ориентации вопросов охраны труда на непосредственную педагогическую и воспитательную деятельность педагогов в их образовательной организации.

Отдельное внимание следует уделять в современных условиях анализу травматизма обучающихся и педагогов, который может возникнуть в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций в образовательной организации. В этом отношении полезно получить знания не только по порядку действия при угрозе террористического акта, воздушной, химической или радиоактивной угрозы, но и, что в не меньшей степени значимо, иметь представление об основах оказания экстренной допсихологической помощи пострадавшим.

Отметим, что в рамках охраны труда в образовательной организации последний блок вопросов — оказание экстренной допсихологической помощи имеет крайне важное значение. Работники высшей школы в силу наличия у них педагогического образования с обязательными элементами психологической подготовки способны на достаточно высоком уровне при условии предварительного ознакомления с темой в рамках повышения квалификации по охране труда оказать экстренную допсихологическую помощь и тем снизить тяжесть травмы.

Организационная культура, таким образом, выступая элементом формирования внутренней мотивации к охране труда должна предъявлять требования к такому проведению курсов повышения квалификации, при котором педагоги получали бы знания по охране труда,

адаптированные под конкретную специфику их деятельности. Организационная культура самих знаний и способа их передачи не должна быть формальной, единой для вредного производства и образовательной организации. От того, насколько руководством образовательной организации, уполномоченными лицами организации предпринимаются меры по созданию таковой организационной культуры в немалой степени зависит уровень внутренней мотивации педагогов к охране труда.

Второй элемент формирования внутренней мотивации – стиль управления в коллективе. В ракурсе вопросов мотивации в сфере охраны труда высоких результатов позволяет добиться распределенная модель управления, в рамках которой к обсуждению и решению проблем менеджмента охраны труда и сохранения здоровья работников и обучающихся образовательной организации допускается не узкий круг лиц, а практически весь педагогический коллектив. Здесь мы снова указываем на важное значение высокого уровня интеллектуальной и теоретико-компетентностной подготовки преподавателей, что позволяет им предлагать весьма эффективные меры и нестандартные решения.

Психологический климат в коллективе также выступает значимым элементом внутренней мотивации педагогических работников системы высшего образования. По своей сути психологический климат представляет собой качественную характеристику межличностных отношений, проявляющихся в виде совокупности нравственных и психологических условий, способствующих или препятствующих продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию личности работника в группе. Именно таким образом через нравственные и психологические условия межличностных отношений повышается или понижается внутренняя мотивация работников к деятельности в том числе и в сфере охраны труда.

В рамках изучения психологического климата в педагогическом коллективе, которое должно стать обязательным для руководителя образовательной организации, важно понять, преобладает ли в коллективе доброе, жизнерадостное настроение, либо, напротив, преобладает подавленное, пессимистическое настроение. Нет сомнений в том, что при условии доброжелательности во взаимоотношениях, дружеском расположении членов коллектива внутренняя мотивация к деятельности, в том числе и в сфере охраны труда, формируется более устойчивым образом. Важными также выступают параметры конфликтности или взаимного расположения друг к другу микроколлективов, а также стремление членов коллектива к более тесному общению или, напротив, отдаление, разграничение коллектива. В последнем случае нет никакой возможности говорить о высокой мотивации в том числе и к охране труда. В силу фактического распада коллектива усилия одних членов по участию в менеджменте безопасной жизнедеятельности в образовательной организации неизбежно станут предметом осуждения и насмешек со стороны других.

Завершающим компонентом, влияющим на внутреннюю мотивацию педагогических работников в сфере охраны труда выступают возможности для творческой деятельности. Здесь подчеркнем, что педагогическая деятельность относится к числу профессий, в которой творческий подход является существенным элементом. Вследствие этого сдерживание творческой активности преподавателей негативно сказывается на их мотивации. Превращение дополнительного профессионального обучения в сфере охраны труда в рутинную закостенелую деятельность есть то обстоятельство, которое не совместимо ни с потенциалом педагогического работника высшей школы, ни с формированием компетенций в системе управления трудом в образовательных организациях.

Подводя основные итоги исследования, следует признать, что ядром проблемы управления мотивацией преподавателей высших учебных заведений к формированию компетенций в сфере охраны труда выступает внешнее, поверхностное отношение преподавателей к вопросам охраны труда. В поведенческом отношении значимостью обладает свидетельство о прохождении обучения в сфере менеджмента безопасной трудовой деятельности, тогда как собственно компетенции (знания, умения и навыки) воспринимаются излишними. Проведенное исследование демонстрирует, что методы внешней мотивации недостаточно эффективны для решения данной проблемы. Гораздо больший эффект достигается путем активизации внутренней мотивации педагогов образовательных организаций высшего образования. Факторами стимулирования внутренней мотивации выступают организационная культура в коллективе, стиль управления в коллективе, психологический климат в коллективе и создание возможности для творчества.

Список источников

1. Веретехина С. В. Совершенствование системы охраны труда как инструмент повышения эффективности труда // Вопросы трудового права. 2019. № 1. С. 74–78.
2. Девисиллов В. А. Охрана труда : учебник. М. : ФОРУМ: ИНФРА-М, 2013. 448 с.
3. Канунникова О. А., Сердюк В. С., Бакико Е. В. Влияние уровня компетентности специалиста по охране труда на состояние системы управления охраной труда в образовательном учреждении // В сборнике : Ученые Омска – Региону. Материалы III Региональной научно-технической конференции / Под общ. ред. Л. О. Штриплинга. 2018. С. 95–100.
4. Основы охраны труда : учебное пособие / под общ. ред. В. Б. Рондырева-Ильинского. Нижневартовск : НВГУ, 2019. 224 с.
5. Солопова В. А. Охрана труда на предприятии : учебное пособие. Оренбург : ОГУ, 2017. 125 с.
6. Солдунов А. В., Солдунова Л. Ю. Обучение охране труда в образовательных организациях : пер-

спективы развития охраны труда // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2019. № 2 (18). С. 101–105.

7. Труд и занятость в России. 2023 : Стат.сб. / Росстат. М., 2023. 180 с.

8. Федорищенко М. Г., Жолобова М. В., Егорова И. В. Охрана труда : учебное пособие. Зерноград : Азово-Черноморский инженерный институт ФГБОУ ВО Донской ГАУ, 2016.

9. Филющенко Л. И. Право на безопасные условия труда в свете новой концепции охраны труда // Трудовое право в России и за рубежом. 2023. № 2. С. 29–31.

10. Кузнецова Е. А. Программно-целевой метод государственного управления охраной труда // Евразийский союз ученых. 2017. № 12-2 (45). С. 50–53.

11. Акмаммедова А. Управление охраной труда. Суть охраны труда // CognitionRerum. 2023. № 5. С. 100–102.

12. Хайруллина Л. И., Тучкова О. А., Чижова М. А. Обучение охране труда как неотъемлемый элемент в системе управления охраной труда и профессионального образования // Вестник НЦБЖД. 2020. № 1 (43). С. 142–148.

References

1. Veretekhina S. V. Improving the labor protection system as a tool for improving labor efficiency // Issues of labor law. 2019. № 1. P. 74–78 .

2. Devisilov V. A. Labor protection : textbook. M. : FORUM: INFRA-M, 2013. 448 p.

3. Kanunnikova O. A., Serdyuk V. S., Bakiko E. V. Influence of the level of competence of an occupational safety specialist on the state of the occupational safety management system in an educational institution // In the

collection: Scientists of Omsk region. Materials of the III Regional Scientific and Technical Conference. Under the general editorship of L.O. Stripling. 2018. P. 95–100.

4. Fundamentals of labor protection : a textbook / under the general editorship of V. B. Rondyrev-Ilyinsky. Nizhnevartovsk : NVSU, 2019. 224 p.

5. Solopova V. A. Occupational safety at the enterprise : textbook. Orenburg : OSU, 2017. 125 p.

6. Soldunov A. V., Soldunova L. Y. Occupational safety training in educational organizations : prospects for the development of occupational safety // Bulletin of the Saratov Regional Institute of Education Development. 2019. № 2 (18). P. 101–105.

7. Labor and employment in Russia. 2023: Stat. sat. / Rosstat. M., 2023. 180 p.

8. Fedorishchenko M. G., Zholobova M. V., Egorova I. V. Labor protection : textbook. Zernograd : Azov-Black Sea Engineering Institute of the Donskoy State Agrarian University, 2016.

9. Filyushchenko L. I. The right to safe working conditions in the light of a new concept of labor protection // Labor law in Russia and abroad. 2023. № 2. P. 29–31.

10. Kuznetsova E. A. Programmatically-target method of state management of occupational safety and health // Eurasian Union of Scientists. 2017. № 12-2 (45). P. 50–53.

11. Akmammedova A. Labor protection management. The essence of labor protection // CognitionRerum. 2023. № 5. P. 100–102.

12. Khairullina L. I., Tuchkova O. A., Chizhova M. A. Occupational safety training as an integral element in the occupational safety management system and vocational education // Bulletin of the National Railways. 2020. № 1 (43). P. 142–148.

Информация об авторах

И. А. Леонова – доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук;

И. Н. Сальникова – старший преподаватель кафедры сервиса Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева.

Information about the authors

I. A. Leonova – Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Oryol Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, Candidate of Legal Sciences;

I. N. Salnikova – Senior Lecturer of the Department of Service of the Oryol State University named after I.S. Turgenev.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.02.2024; одобрена после рецензирования 01.04.2024; принята к публикации 22.04.2024.

The article was submitted 08.02.2024; approved after reviewing 01.04.2024; accepted for publication 22.04.2024.

Научная статья

УДК 37

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-253-258>

EDN: <https://elibrary.ru/zxajvu>

НИОН: 2015-0066-2/24-989

MOSURED: 77/27-011-2024-02-188

Методологическая модель историко-философского эксперимента

Владимир Валерьевич Плотников¹, Виталий Михайлович Палий², Сергей Юрьевич Просветов³

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

³ Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

Аннотация. Статья посвящена вопросу о возможности проведения историко-философского эксперимента в современном философском дискурсе. Предпосылками настоящей публикации являются интенции к методологическому осмыслению классической философии в практике постмодернизма. В исследовании не только подводятся теоретические основания как таковой возможности, но и выстраивается конкретная парадигма такого рода исследования на примере философии Платона. Методологически, авторская позиция солидарна с постмодернистами (Ж. Деррида, Ж. Делёз, Ф. Гваттари, Ю. Кристева), для которых исследование истории философии возможно экспериментально, деконструктивистски, с использованием возможностей современного языка и понятийного аппарата. Ключевыми понятиями публикации являются: «концептуальный персонаж», «метафизический персонаж» и «связь между концептуальным и метафизическим персонажами». Экспериментальная программа историко-философского исследования стоит на позициях историко-философского конструктивизма, согласно которому взаимодействие теоретической философии с историко-философской наукой должно быть плодотворным, т. е. прагматичным. Через построение программы конкретного экспериментального исследования авторами демонстрируется, что история философии способна использовать познавательные установки конкретного философского направления для раскрытия новых сторон процесса развития философской мысли.

Ключевые слова: методология, эксперимент в философии, программа эксперимента, история философии, постмодернизм, философия Платона, концептуальный персонаж

Для цитирования: Плотников В. В., Палий В. М., Просветов С. Ю. Методологическая модель историко-философского эксперимента // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 253–258. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-253-258>. EDN: ZXAJVU.

Original article

Methodological model of historical and philosophical experiment

Vladimir V. Plotnikov¹, Vitaly M. Paliy², Sergey Yu. Prosvetov³

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

³ Kuban State University, Krasnodar, Russia

Abstract. The article is devoted to the question of the possibility of conducting a historical and philosophical experiment in modern philosophical discourse. The prerequisites for this publication are the intentions for the methodological understanding of classical philosophy in the practice of postmodernism. The study not only sums up the theoretical foundations of the possibility as such, but also builds a specific paradigm for this kind of research on the example of Plato's philosophy. Methodologically, the author's position is in solidarity with postmodernists (J. Derrida, J. Deleuze, F. Guattari, Y. Kristeva), for whom the study of the history of philosophy is possible experimentally, deconstructivist, using the possibilities of modern language and conceptual apparatus. The key concepts of the publication are: «conceptual character», «metaphysical character» and «connection between conceptual and metaphysical characters». The experimental program of historical and philosophical research is based on the positions of historical and philosophical constructivism, according to which the interaction of theoretical philosophy with historical and philosophical science should be fruitful, i. e. pragmatic. Through the construction of a program for a specific experimental study, the authors demonstrate that the history of philosophy is able to use the cognitive attitudes of a particular philosophical direction to reveal new aspects of the process of development of philosophical thought.

Keywords: methodology, experiment in philosophy, program of the experiment, history of philosophy, postmodernism, Plato's philosophy, conceptual character

For citation: Plotnikov V. V., Paliy V. M., Prosvetov S. Yu. Methodological model of historical and philosophical experiment. Bulletin of economic security. 2024;(2):253–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-253-258>. EDN: ZXAJVU.

© Плотников В. В., Палий В. М., Просветов С. Ю., 2024

Актуальность вопроса создания методологической модели проведения конкретного историко-философского эксперимента в некоторой степени была обоснована в классической философии Сократа и Платона, что не мешает его актуализации в современной философии. Конструктивная природа истории философии, возможность создания различных видов изучаемых ею предметов, а также наличие разнообразных методов и методологических приемов ее познания делает необходимым строгую фиксацию принципов конкретной программы историко-философского исследования. Необходимость такого рода подхода определяется потребностью современной философии в том, чтобы быть философией [1].

Теоретическим фундаментом исследования в широком смысле является как таковая история философии. В узком смысле, к сфере предметного основания относится философское наследие Платона, тогда как теоретико-методологическими основаниями становятся концепты, выработанные в философии постмодернистов [2; 3; 4].

Из господствующих в настоящее время методологических моделей историко-философского познания постмодернистская представляется наиболее соответствующей целям и нормам мыслительного эксперимента, и характеру эмпирического материала, накопленного в области античной философии. Кратко коснемся обоих моментов, сближающих постмодернизм и мыслительный эксперимент. В постмодернистской парадигме, сформировавшейся на базе структурного анализа, одним из ведущих познавательных приемов служит так называемая деконструкция [5, с. 128–129, 137, 141], предполагающая прояснение одной, как правило, внешней стороны изучаемого явления с его глубинными структурами. Еще одной причиной выбора постмодерна в качестве парадигмального основания экспериментальной программы историко-философского исследования является ее принципиально методологический характер. Это позволяет рассматривать ту или иную структуру в качестве не реального, а предполагаемого или возможного субъекта историко-философского процесса.

На наш взгляд, применительно к изучению творчества Платона использование постмодернистской парадигмы представляется уместным и своевременным. Здесь необходимо подчеркнуть, что, несмотря на обвинения в адрес постмодернизма о непозволительности экспериментирования над историко-философским материалом, мыслительный эксперимент над ним проводился задолго до возникновения данного философского направления и как раз теми философскими школами, которые отвергают возможность его применения. Речь идет об интерпретациях античной философии и учения Платона в неокантианстве, позитивизме, гегельянстве, марксизме и других направлениях, теоретико- и историко-философской мысли, которые в силу своей односторонности иначе как мыслительными экспериментами назвать нельзя.

Теперь необходимо рассмотреть структуру предлагаемой экспериментальной историко-философской программы исследования творчества Платона. Сразу следу-

ет подчеркнуть, что она имеет принципиально сбалансированный, а не редуцирующий характер. Это означает, что в ней допускается взаимодействие нескольких уровней историко-философского познания, а не сведение исследования к одному из них. Однако, сбалансированные модели подразделяются на два основных вида: полные и частичные. Проведение над творчеством Платона мыслительного эксперимента предусматривает акцент на методах теоретического уровня познания: идеализации, моделировании и формализации, в которых эмпирический материал присутствует в уже обработанном виде. Поэтому можно утверждать, что данная программа является частично сбалансированной, поскольку в ней эмпирический уровень исследования практически не задействован. Одновременно с этим проводимый мыслительный эксперимент имеет ярко выраженный философский характер. Данное утверждение связано не столько с предметом экспериментирования, т. е. с творчеством Платона, сколько с самими исследовательскими установками, для которых проблема самосознания исследования является одной из ключевых. По этой причине выделенные выше субъективно-эпистемологический, субъективно-реконструктивный и установочный методы, входящие в состав метатеоретического уровня историко-философского познания и раскрывающие отношение самосознания исследователя к эволюции самосознания Платона, являются важнейшим средством выявления скрытых сторон его творчества. В организационном плане метатеоретическая составляющая проводимого эксперимента не представлена в качестве отдельного этапа исследования. Вместо этого она присутствует в процессе обоснования и конструирования модели философских жанров и рассмотрения через ее призму эволюции творчества данного греческого философа. Поэтому, конкретизируя характер структуры предлагаемого варианта экспериментальной историко-философской программы, следует признать, что она организована в теоретико-метатеоретическую модель.

После определения специфики структуры осуществляемой историко-философской программы представляется необходимым установление характера ее содержания. Рассмотренная в аспекте своего содержания конструируемая модель проведения экспериментального исследования с полным основанием может быть признана жанровой. По своей природе данная модель принадлежит к коммуникативному виду исследовательских программ в силу свойственного ей характера и стоящих перед ней целей, и задач. Она противостоит двум другим видам организации историко-философского познания субъективному и номологическому. Напомним, что субъективная разновидность историко-философских программ направлена на обнаружение субъекта или движущей силы развития изучаемого предмета, процесса или явления, тогда как номологическая программа концентрирует исследователя на фиксации закономерности данного развития. В противоположность этому, коммуникативный вид исследовательской программы

изучает средства формирования и передачи философского знания. Среди коммуникативных моделей жанровая концепция историко-философского познания занимает особое положение.

По своему замыслу жанровая модель представляет собой синтез риторической и текстологической моделей. Также как и риторическая, жанровая модель выходит за рамки анализа письменных источников, поскольку многие литературные жанры имеют свои основания в различных речевых практиках. Например, диалогический жанр берет свое начало в философских диспутах и юридических дискуссиях, в свою очередь философская поэма связана со сказаниями аэдов, а научные и философские трактаты имеют истоком указания жрецов. С другой стороны, характер художественной формы во многом определяется спецификой письма. Так, диалогический жанр в отличие от речевых практик позволяет не только до конца разработать собственную теоретическую позицию, но и реконструировать взгляды своих действительных и возможных оппонентов. Подобным же образом философская мысль, изложенная в поэтической форме, не может не испытывать на себе влияния особенностей, налагаемых на нее структурой стиха, рифмой, а также необходимостью применения образов, метафор, аллегорий, символов и т. д. В свою очередь, нацеленность определенных способов философского мышления на строгость, доказуемость и проверяемость выдвигаемых положений находила свое выражение в прозаической художественной форме.

Применение жанровой модели в историко-философском познании может быть обусловлено целым рядом причин. Важнейшими из них следует признать: стремление обнаружить главные условия возникновения философии, необходимость раскрытия определенных сторон творчества того или иного мыслителя, установление закономерностей взаимодействия эстетического сознания с другими формами духовности в различные эпохи или в разных философских направлениях, школах, концепциях и т. д. Так, акцентирование внимания на художественной форме философских произведений при решении проблем генезиса философского знания из мифологического мышления обусловлено тем, что миф первоначально выражался в поэтической форме. Поэтому при анализе первых философских произведений невозможно обойти вопрос о художественных жанрах, в которых они представлены, и насколько их содержание обусловлено формой их выражения. Другим основанием использования жанровой программы историко-философского исследования является обнаружение основного мотива в творчестве конкретного мыслителя.

Также как и в других моделях историко-философского познания, в жанровой исследовательской программе находят свое применение эмпирические, теоретические и метатеоретические методы. Эмпирическая составляющая жанровой модели реализуется через различные лингвистические, литературоведческие, художественно-критические и другие стилистические мето-

ды исследования философских текстов. В свою очередь, теоретические методы данной историко-философской программы представлены эстетической составляющей того или иного философского текста. При этом сами тексты могут рассматриваться как идеальные конструкции, выступающие в качестве особого предмета исследования: феноменологического, структуралистского, марксистского, неокантианского и других. В тесной связи с теоретическими находятся метатеоретические методы, разрабатывающие различные формы самосознания эстетической составляющей философского мышления. Эстетическое самосознание философского мышления проявляется при решении проблем взаимосвязи философии и искусства, ценностного и познавательного мышления, а также при объяснении выбора художественных средств выражения различных видов мировоззрения.

Первой методологической предпосылкой мыслительного эксперимента в историко-философском познании является наличие вполне определенных философских взглядов у самого исследователя. Формирование данной предпосылки осуществляется с помощью субъективно-реконструирующего метода, который по своей сущности есть ни что иное как саморефлексия историка философии. Обычно исследователь, даже если он принадлежит к какому-либо философскому направлению, предлагает свой собственный вариант, который существенно отличается от других интерпретаций и нуждается в выявлении и конкретизации. Поэтому целесообразным, прежде чем приступить к осуществлению историко-философского эксперимента над творчеством Платона, зафиксировать собственную философскую позицию.

Второй предпосылкой проведения предлагаемого историко-философского эксперимента следует признать четкую фиксацию самосознания исследуемого мыслителя. Данная задача решается субъективно-эпистемологическим методом, который призван выразить логику развития взглядов конкретного философа, школы или направления.

Третья предпосылка осуществления экспериментальной программы историко-философского исследования заключается в определении отношения ее автора к изучаемому теоретическому материалу. Решение этой проблемы становится возможным благодаря установочному методу. Его сущность заключается в прояснении характера той установки, через призму которой исследователь воспринимает изучаемый предмет. Важность установочного метода заключается не только в многообразии эпистемологических установок, к числу которых относятся критика, апология, толкование, популяризация, ниспровержение, но и возможность их смены в процессе исторического описания и реконструкции. Выявление характеристик указанного метода составляет важный результат настоящего исследования.

Непосредственное конструирование идеальной модели и наблюдение за помещенным в нее предметом осуществляется на теоретическом уровне историко-философского исследования. Первый метод теоретического познания – идеализация – находит свое применение

при создании таких понятий, как «философские жанры», «концептуальный и метафизический персонажи», «связь между концептуальным и метафизическим персонажами» и т. д., которые представляют собой элементы жанровой модели. В связи с этим рассмотрим результаты применения методов идеализации и теоретического моделирования не изолированно, а во взаимосвязи.

Остановимся вначале на процессе формирования важнейших элементов жанровой модели. Данный процесс фиксируется следующими методами: первоначально – идеализацией, а затем – закономерностью функционирования указанной модели. Перечисленные методы раскрываются при помощи теоретического моделирования. Итак, жанровая модель включает в себя три важнейших элемента: концептуальный персонаж, или позицию, которую автор занимает в выбранной им литературной форме; метафизический персонаж – умозрительную реальность, подлежащую описанию; и способ связи между концептуальным и метафизическим персонажами, т. е. художественно-интеллектуальные средства выражения умозрительной реальности. Рассмотрим каждый из указанных моментов более подробно.

Понятие «концептуальный персонаж» было заимствовано из книги Жюль Делёза и Феликса Гваттари «Что такое философия?», в которой оно определяется следующим образом: «Концептуальный персонаж – это не представитель философа, скорее даже наоборот, философ предоставляет лишь телесную оболочку для своего главного концептуального персонажа и всех остальных, которые служат высшими заступниками, истинными субъектами его философии» [4, с. 74–75]. В представленном исследовании понятие «концептуальный персонаж» получило дополнительную эстетическую нагрузку и используется в широком и узком значениях.

В узком смысле под концептуальным персонажем понимается авторская позиция Платона, которую он занимал в различные периоды своего творчества. Например, корреспондентская или режиссерская позиции при изложении учения об идеях. Каждая из них, с одной стороны, не исчерпывала идейного и творческого потенциала личности Платона и потому являлась определенной ролью, которую играл автор, а, с другой, – каждая из них определяла подбор методологических и художественных средств для изображения умозрительного бытия. Таким образом, концептуальный персонаж не следует рассматривать в качестве тождественного личности Платона, он лишь один из структурных элементов философского жанра и как момент структуры он независим от автора. Так, любой человек на месте Платона, воплощая риторический вариант философского диалога, должен был бы занять репортерскую позицию. Включенность концептуального персонажа в структуру жанра превращает сам жанр во вполне самостоятельную силу, способную в определенной степени диктовать философскому писателю свою волю.

Теперь остановимся на эстетической специфике применения данного термина. У Ж. Делёза и Ф. Гваттари понятие концептуального персонажа используется для

обозначения субъекта собственно философской мысли. При этом оно противопоставляется «эстетическим фигурам». Причиной такого противопоставления является то, что «искусство мыслит не меньше, чем философия, но оно мыслит аффектами и перцептами» [4, с. 76]. В предлагаемой же работе данное утверждение послужило основанием не для разделения концептуального персонажа и эстетических фигур, но для их рассмотрения в качестве единого целого, а именно в виде концептуального персонажа философского жанра. Здесь необходимо указать, что такое объединение не носит универсального характера, оно не распространяется на всю философию, но используется в качестве эстетического метода при анализе греческой мысли до Аристотеля.

Вторым основным структурным элементом философского жанра является метафизический персонаж. Данное понятие также связано с философией Ж. Делёза, но там оно выступало под именем концепта. Причиной переименования этого термина является следующая его характеристика: «... концепт одновременно абсолютен и относителен – относителен к своим собственным составляющим, к другим концептам, к плану, в котором он выделяется, к проблемам, которые призван разрешать, но абсолютен благодаря осуществляемой им конденсации, по месту, занимаемому им в плане, по условиям, которые он предписывает проблеме. Он абсолютен как целое, но относителен в своей фрагментарности» [4, с. 28]. Различность абсолютного и относительного в концепте, отмечаемая Ж. Делёзом, соответствует символическому пониманию окружающего мира в античной культуре.

Чувственные вещи, события повседневной и социально-политической жизни казались грекам наделенными особым смыслом, сакральным значением. Принятие смысла имело герменевтическое содержание, но при этом, речь шла о не критическом восприятии. Поэтому внешняя форма указывала на внутреннее содержание вещей и событий и на скрытый субъект действия – на метафизический персонаж. Данный термин применительно к греческому мышлению представляется более правильным, поскольку он, в отличие от понятия «концепт», несет в себе помимо теоретической еще и эстетическую и спиритуалистическую нагрузку. И действительно, понятия греческой философии – это не отвлеченные категории, а одухотворенные эстетические предметы, бесконечно приближающиеся к божественной полноте бытия, которые вполне независимы от произвола субъективного мнения и которые можно обозначить как метафизические персонажи.

Третьим структурным элементом философского жанра является связь между концептуальным и метафизическим персонажами. Основанием для образования данного понятия послужило переосмысление делёзовского термина «план имманенции».

Методологические средства, по крайней мере в случае Платона, играют роль индивидуального способа постижения истины. Иными словами, платоновская диалектика в различных формах представляет собой обобщение личных усилий Платона как мыслителя.

В противоположность этому художественные приемы – аллегии, притчи, рассказы о мистических откровениях – служат средствами убеждения читателя в истинности отстаиваемой автором точки зрения.

Вместе с тем было бы неверно говорить об эстетическом аспекте философских жанров только как о средстве популяризации философии. Для Платона, как и для его предшественников, истинность неотделима от красоты, в свою очередь, подлинно прекрасное не может не быть благим. Но в триаде Истина-Добро-Красота предпочтение отдается Красоте. Недаром в притче о пещере истинное бытие постигается с помощью зрения. Поэтому эстетический момент играет важную методологическую роль критерия истинности. Необходимо не только понимать, но и непосредственно видеть предмет мыслительным взором, последовательно рассматривать его составные части. В свою очередь, сам предмет притягивает взгляд в силу своего совершенства. Обучение индивида, превращение его в философа связано не только с подбором для него концептуального персонажа и с демонстрацией скрытого от чувств метафизического персонажа, но и с определенной последовательностью раскрытия его сторон. Нарушение последовательности немедленно приводит к фрагментарности восприятия и служит препятствием на пути постижения истины. Сочетание последовательности логических действий и различных художественных приемов определяют характер того или иного философского жанра.

Предложенная структура философского жанра, несмотря на свою простоту, раскрывает единство теоретического и эстетического в философских жанрах доаристотелевской эпохи. Так, концептуальный персонаж – это одновременно и методологическая установка, отправной пункт познания и авторская позиция; метафизический персонаж – это предмет философствования и предмет повествования; тип связи между персонажами – это и метод, и художественные средства выражения. Данная структура, примененная к различным литературным формам, в которую облекалась греческая мысль, позволяет более рельефно выявить эстетические способы демонстрации какого-либо философского содержания. Поэтому предлагаемая схема применяется к философской поэзии, прозе, риторике и к различным видам философского диалога.

Как известно, конечной целью теоретического уровня познания и метода формализации является открытие теоретического закона. Применительно к философскому знанию данное методологическое требование на первый взгляд представляется невыполнимым, однако при более внимательном рассмотрении оказывается, что философия изначально нацелена на раскрытие предельно общих, универсальных закономерностей бытия, сознания и познавательной деятельности. Вместе с тем, формулируемые в рамках философского знания закономерности, являясь универсальными по содержанию, остаются концептуальными по форме своего выражения и потому не становятся общепринятыми. Относясь к философ-

скому знанию в целом, историко-философская наука не способна сформулировать общеобязательные законы развития философской мысли, которые были бы приняты всем философским сообществом. Но выявленные ею закономерности в рамках проводимых исследований являются строго необходимыми и служат важнейшим условием рационального постижения прошлого философской мысли. В данной работе роль теоретической закономерности, выявляемой с помощью историко-философского эксперимента, выполняет принцип символизации жизни. Суть этого принципа заключается в том, что развитие античной культуры направлено от созерцания природного бытия к постижению идеального бытия. Этот процесс представляет собой создание различных уровней символов, из которых каждый последующий уровень представляет более отвлеченные конструкции, нежели предшествующий уровень.

Можно выделить следующие важнейшие уровни, на которых протекает процесс формирования эстетической и философской составляющих платоновских диалогов: 1) практический уровень (процесс изготовления вина); 2) мифологический уровень (миф о Дионисе); 3) психологический уровень (идея катарсиса); 4) ритуальный уровень (вакхические ритуалы); 5) драматический уровень (аттическая трагедия); 6) социальный уровень (риторические практики); 7) исторический уровень (судьба Сократа); 8) литературный уровень (диалогический жанр); 9) философский уровень (идеализм как учение о спасении души). В более упрощенном виде происхождение философского диалога выглядит следующим образом. Он берет свои истоки в аттической трагедии, возникшей из дионисийского культа, который, в свою очередь, символически выражает гибель и возрождение винограда в процессе изготовления вина. Из приведенных схем можно сделать вывод, что форма и содержание платоновских диалогов гармонично дополняют друг друга, так как укоренены в драматическом восприятии действительности, свойственном греческому мифологическому сознанию в целом. Но куда более важный вывод заключается в том, что указанные уровни, представляющие собой этапы становления диалогического жанра, направлены на постепенную идеализацию (формализацию) структурных элементов и замену чувственно наглядного содержания чисто мыслимым. По этой причине можно утверждать, что выявленная в ходе проведенного историко-философского эксперимента закономерность носит теоретический характер и является результатом применения метода формализации.

Как уже отмечалось ранее, предлагаемая программа историко-философского исследования принадлежит к частично сбалансированному, а именно, к теоретико-методологическому виду исследовательских программ. В силу данного обстоятельства эмпирическая методология исключена из подробного рассмотрения в процессе разработки программы настоящего исследования. Однако, это не означает, что она полностью исключена из него. Мыслительный эксперимент в историко-филосо-

софской науке никогда не бывает чисто теоретическим, он всегда оперирует эмпирическим материалом. Но сами эти методы не имеют для его хода определяющего значения. Их роль становится первостепенной на этапе проверки созданной мыслительным экспериментом гипотезы. Но данное исследование не выходит за рамки мыслительного эксперимента, и потому отметим, что теоретические методы в историко-философском познании опираются на дескриптивные, корпоративистские и критические способы изучения эмпирического материала, которые нашли свое применение и в предлагаемом экспериментальном рассмотрении творчества Платона.

В завершении рассмотрения основных этапов предлагаемого варианта экспериментальной программы необходимо указать, из какого понимания историко-философской науки он исходит. К этому во многом обязывает теоретико-методологический характер исследования, который предполагает обращение к проблеме самосознания дисциплины. Решая данную проблему, экспериментальная программа историко-философской науки исходит из автономного понимания ее характера. Это означает, что история философии признается самостоятельной дисциплиной, обладающей средствами как научного, так и философского познания. Синтетический характер позволяет истории философии опираться, с одной стороны, на историческое описание как важнейшее средство всестороннего изучения эмпирического материала, а, с другой, – на осмысляющую деятельность как на орудие формирования целостного концептуального восприятия исследуемой предметности.

Необходимость синтеза эмпирической, теоретической и метатеоретической методологии ставит перед историко-философским познанием вопрос о его зависимости от направлений философской мысли. Такая зависимость превратила бы историю философии в часть конкретной

философской системы, что дало бы основание говорить о ней как об ангажированном знании. Вместе с тем, полный отказ от взаимодействия с философскими направлениями означал бы превращение истории философии в чисто дескриптивную дисциплину, лишенную философского духа. По этой причине экспериментальная программа стоит на позициях историко-философского конструктивизма, согласно которому взаимодействие теоретической философии с историко-философской наукой должно быть плодотворным, т. е. прагматичным. История философии способна использовать познавательные установки конкретного философского направления для раскрытия новых сторон процесса развития философской мысли.

Таким образом, экспериментальная программа историко-философского исследования признает возможность конструирования и динамики как используемых методов, так и исходных предпосылок (парадигм). Но эта динамика должна быть не констатацией релятивизма историко-философского познания, но условием его плодотворности.

Список источников / References

1. Austin G. Philosophical papers. Oxford : Oxford University Press. 1961.
2. Kristeva J. From One Identity to an Other. New-York : Columbia University, 1980.
3. Kristeva J. The Kristeva Reader (Ed. by Toril Moi). New York : Columbia University Press. 1986.
4. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? Издательство : Академический Проект, 2009. (4. Deleuze J., Guattari F. What is philosophy? Publisher : Academic Project, 2009).
5. Деррида Ж. О грамматологии. М. : Ad Marginem, 2000. (5. Derrida J. About grammatology. М. : Ad Marginem, 2000).

Информация об авторах

В. В. Плотников – профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор социологических наук, доцент;

В. М. Палий – доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

С. Ю. Просветов – доцент кафедры философии Кубанского государственного университета, кандидат философских наук, доцент.

Information about the authors

V. V. Plotnikov – Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Social Sciences, Associate Professor;

V. M. Paliy – Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

S. Yu. Prosvetov – Associate Professor of the Department of Philosophy of the Kuban State University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.01.2024; одобрена после рецензирования 11.03.2024; принята к публикации 05.04.2024.

The article was submitted 15.01.2024; approved after reviewing 11.03.2024; accepted for publication 05.04.2024.

Научная статья

УДК 37:623.746

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-259-262>

EDN: <https://elibrary.ru/zxzbop>

НИОН: 2015-0066-2/24-990

MOSURED: 77/27-011-2024-02-189

Некоторые особенности формирования у сотрудников органов внутренних дел навыков управления беспилотным воздушным судном при решении оперативно-служебных задач

Екатерина Ивановна Смык¹, Валерий Валентинович Комаров², Ирина Борисовна Качурина³

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ ekaterina.smyk.91@mail.ru

² 84991912028@mail.ru

³ Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Тверь, Россия, kachurinaib@mail.ru

Аннотация. Применение беспилотных воздушных судов (БВС) в деятельности ОВД РФ повышает эффективность выполнения оперативно-служебных задач по предупреждению, выявлению, пресечению административных правонарушений и преступлений, способствует увеличению результативности оперативно-розыскных мероприятий, позволяет проводить следственные действия на качественно новом уровне, обеспечивать безопасность при проведении массовых (публичных) мероприятий, контролировать дорожное движение, осуществлять сопровождение поисковых групп (групп проведения ОРМ) при розыске и задержании преступников. Использование БВС сотрудниками ОВД РФ при решении задач оперативно-служебной деятельности является не только целесообразным, но и необходимым. Однако в настоящее время остро стоит вопрос о соответствующей подготовке сотрудников ОВД РФ в области применения (использования) беспилотных воздушных судов, формирования у них навыков управления беспилотниками при решении оперативно-служебных задач. Авторами рассматриваются имеющиеся на сегодняшний день особенности подготовки сотрудников органов внутренних дел в качестве операторов по управлению беспилотным воздушным судном.

Ключевые слова: беспилотное воздушное судно, формирование навыков управления, сотрудники органов внутренних дел, оперативно-служебные задачи, общественный порядок, общественная безопасность, профессиональная подготовка

Для цитирования: Смык Е. И., Комаров В. В., Качурина И. Б. Некоторые особенности формирования у сотрудников органов внутренних дел навыков управления беспилотным воздушным судном при решении оперативно-служебных задач // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 259–262. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-259-262>. EDN: ZXZBOP.

Original article

Some features of developing unmanned aerial vehicle control skills among law enforcement officers when solving operation and service tasks

Ekaterina I. Smyk¹, Valery V. Komarov², Irina B. Kachurina³

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Russia

¹ ekaterina.smyk.91@mail.ru

² 84991912028@mail.ru

³ Tver Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Tver, Russia

Abstract. The use of unmanned aircraft in the activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia increases the efficiency of performing operational and official tasks for the prevention, detection, suppression of administrative offenses and crimes, contributes to increasing the effectiveness of operational search activities, allows conducting investigative actions at a qualitatively new level, ensuring safety during mass (public) events, controlling traffic, conducting search (ORM groups) groups in the search and detention of criminals. The use of UAVS by employees of the Ministry of Internal Affairs

© Смык Е. И., Комаров В. В., Качурина И. Б., 2024

of Russia in solving operational tasks is not only appropriate, but also necessary. However, at present there is an urgent issue of appropriate training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the field of application (use) of unmanned aircraft, and forming of their drone management skills in solving operation and service tasks. The authors consider the currently available features of training of employees of the internal affairs bodies as operators to control an unmanned aircraft.

Keywords: unmanned aircraft, forming of management skills, employees of internal affairs bodies, operational and official tasks, public order, public safety, professional training

For citation: Smyk E. I., Komarov V. V., Kachurina I. B. Some features of developing unmanned aerial vehicle control skills among law enforcement officers when solving operation and service tasks. Bulletin of economic security. 2024;(2): 259–62. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-259-262>. EDN: ZXZBOP.

В современных условиях беспилотные воздушные судна (далее также БВС) применяются все чаще, и сфера их применения достаточно разнообразна.

Развитие технологий радиосвязи и микроэлектроники, модернизация устройств и компонентов, повышение их доступности в гражданской сфере являются неким импульсом для создания и развития воздушных судов, управляемых дистанционно [2].

Широкое применение беспилотных воздушных судов не случайно, их использование предоставляет большие возможности при решении самых разных задач. С их помощью решаются задачи мониторинга, осуществляется аэрофотосъемка, видеофиксация, обеспечение безопасности специалистов их применяющих в условиях опасных для жизни и здоровья, обеспечение безопасности массовых (публичных) мероприятий – и это далеко не полный перечень тех задач, которые можно решать с помощью беспилотных воздушных судов.

В правоохранительной деятельности применение беспилотников не носит массового характера, их использование связано с проведением конкретных мероприятий в рамках выполнения оперативно-служебных задач, хотя в последнее время наблюдается устойчивая тенденция роста. Использование беспилотных воздушных судов в деятельности органов внутренних дел «вытекает» из положений статьи 11 Федерального закона № 3 «О полиции» от 07 февраля 2011 года [1], где указано положение о том, что полиция в своей деятельности использует достижения науки, техники и современных технологий.

Несомненно, применение (использование) сотрудниками органов внутренних дел беспилотников открывает широкие возможности получения положительного результата в ходе выполнения оперативно-служебных задач, в том числе и в особых условиях, например, при розыске и задержании преступников, при производстве следственных действий, когда беспилотное воздушное судно может быть применено в условиях, опасных для жизни и здоровья членов следственно-оперативной группы. Применение беспилотника в таких условиях позволит своевременно и быстро осуществить осмотр места происшествия с воздуха, зафиксировав на видеокамеру всю обстановку на месте происшествия (имеющиеся следы, орудия совершения преступления и т. д.). Следует отметить, что использование беспилотника в данном случае наиболее актуально на стадии

общего осмотра, когда следователю (дознавателю) необходимо изучить, зафиксировать наличие или отсутствие объектов, их взаимное расположение, уточнить суть происходящего, определить границы места происшествия, поскольку следы преступления могут быть обнаружены и в больших пределах, чем это может показаться на первый взгляд [5, с. 63].

Кроме того, беспилотные воздушные судна могут увеличить коэффициент полезного действия при ведении розыскных мероприятий (розыск преступника, угнанного транспортного средства и т. д.) изучая территорию с воздуха и передавая информацию в режиме реального времени, а также не подвергая излишнему риску, угрозам жизни и здоровью сотрудников органов внутренних дел.

В этой связи с целью эффективного применения беспилотных воздушных судов в правоохранительной сфере необходима соответствующая подготовка сотрудников органов внутренних дел в качестве внешних пилотов и операторов беспилотного воздушного судна¹.

Цель подготовки пилотов и операторов по управлению БВС – овладение необходимыми знаниями, умениями и навыками пилотирования беспилотным воздушным судном и использованию полезной нагрузки² на уровне, позволяющем решать оперативно-служебные задачи.

Остановимся на некоторых особенностях подготовки сотрудников органов внутренних дел в качестве внешних пилотов по управлению беспилотным воздушным судном.

1. Организационно-педагогические условия.

Обучение должно осуществляться только в очном формате и лицами, прошедшими соответствующую под-

¹ В настоящее время обучено 133 сотрудника ОВД РФ, из которых в качестве оператора-инструктора – 12 сотрудников // Информационно-справочные материалы к заседанию Научно-технического совета МВД России 12 мая 2023 года. (Вопрос 2. О применении робототехнических комплексов и беспилотных воздушных судов в органах внутренних дел Российской Федерации).

² Прим. авторов: полезная нагрузка – оборудования фото-, видеофиксации и ведения наблюдения с использованием тепловизионной камеры, а также лазерного дальномера. Также может использоваться специально оборудованный «подвес» для применения специальных средств.

готовку в области управления БВС (имеющими допуск к инструкторским полетам [3]). «Важно выстроить систему непрерывного образования специалистов и систему подтверждения квалификации для сферы беспилотных авиационных систем» [2].

Обучение навыкам управления БВС должно проходить в два этапа. Первый этап предполагает теоретическую подготовку, в рамках которой обучающиеся изучают:

А) нормативные правовые акты, регламентирующие воздушное движение, использование воздушного пространства и применение БВС в ОВД РФ;

Б) первоначальные организационные мероприятия по подготовке БВС к эксплуатации;

В) характеристики БВС (составные части и элементы БВС, летно-технические, тактико-технические характеристики);

Г) отдельные вопросы топографии и картографии;

Д) вопросы подготовки к эксплуатации, непосредственной эксплуатации БВС. Обеспечение безопасности при практическом применении БВС.

Теоретическая подготовка должна завершаться сдачей теста по изученным темам, положительный результат которого является допуском к прохождению второго этапа обучения.

Второй этап обучения – практическая отработка и формирование навыков управления беспилотным воздушным судном. Данный этап обучения должен начинаться с отработки навыков пилотирования БВС на средствах имитирующих их работу. Это различные тренажеры, позволяющие обучаться управлению БВС в разных режимах, изучать функции и возможности разных типов дронов (и других БВС), а также выполнять различные тренировочные сценарии. Кроме того, тренажеры должны предусматривать смену параметров виртуальной среды обучения, такие как погода, ветер, туман, время суток, действия противоборствующей стороны и другие факторы, влияющие на работу беспилотника. Применяя такие тренажеры и средства имитации работы БВС, обучающиеся формируют необходимые навыки управления беспилотным воздушным судном, улучшают их и получают опыт пилотирования.

После успешного прохождения обучения на симуляторах и тренажерах обучающиеся допускаются к летной подготовке.

Важно отметить, что обучение навыкам управления беспилотным воздушным судном должно проходить в малых группах, численностью 6–8 человек, что отвечает требованиям качественного подхода к обучению.

2. Материально-технические условия.

Обучение навыкам управления беспилотным воздушным судном требует соответствующей материальной базы в образовательных организациях, наличием самих БВС различных типов на которых проводится получение навыков непосредственного управления беспилотником и самостоятельной разработки полетного задания.

Учебные занятия по формированию навыков управления беспилотным воздушным судном должны проходить в специализированных классах, оборудованных соответствующими компьютерными симуляторами, имитирующими работу и полет БВС, современными образцами БВС.

Учитывая тот момент, что большая часть учебных занятий предполагает практические занятия, то необходимо наличие учебно-тренировочных площадок для практических занятий по летной подготовке и отработки навыков пилотирования БВС.

Для обучения должны использоваться действующие модели беспилотных воздушных судов (более 5-ти видов), специализированные компьютерные программы и тренажеры.

Также должны предусматриваться ознакомительные и зачетные полеты на БВС, которые выполняются на каждом типе БВС, входящем в состав комплекса (по одному полету на каждый тип). При наличии только одного типа БВС, все полеты выполняются на данном типе [3].

Практические полеты должны предусматривать выполнение заданий, как в дневное, так и в ночное время при простых и сложных метеорологических условиях.

Формирование у сотрудников ОВД РФ навыков управления беспилотным воздушным судном видится по двум направлениям:

1) В рамках обучения курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России. Целесообразно предусмотреть обучение по соответствующей программе, которая должна формировать навыки работы с БВС различных типов, а также давать знания в области законодательного регулирования работы с БВС.

2) В рамках повышения квалификации по дополнительным профессиональным программам личного состава территориальных подразделений МВД России, предусматривающим приобретение навыков управления беспилотным воздушным судном и применению их в профессиональной деятельности. Прохождение обучения может осуществляться на базе учебных центров по подготовке пилотов и операторов по управлению БВС.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.02.2024).
2. Стратегия развития беспилотной авиации Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2035 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 июня 2023 г. № 1630-р.
3. Приказ МВД России от 29 декабря 2022 г. № 1111 «Об утверждении Курса поддержания летной натренированности авиационного персонала МВД России на беспилотных воздушных судах».
4. Великанов А. В., Тищенко А. И. Система подготовки специалистов беспилотной авиации в военном

вузе ВКС // Вестник военного образования. Май–июнь 2020. № 3 (24). С. 30–35.

5. Счастный А. С. Использование беспилотных летательных аппаратов при фиксации хода и результатов следственных действий : магистерская диссертация. Томск, 2019. 111 с.

Bibliographic list

1. Federal Law «On Police» dated February 7, 2011 № 3-FZ // ConsultantPlus (accessed: 12.02.2024).

2. The strategy for the development of unmanned aviation of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2035, approved by the decree of the

Government of the Russian Federation dated June 21, 2023. № 1630-R.

3. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated December 29, 2022 № 1111 «On approval of the Course for maintaining flight training of aviation personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia on unmanned aircraft».

4. Velikanov A. V., Tishchenko A. I. The system of training specialists in unmanned aviation at the military university of the VKS // Bulletin of military education. May–June 2020. № 3 (24). P. 30–35.

5. Schastny A. S. The use of unmanned aerial vehicles in recording the progress and results of investigative actions : master's thesis. Tomsk, 2019. 111 p.

Информация об авторах

Е. И. Смык – заместитель начальника кафедры деятельности ОВД в особых условиях учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

В. В. Комаров – доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

И. Б. Качурина – начальник кафедры правовой и гуманитарной подготовки Тверского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

E. I. Smyk – Deputy Head of the Department of Law Enforcement Activities in Special Conditions of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

V. V. Komarov – Associate Professor of the Department of Law Enforcement Activities in Special Conditions of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

I. B. Kachurina – Head of the Department of Legal and Humanitarian Training of the Tver Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.02.2024; одобрена после рецензирования 19.03.2024; принята к публикации 05.04.2024.

The article was submitted 01.02.2024; approved after reviewing 19.03.2024; accepted for publication 05.04.2024.

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-263-268>EDN: <https://elibrary.ru/zrhafh>

НИОН: 2015-0066-2/24-991

MOSURED: 77/27-011-2024-02-190

Использование дистанционных образовательных технологий при подготовке будущих сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних

Дарья Андреевна ХарламоваМосковский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
kharlamova.dashulya@yandex.ru

Аннотация. В настоящее время в рамках образовательного процесса использование дистанционных образовательных технологий является значимым компонентом. Данный аспект связан с широким распространением Интернета и передачей информации через онлайн-платформы. Автором рассмотрены основные преимущества и недостатки использования дистанционных образовательных технологий в образовательном процессе. Рассмотрены элементы, необходимые при подготовке будущих сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, а именно онлайн-курсы, виртуальные классы, видеолекции, интерактивные задания, обратная связь, групповые проекты. Обозначены актуальные деструктивные интернет-сообщества. Описана суть смешанного обучения в рамках образовательного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Также раскрыт аспект внедрения авторского электронного курса «Подготовка курсантов к профилактической деятельности в соцсетях» в образовательный процесс будущего сотрудника подразделения по делам несовершеннолетних. Представлено описание данного курса и экспериментальные данные. Обозначены компетенции, формируемые у будущих сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних при использовании электронного курса.

Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии, образовательный процесс, смешанное обучение, сотрудник подразделения по делам несовершеннолетних, деструктивные интернет-сообщества

Для цитирования: Харламова Д. А. Использование дистанционных образовательных технологий при подготовке будущих сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 263–268. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-263-268>. EDN: ZRHAFH.

Original article

The use of distance learning technologies in the training of future employees of juvenile affairs units

Darya A. KharlamovaMoscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
kharlamova.dashulya@yandex.ru

Abstract. Currently, within the framework of the educational process, the use of distance learning technologies is a significant component. This aspect is associated with the widespread use of the Internet and the transmission of information through online platforms. The author considers the main advantages and disadvantages of using distance learning technologies in the educational process. The elements necessary for the training of future employees of juvenile affairs units, namely online courses, virtual classes, video lectures, interactive tasks, feedback, group projects, are considered. Actual destructive Internet communities are designated. The essence of blended learning within the educational process of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' is described. The aspect of the introduction of the author's electronic course «Preparation of cadets for preventive activities in social networks» into the educational process of a future juvenile affairs unit employee is also disclosed. A description of this course and experimental data are presented. The competencies formed by future employees of juvenile affairs units when using an electronic course are indicated.

Keywords: distance learning technologies, educational process, blended learning, juvenile affairs unit employee, destructive online communities

For citation: Kharlamova D. A. The use of distance learning technologies in the training of future employees of juvenile affairs units. Bulletin of economic security. 2024;(2):263–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-263-268>. EDN: ZRHAFH.

© Харламова Д. А., 2024

Использование дистанционных образовательных технологий (далее – ДОТ) в образовательном процессе стало все более распространенным в современном мире. Это связано с широким распространением Интернета и передачей информации через онлайн-платформы.

В соответствии со Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [1] государство также заинтересовано в развитии информационного общества. В следствии чего, в настоящее время расширяются сферы применения информационных и коммуникационных технологий. Широкая популяризация, освоение и внедрение информационно-коммуникационных технологий в различные сферы общества и профессиональной деятельности порождают потребность и в подготовке квалифицированных кадров, в том числе и в органах внутренних дел.

Значимым компонентом, способным реализовать полноценную готовность к информационному взаимодействию является система образования. Так, в рамках Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [2] закреплены такие понятия как «электронное обучение», «дистанционные образовательные технологии».

«Под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением поддерживаемой в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников» [2].

«Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» [2].

ДОТ предоставляют уникальные возможности для участия в образовательном процессе, когда обучающиеся и преподаватели находятся в разных местах. Одним из преимуществ использования дистанционных образовательных технологий является гибкость. Обучающиеся могут заниматься в удобное для них время и в удобном темпе, не ограничиваясь расписанием занятий. Другим преимуществом является доступность образования. ДОТ позволяют обучающимся получить образование, не выезжая из своего региона или даже страны. Это особенно важно для тех, у кого ограничены финансовые или физические ресурсы для проживания в другом месте.

В дистанционных образовательных технологиях применяются различные инструменты, такие как онлайн-лекции, интерактивные задания, видеоматериалы и форумы обсуждения. Эти инструменты помогают обучающимся активно участвовать в образовательном процессе, задавать вопросы преподавателям и общаться со всеми субъектами образовательного процесса.

В рамках образовательного процесса при подготовке будущих сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних (далее сотрудник ПДН), по нашему мнению, актуальным будет использовать следующие элементы:

1. Онлайн-курсы, которые могут быть разработаны для обучения сотрудников по работе с несовершеннолетними, включая юридические аспекты, психологию и т. д. Также онлайн-курсы, которые могут быть направлены на изучение определенной темы, например, профилактика вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества; профилактика подростковой интернет-зависимости; кибербуллинг и т. д.

2. Виртуальные классы, которые будут позволять проводить учебные занятия в режиме реального времени с помощью интернет-ресурсов. Виртуальные классы могут быть организованы через интернет-платформы, такие как Zoom, Meet.

3. Видеолекции, которые могут быть использованы для предоставления обучающимся доступа к учебным материалам. Видеолекции могут включать в себя презентации, видеоуроки и другие материалы, которые способствуют лучше понять ту или иную тему, связанную с работой в подразделении по делам несовершеннолетних.

4. Интерактивные задания, могут быть включены в онлайн-курсы или виртуальные классы, чтобы помочь обучающимся закрепить полученные знания и развить навыки. Задания могут включать в себя тесты, практические задания и т. д.

5. Обратная связь, которая, по нашему мнению, является ключевым элементом обучения, и ДОТ могут обеспечить ее. Например, можно создать свой канал, группу в социальных сетях (Telegram, ВКонтакте, WhatsApp). В данных мессенджерах можно обмениваться полезной информацией, создавать опросы и т. д.

6. Групповые проекты, которые могут быть организованы для обучающихся, чтобы они могли работать вместе над решением ситуационных задач, связанных с деятельностью сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних. Это способствует развитию коммуникативных навыков.

Важно помнить, что каждый обучающийся имеет свой собственный тип восприятия информации, например, некоторым легче запоминать и понимать учебный материал, когда он представлен аудиально (через звук), другим визуально (через зрение), третьим кинестетически (через осязание и движение), а также есть те, кто предпочитает цифровые форматы (через использование компьютеров и интерактивных инструментов). Для успешного обучения важно использовать разнообразные методы обучения. В связи с чем, лучшим подходом будет использование смешанных методов обучения, адаптированных к разным типам восприятия, чтобы обучающиеся могли выбирать наиболее эффективные для них способы обучения. Использование разнообразных подходов и инструментов способствует вовлечению в

образовательный процесс обучающихся, вне зависимости от их индивидуальных типов восприятия.

Рассмотрим преимущества использования ДОТ:

– гибкость, обучающиеся могут изучать учебный материал в удобное для них время и месте. В данном аспекте гибкость обучения позволяет обучающимся более эффективно планировать свое время и совмещать обучение с другими занятиями;

– доступность, что позволяет обучающимся изучать учебный материал, не выезжая из своего региона или даже страны. Это особенно важно для тех, у кого ограничены финансовые и физические ресурсы для проживания и обучения в другом месте;

– разнообразные учебные материалы, дистанционные образовательные платформы предоставляют доступ к разнообразным учебным материалам и ресурсам, таким как электронные учебники, видеолекции, интерактивные задания и другие цифровые инструменты. Обучающиеся могут использовать различные источники информации, чтобы изучать учебный материал более полно и глубже. Это способствует обогащению образовательного процесса и повышению мотивации студентов;

– отслеживание и оценка прогресса, дистанционные образовательные платформы обычно предоставляют инструменты для отслеживания и оценки прогресса обучающихся. Преподаватели и обучающиеся могут просмотреть, какие материалы были изучены, какие задания выполнены и какие темы требуют дополнительной работы, что способствует обучающимся оценивать своей прогресс и настраиваться на достижение поставленных целей.

Однако, несмотря на все преимущества, использование ДОТ также имеет свои недостатки, такие как:

– ограниченный контакт со сверстниками и преподавателями;

– сложность в освоении учебного материала. Некоторые обучающиеся могут испытывать трудности в понимании учебного материала при отсутствии прямого контакта с преподавателями.

Также, некоторые обучающиеся могут испытывать трудности с самоорганизацией и мотивацией без прямого контакта с преподавателями и однокурсниками. Кроме того, некоторые дисциплины могут требовать более практического подхода, который сложно реализовать в полностью онлайн-формате. Тем не менее, современные дистанционные образовательные технологии продолжают развиваться, и их использование становится все более распространенным. Преподаватели и обучающиеся находят новые способы взаимодействия в образовательном процессе, что помогает сделать образование более доступным и гибким для всех.

Относительно сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних необходимо отметить, что главной их обязанностью является защита прав и законных интересов несовершеннолетних. В соответствии с приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об

утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних обязаны незамедлительно информировать территориальный орган Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – о выявлении страниц сайтов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», пропагандирующий суицид, а также противоправные действия, представляющие опасность для жизни и здоровья несовершеннолетнего [3].

Так же, в настоящее время достаточно разное количество деструктивных интернет-сообществ, при этом в основном в социальных сетях, таких как ВКонтакте, Телеграмм, Одноклассники и т. д.

Президент компании InfoWatch Наталья Касперская в своем интервью привела данные статистики системы мониторинга и анализа социальных медиа «Крибрум»: деструктивному воздействию подвергаются в Интернете семь миллионов подростков, а прирост вовлеченности, например, по теме наркотиков, убийств, травли и суицида, составляет два миллиона пользователей в год. Эксперт подчеркнула, что система считает вовлеченными участниками групп тех, кто поставил лайк, сделал репост или прокомментировал опасный контент [4].

Относительно деструктивных групп, формируемых в соцсетях можно выделить следующие: движения «Колумбайн» («Скулшутинг»); движения, пропагандирующие аутодеструктивное поведение; неформальные околоспортивные движения; движения криминальной направленности; поклонники различных культов (сатанисты, готы, анимэ); националистические движения (скинхеды).

В результате чего, одна из задач высших образовательных организаций высшего образования системы МВД России является подготовка квалифицированных специалистов, способных осуществлять профилактическую деятельность по вовлечению несовершеннолетних в деструктивные интернет-сообщества.

Дистанционные образовательные технологии могут быть эффективными при подготовки будущих сотрудников ПДН в данном аспекте и реализации смешанного обучения [5].

Смешанным обучением обычно называют сочетание очного и онлайн-обучения. Метаанализ смешанного обучения показал, что в среднем оно несколько эффективнее традиционного обучения, а обучающиеся оценивают его как настолько же привлекательнее, но считают когнитивно более сложным.

Оценки эффективности, привлекательности и воспринимаемых требований в разных исследованиях значительно различаются. Модерационный анализ показывает, что использование онлайн-обучения положительно влияет на эффективность и привлекательность смешанного обучения – вероятно, потому что помогает учащимся самостоятельно управлять своим обучением.

Одним из актуальных типов смешанного обучения является «перевернутый класс». Это смешанный подход, при котором теоретическая информация (обычно предлагаемая на занятии) предоставляется вне учебной аудитории (онлайн), а в учебной аудитории идет работа над прикладными ситуациями (для которой традиционно отводились бы домашние задания).

В процессе деятельности кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя для слушателей 5 курса, обучающихся по направлению подготовки 44.05.01 «Педагогика и психология девиантного поведения» (будущие сотрудники ПДН), в рамках дисциплины «Тренинг комплексного моделирования профессионально-служебной деятельности», был разработан электронный курс «Подготовка курсантов к профилактической деятельности в соцсетях» [6].

Данный электронный курс предназначен для подготовки к практическим занятиям (в количестве 3–6 ч).

Разработанный курс позволил обучающимся ознакомиться с материалом самостоятельно, после чего, на практических занятиях, актуализировать свои знания и решать учебные задачи.

Данный курс предлагает изучение следующих аспектов: актуальные в современных реалиях деструктивные группы; негативные феномены в Интернете, которым может быть подвергнут несовершеннолетний в Сети; алгоритм действий сотрудника подразделения по делам несовершеннолетних по профилактике влияния негативного контента сети Интернет на несовершеннолетних; цифровые ресурсы, использование которых будет способствовать эффективной профилактической деятельности сотрудника ПДН.

Вспомогательная информация для слушателей предоставлялась онлайн, а непосредственная работа над учебными заданиями реализовывалась очно. В педагогическом процессе это означает, что обучающиеся готовятся к выполнению заданий самостоятельно в режиме онлайн и используют запланированные контактные часы для работы над учебными заданиями под руководством преподавателя. После чего предусматривается работа над учебными заданиями в смоделированной обстановке.

Необходимо отметить, что тематическим планом учебной дисциплины «Тренинг комплексного моделирования профессионально-служебной деятельности» предусмотрено проведение только практических занятий (18 часов) и самостоятельная подготовка (48 часов).

Перед проведением практического занятия, обучающимся предлагалось ознакомиться с разделами 1–7 модуля 1 электронной разработки, в рамках которых

слушатели самостоятельно изучали информацию об актуальных деструктивных группах, основных их характеристиках, а также знакомились с практическим заданием, которое непосредственно в последующем выполнялось на практических занятиях в аудитории.

В начале практического занятия озвучивалась тема, цель и задачи. После чего слушатели задали вопросы, которые возникли при самостоятельном изучении материала. Следующим этапом слушателям давалось разработанное практическое задание (табл. 1), которое необходимо выполнить.

Далее, в рамках самостоятельной подготовки, давалось задание по изучению 1–3 раздела второго модуля электронной разработки. В рамках следующего практического занятия моделировалась профессиональная ситуация по пройденному разделу. Давалось следующее задание по группам: разработать алгоритм действий сотрудника ПДН по профилактике негативного влияния контента сети Интернет на несовершеннолетнего или же разработать проект (буклет, памятка), в рамках которого необходимо было отобразить информацию, необходимую для предоставления родителям на родительском собрании по теме «Профилактика вовлечения несовершеннолетних в деструктивные интернет-сообщества». В конце практического занятия давались рекомендации по изучению 4–5 разделов электронной разработки.

На 3-м практическом занятии давалось задание, предусмотренное разделом 5 второго модуля.

Практическое задание заключалось в следующем: разработать интерактивную презентацию (Google презентации), памятку с помощью инфографики (графический способ передачи информации, информации в виде картинок) для родителей (законных представителей) по профилактике вовлечения несовершеннолетних в деструктивные интернет-сообщества. Так же в данном разделе представлены цифровые ресурсы, с которыми можно ознакомиться и использовать для выполнения данного задания.

В завершении электронной разработки сформирован итоговой тест, по результатам которого производился анализ уровня базовой готовности слушателей к реализации профессиональной деятельности, в аспекте осуществления профилактически вовлечения несовершеннолетних в деструктивные интернет-сообщества.

Проведение занятий с использованием данного электронного курса было направлено на формирование следующих **компетенций**:

- способностью принимать оптимальные организационно-управленческие решения (ОК-8);
- способностью выявлять и пресекать правонарушения и антиобщественные действия, в том числе

Таблица 1

Таблица признаков вовлеченности несовершеннолетних в деструктивные группы

	Криминальные субкультуры	Футбольные хулиганы	Скулшутинг («Колумбайн»)	Аутодеструктивное поведение	М.К.У.
Психологические маркеры					
Маркеры внешнего вида					

экстремистской направленности, совершаемые несовершеннолетними, либо в отношении них (ПК-22);

– способность осуществлять профилактику, предупреждение девиантного поведения несовершеннолетних, предупреждение нарушений и отклонений в социальном и личностном статусе (ОПК-4);

– способность понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности (ОПК-12).

Подчеркнем, что также нами был создан Telegram-канал с помощью которого мы получали обратную связь, а также транслировали актуальную учебную информацию. С помощью данного канала также создавались опросы. Перед проведением практических занятий нами был проведен опрос (рис. 1).

Также создавались опросы, для анализа уровня вовлеченности слушателей и готовности к практическим занятиям. А именно, с каким настроением слушатели пришли на занятие, какое настроение после занятия, как слушатели оценивают содержание занятия по десятибалльной шкале и т. д.

В конце проведенных практических занятий был разработан опрос, для анализа уровня ожиданий слушателей от курса (рис. 2).

В заключении необходимо отметить, что дистанционные образовательные технологии становятся все более актуальными в современном обучении. Они позволяют учащимся получать знания и навыки удаленно, а также возможность актуализации своих знаний в любой промежуток обучения.

Одно из возможных применений дистанционных образовательных технологий – это создание онлайн-платформы для обучения. На такой платформе учащиеся могут получать доступ к видеурокам, интерактивным заданиям, тестам и другим материалам. Еще одно преимущество дистанционных образовательных технологий – это гибкость в выборе времени и темпа обучения.

Обучающиеся могут изучать материалы в удобное для них время и в своем собственном темпе.

Однако, необходимо учитывать, что использование дистанционных образовательных технологий требует самодисциплины и организации со стороны обучающихся. Они должны быть мотивированы и готовы работать самостоятельно, без постоянного присутствия преподавателя. Также важно обеспечить качественную поддержку со стороны педагогов и техническую поддержку для обучающихся, чтобы они могли эффективно использовать дистанционные образовательные технологии.

В связи с чем, важно, использовать как традиционные формы обучения, а именно прямой контакт преподавателя и обучающихся, так и современные дистанционные образовательные технологии (смешанное обучение). Данный подход способствует разнообразию образовательного процесса и его продуктивности.

В целом, использование дистанционных образовательных технологий имеет много преимуществ и может быть очень актуальным в современном обучении. Они позволяют расширить доступ к образованию, повысить гибкость и эффективность обучения.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы // Официальный сайт Президента Российской Федерации URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 10.07.2023).

2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Приказ МВД России от 15.10.2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // Бюллетень

ВАШИ ОЖИДАНИЯ ОТ КУРСА?

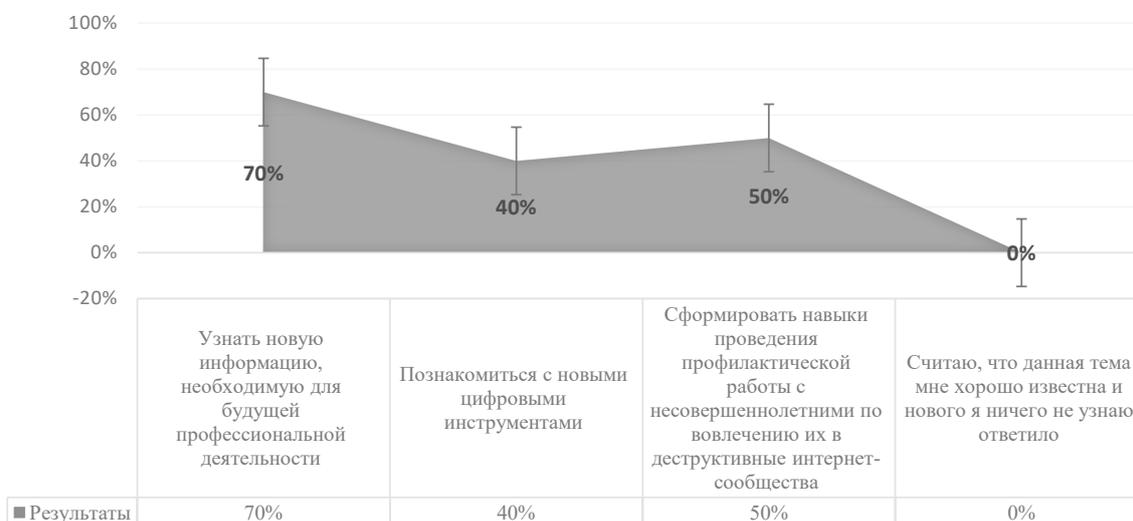
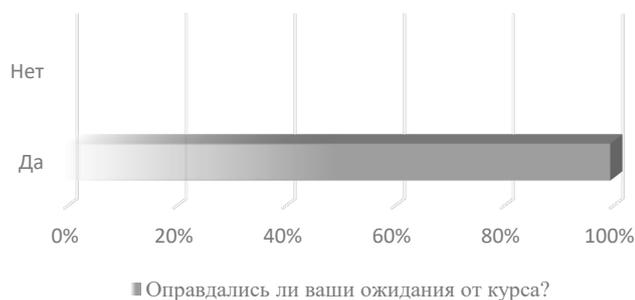

Рис. 1. Результаты опроса слушателей

ОПРАВДАЛИСЬ ЛИ ВАШИ ОЖИДАНИЯ
ОТ КУРСА?

■ Оправдались ли ваши ожидания от курса?

Рис. 2. Результаты опроса слушателей

нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 11, 17.03.2014 г.

4. Цифра дня: Сколько подростков вовлечены в деструктивные группы в соцсетях? [Электронный ресурс] // Рамблер. URL: <https://news.rambler.ru/internet/41961699-tsifra-dnya-skolko-podrostkov-vovlecheny-v-destruktivnye-gruppy-v-sotssetyah/> (дата обращения: 29.07.2022).

5. Ерофеева М. А. Цифровые сервисы и инструменты для организации эффективной подготовки будущих сотрудников МВД России // Противодействие преступности: актуальные проблемы теории и практики [Электронный ресурс]: материалы XXVI Междунар. науч.-практ. конф. (21–22 мая 2021 г.) / редкол. : Н. Г. Канунникова, М. М. Ардавов, М. М. Хамгоков, Б. А. Тарчоков, Х. А. Аккаева, Р. Р. Карданов, В. А. Хажироков, Л. А. Геляхова, А. Х. Арипшев, Т. М. Шогенов, И. Г. Гутиева, И. Х. Мешев, Л. А. Бураева. Электрон.дан. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2022. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

6. Харламова Д. А. Подготовка курсантов к профилактической деятельности в соцсетях [Электронный ресурс] // Stepik. URL: <https://stepik.org/course/132423/syllabus?auth=login> (дата обращения: 05.08.2023).

References

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 203 of 09.05.2017 On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030 // Official website of the President of the Russian Federation URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (accessed: 10.07.2023).

2. Federal Law No. 273-FZ of 29.12.2012 «On Education in the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus».

3. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 845 dated 10/15/2013 «On approval of the Instructions on the organization of the activities of the juvenile affairs units of the Internal Affairs bodies of the Russian Federation» // Bulletin of Normative Acts of Federal Executive Authorities, No. 11, 03.17.2014.

4. Figure of the day: How many teenagers are involved in destructive groups in social networks? [Electronic resource] // Rambler. URL: <https://news.rambler.ru/internet/41961699-tsifra-dnya-skolko-podrostkov-vovlecheny-v-destruktivnye-gruppy-v-sotssetyah/> (accessed: 29.07.2022).

5. Erofeeva M. A. Digital services and tools for organizing effective training of future employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Countering crime: actual problems of theory and practice [Electronic resource]: materials of the XXVI International Scientific and Practical Conference (May 21–22, 2021) / Editorial board: N. G. Kanunnikova, M. M. Ardavov, M. M. Khamgokov, B. A. Tarchokov, H. A. Akkaeva, R. R. Kardanov, V. A. Khazhirokov, L. A. Gelyakhova, A. H. Aripshev, T. M. Shogenov, I. G. Gutieva, I. H. Meshev, L. A. Buraeva. Electron.dan. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. 1 electron.opt. disk (CD-ROM).

6. Kharlamova D. A. Preparation of cadets for preventive activities in social networks [Electronic resource] // Stepik. URL: <https://stepik.org/course/132423/syllabus?auth=login> (accessed: 05.08.2023).

Информация об авторе

Д. А. Харламова – адъюнкт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

D. A. Kharlamova – Adjunct of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 22.09.2023; одобрена после рецензирования 20.11.2023; принята к публикации 10.01.2024.

The article was submitted 22.09.2023; approved after reviewing 20.11.2023; accepted for publication 10.01.2024.